

2388

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Тифлисъ, 1884.

Типографія Канцеляріи Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I ОТДѢЛЪ.

СТР.

I. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Навпатѣ.—Учит. Тифлисской 1-й гимназійи <i>К. Гама</i>	1—248
Предисловіе	8—5
Гомеръ. Гезіодъ. Мимнермъ. Гекатей.	6—9
Эсхилъ. Пиндаръ. Свѣтакъ Каріанденскій	9—12
Геродотъ.	12—22
Гиппократъ	22—25
Гелланикъ. Левій. Ктецій. Демосеенъ.	25—26
Ксенофонтъ	26—41
Платонъ. Эфоръ.	41—42
Ферекидъ. Аристотель	42—43
Θεопомпъ. Каллимахъ	43—44
Аполлоній Родосскій	44—52
Полибій. Аполлодоръ	52—54
Эвдокъ. Анонимный авторъ (Скимнъ Хиосскій?)	54—55
Цицеронъ. Саллюстій.	55
Страбонъ.	55—83
Вергилій. Гораций. Овидій. Сенека	83—85
Діодоръ Сицилійскій	85—94
Титъ Ливій. Мемнонь. Проперцій. Валлей Патеркулъ. Помпоній Мела.	94—96 97—98
Гигинъ. Памятникъ въ Андирѣ.	98—101
Плиній	101—112
Іосифъ Флавій. Петроній	112—114
Луканъ. Камень съ греческой надписью.	114
Тацитъ.	115—123
Плутархъ.	123—128
Светоній. Павзаній Періегетъ.	128—132
Діонисій Періегетъ. Комментаріи Евстафія къ Діонисію Періегету	132—144
Квинтъ Курцій Руфъ.	144—146
Аррианъ	146—153

II

Псевдо-Плутархъ	158—158
Элианъ	158—162
Аппианъ	162—166
Клавдій Проломей	166—171
Флоръ. Юстинъ. Дионъ Кассій	171—174
Камень съ латинской надписью 175 г. по Р. X. Scrip- tores historiae Augustae	174—176
Филостратъ. Libellus provinciarum. К. Юлій Солинъ	176—181
Аммианъ Марцелинъ	181—191
Секстъ Аврелій Викторъ. Евтропій. Агаемеръ. Крат- кое руководство географин Анонима. Маршрутъ Александра Великаго. Описание всего свѣта, составленное молодымъ фи- лософомъ. Руфъ Фестъ. Луцій Ампей	191—194
Клавдій Клавдианъ. Марцианъ. Зосимъ	194—199
Пояска Анонима вокругъ Понта Евксинскаго. Вибій Секвестръ. Стефанъ Византійскій. Юлій Гонорій	200—204
Приложеніе. Отрывки изъ затерявшихся сочиненій раз- ныхъ писателей. Парадоссографы Греческіе. Müller, Fragmenta hist. graec.	205—216
Перечень писателей и памятниковъ, изъ которыхъ взя- ты мѣста, касающіяся Кавказа	216—218
Указатель	219—248

II. Городъ Темрюкъ.—Учит. Темрюческаго городского училища *Θ. Арканникова*. 249—283

Мѣстоположеніе, границы. Краткія историческія свѣ- дѣнія. Характеръ мѣстности, величина и вѣшній видъ	249—257
Воды. Климатъ. Почва. Растенія и животныя	257—270
Народонаселеніе. Административныя и судебныя учреж- денія. Торговля и значеніе порта. Занятія. Народное обра- зованіе	270—283

III. Нѣкоторыя свѣдѣнія о селѣ Койласарѣ и объ Айсо- рахъ.—Учит. Койласарскаго училища *П. Эйвазова* 284—326

О названіи сел. Койласара и заселенія его Айсорами. Мѣстоположеніе. Геологическій составъ почвы и памятники изъ Койласарѣ. Климатъ и орошеніе Койласара	284—292
Занятія Койласарскихъ Айсоровъ и матеріальное бла- госостояніе ихъ. Населеніе, физическое развитіе и характеръ Айсоровъ. Образъ жизни, домашняя обстановка и одежда Айсоровъ	292—310
Языкъ, повѣрья и религія Айсоровъ. Свадьба, праздни- ки и различныя обряды при рожденіи дѣтей, при похоронахъ и поминкахъ у Айсоровъ. Воспитаніе дѣтей и сельская адми- нистрація у Айсоровъ	310—326

IV. Приложеніе. Айсорская азбука.

II ОТДѢЛЬ.

- I. Ауль Чохъ. — Составилъ уч. V кл. Т.-Х.-Шурина-скаго реального училища *Омаръ Каранаиловъ*. Сообщилъ учит. того-же училища *А. Барсовъ*... 1—24
 Мѣстоположеніе, основаніе, климатъ, населеніе. Свадьба. Рожденіе дитяти. Молитва о дождѣ въ Чохъ. Аварская пѣсня. Намѣствіе Персовъ. Пѣсня Герги и Панусъ.
- II. Дагестанскія преданія и суевѣрія. — Сообщилъ оконч. курсъ въ Т.-Х.-Шуриной прогимназіи *Гаджи-Магома-Дебировъ*... 25—33
 Цѣлебная вода. Кади-свинья. Свѣтлая ночь. Харкасъ. Кадаръ. Сословія и бракъ у Кумикцевъ.
- III. Взятіе г. Эривани. (По разсказамъ старожилловъ) Учит. Эриванской учит. семинаріи *К. Шульмина*. 34—39
- IV. Нѣкоторыя черты изъ жизни Абхазцевъ. Положеніе женщины въ Абхазіи. — Смотрителя Сухумской горской школы *К. Мачавариани*... 40—76
- V. Малороссійскія пѣсни въ ст. Новоминской, Ейскаго уѣзда, Кубанской области. — Записалъ учит. Новоминскаго Александровскаго училища *Петръ Кирилловъ*... 77—128
 Пѣсни историческія, чумацкія, военныя, бытовныя.
- VI. О Барсовой Кошѣ Руставели. Двѣ рѣчи, произнесенныя въ Тифлисскомъ „Кружкѣ“ 13 и 20 марта 1884 г. Сверхъ-штатнаго учит. Тифлисской 1-й гимназіи *Н. Гулака*... 129—187

ОТДѢЛЪ I.

ИЗВѢСТІЯ

древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ.

Предисловіе.

Состоявшійся въ Тифлисѣ въ 1881 году археологическій съѣздъ далъ намъ поводъ къ составленію настоящаго труда. Свѣдѣніямъ древнихъ писателей принадлежитъ, безспорно, въ наукѣ археологіи выдающееся мѣсто. Извѣстно, напр., что Шлиманъ, руководясь Гомеромъ, открылъ остатки старинной Трои и, начиная съ 1870 года, произвелъ тамъ достопамятныя раскопки, которыя дали возможность проникнуть въ жизнь Грековъ древнѣйшихъ, полумифическихъ временъ; мы знаемъ также, что одно изъ важнѣйшихъ открытій въ Египтѣ, открытіе Серапеума, въ 1880 году, сдѣлано по указаніямъ Страбона извѣстнымъ французскимъ ученымъ и знаткомъ египетскихъ древностей, Мариете-Бейемъ. Итакъ, если извѣстія древнихъ писателей о той или другой странѣ большею частью основываются на фактахъ и не являются простою выдумкою, то можно предположить, что разборъ свѣдѣній о Кавказѣ древнихъ писателей можетъ навести и насъ на то или другое важное открытіе въ археологическомъ или этнографическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что многіе изъ этихъ писателей были въ здѣшнемъ краѣ и писали о томъ, что сами видѣли и слышали отъ туземныхъ обитателей. Кромѣ того, можно ожидать, что на извѣстныя, уже древнія развали-

ны и на другіе, добытые раскопками нашихъ труженниковъ-археологовъ, памятники тѣ или другія мѣста у древнихъ писателей могутъ бросить новый свѣтъ. Наконецъ, древняя географія Кавказа представляетъ также большой интересъ для каждаго образованнаго человѣка, родившагося или поселившагося здѣсь.

Но такъ какъ произведенія древнихъ писателей въ подлинникѣ недоступны большинству нашей образованной публики и часть ихъ вообще трудно достать, а интересъ къ археологіи у насъ несомнѣнно существуетъ, то представляется необходимость оказать этой публикѣ услугу собираніемъ и переводомъ матеріаловъ изъ древнихъ писателей.

Настоящій трудъ обнимаетъ въ хронологическомъ порядкѣ пока приблизительно 15 столѣтій, начиная съ древнѣйшаго писателя—Гомера, и кончая писателями 5-го столѣтія по Р. Х. Предполагаемая же вторая часть этого труда будетъ заключать въ себѣ главнымъ образомъ византійскихъ писателей, у которыхъ сравнительно еще больше свѣдѣній о Кавказѣ.

Въ географическомъ отношеніи замѣтки эти касаются не только территоріи настоящаго Кавказа, но и сосѣднихъ земель, такъ какъ у древнихъ писателей довольно шатко обозначеніе границъ между Кавказскими и сосѣдними съ ними народами; затѣмъ, мнѣ кажется, что мѣстами лучше дать лишнее, чѣмъ дѣлать сокращенія. Наконецъ, само собою разумѣется, что при описаніи одного народа должно брать во вниманіе и тѣ сосѣдніе народы, съ которыми тотъ соприкасался, вѣль торговлю или войну. Объемъ пространства, занимаемаго этими народами, приблизительно слѣдующій: перешеекъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, ограниченный съ сѣвера прямой линіей, начиная съ устья р. Дона до устья р. Волги, а съ юга отъ устья р. Икиль-Ирмака (Казальмака) до города Решта.

Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы собрали лишь одни матеріалы, не только у древнихъ прозаиковъ, но даже и у поэтовъ, чтобы дать возможно полную картину нашего края по понятіямъ древнихъ. Въ иныхъ мѣстахъ мы дѣлали самыя короткія выписки, чтобы только показать, въ какое время и у какого писателя впервые упоминается названіе того или другаго народа, города и т. п.; въ другихъ же мѣстахъ мы довольствовались выпискою однихъ только характерныхъ эпитетовъ. Дѣлать же научные выводы изъ этихъ матеріаловъ мы предоставляемъ специалистамъ и людямъ, больше насъ знакомымъ съ исторіей и географіею Кавказа. Очень можетъ быть, что то или другое мѣсто изъ нѣкоторыхъ писателей ускользнуло отъ нашего вниманія, въ чемъ мы заранѣе просимъ снисхожденія, извиняясь тѣмъ, что мы собирали эти матеріалы съ большими затрудненіями, за недостаткомъ въ городѣ хорошей библіотеки. Если же знающіе люди найдутъ какое-нибудь упущеніе въ этомъ трудѣ, то мы съ величайшей благодарностью примемъ ихъ указанія и постараемся пополнить свои пробѣлы.

Наконецъ, выражаемъ искреннее желаніе, чтобы трудъ нашъ принесъ какую-нибудь пользу интересующимся археологіею, исторіею и этнографіею нашего края, и пробудилъ также въ людяхъ, до сихъ поръ стоящихъ въ сторонѣ, интересъ къ изученію его. Прилагаемый въ концѣ подробный указатель именъ облегчитъ каждому трудъ найти именно то, что его собственно интересуеть.

ЧАСТЬ I.

Гомеръ (900 г. до Р. X.).

Иліада.

III, 188. (Приамъ говоритъ): И я считался союзникомъ (Фригіянь) въ то время, когда пришли равныя по силѣ мужамъ Амазонки ('Αμαζόνες); но ихъ (Фригіянь) не было столько, какъ здѣсь быстроокихъ Ахеевъ.

VI, 186. Беллерофонтъ, въ подвигѣ третьемъ, разбилъ равныхъ по силѣ мужамъ Амазонокъ.

Одиссея.

X, 135. (Одиссейъ рассказываетъ): Мы достигли острова Аіи (Αἴατη). Тамъ жила рѣчистая, свѣтлокудрая дѣва Цирцея, богиня, сестра вознодѣя Аійэта (Αἴητης).

XII, 1. Быстро кораблемъ перерѣзавъ потокъ Океана, мы по пространному морю прибыли на островъ Аію, туда, гдѣ находится жилище и мѣсто хороводовъ ранорожденной Эось, гдѣ Геліосъ восходитъ; приставъ къ берегу, мы вытащили быстроходный корабль на песокъ, сами же вышли на морской берегъ.

XII, 69—72. Только одинъ всѣ моря обѣжавшій корабль, прославленный Арго ('Αργώ), невредимо миновалъ свалы, при возвращеніи отъ Аійэта.

Гезіодъ (800 г. до Р. X.) *).

Theogonia, 340.

Теміда родила Океану богатыя водоворотами рѣки: Фа-
зисъ (Φαῖσις)....

Мимнермъ (630—600 г. до Р. X.).

Fragm.

Язонъ (Ἰήσων) никогда бы не совершилъ ужаснаго путе-
шества и не привезъ бы изъ Аіи золотаго руна....

Въ городъ Айѣта, гдѣ лежатъ лучевыя стрѣлы быстро-
ногаго Геліоса въ золотыхъ покояхъ, у края Океана, куда
вѣдиль божественный Язонъ....

Гекатей (около 550 г. до Р. X.).

Fragm.

154. Меланхлены (Μελάγχλαινοι), Скиѣское племя.

161. Дандаріи (Δανδάριοι), народъ около Кавказа.

162. Типаниссы (Τιπάνισσαι), народъ вдоль Кавказа.

164. Фанагорія (Φαναγόρεια) городъ, получившій свое
названіе отъ Фанагора. Островъ Фанагора.

165. Апатуронъ, храмъ Афродиты въ Фанагоріи. Гекатей знаетъ еще Апатурскую бухту въ Азіи.

*) Преданіе о Прометѣе у Гезіода (Ἔργα καὶ ἡμέραι, 42—105, *Theogonia*, 507—616) и у Эсхила (Προμηθεὺς δεσμώτης) не помѣщаютъ, потому что эти писатели указываютъ то мѣсто, гдѣ былъ прикованъ Прометей, не на Кавказѣ, а называютъ какую то скалу въ степяхъ Скиѣи. Одно мѣсто у Эсхила (ст. 718) прямо даже не допускаетъ и предположенія, что Прометей былъ прикованъ къ Кавказу. Аполлоній Родосскій первый указываетъ на Кавказъ, какъ на то мѣсто, гдѣ былъ прикованъ Прометей, рассказывая, что Аргонавты, когда приблизились къ Кавказскому берегу, слышали вопли Прометей и видѣли орла, который питался его печенью. (Ἀργοναυτικά, II, 1250 etc.).

166. Иксибаты (*Ἰξίβαται*), народъ у Понта, сосѣди Синдовъ.
168. Исседоны (*Ἰσσηδόνες*), Скиѣское племя.
169. Катанны (*Κατάννοι*), народъ у Каспійскаго моря.
171. Мидія—страна, лежащая у Каспійскихъ воротъ.
183. Отъ Миковъ (*Μοχοί*) къ р. Араксу....
185. Корабсы, Колхидское племя, по сосѣдству съ Колами, Корабская стѣна и страна Корабсовъ.
186. Колы (*Κῶλοι*), народъ у Кавказа. Подножья Кавказа называются Колийскими горами (*Κωλικὰ ὄρη*). Страна Коловъ.
187. Геватей рассказываетъ, что Фазисъ впадаетъ не въ море.
188. Мосхи (*Μόσχοι*), Колхидское племя, сопредѣльное съ Матіенами (*Ματιηνοί*).
189. Гюпе (*Ἰώπη*), городъ Матіеновъ, сопредѣльный съ Гордійцами (*Γόρδιοι*). Жители этого города носятъ такую же одежду, какъ Пафлагонцы.
190. Хои (*Χοῖ*), племя, сосѣднее съ Бехейрами (*Βέχειρες*). На восточной границѣ Хоевъ живутъ Дизеры (*Διζήρες*).
191. Макроны (*Μάκρωνες*), въ настоящее время Санны (*Σάννοι*).
192. Мары (*Μάρες*), племя, сопредѣльное съ Моссинэками.
193. На восточной границѣ Тибаровъ живутъ Моссинэки, у нихъ находится городъ Хойрадесъ (*Χοιράδες*).
194. Тейрія (*Τείρια*), городъ Левкосировъ.
195. Халибы (*Χάλοβες*), народъ, живущій у Понта, на Θермодонтѣ. На югѣ къ Халибамъ примыкаетъ Арменія.
196. Стамена (*Σταμένη*), городъ Халибовъ.
197. Гермонасса (*Ἐρμώνασσα*), мѣстечко (колонія) Трапезонта; Геватей и Θεοпомпъ называютъ ее городомъ.
198. Патрасисъ (*Πάτρασις*), городъ у Понта.
199. Кросса (*Κρόσσα*), городъ у Понта.

212. Амазоніонъ ('Αμαζόνιον), такъ прежде называлась Кима, въ которой жили Амазонки.

337. Гекатей тоже утверждаетъ, что баранъ (κρίος) Фрикса умѣлъ говорить.

350. Хадисія (Χαδισία), городъ Левкосировъ; Θемискира же (Θεμισχώρα) есть равнина, находящаяся между Хадисіей и Θермодонтою.

Эсхиль (525—456 г. до Р. Х.).

Prometheus vincetus; fragm.

415. (Прометея оплакивають) воинственные, неустрашима дѣвы, живущія въ Колхидѣ, и Скионы, живущіе ордами вокругъ Меотійскаго болота (Μαιώτις λίμνα), на краю свѣта, и храбрый цвѣтъ арійскаго племени (т. е. Мидянь), которое живетъ высоко въ скалистыхъ укрѣпленіяхъ, въ воротахъ Кавказа (Καύχασος), грозное войско, гремящее блестящими бопьями....

714. По лѣвую сторону (Понта) живетъ обрабатывающій желѣзо народъ Халибы (Χάλυβες); остерегайся ихъ: они дикі и необщительны съ чужими. Дальше прійдешь ты къ р. Гибристу ('Υβρίστης), заслуживающей свое названіе („свирѣпый“), не переправляйся черезъ нее, ибо неудобно переправляться черезъ нее, прежде чѣмъ не подойдешь къ высочайшимъ горамъ—Кавказу; тамъ рѣка низвергается съ вершинъ яростно съ пѣной. Перейдя черезъ вершину касающейся звѣздъ горы, спустись въ долину къ югу, къ врагамъ мужчицъ (Амазонкамъ); со временемъ онѣ перейдутъ къ берегу Θермодонта (Θερμόδων), въ Θемискиру (Θεμισκυρά), гдѣ находится скалистый проливъ, противный короблямъ и враждебный мореплавателямъ—Сальмидесось. Онѣ даже очень охотно укажутъ тебѣ дорогу. Ты дойдешь до Киммерійскаго перешейка (Κιμμερικὸς ἰσθμὸς) у самаго узкаго прохода внутренняго мо-

ря; смѣло оставивъ перешеекъ, ты выплыви черезъ узкій проливъ Меотійскій, и на вѣки у смертныхъ останется память о твоей переправѣ и проливъ будетъ названъ Босфоромъ (Βόσπορος).

Пиндаръ (522—442 г. до Р. X.).

Pythia.

IV, 375. Затѣмъ они (Аргонавты) доѣхали до Фазиса, гдѣ у самаго Аяѳа совершили насиліе надъ темнолицыми Колхами (Κόλχοι).

Fragn. sel. 31. Онъ (Шелей) отправился также за поясомъ царицы Амазонокъ и, совершивъ вмѣстѣ съ Язономъ славный походъ, увезъ Медею (Μήδεια) изъ Колхидскихъ покоевъ.

Скилансъ Наріанденскій (521—485 г. до Р. X.).

Periplus.

§ 70. Азія начинается отъ рѣки Танаиса (Τανάϊς) и первый азіатскій народъ въ Понтѣ—Савроматы (Σαυρομάται). Этимъ народомъ управляютъ женщины.

§ 71. Сосѣди ихъ Меоты (Μαιῶται).

§ 72. За Меотами слѣдуетъ народъ Синды (Σίνδοι); земля ихъ простирается даже за (Азовское) море. По ихъ странѣ слѣдующіе греческіе города: Фанагорія (Φαναγόρου πόλις), Кепы (Κῆποι), Синдская гавань (Σινδικὸς λιμήν), Патусъ (Πάτους).

§ 73. За Синдской гаванью—народъ Керкеты (Κερκέται).

§ 74. За Керкетами—народъ Тореты (Τορέται), греческій городъ Торикосъ (Τορικὸς) и гавань.

§ 75. За Торетами народъ Ахеи (Ἀχαιοί).

§ 76. За Ахеями народъ Геніюхи (Ἰνίοχοι).

§ 77. За Геніюхами народъ Кораксы (Κοράξοι).

§ 78. За Кораксами народъ Коливъ (Κολική ἔθνος).

§ 79. За ними народъ Меланхлены (Μελαγχλαῖνοι), у нихъ Метазорисъ и рѣка Эгипиосъ (Μετὰζωρις καὶ Αἰγίπιος ποταμός).

§ 80. За Меланхленами—Телоны (Τέλωνες).

§ 81. За этими же народъ Колхи (Κόλχοι), и городъ Доскурія (Διοσκούρις), и греческій городъ Теносъ (Τηνώς), и рѣки Теносъ и Херобій (Χερόβιος), Хорсосъ (Χόρσος) и Ариосъ (Ἄριος), затѣмъ рѣка Фазисъ и греческій городъ Фазисъ; отсюда рѣка Фазисъ—судоходная на 180 стадій *) до большаго варварскаго города, откуда была Медея. Тамъ и рѣки Рисъ (Ῥίς), Изисъ (Ἴσις), Лестонъ (Ληστῶν ποταμός т. е. „рѣка разбойниковъ“) и Апсаръ (Ἄψαρος).

§ 82. За Колхами—народъ Бизеры (Βύζηρες) и рѣки Дараанонъ (Δαραανῶν ποταμός) и Арионъ (Ἄριων).

§ 83. За Бизерами живетъ народъ Экехейрійцы (Ἐκεχειρίεις); у нихъ есть рѣка Порданисъ (Πορδανίς) и Арабисъ (Ἀραβίς), городъ Лимне (Λίμνη) и эллинскій городъ Одейніосъ (Ὀδείνιος).

§ 84. За Экехейрійцами—народъ Бехейры (Βέχαιοι), у нихъ Бехейрская гавань и Эллинскій городъ Бехейриасъ (Βεχαιρίας).

§ 85. За Бехейрами—Макроцефалы (Μακροκέφαλοι), гавань Псоронъ (Ψωρῶν λιμήν) и греческій городъ Трапезондъ (Τραπεζοῦς).

§ 86. За Макроцефалами живутъ Моссинэи (Μοσσύνοικοι); у нихъ есть гавань Зефирій (Ζεφύριος), греческій городъ Хойрадесъ (Χοιράδες) и островъ Ареса. Народъ этотъ живетъ на горахъ.

§ 87. За Моссинэками живутъ Тибарены (Τιβάρηνοι).

§ 88. За Тибаренами—Халибы (Χάλιβες); у нихъ защи-

*) 1 стад.—184,77 метрамъ.

щенная гавань Генетесъ (Γενήτης), греческій городъ Стаме-
нея (Σταμίνεα) и греческая крѣпость Язонія (Ἰασόνια).

§ 89. За Халибами слѣдуютъ Ассирійцы (Ἀσσυρία), рѣ-
ка Термодонтъ и греческій городъ Темискира.

Геродотъ (480—426 г. до Р. Х.).

I, 2.... Греки приплыли на (военномъ) длинномъ кораблѣ
къ городу Аіѣ, въ Колхидѣ, и къ рѣкѣ Фазису, и потомъ,
покончивъ другія дѣла, ради которыхъ пріѣхали, похитили
Медею, дочь царя. Царь Колховъ отправилъ посла въ Грецію,
требуя удовлетворенія за похищеніе дочери и ея возврата.
Но Греки отвѣтили: такъ какъ и тѣ (Колхи) имъ не дали
удовлетворенія за похищеніе аргивянки Іо, то и они не да-
дутъ удовлетворенія имъ (за Медею).

I, 103. Скиѣны, подъ предводительствомъ царя Мадія
(Μαδῶης), прогнавъ Киммеріевъ, вторглись въ Азію и, пре-
слѣдуя ихъ, пришли въ Мидію слѣдующимъ путемъ.

I, 104. Считаютъ отъ Меотійскаго болота (Азовскаго
моря) до Фазиса и Колховъ тридцать дней пути для провор-
наго пѣшехода. Изъ Колхиды же до Мидіи небольшое раз-
стояніе. Въ землѣ, которая ихъ раздѣляетъ, только одинъ
народъ Саспейры (Σάσπειρες); пройдя ихъ землю, сейчасъ бу-
дешь въ Мидіи.

Скиѣны сдѣлали вторженіе не по этой дорогѣ, по, ми-
новавъ ее, воспользовались другой, которая была гораздо даль-
ше и лежала болѣе къ востоку, причемъ Кавказскія горы
оставались у нихъ съ правой стороны. Мидяне, сражаясь
съ Скиѣнами, потерпѣли поражение и владычество ихъ было
низвергнуто; Скиѣны же овладѣли всей Греціей.

I, 201... Киръ задумалъ покорить Массагетовъ, народъ,
который, по слухамъ, считался весьма многочисленнымъ и
воинственнымъ; живетъ онъ къ востоку и къ восходу солнца

по ту сторону рѣки Аракса (Ἀράξης), напротивъ Исседоновъ (Ἰσσηδόνες). Многие увѣряютъ, что Массагеты—одно изъ племенъ Скиѣскихъ. 202. Одни утверждаютъ, что рѣка Араксъ больше рѣки Истра (Ἴστρος), другіе же говорятъ, что она меньше ея. Говорятъ, что на этой рѣкѣ есть нѣсколько острововъ, почти столь же большихъ, какъ и Лесбось. Жители этихъ острововъ питаются лѣтомъ кореньями, которые выкапываютъ изъ земли; найдя же спѣлые древесные плоды, откладываютъ ихъ, и они служатъ имъ пищею въ зимнюю пору. Говорятъ, что между деревьями этой страны нѣкоторые приносятъ также плоды, которые жители, толпами собравшись и расположившись вокругъ зажженного костра, бросаютъ въ огонь. Потомъ вдыхаютъ запахъ этихъ горящихъ плодовъ и дѣлаются пьяными отъ этого запаха, какъ Греки отъ вина. Чѣмъ больше они бросаютъ плодовъ въ огонь, тѣмъ больше опьянѣніе ихъ усиливается, пока они, наконецъ, не начнутъ плясать и пѣть. Вотъ образъ жизни, который имъ приписываютъ. Араксъ беретъ свое начало у Матіеновъ (Ματιήνες), какъ и рѣка Гинесъ (Γύνθης). Киръ отвелъ ее 360 каналами; при устьѣ она раздѣляется на 40 рукавовъ, которые всѣ, кромѣ одного, теряются въ болотахъ и лагунахъ. Говорятъ, что въ этихъ болотахъ живутъ люди, которые питаются сырой рыбой и не имѣютъ иной одежды, кромѣ кожи тюленей. Одинъ упомянутый рукавъ Аракса не теряется въ болотахъ, а впадаетъ въ Каспійское море (ἡ Κασπίη θάλασσα). Это море стоитъ само по себѣ и не имѣетъ сообщенія съ другими морями, между тѣмъ какъ тѣ, по которымъ плаваютъ Греки, такъ называемое Атлантическое (ἡ Ἀτλαντικός), за Геркулесовыми столбами, и Красное море (ἡ Ἐρυθρή) имѣютъ сообщеніе и составляютъ одно цѣлое. 203. Каспійское же море совершенно отдѣлено. Длину его измѣряютъ въ 15 дней плаванія на веслахъ, а ширину въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно самое широкое, въ 8 дней плаванія. На западъ отъ этого мо-

ря простирается Кавказъ (*ὁ Καύκασος*), который массой и высотой своихъ горъ превышаетъ всѣ остальные горы. На Кавказѣ живетъ много разныхъ народовъ, которые питаются дикими плодами. Говорятъ, что на этихъ горахъ есть деревья, листья которыхъ они растираютъ, разбавляютъ водой и этимъ рисуютъ себѣ фигуры на матеріяхъ, и что эти рисунки не линяютъ въ стиркѣ и не измѣняются, старѣя съ шерстью, какъ будто были въ нее вотканы уже сначала. Рассказываютъ тоже, что у этихъ народовъ оба пола открыто сходятся подобно овцамъ. 204. Кавказъ занимаетъ западные берега Каспійскаго моря, на востокѣ же находится громадная равнина, которой и конца не видать. Большая часть этой равнины населена Массгетами, противъ которыхъ Киръ хотѣлъ отправиться въ походъ. Киръ подступилъ къ Араксу и рѣшилъ открыто идти противъ Массгетовъ; онъ велѣлъ перебраться мостъ черезъ рѣку для переправы войскъ и выстроить башни на лодкахъ, которыя служили для перевозки....

II, 103. Когда Сезострисъ (*Σέσωστρις*) подошелъ къ рѣкѣ Фазису, то, не могу сказать навѣрное, какъ потомъ случилось: самъ-ли онъ, раздѣливъ свое войско, оставилъ часть на житье въ этой землѣ, или же нѣкоторые изъ его солдатъ, недовольные столь долгимъ походомъ, остались по собственному желанію на берегахъ рѣки Фазиса. 104. Жители Колхиды, кажется, — Египтяне. Я здѣсь высказываю свое собственное мнѣніе, — не то, что я отъ другихъ слышалъ. И такъ какъ это мнѣ пришло въ голову, то я наводилъ справки у тѣхъ и другихъ. Жители Колхиды сохранили больше воспоминаній о Египтянахъ, чѣмъ послѣдніе о первыхъ. Египтяне говорятъ, что, по ихъ мнѣнію, жители Колхиды — остатки войска Сезостриса. Свое мнѣніе я составилъ на томъ основаніи, что у Колховъ темный цвѣтъ кожи и волоса курчавые; хотя эта причина имѣетъ мало значенія, такъ какъ есть и другіе народы, схожіе между собою въ этихъ двухъ отношеніяхъ,

но я утвердиль свое мнѣніе на болѣе важномъ фактѣ: Колхи, Египтяне и Еѳіопы—единственные народы, которые постоянно придерживаются обряда обрѣзанія. Финикійяне же и Сирійцы въ Палестинѣ сами сознаются, что переняли этотъ обычай отъ Египтянъ; что касается до Сирійцевъ, живущихъ на берегахъ Өермодонта и рѣки Парсеенія (Παρθέμιος), и сосѣдей ихъ Макроновъ (Μάκρωνες), то они увѣряютъ, что приняли недавно этотъ обычай отъ Колховъ. Вотъ единственные народы, которые имѣютъ обрядъ обрѣзанія и, очевидно, они всѣ переняли его отъ Египтянъ. 105. Вотъ еще одно замѣчаніе о Колхахъ, которое указываетъ на сходство ихъ съ Египтянами: Египтяне и Колхи—единственные народы, которые обрабатываютъ ленъ одинаково. Образъ жизни и даже языкъ ихъ имѣютъ между собою много общаго. Греки называютъ ленъ, который получаютъ изъ Колхиды, сардонскимъ (σαρδονικός), а тотъ, который получается изъ Египта, называется египетскимъ.

III, 92.... Каспіи (Κάσπιοι) и Пасивы (Πασιῶται), Пантиматы (Παντίμαδοι) и Дарейты (Δαρείται), всѣ вмѣстѣ обложенные данью въ 200 талантовъ, составляли одиннадцатую область (Персидскаго государства).

93. Отъ Армянъ (Ἀρμένιοι) съ прилегающими къ нимъ провинціями до Чернаго моря (ὁ Εὐξεινός) получалось дани 400 талантовъ. Они составляли тринадцатую область..... Саки (Σάκαι) же и Каспіи платили 250 талантовъ; они (Саки) составляли пятнадцатую область.

94. Восемнадцатая область, составленная изъ Матіеновъ, Саспейровъ и Алародіовъ (Ἀλαρόδιοι), была обложена 200 талантовъ. Деятнадцатая, состоящая изъ Московъ (Μόσχαι), Тибареновъ, Макроновъ, Моссинѣзовъ и Маровъ (Μάραι), платила 300 талантовъ.....

97..... Жители Колхиды и ихъ сосѣди до Кавказскаго хребта согласились подносить подарокъ (владѣнія Персовъ

простираются только до этихъ горъ, вся же сѣверная часть Кавказа находится вѣ ихъ власти)... Эти племена отправляютъ свои добровольные подарки и до сихъ поръ еще черезъ каждые пять лѣтъ—по 100 юношей и 100 молодыхъ дѣвушекъ.

IV, 11. Есть еще другое преданіе, котораго я придерживаюсь болѣе, чѣмъ другихъ. По этому преданію, Скиѣы (Σκιδαι), кочевыя племена Азіи, изгнанные Массагетами изъ своихъ земель, перешли рѣку Араксъ и поселились въ Киммеріи (Κιμμερία)....

12. Существуютъ до сихъ поръ еще въ Скиѣи Киммерійскія стѣны и Киммерійскій городъ Поромеіа (Πορμύρια), страна Киммерія и проливъ, называемый Киммерійскимъ. Кажется вѣроятнымъ, что Киммерійцы (Κιμμέριοι), убѣгая вслѣдствіе вторженія Скиѣовъ, основали колоніи на полуостровѣ, гдѣ теперь стоитъ греческій городъ Синопа (Σινώπη). Вообще видно, что Скиѣы, преслѣдовавшіе ихъ, вторглись въ Мидію, сбившись съ пути, ибо бѣжавшіе Киммерійцы держались берега, а Скиѣы, преслѣдовавшіе ихъ, оставили Кавказъ вправо и проникли въ Мидію....

28.... Азовское море (зимою) замерзаетъ и весь проливъ Киммерійскій тоже. Скиѣы же, живущіе „по сю сторону рва“, (который тянулся съ Таврическихъ горъ до Азовскаго моря), совершаютъ походы черезъ ледъ до Синдовъ, перевоза съ собой обозы; зима длится здѣсь 8 мѣсяцевъ, но и въ остальные четыре мѣсяца бываютъ тамъ холода...

37..... Къ сѣверу отъ Персовъ, живутъ Мидяне (Μῆδοι), повыше ихъ Саспейры, а еще выше къ сѣверу—Колхи, которые граничатъ съ сѣвернымъ моремъ, куда впадаетъ рѣка Фазисъ. Эти четыре народа занимаютъ страну отъ одного моря до другаго. 38. Начиная съ этого мѣста, по направленію къ западу вдаются въ море береговыя линіи... одна къ

сѣверу, начиная у рѣки Фазиса, тянется вдоль Понта Эвессинскаго.....

40. На востокѣ (Азія включаетъ) за Персіей, Мидіей, землей Саспейровъ и Колховъ, всю страну, граничащую съ Ю. Краснымъ моремъ, а съ С. Каспійскимъ моремъ и рѣкой Араксомъ, теченіе которой направлено къ В.....

45.... Мнѣ трудно объяснить, почему земля, представляя одно цѣльное, имѣетъ три названія (Европа, Азія, Африка или Либія), каждое по имени женщины, и почему двѣ рѣки составляютъ границы между этими частями. Одна—это Нилъ, египетская рѣка, другая—Фазисъ, рѣка въ Колхидѣ.....

46. Берега Понта Эвессинскаго населены, кромѣ Скивовъ, многими очень дикими племенами.... 57.... Танаисъ беретъ свое начало въ большомъ озерѣ и впадаетъ въ озеро, которое еще больше того—въ такъ называемое Меотійское море, которое отдѣляетъ Скивовъ, имѣющихъ государственное устройство, отъ Савроматовъ (*Σαυρομάται*). Въ Танаисъ уже впадаетъ другая рѣка, по имени Ирگیсъ (*Ίργισ*).

86. Отъ входа въ Понтъ Эвессинскій до устья рѣки Фазиса (это самое длинное протяженіе моря) считаютъ девять дней и восемь ночей плаванія, что составляетъ 1,110,000 оргій *) или 11,100 стадій. Отъ земли Синдовъ до Темискиры, города, стоящаго на Термодонтѣ (разстояніе наибольшей ширины Понта) считаютъ 3 дня и 3 ночи пути, т. е. 330,000 оргій или же 3,300 стадій.

110. Въ то время, когда Греки воевали съ Амазонками, (Скивы называютъ Амазонокъ Ойорпата, *Οϊόρπата*, что означаетъ въ греческомъ переводѣ „убійца мужчинъ“, потому что на ихъ языкѣ слово „ойоръ“ значитъ мужчина а „пата“—убить), Амазонки, какъ рассказываютъ, были побѣждены въ сраженіи, данномъ на берегахъ Термодонта, и Греки отправи-

*) Оргія=1, „ „

лись на родину, увозя съ собой на трехъ корабляхъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ могли забрать въ плѣнъ. Въ открытомъ морѣ онѣ возмущились и убили всѣхъ мужчинъ, находившихся на этихъ корабляхъ. Но такъ какъ онѣ не знали кораблей и не умѣли править рулемъ, парусами и веслами, то, отдѣлвшись отъ всѣхъ мужчинъ, онѣ носились по морю по волѣ волнъ и вѣтровъ и, наконецъ, пристали къ той части Меотійскаго моря, гдѣ находится (мѣстечко) Кремны (*Κρημοί*). Оно лежитъ въ землѣ свободныхъ Скивовъ. Здѣсь эти женщины сошли съ кораблей и отправились искать жилыхъ мѣстъ; разграбили первый попавшійся имъ табунъ лошадей, и затѣмъ, сѣвъ на лошадей, начали грабить имущество Скивовъ.

111. Скивомъ не знали, какъ объяснить себѣ это явленіе и, не зная ни языка, ни одежды и ни самаго народа этого, были въ большомъ недоумѣніи, откуда онѣ появились. Принявъ ихъ сперва за мужчинъ, какъ бы однолѣткою, они вступили съ ними въ бой и только, по окончаніи боя, когда мертвые Амазонки остались въ ихъ рукахъ, они узнали, что имѣютъ дѣло съ женщинами. Послѣ этого, посовѣтовавшись между собою, они согласились больше ихъ никоимъ образомъ не убивать и рѣшили послать къ нимъ самыхъ молодыхъ изъ своихъ воиновъ въ томъ, приблизительно, числѣ, изъ какаго, они полагаютъ, состоитъ войско Амазонокъ. Эти молодые люди получили приказаніе расположиться лагеремъ какъ можно ближе къ этимъ женщинамъ и дѣлать то, что и тѣ будутъ дѣлать: если онѣ станутъ наступать, то и они не должны сражаться, а отступать; если же тѣ остановятся, то имъ слѣдуетъ поближе къ нимъ расположиться. Вотъ результатъ совѣщанія Скивовъ, которые хотѣли имѣть дѣтей отъ этихъ женщинъ.

112. Молодые люди отправились, слѣдуя даннымъ приказаніямъ. Когда Амазонки увидѣли, что это войско пришло не съ намѣреніемъ напасть на нихъ, то онѣ не обращали на пришедшихъ никакого вниманія, и съ каждымъ днемъ эти два

лагеря все больше и больше сближались. Молодые люди, какъ и Амазонки, не имѣли ничего, кромѣ оружія и лошадей, и доставали себѣ, какъ и тѣ, средства къ жизни охотою и грабежомъ.

113. Къ полудню же Амазонки удалились, въ одиночку или въ двоемъ, въ сторону другъ отъ друга удовлетворять естественнымъ потребностямъ. Когда Скионы это замѣтили, то стали дѣлать то же самое. Одинъ изъ нихъ рѣшился подойти къ Амазонкѣ, которая была одна; она не оттолкнула его и отдалась ему. Потомъ, такъ какъ она не могла съ нимъ говорить, потому что они не понимали другъ друга, то и объяснила ему жестами, что желаетъ, чтобы онъ завтра опять пришелъ на это мѣсто и привелъ съ собою еще одного изъ своихъ товарищей, пояснивъ ему также, что и она приведетъ съ собою одну изъ подругъ и что ихъ будетъ двое. Когда молодой человѣкъ возвратился, то рассказалъ другимъ свое приключеніе, и на другой день пришелъ съ однимъ изъ товарищей въ назначенное мѣсто, гдѣ онъ нашелъ ту же самую Амазонку съ ея подругой, которыя ихъ уже ждали. Остальные же юноши, узнавъ объ этомъ, послѣдовали ихъ примѣру и примѣкли къ себѣ всѣхъ Амазонокъ.

114. Наконецъ, оба лагеря сблизились, и они стали жить сообща, каждый мужчина съ женщиной, съ которой онъ имѣлъ первое сношеніе; но Скионы никогда не могли изучить языка Амазонокъ, между тѣмъ какъ эти послѣднія живо привыкли къ языку Скионовъ. Когда они стали понимать другъ друга, Скионы сдѣлали Амазонкамъ слѣдующее предложеніе: „у насъ есть родители и богатства; перестанемъ жить такъ, какъ мы теперь живемъ, и переселимся къ нашимъ согражданамъ. Мы будемъ жить нашими женами васъ и никого другаго.“ — „Мы никогда не могли бы жить съ женщинами вашего племени,“ отвѣтили Амазонки: „наши обычаи ужъ очень различны. Мы привыкли употреблять лукъ, метать дротики и ѣздить верхомъ; женскія занятія намъ не

известны. Ваши женщины, напротивъ того, не дѣлаютъ ничего того, что мы сейчасъ сказали: онѣ занимаются исключительно женскими работами и сидятъ постоянно въ своихъ жилищахъ (на своихъ повозкахъ), не ходятъ на охоту и нигде не показываются. Итакъ, мы не можемъ жить вмѣстѣ съ ними. Но если вы желаете, чтобы мы оставались вашими женами, и хотите поступить справедливо, отправляйтесь къ вашимъ родителямъ, потребуйте вашу часть состоянія и возвращайтесь жить съ нами отдѣльно отъ нихъ.“ 115. Молодые люди поступили такъ; какъ имъ сказали Амазонки и, получивъ свою долю изъ богатствъ своихъ родителей, возвратились къ Амазонкамъ. Тогда эти послѣднія сказали имъ: „намъ очень страшно продолжать жить въ этой странѣ, послѣ того какъ мы, во-первыхъ, отняли у васъ вашихъ родителей и во-вторыхъ, опустошали такъ часто ваши поля. Но такъ какъ вы дорожите нами, какъ вашими женами, такъ вотъ что сдѣлайте вмѣстѣ съ нами: оставимъ эту страну, перейдемъ Танаисъ и будемъ жить по ту сторону этой рѣки.“ 116. Это новое предложеніе было тоже принято юношами. Перейдя Танаисъ, они шли отъ этой рѣки три дня къ востоку и три дня отъ Меотійскаго моря къ сѣверу и, придя на то мѣсто, гдѣ онѣ теперь живутъ, основали здѣсь свои поселенія. Съ тѣхъ поръ женщины Савроматовъ *) сохранили свой прежній образъ жизни. Онѣ ѣздятъ верхомъ на охоту съ мужьями, даже и безъ нихъ, сопровождаютъ ихъ на войнѣ и носятъ одинаковое съ ними платье. 117. Основной языкъ Савроматовъ—сенескій, по испорченный съ самаго начала, такъ какъ Амазонки никогда не могли вполне правильно изучить скинскаго языка.—На счетъ свадебъ у нихъ существуетъ обычай, воспреещающій выходъ замужъ дѣвушекъ, пока она не убьетъ хоть одного врага. Та-

*) Т. е. переселенцевъ скинскихъ, женившихся на Амазонкахъ.

кимъ образомъ много дѣвушекъ старѣеть, не имѣя мужей, потому что имъ не представился случай выполнить это условіе обычая.

123..... Изъ земли Фиссагетовъ (Φισσαγέται) выходятъ 4 большія рѣки, которыя текутъ по землѣ Меотовъ и впадаютъ въ Меотійское море. Онѣ слѣдующія: Ликось (Λίκος), Оарось (Ὅαρος), Танансъ (Τανάϊς), Сиргидъ (Σίργιδς)....

VI, 84.... (Свионы) послали въ Спарту (пословъ), чтобы заключить союзъ. По условіямъ этого союза, Свионы, живущіе на берегахъ Фазиса, должны попытаться вторгнуться въ Мидію.

VII, 62.... Мидяне назывались прежде Аріями (Ἄριοι), но когда колхидская Медея прибыла изъ Аѳинъ къ нимъ, то они перемѣнили свое имя на настоящее.

67..... Каспіи (Κάσπιοι) отправлялись на войну, одѣтые въ полупшубки, такъ называемые „сисирь“ (σισύρα). Ихъ оружіе было: лукъ, сдѣланный изъ мѣстнаго тростника, и короткій мечъ.

78. Моски (Μόσχοι) носили деревянные каски, щиты и короткія вошья, которыхъ желѣзо было очень длинное. Тибарены, Маэроны и Моссинѣки (Μοσσίνοικοι) выступали въ походъ въ такомъ же вооруженіи, какъ и Моски. Ихъ военачальниками были: у Москоу и Тибареноу—Аріомардъ (Ἀριόμαρδος), сынъ Дарія и Парміи (Πάρμις), дочери Смердиса (Σμερδιδς), сына Кира; у Маэроновъ и Моссинѣковъ—Артактетъ (Ἀρτακτέης), сынъ Херасмиса (Χερασμικς). 79. Мары (Μᾶρες) носили на головахъ плетенныя каски, какъ было принято въ ихъ странѣ, маленькій кожанный щитъ и дротинки; Колхи носили на головѣ деревянные каски, маленькіе щиты изъ бычачьей кожи, короткія вошья и боевые ножи. Марамы и Колхами командовалъ Фарандатетъ (Φαρανδάτης), сынъ Тезсписа (Τέσπιδς). Алародіи (Ἀλαρόδιοι) и Саспейры выступали въ походъ, вооруженные какъ Колхи; они находились

подъ начальствомъ Мазистіоса (Μαζίστιος), сына Сиромитра (Σιρομίτρης).

IX. (Аеиняне говорятъ Спартанцамъ): „станемъ мы говорить о побѣдѣ, одержанной нами надъ Амазонками, которыя пришли съ береговъ Ѳермодонта, чтобы завоевать Атику“.

Гиппократъ (470—376 г. до Р. X.).

De aëribus, aquis et locis.

13. Что касается народовъ, живущихъ направо отъ востока до самаго Меотійскаго болота, границы Европы и Азій, то всѣ эти народы болѣе отличаются одинъ отъ другаго, чѣмъ тѣ, о которыхъ я только что говорилъ, что происходятъ отъ непостоянства климата и характера ихъ почвы. Въ дѣйствительности земля—какъ и люди: гдѣ времена года переменчивы и эти переменны очень чувствительны, тамъ и почва дикая и неровная, тамъ горы большею частью покрыты лѣсомъ, тамъ равнины и луга; гдѣ же времена года правильно смѣняются другъ друга, тамъ почва очень однообразна. То же самое бываетъ и съ людьми: если къ нимъ притягиваться, одни подходятъ къ землѣ гористой, покрытой лѣсомъ, сырой; другіе же—къ почвѣ сухой и легкой; одни—къ болотистымъ и низменнымъ мѣстамъ, другіе—къ землѣ голой, бесплодной, подобно тому какъ времена года, обусловливающія разныя формы въ природѣ, отличаются другъ отъ друга и чѣмъ значительнѣе это различіе, тѣмъ болѣе разнообразія во внѣшнихъ формахъ природы.

14. Умолчу о всѣхъ народахъ, не имѣющихъ значительнаго различія между собой, и стану говорить только о тѣхъ, которые имѣютъ достойныя вниманія отличія, происходящія или отъ природы, или отъ ихъ обычаевъ. Начну съ Махрокефаловъ (Μαχροκέφαλοι). Нѣтъ другаго народа, который имѣлъ

бы подобную форму головы. Въ началѣ удлинненіе головы было дѣломъ обычая, теперь же природа содѣйствуетъ этой привычкѣ, основанной на томъ предположеніи, что будто самыя благородныя тѣ, у которыхъ голова самая длинная. Вотъ въ чемъ состоитъ этотъ обычай: какъ только ребенокъ родится, пока еще тѣло его гибко и головка еще не отвердѣла, ее выправляютъ руками, придаютъ ей удлинненную форму посредствомъ разныхъ бандажей и другихъ приспособленій, вслѣдствіе чего она утрачиваетъ свою сферическую форму и растетъ въ длину. И такъ въ началѣ, благодаря этому обычаю, измѣненіе естественной формы головы зависѣло отъ искусственнаго насилія; но со временемъ эта форма такъ сроднилась съ природой, что ее не нужно было больше поддерживать обычаемъ, и сила искусства стала лишней. Въ самомъ дѣлѣ, сѣмянная жидкость, происходящая отъ всѣхъ частей тѣла, бываетъ здоровою, когда здоровы части, и ненормальною, когда части эти нездоровы, такъ что отъ родителей лысыхъ ребенокъ родится лысый, голубоглазый—отъ родителей съ голубыми глазами, косой—отъ родителей косыхъ. И такъ, что же мѣшаетъ имъ родиться съ продолговатой головой отъ родителей, у которыхъ такая же голова. Теперь такая форма головы болѣе не существуетъ у этого народа, потому что обычай этотъ исчезъ, вслѣдствіе сношеній съ другими народами. Вотъ, по моему, все, что касается Макроцефаловъ.

15. У народовъ, живущихъ у Фазиса, страна болотистая, жаркая, сырая, покрытая лѣсомъ. Во всякое время года тамъ бываютъ сильныя проливныя дожди. Тамъ люди проводятъ свою жизнь въ болотахъ; посреди воды они строятъ себѣ жилища изъ дерева или хворосту. Выходятъ они, чтобы только отпраздновать въ городъ или на рынокъ; свою землю они обвѣзываютъ по каналамъ, которыхъ тамъ множество, на челнокахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго ствола дерева. Они употребляютъ воду теплую, стоячую, гниющую отъ солнечнаго жара и

набирающуюся отъ дождей. Рѣка Фазисъ изъ всѣхъ рѣкъ имѣетъ самое медленное теченіе и болѣе стоячую воду. Фрукты этой мѣстности самые плохіе, худаго качества, не сочные, вслѣдствіе преобладанія воды, не приходящіе нивогда въ зрѣлость. Туманъ, поднимающійся отъ воды, покрываетъ постоянно эту страну. Этимъ необыкновеннымъ обстоятельствамъ обязаны тамошніе жители тѣмъ, что наружность ихъ столь отлична отъ наружности другихъ народовъ: они высоки ростомъ, но до того полны, что въ нихъ не замѣтно ни суставовъ, ни сосудовъ. Цвѣтъ кожи у нихъ желто-зеленый, какъ у тѣхъ, которые страдаютъ желтухой. Голосъ у нихъ гораздо грубѣе, чѣмъ у другихъ, такъ какъ они дышатъ воздухомъ нечистымъ, влажнымъ, густымъ какъ пухъ. Они склонны избѣгать всего того, что ихъ можетъ утомить. Въ этой землѣ времена года не подвергаются сильнымъ измѣненіямъ тепла и холода. Тутъ преобладаютъ южные вѣтры, за исключеніемъ мѣстнаго вѣтра, очень сильнаго, жаркаго и неприятнаго; его называютъ „Кенхронъ“. Сѣверный вѣтеръ бываетъ тамъ рѣдко и не имѣетъ силы и значенія. 17. Въ Европѣ есть народъ Скиескій, живущій у Меотійскаго озера, который значительно отличается отъ другихъ народовъ; названіе этого народа—Савроматы. Ихъ женщины ѣздятъ на лошадяхъ, стрѣляютъ изъ лука, мечутъ дротіи, сидя на лошадяхъ, и борются съ неприятелими, пока еще дѣвственны. Онѣ не выходятъ замужъ, пока не убьютъ трехъ неприятелихъ, и не живутъ съ мужьями, пока не принесутъ жертвъ, предписанныхъ закономъ. Выйдя замужъ, онѣ перестаютъ ѣздить верхомъ, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда приходится всѣмъ отправляться въ походъ. У нихъ нѣтъ правой груди, потому что пока онѣ еще находятся въ раннемъ дѣтствѣ, матери выжидаютъ раскаленнымъ мѣднымъ инструментомъ у нихъ правый сосокъ, такъ что онъ теряетъ способность расти и вся сила и изобиліе соковъ переходятъ въ правое плечо и руку.

Гелланикъ (486—395 г. до Р. Х.).

Fragn.

84. Гелланикъ говоритъ, что когда замерзъ Киммерійскій Босфоръ, Амазонки, перешедши его, пришли въ Аттику; оттуда онѣ, послѣ четырехмѣсячной войны, возвратились обратно домой.

87 Гелланикъ рассказываетъ, что золотое руно (*dépas*) лежитъ въ храмѣ Зевса.

92. Если переплыть черезъ Киммерійскій Босфоръ, то можно прибыть къ Синдамъ (*Σινδοί*). Выше живутъ Меоты (*Μαιώται*), Скиѣское племя.

109. Надъ Керкетами (*Κερχέταιοι*) живутъ Моски и Хариматы (*Χαρμάται*), подъ ними Геніохи, а выше Кораксы.

Лизій (459—390 г. до Р. Х.).

Or. funeb. § 4.

Амазонки первыхъ временъ были дочери Арея и жили на берегахъ Оермодонта. Онѣ были единственныя изъ всѣхъ окружающихъ ихъ народовъ, которыя носили желѣзное оружіе и первыя стали ѣздить верхомъ. При помощи лошадей брали онѣ въ плѣнъ бѣжавшихъ противниковъ совсѣмъ неожиданно, такъ какъ тѣ не знали еще верховой ѣзды, и оставляли далеко за собой тѣхъ, которые ихъ преслѣдовали. За свое мужество, по своему тѣлосложенію, онѣ считались скорѣе мужчинами, чѣмъ женщинами, ибо казалось, что онѣ болѣе превосходятъ мужчинъ своимъ мужествомъ, чѣмъ отличаются отъ нихъ внѣшнимъ видомъ.

Ктезій (435—390 г. до Р. Х.).

De rebus Persicis. VII, 81; fragm. 35 p. 62.

Apollon. Histor. mirab. XX. Ктезій говоритъ въ десяти

той книгѣ „о Персахъ“, т. е. Каспіяхъ (см. Комментарій), что у нихъ встрѣчаются верблюды, имѣющіе такую же мягкую шерсть, какъ милетская. Изъ этой шерсти носятъ платья священники и знатныя лица.

(Aelian, 17, 34—должно быть, также изъ Ктезія)—Каспійскія вozy бvають очень бѣлы и безъ роговъ, роста небольшого и съ тупымъ носомъ (σφατ). Тамъ, полагають находится множество верблюдовъ; они очень большіе, ростомъ съ большихъ лошадей, съ очень хорошею шерстью. Шерсть ихъ въ высшей степени мягкая, такъ что она можетъ смѣло сравниться съ милетскою шерстью. Изъ нея священники и самыя богатые и знатныя люди изъ Каспіевъ дѣлають себѣ платья.

Демосеенъ (450—413 г. до Р. X.).

До сихъ поръ еще изъ всѣхъ гаваней намъ доставляетъ больше всего хлѣба Понть. Это происходитъ не только вслѣдствіе того, что мѣстность эта богата хлѣбомъ, но и оттого, что повелитель этой страны Левконъ (Λεύκων) освободилъ отъ пошлныя всѣхъ, которые отправляются въ Аѣины, и приказалъ, чтобы первыми нагружались суда, которыя идутъ къ намъ.

Ксенофонтъ (431—354 г. до Р. X.).

Anabasis.

IV, 1, 8. (При приближеніи Эллиновъ) Кардухи (Καρδοῦχοι) съ женами и дѣтьми покинули свои жилища и бѣжали въ горы. У нихъ нашли множество припасовъ; кромѣ того, дома ихъ были богато снабжены мѣдной посудой. Эллины ничего у нихъ не взяли и не преслѣдовали бѣгущихъ, въ надеждѣ, что Кардухи (т. е. Курды) ихъ, какъ враговъ царя, пропустятъ съ миромъ черезъ свою землю. Они брали, гдѣ

находили только, жизненные припасы, такъ какъ необходимость ихъ въ тому принуждала. Но Кардухи не слушались, когда ихъ звали, и вообще отнеслись къ Элинамъ неблагоклонно.

10. Когда послѣдніе Элины спускались въ деревни уже во мракѣ—такъ какъ по узкимъ дорогамъ переходъ длился цѣлый день,—то собралось небольшое число Кардуховъ, которые напали на нихъ, нѣкоторыхъ убили, другихъ ранили стрѣлами и камнями (хотя ихъ было немного). Кардуховъ собралось не очень много потому, что приходъ Элинскаго войска застигъ ихъ врасплохъ. 11. Если-бы ихъ было больше въ сборѣ, войско могло бы потерпѣть большую потерю. Эту ночь Элины провели въ деревняхъ; Кардухи же развели кругомъ на горахъ огни и этимъ дѣлали другъ другу знаки.

IV, 2, 22. Послѣ того войско Элинское соединилось (въ странѣ Кардуховъ) и заняло многочисленные прекрасные дома, гдѣ оно нашло довольно количество жизненныхъ припасовъ. Вино здѣсь было въ такомъ количествѣ, что они его сохраняли въ выбѣленныхъ подвалахъ. 23. Ксенофонтъ и Хейрисофъ достигли того, что, возвративъ имъ проводника, получили назадъ тѣла убитыхъ. Имъ воздали они по возможности всѣ почести, которыя слѣдуютъ такимъ храбрымъ мужамъ.... 27. Сколько непріатели беспокоили ихъ при подъемѣ, столько мѣшали имъ при спускѣ. Они были такъ проворны, вооруженные только лукомъ и пращею, что имъ всегда удавалось скрыться, хотя въ нимъ и очень близко приближались. При этомъ они были отличные стрѣлки; ихъ луки были почти трехъ-аршинной длины, а ихъ стрѣлы имѣли болѣе двухъ аршинъ. Когда они стрѣляли, то натягивали тетиву, наступая лѣвой ногой на нижній конецъ лука. Стрѣлы ихъ пробивали щитъ и паяцдырь. 28. Когда Грекамъ доставались эти стрѣлы, то они придѣлывали къ нимъ ремни и употребляли ихъ какъ метательныя коныя. Въ этихъ странахъ Критяне приносили большую пользу. Ими командовалъ Стратоклъ изъ Крита.

IV, 3, 1. Этотъ день провели и отдыхали. Эллины въ деревняхъ надъ долиною, которая простирается вдоль рѣки Кен-трита (Κεντρίτης), имѣющей въ ширину 2 плетра (1 плетръ = 30,8 метр.) и составляющей границу между Арменіей и землей Кардуховъ. Эта рѣка находится въ 6 или 7 стадіяхъ (стадіонъ = 184,97 метр.) отъ Кардускихъ горъ.... 2. Обладая значительнымъ количествомъ провизіи и вспоминая преодолѣнныя трудности, Греки пользовались здѣсь пріятнѣйшимъ отдыхомъ, такъ какъ цѣлыхъ семь дней, пока шли черезъ землю Кардуховъ, провели въ непрерывной борьбѣ и понесли большую потерю, чѣмъ когда-либо отъ царя Персидскаго или Тиссаферна. Избавившись отъ всѣхъ этихъ бѣдствій, они предалися ночному отдыху. 3. Съ разсвѣтомъ, они увидѣли на другомъ берегу рѣки вооруженную конницу, которая собиралась загородить имъ дорогу при переправѣ, а на холмахъ вдоль берега—пѣ-шее войско, стоявшее тамъ, чтобы воспротивиться ихъ вторженію въ Арменію. 4. Это были наемныя войска Оронта и Артуха и состояли изъ Армянъ, Мардовъ и Халдейцевъ (Χαλδαῖοι). Эти послѣдніе, по рассказамъ, независимый, воинственный народъ, носили длинные плетеные щиты и копья. 5. Вершины, на которыхъ они находились, были въ разстояніи 3—4 плетровъ отъ рѣки; въ нимъ вела одна видимая дорога, какъ-бы продѣланная руками человѣческими. Тутъ попытались Эллины совершить переправу. Когда они, попробовавъ, увидѣли, что вода доходитъ имъ выше груди, что дно неровно и усѣяно большими скользкими камнями, и что оружія нельзя держать въ водѣ, въ противномъ случаѣ сносило теченіе, (а нести его на головѣ значить подвергнуть себя непріятельскимъ стрѣламъ и другому метательному оружію), то повертели назадъ и расположились у рѣки. 7. Они замѣтили тоже, что на горѣ, на которой они провели послѣднюю ночь, собралось много вооруженныхъ Кардуховъ.

IV, 4, 1. Перешедши рѣку—это было въ полдень—они

двинулись въ боевомъ порядкѣ въ Арменію, страну совершенно плоскую, съ незначительными возвышеніями; здѣсь они прошли не менѣе пяти парасанговъ (1 парасанга=30 стадіямъ), такъ какъ по близости, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ Кардухами, не было совсѣмъ деревень. 2. Та деревня, къ которой они теперь подошли, была велика, имѣла дворецъ для сатрапа и на большей части домовъ здѣсь находились башни. Жизненные припасы нашли они здѣсь въ изобиліи. 3. Отсюда послѣ двухдневнаго марша, пройдши 10 парасанговъ, перешли они источники Тигра. Въ слѣдующій трехдневный переходъ прошли 15 парасанговъ, подошли къ рѣкѣ Телебоасъ (Τηλεβοας, нынѣ Карасу, притокъ Тигра); эта рѣка, хотя не большая, была очень красива. 4. На берегахъ ея расположено было множество деревень. Страна эта называлась западной Арменіей. Намѣстникомъ ея былъ Тирибазъ (Τιριβας), такой другъ царя, что въ его присутствіи никто другой не удостоивался чести сажать царя на коня. 7.... Они достигли дворцовъ, близъ которыхъ лежало много деревень, изобилующихъ жизненными припасами. Когда они расположились на ночь лагеремъ, то выпалъ большой снѣгъ и (8) рѣшено было раннимъ утромъ войска съ ихъ предводителями размѣстить по деревнямъ, такъ какъ Эллины не видѣли непріятеля и считали себя въ безопасности, вслѣдствіе глубокаго снѣга. 9. Они нашли здѣсь необходимые жизненные припасы прекраснаго качества, скоть, хлѣбъ, старыя ароматныя вина, изюмъ и разнаго рода стручковые плоды. Нѣкоторые изъ нихъ, побывавшіе въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лагеря, извѣстили, что они видѣли (неприятельское) войско, и что ночью тамъ горѣло множество огней.... 11. Когда они и на эту ночь остались подъ открытымъ небомъ, выпалъ такой глубокой снѣгъ, что покрылъ все оружіе и на землѣ лежавшихъ людей. Животныя отъ снѣгу были какъ скованныя. Вставать воинамъ была большая неохота, такъ какъ, пока они лежали подъ снѣгомъ, имъ было тепло....

12.... Они нашли здѣсь большой запасъ свиного сала и помазались имъ, вмѣсто обыкновеннаго масла; нашли также кунжутное масло и масло, приготовленное изъ горькихъ миндалей и фисташекъ, нашли и душистыя мази изъ тѣхъ же составовъ.

IV, 5, 2. Отсюда прошли они въ 3 дня 15 парасанговъ, не встрѣтивъ ни одного жилого мѣста; подошли къ Евфрату, перешли его и замочились только до пупка, такъ какъ вблизи были, какъ говорятъ, его истоки.... 3. Имъ на встрѣчу дулъ сѣверный вѣтеръ, отъ котораго все замерзало и люди коченѣли.... 24. (Лохагъ Поликратъ изъ Аѳинъ) бросился въ деревню, которая по жребію досталась Ксенофонту, и захватилъ въ ней всѣхъ жителей и ихъ старосту; онъ отнялъ 17 жеребятъ, предназначенныхъ царю Персидскому въ дань, и овладѣлъ дочерью старосты, которая была всего 9 дней замужемъ. Мужъ ея отправился охотиться на зайцевъ; такъ его и не захватили въ деревнѣ. 25. Жилища ихъ находились подъ землей: у входа—узкія, какъ отверстія колодезевъ, внизу же—просторныя. Входъ для животныхъ былъ прорытъ, сами же люди спускались по лѣстницѣ. Въ жилищахъ были козы, бараны, быки, куры съ дѣтенышами. Вся скотина у нихъ кормилась внутри сѣномъ. 26. Тамъ нашли они пшеницу, ячмень, стручковые плоды и лчменное вино, сохранявшееся у нихъ въ большихъ кувшинахъ; цѣльныя зерна ячменя плавали на поверхности въ уровень съ краями. Тамъ лежало много большихъ и малыхъ камышинокъ безъ колѣнъ. 27. Кто имѣлъ желаніе напиться, бралъ одну изъ нихъ въ ротъ и тянулъ изъ нея. Напитокъ былъ очень крѣпокъ, когда не примѣшивали къ нему воды; для того-же, кто разъ къ нему привыкъ, онъ былъ весьма пріятенъ. 28. Ксенофонтъ пригласилъ старшину этой деревни къ себѣ на обѣдъ и просилъ его не унывать, увѣряя, что у него не отнимутъ дѣтей, а напротивъ, уходя, наполнять весь домъ жизненными припасами,

если онъ окажетъ Эллинекому войску большія услуги, до перехода его къ другому народу. 29. Тотъ общалъ имъ и, чтобы показать свою готовность услужить имъ, указалъ мѣсто, гдѣ было зарыто вино. И такъ, эту ночь Эллины провели въ домахъ и имѣли все въ изобиліи, но они держали подъ стражей старшину и не выпускали изъ виду дѣтей его. 30. Съ разсвѣтомъ Ксенофонтъ съ старшиной отправился къ Хейрисофу; гдѣ только онъ ни проходилъ, вездѣ заходилъ въ каждой деревнѣ къ расположеннымъ тамъ воинамъ и вездѣ заставалъ ихъ пирующими, въ самомъ лучшемъ настроеніи, и не откуда не отпускали его безъ завтрака. 31. Вездѣ за одинъ разъ ему предлагали въ большомъ количествѣ баранину, козлятину, свинину, телятину, куръ, пшеничный и ячменный хлѣбъ. 32. Если кто-нибудь хотѣлъ пить за здоровье другаго, то тащилъ его къ еувипину, изъ котораго тотъ долженъ быть, вагнувшись, тянуть какъ быкъ. Они и старшинѣ позволили брать, что ему было угодно. Однако онъ ничего не бралъ, но если встрѣчался съ родственникомъ, то звалъ его съ собою. 33. Пришедши къ Хейрисофу, они здѣсь застали всѣхъ въ палаткахъ съ вѣнками изъ сѣна; прислуживали имъ армянскіе мальчики въ костюмахъ варваровъ; этимъ мальчикамъ они, какъ глухонѣмымъ, указывали знаками, что они должны дѣлать. 34. Ксенофонтъ и Хейрисофъ, поздоровавшись, оба черезъ толмача спросили старшину, какъ называется эта страна. Тотъ отвѣтилъ, что она называется Арменіей. Потомъ они спросили еще, для кого тутъ держатъ лошадей? Тотъ отвѣтилъ, что это подать царю (Персидскому); описывая имъ дорогу, старшина прибавилъ, что сосѣдняя страна принадлежитъ Халибамъ, и описалъ дорогу, какъ къ нимъ пройти. 35. Затѣмъ Ксенофонтъ отвелъ его назадъ къ семейству и подарилъ ему довольно старую лошадь, взятую раньше въ добычу, съ тѣмъ чтобы онъ, хорошо выкормивъ ее, принесъ ее въ жертву богамъ. Зная, что эта лошадь посвящена

солнцу и отъ дороги довольно много пострадала, Ксенофонтъ опасался, чтобы она не околѣла. Самъ же онъ взялъ себѣ изъ числа молодыхъ лошадей одну и роздалъ по одной всѣмъ предводителямъ и лохагамъ. 36. Лошади этой страны, хотя меньше персидскихъ ростомъ, были за то гораздо бодрѣе ихъ. Потомъ старшина деревни сказалъ имъ, чтобы они, когда пойдутъ по снѣгу, подвязали мѣшки къ ногамъ лошадей и рабочаго скота, потому что животныя безъ этого погрузятся въ снѣгъ до живота.

IV, 6, 2. Хейрисофъ разсердился на старшину за то, что онъ ихъ не проводилъ въ деревни. Тотъ отвѣтилъ, что въ этой странѣ совсѣмъ нѣтъ деревень.... 4. Послѣ этого они совершили семь переходовъ (по 5 парасанговъ въ день) вдоль рѣки Фазиса, которая въ ширину имѣетъ одинъ плетръ. 5. Отсюда они прошли въ два перехода девять парасанговъ, и ихъ встрѣтили на горѣ, черезъ которую дорога вела на равнину, лежащую по той сторонѣ горы, — Халибы, Таохи (Ταοχοί) и Фазіаны (Φασιανοί). 26.... Немногіе изъ непріятелей были убиты, но Эллинамъ досталось большое количество плетеныхъ щитовъ, которые они, изрубивъ мечами, сдѣлали негодными. 27. Эллины, взобравшись на вершину горы, принесли богамъ жертву и, поставивъ трофей (знаки побѣды), спустились въ равнину, гдѣ зашли въ деревни, изобильно снабженные всякимъ добромъ.

IV, 7, 1. Отсюда они прибыли въ страну Таоховъ, совершивъ въ 5 переходовъ 30 парасанговъ. Тутъ сталъ ощутителенъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, потому что Таохи живутъ въ недоступныхъ мѣстахъ, куда и прячутъ свои жизненные припасы. 2. Когда они подошли къ такому мѣсту (это не былъ городъ и тамъ не было даже домовъ), — туда бѣжало множество мужчинъ и женщинъ со скотомъ. Хейрисофъ напалъ на эту мѣстность, какъ только пришелъ.... 4. Тутъ они стали совѣщаться, и на вопросъ Ксенофонта,

что имъ мѣшаетъ войти туда, Хейрисофъ отвѣтилъ: „это единственный проходъ, который ты отсюда видишь; если же кто попробуетъ пройти по этому проходу, то непріятель черезъ эту выдающуюся скалу скатываетъ камни, а кого они задеваютъ, съ тѣмъ случается то, что ты здѣсь видишь“. При этомъ онъ указалъ ему на людей съ разбитыми боками и ногами.

12. Когда Эллины ворвались туда, непріатели перестали бросать камни. 13. А теперь открылось ужасное зрѣлище, ибо женщины съ утесовъ бросали своихъ дѣтей и сами за ними бросались туда же, а потомъ и мужчины точно также. Лохагъ Эней изъ Стимфала, увидѣвъ, какъ одинъ хорошо одѣтый человекъ приближалъ, чтобы броситься туда же, схватилъ его, чтобы удержать. 14. А тотъ его потянулъ за собой и оба они упали со скалы и убились. Здѣсь только немногихъ взяли въ плѣнъ, за то въ добычу попало множество быковъ, ословъ и овецъ.... 15. Отсюда они прошли въ семь переходовъ пятьдесятъ парасанговъ черезъ страну Халибовъ. Это былъ храбрѣйшій народъ изъ тѣхъ, съ которыми Эллины имѣли дѣло въ своемъ походѣ. Они вступали съ ними въ рукопашный бой. 16. Халибы носили льняные панцыри, достигающіе до живота; нижняя часть этихъ панцырей состояла изъ густо-сплетенныхъ шнуrowъ. Они также имѣли набедренники и шлемы; на поясахъ у нихъ висѣли сабли, приблизительно такой же формы, какъ спартанскіе мечи; этими саблями они всѣхъ убивали, кто только имъ попадался въ руки. Они отрубывали даже головы и, неся ихъ впереди, отправлялись дальше, танцевали и пѣли, въ то время, когда непріятель могъ ихъ видѣть. Копья ихъ были длиною въ 15 греческихъ аршинъ и имѣли только съ одной стороны заостренное желѣзо. Они оставались въ своихъ мѣстечкахъ; а когда Эллины проходили мимо, то они преслѣдовали ихъ и сражались. 17. Жили же они въ недоступныхъ мѣстахъ, куда и прятали свои жизненные припасы, такъ что Эллины здѣсь ничего не захвати-

ли и должны были питаться скотомъ,—добычею, взятой у Таоховъ. 18. Отсюда Эллины дошли до рѣки Гарпаса (Ἄρκατος)—шириною въ 4 плектра. Отсюда они въ 4 перехода со-
вершили 20 парасанговъ по равнинѣ черезъ страну Скенонъ (Σκιδῖοναί или Σκιδῆναί) и пришли въ деревни, въ кото-
рыхъ оставались три дня, гдѣ и запаслись продовольствіемъ. 19. Черезъ 4 перехода или 20 парасанговъ они подошли къ населенному и богатому городу, по имени Гимніасъ (Γομῖας). Изъ этого города повелитель страны далъ Эллинамъ вожаго, чтобы провести ихъ черезъ страну своихъ враговъ. Тотъ при-
шелъ и общалъ имъ, ругаясь своей жизнью, что онъ ихъ въ 5 дней проведетъ въ страну, откуда они будутъ видѣть море. 20. Такъ какъ онъ ихъ велъ по враждебной своему народу странѣ, то побуждалъ опустошать ее мечемъ и огнемъ. Изъ этого было видно, что вовсе не изъ расположенія къ Эллинамъ былъ онъ присланъ. 21. Черезъ пять дней они дошли до горы, по именно Техесъ (Θήχης). И когда первые изъ нихъ поднялись на вершину и увидѣли море, то подняли большой крикъ. 22. Ксенофонтъ и Эллины аррьергарда, когда услышали это, подумали, что непріатели напали на авангардъ, такъ какъ они сзади постоянно были преслѣдуемы жителями опустошенныхъ странъ, причемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ они убили, устроивъ засаду, другихъ поймали живыми и взяли въ добычу двадцать плетеныхъ щитовъ, покрытыхъ необдѣланными бычачьими кожами.... 23. Вдругъ солдаты (при общей радости, что видятъ море), какъ будто по приказанію, ста-
щили въ одно мѣсто камни, построили большой холмъ и на верхъ положили множество необдѣланныхъ кожъ, толстыхъ палокъ и плетеныхъ щитовъ, взятыхъ въ добычу. Проводникъ началъ ломать щиты и велѣлъ другимъ дѣлать тоже.

IV, 8, 1. Отсюда Эллины въ три перехода прошли десять парасанговъ черезъ страну Макроновъ (Μακρόνας). Въ первый день они подошли къ одной рѣкѣ, составляющей границу

между страной Макроновъ и Скиоиновъ. 2. Направо отъ нихъ поднималась гористая мѣстность, трудно проходимая, а налѣво другая рѣка, притокъ первой, которая составляетъ границу и черезъ которую они должны были переправиться. Берега ея были покрыты не толстыми, но густыми деревьями. Эллины, придя сюда, стали рубить ихъ, потому что спѣшили, какъ можно скорѣе, выбраться изъ этой страны. 3. Макроны же, носящіе плетенные щиты, вопя и власяницы, стояли на противоположномъ берегу и, ободря другъ друга криками, бросали камни въ рѣку, не добрасывая, впрочемъ, до Грековъ и не причиняя имъ никакого вреда.... 4. Послѣ заключенія союза съ Макронами, эти послѣдніе тотчасъ стали помогать Эллинамъ рубить деревья и продѣлывать дорогу, съ намѣреніемъ облегчить имъ проходъ, и продавали имъ жизненные припасы, сколько успѣвали доставать, и такъ проводили ихъ до границъ Колховъ. 5. Тутъ была высокая, доступная гора, на которой выстроились Колхи. Сначала Эллины отправились противъ нихъ, выстроившись фалангой, чтобы такимъ образомъ взойти на гору, а потомъ сошлись предводители войска и стали совѣщаться, какъ будетъ лучше съ ними сражаться... 10. Овладевъ горой, Эллины расположились во многихъ деревьяхъ, изобильно снабженныхъ всѣми жизненными припасами. Тамъ они ничего не нашли замѣчательнаго; но удивились множеству ульевъ. Всѣ солдаты, которые поѣли сотовъ, потеряли сознание; у нихъ пошла рвота и поносъ, и никто изъ нихъ не могъ держаться на ногахъ. Тѣ же, которые съѣли только немного, были похожи на пьяныхъ, а тѣ, которые ѣли много, на бѣшеныхъ или умирающихъ. 21. На землѣ лежало очень много Эллиновъ, какъ будто они были разбиты въ сраженіи; всѣ упали духомъ. Но на другой день ни одинъ не умеръ, черезъ сутки всѣ пришли въ себя, а на третій и четвертый день вставали, какъ будто изъ заколдованнаго состоянія. 22. Отсюда дошли они въ два перехода.

совершивъ семь парасанговъ, до моря и многолюднаго Эллинскаго города Трапезонда (Тραπεζοῦς), въ странѣ Колховъ. Этотъ городъ былъ колоніей гор. Синопы. Тутъ остались они около 30 дней въ деревняхъ Колховъ. 23. Жители Трапезонда продавали войску жизненные припасы, угощали ихъ у себя дома и дарили имъ, какъ гостямъ, быковъ, муку и вино. 24. Они просили тоже пощадить сосѣдямъ своимъ, Колхамъ, особенно тѣмъ, которые жили на равнинѣ и отъ которыхъ Эллина получили подарки въ видѣ быковъ.

V, 2, 1. Когда Греки не могли больше доставать жизненныхъ припасовъ вблизи, такъ что солдаты, отправившись за ними, не возвращались въ тотъ же самый день, Ксенофонтъ взялъ проводниковъ изъ Трапезонда и съ половиной войска отправился противъ Дриловъ (Δρίλαι), а другую половину оставилъ для защиты лагеря, такъ какъ изгнанные изъ своихъ жилищъ Колхи, собравшись въ большомъ количествѣ, слѣдили за Эллинами съ горъ. 2. Но трапезондскіе проводники не повели Эллиновъ въ тѣ страны, гдѣ тѣ легко могли достать жизненные припасы, потому что были въ дружескихъ отношеніяхъ съ жителями этихъ странъ, за то съ удовольствіемъ проводили ихъ въ страну Дриловъ, такъ какъ тѣ ихъ часто беспокоили. Дрилы жили на трудно доступныхъ горахъ и были самымъ воинственнымъ народомъ въ Понтѣ. 3. Когда Эллина поднялись на горы, то увидѣли, что всѣ селенія, которыя Дриламъ показались недостаточно укрѣпленными, были оставлены ими и зажжены; тамъ они ничего не застали, кромѣ свиней, быковъ и другаго скота, который спасся отъ огня. Осталось только одно главное укрѣпленіе, въ которое всѣ собрались; оно было окружено глубокимъ оврагомъ и доступъ къ этому укрѣпленію былъ очень затруднителенъ. 4. Пелтасты (легковооруженные) шли впереди на разстояніи пяти или шести стадій отъ гоплитовъ (тяжеловооруженныхъ); перешли оврагъ и, видя тамъ множество овецъ и

другое имущество, сдѣлали нападеніе на это укрѣпленіе. За ними слѣдовало много нестроевыхъ солдатъ съ копьями, которые искали жизненныхъ припасовъ, такъ что число находившихся на той сторонѣ оврага превышало 2000. 5. Но такъ какъ они не могли овладѣть укрѣпленіемъ, потому что кругомъ былъ широкій ровъ и валъ, усаженный палисадниками и многими деревянными башнями, то они хотѣли опять отступить, но непріятель напалъ на нихъ съ тылу.... 15. Вслѣдствіе множества стрѣлъ, пущенныхъ со стороны Эллиновъ, непріятель оставилъ деревянный брустверъ и башни. 20. Когда Эллины начали отступать, снова множество непріятелей, вооруженныхъ плетеными щитами, копьями, набедренниками и пафлагонскими шлемами, напали на нихъ; другіе же взлѣзли на дома, стоящіе по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ крѣпость, такъ что нельзя было безопасно ихъ преслѣдовать до воротъ крѣпости, ибо они бросали сверху большія бревна, такъ что опасно было и оставаться и отступать.... 25. Ксенофонтъ велѣлъ поджечь дома Дриловъ, Дома эти, такъ какъ были выстроены изъ лѣса, очень скоро сгорѣли....

V, 4, 2. Когда они находились на границахъ Моссиновъ, то послали къ нимъ Тимоситея изъ Трапезонда, который былъ ихъ ходатаемъ, спросить, должны ли они пройти черезъ ихъ страну какъ пріятель, или же какъ враги. Тѣ отвѣтили, надѣясь на свои укрѣпленія, что они не пропустятъ Эллиновъ. 3. Тогда Тимоситея рассказалъ Грекамъ, что дальше живущіе Моссины находятся въ раздорѣ съ этими; по этому было рѣшено пригласить тѣхъ заключить съ ними союзъ. Послали туда Тимоситея, который пришелъ назадъ съ ихъ предводителями. 4. Когда собрались предводители Эллиновъ и Миссиновъ, Ксенофонтъ черезъ толмача Тимоситея сказалъ имъ слѣдующее. 1. Моссины! Мы желаемъ пройти до Эллады по сушѣ, такъ какъ не имѣемъ кораблей. а этотъ народъ, который, какъ мы узнали, враждебенъ вамъ,

не пускаетъ насъ. 6. Поэтому если вы хотите, можете взять насъ въ союзники и отомстить имъ за всѣ причиненныя вамъ обиды и подчинить ихъ себѣ. 7. Если вы не согласны на это, то смотрите, получите ли вы опять въ ваше распоряженіе такое большое войско“. 8. На это отвѣтили главный изъ предводителей Моссинокъ, что и они желаютъ этого союза и принимаютъ ихъ предложенія. 9. „Хорошо, сказалъ Ксенофонтъ: въ чемъ же должны мы вамъ помочь, если мы будемъ вашими союзниками, и какъ вы можете намъ пройти (черезъ ихъ страну)?“ 10. Тѣ отвѣтили: „Мы можемъ съ другой стороны вторгнуться въ страну нашихъ и вашихъ враговъ, а вамъ послать сюда судна и людей, которые вмѣстѣ съ вами станутъ сражаться и уважить вамъ дорогу“. 11. Давъ съ своей стороны и получивъ отъ Элиновъ залогъ вѣрности, Моссинокъ отправились и на другой день появились съ 300 лодокъ, выдолбленныхъ изъ цѣльныхъ стволовъ, въ которыхъ сидѣло по три человѣка; изъ каждой лодки по двое вышли на берегъ, стали въ строй и ждали, а третій оставался (въ лодкѣ): 12. Оставшіеся въ лодкахъ уѣхали, а первые слѣдующимъ образомъ построились въ боевомъ порядкѣ: они стали по сотнѣ, подобно хорамъ, другъ противъ друга. У всѣхъ были плетеные щиты, обтянутые бѣлыми бычачьими шкурами съ волосами и имѣющіе форму плоскихъ листьевъ; въ правой рукѣ они держали дротики, длиною въ шесть аршинъ; впереди эти дротики имѣли острый, а сзади закругленный конецъ. 13. Они носили рубашки (хитоны); доходящія до колѣнъ, изъ такой толстой матеріи, какъ парусинные мѣшки, а на головѣ кожаные шлемы, похожіе на нафлагонскіе, и имѣющіе видъ тюрбана съ пучкомъ волосъ; кромѣ того они имѣли еще желѣзные бердыши. 14. Тогда одинъ изъ нихъ началъ пѣть, и всѣ другіе съ пѣніемъ начали маршировать въ тактъ и, прошедши мимо рядовъ Элинскихъ голлитовъ, сразу бросились на непріятеля и напали на укрѣпленное мѣсто съ той стороны,

гдѣ оно казалось болѣе всего доступнымъ. 15. Это укрѣпленіе лежало передъ главнымъ ихъ городомъ, который занималъ самое высокое мѣсто въ ихъ странѣ; изъ-за этого города возникла война, потому что тѣ, которымъ принадлежало оное, всегда считали себя господами надъ всѣми другими Моссиэками. Но, по словамъ Моссиэковъ, они давно овладѣли городомъ безъ всякихъ правъ на это и захватили общее добро, чтобы имѣть власть надъ другими. 16. Къ наступающимъ Моссиэкамъ присоединились нѣкоторые Элины, не по призыванію предводителей, а ради добычи. Пока они подходили, непріятели стояли спокойно, но когда тѣ подошли ближе въ укрѣпленію, эти сдѣлали вылазку, обратили ихъ въ бѣгство, убили много Моссиэковъ и нѣкоторыхъ изъ сопровождавшихъ ихъ Элиновъ и стали преслѣдовать ихъ, пока не увидѣли, что Элины идутъ на помощь. 17. Потомъ они возвратились, отрѣзали головы у убитыхъ и съ танцами и пѣніемъ на какой-то ладъ стали показывать ихъ Грекамъ и своимъ землякамъ-врагамъ.... 25. Когда Греки дошли до домовъ города, непріятели, собравшись въ одно мѣсто, встрѣтили ихъ копьями, кромѣ того бросали въ нихъ дротики, а вблизи старались отражать ихъ такими толстыми и длинными копьями, что человѣкъ съ трудомъ могъ носить ихъ. 26. Но когда Элины не отступали, а напротивъ стали дружно наступать, они всё обратились въ бѣгство, покинувъ укрѣпленіе. Царь ихъ, жившій въ деревянной башнѣ, устроенной на высотѣ, гдѣ его содержали на общій счетъ, и гдѣ его охраняли, не хотѣлъ выйти, равно какъ и тѣ, которые до того времени защищали отбитое у нихъ укрѣпленіе. Тутъ всё они и были сожжены въ своихъ башняхъ. 27. Элины, грабя эти укрѣпленія, нашли въ домахъ, въ подвалахъ, устроенныхъ, какъ говорили Моссиэки, еще предками, сложенный печеный хлѣбъ, новый же зерновой хлѣбъ лежалъ еще невымоченный; большая часть его была полба. 28. Тамъ они на-

шли въ бочкахъ солонину изъ дельфиноваго мяса и дельфиновый жиръ въ сосудахъ. Моссиэки употребляли этотъ жиръ такъ же, какъ Эллины масло. 29. Въ верхнихъ этажахъ нашли множество плоскихъ орѣховъ безъ рубца (т. е. каштановъ), которые они преимущественно употребляли въ пищу, отваривая ихъ, или же приготовляя изъ нихъ хлѣбъ. Даже и вино нашли они; безъ прибавленія воды оно было немощно и кисловато на вкусъ, но съ водой было ароматно и пріятно.

30. Эллины, послѣ завтрака, отправились дальше, передавши это укрѣпленіе своимъ союзникамъ — Моссиэкамъ. Когда они подходили къ другимъ непріятельскимъ мѣстечкамъ, то изъ наиболѣе доступныхъ частей жителей бѣжала, а другая добровольно выходила къ Эллинамъ. 31. Большинство же этихъ мѣстечекъ были доступны, лежали другъ отъ друга на разстояніи 80 стадій, иныя немного дальше, другія ближе. Перевалочки ихъ можно было слышать изъ одного мѣстечка въ другомъ: такъ высока и изрыта ущельями была ихъ страна.

32. Когда они дошли до земли своихъ союзниковъ — Моссиэковъ, то имъ показали сытыхъ дѣтей богатыхъ родителей, которые кормились вареными каштанами. Они были очень нѣжны и бѣлы и почти такъ же толсты, какъ и высоки; спины ихъ были пестро окрашены и передняя часть тѣла разрисована цвѣтами.

33. Съ гетерами Грековъ они хотѣли сходитьса публично, ибо такой у нихъ былъ обычай. 34. Мужчины и женщины всѣ были очень бѣлы. Этотъ народъ всѣмъ, которые принимали участіе въ походѣ, показался самымъ варварскимъ изъ всѣхъ, черезъ землю которыхъ они прошли; обычай ихъ больше всѣхъ отличался отъ эллинскихъ обычаевъ, такъ какъ то, что люди обыкновенно предпринимаютъ, когда находятся одни, они совершали при всѣхъ; когда же они оставались одни, то вели себя такъ, какъ другіе въ обществѣ: они разговаривали сами съ собой, смѣялись и даже танцевали, гдѣ бы они случайно ни находились, какъ будто хотѣли показаться другимъ.

V, 5, 1. Земли Моссинокъ, неприятельскую и дру- жественную, Эллы прошли въ 8 переходовъ и пришли къ Халибамъ. Этотъ малочисленный и подчиненный Моссино- камъ народъ живетъ большую частью работою въ желѣз- ныхъ рудникахъ. 2. Отсюда они зашли къ Тибаренамъ, страна которыхъ была болѣе ровная и имѣла у моря нѣко- торыя хотя и не сильно укрѣпленные мѣста. Предводители Элли- новъ хотѣли напасть на нихъ; чтобы предоставить войску случай поживиться добычею. Поэтому Эллы сначала не при- няли подарковъ, посланныхъ Тибаренами, но заставили по- словъ ждать, пока они не составятъ совѣщаніе; потомъ при- несли жертвы богамъ. Послѣ многихъ жертвоприношеній на- конецъ всѣ жрецы-предсказатели заявили, что боги вовсе не одобряютъ войны. И такъ, они приняли подарки и, про- шедши въ два дня черезъ эту страну, какъ дружественную, дошли до греческаго города Колюры (Κολύρα), колоніи Си- конны. Городъ этотъ находился въ странѣ Тибареновъ.

Платонъ (429—348 г. до Р. X.).

De legibus, VI p. 805.

.... Я узналъ изъ древнихъ мѣсовъ и поговорокъ (а что ка- сается нынѣшняго положенія, то, къ слову сказать, даже знаю), что безчисленное множество женщинъ, называемыхъ „Сауро- матидами“ (Σαυροματίδες), живетъ между народами, окружаю- щими Понть. Онѣ не только ѣздятъ верхомъ, но и носятъ луки и всякое оружіе и упражняются въ ихъ употребленіи въ стрѣль такъ же, какъ мужчины.

Эфоръ (405—330 г. до Р. X.).

Фрагм. 82. Страна Тибаренія (Τιβάρηνια) лежитъ у Понта по сосѣдству съ землями Халибовъ (Χάλυβες) и Мос-

Синиковъ (Μεσσηνια): Эфоръ говоритъ въ V-ой книгѣ, что Тибарены (Τιβάρηαι) охотно играютъ и веселятся, и считаютъ такое препровожденіе времени самымъ счастливымъ. Сосѣди ихъ — Халибы и Ленкосиры (Λευκοσίροι).

Ферекидъ (480—400 г. до Р. X.).

Fragm.

14. Ферекидъ рассказываетъ, что преслѣдуемый Тифонъ (Τυφών) бѣжалъ на Кавказъ и оттуда, когда гора эта загорѣлась; бѣжалъ въ Италію.

21. Орель, посланный для мученія Прометея, произошелъ отъ Тифона и Эхидны. Орель этотъ съѣдалъ днемъ печень Прометея, оставшійся же кусокъ ночью снова выросъ до прежней величины.

25. Гармонія была нимфа воды. Отъ нея и Арея произошли Амазонки.

33. Геркулесъ, пришедшій къ Прометею, будучи замѣченъ имъ, жалился надъ его просьбами о помощи. Онъ убилъ стрѣлой орла, который ѣлъ его печень, въ то время, когда тотъ однажды прилетѣлъ (къ своей жертвѣ).

72. Драконъ (зѣя) билъ убить Язономъ..

74. Херекидъ и Симокидъ говорятъ, что Медея сварила Язона и одѣзала его опять молодымъ.

Аристотель (384—322 г. до Р. X.).

1. *Meteorologica*, 1, 13.

Изъ Кавказа вытекаетъ много рѣкъ, отличающихся и многоводіемъ, и своею величиною, между прочими и Фазисъ. Кавказскія же горы, изъ всѣхъ лежащихъ по направленію лѣтняго восхода солнца, самыя замѣчательныя и своею обширностію, и высотой. Доказательствомъ замѣчательной ихъ вы-

СОТН СЛУЖИТЬ ТО, ЧТО ИХЪ ВИДНО СЪ ТѢХЪ МѢСТЪ, КОТОРЫЯ
 ИМЕНУЮТСЯ „βαδία“ (т. е. низменности) и (съ судовъ) при
 вхождѣ въ Азовское море. Кромѣ того вершины ихъ освѣщены
 цѣлую треть ночи, рано утромъ и поздно вечеромъ. Доказа-
 тельствомъ ихъ обширности служить то обстоятельство, что
 на этихъ горахъ много жилищъ мѣсть, гдѣ обитаетъ множе-
 ство народовъ, и находятся, какъ говорятъ, большія озера. Всѣ
 эти жилища мѣста, говорятъ, видны до самаго края вершинъ.

2. *Meteorologica*, 2, 1.

Гирканское и Каспійское моря (ἡ Ἰρκανία καὶ Κασπία
 θάλασσα) совершенно отдѣлены и берега ихъ кругомъ заселены.

3. *Politica*, 8, 4, 3.

Есть много народовъ, которые склонны убивать людей и
 съѣдать ихъ, какъ напр., Ахеи, Геніюхи и др.

Θεοπομπή. (родилась въ 380 г. до Р. X.).

Fr. 308. Гермонасса (Ἐρμόνασσα) есть маленький островъ
 съ городомъ у Киммерійскаго Босфора, колонія Юновъ. Ге-
 катей же и Θεοπομπή считаютъ Гермонассу городомъ.

Παλλίμαχъ (ок. 260—230 г. до Р. X.)

Fragm.

Π, 373. Халибы—Скиское племя; въ землѣ ихъ до-
 бывается желѣзо; они получили свое имя отъ Халиба, сына
 Арея.

Fragn. 100. Гераклидъ пишетъ про болото въ Сарма-
 тин (Азовское море), что ни одна птица не можетъ переле-
 тѣть черезъ него и что тѣ, которыя подлетаютъ къ нему,
 умираютъ отъ зловонія.

Fragn. 100. Ктезий рассказывает, что вода, вытекающая из армянской скалы, приносит съ собой черныхъ рыбъ, отъ которыхъ умираютъ тѣ, которые ихъ ѣдятъ.

Fragn. 265. Потомки Египтянъ—Колхи, и потому-то, какъ говорятъ, они имѣютъ темный цвѣтъ кожи. У нихъ также растутъ тростникъ, изъ котораго они дѣлаютъ холстъ, какъ Египтяне.

Fragn. 1022. Полы (Πολυ) есть городъ въ Эпирѣ; основанъ онъ Колхами, преслѣдовавшими Медею. Не поймавъ ея и опасаясь гнѣва Аянта, Колхи поселились тамъ и основали городъ, который на Колхидскомъ языкѣ называется Полы. Не слово это, какъ Каллимахъ утверждаетъ, на Колхидскомъ языкѣ значитъ „бѣглецы“.

Аполлоній Родосскій (250—200 г. до Р. X.).

Argonautica.

II, 370. Рѣка Ирисъ (Ἴρις), протекая черезъ обширную землю, впадаетъ рядомъ съ устьями Фериболота въ спокойную бухту у Фемискирскаго мыса; тамъ находится равнина Доанта (Δοϊαντος πεδίον), вблизи три города Амазонокъ; за ними живутъ трудолюбивые Халибы, бѣднѣйшіе люди, въ суровой и бесплодной странѣ. Они выдѣлываютъ желѣзо. Не далеко отъ нихъ, за Генетейскимъ мысомъ (Γενηταίου ἄκρη), „гостеприимнаго“ Зевса, живутъ богатые стадами Тибарены; за ними ихъ сосѣди—Моссинэки засекаютъ покрытую лѣсами страну у подножія горъ; они живутъ въ деревянныхъ башняхъ. Прогнавъ мимо, вы можете пристать къ одному, суровому острову, не прогнавъ никакимъ образомъ дерзкихъ птицъ, которыя въ безчисленномъ множествѣ живутъ на этомъ уединенномъ островѣ. Тамъ дарицы Амазонокъ Оргерра и Антіона построили каменный храмъ богу Арееу, когда отправлялись въ походъ.

393. Выше Филировъ (Филорес) живутъ Макроны, за ними многочисленныя племена Бехейровъ; ихъ сосѣди—Сапейры; рядомъ съ послѣдними Бизеры (Вѳирес), въ которыхъ уже самыя близкіе—воинственные Колхи. Въ своемъ караблѣ ѣзжайте дальше, пока не дойдете до самаго угла моря. Тамъ на Китаидскомъ материкѣ (ἐκ τῆς τοῦ Κιταΐδος, т. е. въ Колхидѣ) есть широкая и имѣющая множество водоворотовъ рѣка Фазисъ. Вытекая изъ далевихъ Амарантскихъ горъ (Ἄμαραντά) и орошая Цирцейскую равнину (τὸ Κίρκαιον πεδῖον), она впадаетъ въ море. Если вы будете плыть отъ устья вверхъ по этой рѣкѣ, то скоро увидите крѣпость Китаидскаго Айэта и тѣнистую священную рощу Арея. Тамъ змѣя, ужасное страшилище, бдительно осматриваясь во все стороны, сторожить золотое руно, которое развѣшено на верхушкѣ дуба, и ни днемъ, ни ночью сладкій сонъ не укрошаетъ страшныхъ глазъ его.

970. Въ бухтѣ Амазонскаго мыса, у устья въ Фермодонта, Аргонавты пристали къ берегу, такъ какъ на морѣ поднялась буря. Съ этой рѣкой сравниться ни одна другая не можетъ, и никакая другая не дѣлится на такое множество рукавовъ. Если-бы сосчитать ихъ всехъ, то вышло бы до четырехъ сотъ; а у нея только одинъ настоящій источникъ, который вытекаетъ въ страну изъ такъ называемыхъ Амазонскихъ горъ. Потомъ рѣка разливается по противоположной скалистой странѣ, отсюда и происходитъ множество ея изгибовъ. Отъ нея отдѣляются то тамъ, то сямъ разные рукава, —гдѣ только попадаются низменныя мѣста, —одни болѣе короткіе, другіе подлиннѣе; но у многихъ изъ нихъ устья не имѣетъ имени; сама же рѣка вмѣстѣ съ немногими рукавами открыто впадаетъ у изгибистаго мыса въ Негостепріимное море (Аксинскій—Ἄξινος—Понть). Такъ какъ живущія на Доіантскомъ полѣ Амазонки не обходительны и не уважаютъ никакихъ законовъ, а мучительное насиліе и дѣла Арея, т. е. война, имъ доставляе-

ють удовольствіе, ибо онѣ происходятъ отъ бога Ареса и нимфы Гармоніи, которая родила Ареса этихъ воинственныхъ дочерей, послѣ того какъ съ нимъ сошлась въ скрытыхъ мѣстахъ Алемонскихъ горъ, — то Аргонавты во время своего пребыванія тамъ пустились-бы въ бой и сражались-бы не безъ пролитія крови, если бы Зевесъ не послалъ опять благопріятнаго вѣтра Аргеста (т. е. восточный вѣтеръ). И такъ они отплыли съ помощью этого вѣтра отъ извилистаго берега, гдѣ уже вооружались Темисирскія Амазонки. Эти послѣднія живутъ вмѣстѣ въ одномъ городѣ, но раздѣлены на три племени. Такъ, отдѣльно жили настоящія Амазонки, надъ которыми тогда царствовала Гипполита, отдѣльно же и Ликастїи (*Λικαστίαι*) и бросающія копьа Хадезіи (*Χαδύσιαι*). Но въ слѣдующую ночь Аргонавты доѣхали до страны Халибовъ. Эти послѣдніе люди не пахутъ полей на быкахъ, не занимаются разведеніемъ какихъ либо сладкихъ фруктовъ, и не пасутъ стадъ на росистыхъ пастбищахъ, но выкапываютъ желѣзо изъ твердой земли и приобрѣтаютъ себѣ пищу, обмѣнивая его на жизненные припасы. Не безъ труда проводятъ они жизнь: исполняютъ они свою тяжелую работу при сильномъ дымѣ и черной копоти.

Потомъ они объѣхали мысъ Генетейскаго Зевса и плыли около земли Тибареновъ. У этого послѣдняго народа мужья, когда жены имъ рожаютъ дѣтей, ложатся въ постель и стонутъ съ завязанными головами, а жены ихъ въ то время хорошо кормятъ ихъ и устраиваютъ для нихъ купанье, назначенное послѣ родовъ.

1015. Затѣмъ они объѣхали священную гору и страну, гдѣ на горахъ живутъ Моссиныи въ своихъ вѣшнихъ деревянныхъ башняхъ, такъ называемыхъ „мосинахъ“ (*μόσινες*), откуда они сами получили свое названіе. У нихъ особенныя права и особенныя законы; ибо то, что у насъ можно со-

вернуть публично, при людях или на площади, они делают дома; наоборот, то, что у нас делается в домах, они безцеремонно совершают вне дома среди улиц; им даже не стыдно публично слодиться: подобно свиньям, не отбоявшись присутствующих, лежат они на землѣ въ объятіяхъ женщинъ. Царь у нихъ находится въ самой высокой башнѣ и производитъ правый судъ надъ своими многочисленными народами. Но положеніе его жалкое, ибо, если онъ сдѣлаетъ ошибку въ судопроизводствѣ, его запираютъ на цѣлый день и ничего не даютъ ему ѣсть.

II, 1095—97. Сыновья Фрикса отъ Китайскаго царя Айта въ странѣ „Аіа“ отправились на колхидскомъ кораблѣ въ Орхоменосъ.

1142..... (Аргосъ говоритъ Аргонавтамъ):..... Какой то Элійскій Фриксъ пріѣхалъ изъ Греціи въ Аію; объ этомъ вы и сами навѣрно раньше знали; Фриксъ (повторяю) пріѣхалъ въ городъ Айта на баранѣ, котораго Гермесъ сдѣлалъ золотымъ: руно (шкуру) его вы могли бы видѣть еще теперь, развѣшенное на пышныхъ вѣтвяхъ дуба.

А потомъ Фриксъ, по приказанію бога, посвятилъ руно Зевсу Крониду, предпочитая его остальнымъ богамъ за то, что онъ благоприятствуетъ бѣглецамъ. Фрикса же Айтъ пригласилъ въ дворецъ своемъ и съ благими намѣреніями далъ ему въ жены дочь свою Халкіоне безъ выкупа.

1204. (Аргосъ говоритъ Аргонавтамъ): Это сдѣлалъ Айтъ, ужасно немилосердый, жестокій человекъ, потому я и боялся отправляться (къ нему); онъ увѣряетъ, что онъ сынъ Солнца. Кругомъ живутъ безчисленныя племена Колховъ. Самъ царь можетъ своимъ ужаснымъ голосомъ и большой силой сравниться съ Ареемъ. Руно же увести безъ позволенія Айта очень трудно, потому что тамъ вокругъ него вьется бессмертная змѣя, которая никогда не спитъ. Эта змѣя родилась въ горахъ Кавказа, — тамъ, гдѣ находится Тифоней-

ская скала (Τυφονίη πέτρα), мѣсто, на которомъ, говорятъ, Зевесъ, сынъ Кроноса, убилъ своей молніей Тифона, когда тотъ поднялъ на него сильныя руки; изъ головы его въ то время потекла теплая кровь, и разлилась по горамъ и Нисейской равнинѣ, гдѣ онъ самъ еще теперь лежитъ подъ водою Сербонидскаго озера (ἡ Σαρβονίς λίμνη).

1244. Потомъ объѣхали они страну Макроновъ и громадную землю Бекейровъ и высокогорныхъ Сапейровъ (Σάπειρος), а за ними Бизеровъ; они уже плыли весьма быстро все дальне, гонимые легкимъ вѣтромъ; имъ видѣлась уже бухта Понта и показались высокія вершины Кавказа, гдѣ Прометей, прикованный желѣзными цѣпями къ дивнымъ скаламъ, своею печеню кормилъ орла, который постоянно къ нему возвращался. Они видѣли вечеромъ, какъ высоко надъ кораблемъ онъ летѣлъ съ большимъ шумомъ у самыхъ облаковъ; отъ взмаховъ его крыльевъ раздувались паруса, такъ какъ это не была одна изъ тѣхъ обыкновенныхъ птицъ, которыя летаютъ по воздуху: у нея были крылья на подобіе обтесанныхъ весель. Скоро послѣ того они услышали стоны Прометея, у котораго была вырываема печей. Въ воздухѣ раздавались плачевные крики, пока они не увидѣли кровожаднаго орла, возвращающагося по той же дорогѣ. Ночью же они, благодаря опытности Аргоса, пріѣхали къ широкой рѣкѣ Фазису, къ крайнимъ предѣламъ Понта.

1264. Тотчасъ они сняли паруса и реи и сложили въ пустое хранилище, затѣмъ склонили мачту и на веслахъ поплыли по широкой рѣкѣ, волны которой, бушуй, разступались. Налѣво отъ нихъ поднимался высокій Кавказъ и лежалъ городъ Айѣта—Китайсъ (ἡ Κιταίς πόλις), направо же—поле Арѣя и священныя рощи этого бога, гдѣ змѣя бдительно сторожила руно, повѣшенное на пышныхъ вѣтвяхъ дуба. Самъ же сынъ Эвона (Явонъ) изъ золотатаго кубка, наполненнаго чистымъ виномъ, совершилъ возліаніе въ честь богини

земли, туземныхъ боговъ и душъ покойныхъ героевъ и на когнѣхъ молилъ, чтобы они благосклонно отнеслись къ его предпріятію и помогли причалить кораблю. Послѣ того говорить Анкей: „и такъ мы пріѣхали въ Колхиду, къ рѣкѣ Фазису“.

III, 198.... Тотчасъ они вышли изъ кораблей и пробрались черезъ тростникъ и воду до суши къ одному изъ холмовъ на равнинѣ. Эта равнина называется Цирцейской; тамъ росло много винограда и ивъ, на верхушкахъ которыхъ на цѣпяхъ повѣшены были трупы умершихъ. И теперь еще считается у Колховъ за преступленіе жечь трупы мужчинъ или даже зарывать ихъ въ землю и засыпать курганами; ихъ кладутъ въ необдѣланныя бычачьи кожи и далеко за городомъ вѣшаютъ на деревья, но и земля получаетъ свое, какъ и воздухъ, ибо ей предаются трупы женщинъ; таковъ ужъ у нихъ законъ.

213... Аргонавты прибыли въ городъ и пришли во дворецъ Айэта....

Они стояли на переднемъ дворѣ дворца и удивлялись стѣнамъ, широкимъ дверямъ и колоннамъ, которыя шли рядомъ около стѣнъ; на верху дома были каменные карнизы, приврѣщенные къ бронзовымъ триглифамъ. Они молча перешли порогъ, у котораго высоко и пышно вились въ густой зелени виноградныя лозы; въ тѣни ихъ было четыре фонтана, которые вырылъ Гефестъ: изъ одного било молоко, изъ другаго—вино, изъ третьяго вытекало благоухающее масло, четвертый же выбрасывалъ воду, которая вытекала изъ выдолбленной скалы—теплая при заходѣ Плеядъ (т. е. зимою), наоборотъ, холодная какъ лёдъ, при восходѣ ихъ (т. е. лѣтомъ). Всѣ эти божественныя вещи во дворцѣ Кипандскаго Айэта были издѣлія искуснаго Гефеста. Онъ же сдѣлалъ царю быковъ съ мѣдными ногами и мѣдными ртами.

откуда выходило страшное пламя; кромѣ того онъ ему сдѣлалъ плугъ изъ цѣльнаго куска крѣпкой стали....

235. Тамъ далѣе тянулся внутренній дворъ; въ немъ по двумъ сторонамъ, гдѣ было множество двухстворчатыхъ прочныхъ дверей и комнатъ, построена была искусная галерея, поперекъ же, по другимъ двумъ сторонамъ; находились болѣе высокія зданія; въ одномъ изъ нихъ, которое превышало всѣ другія, жилъ царь Айэтъ съ своей супругой.

340. (Аргось, внукъ Айэта, говоритъ): „нашъ же корабль построила Паллада Аѳина, но не такой, какіе бывають у Колховъ; отправляясь въ Грецію, мы взяли самый плохой: буря и сильныя волны скоро его разбили;—этотъ же корабль (Арго) удержится на своихъ крѣпкихъ гвоздяхъ, если даже всѣ вѣтры бросятся на него.

828. Какъ только Медея увидѣла появленіе утренней зари, то связала свои небрежно распущенные бѣлокурные волосы и умыла свои сухія щеки; тѣло же свое она помазала нектарскимъ масломъ; затѣмъ надѣла красивое платье, которое было скрѣплено искусно согнутыми пряжками; раздушенную голову покрыла бѣлымъ вуалемъ. Потомъ она засуетилась по дворцу и забыла о горѣ, которое у нея было, но ее ожидало еще большее горе. Она велѣла своимъ служанкамъ, которыя были всѣ еще дѣвственны и одинаковыхъ съ нею лѣтъ, въ числѣ двѣнадцати, и находились у нея въ передней передъ благовонной спальней, скорѣе запрячь въ повозку муловъ, которые должны были отвезти ее въ блестящій храмъ Гекаты. Тогда служанки приготовили колесницу, а она (Медея) изъ гладкаго ящика вынула лѣварство, которое называютъ Прометеевымъ. Кто предварительно приобрѣтетъ ночными жертвоприношеніями благосклонность богини Дайры (*Δαίρα* = *Proserpina*) и смажетъ той мазью свое тѣло, того не могутъ ранить удары меча, тому не можетъ вредить пылающій огонь, кромѣ того, въ тотъ день тѣлесной силой онъ будетъ превос-

ходить всѣхъ. Это лѣкарство въ первый разъ было получено, когда на высоты Кавказа капала красная божественная кровь несчастнаго Прометея, пролитая кровожаднымъ орломъ. Цвѣтокъ, изъ котораго дѣлается это лѣкарство и ростъ котораго достигаетъ аршина, покоится на двухъ стебелькахъ и цвѣтомъ похожъ на Коривійскій крокусъ, но корень его такого же цвѣта, какъ свѣжее мясо. Черный сокъ этого корня (похожій на сокъ горнаго дуба) Медея собрала въ раковину, добытую изъ Каспійскаго храма, чтобы имъ пользоваться какъ лѣкарствомъ.

1214. Богиню (Гекате) окружали змѣи среди молодыхъ дубовыхъ вѣтвей; факелы распространяли сильный свѣтъ; вокругъ нея адскія собаки поднимали страшный лай; луга дрожали подъ ея ногами, и были рѣчныя нимфы, которыя живутъ въ болотистыхъ окрестностяхъ Амарантскаго Фазиса.

1225. Тогда Айэтъ надѣлъ на грудь вѣрвѣй панцырь... и на голову золотой шлемъ, который отличался отъ другихъ четырьмя выпуклыми украшеніями; блестяль онъ какъ дискъ солнца, восходящаго изъ Океана. Потомъ взялъ онъ щитъ, сдѣланный изъ многихъ кожъ, и страшное копые такой величины, что его (кромѣ Геркулеса) никакой другой герой не могъ бы носить. А въ сторонѣ Фаэтонъ собирался подать ему вѣрвѣкую колесницу, запряженную быстроногими конями. Царь взошелъ на нее и взялъ въ руки возжи.

IV, 131. Крики змѣи услышали (люди), живущіе довольно далеко отъ титанской Аи, въ странѣ Колхидѣ, у рѣки Лякосъ (Λύκος), которая, отклоняясь отъ шумящей рѣки Аравса, соединяетъ свои священныя волны съ Фазисомъ, послѣ чего обѣ онѣ впадаютъ въ Кавказское море.

219. Айэтъ выдавался въ своей колесницѣ прелестными, быстрыми, какъ вѣтеръ, лошадьми, которыя даль ему богъ солнца; въ лѣвой рукѣ онъ держалъ круглый щитъ, въ дру-

гой—громадный факель, а рядомъ съ нимъ стояло огромное
вопьё; возжи же держалъ Аспиртъ (Ἄσπυρτος).

Полибій (212—130 г. до Р. X.).

V, 55, 6. Они (варвары, сосѣдніе съ персидскими са-
трапіями) перешли горы Загра (Ζάγρος) и вторглись въ
страну Артабазана, которая прилегаетъ къ Мидіи. По срединѣ
ея проходитъ горная полоса, выше ея лежать земли Понта
по направленію къ мѣстамъ надъ Фазисомъ; но она примы-
каетъ также и къ Гирканскому морю. Населена она множе-
ствомъ воинственныхъ народовъ и особенно всадниковъ.

Аполлодоръ (140 г. до Р. X.).

Bibliotheca.

I, 7, 1, § 1. Прометей, сотворивъ людей изъ воды и
земли, далъ имъ тайно отъ Зевса огонь, скрывъ его въ
стебелькѣ растенія „*νάρθηξ*“. 2. Зевсъ, узнавши объ этомъ,
приказалъ Гефесту приковать Прометея къ Кавказу. Это есть
гора въ Скиѣи. § 3. Тамъ Прометей былъ прикованъ въ
продолженіе многихъ лѣтъ, а орелъ каждый день прилеталъ
и съѣдалъ у него часть печени, которая по ночамъ снова
выростала. § 4. Такимъ образомъ Прометей за то, что
увралъ огонь, былъ наказанъ и страдалъ до тѣхъ поръ, пока
наконецъ не освободилъ его Геркулесъ.

I, 9, 1, § 6. Фриксъ отправился къ Колхамъ, гдѣ цар-
ствовалъ Айѣтъ, сынъ Геліоса и дочери Персея, братъ Кир-
ки и Пасифаи, которая вышла замужъ за Миноса. Айѣтъ
принялъ у себя Фрикса и выдалъ за него одну изъ дочерей,
Халкиону....

I, 9, 16, § 5. Пелій велѣлъ Язону отправиться за зо-
лотымъ руномъ. Оно было повѣшено на дубѣ въ роцѣ Арєя,
а тамъ сторожилъ его бессонный драконъ.

I, 9, 23, § 2. Миновавши Фермодонтъ и Кавказъ, Аргонавты доѣхали до Фазиса, который находится въ странѣ Колховъ. Послѣ того какъ корабль присталъ къ берегу, Язонъ пришелъ къ Айэту и потребовалъ отъ него золотое руно....

I, 9, 25, § 4. Когда Колхи (преслѣдовавшіе Аргонавтовъ) не могли найти корабля, то нѣкоторые изъ нихъ поселились на Кераунскихъ горахъ, а другіе, доѣхавъ до Иллирии, заселили Абсиртскіе острова, нѣкоторые же доѣхали до Феаковъ и нашли тамъ корабль Арго.... 26. Колхи поселились у Феаковъ, а Аргонавты уѣхали съ Медеей.

I, 9, 28, § 1. Медея пріѣхала въ Аѳины, вышла тамъ замужъ за Эгея и родила ему сына, по имени Меда. Когда впоследствии она стала строить возни противъ Тезея, то была за это съ сыномъ своимъ изгнана изъ Аѳинъ. Но сынъ ея, овладѣвъ многими варварскими землями, назвалъ все свое владычество Мидіей и умеръ въ походѣ въ Индію.

I, 9, 28, § 6. Медея пришла къ Колхамъ неузнанная, нашла Айэта, лишеннаго престола братомъ Персеемъ, и, убивъ послѣдняго, возвратила Айэту престолъ.

II, 5, 11, § 12. Геракулесъ перешелъ на материкъ, лежащій по ту сторону Понта, и тамъ убилъ на Кавказѣ свою стрѣлой орла, который питался печенью Прометейя. Этотъ орелъ былъ сынъ Эхидны и Тифона. Геракулесъ освободилъ Прометейя, снявъ съ него оковы, а на мѣсто его представилъ Зевсу безсмертнаго Хирона, который захотѣлъ за него умереть.

Фг. 118. Тореты (Торѣтай) народъ, живущій у Понта.

Фг. 120. Гермонасса и Кепось (Κῆπος) — а за этими городами живетъ народъ Псессы (Ψεσσοί).

Эвдоксъ (около 125 г. до Р. X.).

Фрагм. 9. Армяне происходили изъ Фригии и въ ихъ языкѣ много фригійскихъ словъ. У нихъ добывается камень, которымъ рѣжутъ и буравятъ печати.

Фрагм. 10. Халибы живутъ у Понта, на рѣкѣ Оермодонтѣ; въ землѣ ихъ добывается желѣзо, известное своей твердостью.

Фрагм. 12. Народъ Хабарены. Хабаренами (*Χαβαρηνοί*) называются люди, живущіе вокругъ Калибы (*Καλύβη*); они ѣдятъ сырыя груди женщинъ, которыя попадаютъ случайно въ ихъ руки, а для дѣтей этихъ женщинъ устраиваютъ ширшества.

Фрагм. 13. Сирматы (*Συρμάται*) у Эвдовса Савроматы (*Σαυρομάται*)—у р. Танаиса (*Τανάϊς*).

Анонимный авторъ (Симинъ Хиосскій ?) (90 л. до Р. X.).

У рѣки Танаиса, которая составляетъ границу Азии, раздѣляя материкъ на двѣ части (т. е. отдѣляя Европу отъ Азии), первыми живутъ Сарматы, занимая пространство въ двѣ тысячи стадій; за ними живетъ народъ Меоты (*Μαιῶται*), который, по словамъ Деметрія, называется и Язаматами (*Ίαζαμάται*), а у Эфора — Савроматами. Рассказываютъ, что эти Савроматы соединились съ Амазонками, перешедшими къ нимъ послѣ сраженія у рѣки Оермодонта, и получили названіе „управляемые женщинами“ (*γυναικοκράτορες*). За ними лежить Гермопасса (*Ερμόπασσα*) и Фанагорія (*Φαναγόρεια*), которую, какъ говорятъ, нѣкогда основали жители города Теосъ (въ Іоніи), и гавань Синдъ (*Σινδικὸς λιμὴν*), основанная Эллинами, пріѣхавшими изъ сосѣднихъ странъ.

Fragm. Scymni (apud Steph. Byz).

Въ своемъ описаніи Азіи Скимнъ упоминаетъ островъ Арея въ Понтѣ, недалеко отъ Колховъ.

Schol. ad Apoll. Rhod.

Скимнъ говоритъ также о томъ, что Колхи переселились на Кавказъ изъ Египта.

Цицеронъ (106—43 г. до Р. X.).

Тусс. II, 10..

Призванный къ Кавказу Прометей говоритъ:

„И это горестное страданіе, накопившееся въ продолженіе ужасныхъ вѣковъ, терзаетъ мое тѣло, изъ котораго, подъ влияніемъ солнечныхъ лучей, сочатся растаявшія капли и падаютъ постоянно на Кавказскія горы.

Саллюстіи (86—35 г. до Р. X.).

Histor. fragm.

Lib. III, fragm. 46. Оемискирскія равнины были населены Амазонками, которыя почему-то оставили свое прежнее мѣстожителство у Танаиса.

III, fr. 48. Изъ всѣхъ народовъ до сихъ поръ самыя дикіе Ахеи и Тавры, должно быть, отъ того, что они по причинѣ бѣдности страны, принуждены жить разбоемъ.

IV, 18. У Кордуеновъ производится амомумъ (амомит) и другія легкія благовонія.

Страбонъ (66 г. до Р. X.—24 г. по Р. X.).

I, 1, 10. Гомеру извѣстны земли, лежащія у Пропон-

тиды и Понта до Колхиды и тѣхъ мѣстъ, куда Язонъ отправлялся въ походъ.

2, 1... Но о другихъ земляхъ, лежащихъ далѣе до Меотіи и до самаго (восточнаго) побережья (Понта), доходящаго до Колхиды, мы получили свѣдѣнія черезъ Митридата, по имени Евпатора, и его полководцевъ.

2, 10. Гомеръ, которому были извѣстны Колхи, походъ Аргонавтовъ, преданія и рассказы о Цирцѣ и Медеѣ, объ ихъ волшебствѣ, сходствѣ характера и родствѣ, придумалъ ихъ мѣстожителство въ океанѣ, хотя онѣ жили такъ далеко другъ отъ друга: одна въ самомъ углу Понта, а другая въ Италіи, такъ какъ Язонъ, вѣроятно, странствовалъ до Италіи. Есть еще нѣкоторые слѣды странствованія Аргонавтовъ у Кераунскихъ горъ (τὰ Κεραύνια ὄρη) на берегахъ Адриатическаго моря въ Посейдоніатскомъ заливѣ и на островахъ, лежащихъ передъ Тирреніей.

2, 39. Такъ какъ всѣ говорятъ, что предпринятая по совету Пелея поѣздка въ р. Фазису, возвращеніе оттуда и завладѣніе нѣкоторыми островами имѣютъ нѣчто правдоподобное, точно также и дальнѣйшія свѣдѣнія о поѣздкѣ ихъ, равно какъ и странствованія Одиссея и Менелая, основываются отчасти на оставшихся до настоящаго времени слѣдахъ, отчасти же на довѣрїи въ слова Гомера. Вѣдь до сихъ поръ еще указываютъ городъ „Аіо“ у рѣки Фазиса, и всѣ вѣрятъ, что царь Аіэгъ царствовалъ въ Колхидѣ, гдѣ имя это до сихъ поръ еще въ употребленіи. Волшебница Медея—историческое лицо, а изобиліе золота, серебра и желѣза, добываемаго въ рудникахъ, объясняетъ намъ причины этого похода, которыя и раньше побудили Фрикса отправиться туда же. Тутъ указываютъ памятники обоихъ походовъ, не только храмъ Фрикса на границѣ Иберіи и Колхиды, но и храмы, посвященные Язону, которые встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Арменіи, Мидіи и сосѣднихъ странъ; даже говорятъ о многихъ слѣдахъ похода

Фрикса и Язона у береговъ Синопъ, вокругъ Пропонтиды и Геллеспонта до острова Лемноса; слѣды преслѣдовавшихъ Колховъ можно замѣтить даже до острововъ Брита, Итали и Адриатическаго моря. О нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминаетъ Каллимахъ, говоря, напр., о Колхахъ:

„На Илирійскомъ морѣ, опустивъ весла у каменнаго памятника, подъ которымъ повоится бѣлокурая Гармонія, обращенная въ змѣю, они вскорѣ построили городъ, который Греки называли городомъ „бѣглецовъ“, Колхи же называли его „Пола“.

2, 40. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поэтъ соглашается съ историческими извѣстіями, именно—когда упоминаетъ о Язонѣ и кораблѣ Арго и называетъ по имени страны Аіи островъ „Аіаію“ и представляетъ Цирцею, губительную родную сестру Аійта, волшебницею; но за то отъ себя онъ сочиняетъ, что Аргонавты, по окончаніи похода, заблудились въ океанѣ. Но если же принять сказанное за истину, то названіе Арго „извѣстнымъ во всемъ мірѣ“ очень кстати, такъ какъ походъ былъ совершенъ по извѣстнымъ и хорошо населеннымъ странамъ. Свепсій, ссылаясь на Мимнерма, представлявшаго мѣстожительство Аійта у океана, на крайнемъ востокѣ, и утверждавшаго, что Язонъ былъ посланъ туда Пеліемъ и привезъ оттуда золотое руно, говоритъ, что если-бъ достаточно было объяснено, что путешествіе совершенно было въ незнакомыя и неизвѣстныя страны, то плаваніе черезъ пустынные и необитаемыя и далеко лежащія отъ насъ страны не было бы „славнымъ и извѣстнымъ во всемъ мірѣ“ (см. Fragm. Mimmerthi).

3, 2. Эрастосеенъ говоритъ, что древнѣйшіе Греки также мореходствовали ради морскаго грабежа и торговли, но не по открытому морю, а возлѣ береговъ, какъ напр., Язонъ, который, оставивъ корабли, изъ Колхиды ходилъ съ войскомъ до Арменіи и Мидіи; онъ утверждаетъ тоже, что въ

древности никто не осмѣливался плавать открыто по Понту Эвксинскому.

3, 7... Наносы песку и ила бываютъ при устьяхъ рѣкъ; напр., такъ образовался у Фазиса песчаный, низменный и мягкій берегъ Колхиды, а при устьяхъ Оермодонта—Оеми-скира, равнина Амазонокъ.

3, 21. Западные Иберы (*οἱ ἐσπερίοι Ἰβηρες*) перешли въ страну, лежащую выше Понта и Колхиды, которая, по словамъ Аполлодора, отдѣляется отъ Арменіи рѣкой Араксомъ (*Ἀράξης*), болѣе Киромъ (*Κῆρος*) и Москійскими горами (*τὰ Μοσχὰ ὄρη*),—Египтяне же перешли къ Эѳіопамъ и Колхамъ.

II, 1, 33. Эратосѣенъ говоритъ, что отъ горы Каспія (*τὸ Κάσπιον ὄρος*) проходитъ гористая дорога изъ Колхиды къ Каспійскому морю.

4, 6. Не вѣрно предположеніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что рѣка Танаисъ течетъ черезъ Кавказъ къ сѣверу и потомъ поворачиваетъ къ Меотійскому болоту.

5, 12. Наши современники могли бы дать болѣе подробныя свѣдѣнія о Кавказскихъ народахъ, напр., объ Албанцахъ (*Ἀλβανοί*) и Иберахъ (благодаря разнымъ походамъ и торговымъ сношеніямъ).

VI, 4, 2. Вся страна, лежащая по сю сторону Фазиса и Евфрата (при Митридатѣ Евпаторѣ) перешла подъ владычество Римлянъ и назначенныхъ ими князей. Армянами и живущими выше Колхиды Албанцами и Иберами легко управлять: они нуждаются только въ правителяхъ, но постоянно возмущаются, потому что Римлянамъ некогда смотрѣть за ними.

X, 3, 19. Нѣкоторые утверждаютъ, что Корибанты (*Κορίβαντες*, свита Реи) пришли изъ Бавтріаны, другіе же говорятъ, что изъ Колхиды.

XI, 1, 5. (При переходѣ изъ Европы въ Азію) пер-

ныя земли лежать у рѣки Танаиса, которую мы считаемъ границею между Азіею и Европой. Эти земли образуютъ, такъ сказать, полуостровъ, потому что съ запада онѣ ограничены рѣкой Танаисомъ и Меотійскимъ озеромъ до Босфора и берегомъ Понта Эвксинскаго до страны Колхиды, съ сѣвера же—океаномъ до устьевъ Каспійскаго моря—(Страбонъ предполагаетъ, какъ и Эратосѣенъ, что Каспійское море впадаетъ въ океанъ); съ востока тѣмъ же самымъ Каспійскимъ моремъ до границъ Албаніи и Арменіи, тамъ, гдѣ выдаются рѣки Киръ и Араксъ, изъ которыхъ Араксъ протекаетъ черезъ Арменію, а Киръ черезъ Иберію (*Ἰβηρία*) и Албанію (*Ἀλβανία*); съ юга онѣ ограничиваются прямой линіей, которая отъ устьевъ Кира проходитъ черезъ Албанію, Иберію и Колхиду на протяженіи 3,000 стадій отъ одного моря до другаго, такъ что эти земли имѣютъ видъ перешейва. Но нѣкоторые, не заслуживающіе, впрочемъ, довѣрія, какъ напр. Битархъ, утверждаютъ, что этотъ перешеекъ очень узокъ, будто бы иногда даже затопляется обоими морями. Посидоній же обозначаетъ ширину этого перешейва въ 1,500 стадій,—такое же разстояніе, какъ отъ Пелузіума до Краснаго моря. „Я полагаю“, говоритъ онъ, „что перешеекъ между Меотійскимъ озеромъ и океаномъ не много отступаетъ отъ этой цифры“. 6. Но я не знаю, какъ можно Посидонію вѣрить относительно неизвѣстныхъ предметовъ, ...если о томъ, что извѣстно всѣмъ, онъ говоритъ такія нелѣпности, тѣмъ болѣе, что онъ былъ другомъ Помпея, который отправлялся въ походъ противъ Иберовъ и Албанцевъ и доходилъ до обоихъ морей, до Каспійскаго и Колхидскаго.

2, 1. По нашему распредѣленію, первую часть Азій изъ тѣхъ частей, которыя расположены въ сѣверу и къ океану, населяютъ вочевныя племена Скиноовъ (*Σκινόαι*), живущихъ на повозкахъ, дальше къ югу Сарматы (тоже Скинское племя), Аорсы (*Ἄορσοι*) и Сираки (*Σιρακοί*), земля которыхъ простираетъ

ся на югъ до Кавказскихъ горъ, — частью вочевники, пастухи, частью — земледѣльцы, живущіе въ палаткахъ. У самаго озера Меотійскаго живутъ Меоты; у Понта находится азіятская часть Босфорскаго царства и страна Синдовъ, затѣмъ живутъ Ахеи, Зиги (*Zygoi*), Геніохи, Керветы (*Kerketai*) и Мавропогоны (*Μαυροπόωνες*); дальше, выше ихъ находятся ущелья Фтирофаговъ (*Φτιροφάγοι*); за Геніохами слѣдуетъ Колкида, лежащая у подножія Кавказскихъ и Москійскихъ горъ.

2, 2... Нѣкоторые полагали, что Танаисъ беретъ свое начало въ Кавказскихъ горахъ, течетъ довольно далеко въ сѣверу, потомъ дѣлаетъ оборотъ и впадаетъ въ Меотійское озеро.

2, 9. Выше деревни Корокондамы (*Κοροκονδάμη*) лежитъ большое озеро, получившее отъ нея свое названіе Корокондамитисъ (*Κοροκονδαμίτις*) и соединяющееся съ моремъ на разстояніи 10-ти стадій отъ деревни. Въ это озеро впадаетъ одинъ рукавъ Антисита (*Ἄντισηίτης*) и образуетъ островъ, окруженный названнымъ озеромъ, Меотійскимъ болотомъ и рѣкой. Нѣкоторые рѣку эту называютъ Гипанисомъ (*Ἰπανίς*).

10. Если вѣхать въ озеро Корокондаматисъ, то сперва встрѣчается значительный городъ Фанагорія (*Φαναγορία*), потомъ — Кепы (*Κῆποι*), Гермонасса (*Ἐρμόνασσα*) и Апатуронъ (*Ἀπάτουρον*), храмъ Афродиты. Изъ нихъ Фанагорія и Кепы лежатъ на упомянутомъ полуостровѣ на лѣвой сторонѣ, остальные же города справа по ту сторону рѣки Гипаниса, въ странѣ Синдской (*Σινδική*). Въ странѣ Синдовъ лежитъ и Горгишия (*Γοργήσια*), столица Синдовъ, около моря, и — Аборакъ (*Ἀβοράκη*). Всѣ же народы, подчиненные владѣтелямъ Босфора, называются Босфоранами. Главный городъ европейскихъ Босфорановъ — Пантимапея (*Παντιμάπειον*), азіятскихъ же — Фанагорія; послѣдняя представляетъ главный рынокъ для товаровъ, привозимыхъ отъ Меотовъ и изъ выше лежащихъ

варварскихъ странъ, Пантикапея же—для товаровъ, привозимыхъ по морю. Въ Фанагоріи находится извѣстный храмъ Афродиты Апатурской.

11. Къ Меотамъ принадлежать не только сами Синды, но и Дандары (Δανδαρίοι), Тореаты (Τορσάται), Агры (Ἄγροι) и Аррихи (Ἄρριχοί), Таршеты (Τάρσητες), Обидіакены (Ὀβιδιακῆνοι), Ситтакены (Σιττακῆνοι), Доски (Δόσκοι) и др. Затѣмъ къ нимъ принадлежать также Аспунгитаны (Ἀσπουγγίταιοι), которые живутъ между Фанагоріей и Георгипшіей на пространствѣ 500 стадій. Когда царь Полемонъ, подъ предлогомъ дружбы, хотѣлъ овладѣть ими и не сумѣлъ скрыть свое намѣреніе, они, перехитривъ его, взяли его въ плѣнъ и убили. Всѣ азіятскіе Меоты повинуются отчасти владѣтелямъ торговаго города, лежащаго у Танаиса, отчасти же Босфоранамъ, но иногда они отпадали отъ тѣхъ или другихъ. Часто цари Босфора овладѣвали всей страной до Танаиса, въ особенности послѣдніе цари Фарназесъ, Азандръ и Полемонъ. Говорятъ даже, что Фарназесъ, посредствомъ стараго канала, который онъ велѣлъ очистить, направилъ р. Гипанисъ въ страну Дардановъ и потопилъ ее.

12. За страной Синдской и Георгипшіей слѣдуетъ береговая полоса Ахеевъ, Зиговъ и Геніоховъ, большею частью безъ гаваней; мѣстность здѣсь гористая, таеъ какъ составляетъ уже часть Кавказа. Эти народы живутъ морскимъ разбоемъ, для чего употребляютъ узкія и легкія лодки, которыя вмѣщаютъ въ себѣ 25, рѣдко 30 человѣкъ. Эти лодки Эллины называютъ „камары“ (καμάραι). (Разсказываютъ, что фтіотскіе Ахей, пріѣхавшіе вмѣстѣ съ Язономъ, населили эту Ахею, а Геніохію населили Лакедемоняне подъ предводительствомъ Зеласа и Амфистрата, возницъ Діоскуровъ, и что Геніохы получили отсюда свое названіе). Изъ этихъ лодокъ они составляютъ цѣлыя флоты, нападаютъ то на торговыя суда, то на земли или города и такимъ образомъ имѣютъ владычество

надъ моремъ. Иногда имъ помогаютъ жители Босфора, позволяя имъ причаливать, выставлять на показъ свою добычу и продавать ее. Возвратившись на родину, не имѣя корабельныхъ гаваней, они берутъ свои лодки на плечи и уносятъ ихъ въ лѣса, гдѣ они живутъ, обрабатывая свою неплодородную землю; но какъ только время года благопріятствуетъ судоходству, они опять достаютъ свои лодки. Тоже самое дѣлаютъ они въ чужой странѣ, гдѣ имъ знакомы лѣсистыя мѣстности, въ которыхъ они срываютъ лодки, а сами днемъ и ночью рыщутъ пѣшеомъ, чтобы похищать невольниковъ. Свою добычу они охотно отдаютъ назадъ за выкупъ, сами извѣщая тѣхъ, у которыхъ сдѣлали похищеніе. Пострадавшіе находятъ нѣкоторую помощь въ странахъ, управляемыхъ князьями, потому что тѣ иногда нападаютъ на грабителей и ловятъ ихъ лодки вмѣстѣ съ ними самими; страны же, подвластныя Римлянамъ, остаются безпомощными, потому что посланные туда намѣстники весьма равнодушны къ этому.

13. Такова жизнь этихъ народовъ. Управляются же они такъ называемыми слептухами, которые сами зависятъ отъ владыкъ или царей. У Геніоховъ было четыре царя, когда Митридатъ Евпаторъ, во время бѣгства изъ роднаго царства, проѣхалъ черезъ ихъ страну въ Босфоръ. Значитъ, черезъ страну ихъ онъ могъ проѣхать, но странѣ Зиговъ онъ не довѣрялъ, по причинѣ трудныхъ дорогъ въ ней и дикости жителей, и съ трудомъ пробивался вдоль берега, часто садясь на корабль, пока не добрался до Ахеевъ, и отъ Фазиса, уже съ ихъ помощью, совершилъ путь около 4,000 стадій.

14. Отъ Корокондамы дорога тотчасъ поворачиваетъ къ востоку. На разстояніи 180 стадій лежитъ городъ и гавань Синдъ; отсюда на 400 стадій дальше—мѣстечко и гавань Бата (Βατά), какъ разъ тамъ, гдѣ противъ нея на южномъ берегу Понта лежитъ городъ Синопа, подобно тому, какъ

мысь Карамбисъ (Κάραμβις) противъ мыса Крїуметопа (Κρῖου μέτωπον). За Батой, по словамъ Артемидора, лежитъ на протяженіи около 850 стадій берегъ Керветовъ, имѣющій стоянки для судовъ и населенный мѣстечка; потомъ страна Ахеевъ на пространствѣ 500 стадій, а потомъ слѣдуетъ берегъ Геніоховъ—на 1,000 стадій, затѣмъ Большой Питіусъ (Πιτιοὺς ὁ μέγας) на протяженіи 360 стадій до самой Діоскуріи (Διοσκουριάς). Исторіографы же Митридатскихъ войнъ, которымъ можно довѣрять больше, называютъ первыми Ахеевъ, затѣмъ Зиговъ, потомъ Геніоховъ, за ними Керветовъ, Московъ, Болховъ, а надъ ними Фтирофаговъ, Соановъ (Σοάνες) и другіе мелкіе народы у Кавказскихъ горъ. Сначала, какъ мы сказали, берегъ идетъ къ юго-востоку; начиная же отъ Баты, онъ дѣлаетъ постепенно поворотъ къ западу и кончается у Питіуса и Діоскуріи. Эти Колхидскіе города лежатъ на упомянутомъ берегу. За Діоскуріей слѣдуетъ остальная часть Колхидскаго берега и примыкаетъ берегъ Трапезонда, дѣлая значительный изгибъ; послѣ этого берегъ идетъ почти по прямой линіи. Весь берегъ Ахеевъ и остальныхъ народовъ до Діоскуріилежитъ у подножія Кавказскихъ горъ.

15. Эти горы возвышаются между обоими морями, Понтійскимъ и Каспійскимъ, и перерѣзываютъ, подобно стѣнѣ, этотъ перешеекъ. Къ югу отъ нихъ находятся Албанія и Иберія, а къ сѣверу Сарматскія равнины. На этихъ горахъ множество различнаго лѣса, въ особенности годнаго для постройки кораблей. Эратосенъ говоритъ, что Кавказъ называется у тамошнихъ жителей Каспїемъ (Κάσπιος), должно быть, отъ народа Каспїевъ (Κάσπιοι). Нѣкоторыя вѣтви Кавказа падаютъ отрогами къ югу; онѣ обнимаютъ всю Иберію и касаются Армянскихъ и Мескїйскихъ горъ и вромѣ того еще горъ Сведисеса (Σχοιδίτης) и Парїадреса (Παριάδρης). Всѣ они представляютъ собою части Тавра, образующаго южную сторону Арменїи, такъ сказать, —оторванные куски его въ на-

правленіи къ сѣверу, которые простираются до самаго Кавказа и берега Эвксинскаго Понта, начиная отъ Колхиды вплоть до Фемискиры.

16. Такъ какъ городъ Діоскурія лежитъ въ бухтѣ и на крайнемъ востокѣ моря, то называется угломъ Понта Эвксинскаго и мѣстомъ самаго дальняго плаванія, — въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать поговорку: „къ Фазису, гдѣ кончается дальнѣйшій путь кораблей“. Но авторъ этого стиха подъ Фазисомъ тутъ подразумѣваетъ не рѣку, но лежащій у нея городъ, а отчасти и Колхиду, такъ какъ отъ рѣки и города Фазиса до угла (въ которомъ лежитъ Діоскурія) въ прямомъ направленіи еще остается 600 стадій. У этого самаго города Діоскуріи также начало перешейка между Каспійскимъ моремъ и Чернымъ, и самый этотъ городъ служить общимъ торговымъ пунктомъ для живущихъ выше и по соседству съ нимъ народовъ. Говорятъ, что тамъ собирается 70 (по другимъ, которые менѣе правдивы, даже 300) народовъ; всѣ они говорятъ на различныхъ языкахъ, такъ какъ довольствуется своей обособленностью и, вслѣдствіе своей дикости, живутъ замкнуто, не сообщаясь съ другими. Большею частью они Сарматы, но всѣ они народы Кавказа. Вотъ все о городѣ Діоскуріи.

17. Остальное пространство Колхиды большею частью лежитъ у моря. По этой странѣ протекаетъ Фазисъ, большая рѣка, которая беретъ начало въ Арменіи и принимаетъ вытекающія изъ ближайшихъ горъ рѣки Главъ (Γλαῦκος) и Гишъ (Ἴπλος). Она судоходна до крѣпости Сарапана (Σαραπανά), въ которой помѣстилось бы населеніе цѣлаго города, и отъ которой до Кира можно доѣхать по колесной дорогѣ въ четыре дня. У Фазиса лежитъ городъ того же имени, торговый пунктъ Колховъ, окруженный съ одной стороны рѣкой, съ другой озеромъ, а съ третьей моремъ. На поѣздку отсюда въ Амисосъ и Синопу нужно два или три дня.

Эта страна очень богата плодами (но медь здѣсь имѣетъ горькій вкусъ), богата всѣми матеріалами, необходимыми для кораблестроенія, такъ какъ она даетъ много строеваго лѣса, который сплавляютъ внизъ по рѣкамъ; кромѣ того, она производитъ много льна, конопля, воску и смолы. Льяныя издѣлія этой страны пользовались большою славою, ихъ вывозили даже въ чужія земли; на этихъ издѣліяхъ многіе основывали свои доказательства родства Колховъ и Египтянъ. Надъ выше упомянутыми рѣками находится въ странѣ Московъ храмъ Левботен, основанный Фриксомъ, и его оракуль, гдѣ нельзя было приносить въ жертву барановъ; нѣкогда этотъ храмъ былъ очень богатъ, но въ наше время онъ сперва былъ разграбленъ Фарнакомъ, а потомъ, немного позже, Митридатомъ, царемъ Пергама. Ибо, „когда страна опустошается“, говоритъ Еврипидъ, то „и божество страдаетъ отъ непочитанія“.

18. Какой извѣстностью славилась нѣкогда эта страна, доказываютъ преданія, допускающія предположеніе, будто Язонъ, въ своемъ героическомъ походѣ, проникъ даже въ Мидію, и будто еще раньше его (совершилъ путешествіе въ эту страну) Фриксъ. Позднѣйшіе цари, которые управляли страной, раздѣленной на намѣстничества, не имѣли большаго значенія; но когда вошелъ въ силу Митридатъ Евпаторъ, страна эта перешла въ его владѣніе, и онъ посылалъ туда намѣстникомъ или управляющимъ постоянно одного изъ своихъ друзей; въ числѣ ихъ былъ также Моафернъ, дядя моей матери по мужской линіи. Изъ этой страны Митридатъ получалъ матеріалъ для своего флота. Но когда онъ былъ низверженъ, то все его государство распалось и было раздѣлено между многими. Послѣднимъ царемъ въ Колхидѣ былъ Полемонъ, а по его смерти супруга его Пиеодорида была царицей Колховъ, Трапезонда, Фарнакии и живущихъ надъ ними варваровъ, о которыхъ мы будемъ говорить впоследствии. Стра-

на же Московъ, въ которой стоялъ храмъ, раздѣляется на три части: одна принадлежитъ Колхамъ, другая—Иберамъ, третья—Армянамъ. Въ Иберіи лежитъ тоже городокъ Фриксополь (Φρίξου πόλις), теперь Идеесса (Ίδέσσα), хорошо укрѣпленное мѣсто на границѣ Колхиды. Около Диоскурии течетъ рѣка Харесъ.

19. Въ числѣ собирающихся въ Диоскурии народовъ находятся и Фтирофаги (т. е. вшей ѣдаціе), такъ названные за свою нечистоту и неопрятность. Вблизи живутъ тоже Соаны (Σοάνες), которые не уступаютъ первымъ въ нечистотѣ. Они гораздо могущественнѣе ихъ и, кажется, по своей храбрости и военной силѣ доблестнѣе почти всѣхъ вообще народовъ. Живя на высотахъ Кавказа, выше Диоскурии, они управляютъ всѣми окружающими ихъ народами. У нихъ есть царь и совѣтъ изъ 300 членовъ, и, говорятъ, что они могутъ выставить войско въ 200,000 человекъ, такъ какъ весь народъ очень воинственный, только они не знаютъ военного строя.

Разсказываютъ, что въ горныхъ потокахъ въ этой странѣ находится золото, которое варвары добываютъ посредствомъ продыравленныхъ корытъ и мохнатыхъ кожъ, откуда, должно быть, и произошло преданіе о золотомъ рунѣ. Соаны для своихъ стрѣлъ употребляютъ какой-то страшный ядъ, который одуряетъ раненыхъ своимъ зловоніемъ. Остальные народы, живущіе у Кавказа, бѣдны и занимаютъ незначительную территорию; за то Албанцы и Иберы, занимающіе большую часть названнаго перешейка, и также причисляемые къ Кавказскимъ народамъ, заселяютъ благодатную и пріятную для жизни страну.

XI, 3, 1. Въ самомъ дѣлѣ, Иберія большей частью изобилуетъ городами и другими мѣстами жительства, такъ что въ ней встрѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ искусства устроенные дома, базары и др. публичныя зданія. 2. Часть страны окружена Кавказскими горами, отъ которыхъ танут-

ся на югъ до самой Арменіи и Колхиды окаймляющія всю Иберію вѣтви; въ срединѣ же находится долина, орошенная рѣками. Самая большая изъ нихъ—рѣка Биръ (Κύρος или Kūros), которая, вытекая изъ Арменіи, скоро проникаетъ въ упомянутую долину, гдѣ принимаетъ вытекающій изъ Кавказскихъ горъ притокъ Арагонъ (Ἀραγών) и другія рѣки, потомъ черезъ узкую долину проходитъ въ Албанію; проникая между Албаніей и Арменіей въ богатая пастбищами долины, она имѣетъ сильное теченіе и принимаетъ еще много другихъ рѣкъ, какъ-то: Алазоній (Ἀλαζώνιος), Сандобанесъ (Σανδοβάνης), Ретавесъ (Ῥοιτάκης) и Ханесъ (Χάνης); всѣ онѣ судоходны. Принявъ эти притоки, р. Биръ впадаетъ въ Каспійское море. Прежде эта рѣка называлась Коръ (Κόρος).

3. Долину населяетъ одна часть Иберовъ—населеніе земледѣльческое и миролюбивое, имѣющее устройство по образцу Армянскому и Мидійскому; гористыя же мѣстности населяетъ другая часть, составляющая большинство,—населеніе воинственное и живущее по обычаямъ Скивовъ и Сарматовъ, своихъ пограничныхъ сосѣдей и единоплеменниковъ, но все же и эти послѣдніе Иберы занимаются земледѣліемъ; въ случаѣ тревогъ они набираютъ изъ своей среды вмѣстѣ съ первыми много мириадъ воиновъ.

4. Есть четыре прохода въ ихъ страну: одинъ изъ нихъ ведетъ черезъ Колхидскую вѣрность Сарапана и черезъ ущелья надъ ней. По этимъ ущельямъ р. Фазисъ бурно и сильно стремится въ Колхиду; вслѣдствіе ея изгибовъ на ней находится здѣсь около 120 мостовъ, и вся эта мѣстность въ дождливую погоду бываетъ изрыта горными потоками. Рѣка Фазисъ беретъ начало въ горахъ повыше (Иберіи) многими источниками, въ долинахъ она принимаетъ въ себя еще нѣсколько другихъ рѣкъ, между ними рр. Главъ и Гиппъ; увеличиваясь черезъ нихъ и сдѣлавшись судоходной, она впадаетъ въ море; на берегу ея стоитъ городъ того же названія и вблизи находится озеро. Таковъ про-

ходъ изъ Колхиды въ Иберію, загороженный скалами, крѣпостями и горными потоками.

5. Отъ сѣверныхъ пастушескихъ народовъ ведетъ трехдневный, длинный, тяжелый путь въ гору, а потомъ по узкой долигѣ рѣки Арага (*Ἄραγος*)—четырёхдневная узенькая дорожка, проходима лишь для одного человѣка; конецъ дороги ограждаетъ неприступная крѣпость. Проходъ изъ Албаніи идетъ сперва по тропинѣ, высѣченной въ скалахъ, потомъ по болоту, которое образуетъ р. Алазоній, ниспадающая съ Кавказскихъ горъ. Дорога же изъ Арменіи идетъ черезъ ущелья Кира и Арага. На берегахъ каждой изъ нихъ, до соединенія ихъ, находится по городу, укрѣпленному въ скалахъ, въ разстояніи другъ отъ друга на 16 стадій; на р. Кирѣ лежитъ городъ Гармозика (*Ἀρμόζικη*), на другой—Севсамора (*Σευσάμορα*). Этими проходами воспользовался шедшій изъ Арменіи Помпей, а потомъ Канидій.

6. Въ этой странѣ народъ дѣлится на 4 сословія. Первый классъ составляютъ лица, изъ которыхъ выбираютъ въ цари самаго старшаго по родству и старшинству лѣтъ, второе лицо послѣ него выбирается въ верховные судьи и полководцы. Второе сословіе составляютъ священники, которые наблюдаютъ за справедливыми отношеніями съ сосѣдями; третье сословіе—воины и земледѣльцы; четвертое—простой народъ, царскіе крѣпостные и исполняющіе всѣ необходимыя для жизни прислужническія обязанности. Имущество же принадлежитъ каждому роду, въ которомъ повелѣваетъ и управляетъ старшій. Въ такомъ состояніи находятся Иберы и ихъ страна.

4, 1. Албанцы же больше пастухи и подходятъ скорѣе къ кочевникамъ, но они не такъ дики, а потому и не очень воинственны. Живутъ они между Иберіей и Каспійскимъ моремъ, на востокъ касаясь моря, на западъ—Иберіи. На сѣверѣ Албанія защищена Кавказскими горами (онѣ возвы-

шаются надъ низменностью и называются, приближаясь къ морю, Кераунскими горами); южная сторона ограничивается Арменіею. Эта послѣдняя часть Албаніи мѣстами низменна, мѣстами гориста, въ особенности Камбизене (Καμβίζηνή), гдѣ сходятся границы Арменіи съ границами Иберіи и Албаніи.

2. Кирь, протѣкающій по Албаніи и другія, въ него впадающія, рѣки, увеличиваютъ достоинство страны, но отчуждаютъ ее отъ моря, такъ какъ въ громадномъ количествѣ наносимый ими илъ засоряетъ проходъ, такъ что даже близлежащія островки соединяются съ материкомъ, и между ними образуются измѣняющіяся мели, отъ которыхъ трудно уберечься; измѣнчивость эта еще болѣе увеличивается отъ прибой волнъ во время волненія въ морѣ. Къ тому же устье рѣки раздѣляется на 12 рукавовъ, изъ которыхъ нѣкоторые теряются въ пескахъ, другіе же очень мелки и не позволяютъ даже приставать судамъ. Такъ какъ этотъ берегъ болѣе, чѣмъ на 60 стадій, затопляется моремъ и рѣками, то вся эта полоса недоступна; песокъ, залегая на пространствѣ 500 стадій, образуетъ по берегу множество дюнъ. Вблизи впадаетъ быстро текущій изъ Арменіи Аравсъ; сколько онъ сноситъ песку, дѣлая свое русло судоходнымъ, столько же опять наноситъ р. Кирь.

3. Должно быть, таковой народъ и не нуждается въ морѣ; онъ не пользуется даже какъ слѣдуетъ выгодами своей земли, которая производитъ всякіе плоды, даже самые нѣжные и всякія растенія, даже вѣчно зеленныя. За почвой здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго ухода, но „плодъ родится самъ безъ паханья и сѣва“ (Нот. Od. 9, 109), какъ утверждаютъ отправлявшіеся сюда въ походъ, рассказывая о жизни здѣшняго населенія, словно о жизни Циклоповъ. Во многихъ мѣстахъ разъ засѣянная земля приноситъ здѣсь два или три раза плоды, въ первый разъ даже самъ пятьдесятъ безъ отдыха (пара), и вспаханная не желѣзнымъ, а просто деревяннымъ плугомъ. Орошена же

эта страна больше, чѣмъ Вавилонская и Египетская, рѣками и другими водами, такъ что имѣетъ видъ постоянно зеленый, потому и имѣетъ отличныя пастбища и воздухъ лучшій, чѣмъ въ тѣхъ странахъ. Виноградныя лозы остаются здѣсь не обкопанныя и подрѣзываются только черезъ пять лѣтъ; молодыя лозы приносятъ плоды уже на второмъ году, выросшія даютъ столько плодовъ, что большую часть ихъ оставляютъ на лозахъ. Хорошо растетъ здѣсь и дикій виноградъ.

4. Народъ здѣсь тоже отличается красотой и большимъ ростомъ, въ то же время онъ добродушенъ и не коваренъ; жители здѣсь даже обыкновенно не употребляютъ денегъ, чисель больше ста не имѣютъ и ведутъ торговлю мѣновую. И къ другимъ потребностямъ жизни они выказываютъ полное равнодушіе: имъ неизвѣстны точныя мѣры и вѣсы, даже въ военныхъ и государственныхъ дѣлахъ и обработкѣ земли они безопасны. Воюютъ они частью пѣшіе, частью верхами, легковооруженные и одѣтые въ латы, какъ и Армяне.

5. Они ставятъ большее войско, чѣмъ Иберы: вооружаютъ 60,000 пѣшихъ и 22,000 конныхъ: въ такомъ числѣ они рѣшились выступить противъ Помпея. И имъ, какъ и Иберамъ, по тѣмъ же причинамъ, помогаютъ кочевники въ борьбѣ съ внѣшними врагами; а иной разъ и сами эти кочевники часто нападаютъ на нихъ, мѣшая даже имъ въ обработкѣ полей. Албанцы воюютъ копьями и стрѣлами и носятъ панцирь, щиты на подобіе дверей и шлемы изъ звѣриной кожи, какъ и Иберы. Во владѣніи Албанцевъ находится и Каспіана (*Κασπιανή*), названная такъ по исчезнувшему народу Каспіановъ, отъ котораго и море имѣетъ свое названіе. Проходъ изъ Албаніи въ Арменію идетъ по безводной и суровой мѣстности Камбизене (*Καμβισηνή*) къ рѣкѣ Алазонію. Сами Албанцы, какъ и ихъ собаки, очень хорошо знаютъ охоту не столько по искусству, сколько по природному влеченію.

6. Ихъ цари тоже замѣчательны. Теперь царствуетъ одинъ надъ всѣми, прежде же каждое племя, имѣющее свой языкъ, имѣло и своего царя. Языковъ у нихъ 26, поэтому они не легко между собой сходятся. Эта страна имѣетъ нѣкоторые виды ядовитыхъ гадовъ, скорпионовъ и ядовитыхъ пауковъ. Отъ укушенія ядовитыхъ пауковъ нѣкоторые умираютъ въ смѣхѣ, другіе въ плачѣ о разлукѣ съ родственниками.

7. Они почитаютъ слѣдующихъ боговъ: солнце, Зевса и луну, въ особенности же луну. Ея храмъ находится недалеко отъ Иберіи. Обязанности жреца исполняетъ человѣкъ, больше всѣхъ почитаемый послѣ царя; ему подчинена какъ вся священная земля, которая велика и хорошо населена, такъ и всѣ слуги храмовъ, изъ которыхъ многіе пророчествуютъ по вдохновенію свыше. Того изъ нихъ, который, подъ вліяніемъ сильнѣйшаго вдохновенія одиноко блуждаетъ по лѣсамъ, главный жрецъ приказываетъ схватить, завязать въ священныя цѣпи и въ продолженіе цѣлаго года прекрасно кормить, а затѣмъ, помазавъ его муромъ, приносить въ жертву божеству вмѣстѣ съ животными. При жертвоприношеніи совершается слѣдующій обрядъ: тотъ, который держитъ священное копье (единственное оружіе, которымъ законъ позволяетъ приносить человѣка въ жертву), выходитъ изъ толпы и ударяетъ жертву въ бокъ, прямо въ сердце, будучи уже опытнымъ въ этомъ. Въ то время, какъ тотъ падаетъ, они составляютъ свои пророческія сказанія по тому, каково было паденіе, и объявляютъ тутъ же всѣмъ. Когда трупъ снесутъ въ назначенное мѣсто, то наступаютъ на него всѣ, чтобы очиститься отъ грѣховъ.

8. Албанцы съ особеннымъ уваженіемъ относятся къ старымъ людямъ, не только роднымъ, но и чужимъ. Но объ умершихъ заботиться или вспоминать у нихъ не позволено; они хоронятъ ихъ со всѣмъ имуществомъ, потому то и остаются постоян-

но въ бѣдности, не имѣя отцовскаго наслѣдства. Вотъ **все** объ Албанцахъ. Рассказываютъ, что Язонъ въ своемъ походѣ въ Колхиду съ ессалийцемъ Арменомъ пробрался до Каспійскаго моря и обошелъ Иберію, Албанію и часть Арменіи и Мидіи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ храмы, посвященные Язону, и другіе памятники. Армень же (*Ἄρμενος*) былъ родомъ изъ города Арменіона (*Ἀρμένιον*), вблизи озера Бойбеиса (*Βοιβηΐς*), между городами Фарамы и Ларисою; его спутники поселились въ странѣ Авлилизене и Сисспиритисѣ до Калаханы и Адіабены; послѣ него Арменія получила отъ его имени свое названіе.

5, 1. Говорятъ, что Амазонки живутъ въ горахъ, возвышающихся надъ Албаніею. Теофанъ, сопутствовавшій Помпею въ его походахъ и бывшій въ Албаніи, говоритъ только, что между Амазонками и Албанцами живутъ Гелы (*Γῆλαι*) и Леги (*Λῆγαι*), народы Скиѣскаго происхожденія, отечество которыхъ отдѣляется отъ Амазонокъ рѣвой Мермадалисъ (*Μερμάδαλις*), протекающею въ этихъ мѣстахъ; но слѣдуя другимъ писателямъ, какъ-то Метродору Свепсію и Гипсикрату, которымъ, повидимому, эти мѣста были также хорошо извѣстны, Амазонки жили въ смежности съ Гаргареями (*Γαργαρέες*) у подошвы, по сѣверному скату той части Кавказа, которая извѣстна подъ названіемъ Кераунскихъ (т. е. „громовыхъ“) горъ. Тутъ, говорятъ, въ теченіе не менѣе мѣсяца въ году, Амазонки занимались садоводствомъ, посѣвами, скотоводствомъ, но преимущественно разведеніемъ лошадей. Самыя отважныя изъ нихъ промышляли охотою, отправляясь на нее верхомъ, и занимались военными упражненіями. Всѣ онѣ съ малолѣтства выжигали себѣ правую грудь, чтобы свободнѣе дѣйствовать рукою при разныхъ эволюціяхъ, а въ особенности при метаніи копья. Кромѣ этого оружія, онѣ употребляли также лукъ, сагарисъ (*σάγαρις*, т. е. двойную боевую сѣкуру) и щитъ, и дѣлали себѣ шлемы, панцири и

пояса изъ шкуру дивныхъ звѣрей. При наступленіи весны, онѣ отправлялись на ближайшую гору, отдѣлявшую ихъ отъ Гаргареевъ, и оставались тутъ два мѣсяца; съ своей стороны, и эти послѣдніе, слѣдуя древнему обычаю, подымались туда же. Соединившись съ Амазонками, они вмѣстѣ приносили богамъ жертвы, послѣ чего, въ тайнѣ ночи, смѣшивались безъ разбора; коль скоро которая изъ нихъ оказывалась беременною, то она отдѣлялась отъ прочихъ. Происшедшія такимъ образомъ дѣти дѣлились по ихъ полу: дѣвицы оставались при матеряхъ, а мальчики возвращались отцамъ; каждый принималъ подобнаго младенца въ домъ свой, считая его своимъ, потому что навѣрное не знали, можетъ быть, онъ и его сынъ.

2. Мермодасъ (Μερμόδας), устремляясь съ вершинъ горъ, пересекаетъ землю Амазоновъ—Сиравену (Σιραχηνή), лежащая тамъ пустыни и впадаетъ въ Меотійское озеро.

Что касается до Гаргареевъ, то, если вѣрить преданію, они вмѣстѣ съ Амазонками нѣкогда поднялись отъ Фемискиры въ теперешніе мѣста; потомъ, соединившись съ Фракійцами и Эвбеями, они воевали противъ Амазонокъ, но война кончилась трактатомъ на вышеизложенныхъ условіяхъ. Съ этого времени всѣ взаимныя между ними сношенія ограничивались доставленіемъ себѣ дѣтей; впрочемъ, они всегда жили отдѣльно другъ отъ друга.

3. Что-то странное есть въ преданіи объ Амазонкахъ. Во всѣхъ другихъ преданіяхъ можно отличить баснословіе и историческія данныя. Все древнее, выдуманное и чудесное, называется баснею, а исторія требуетъ истины, идетъ ли рѣчь о древнемъ или новомъ, и не содержитъ чудеснаго ничего или же очень мало. Объ Амазонкахъ и прежде, какъ и теперь, рассказывали одно и то же, все чудесное и невѣроятное. Кто же станетъ вѣрить, что когда-либо существовало войско, или государство, или же народъ, состоявшій изъ женщинъ безъ мужчинъ; что женщины эти не только существовали,

но даже нападали на чужія страны, овладѣвали сосѣдними землями, даже пробрались въ теперешнюю Ионію и послали войско моремъ въ Аттіку. Право, это было бы все равно, какъ если бы кто-нибудь сказалъ, что тогдашніе мужчины были женщинами, а женщины были мужчинами. Все то же самое и теперь рассказывается про нихъ, и въ высшей степени странно то обстоятельство, что стариннымъ преданіямъ больше вѣрятъ, чѣмъ новымъ.

4. Рассказываютъ, что Амазонки построили много городовъ и дали имъ названія, напр., Ефесъ, Смирну, Бима и Мирина, и что тамъ находятся курганы и другіе ихъ памятники; Фемисвиру же, равнину около Фермодонта и возвышающіяся надъ ними горы называютъ Амазонскими и говорятъ, что Амазонки были оттуда вытѣснены; о томъ же, гдѣ онѣ теперь находятся, говорятъ только немногіе, хотя и эти послѣдніе не представляютъ никакихъ доказательствъ, такъ что не заслуживаютъ довѣрія. То же можно сказать и про Фалестрію, повелительницу Амазонокъ, про которую рассказываютъ, что она пріѣхала въ Гирканию къ Александру и сошлась съ нимъ, чтобы получить отъ него ребенка. Это; впрочемъ, не всѣ рассказываютъ, и изъ множества историковъ самые правдивые умалчиваютъ объ этомъ, такъ что тѣ, которымъ больше всего довѣряютъ, не упоминаютъ ничего подобнаго, а тѣ, которые рассказываютъ объ этомъ, передаютъ различно. Клитархъ, напр., говоритъ, что Фалестрія пріѣхала къ Александру отъ Каспійскихъ воротъ и Фермодонта; но отъ Каспійскихъ воротъ до Фермодонта больше 6,000 стадій.

5. И такъ, не всѣ соглашаются съ преданіями, распространенными для славы Александра, а тѣ, которые выдумали ихъ, больше старались польстить ему, чѣмъ сказать правду; съ такою, напр., цѣлью было произвольно перенесено имя Кавказа съ возвышающихся надъ Колхидой и Понтомъ Эвсипскимъ горъ

на горы Индіи и близкое къ нимъ восточное море, Горы надъ Колхидой, отстоящія отъ Индіи болѣе, чѣмъ на 30,000 стадій, Элліны называли Кавказомъ, и здѣсь то разыгрывается преданіе о скованномъ Прометей, такъ какъ это были самыя восточныя горы, извѣстныя тогдашнему міру. Походъ Діониса и Геркулеса въ Индію легко признать за мифъ позднѣйшихъ временъ, такъ какъ рассказываютъ, что Геркулесъ освободилъ Прометея тысячу лѣтъ спустя (послѣ того, какъ онъ былъ прикованъ къ скалѣ). Но представляло большую славу для Александра овладѣть Азіей до Индійскихъ горъ, чѣмъ только до угла Понта Эвксинскаго и Кавказа; поэтому-то слава и имя этихъ горъ, и предположеніе, что Язонъ со своими спутниками совершилъ наидальнѣйшій походъ до подножья Кавказа, и преданіе, что Прометей былъ прикованъ къ Кавказу на краю свѣта,—все это служило причиной тому, что писатели, желая польстить царю, перенесли названіе этихъ горъ въ Индію.

6. Самая высшая часть настоящаго Кавказа—южная, касающаяся Албаніи, Иберіи, Колховъ и Геніоховъ. Обитатели этихъ горъ тѣ именно народы, которые, какъ я говорю, встрѣчаются въ Діоскуріи. Собираются же они туда главнымъ образомъ ради соли. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ на горахъ, другіе въ лѣсистыхъ долинахъ; большею частью они питаются мясомъ дичи, дикими плодами и молокомъ. Вершины ихъ горъ зимою недоступны, лѣтомъ же жители поднимаются по снѣгу и льду, подвязывая къ ногамъ подошвы изъ сирой утканной желѣзными гвоздями бычачьей кожи на подобіе тамбурина, спускаются же они, сидя на шкурахъ, со всѣмъ своимъ добромъ. Таковы вершины Кавказа.

7. Если спускаться въ предгорія, то тамъ климатъ, хотя болѣе сѣверный, все таки мягче, потому что эти мѣста касаются уже равнинъ Сираковъ (Σίρακες). Тамъ живутъ и нѣкоторые Троглодиты (Τρωγλοδίται), имѣющіе свои жилища,

вслѣдствіе холодовъ, въ земляныхъ норахъ; у нихъ есть достаточное количество ячменной крупы. За Троглодитами слѣдуютъ такъ называемые Хамекеты (*Χαμαικῆται*) и Полифаги (*Πολυφάγοι*) и деревни Эисадиновъ (*Εἰσαδίαι*), которые еще могутъ обрабатывать землю, такъ какъ они живутъ еще не на самомъ сѣверѣ.

8. Слѣдующіе за ними народы, заселяющіе пространство между Меотійскимъ болотомъ и Каспійскимъ моремъ, уже кочевники, а именно Набианы (*Ναβιανοί*), Паньсаны (*Παγξανοί*), племена Сираковъ и Аорсовъ (*Ἄορσοι*). Эти Аорсы и Сираки, кажется мнѣ, изгнанники изъ земли живущихъ выше къ сѣверу народовъ и еще далѣе къ сѣверу живущихъ Аорсовъ же....

....Абеакъ, царь Сираковъ, въ то время, когда Фарнакъ царствовалъ въ Босфорѣ, выставилъ 20,000 всадниковъ; Спадинесъ же, царь Аорсовъ, 200,000, а выше живущіе Аорсы еще больше, ибо они имѣли большую землю и завладѣли почти всѣмъ берегомъ Каспіановъ, такъ что они на верблюдахъ могли привозить индійскіе и вавилонскіе товары, полученные отъ Армянъ и Мидянъ. Благодаря своему богатству, они носили золотыя украшенія. Впрочемъ, Аорсы живутъ у Танаиса, Сираки же у р. Ахардея (*Ἀχαρδέος*), которая, вытекая съ Кавказа, впадаетъ въ Меотійское болото.

6, 1. Вторая часть Азіи начинается у Каспійскаго моря, тамъ, гдѣ кончается первая. Это море называется и Гирканскимъ. О немъ и о живущихъ вокругъ него народахъ я буду прежде всего говорить. Море это представляетъ заливъ, который выдается изъ океана на югъ; сначала онъ довольно узокъ, но потомъ все больше расширяется, особенно на концѣ, имѣя тамъ въ ширину 5,000 стадій; разстояніе же отъ входа, касающагося уже почти необитаемыхъ земель, до вонца, можетъ быть, даже превышаетъ эту цифру. Эрато-

соевъ говорить, что извѣстный Эллинамъ путь вокругъ этого моря имѣеть вдоль Албаніи и Кадусіи до 5,400 стадій, за тѣмъ вдоль земель Анаріаковъ ('Αναρίακαι), Мардовъ (Μάρδοι) и Гиркановъ ('Ιρκανοί) до устья р. Окса 4,800 стадій, оттуда же до Яксарта 2,400 стадій. Но измѣреніе разстоянія въ этой части Азіи и вообще въ столь далекихъ странахъ не слѣдуетъ принимать за точное.

2. При входѣ въ этотъ заливъ (Каспійское море) справа живутъ примыкающіе къ европейскимъ азіатскіе Скины и Сарматы между Танаисомъ и этимъ моремъ, большею частью кочевники, о которыхъ мы уже говорили; слѣва же— восточные Скины, тоже кочевники, владѣнія которыхъ простираются до восточнаго моря и Индіи. Древніе греческіе историки называли всѣхъ сѣверныхъ народовъ однимъ общимъ именемъ „Скины“ или „Кельтоскины“.

7, 1. У Гирканіи море уже очень широко, и наконецъ касается даже Армянскихъ и Мидійскихъ горъ. Склоны этихъ горъ, кончающихся у морскаго берега, имѣють видъ лунообразный. На этихъ склонахъ до вершинъ, на короткомъ пространствѣ, живетъ часть Албанцевъ и Армянъ, большею же частью Гелы, Кадусіи (Καδούσιοι), Амарды ('Αμαρδοί), Утии (Ούτιοι) и Анаріаки ('Αναρίακαι).

3. Аристобуль утверждаетъ, что Оксъ—самая большая въ всѣхъ видѣнныхъ имъ рѣкъ въ Азіи, за исключеніемъ индійскихъ. Онъ же и говорить, что рѣка эта удобна для судоходства, и что по ней возятъ много индійскихъ товаровъ въ Гирканское море, и оттуда переправляютъ въ Албанію, а потомъ по Киру и по мѣстности, лежащей за нимъ, въ Понтъ Эвксинскій.

11, 3. Рассказываютъ, что Каспіаны своихъ родителей превышающихъ 70 лѣтъ, запирають и морятъ голодомъ.

... 8 ... Я долженъ передать нѣкоторыя особенности, подмѣченныя авторами у вполне варварскихъ народовъ, напр.,

у тѣхъ, которые живутъ по Кавказу и остальнымъ горамъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣетъ законную силу изреченіе Еврипида: „Всегда оплакивай новорожденнаго: вѣдь ему предстоитъ многія бѣдствія; но умершаго, освободившагося отъ всѣхъ трудовъ, вынеси изъ дома съ радостью и прославляй какъ блаженнаго“.

У другихъ же изъ этихъ народовъ есть обычай никого не убивать, даже самаго преступника, но изгонять изъ родной земли вмѣстѣ съ дѣтьми.... Каспіяны морятъ стариковъ выше 70 лѣтъ голодомъ и потомъ выбрасываютъ ихъ въ пустыню; за ними наблюдаютъ издали и, если увидятъ, что птицы стаскиваютъ трупы ихъ съ мѣста, считаютъ ихъ блаженными, менѣе же блаженными считаютъ тѣхъ, которыхъ растаскиваютъ звѣри или собаки; если же не случится ни того, ни другаго, то такихъ считаютъ несчастными.

14, 3.... Араксъ, который течетъ по направленію къ востоку до Атропатены (Атропатήνη), поворачиваетъ тамъ къ сѣверо-западу и течетъ сперва у Азары (Ἄζαρα), потомъ у Артаксаты (Ἀρτάξατα), армянскаго города, а затѣмъ уже черезъ Аракскую равнину и впадаетъ въ Каспійское море.

4. Въ самой Арменіи, хотя и есть много горъ и плоскогорій, на которыхъ съ трудомъ растетъ виноградъ, все таки есть и долины не только умѣренно, но въ высшей степени плодородныя; таковы, напр., долина Аракса,—тамъ, гдѣ рѣка приближается къ границамъ Албаніи и впадаетъ въ Каспійское море, затѣмъ страна Савасена (Σαχασσηνή), смежная съ Албаніей и рѣкой Киромъ, и третья—Гагарена (Γαγαρηνή). Вся страна эта изобилуетъ плодами и облагоустроенными (садовыми), вѣчно зелеными и даже масличными деревьями. Фавена (Φασηνή)—тоже намѣстничество Арменіи какъ и Комисена (Κομισσηνή) и Орхисмена (Ὀρχισσηνή)—страна, которая выставляетъ больше всадниковъ, чѣмъ всѣ остальные. Хорзена (Χορζηνή) и Камбизена (Καμβισσηνή) даль-

ше всёхъ простираются на сѣверъ и тутъ бываетъ много снѣга, такъ какъ страны эти касаются Кавказскихъ горъ, Иберіи и Колхиды. Говорятъ, что когда тамъ падаетъ сильный снѣгъ, при переходѣ черезъ горы цѣлые караваны тонуть въ снѣгу. Но противъ такихъ опасностей жители имѣютъ съ собой шесты, которые приподымаютъ сквозь снѣгъ къ верху, съ тѣмъ чтобы дать доступъ воздуху, отчасти же такимъ образомъ дѣлая знакъ проходящимъ, чтобы тѣ могли спасти и вытащить ихъ изъ снѣга. Рассказываютъ, что въ снѣгу встрѣчаются пустыя ледяныя комы (пузыри), которые, какъ южаный мѣхъ, содержатъ хорошую воду, и въ нихъ рождаются маленькія животныя, которыхъ Аполлонидъ называетъ дождевыми, Теофанъ же—древоточными червями; въ этихъ пузыряхъ находится годная вода, которую пьютъ, разбивъ ихъ оболочку.

5.... Арменія была увеличена царями Артаксіасомъ и Заріадрисомъ (бывшими полководцами Антиоха Великаго). Они отвѣли у сосѣднихъ народовъ земли, какъ напр., у Мидянъ Гаспіану.... у Иберовъ—горную полосу Паріадру, Хорзену и Гагарену, лежащую по ту сторону Кира, у Халибовъ же и Мосинѣковъ—Карепитисъ и Ксерьсену.

6. Города въ Арменіи слѣдующіе: Артаксата (также называемая Артаксіазата; этотъ городъ Ганнибалъ построилъ царю Артаксасу) и Арсата, оба на Араксѣ; Арсата находится у границъ Атропатіи, Артаксата же, хорошо населенная столица страны, лежитъ на равнинѣ рѣки Аракса. Этотъ послѣдній городъ лежитъ на выступѣ на подобіе полуострова, и стѣна, за исключеніемъ узкаго прохода, окружена рѣвой, перешеекъ же защищенъ валомъ и рвомъ. Недалеко отъ города находятся сокровищницы Тиграна и Артабаза и укрѣпленныя природою горныя крѣпости Бабирса (Βαβυρσά) и Олана (Ὀλανή).

7. Въ этой странѣ нѣсколько рѣкъ. Извѣстнѣйшія изъ

нихъ—Фазисъ и Ливъ (Λύκος), впадающія въ Понтъ; въ Каспійское же море впадаютъ—Киръ и Араксъ.

12. Говорятъ, что армянская одежда походитъ на эссалийскую (такъ какъ Армяне происходятъ изъ города Арменіона въ Эссалии); длинные хитоны,... которые они опоясываютъ вокругъ груди, и верхній короткій плащъ.... равно какъ любовь ихъ къ верховой ѣздѣ указываютъ на эссалийское ихъ происхожденіе.

13. Палагаютъ, что Арменъ далъ этой рѣкѣ названіе „Араксъ“ потому, что она имѣетъ много сходства съ р. Пенеемъ въ Эссалии, а р. Пеней называется Араксомъ (отъ ἀπαράξει=отрывать), потому что, оторвавши Оссу отъ Олимпа, она какъ бы прорвала (т. е. образовала) Темпейскую долину. Подобно тому и армянскій Араксъ, пробившись черезъ горы, далеко распространился на равнинахъ и образовалъ въ низменностяхъ озера, такъ какъ не имѣлъ себѣ истока; но Язонъ, по примѣру Темпе, сдѣлалъ прокопъ, по которому вода теперь течетъ въ Каспійское море, вслѣдствіе этого равнина высохла. Это преданіе объ Араксѣ имѣетъ что-то правдоподобное, но то, что Геродотъ рассказываетъ, совсѣмъ не вѣрно. Онъ говоритъ, что Араксъ вытекаетъ изъ страны Матіановъ (Ματιανοί), раздѣляется на 40 рукавовъ и отдѣляетъ Скивовъ отъ Бактріановъ....

15. (Во время Тиграна) Арменія соприкасалась съ Мидіею, Албаніею и Иберіею до Колхиды и Каппадокіи, лежащей у Понта.

ХІІ, 3, 1. Митридатъ Евпаторъ владѣлъ царствомъ, граничащимъ р. Галисомъ, до земли Тибареновъ и Арменіи.... и завоевалъ еще морской берегъ (на востокѣ) до Колхиды и Малой Арменіи. Этимъ самымъ царствомъ овладѣлъ Помпей, побѣдивъ его. Армянскія земли и Колхиду онъ раздѣлилъ между князьями, которые оказали ему помощь на войнѣ.

3, 14. (Бъ области города Амиса принадлежать): городъ *Θεμισκιρα*, мѣсто жительства *Амазоновъ*, и *Сидена*.

15. *Θεμισκιρская* равнина отстоитъ отъ города Амиса на 60 стадій; съ одной стороны она омывается моремъ, съ другой же окружена цѣпью горъ, лѣсистыхъ и изрытыхъ рѣчками. Изъ этихъ рѣкъ главная *Θερμόδοντς*; принявъ въ себя многія другія, она протекаетъ черезъ равнину. Другая же, такой же почти величины, какъ первая, вытекая изъ страны, такъ называемой *Φανάρει* (*Φανάροια*), протекаетъ по той же равнинѣ и называется *Ιρις* (*Ἴρις*).... При проходѣ въ страну *Φανάρειю* эта рѣка принимаетъ р. *Λικς*, вытекающую изъ *Арменіи*, и здѣсь получаетъ настоящее свое имя, затѣмъ протекаетъ по равнинѣ *Θεμισκιρς* и впадаетъ въ *Понтъ*. Эта равнина очень хорошо орошена, изобилуетъ травой и можетъ кормить цѣлыя стада рогатаго скота и лошадей; кромѣ того, она даетъ богатый или, лучше сказать, непрерывный урожай гречихи и проса. Поэтому тамошніе жители никогда не страдаютъ отъ голода. Склоны горъ производятъ здѣсь такое изобиліе дикихъ древесныхъ плодовъ, какъ напр., винограда, грушъ, яблокъ и разныхъ сортовъ орѣховъ, — что люди, отправляющіеся въ лѣсъ за дровами, находятъ тамъ во всякое время года большіе запасы и этихъ плодовъ. При этомъ самыя плоды отчасти висятъ еще на деревьяхъ, отчасти же находятся между отпавшими листьями. Тамъ и хорошая охота, и много дичи вслѣдствіе изобилія всякаго рода ворва.

16. За *Θεμισκιрой* слѣдуетъ *Сидена* — плодородная, но не такъ хорошо орошаемая равнина; на берегу здѣсь находятся крѣпости *Сиде*, *Хабака* и *Фавда*.

17. За *Сиденой* находится крѣпость *Φαρνακία* (*Φαρνακία*), затѣмъ *Трапезондъ*, *Эллинскій* городъ, на разстояніи приблизительно 2,200 стадій отъ города Амиса. Оттуда до *Фазиса* 1,400 стадій.

Если плыть вдоль берега отъ Амиса, то сперва встрѣ-

чается мысъ Геркулеса, затѣмъ мысъ Язона и р. Генеть; дальше городокъ Котіора (Κοτούρα), выходцами изъ котораго была основана Фарнакія, затѣмъ разрушенный Исхополь (Ἰσχυόπολις); потомъ слѣдуетъ бухта съ незначительными городами Керассунтъ (Κερασσοῦς) и Гермонасса (Ἐρμόνασσα), затѣмъ близко отъ Гермонассы—Трапезондъ и, наконецъ, Колхида. Тамъ гдѣ-то, въ окрестностяхъ, лежитъ и мѣстечко Зигополь.

18. Надъ Трапезондомъ и Фарнакію живутъ Тибарены, Халдеи, Санны (прежде называвшіеся Макронами) и Малые Армяне, а не очень далеко отъ нихъ Аппайты, называемые также Керкетами. У этихъ народовъ находятся очень крутыя горы Синдисесъ, соединяющіяся съ Москійскими горами, протягивающимися надъ Колхидой; на вершинахъ этихъ горъ живутъ Гептакометы (Ἐπτακομήται). Тутъ находятся и горы Паріадресъ (Παριάδρης), которыя простираются отъ Сидены и Темискиры до Малой Арменіи и образуютъ восточную сторону Понта. Всѣ тамъ живущіе горные народы очень дики, но Гептакометы своей дикостью превосходятъ всѣхъ. Нѣкоторые живутъ даже на деревьяхъ и въ деревянныхъ башняхъ, а такъ какъ эти башни назывались „мощинами“ (μόσσην), то и самый народъ тотъ сталъ называться Моссинѣками. Питаются они мясомъ дичи и древесными плодами и дѣлаютъ нападенія на проѣзжающихъ, прыгая съ башенъ. Гептакометы убили нѣкогда три когорты Цезаря, проходившія черезъ эту мѣстность. Они наполнили сосуды одуряющимъ медомъ, добытымъ изъ почекъ деревьевъ, и разставили около дороги. Когда солдаты напились его и лишились чувствъ, Гептакометы напали на нихъ и безъ труда убили ихъ. Нѣкоторые изъ этихъ варваровъ назывались Бизерами.

19. Современные Халдеи въ древности назывались Халибами. Въ землѣ ихъ лежитъ Фарнакія, тамъ, гдѣ въ морѣ ловятъ тунцовъ...; на сушѣ находятся рудники, въ которыхъ

добывается желѣзо, а прежде добывалось и серебро. Вообще береговая полоса тутъ очень узка и тотчасъ же поднимаются здѣсь горы, богатая рудниками и лѣсами; но земледѣльцы тутъ мало занимаются, такъ что рудокопы живутъ доходомъ съ рудниковъ, а занимающіеся мореходствомъ получаютъ доходы отъ ловли рыбы, въ особенности тунцовъ и дельфиновъ; послѣдніе, питаясь странствующими рыбами, молодыми..... головлями и тунцами, дѣлаются очень жирными. Ихъ въ особенности легко ловить, когда они, слишкомъ жадно преслѣдуя добычу, близко подплываютъ къ берегу. Жители разрѣзываютъ рыбу на куски и употребляютъ большое количество ея жира различнымъ образомъ.

20. Мнѣ кажется, что Халибы упоминаются у Гомера подъ именемъ Галисоновъ.

28. Митридатъ Евпаторъ владѣлъ Колхидой и всѣми этими землями (Халдеевъ, Тибареновъ и т. п.), которыя ему оставилъ Антипатръ, сынъ Сифиза. Онъ такъ заботился объ этихъ странахъ, что построилъ тамъ 75 крѣпостей, въ которыхъ скрывалъ большую часть своихъ сокровищъ.

29. Страна Тибареновъ и Халдеевъ до Колхиды и Фарнакин, а также и Трапезондъ до сихъ поръ подвластны Пифодоридѣ, умной и дѣльной женщинѣ....

Вергилій (70—19 г. до Р. Х.).

Georgica.

II, 440. Даже скудные лѣса на вершинахъ Кавказа, которые постоянно ломаются и сносятся силой восточныхъ вѣтровъ, приносятъ различные фрукты и даютъ полезный строевой матеріалъ: для кораблей—сосну, для домовъ—ведры и кипарисъ.

Aeneis.

I, 490. Яростная Пенѳесилея предводительствуетъ (при осадѣ Трои) Амазонками, имѣвшими щиты въ видѣ полумѣсяца, и неистовствуетъ въ своемъ отрядѣ; эта воительница-дѣва, нося золотой поясъ подѣ обнаженными грудями, осмѣливается сражаться съ мужчинами.

Горацій (65—8 г. до Р. X.).

Carmina. I, 22, 5. Epod. I, II.

....Негостепріимный Кавказъ.

Epod. III, 9.... Больше, чѣмъ всѣми другими изъ Аргонавтовъ, Медея увлеклась Язономъ, блистательнымъ вождемъ; въ то время, какъ онъ намѣревался надѣтъ на быковъ до тѣхъ поръ невѣдомое для нихъ ярмо, она смазала его этимъ ядомъ (*allium*=чеснокъ) и, отомстивши соперницѣ дарами, намазаннми тоже ядомъ, бѣжала на крылатомъ змѣѣ.

V, 21... Иберія, изобилующая ядами...

XVII, 35. Ты пышешь Колхидскими ядами, какъ печка, гдѣ они готовятся.

Овидій (43 г. до Р. X.—17 г. по Р. X.).

Epistolae ex Ponto.

....IV, X, 51, 52. Рѣка Термодонтъ, извѣстная женскому войску (Амазонкамъ), и р. Фазисъ, къ которой стремились когда-то греческіе герои....

Metamorphoseon.

II, 224. Кавказъ горитъ (*ardet*).

VII, 6... Быстрыя волны тинистаго Фазиса...

VIII, 798... Вершины ледяныхъ (*rigidi*) Кавказскихъ горъ.

Сенека (54 г. до Р. X.—39 г. Р. X.).

Tragoediae.

Θιεςτς (Thyestes).

369.... Каспійскія горы.

Геркулесъ (Hercules Oetaeus).

1449.... Снѣгомъ покрытый Кавказъ (*nivalis Caucasus*).

Неистовый Геркулесъ (Hercules furens).

1204.... Отвѣсныя Кавказскія горы, на огромныхъ вершинахъ которыхъ водятся звѣри и птицы и на которыхъ нѣтъ лѣсовъ....

1326.... Пусть Меотійское море выливаетъ на меня свои ледяныя воды (см. Oedipus 475. 476).

Трады.

8—9.... Холодный (*frigidus*) Танаисъ.

Медея.

43.... Негостепрѣимный Кавказъ.

209.... Мягкіе изгибы рѣки Фазиса.

762.... Быстрый Фазисъ.

Федра (Phaedra).

57, 58. Ледяной (*gelidus*) Араксъ.

Діодоръ Сицилійскій (во время Цезаря и Августа).

Bibliotheca historica.

II, 43. Въ началѣ Семей занимали незначительную землю, но впоследствии они мало по малу умножились и, благодаря своей силѣ и храбрости, завоевывали много земель

и довели свой народъ до первенства по славѣ въ ряду другихъ.... Въ началѣ они жили въ очень незначительномъ количествѣ по рѣкѣ Араксу и были всѣми призираемы, такъ какъ ничѣмъ не выдавались; но когда одинъ изъ ихъ первыхъ царей оказался воинственнымъ и отличнымъ полководцемъ, то они приобрѣли новую землю въ гористыхъ странахъ до горъ Кавказа, а въ плоскихъ мѣстностяхъ—земли, лежащія у океана и Меотійскаго озера, и остальное пространство до р. Танаиса... 45. Когда Амазонки, у которыхъ управляютъ женщины, поселились у Термодонта, гдѣ женщины наравнѣ съ мужчинами занимались военными дѣлами, говорятъ, что одна изъ нихъ, облеченная въ царскую власть, отличалась силой и храбростью. Она составила изъ однихъ женщинъ войско, обучила его и побѣдила нѣсколько сосѣднихъ народовъ. Когда ея военная способность и слава возрасли, то она стала безпрестанно предпринимать походы противъ сосѣдей; но такъ какъ счастье ей благоприятствовало, то она стала надменной и выдала себя за дочь Арея, мужчины же она заставляла прясть шерсть и исполнять въ домѣ женскія работы. Потомъ она издала законы, въ силу которыхъ женщины должны были состязаться на войнѣ, а мужчины исполнять черную, рабскую работу. У новорожденныхъ мужскаго пола онѣ изувѣчивали ноги и руки и, такимъ образомъ, дѣлали ихъ негодными для войны; у дѣвушекъ же онѣ выжигали правую грудь, чтобы она, увеличиваясь при ростѣ тѣла, не мѣшала развитію полной силы. Отъ этого обычая, говорятъ, Амазонки и получили свое названіе. Царица эта, отличавшаяся умомъ и военными способностями, основала у устья Термодонта большой городъ, по имени Темискира, съ славнымъ дворцомъ. Обращая большое вниманіе на военную дисциплину, она въ своихъ походахъ покорила всѣ сосѣдніе народы до Танаиса. Рассказываютъ, что, совершивъ всѣ эти военные подвиги, она, храбро сражаясь, въ одномъ сраженіи умерла

геройской смертью. 46. Дочь ея, наслѣдовавшая ей престолъ, подражала матери въ храбрости и отчасти превзошла ее своими подвигами. Она заставляла дѣвушекъ съ самаго дѣтства упражняться въ охотѣ и заниматься ежедневно военными упражненіями. Она приносила также блестящія жертвы Арею и Артемидѣ Тавропольской. Отправившись въ походъ въ землю, лежащую за Танаисомъ, она покорила всѣ тамошніе народы до Фракіи. Возвратившись домой съ богатой добычей, она построила вышеупомянутымъ богамъ великолѣпные храмы и своимъ кроткимъ правленіемъ приобрѣла себѣ большое уваженіе. Она отправлялась въ походъ еще въ другія страны и земли, завоевала большую часть Азіи и распространила свое могущество до Сиріи. По смерти ея, ближайшія родственницы царицы все время прекрасно управляли народомъ и увеличивали могущество и славу Амазонокъ. Позже, черезъ много поколѣній, когда повсюду разнеслась молва объ ихъ храбрости, говорятъ, что Геракулъ сынъ Алкмены и Зевса, получилъ отъ Эврисея приказаніе доставить ему поясъ царицы Амазонокъ Гипполиты. Поэтому онъ отправился въ походъ, разбилъ на голову войско Амазонокъ въ большомъ сраженіи, взялъ въ плѣнъ Гипполиту вмѣстѣ съ поясомъ и чуть не уничтожилъ совсѣмъ этотъ народъ. Поэтому сосѣдніе народы, презирая ихъ теперь за слабость, старались отомстить имъ за прежнія обиды и ослабили этотъ народъ постоянными войнами до того, что въ концѣ не осталось даже и имени его. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ похода Геракула, во время Троянской войны, Пенесилея, дочь Арея, царица оставшихся Амазонокъ, убивъ одного изъ родственниковъ своихъ, должна была бѣжать изъ родины вслѣдствіе этого ужаснаго преступленія. Она сдѣлалась союзницей Троянъ и, послѣ смерти Гектора, убила множество Эллиновъ. Отличившись въ сраженіи, она геройски умерла, пораженная Ахиллесомъ. Говорять, эта была послѣдняя Амазон-

ка, которая отличалась своей храбростью; съ тѣхъ поръ народъ этотъ совсѣмъ палъ и ослабѣлъ. Потому, въ позднѣйшее время, когда рассказываютъ о подвигахъ Амазонокъ, то думаютъ, что рассказы о древней исторіи ихъ—поэтическая выдумка.

IV, 45. Говорятъ, что у Гелиоса было два сына, одинъ по имени Айэтъ, другой Персей; оба они были замѣчательны своей жестокостью. Айэтъ царствовалъ въ Колхидѣ. У Персея была дочь, по имени Гевата, еще болѣе жестокая, чѣмъ онъ самъ. Она любила охотиться, и если ей ничего не попадалось, она развлекалась, убивая людей вмѣсто звѣрей. Гевата приобрѣла глубокое знаніе въ составленіи ядовъ, и сама же открыла лютикъ (*aconitum*). Она пробовала дѣйствіе каждаго изъ нихъ, подавая его съ яствами чужеземцамъ. Набравшись опытности въ этомъ искусствѣ, она прежде всего отравила отца своего и завладѣла его царствомъ, потомъ построила храмъ въ честь Артемиды и приказывала приносить въ жертву всѣхъ чужестранцевъ, которые ступятъ въ ихъ землю. Айэтъ женился на ней и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей—Цирцею и Медею и одного сына, по имени Эгіалея. Цирцея, посвятивъ себя изученію ядовъ, открыла разныя качества корней и ихъ удивительныя свойства. Правда, что Гевата, мать ея, указала ей много тайнъ этихъ составовъ, но и сама она, благодаря своему труду, сдѣлала большія открытія, настолько значительныя, что не уступала никому въ этой наукѣ. Между тѣмъ, отданная замужъ за царя Скиескаго или Сарматскаго, она его тотчасъ отравила и овладѣла его короной; но такъ какъ съ подданными она обращалась жестоко и безчеловѣчно, то они возстали противъ нея и выгнали ее изъ царства. Этотъ оборотъ заставилъ ее, какъ увѣряютъ нѣкоторые историки, отправиться на океанъ, гдѣ она поселилась на пустынномъ островѣ съ нѣсколькими женщинами, сопровождавшими ее. Но по рассказамъ другихъ, она, оста-

живши Понтъ, поселилась на мысѣ Италиі, которому дала свое имя, и который до сихъ поръ называется Цирцейскимъ.

46. Про Медею говорятъ, что мать ея и сестра научили ее свойствамъ всѣхъ ядовъ; но она этимъ не пользовалась во вредъ людямъ, а напротивъ, постоянно старалась спасать жизнь всѣмъ чужестранцамъ, пристававшимъ къ этому берегу, иногда горячо прося у отца пощады тѣмъ, которыхъ онъ собирался умертвить, иногда же освобождая изъ темницы этихъ несчастныхъ и заботясь объ ихъ безопасности, потому что Айэтъ, побуждаемый то своей природной дикостью, то убѣжденіями жены своей, одобрилъ обычай умерщвлять чужеземцевъ. Такъ какъ Медея сопротивлялась постоянно намѣреніямъ отца и матери, то Айэтъ сталъ подозрѣвать, что дочь его строитъ противъ него козни, и приказалъ всюду слѣдить за нею. Но найдя случай убѣжать, она скрылась въ храмъ солнца, который стоялъ на берегу моря. Вотъ въ это то самое время Аргонавты, на пути изъ Тавриды, ночью пристали къ Колхидѣ возлѣ того мѣста, гдѣ стоялъ храмъ солнца. Тамъ они встрѣтили блуждающую по берегу Медею и отъ нея узнали, что въ Колхидѣ существуетъ обычай умерщвлять иностранцевъ. Очарованные ея кротостью и въ благодарность за ея сообщеніе, они открыли ей свое намѣреніе. Тогда она рассказала имъ о преслѣдованіяхъ, которыя она переноситъ отъ отца, вслѣдствіе своего благорасположенія къ чужестранцамъ, и прибавила, что, сочувствуя интересамъ Аргонавтовъ и въ своемъ собственномъ интересѣ, она будетъ имъ помогать въ продолженіе всего ихъ предпріятія. Явонъ же повѣлся, что женится на ней и проведетъ съ ней всю свою жизнь. Между тѣмъ Аргонавты, оставивъ нѣсколько сторожей на суднѣ, съ Медеей отправились ночью похитить золотое руно. 47. (Говорится о происхожденіи золотого руна)... Фриксъ, окончивъ благополучно свое путешествіе въ Понтъ, остановился наконецъ въ Колхидѣ. Тамъ онъ принесъ въ жертву своего ба-

рана, изъ послушанія оракулу, и развѣсилъ шкуру въ святилицѣ Арея. Послѣ этого было предсказано Айэту, царю Колхиды, что онъ окончитъ свои дни въ то время, когда прійдутъ съ моря чужеземцы и похитятъ у него руно. Предсказаніе это, въ связи съ жестокостью царя, было причиною того, что онъ приказалъ приносить въ жертву всѣхъ чужестранцевъ, чтобы, когда молва о таковой дикости Колховъ разнесется по всему свѣту, никто не смѣлъ явиться туда. Сверхъ того онъ велѣлъ обвести стѣнами святилище Арея и поставилъ туда многихъ сторожей изъ Таврическихъ воиновъ. Это подало поводъ къ разнымъ чудеснымъ выдумкамъ со стороны Грековъ; такъ они говорили, что святилище было оберегаемо огнедышащими волами и что золотое руно сторожить драконъ. Такимъ образомъ отъ имени Таврическихъ воиновъ произошло по сходству словъ преданіе о быкахъ *), а отъ жестокаго обращенія съ чужеземцами составилъ рассказъ, что эти быки дышатъ огнемъ. Подобнымъ же образомъ отъ имени начальника Таврическихъ воиновъ Дракона составилъ рассказъ о страшномъ чудовищѣ—драконѣ. Точно таковы же рассказы и о Фриксѣ. Такъ, нѣкоторые говорятъ, что онъ плылъ на кораблѣ, имѣвшемъ на носу изображеніе барана... Другіе же писатели говорятъ, что одинъ Скиѣскій царь, зять Айэта, находившійся въ Колхидѣ въ то самое время, когда Фриксъ пріѣхалъ туда съ своимъ воспитателемъ, полюбилъ этого юношу (Фрикса) и просилъ царя Айэта уступить ему его; тотъ уступилъ, и царь въ послѣдствіи, полюбивъ его, какъ собственнаго сына, завѣщалъ ему Скиѣское царство. Воспитатель же его, который носилъ имя „Кріосъ“ (т. е. баранъ), былъ принесенъ въ жертву богамъ, по обычаю страны; снявъ съ него кожу, Айэтъ велѣлъ прибить ее гвоздями по закону въ храмъ. Послѣ этого, узнавши черезъ оракулъ, что его

*) Слово *Ταύρος*—омонимъ и значить: „Тавричанинъ“ и „быкъ“.

жизнь зависить отъ сохраненія этой кожи Кріоса, онъ обнесъ священное мѣсто стѣною и поставилъ солдатъ охранять ее, самую же кожу позолотилъ, чтобы блескъ ея обращалъ на себя большее вниманіе со стороны стражей. Мы предоставляемъ читателю право выбрать изъ этихъ двухъ мнѣній то, которое ему болѣе понравится. 48. Говорятъ, что Медея повела Аргонавтовъ въ святилище Арея. Святилище находилось въ 70 стадіяхъ отъ города Сибарисъ, гдѣ находился царскій дворецъ. Когда Медея подошла къ воротамъ, которыя запирались на ночь, она заговорила на таврическомъ языкѣ съ тѣми, кто ихъ сторожилъ. Солдаты, признавши въ ней дочь царя, охотно отворили ей ворота, и Аргонавты, бросившись туда съ мечами въ рукахъ, убили многихъ варваровъ, другихъ, которые испугались вслѣдствіе неожиданнаго нападенія, выгнали изъ святилища, потомъ овладѣли руномъ и быстро отнесли его на свой корабль. Медея, съ своей стороны, отравила ядомъ баснословнаго дракона, который, какъ говорятъ, сторожилъ руно неусыпно и даже обвивалъ его кольцами своего тѣла. Потомъ она съ Язономъ спустилась къ морю. Между тѣмъ Тавры, которые спаслись бѣгствомъ, объявили Айту о всемъ случившемся. Тотчасъ же послѣ этого, говорятъ, царь, ставъ во главѣ солдатъ, отправился немедленно преслѣдовать Грековъ, и настигъ ихъ близъ моря. При первой стычкѣ былъ убитъ одинъ изъ Аргонавтовъ, по имени Ифитъ, братъ того Эврисея, который приказалъ Геркулесу совершить 12 его подвиговъ. Потомъ Айтъ съ большимъ числомъ своихъ людей, окруживъ остальныхъ Аргонавтовъ и сильно тѣсня ихъ, былъ убитъ Мелеагромъ. Когда царь палъ, Греки ободрились и обратили Кольковъ въ бѣгство и, преслѣдуя ихъ, перебили большую часть изъ нихъ. Язонъ, Лавръ, Аталанта и Теспіады были ранены въ этомъ сраженіи; но говорятъ, что Медея очень скоро вылѣчила ихъ, благодаря свойствамъ травъ и корней, которыми она умѣла пользоваться.

Lib. XIV, 24—31 см. Xenoph. Anab. lib. IV.

Lib. XVII, 75, 76, 77. Александръ... перешель въ Гирканию и въ три дня дошелъ до города Гезатомпилоса (Ἐξάτοπιλος). Этотъ городъ былъ чрезвычайно богатъ и такъ какъ въ немъ были всѣ удобства, то Александръ остановился тутъ съ своимъ войскомъ отдохнуть нѣсколько дней; послѣ этого, сдѣлавъ 150 стадій, онъ остановился у одной большой скалы. У подножя ея есть одна чудесная пещера, откуда беретъ начало р. Стибетесъ. Вытекая отсюда обильнымъ потокомъ, она течетъ на разстоянii трехъ стадій; тутъ ей встрѣчается скала, имѣющая видъ груди; скала эта дѣлитъ рѣку на два рукава, а при ея подножii есть глубокая пропасть, въ которую рѣка низвергается съ большимъ шумомъ и цѣной отъ ударовъ о скалу, потомъ протекаетъ подъ землею 300 стадій и снова выходитъ наружу. Александръ, вступивъ съ своимъ войскомъ въ Гирканию, сталъ повелителемъ всѣхъ ея городовъ до самаго Каспійскаго моря, или, какъ другіе его называютъ, Гиреанскаго. Говорятъ, что въ этомъ морѣ водится много большихъ амбй, а также разнообразныхъ рыбъ, которыя очень отличаются по цвѣту кожи отъ нашихъ. Проходя по Гиркании, Александръ встрѣчалъ мѣстности, которыя называются счастливыми, и дѣйствительно таковы, потому что земля тамъ приноситъ такое обиліе плодовъ, какового не встрѣчается нигдѣ. Говорятъ, что каждая лоза даетъ тамъ большое количество вина (около 3 ведеръ), фиговое дерево приноситъ всегда не менѣе 10 четвериковъ плодовъ, и зерна хлѣба, падающіе на землю или остающіеся на землѣ послѣ жатвы, замѣняютъ посѣвъ и даютъ столь же обильную жатву, какъ и предыдущая. Тамъ растетъ дерево похожее на дубъ; съ листьевъ его сочится медъ, который въ большомъ употребленii у тамошнихъ жителей. Есть тамъ крылатое насекомое, которое у нихъ называется „антредонъ“ (ἀντρεδών), меньше нашей пчелы, но очень полезное. Оно собираетъ на горахъ

согъ съ разныхъ цвѣтовъ, поселяется въ трещинахъ скалъ, кладетъ туда воскъ и производитъ превосходный сладкій медъ, не уступающій тому, который намъ извѣстенъ.

76. Александръ обошелъ Гирканию и сосѣднія съ нею земли....

Проходя по берегу Каспійскаго моря, онъ вступилъ въ землю Мардовъ. Этотъ народъ, отличаясь большою тѣлесною силою, не обратилъ вниманія на возросшее могущество царя и не удостоилъ его никакой встрѣчи и никакого знака уваженія. Напротивъ того, Марды размѣстили 8 тысячъ войска въ различныхъ проходахъ горъ и спокойно ждали нападенія Македонянъ. Царь же напалъ на этотъ народъ, большую часть его перебилъ, остальныхъ же преслѣдовалъ въ неприступныя мѣста. Когда онъ жегъ ихъ страну, случилось такъ, что молодые конюхи, которые вели царскихъ лошадей, нѣсколько отстали отъ царя; варвары напали на нихъ и отняли самаго лучшаго коня.... Александръ, огорченный этой потерей, велѣлъ срубить всѣ деревья въ этой землѣ и объявить на мѣстномъ языкѣ подъ звуки трубъ, что, если ему не возвратятъ его коня, онъ разоритъ всю страну и перерѣжетъ всѣхъ жителей. Варвары привели ему назадъ лошадь съ значительными подарками; сверхъ того послали къ нему 50 человекъ, которые отъ всего народа просили у царя помилованія. Александръ самыхъ знатныхъ изъ депутатовъ оставилъ у себя въ качествѣ заложниковъ.

77. Когда онъ возвратился въ Гирканию, Фалестрія, царица Амазонокъ, которая владѣла всей землей отъ Фазиса до Фермодонта, постаралась встрѣтиться съ нимъ на дорогѣ. Эта царица была замѣчательная красавица и имѣла удивительную тѣлесную силу, но еще больше прославилась въ странѣ своей необыкновенной храбростью. Оставивъ свое войско на границахъ Гиркани, она взяла съ собой только 300 Амазонокъ, одѣтыхъ въ военные доспѣхи. Александръ уди-

вился приходу и красотѣ этихъ женщинъ и спросилъ **Θαλε-**стрию, для какой надобности она явилась сюда. **Θαλεстрия** не замедлила отвѣтить, что она желаетъ имѣть отъ него **ребенка**, такъ какъ онъ превзошелъ всѣхъ мужчинъ своими подвигами, сама же она превосходитъ всѣхъ женщинъ силою и храбростью. Такимъ образомъ она надѣялась, что плодъ ихъ соединенія превзойдетъ достоинствомъ всѣхъ людей въ мѣрѣ. Царь, согласившись на такое предложеніе, пожертвовалъ **Θαλεстри** 13 дней, послѣ чего отпустилъ ее съ богатыми подарками.

Титъ Ливій (60 г. до Р. X.—16 г. по Р. X.).

Perioche.

Кн. СІ. Кн. Помпей, побѣдивъ **Митридата** въ ночномъ сраженіи, принудилъ его бѣжать въ **Босфоръ**; онъ покорилъ **Тиграна** и, отнявъ у него **Сирію**, **Финикію**, **Киликію**, возвратилъ ему престолъ **Арменіи**. Преслѣдуя **Митридата**, **Кн. Помпей** дошелъ до самыхъ крайнихъ и неизвѣстныхъ народовъ; **Иберовъ** и **Албанцевъ**, которые не хотѣли его пропустить, онъ побѣдилъ. Кромѣ того книга эта (**СІ**) описываетъ еще бѣгство **Митридата** черезъ страну **Колховъ** и **Геніоховъ** и подвиги его въ **Босфорѣ**.

Мемнонь (жилъ во время **Августа** или позже).

Frasm. XV, XXX, 2. На войнѣ **Митридатъ** покорилъ также и царей, управляющихъ странами, прилегающими къ **Фазису** до склоновъ **Кавказскихъ горъ**, увеличилъ тѣмъ свое могущество и въ высшей степени хвастался этимъ. Поэтому **Римляне** очень недовѣрчиво относились къ его намѣреніямъ и требовали, чтобы онъ **Скиѣскимъ царямъ** возвратилъ

прежня ихъ владѣнія, но онъ мало обратилъ вниманія на привязаніе ихъ и приобрѣлъ въ союзники Парянь, Мидянь, царя Арменіи Тиграна, Скиескихъ царей и царя Иберовъ.

XV, XXXV, 3. Митридатъ (побѣжденный Муреной) отступилъ въ страны, прилегающія въ р. Фазису, и въ Кавказу.

XVI, XLIX. Митридатъ послалъ снова ...въ царямъ Босфорскимъ, просить ихъ о союзѣ, но посольство это возвратилось безъ успѣха.

XVI, LIV. У береговъ внутренняго Понта (τὰ ἐσωτέρα τῷ Πόντῳ) живутъ Санеги (Σανῆγαι) и Лазы (Λαζοί).

Проперцій (43—16 г. до Р. Х.).

Elegiae.

Lib. I, Eleg. XIV, 5, 6. Своль многими и своль большими деревьями тѣснится Кавказъ.

Lib. IV, Eleg. XIII, 13, 14.... Толпа воинственныхъ Амазонокъ съ обнаженными грудями вупаетъ въ волнахъ Оермодонта.

Eleg. IV, 71, 72.... У быстро текущаго Оермодонта....

Веллей Патеркуль (19 г. до Р. Х.—40 г. по Р. Х.).

Historiae Romanae.

II, 33, 1. Л. Лукулль.... побѣдилъ въ Арменіи Тиграна, самаго могущественнаго царя.

37, 2.... Царь Митридатъ, разбитый и обращенный въ бѣгство Помпеемъ, лишенный всѣхъ средствъ, бѣжалъ въ Арменію къ зятю своему Тиграну, очень могущественному ца-

рю. Помпей, преслѣдуя ихъ обоихъ, вступилъ въ Арменію. Первый пришелъ къ Помпею сынъ Тиграана, но противъ воли отца, а скоро и тотъ самъ явился съ повинной и предалъ въ его руки себя и свое царство, говоря, что онъ никому ни изъ Римлянъ, ни изъ какаго бы народа тотъ ни былъ не отдастся, кромѣ Помпея. Царь, хотя не лишился своего престола, долженъ былъ однако заплатить громадные деньги.

40, 1. Помпей побѣдоносно вступилъ въ Мидію, Албанію, Иберію и направился противъ тѣхъ націй, которыя живутъ на правомъ и крайнемъ берегу Понта: противъ Колховъ, Геніоховъ и Ахеевъ. Тутъ, уступая счастью Помпея и вслѣдствіе коварства сына своего Фарнака, былъ побѣжденъ Митридатъ, послѣдній самостоятельный царь, не считая царя Паряня. Затѣмъ Помпей, побѣдивъ всѣ народы, на которые напалъ, отправился назадъ въ Италію.

82, 1. Антоній вступилъ въ Арменію съ 13 легіонами.

94, 4. Неронъ, вступивъ со своими легіонами въ Арменію и, сдѣлавъ ее подвластной Римскому народу, назначилъ царемъ ея Артабазда.

II, 100.... Царь Паряня отпалъ отъ союза съ Римлянами и напалъ на Арменію.

102, 2. Затѣмъ вступилъ въ Арменію Гай (Цезарь), который въ началѣ очень успѣшно велъ дѣло, но при одномъ свиданіи (съ непріятельскимъ предводителемъ), на которое онъ согласился, не опасаясь ничего дурнаго, около г. Артагеры, онъ былъ тяжело раненъ человѣкомъ, по имени Аддуй.

122, 1. Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что ему (Цезарю) слѣдовало войти съ триумфомъ въ столицу, послѣ того какъ онъ снова завоевалъ Арменію и назначилъ тамъ царя, которому самъ надѣлъ на голову царскій вѣнецъ, и привелъ въ порядокъ дѣла на востокѣ.

Пенноній Мела (15—60 г. по Р. X.).

De situ orbis libri III.

I, 2. Надъ Каспійскимъ заливомъ живутъ Хомары, Массагеты, Каджии, Гирканы, Иберы....

I, 19. Керасунтъ и Трапезондъ—самые знаменитые города. Тутъ оканчивается (прямая) полоса, которая начинается у Босфора и, изгибаясь въ бухтѣ къ сѣверу, соединяется съ противоположнымъ берегомъ и образуетъ самый узкій уголъ Понта.

Тамъ живутъ Колхи; тутъ же впадаетъ въ море р. Фазисъ и лежитъ городъ того же имени, основанный Θεμισтагоромъ въ Милета; тутъ стоитъ храмъ Фрикса и находится роща, прославленная древнимъ преданіемъ о золотомъ рунѣ. Горы, тамъ начинающіяся, растягиваются длиннымъ хребтомъ до Рипейскихъ горъ, въ которымъ онѣ примыкають; съ одной стороны онѣ обращены къ Понту Эвксинскому, къ Меотійскому болоту и къ р. Танаису, а съ другой—къ Каспійскому морю и называются Кераунскими; въ разныхъ мѣстахъ онѣ называются Таврическими, Москійскими, Амазонскими, Каспійскими, Коракскими, Кавказскими. Такъ какъ онѣ касаются земель различныхъ народовъ, то имѣють и различныя названія. На первомъ изгибѣ берега лежитъ городъ, который, какъ говорятъ, былъ основанъ греческими купцами и названъ ими Цигномъ (Cygnum). А назвали они городъ такимъ именемъ потому, что когда они блуждали тутъ въ темнотѣ и не знали, что это за страна, то голосъ лебедя (cygnus) послужилъ имъ указаніемъ, (что берегъ близко). Остальныя части этой страны населены дикими и варварскими племенами, которыя живутъ у береговъ обширнаго моря. Народы эти слѣдующіе: Меланхлены (Melanchlaeni), Тороты (Toretæ), Ледохки (Ledochesi), Кораксы (Coraxi), Фтирофаги (Phthirophagi), Гетюхи, Ахен, Керветиви (Cercetici), и тамъ, гдѣ находится

Понтъ Эвксинскій и Меотійское озеро—Синдоны (Sindones). Въ предѣлахъ земли Геніоховъ находится городъ Диоскурія, основанный Касторомъ и Поллусомъ, которые плавали по Понту вмѣстѣ съ Язономъ; въ странѣ Синдовъ былъ основанъ тамошними жителями городъ Синдъ (Sindos).

II, 3... Городъ Пола (Pola) нѣкогда, говорятъ, былъ населенъ Колхами, а теперь онъ—римская колонія.

III, 5. Рѣви Киръ (Cyrgus) и Камбизъ (Cambyses) берутъ свое начало недалеко другъ отъ друга, у подножья Коравскихъ горъ, а потомъ расходятся и протекаютъ черезъ Иберію и Гирканію на большомъ разстояніи другъ отъ друга; недалеко же отъ моря онѣ впадаютъ въ одно озеро и изъ него однимъ уже устьемъ вливаются въ Гирканское море.

Гигинъ (около 20 г. по Р. X.).

Fabulae.

CXLIV. *Прометей (Prometheus).*

Стр. 23, 6. (За похищеніе огня) Меркурій, по приказанію Зевса, желѣзными гвоздями приковалъ Прометея къ горѣ Кавказу и приставилъ къ нему орла, который долженъ былъ съѣдать его сердце (cor); но та часть, которую онъ съѣдалъ днемъ, выростала ночью. Спустя 30 лѣтъ, Геркулесъ убилъ этого орла и освободилъ Прометея.

III. *Фриксъ (Phrixus).*

Стр. 39, 6.... Когда Фриксъ и Гелла, на которыхъ Либръ навелъ сумасшествіе, блуждали по лѣсу, то, какъ говорятъ, пришла мать ихъ Небула (тумагъ) и привела золотого барана, сына Нептуна и Теофаны. Мать велѣла своимъ дѣтямъ съѣсть на него, переправиться къ Колхамъ, къ

Айэту, сыну солнца, и тамъ принести барана въ жертву Марсу. (Гелла падаетъ въ море) Фрикса же баранъ привезъ къ Колхамъ. Тамъ онъ, по приказанію матери, принесъ въ жертву барана и положилъ его золотое руно въ храмъ Марса, и руно это охранялось дракономъ. (Впослѣдствіи Язонъ, сынъ Эзона и Алкимеда поѣхалъ за руномъ). Фриксъ очень любезно былъ принятъ Айэтомъ, выдалъ за него свою дочь Халкіопу, которая родила ему дѣтей. Но Айэтъ опасался, чтобы его не лишили трона, потому что онъ получилъ предсказаніе отъ оракула остерегаться, какъ-бы его не убилъ пріѣзжій сынъ Эола; поэтому онъ убилъ Фрикса. Но его сыновья Аргъ, Фронтисъ, Меласъ и Цитисоръ съѣли на плоть, чтобы отправиться къ своему дѣду.

XII. *Пелій (Pelias).*

Стр. 43, 15.... Пелій приказалъ Язону достать отъ враждебнаго царя Айэта золотое руно барана, котораго Фриксъ принесъ въ жертву Марсу. Тотъ созвалъ предводителей Грековъ и отправился къ Колхамъ.

XXI. *Сыновья Фрикса (Phrixii filii).*

Стр. 52, 13... (Сыновья Фрикса, возвращаясь къ своему дѣду, потерпѣли кораблекрушеніе и были приняты Язономъ); они привели Язона къ Колхамъ черезъ р. Термонть. Когда они были уже вблизи Колхиды, то посовѣтовали Язону оставить корабль въ скрытомъ мѣстѣ, а сами поспѣшили къ своей матери, Халкіопѣ, сестрѣ Медеи, рассказали ей о благодѣяніяхъ Язона и о цѣли пріѣзда. Тогда Халкіона сообщила объ этомъ Медеѣ и вмѣстѣ съ ней и сыновьями отправилась къ Язону. Увидѣвъ его, Медея узнала въ немъ того, котораго Юнона ей часто показывала въ сновидѣніяхъ и въ

котораго она была влюблена. Она ему все общала и всѣ они вмѣстѣ съ Язономъ отправились къ храму.

Aietes (Aietes).

Стр. 53, 4. Айеть, сынъ солнца, получилъ предсказаніе отъ оракула, что онъ будетъ царствовать, пока кожа, посвященная Фриксомъ, будетъ находиться въ храмѣ Марса.

XXIII. Absyrtus (Absyrtus).

Стр. 54, 10.... (Абсиртъ, преслѣдуя Колховъ, былъ убитъ Язономъ на островѣ Минервы). Колхи, прѣѣхавшіе съ Абсиртомъ, остались тамъ, боясь Айета, и основали тамъ городъ, который по имени Абсирта былъ названъ Абсорисъ (Absorigis). Вышеупомянутый островъ находится въ Истріи, насупротивъ Пола, и соединенъ съ островомъ Контой.

LIII. Thetis (Thetis).

Стр. 59, 7.... Тетида получила предсказаніе отъ оракула, что тотъ, котораго она родитъ, будетъ сильнѣе отца. Объ этомъ, кромѣ Прометей, никто не зналъ, и когда Зевсъ хотѣлъ съ ней сойтись, то Прометей обѣщаль, что сообщитъ ему тайну, если онъ его освободитъ. Тотъ ему обѣщаль это, и Прометей посовѣтоваль ему не сходиться съ Тетидой, во избѣжаніе того, чтобы сынъ ея отъ него не былъ сильнѣе отца и не низвергъ бы Зевса съ трона, какъ онъ самъ сдѣлаль то съ Сатурномъ. Поэтому Тетиду выдали за Пелея, сына Зака, и Гевкулесъ былъ отправленъ, чтобы убить орла, терзавшаго сердце Прометей. Гевкулесъ убилъ орла и освободилъ Прометей, прикованнаго къ Кавказу.

CLXXXVIII. Theophane (Theophane).

Стр. 119.... Теофана была очень красивая молодая жен-

щина.... Нептунъ увозитъ ее съ собой на островъ Крумиссу, превращаетъ тамъ въ овцу, а самъ превращается въ барана. Тамъ онъ сошелся съ ней. Она родила барана съ золотымъ руномъ, на которомъ Фриксъ отправился къ Колхамъ. Руно это было у Айэта похищено въ священной рощѣ Марса, а потомъ похищено Язономъ.

ССХХІІІ. Стр. 131... Семь чудесъ:... храмъ Діаны въ Ефесѣ, который построила Амазонка Ортгера, супруга Марса.

ССХХХVІІІ. Стр. 133, 16... Матери, которая убивала своихъ дѣтей:.... Медея, дочь Айэта, убила своихъ дѣтей Мермера и Ферета, сыновей Язона.

Памятникъ въ Анцырѣ (Monumentum Ancyratum).
(Около 20 г. по Р. X.).

Нашу (римскую) дружбу черезъ пословъ просили Сены, цари Сарматовъ, живущихъ по сю сторону Танаиса, и цари Албанцевъ, Иберовъ и Мидянъ, живущихъ по ту сторону Танаиса.

Плиній (29—79 г. по Р. X.).

Historia naturalis.

II, 106, 5.... Въ рѣкѣ Суринъ (Surgus), въ Колхидѣ, дерево, брошенное въ воду, покрывается ваменной корой, и такъ образомъ кора сохраняется въ своемъ первобытномъ видѣ, тогда какъ внутренность вся окаменѣваетъ.

III, 3, 3. Варронъ увѣряетъ, что Иберы, Персы и др. народы расселились по всей Испаніи....

23, 1. Города въ Истрии:.... колонія Пола, теперь „Pietas Julia“, нѣкогда основанная Колхами.

23, 3. За Эпидавромъ (Epidaurus) слѣдуютъ города, населенные римскими гражданами:.... Олциніумъ (Olci-

pium) — городъ, построенный Колхами; онъ прежде назывался Колхиніумъ (Colchidium).

26, 4. На берегу Адриатическаго моря лежитъ городъ Орикумъ (Oricum), основанный Колхами.

IV, 17, 6. Македонія однажды овладѣла всѣмъ міромъ; войска ея прошли черезъ Азію, Арменію, Иберію, Албанію, ...перешли черезъ Тавръ и Кавказъ.

V, 27, 1, 2, 3 и сл. Тавръ есть цѣпь горъ огромныхъ размѣровъ, составляющая границу безчисленныхъ народовъ. Онъ поднимается у Индійскаго моря и, обращенный правой стороною къ сѣверу, лѣвой къ юго-западу, онъ раздѣлилъ бы Азію пополамъ, если бы не встрѣтились моря....

2. Поэтому онъ отступаетъ къ сѣверу, образуя огромную дугу, продолжаетъ свой путь далѣе, а природа, какъ будто нарочно, вездѣ противопоставила этой цѣпи горъ моря: съ одной стороны Финикійское, съ другой Понтійское, съ третьей Каспійское или Гирканское, а напротивъ — Меотійское озеро....

Въ началѣ онъ называется Имаусъ, потомъ Эмодусъ, Перопамизусъ, Цирцій, Хамбадесъ, Паріадресъ, Хоатрасъ, Орегесъ, Ороандесъ, Нифатесъ, Тавръ, а тамъ, гдѣ онъ имѣетъ наибольшую высоту, называется Кавказомъ.

....3... Кавказъ принимаетъ названіе живущихъ по обѣимъ сторонамъ народовъ, такъ напр., онъ называется на правой сторонѣ Гирканскимъ и Каспійскимъ, на лѣвой сторонѣ Паріадресъ, Мосхійскимъ, Амазонскимъ, Коравскимъ, Скинскимъ, но у Грековъ на всемъ своемъ протяженіи онъ называется Кераунскимъ хребтомъ.

VI, 1, 3... Нѣкоторые сдѣлали измѣреніе Понта, напр., Агриппа считаетъ отъ Халкедона до Фазиса одинъ миллионъ шаговъ (= 200 миль) и оттуда до Киммерійскаго Босфора 360,000 шаговъ (= 72 миль)...

4, 1, 2, 3... Въ Эвксинское море впадаетъ р. Ирисъ

(Igis), которая принимаетъ р. Ливъ (Lucus);... затѣмъ впадаетъ р. Оермодонтъ, которая беретъ свое начало у вѣрности Фанаріи и протекаетъ у подножія Амазонскихъ горъ. Тутъ прежде былъ городъ того же имени и еще нѣтъ другихъ городовъ: Амазоніумъ (Amazonium), Темискира, Сотира, Амасія, Комана.

2. Далѣе живутъ племена Генетовъ и Халибовъ, съ городомъ Котіорой, племена Тибареновъ и Моссиновъ, которые разрисовываютъ свое тѣло разными знаками; племя Макрокефаловъ, съ городомъ Керасунтомъ (Cerasus) и съ гаванью Хордуле, племена Бехейровъ и Бизеровъ, у которыхъ находится р. Мелась; племя Макроновъ, земля Сидене и р. Сиденъ, на которой расположенъ городъ Полемоній, лежащій отъ Амиса на разстояніи 120,000 шаговъ (т. е. 24 миль).

3. Дальше находятся рѣки Язоній и Мелантія, городъ Фарназея, на разстояніи 80,000 шаговъ (т. е. 16 миль) отъ Амиса, вѣрность и рѣка Триполь (Tripolis); потомъ Филокалея, Ливіополь, гдѣ нѣтъ рѣки; затѣмъ, на разстояніи 100,000 шаговъ (20 миль) отъ Фарназея, лежитъ свободный городъ Трапезондъ (Trapezus), окаймленный громадной горой: за этимъ городомъ живетъ племя Арменохалибовъ на разстояніи 30,000 шаговъ (6 миль) отъ „Большой Арменіи“; раньше же до Трапезонда въ море впадаетъ р. Пикситъ (Pixites), за которой живетъ племя Геніоховъ и Санновъ (Sanni). Рѣка у нихъ Абсаръ (Absarus), при устьѣ ея стоитъ вѣрность того же имени, на разстояніи 140,000 шаговъ (28 миль) отъ Трапезонда. 4. Тутъ за горами лежитъ Иберія, а у берега живутъ Геніохи, Ампреиты (Amprontae), Лазы (Lazi); здѣсь есть рѣки: Агамписъ, Ивисъ, Могръ (Mogrus), Батюсъ (Bathys), затѣмъ слѣдуютъ Колхидскія племена, у которыхъ городъ Маціумъ (Matium), рѣка Гераклея (flumen Heraclium), мысъ того же имени и Фазисъ, самая извѣстная рѣка въ Понтѣ. Рѣка эта беретъ свое начало въ странѣ

Московь и судоходна для большихъ судовъ на протяженіи 38,000 шаговъ (т. е. 7—8 миль); на маленькихъ же судахъ можно подняться гораздо выше. Черезъ Фазисъ построено 120 мостовъ.

5. У береговъ его нѣкогда лежало множество цвѣтущихъ городовъ, между ними болѣе извѣстны: Тиндарисъ, Цирцеумъ (Circæum), Цигнъ (Cignus) и Фазисъ, лежащій при самомъ устьѣ рѣки; больше всѣхъ громкой славой пользовался городъ „Aia“ (Aea), на разстояніи 15,000 шаговъ (3 миль) отъ моря, тамъ, гдѣ большіе притоки Гипсъ (Hippus) и Кіаней (Cyanæos) съ разныхъ сторонъ впадаютъ въ Фазисъ; въ настоящее время тамъ находится только городъ Суріумъ (Surgium), получившій свое названіе отъ притока, до впаденія котораго Фазисъ судоходенъ для большихъ судовъ. Фазисъ принимаетъ еще множество другихъ притоковъ, извѣстныхъ своимъ числомъ и величиной, напр. Главкъ (Glaucus). У устьевъ Фазиса лежатъ нѣкоторые безыменные острова, на разстояніи 70,000 шаговъ (14 миль) отъ Абсара (Absarus). 6. Затѣмъ слѣдуетъ рѣка Харіенъ (Charien) и народъ Салы (Salæ), которыхъ древніе называли иногда Фтирофагами, иногда Сванами (Suani); дальше рѣка Хобъ, берущая свое начало въ Кавказскихъ горахъ и протекающая черезъ землю Свановъ; затѣмъ находятся р. Реасъ, страна Эректика (regio Erectice), рѣки Сингамесъ (Singames), Тарсурасъ, Астелефъ (Astelephus), Хрисорасъ, племя Абсилонъ (Absilæ), крѣпость Севастополь (Sebastopolis), на разстояніи 100,000 шаговъ (20 миль) отъ Фазиса; племя Санниговъ (Sannigæ), городъ Цигнъ, рѣка и городъ Пеній (Penius) и, наконецъ, племена Геніоховъ подъ разными названіями.

VI, 5, 1. Къ нимъ примыкаетъ Понтійская страна Коліва (Colica), откуда Кавказскій хребетъ направляется къ Рипейскимъ горамъ, съ одной стороны спускаясь къ Понту Эвксинскому и Меотійскому озеру, а съ другой стороны—къ

Каспійскому или Гиржанскому морю. Остальные части берега населены дикими народами, напр., Меланхленами и Кораксами; тамъ есть Колхидскій городъ Диоскурія (Dioscurias), лежащій у р. Анѳемонта (Anthemus). Этотъ городъ теперь опустошенъ, но прежде былъ такъ извѣстенъ, что, по словамъ Тимосѳена, тамъ собиралось до 300 народовъ, говорящихъ на различныхъ языкахъ, и впоследствии еще мы (Римляне) вели тамъ свои дѣла съ помощью 130 переводчиковъ.

2. Многие полагаютъ, что городъ этотъ построенъ вознищами Кастора и Поллукса—Амфитомъ и Тельхиемъ, отъ которыхъ, вѣроятно, и произошло племя Геніоховъ (т. е. „возницъ“). За Диоскуріей слѣдуетъ городъ Гераклеумъ (oppidum Neacleum), на разстояніи 70,000 шаговъ (14 миль) отъ Севастополя; затѣмъ слѣдуютъ Ахеи, Марды, Керветы, за ними Серры (Sergi) и Кефалатомы (Cephalatomi). Въ высшей степени богатый городъ Питій (Pityus), лежащій внутри этой земли, былъ ограбленъ Геніохами. За этими народами въ горахъ живутъ Эпагериты (Epaeritae), Сарматское племя на хребтѣ Кавказа, а за нимъ Савроматы.

3. Къ нимъ бѣжалъ Митридатъ (царь Иберскій), въ царствованіе императора Клавдія, и, возвратившись, рассказъ, что ихъ сосѣди—Таллы (Thalli) и что земля ихъ простирается до узкаго залива Каспійскаго моря, который во время отлива остается безъ воды. Рядомъ съ землей Керветовъ находится рѣка Икаруса (Icarusa), затѣмъ р. Гіеръ (Hier) съ городомъ того же имени, на разстояніи 136,000 шаговъ (25¹/₂ миль.) отъ Гераклеума; дальше мысъ Крувое (Cruвое), на крутыхъ горахъ котораго живутъ Тореты, затѣмъ—Синдская община на разстояніи 65,500 шаговъ (13¹/₂ миль) отъ Гіера, дальше р. Сетеріесъ (Setheries). Отсюда до входа въ Кеммерійскій Босфоръ 88,500 шаговъ (17²/₅ миль)....

6. Полуостровъ, выдающійся между Понтомъ Эвксин-

скимъ и Меотійскимъ озеромъ, простирается на 67,500 шаговъ (13¹/₂ миль) и нигдѣ не имѣеть въ ширину менѣе двухъ „югеровъ„ (jugerum=240 фут. въ длину и 120 въ ширину). Онъ носитъ названіе Эіонъ. Берегъ Босфора изгибается къ Меотійскому озеру съ обѣихъ сторонъ, съ Европы и съ Азіи. Тамъ лежатъ города: Гермонасса (Hermonassa) при входѣ въ Босфоръ, затѣмъ милетскій городъ Кефы, дальше Стратоклія, Фанагорія, почти заброшенный городъ Апатуръ и въ концѣ пролива гор. Киммерій, который прежде назывался Керберіонъ. Затѣмъ слѣдуетъ самое Меотійское озеро.

7, 1. Начиная отъ Киммерія дальше живутъ Меоты, Валы, Сербы, Аррехи, Цинги, Псесіи, а у береговъ Танаиса, впадающаго двумя устьями въ озеро, Сарматы, какъ полагаютъ нѣкоторые, происходящіе отъ Мидянъ. Сарматы раздѣляются на многія племена, первые между ними—Савроматы, которые называются „побѣжденные женщинами“, потому что Амазонки принудили ихъ сойтись съ ними.... Рѣка Танаисъ у Скивоовъ называется Силисъ, а Меотійское озеро—Темерій, что значитъ „мать моря“. У устьевъ Танаиса лежитъ также одинъ городъ. Окрестности этого города занимали сперва Кары, затѣмъ Клавоменіи и Меоты, а за ними народъ Пантикапей.

7, 2. Многіе считаютъ вокругъ Меотійскаго озера до Кераунскихъ горъ слѣдующіе народы: на берегу Напиты, надъ ними Эсседоны (Essedones), живущіе на горахъ; земля ихъ простирается до Колхиды; затѣмъ Камаки, Ораны, Автаки, Мазакасы, Контіюки, Агаматы, Пиеи, Римозолы, Акаскомарки, а ближе къ Кавказу Итакалы, Имадохи, Рамы, Анклаки, Тидіи, Караставы, Автіанды и др.

10, 1 Рѣка Киръ беретъ начало въ горахъ Геніюховъ, которыя другими писателями называются Кораекскими горами; Араксъ же беретъ начало на той горѣ, гдѣ, на разстояніи 6,000 шаговъ, находятся истоки Евфрата.—Р. Араксъ,

принявъ притокъ Узисъ, впадаетъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ Киръ и вмѣстѣ съ нимъ въ Каспійское море.

2. Извѣстные города въ Арменіи: на равнинѣ у Аракса гор. Артаксата.... Каспійское море соединяется съ океаномъ и окружено съ другихъ сторонъ Кавказскими горами.

Всю равнину вдоль Кира населяетъ народъ Албанцы, затѣмъ народъ Иберы, которые отдѣлены отъ первыхъ рѣкой Алазанью (Alazo), вытекающей изъ Кавказскихъ горъ и впадающей въ Киръ. Главные города: въ Албаніи—Кабалака, въ Иберіи—Гармастисъ (Harmastis) у рѣки Неорисъ. Затѣмъ слѣдуетъ страна Thasie (Thasie) и Триаре (Triare), до горъ Париадресъ; за этими горами лежатъ Колхидскія пустыни; на сторонѣ, обращенной въ Кераунскимъ горамъ, живутъ Арменохалбы (Armenochalybes) и Мосхи; страна послѣднихъ простирается до р. Ибера, притока Кира. За ними живутъ Сакасаны и Макроны до р. Абсара. Такъ населены равнины и склоны горъ. За границей Албаніи мы встрѣчаемъ на передней сторонѣ Кавказскихъ горъ варварскія племена Сильвовъ (Silvi), а за ними Субіеновъ, Дидуровъ и Содіевъ.

12, 1. За ними находятся Кавказскія ворота, которыя по ошибкѣ многіе называютъ Каспійскими, — удивительное твореніе природы, происшедшее отъ внезапнаго перерыва горъ. Самыя ворота огорожены бревнами, обитыми желѣзомъ; внизу течетъ вонючая рѣка, а на одной скалѣ, лежащей по сю сторону, находится небольшое укрѣпленіе Буманія, устроенная съ цѣлью воспрепятствовать проходу безчисленныхъ народовъ. Значитъ, здѣсь, почти насупротивъ Иберскаго города Гармастиса (Harmastis), цѣлая часть свѣта отдѣляется отъ другой воротами. Начиная отъ Кавказскихъ воротъ, въ Гордейскихъ горахъ (montes Gordyaei) живутъ Валлы (Valli) и Сваны (Suani), неукротимые народы, которые занимаются добываніемъ золота въ рудникахъ, а съ ними до моря живутъ нѣкоторые племена Геліоховъ и Ахеевъ. Такого внут-

реннее положеніе этой страны, которая принадлежит къ самымъ прославленнымъ. 2. Нѣкоторые опредѣляютъ ширину перешейка между Понтомъ Эвксинскимъ и Каспійскимъ моремъ въ 375,000 шаговъ (т. е. 77 миль), Корнелій Непотъ только въ 250,000 шаговъ (т. е. 50 миль). Такъ Азии и съ этой стороны угрожаетъ опасность (сдѣлаться островомъ). Императоръ Клавдій считаетъ отъ Киммерійскаго Босфора до Каспійскаго моря 150,000 шаговъ (30 миль) и передаетъ, что Ниваторъ Селевъ (Nicator Seleucus † 282 г. до Р. X.) имѣлъ намѣреніе прорыть этотъ перешеекъ, но въ то самое время былъ убитъ Птолемеемъ Керауномъ. Разстояніе отъ Кавказскихъ воротъ до (Чернаго) моря опредѣлено довольно точно въ 200,000 шаговъ (40 миль).

VI, 15, 1. Каспійское море имѣетъ нѣсколько названій, изъ которыхъ самыя извѣстныя Каспійское и Гирканское. Клитархъ полагаетъ, что море это не меньше Понта Эвксинскаго. Эратосѣенъ также сообщаетъ намъ размѣры его: онъ считаетъ съ юго-востока вдоль береговъ Кадузій и Албаній 5,400 стадій (135 миль), отсюда черезъ страну Амазонокъ, Амардовъ и Гирвановъ до устьевъ р. Окса—4,800 стадій (120 миль) и оттуда до устьевъ Яксарта—2,400 стадій (60 миль), что вмѣстѣ составляетъ 1,575,000 шаговъ (315 миль). 2. Артемидоръ высчитываетъ на 25,000 (5 миль) меньше. Агриппа считаетъ длину Каспійскаго моря въ 480,000 шаговъ (58 миль), а ширину въ 290,000. Но есть и такіе, которые опредѣляютъ всю окружность этого моря, начиная отъ пролива, въ 2,500,000 шаговъ (500 миль). 3. Каспійское море переливается изъ океана черезъ очень узкій и длинный проливъ; тамъ, гдѣ море расширяется, оно изгибается подобно рогу луны, а гдѣ оно тянется отъ устья по направленію къ Меотійскому озеру, походитъ на серпъ. Первый заливъ называется Скиевымъ, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ его живутъ Скиевы, которые имѣютъ постоянныя сно-

шенія между собой при помощи лодокъ; на западной сторонѣ живутъ кочевники и Савроматы подъ разными названіями, а на восточной Абзии, которые также различно называются. Направо отъ устья, на краю пролива, лежитъ страна Удиновъ, Скиоскаго племени. 4. За ними у берега живутъ Албанцы, которые, по преданію, происходятъ отъ Язона. Та часть моря, которой они касаются, называется Албанскимъ моремъ. Народъ Албанцы распространены на Кавказскихъ горахъ и земля ихъ простирается до рѣки Кира, составляющей границу между Арменіей и Иберіей. За этимъ берегомъ и за Удинами живутъ Сарматы, Утидорсы и Аротеры, а за ними Савроматскія Амазонки. 5. Рѣки, простирающіяся черезъ Албанію и впадающія въ море, слѣдующія: Казій (Cassius), Албанъ (Albanus), Камбизъ (Cambyses), который вытекаетъ изъ Кавказскихъ горъ; дальше Киръ (Cyrus), который беретъ начало въ Коракскихъ горахъ. Длину всего берега, который, начиная отъ р. Казія, недоступенъ вслѣдствіе крупныхъ скалъ, Агриппа считаетъ въ 425,000 шаговъ (85 миль). Начиная отъ Кира море принимаетъ названіе „Каспійскаго“; здѣсь живутъ Каспіи (Casprii). 6. Тутъ я долженъ поправить ошибку, дѣлаемую многими, даже тѣми, которые недавно принимали участіе въ походѣ Корбулона въ Арменію; они называютъ „Каспійскими воротами“ въ Иберіи тѣ, которыя, какъ мы сказали, называются „Кавказскими“, такъ онѣ и обозначаются на картахъ, присланныхъ оттуда къ намъ. Угрозы Нерона (онъ хотѣлъ, подобно Александру Великому, отправиться въ походъ противъ азіатскихъ князей, ср. Suetonius. Nero c. 19)—также относились, по мнѣнію многихъ, къ Каспійскимъ воротамъ. Въ сущности же императоръ этотъ говорилъ о тѣхъ воротахъ, которыя ведутъ черезъ Иберію въ Сарматію, гдѣ непрерывныя цѣпи горъ не представляютъ никакого прохода къ Каспійскому морю. Правда, есть еще другія Каспійскія ворота, черезъ которыя сообщаются Каспій-

скіе народы, но тѣ можно найти только на основаніи разсказовъ людей, принимавшихъ участіе въ походахъ Александра Великаго.

16, 1. Государство Персовъ, которое теперь принадлежитъ Парянамъ, простирается между Каспійскимъ и Персидскимъ морями до Кавказскихъ горъ.

18, 1. За Каспіями.... живутъ Гирканы, у которыхъ, начиная отъ р. Сидерисъ (Sideris), Каспійское море называется уже Гирканскимъ. Но по сю сторону Сидериса есть еще р. Максерасъ (Maxeras) и Стратонъ (Strato); всѣ онѣ вытекаютъ изъ Кавказа.

2. Начиная съ высотъ страны Маргіаны, земля дикихъ и свободныхъ Мардовъ простирается черезъ Кавказскія горы до Бактровъ....

19, 1. Скионы называютъ Персовъ Хорсарами (Chorsari) и горы Кавказа „Гравказисъ“ (Graucasis), что значитъ „бѣлоснѣжныя“.

2. Александръ Великій утверждаетъ, что вода въ Каспійскомъ морѣ прѣсная, и Варронъ рассказываетъ, что Помпею, когда тотъ, во время войны съ Митридатомъ, былъ въ походѣ недалеко отъ этого моря, доложили то же самое; безъ сомнѣнія, оно теряетъ соленый вкусъ отъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ него. Тотъ же Варронъ утверждаетъ, что, благодаря походу Помпея, узнали также, что изъ Индіи въ семь дней можно дѣхать до Бактріаны къ р. Ивару, притоку Окса, и что индійскіе товары, послѣ того какъ изъ Окса ихъ привезутъ по Каспійскому морю къ р. Киру, можно доставить сухимъ путемъ въ 5 дней до Фазиса и (Чернаго) моря.... Въ Каспійскомъ морѣ множество острововъ, изъ которыхъ одинъ всѣмъ извѣстный—Тазата.

VII, 2, 4. Изигонъ Никейскій рассказываетъ,... что въ Албаніи рождаются люди съ зеленоватыми глазами, у кото-

рыхъ уже съ дѣтства сѣрые волоса и которые ночью лучше видать, чѣмъ днемъ.

27, 3. Когда Помпей праздновалъ триумфъ (въ 61 г. до Р. Х.), впереди шествія несли доску съ слѣдующей надписью... „онъ одержалъ побѣду надъ Азією, Понтійскимъ царствомъ, Армелією, Скиѳіей, Албаніей, Иберіей“ и т. д.

VIII, 50, 8. Такъ называемый трагеллафъ (τραγέλαφος = олень-козель) отличается бородой и космами на груди: водится же исключительно на р. Фазисѣ.

60, 7. Когда Александръ отправился въ походъ въ Индію, царь Иберовъ подарилъ ему одну собаку необыкновеннаго роста. Удивленный ея величиной, Александръ велѣлъ пустить на нее медвѣдей, кабановъ и ланей, но она лежала неподвижно, какъ бы пренебрегая ими. Отважный императоръ, выведенный изъ терпѣнія лѣнью такого большаго животнаго, велѣлъ убить ее. Молва объ этомъ дошла и до царя Иберовъ; тогда тотъ послалъ ему вторую собаку и велѣлъ сказать, чтобы онъ не испытывалъ собаку въ борьбѣ съ маленькими животными, но пустилъ ее на слона или льва: „у меня“, прибавлялъ онъ, „только двѣ такія собаки; если и вторая будетъ убита, то не окажется больше такихъ“.

8. Александръ не замедлилъ сдѣлать опытъ и скоро увидѣлъ, какъ левъ былъ задушенъ; затѣмъ онъ велѣлъ привести слона, — и никогда онъ ничему такъ не радовался, какъ этому зрѣлищу. Собака, у которой шерсть на семь тѣлъ стала дыбомъ, сперва начала ужасно лаять, потомъ съ возрастающей смѣлостью и съ большою ловкостью, стала бросаться на слона, то подбѣгая, то ускользая отъ него, и очень ловко нападала на него то съ одной, то съ другой стороны, пока, наконецъ, утомивъ его постоянными поворачиваніями, не повалила на землю, такъ что земля задрожала. (Ср. Curtius, IX, 1, 31).

X, 67... Колхидскіе фазаны поднимають и опускають хохлы, находящіеся за ушами.

XX, 95. Укропъ прославили змѣи, потому что ѣдятъ его, чтобы его сокомъ возобновить остроту зрѣнія и снять съ себя легче старую кожу; отсюда вывели, что отъ этого сова облегчается слабость зрѣнія. Самый же сокъ собирается во время полного развитія стебля растенія и высушивается на солнцѣ; изъ него, съ примѣсью меда, составляется мазь. Самый лучший же сокъ изъ него получаютъ въ Иберіи, приготавливая его изъ выступающихъ изъ растенія капель и свѣжихъ сѣмянъ; но добываютъ его также изъ корней, надрѣзывая ихъ въ то время, когда они начинаютъ пускать ростки.

XXV, 100. Самый лучший корень косатива (*asopus salinus*) растетъ въ Колхидѣ, у р. Фазиса.

XXXIII, 15, 2. У Колховъ царствовалъ Савтакъ (*Sautaces*), потомокъ Айета. Говорятъ, что онъ изъ дѣвственной земли Свановъ добылъ чрезвычайно много золота и серебра; кромѣ того, земля его извѣстна еще, благодаря преданію о золотомъ рунѣ. Рассказываютъ также про золотые своды и серебряныя балки, колонны и пилястры, которыя онъ взялъ въ добычу у египетскаго фараона Сезостриса....

XXXIII, 37. Сурикъ добывается у Колховъ на одной какой-то недоступной скалѣ, оттуда его сбиваютъ посредствомъ стрѣлъ.

Юсифъ Флавій (37—100 г. по Р. X.).

Иудейскія древности.

I, 6, 1. Сыновья Япета населяютъ Азію.... отъ Тавра до Танаиса.

XVIII, 4, 4. (Императоръ Тиберій пишетъ Вителлію, чтобы тотъ заключилъ миръ съ Артабаномъ, царемъ Парчанъ). Написавъ это къ Вителлію, онъ въ то же время, съ

помощью значительныхъ денегъ, убѣждалъ царей Иберіи и Албаніи, не задумываясь, начать войну съ Артабаномъ. Но тѣ не согласились воевать, за то позволили Скивамъ пройти черезъ свои земли и, открывъ имъ Каспійскія ворота, направили ихъ противъ Артабана. Такимъ образомъ у него снова была отнята Арменія.

Иудейская война.

II, 16, 4. (Рѣчь Агриппы о могуществѣ Римлянъ) ...Геніохи, и Колхи, и племя Тавровъ, и Босфораны, и народы, живущіе вокругъ Понта и Меотійскаго озера, которые прежде не знали даже и собственнаго повелителя, повинуются теперь тремъ тысячамъ гоплитовъ (тяжеловооруженныхъ), а сорокъ военныхъ кораблей создали спокойствіе и миръ на дикомъ морѣ (Понтѣ), по которому прежде нельзя было плавать.

VII, 7, 4. ...Мы сказали раньше, что народъ Аланы есть Скиѣское племя, живущее у Танаиса и Меотійскаго озера.... Намѣреваясь вторгнуться въ Мидію и болѣе отдаленныя страны съ цѣлью грабежа, они вели переговоры съ царемъ Гиркановъ, такъ какъ въ рукахъ его былъ проходъ, который царь Александръ закрѣпилъ желѣзными воротами. Когда тотъ позволилъ имъ пройти, то они... вторглись въ Мидію и Арменію... (во время Тиридата).

Петроній (Petronius Arbiter, 30—66 г. по Р. X.).

Satirae.

C. 93 ст. 63... Птица (фазанъ), на которую охотятся живущіе у Фазиса Колхи....

C. 119 ст. 36. На рѣкѣ Фазисѣ фазаны почти уже истреблены (благодаря жадности Римлянъ).

Лунань (39—65 г. по Р. X.).

Pharsalia.

II, 590. Помпей говоритъ: „Меня знаютъ покоренные Арабы, воинственные и дикіе Геніохи и Колхи, извѣстные тѣмъ, что у нихъ было похищено золотое руно.... Я покорилъ и Армянъ“....

III, 264... (Въ войскѣ Помпея)... обмакивали въ ядъ стрѣлы кочующіе Скиѣскіе народы, которыхъ отдѣляетъ отъ другихъ народовъ холодными водоворотами р. Бактръ, и которые живутъ въ обширныхъ лѣсахъ Гирваніи; (тамъ были) также происходящіе отъ Лаведемонянъ Геніохи, страшные наѣздники, и Сарматы, сосѣди жестокихъ Мосховъ, живущихъ тамъ, гдѣ богатѣйшая рѣка Фазисъ протекаетъ по низмамъ Колхиды... Тамъ были народы, живущіе у береговъ Танаиса, вытекающаго изъ Рипейскихъ горъ; берега его носятъ названіе двухъ частей свѣта, такъ какъ онъ составляетъ границу между Азіей и Европой и раздѣляетъ материкъ на двѣ части, прибавляя то тамъ, то сямъ своими изгибами земли то къ одной, то къ другой части свѣта.

Камень съ греческой надписью 75-го года по Р. X.

(Найденъ близъ гор. Мцхета въ маѣ 1867 г.).

Императоръ Цезарь Веспасіанъ, Августъ, великій первосвященникъ, облеченный трибунскою властью въ седьмой разъ, императоръ (тріумфаторъ) въ четырнадцатый разъ, консулъ въ шестой разъ и выбранный на седьмой, отецъ отечества, цензоръ, и императоръ Титъ Цезарь, сынъ Августа, облеченный трибунскою властью въ пятый разъ, цензоръ, и Домиціанъ Цезарь, сынъ Августа, консулъ въ третій разъ, выбранный на четвертый, царю Иберовъ Митридату, царя Фарасмана и Ямазды сыну, другу Цезаря и другу народа Римскаго, —выстроили врѣпость.

Тацитъ (56—117 г. по Р. X.).

Annales.

II, 68.... Вононесъ (царь Паряня), который.... былъ сосланъ въ Киликію, полувивъ стражу, повусился бѣжать къ Армянамъ, оттуда къ Албанцамъ и Геніохамъ и къ сроднику своему, царю Скиескому.

VI, 32. Тиберій.... поручилъ Митридату, царю Иберіи, снова овладѣть Арменіей....

33. Этотъ Митридатъ раньше другихъ побудилъ силою и коварствомъ Фарасмана содѣйствовать его попыткамъ... Въ то же самое время (когда былъ убитъ Аршахъ, въ 35 г. по Р. X.) Иберы съ большимъ войскомъ вторглись въ Арменію и овладѣли городомъ Артаксатою; Артабанъ, царь Паряня, узнавъ объ этомъ, поручилъ сыну своему Ороду отомстить за себя, далъ ему парянскую армію и послалъ нанять чужеземныя войска. Фарасманъ же, съ своей стороны, соединился съ Албанцами и призвалъ Сарматовъ, князя которыхъ по своему обычаю, взявъ деньги съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, обѣщали помощь той и другой. Но Иберы, владѣвшіе этой землею, быстро выдвинули черезъ Каспійскія ворота Сарматовъ противъ Армянъ; тѣ же (изъ Сарматовъ), которые шли помогать Парянямъ, легко были отражены, потому что всѣ проходы были заняты непріателемъ, кромѣ одного, находившагося между моремъ и послѣдними отрогами горъ Албаніи, который былъ недоступенъ въ лѣтнее время, потому что морской вѣтеръ покрываетъ его на лѣто водою, и только зимой южный сгоняетъ ее назадъ и такимъ образомъ обнажаетъ узкую полосу суши.

34. Между тѣмъ Фарасманъ со своими вспомогательными войсками вызывалъ на битву Орода, въ которому не пришли союзники, и когда тотъ уклонялся, началъ его безпрестанно тревожить нападеніями, подходитъ къ лагерю, ^и нападаетъ на

пастища, часто окружалъ его и какъ бы осаждалъ лагерь. Наконецъ, Паряне вышли изъ терпѣнія отъ такихъ оскорбленій и пристали къ царю, требуя битвы. Вся сила ихъ заключалась въ конницѣ, а у Фарасмана сверхъ того была и пѣхота. Иберы и Албанцы, живя въ лѣсистой горной странѣ, свыклись болѣе ихъ съ трудами и терпѣниемъ. Они выдають себя за потомковъ Фессалійцевъ, говоря, что Язонъ, похитивъ Медею и приживъ съ ней дѣтей, по смерти отца ея Айэта, пріѣхалъ занять свободный престолъ Колхиды. Это имя, такъ же какъ и оравуль Фрикса, пользуются у нихъ большою славой. Никто изъ нихъ не согласится принести въ жертву барана, потому что вѣрять, будто Фриксъ ѣздилъ на немъ (былъ ли этотъ баранъ въ самомъ дѣлѣ животное, или только знакъ на кораблѣ). Между тѣмъ войска съ обѣихъ сторонъ готовились къ битвѣ. Парянской царь указываетъ на знатность восточнаго царства, на славу Аршакидовъ, на низость противниковъ, иберскихъ наемниковъ. Фарасманъ говорилъ своимъ, что они никогда не были во власти Паряней, что, чѣмъ смѣлѣе они станутъ дѣйствовать теперь, тѣмъ заслужатъ большую славу своею побѣдой, а если дадутъ тылъ, то ихъ ждетъ большой позоръ и гибель. И указывалъ онъ на грозный строй своихъ войскъ и на покрытое золотомъ полчище Мидянь: „тутъ мужи, тамъ добыча“, говорилъ онъ.

35. Сарматы слѣдовали не одному голосу своего вождя; они подстрекали другъ друга, совѣтовали оставить стрѣлы, смѣлымъ натискомъ подступитъ къ врагамъ и вступитъ съ ними въ рукопашный бой. Сраженіе было чрезвычайно разнообразно. Паряне и въ бѣгствѣ, и въ преслѣдованіи умѣли рассыпать свои конные отряды и такимъ образомъ очищать мѣсто для метательныхъ копей. Сарматы, оставивъ луки, изъ которыхъ они не особенно далеко стрѣляютъ, бросились на враговъ съ мечами и пиками. Тутъ происходятъ обыкновенныя конныя атаки и отступленія, тамъ пѣхотные строи давятъ другъ друга, мас-

сою тѣлѣ и оружіемъ. Уже Албанцы и Иберы начали брать въ плѣнъ, сбивать съ лошадей Пареянъ; издали конница, а вблизи пѣхота—поражали ихъ ранами, и исходъ сраженія становился сомнителенъ. Тогда Фарасманъ и Ородъ бросаются въ схватку, помогаютъ храбрымъ, поощряютъ трусливыхъ и, узнавъ другъ друга по одеждѣ, съ крикомъ бросаютъ другъ въ друга копьа и свачутъ одинъ другому на встрѣчу. Фарасманъ наскочилъ на своего противника съ такою пылкостью, что тотчасъ же пробилъ у него каску, но не могъ повторить удара, потому что конь пронесъ его мимо, а противника закрылъ отрядъ храбрецовъ. Ложный слухъ, что Ородъ убитъ, испугалъ Пареянъ,—и они уступили побѣду своимъ противникамъ.

36. Вскорѣ выступилъ Артабанъ со всею массою своихъ силъ; онъ двинулся, чтобы отомстить за пораженіе. Иберы, знаемые съ мѣстностью, бились лучше, но Артабанъ не вздумалъ бы отступить, если бы Вителлій не созвалъ своихъ легионовъ и не распространилъ молвы, что идетъ на Месопотамію. Устрашившись войны съ Римлянами, Артабанъ оставилъ Арменію, и дѣло его было проиграно.

XI, 8. Въ это время Митридатъ, царь Арменіи, призванный... въ Римъ Каемъ Цезаремъ, по совѣту Клавдія, отправился въ свое царство, полагаясь на силы Фарасмана. Этотъ братъ Митридата, царь Иберскій, сообщалъ, что у Пареянъ происходятъ смуты за верховную власть, и что всѣ другія дѣла оставлены безъ попеченія. Они ненавидѣли Готарзеса (царя Пареянъ), боялись его жестокости, послѣ того какъ онъ умертвилъ брата своего Артабана съ его женою и сыномъ, и призвали Вардана. Варданъ, человекъ пылкій и рѣшительный, въ два дня проходитъ 3,000 стадій и прогоняетъ испуганнаго и ничего не ожидавшаго Готарзеса. Не теряя ни минуты, овладѣваетъ онъ ближайшими префектурами; одна только Селевкия не хочетъ ему повиноваться. Воспылавъ скорѣе гнѣвомъ на жителей Селевкии за измѣну отцу

своему и самому себѣ, чѣмъ изъ расчета на успѣхъ, онъ предпринимаетъ несвоевременную и тщетную осаду этого сильнаго города, окруженнаго рѣкою и стѣнами и снабженнаго запасами. Между тѣмъ Готарзесъ возобновляетъ войну съ помощью Даговъ и Гиркановъ и Варданъ, принужденный снять осаду Селевкии, остановился лагеремъ въ поляхъ Баетрианы.

9. Силы востока были раздѣлены; неизвѣстно было, чья сторона одолѣетъ, и Митридатъ имѣлъ случай тогда занять Арменію при помощи римскихъ солдатъ противъ нагорныхъ крѣпостей и войскъ иберскихъ, дѣйствовавшихъ въ открытомъ полѣ. Армяне не сопротивлялись послѣ пораженія своего префекта Демонакта, рѣшившагося сразиться. Царь Малой Арменіи Котисъ, послѣ того какъ къ нему присоединились нѣкоторые вельможи, замедлил нѣсколько успѣхи Митридата; но письмо Цезаря заставило его отказаться отъ своихъ притязаній, и все подчинилось Митридату, который сталъ править слишкомъ строго для вновь вступившаго правителя.

XII, 44. Въ томъ же году война между Армянами и Иберами была причиною сильнаго волненія между Парянами и Римлянами. Парянами правилъ тогда Вологезъ (I), сынъ Греческой куртизанки, вступившій на престолъ съ согласія братьевъ. У Иберовъ былъ Фарасманъ, по праву наслѣдства, у Армянъ братъ его Митридатъ, которому мы (т. е. Римляне) помогали. У Фарасмана былъ сынъ Радамистъ, стройнаго роста, необыкновенной силы, искусный во всѣхъ національныхъ упражненіяхъ и пользовавшійся славою у всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Онъ такъ часто и неводержно жаловался на то, что вслѣдствіе старости отца его царство Иберіи остается незначительнымъ, что всѣ разгадали его властолюбивые замыслы. Фарасманъ боялся, при своей дряхлости, этого могущественнаго молодаго человѣка, сильнаго народною любовью, и старался отвлечь его къ другимъ видамъ, указывая на Арменію, припоминая, что самъ онъ изгналъ оттуда

Парванъ и отдалъ ее Митридату; но лучше, говорилъ онъ, не прибѣгать къ явному насилію, а, замѣнивъ его хитростью, напасть врасплохъ. Итакъ, Радамистъ, какъ будто разсорившись съ отцомъ, и будто бы не будучи въ состояніи переносить ненависть мачихи, ѣдетъ къ дядѣ, который принялъ его такъ ласково и любезно, какъ будто бы онъ былъ его собственнымъ сыномъ. И между тѣмъ какъ Митридатъ, ничего не подозрѣвая, осыпалъ его милостями, Радамистъ увлекалъ въ возстаніе армянскихъ вельможъ.

45. Возвратившись подъ предлогомъ примиренія къ отцу, онъ рассказываетъ ему объ успѣхѣ своихъ интригъ и говоритъ, что остальное надо довершить оружіемъ. Между тѣмъ Фарасманъ придумываетъ какой-либо предлогъ къ войнѣ и выставляетъ, что будто бы, во время войны его съ албанскимъ царемъ, онъ просилъ помощи у Римлянъ, а братъ этому воспротивился; что за такую обиду онъ отомститъ ему разореніемъ. Онъ поручаетъ сыну сильныя войска. Радамистъ внезапно вторгается въ земли Митридата, который въ страхѣ не рѣшается держаться въ открытомъ полѣ, и прогоняетъ его въ крѣпость Горнеи, мѣсто безопасное, гдѣ стоялъ Римскій гарнизонъ подъ начальствомъ префекта Целія Полліона и центуріона Касперія. Машины и веденіе осады крѣпостей были вовсе неизвѣстны варварамъ, а мы (Римляне) превосходно изучили эту часть военнаго искусства, и Радамистъ, послѣ нѣсколькихъ бесполезныхъ и неудачныхъ приступовъ, обложилъ городъ. Видя, что силою ничего нельзя взять, онъ подкупилъ корыстолюбиваго префекта, хотя Касперій, заклиналъ его не губить царя и не отнимать у него преступнымъ и корыстнымъ образомъ Арменію, дарованной ему Римскимъ народомъ. Но Полліонъ все указывалъ на многочисленность непріятелей, а Радамистъ ссылался на повелѣніе отца; тогда Касперій, по заключеніи перемирія, удалился съ цѣлю убѣдить Фарасмана прекратить войну и, если это не

удастся, дать знать правителю Сирии Титу Умидію Квадрату о томъ, что происходитъ въ Арменіи.

46. Какъ только уѣхалъ центуріонъ, префектъ, какъ будто освободившись отъ тягостнаго присмотра, сталъ убѣждать Митридата заключить договоръ.

„Братья должны жить мирно (говорилъ онъ), къ тому же Фарасманъ старшій“; и сталъ перечислять еще другія связывавшія ихъ узы: „ты женатъ на дочери Фарасмана, ты тестъ Радамиста. Иберы теперь сильнѣе прежняго, и не отказываются отъ мира; вѣроломство же Армянъ всѣмъ извѣстно. У насъ осталась только крѣпость безъ всякихъ съѣстныхъ припасовъ; нечего и колебаться въ выборѣ между войною и условіями, которыя прекратятъ кровопролитіе“.

Митридатъ колебался, не довѣряя совѣтамъ префекта, оскорбившаго одну изъ его наложницъ, и считалъ его чловѣкомъ, способнымъ на все изъ-за денегъ. Между тѣмъ Касперій пріѣхалъ къ Фарасману и требовалъ, чтобы Иберы оставили осаду. Фарасманъ явно давалъ ему уклончивые и часто благопріятные отвѣты, а между тѣмъ тайно послалъ сказать Радамисту, чтобы онъ какъ можно скорѣе ускорилъ осаду. Набавили денегъ за измѣну и Полліонъ, подкупивъ тайнымъ образомъ солдатъ, уговорилъ ихъ требовать мира и угрожать, что, въ противномъ случаѣ, они уйдутъ изъ крѣпости. Митридатъ, уступая необходимости, назначилъ день и мѣсто для заключенія договора и выѣхалъ изъ укрѣпленія.

47. Радамистъ началъ съ того, что бросился къ нему въ объятія, представился почтительнымъ сыномъ, называлъ его тестемъ и отцомъ, влялся не употреблять противъ него ни желѣза, ни яда, и увлекъ его въ сосѣднюю роццу, гдѣ, будто бы, онъ приказалъ приготовить жертвоприношеніе, чтобы договоръ былъ совершенъ на глазахъ боговъ. Есть обычай у царей, когда они заключаютъ договоры скрещать правыя руки и связывать большіе пальцы тугимъ узломъ. Когда

кровь достаточно накопится въ оковечностяхъ, ихъ слегка укалываютъ, и цари другъ у друга высасываютъ нѣсколько капель крови. Въ этомъ заключается таинство договора, какъ бы освященнаго взаимною кровью. Исполнитель этого обряда въ настоящемъ случаѣ, какъ бы спотнувшись, упалъ и, схвативъ Митридата за колѣна, повалилъ его. Толпа бросилась, наложила на него цѣпи и повела скованнаго по погамъ, что считается величайшимъ позоромъ у варваровъ. Чернь, которой было тяжело въ его царствованіе, стала осыпать его бранью и побоями, впрочемъ, были люди, которыхъ тронула такая превратность счастья. Жена съ малолѣтними дѣтьми шла за нимъ, наполняя воздухъ рыданіями. Ихъ разсадили въ отдѣльные крытые экипажи, въ ожиданіи исполненія приказаній Фарасмана. Властолюбіе въ этомъ человѣкѣ было сильнѣе родственной любви къ брату и дочери; онъ готовъ былъ на всякое злодѣяніе, однакожъ, не желая видѣть казни, приказалъ убить Митридата не при себѣ. Радамистъ, какъ бы помня данную вѣтву, не поразилъ сестру и дядю ни желѣзомъ, ни ядомъ, а, разложивъ ихъ на землѣ, приказалъ завалить множествомъ тяжелой одежды. Сыновья Митридата осмѣлились оплакивать убійство родителей и были казнены.

....(Римляне отказали Радамисту въ покровительствѣ) и 48... послали сказать Фарасману, чтобы онъ вывелъ изъ Арменіи свои войска и отозвалъ оттуда сына.

50. Вологезъ (царь Паряевъ, въ 52 г. по Р. Х.), думая, что пришло время вторгнуться въ Арменію, которою нѣбогда владѣли его предки, а теперь преступнымъ образомъ владѣлъ чужестранецъ, собираетъ войска и хочетъ посадить на Армянскій престолъ брата своего Тиридата, дабы всѣ члены его семейства имѣли владѣнія. При этомъ наступленіи Паряевъ Иберы безъ боя обратились въ бѣгство и города Арменіи—Артабсата и Тиграоцрта сдались. Но же-

совая зима, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, заразительная болѣзнь, которая отъ этого произошла—все это заставило Вологеза покинуть начатое. Только что вышелъ онъ изъ Арменіи, Радамистъ снова въ нее вторгся съ большою яростью, чѣмъ прежде, какъ противъ измѣнившей ему страны, готовой при случаѣ снова возобновить войну. Хоть и привыкли Армяне къ слѣпому повиновенію, но лопнуло, наконецъ, и ихъ терпѣніе, и съ оружіемъ въ рукахъ окружили они дворецъ.

51. Радамистъ спасся только благодаря быстротѣ своихъ коней, умчавшихъ и его самого, и его жену. Будучи беременною, изъ любви къ мужу и изъ страха къ врагамъ, она кое-какъ переносила сначала это бѣгство, но послѣ того быстрая и продолжительная ѣзда и сотрясеніе чрева заставили ее умолять мужа, чтобы онъ спасъ ее отъ позорнаго плѣна честною смертью. Радамистъ обнялъ ее, поднялъ, старался ободрить, то удивляясь силѣ ея духа, то боясь, чтобы она не досталась другому, если онъ ее покинетъ. Наконецъ, въ порывѣ страсти, какъ человѣкъ привышій къ злодѣяніямъ, онъ обнажаетъ мечъ, поражаетъ ее, тащитъ раненую къ берегу Аракса и бросаетъ въ рѣку, дабы самый трупъ ея никому не достался, а самъ приходитъ въ Иберію, въ отцовское царство. Между тѣмъ легкое теченіе прибило Зенобію (такъ звали его жену) еще живую къ берегу; какіе-то пастухи замѣтили ее и увидѣли, что она еще дышетъ; догадываясь по изыществу формъ о ея знатности, они перевязываютъ ей рану и даютъ ей свои деревенскія лѣкарства. Узнавъ, какъ ее зовутъ и что съ нею было, они доставляютъ ее въ городъ Артаксату, откуда на общественный счетъ препровождаютъ ее къ Тиридату. Онъ принялъ ее вѣжливо и обращался съ нею какъ съ царицей.

..XIII, 6. Прошелъ слухъ въ концѣ года (55), что Паряне снова вторглись въ Арменію и разграбили ее, изгнавъ Радамиста, который нѣсколько разъ овладѣвалъ этимъ цар-

ствомъ и былъ прогоняемъ; а въ это время онъ отказался совершенно отъ войны.

37. (Въ 59 г.) Фарасманъ.... заявилъ свою преданность Римлянамъ, умертвивъ сына своего Радамиста, какъ бы измѣнника.

XIV, 23. (Въ 60 г. по Р. Х.) Марды напали на римскаго полководца Корбулона въ то время, когда онъ проходилъ возлѣ границъ ихъ... Корбулонъ противъ нихъ послалъ Иберовъ и велѣлъ имъ опустошить страну ихъ,—такимъ образомъ наказалъ чужой кровью дерзость непріятеля.

....25. Гирканы послали къ императору въ Римъ пословъ просить о заключеніи съ ними союза.

Historiae.

I, 6. Городъ (Римъ) былъ наполненъ необыкновеннымъ множествомъ войскъ. Къ нимъ еще присоединились многія войска изъ Германіи, Британіи и Иллиріи, которыя Неронъ призвалъ къ себѣ и отправилъ къ Каспійскимъ воротамъ по причинѣ предполагаемой войны съ Албанцами; теперь же онъ отозвалъ ихъ всѣхъ назадъ.

Плутархъ (50—120 г. по Р. Х.).

Помпей.

....Гл. 33. Помпей напалъ на Арменію, куда призвалъ его молодой Тигранъ (сынъ царя Тиграна), отпавшій отъ своего отца и встрѣтившій Помпея у р. Аракса. Эта рѣка беретъ свое начало близъ Евфрата, затѣмъ обращается къ востоку и, наконецъ, впадаетъ въ Каспійское море.

Гл. 34. Оставивъ Арменію подъ надзоромъ Афранія, самъ онъ (Помпей) отправился черезъ земли народовъ, живущихъ по Кавказу, противъ Митридата. Главные изъ этихъ

народовъ тамъ были—Албанцы и Иберы. Страна Иберы простиралась до Мосхійскихъ горъ и Понта, страна же Албанцевъ простиралась на востокъ до Каспійскаго моря.

Эти послѣдніе сперва согласились на просьбу Помпея пропустить его черезъ свои предѣлы. Но когда въ ихъ землѣ зима застала врасплохъ Римлянъ, которые собирались праздновать Сатурналіи (19 декабря), то Албанцы, въ числѣ сорока тысячъ человекъ, напали на нихъ, для чего переправились черезъ рѣку Кирнъ (Κίρνος). Рѣка эта беретъ свое начало въ горахъ Иберіи, принимаетъ вытекающій изъ Апеннинъ Араксъ и, раздѣляясь на 12 рукавовъ, впадаетъ въ Каспійское море. Нѣкоторые же говорятъ, что рѣки эти соединяются, а вблизи другъ отъ друга впадаютъ въ одно и то же море.

Помпей, которому не трудно было воспрепятствовать переходу Албанцевъ черезъ рѣку, спокойно смотрѣлъ на ихъ переходъ, но потомъ напалъ на нихъ, разбилъ войско и убилъ большое множество непріятелей; царя же ихъ, который чрезъ посольство просилъ о помилованіи, простилъ и, возобновивъ съ нимъ союзъ, отправился противъ Иберовъ. Этотъ народъ столько же многочисленный, какъ и первый, но болѣе воинственный, во что бы то ни стало, хотѣлъ угодить Митридату и сталъ всей силой отражать Помпея. Эти Иберы прежде не покорялись ни Мидянамъ, ни Персамъ, они даже избѣжали Македонскаго ига, такъ какъ Александръ съ успѣшностью удалился изъ Гирваніи. Но Помпей разбилъ ихъ въ большомъ сраженіи, такъ что девять тысячъ изъ нихъ осталось на мѣстѣ и больше десяти тысячъ было взято въ плѣнъ. Потомъ онъ вторгся въ Колхиду. У Фазиса встрѣтилъ его Сервилій, который управлялъ флотомъ и охранялъ Понтъ.

Гл. 35. Преслѣдованіе Митридата, прятавшагося у народовъ, живущихъ у Босфора и Меотійскаго озера, сопряжено было съ большими затрудненіями. Въ то же самое время

Помпей получилъ извѣстiе о томъ, что Албанцы снова измѣнили ему.

Полный чувствъ гнѣва и мести онъ отправился противъ нихъ и съ большимъ затрудненiемъ и опасностью перешелъ р. Кирнъ, которую варвары на большомъ протяженiи защищали палисадами. Отсюда дальше шель длинный затруднительный путь по безводной степи, вслѣдствiе чего Помпей взялъ съ собою 10 тысячъ бурдюковъ и наполнилъ ихъ водой, и съ такимъ запасомъ отправился противъ непрiятелей. Онъ засталъ ихъ у р. Абанта выстроенными въ боевомъ порядкѣ; ихъ было 60,000 пѣхоты и 12,000 конницы, но они были плохо вооружены и одѣты большей частью въ звѣриныя шкуры. Во главѣ ихъ стоялъ братъ царя, по имени Козисъ (Κῶσις). Когда завязался рукопашный бой, онъ бросился на Помпея и ударилъ его копьемъ по панцырю въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются листы. Но Помпей въ свою очередь собственноручно прокололъ его копьемъ насквозь, такъ что онъ тотчасъ же и умеръ. Говорятъ, что въ этомъ сраженiи со стороны непрiятелей сражались также и Амазонки, которыя спустились съ горъ у р. Термодонта, потому что послѣ сраженiя, когда Римляне стали снимать доспѣхи съ убитыхъ непрiятелей, нашли нѣсколько маленькихъ амазонскихъ щитовъ и полусапожекъ, но труповъ женщинъ не нашли. Амазонки на Кавказѣ занимаютъ полосу земли, простирающуюся вдоль въ Гирканскому морю. Впрочемъ, земля ихъ не граничитъ съ землею Албанцевъ, но между ними живутъ еще Гелы (Γέλοι) и Леги (Λῆγες). Съ этими народами онъ сходятся ежегодно на два мѣсяца у р. Термодонта, послѣ чего опять удаляются и живутъ отдѣльно.

Гл. 36. Послѣ этого сраженiя Помпей непремѣнно хотѣлъ отправиться къ Гирканскому или Каспiйскому морю, но множество тамошнихъ ядовитыхъ змѣй заставило его отказаться отъ этого намѣренiя, хотя до моря оставалось не

болѣе трехъ переходовъ. Поэтому онъ ушелъ въ Малую Арменію....

Когда царь Иберовъ послалъ ему кровать, столъ и тронъ— все изъ чистаго золота, и попросилъ принять отъ него эти вещи, то онъ взялъ и передалъ все это квесторамъ. для обращенія въ собственность государственной казны.

Гл. 45. На доскахъ, которыя несли во главѣ триумфальнаго шествія Помпея, были написаны имена царствъ, надъ которыми онъ одержалъ побѣду. Тамъ были слѣдующія: Понтійское царство, Арменія.... Колхида, Иберія, Албанія и др.... Въ шествіи вели плѣнныхъ: сына армянскаго царя Тиграна съ супругой и дочерью и одну изъ супругъ самого царя,заложниковъ Албанцевъ, Иберовъ и пр.

Александръ Великій.

Гл. 44. (Послѣ побѣды надъ Даріемъ) Александръ съ отборными войсками отправился въ Гирканію. Тамъ онъ познакомился съ заливомъ, который, повидимому, былъ по крайней мѣрѣ такой же величины, какъ Черное море, но имѣлъ болѣе сладкую воду. Точныхъ свѣдѣній о немъ онъ не могъ получить, но онъ предполагалъ, что это задній заливъ Меотійскаго озера; это было довольно странно, такъ какъ естественники отлично знали правду и уже за много лѣтъ до похода Александра нашли, что отъ крайняго (Атлантическаго) океана вдаются въ сушу (материкъ) четыре залива, изъ которыхъ упомянутый лежитъ на сѣверѣ и называется Гирканскимъ или Каспійскимъ моремъ.

Здѣсь случилось отряду варваровъ напасть на конвой его лошади, Буцефала, и отнять у него самую лошадь. Александръ, разгнѣвавшись на этотъ поступокъ, послалъ къ нимъ герольда съ угрозою перебить всѣхъ ихъ съ женщинами и дѣть-

ми, если ему не возвратят лошади; послѣ этого они не только возвратили ему лошадь, но передали ему даже свои города. Поэтому Александръ очень милостиво обошелся съ ними и не велѣлъ даже грабителямъ платить выкупъ за лошадь.

Гл. 46. Тутъ (въ Скиѳіи), какъ рассказываетъ большинство писателей, пришла къ нему извѣстная Амазонка.... Но другіе считаютъ это выдумкой. Мнѣніе послѣднихъ поддерживаетъ, какъ видно, и самъ Александръ. Въ письмѣ къ Антипатру, въ которомъ онъ подробно все рассказываетъ, хотя онъ и пишетъ, что Скиѳскій царь хотѣлъ выдать за него свою дочь, но объ Амазонкѣ не упоминаетъ.

Лукуллъ.

Гл. 14. (Лукуллъ говоритъ недовольнымъ солдатамъ):
Мое замедленіе имѣетъ ту цѣль, чтобы Митридатъ опять могъ оправиться и собрать могущественное войско, чтобы онъ былъ въ состояніи противостоять намъ и не убѣжалъ, когда мы приблизимся. Развѣ вы не видите, какая большая, безконечная пустыня лежитъ у него съ тыла, а по близости лежитъ Кавказъ и большія глубоко изрѣзанныя горы, которыя могли бы скрыть хоть тысячу царей.... Нѣтъ, мы должны дать ему время, чтобы онъ приготовился на собственныя средства и оправился; тогда намъ можно будетъ сражаться съ Колхами, Тибаренами...., надъ которыми мы такъ часто одерживали побѣду.

Гл. 26.Къ войску (Тиграна, царя Арменіи) присоединилось.... изъ Каспіаны множество Албанцевъ и Иберовъ, земли которыхъ граничатъ съ Албаніей; пришло также много изъ числа независимыхъ кочующихъ орды, живущихъ у Аравса, побужденныхъ собственнымъ желаніемъ и подарками.

Светоній (C. Suetonius Tranquillus, 75—160 г. по Р. X.).

XII. Vitae imperatorum.

I, 22.... Амазонки занимали нѣкогда ббльшую часть Азіи....

III, 8.... Потомъ Тиберій отправился съ своимъ войскомъ на востокъ, возвратилъ царство Тиграну, царю Арменіи, и передъ трибуналомъ надѣлъ на него царскій вѣнецъ.

41. Тиберій до того пренебрегалъ интересами государства, что не обратилъ даже вниманія, когда Паряене овладѣли Арменіей....

IV, 1. Калигула, выбранный въ консулы, побѣдилъ Армянскаго царя....

V, 25. Когда (въ царствованіе Клавдія) германскіе посланники замѣтили, что Паряене и Армяне сидятъ въ сенатѣ, то они также перешли самовольно туда.

—40. (Британія и) Арменія были потеряны и обѣ снова возвращены.

VIII, 2. Когда царь Паряень Вологезъ просилъ выслать ему на помощь противъ Алановъ войска подъ предводительствомъ одного изъ сыновей Веспасіана, то Домиціанъ употребилъ всѣ усилія, чтобы его туда послали....

Павзаній Періегетъ (70 г. по Р. X.).

I, 2, 1. У самаго входа въ городъ Аѳины стоитъ памятникъ Амазонки Антиопы. Про эту Антиопу Пиндаръ рассказываетъ, что Пейриееъ и Тезей похитили ее, а Тройценскій поэтъ Гегіасъ написалъ о ней поэму слѣдующаго содержания. По его разсказу Геркулесъ осадилъ городъ Фемискиру на рѣкѣ Фермодонтѣ и не могъ овладѣть имъ; но Антиопа добровольно выдала городъ, такъ какъ была влюблена

въ Тезея, соратника Геркулеса. Однако же Аѳиняне передаютъ, что, когда Амазонки предприняли экспедицію противъ Аѳинъ, Антиопа была убита стрѣлой Амазонкой Молпадѣй, а послѣднюю, въ свою очередь, убилъ Тезей. Оттого въ Аѳинахъ стоитъ и памятникъ Молпади.

I, 15, 2. Внутри стѣнъ своего города Аѳиняне и царь ихъ Тезей сражались съ Амазонками. Хотя Амазонки были однѣ женщины, но онѣ, не смотря на поражение, все таки не унывали; это видно изъ того, что онѣ, послѣ взятія Геркулесомъ города Фемискиры и послѣ уничтоженія своего отряда, который онѣ послали противъ Аѳинъ, все же пришли подъ стѣны Трои, чтобы сражаться съ Аѳинянами и съ остальными Греками.

I, 17, 2. Близъ гимназіи находится храмъ Тезея. Въ немъ находится картина, изображающая Аѳинянъ, сражающихся съ Амазонками. Изображена эта война и на щитѣ богини Аѳины и на пьедесталѣ статуи Олимпійскаго Зевса.

I, 21, 5. Около храма Эскулапа сохраняются разные доспѣхи и между прочимъ сарматскій панцырь. Кто видалъ его даже изъ Грековъ, долженъ сознаться въ томъ, что варвары въ такихъ вещахъ очень искусны. Дѣло въ томъ, что желѣза въ Сарматахъ не добывается и даже оно не привозится къ Сарматамъ. Это самые не сообщительные изъ тамошнихъ варваровъ. За неимѣніемъ желѣза они вотъ что изобрѣли: кончики копій они дѣлали вмѣсто желѣза изъ костей, лукъ и стрѣлы—изъ твердаго дерева, а кончики стрѣлъ тоже изъ костей. Когда имъ приходилось бороться съ какими нибудь непріятелями, то они набрасывали на нихъ органы, поворачивали своихъ лошадей и сваливали такимъ образомъ заключеннаго въ петлю непріятеля на землю, а потомъ убивали его... Лошадьми они пользуются не только на войнѣ, но также приносятъ ихъ въ жертву своимъ мѣстнымъ богамъ и иногда употребляютъ въ пищу. Копыта они собираютъ и, вычистивъ ихъ, выбираютъ лучшія, а потомъ дѣлаютъ изъ нихъ нѣчто въ родѣ змѣиной чешуи. Кто изъ

читателей, быть может, не видалъ еще змѣи, тотъ, вѣроятно, видѣлъ сосновую, еще зеленую шишку. Съ бороздами на поверхности шишекъ можно удачно сравнить то, что варвары дѣлаютъ изъ копытъ. Затѣмъ все это они прокалываютъ и спиваютъ сухими лошадиными и бычачьими жилами, а потомъ употребляютъ въ качествѣ панцырей. Эти панцыри нарядны и такъ крѣпки, что ничѣмъ не уступаютъ греческимъ; они не портятся, когда въ бою въ нихъ попадаютъ удары.

I, 32, 1. На горѣ Гиметтѣ находятся для пчелъ самыя лучшіе луга послѣ Алазонской земли (ἡ Ἀλαζώνων). Тамъ, какъ и у Алазоновъ, пчелы такъ же свободно летаютъ, какъ пасутся на лугахъ другія животныя, и ихъ не содержатъ въ ульяхъ. Пчелы работаютъ, какъ только попадутъ на луга: трудиться имъ врождено, люди же сами не могли бы дѣлать ни воска, ни меда.

I, 41, 7. Близъ храма героини Пандіоны стоитъ памятникъ Гипполиты (Ἴππολύτη). Напишу о ней и то, что рассказываютъ Мегаряне. Когда Амазонки воевали съ Аеинянами по поводу похищенія Антиопы и потерпѣли поражение, причѣмъ большая часть изъ нихъ въ сраженіи была убита Тезеемъ, тогда, говорятъ, Гипполита, сестра Антиопы, которая тогда предводительствовала Амазонками, убѣжала съ нѣкоторыми изъ нихъ въ Мегару. Повредивъ этимъ поступкомъ отряду и убѣжавшимъ вмѣстѣ съ ней, она стала унывать и, отчаяваясь въ возможности возвратиться домой въ Фемискиру, умерла отъ скорби. Ее тамъ похоронили, и ея памятникъ тамъ похожъ на щитъ амазонскій.

III, 19, 7. На дорогѣ этой (изъ Спарты въ Ферафну) стоитъ самое древнее святилище—храмъ Арея; онъ стоитъ на лѣвой сторонѣ дороги. Говорятъ, статую привезли сюда Диоскуры изъ Колхиды.

8. Городъ Ферейтъ (Φερειτόν) получилъ свое названіе отъ Фера. Говорятъ, что это была кормилица Арея. Должно

быть, названіе этого города Греки приняли отъ Колховъ, такъ какъ имъ самимъ неизвѣстно было, что Оеро была кормилицей Арея.

III, 24, 7. Въ странѣ Лакедемонянъ есть развалины храма такъ называемой Азіятской Аѳины. Говорятъ, что Полидейкъ и Касторъ построили его, спасшись изъ Колхиды. И у Колховъ есть святилище Азіятской Аѳины. Сколько я знаю, въ экспедиціи (Аргонавтовъ) вмѣстѣ съ Язономъ участвовали сыновья Тиндарея. Что Колхи почитаютъ Азіятскую Аѳину, передаю я со словъ Лакедемонянъ.

III, 25, 3. Въ странѣ (Лакедемонянъ), въ г. Пиррихѣ находятся святилища богини Артемиды, называемой тамъ Артемидой „Астратіей“, потому что Амазонки принуждены были окончить тамъ свой походъ. Тутъ есть двѣ статуи, которыя были поставлены, по слухамъ, женщинами, пришедшими съ Оермодонта.

IV, 31, 8. Въ Эфесскую Артемиду вѣруютъ всѣ города, въ особенности же ее обожаютъ больше всѣхъ другихъ боговъ мужчины. Причиною этому, кажется, есть слава Амазонокъ, по преданію, воздвигшихъ ей эту статую, и ея глубочайшая древность.

IV, 34, 2. Въ греческихъ рѣкахъ не водятся нивагихъ животныхъ, опасныхъ для людей, но такія водятся въ Индѣ и въ Нилѣ въ Египтѣ.... и въ Фазисѣ. Въ этихъ рѣкахъ есть очень большія животныя, пожирающія людей, похожія своею наружностью на сомовъ (*γάλας*), встрѣчающихся въ рѣкахъ Гермѣ и Меандрѣ, но только тѣ сильнѣе и чернѣе....

V, 10, 9. Въ задней части храма (Зевса въ Олимпіи) надъ дверью находится изображеніе Геркулеса, отнимающаго у Амазонки поясъ.

V, 11, 6. Рассказываютъ про Геркулеса, что онъ, убивъ орла, который на Кавказѣ не давалъ покоя Прометей, самого его освободилъ изъ оковъ.... Изображена на картинѣ, наконецъ, и умирающая Пенѳессея, и Ахиллъ, поднимающій ее.

V, 11, 7. Подъ ногами Зевса на пьедесталѣ, который обитатели Аттики называютъ скамеечкой (*θρανόν*), представлены золотыя львы и изображеніе борьбы Тезея съ Амазонками. Это былъ первый геройскій подвигъ, который Греки совершили противъ иноплеменныхъ.

VII, 27. Про (Эфесскую) богиню, кажется мнѣ, Пиндаръ зналъ не все, если утверждалъ, что Амазонки сооружили это святилище, предпринявъ экспедицію противъ Аэинъ и Тезея. Женщины, живущія у рѣки Θермодонта, и тогда уже приносили жертвы Эфесской богинѣ, издавна зная это святилище. Когда онѣ убѣжали отъ Геркулеса, а другія еще раньше—отъ Діониса, то онѣ явились туда, чтобы просить у нея защиты. Впрочемъ, и построили это святилище не Амазонки, а туземцы Корессы и Эфесы; послѣдняго считаютъ сыномъ рѣки Калстра. Отъ имени Эфеса городъ получилъ свое названіе.

VIII, 27, 6. Жители города Трапезонда вообще выселились изъ Пелопоннеса*), тѣ же, которые сначала остались и не были убиты разгнѣванными Аркадянами, потомъ также побѣжали въ Понтъ; ихъ жители города Трапезонда, что на Понтѣ, приняли у себя, какъ земляковъ своихъ изъ одного города и единоплеменныхъ.

VIII, 28, 2. Рѣки Дунай и Рейнъ, Гипанисъ и Борисенъ и еще другія замерзаютъ зимой, такъ что ихъ, по моему, справедливо можно называть зимними рѣками. Онѣ текутъ по такой мѣстности, которая почти всегда покрыта снѣгомъ, и воздухъ тамъ тоже очень холодный.

Діонисій Періегетъ (въ 90 г. по Р. X.).

Orbis descriptio.

488.... Острова Абсирта...., которые нѣкогда были за-

*) Изъ города же Трапезонда, на р. Амфѣ.

няты Колхами, когда тѣ, терпя много бѣдствій, искали слѣдовъ блуждающей дочери Айѣта....

652. Около Меотійскаго озера живутъ Меоты и племена Савроматовъ, благородное поколѣніе воинственнаго Арея; они ведутъ свое происхожденіе отъ Амазонокъ, которыя, блуждая вдали отъ своей родины у Ѳермодонта, сошлись съ Савроматами. Потому и родились отъ нихъ мужественные потомки, обитающіе въ необозримыхъ лѣсахъ, среди которыхъ протекаетъ р. Танаисъ, впадающая въ бухту Меотійскаго озера. Эта рѣка отдѣляетъ Азію отъ Европы, такъ что въ западу отъ нея лежитъ Европа, а въ востоку Азія. Свое начало она беретъ далеко—въ Кавказскихъ горахъ, а потомъ съ шумомъ быстро протекаетъ по Скискимъ равнинамъ. Отъ сѣверныхъ вѣтровъ она сильно волнуется и часто замерзаетъ отъ холода. Несчастны тѣ люди, которые живутъ на ея берегахъ. У нихъ постоянно холодный снѣгъ и сильные морозы. И когда отъ вѣтровъ бываетъ тамъ очень холодно, то у нихъ околѣваютъ овцы, мулы, лошади, находящіеся подъ открытымъ небомъ. Даже сами люди едва ли были бы живыми, если бы оставались тамъ во время бури; но они запрягаютъ свои телѣги и отправляются на это время въ другую страну, предоставляя свою землю зимнимъ вѣтрамъ, которые своей силой сокрушаютъ здѣсь и землю, и горы, обросшія сосновыми лѣсами.

679. И такъ, они живутъ у Танаиса. Сосѣднія же страны уже гуще населены; тамъ живутъ Синды, Киммеры и около моря Керветы (Κερχέτιοι), Тореты (Τορέται) и воинственные Ахеи, которые нѣкогда, занесенные южнымъ и западнымъ вѣтрами, пріѣхали сюда отъ Ксанта и Идейскаго Симоента, сопровождая послѣ (Троянской) войны своего царя, сына Арегія. Ихъ сосѣди, Геніохи и Зиги (Ζίγιοι),—также Пеласгійскаго происхожденія; уголъ же Понта, недалеко отъ страны Тиндаридовъ, занимаютъ Колхи, пришедшіе изъ Егип-

та. Они живутъ у подножья Кавказа, высокія отроги котораго простираются до Гирванскаго моря. Тамъ протекаетъ рѣка Фазисъ, которая беретъ свое начало въ армянскихъ горахъ и, извиваясь по Цирцейской равнинѣ, пѣнясь отъ быстрого теченія, впадаетъ въ Понтъ. Къ сѣверу и востоку отъ Колховъ находится перешеекъ—между Каспійскимъ и Чернымъ морями. На немъ живетъ народъ восточные Иберы, которые нѣкогда пришли съ Пиренеевъ на востокъ и воевали съ Гирванами; тамъ живетъ также большой народъ Камариты (*Καμαρίται*), которые, нѣкогда пріютили у себя Вакха, возвращающагося съ войны изъ Индіи, и потомъ ввели у себя въ честь Вакха празднества Ленеи. Во время этого празднества они прикрываютъ грудь жожами молодыхъ оленей, подпоясываютъ поясомъ и кричатъ: „Эвой Вакхъ! Богъ полюбилъ эту страну и ея жителей“. Около нихъ бушуетъ Каспійское море.

719.... Едва ли въ три мѣсяца можно переѣхать это море, потому что оно очень велико и бурно; оно тянется къ сѣверу и тамъ сливается съ океаномъ. Это море доставляетъ много замѣчательныхъ вещей, въ особенности хрусталь и темную ямпу (*ἰασπις*), которая прогоняетъ привидѣнія и другія злыя навожденія. Я скажу о всѣхъ народахъ, которые тамъ живутъ. Начиная съ сѣверо-запада, первые—Скионы, у береговъ Каспійскаго моря и его устья, за ними—Уины (*Οὔνοι*), потомъ—Каспій (*Κάσπιοι ἄνδρες*), за ними—воинственные Албанцы и живущіе въ суровой землѣ—Кадузій (*Καδοῦσιοι*).

1020. Дальше къ югу живетъ народъ благородные Мидяне, потомки дочери Айѣта, славной героини. Когда у Атейскаго Илисса (рѣки у Аѣниъ) она приготовила губительный ядъ потомуу Пандіона, то отъ стыда оставила свою страну и, блуждая по свѣту, пришла къ низменной странѣ, которая носила ея имя и лежала недалеко отъ Колхиды. Возвра-

титься въ Колхиду она не могла, потому что боялась гнѣва отца своего....

Комментаріи Евстація къ Діонісію Періегету (XII в. по Р. Х.).

Къ ст. 19. Другіе, которымъ не нравится, кажется, дѣленіе Періегета, потому что оно недостаточно опредѣленно и не ясно, отдѣляютъ три большіе материка (другими) маленькими материками, утверждая, что границу между Азією и Европой составляетъ громадный и широкій перешеекъ между Каспійскимъ и Эвесинскимъ морями, на которомъ между прочимъ и находится извѣстный Кавказъ Прометея и восточная земля Иберовъ, между Колхидой и Албанією.

Къ ст. 76. Нужно знать, что, кажется, есть какіе-то Колхидскіе Лигуры, которые произошли отъ Европейскихъ Лигуровъ, такъ и Ливофронъ утверждаетъ (ст. 1312), что Китаія (Κύταια), городъ у Колховъ, — Лигурійскій городъ.

Къ ст. 281. Восточная Иберія есть колонія западныхъ Иберовъ.

Къ ст. 298. Страбонъ говоритъ про другую рѣву „Истръ“, которая, вытекая изъ большой рѣки того же имени, по мнѣнію нѣкоторыхъ, впадаетъ въ Адриатическое море. Потому многіе полагаютъ, что Арго попалъ этимъ путемъ изъ Эвесинскаго моря въ Адриатическое, когда Аргонавты, похитивши золотое руно, бѣжали изъ Колхиды. Объ этомъ знаетъ и Аристотель (Hist. anim. 8, 23).

Къ ст. 488. На восточной сторонѣ Адриатическаго моря виднѣется длинная цѣпь острововъ Абсирта, такъ называемые Абсиртиды, куда заѣхали Колхи, отыскивая слѣды Медуи или, лучше сказать, преслѣдуя ее за то, что она, изъ любви къ Язону, послѣдовала за нимъ. А такъ какъ они не могли ее поймать, то послѣ напрасныхъ трудовъ, въ безвыходномъ положеніи, поселились тамъ. Возвратиться въ Кол-

хиду безъ Медин они не могли, ибо Айэтъ взялъ съ нихъ такую вѣтву. Назвали же эти острова Абсиртидами по имени Абсирта, брата Медин, который также преслѣдовалъ свою сестру, но былъ захваченъ и зарѣзанъ ею, причемъ куски тѣла его были брошены въ море.

Къ ст. 636. Перешеекъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, гдѣ находится восточная Иберія, Періегетъ изображаетъ громаднымъ и представляющимъ обширныя равнины.

Къ ст. 652. Онъ называетъ Савроматовъ (Скиское племя) благороднымъ поволеніемъ воинственнаго Арея оттого, что они воинственны, или оттого, что они происходятъ отъ Амазоновъ, а тѣ отъ бога Арея. Онъ рассказываетъ, что эти Савроматы родились отъ Амазоновъ, которыя сошлись съ Савроматами послѣ того, какъ покинули свою родину у Ѳермодонта и, странствуя, дошли до Скиѳіи; поэтому и дѣти ихъ стали такими храбрыми. Нѣкоторые говорятъ, что Амазонки пришли сюда, когда отправлялись на войну съ Элладой и, оттуда поворотивъ къ сѣверу, перешли черезъ Истръ. Говорятъ, что отъ нихъ, какъ происходящихъ отъ Арея, получилъ свое имя въ Аѳинахъ и Ареопагъ, какъ будто бы онѣ доходили и до этого мѣста. Другіе же полагаютъ, что онѣ пришли сюда, когда Геркулесъ прогналъ ихъ изъ Азіи, отправившись въ походъ противъ нихъ за поясомъ Гипполиты. Геродотъ же про нихъ рассказываетъ слѣдующее (см. Геродотъ IV, 10).

Къ ст. 663. Источники рѣки Танаиса находятся на Кавказскихъ горахъ; далѣе рѣка эта широкимъ русломъ протекаетъ по Скискимъ равнинамъ. Подъ Кавказомъ, говорятъ, разумѣютъ самую сѣверную часть (вышеупомянутаго) Тавра, который простирается почти до моря Кроноса; часть этого Тавра составляютъ Рипейскія горы. Древніе говорятъ, что этотъ Кавказъ, на которомъ, по преданію, былъ прикованъ Прометей, не помѣщенъ на картѣ Періегета. Страбонъ же

утверждаетъ, что Кавказъ простирается до Тибареновъ. Мы должны тутъ обратить вниманіе на то, что, по словамъ Діонисія, Танаисъ вытекаетъ изъ Кавказа, а по Страбону (ст. 493) источники Танаиса такъ же неизвѣстны, какъ источники Ніла; и что у рѣки этой лежитъ городъ того же имени. Другіе же утверждаютъ, что рѣка эта беретъ свое начало изъ болота, какъ источника своего, и впадаетъ въ Меотійское море двумя устьями.

Къ ст. 666. Въ этихъ мѣстахъ, у Танаиса и сѣвернаго Кавказа, во время сильнаго сѣвернаго вѣтра, все рѣшительно замерзаетъ. Поэтому Діонисій, какъ бы сожалѣя о жителяхъ тѣхъ странъ по причинѣ того, что они живутъ на необозримыхъ ледяныхъ пространствахъ, и преувеличивая описаніе ихъ зимы, говоритъ: „несчастные люди, которые тамъ живутъ“ и т. д.

Къ ст. 669. Всѣ утверждаютъ, что въ землѣ этихъ номадовъ бываютъ сильные морозы; поэтому тамъ не водятся ослы, такъ какъ эти животныя не могутъ переносить холода. Рассказываютъ, что тамъ въ зимнее время даже мѣдные бубны лопаются и что люди ѣздятъ на повозкахъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ лѣтомъ переправляются на судахъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что и жара лѣтомъ тамъ очень сильна. Но Діонисій, кажется, не того мнѣнія; онъ полагаетъ, что тамъ — постоянные и непрерывные морозы, ... какъ объ этомъ говорить и Геродотъ (см. IV, 28).

Къ ст. 687. За Ахелми живутъ вышеупомянутые Геніохи и Зиги, очень дикій народъ, который, какъ передаетъ исторія, происходитъ отъ Пелазговъ. Но Харавсъ рассказываетъ, что Аргонавты не на одномъ кораблѣ, какъ говорится обыкновенно объ Арго, а на многихъ корабляхъ плыли по Понту Эвксинскому, и что нѣкоторые изъ нихъ заблудились; въ числѣ ихъ былъ также корабль, на которомъ находились возницы Діоскуровъ Тидаридовъ; они дали имя Геніохамъ и

Тиндаридамъ и странѣ Діоскурисъ (*Διοσκουρίς*), которая лежитъ въ крайнемъ углу Понта... Тамъ же лежитъ страна Тиндаридовъ (*Τυνδαρίδαι*).

Къ ст. 689. Соглашаясь съ Геродотомъ (II, 114), Діонисій полагаетъ, что Колхи пріѣхали сюда изъ Египта, т. е. они или добровольно сами пріѣхали туда, или же были высланы. Онъ приводитъ слѣдующія доказательства: у Колховъ курчавые волосы, какъ и у Египтянъ, темная кожа и египетскіе обычаи, напр., они имѣютъ обрядъ обрѣзанія и носятъ льняныя платья. Утверждаютъ, что даже образъ жизни и языкъ ихъ имѣютъ много общаго. Страбонъ говоритъ (492, 498), что Колхи живутъ за Геніохами, у подножья Кавказскихъ и Москійскихъ горъ. А имя свое получили они отъ Колха, сына Фазиса. Рассказываютъ, что надъ ними живутъ Θοаны (*Θοᾶνες*), нисколько не лучше своихъ сосѣдей Фтирофаговъ (*Φτιροφάγοι*), но богатые золотомъ. Ихъ рѣки несутъ золото, которое жители собираютъ при помощи шкуръ. Отсюда произошло преданіе о золотомъ рунѣ, ради котораго Аргонавты предприняли свой походъ. Но Харавсъ утверждаетъ, что „золотое руно“ есть особенный способъ писать золотыми буквами; что способъ этотъ описанъ на вожжахъ, и что Аргонавты ради этого важнаго искусства совершили свой походъ въ Колхиду. Діонисій, описывая землю Колховъ, говоритъ, что они живутъ въ крайнемъ углу Понта Эвксинскаго за Тиндаридами, недалеко отъ Кавказа, самыя высокія вершины котораго находятся у Гирканскаго залива, т. е. живутъ тамъ, гдѣ (въ Колхидѣ), говоритъ онъ, Фазисъ, протекая по Цирцейской равнинѣ и пѣнясь отъ быстрого теченія, впадаетъ въ Понтъ. Р. Фазисъ (предслѣдній слогъ этого слова долгій), дѣйствительно, впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій; свое названіе она получила отъ Фазиса, сыномъ котораго считается Колхъ. Протекаетъ же эта рѣка съ большою силой и быстрымъ теченіемъ черезъ Колхиду, гдѣ вслѣдствіе множества изгибовъ сдѣлано черезъ нее 100 мостовъ для перехода, какъ говоритъ

о томъ Страбонъ.... Низменность этой рѣки называется у Діодора (14, 29) и другихъ авторовъ Фазіаной (Φασιανή). Кажется, и птица „фазанъ“ имѣеть отсюда свое названіе, потому что водится тамъ въ большомъ количествѣ.

Къ ст. 692. Цирцейское поле называется такъ отъ Цирцеи (Κίρκη), сестры царя Айэта, которая тамъ собирала травы. Нужно знать, что, по словамъ Ливофрона, оволо предѣловъ города Рима есть также „Цирцейская“ гора.

Къ ст. 694. Писатель книги „Ethnica“ полагаетъ, что гора „Арменіонъ“ (τὸ Ἀρμένιον ὄρος), откуда Фазисъ беретъ свое начало, лежитъ тамъ, гдѣ начинается Гирканиа. Другіе утверждаютъ, что эта гора есть отторгнутая часть Тавра, простирающагося до Арменіи, которая получила свое названіе или отъ упомянутой горы, или же отъ какого-то Арменія, родомъ изъ Родоса. Но нѣкоторые другіе утверждаютъ, что Армяне получили свое названіе отъ героя Армена изъ города „Арменіи“ въ Фессалии, участвовавшаго въ походѣ Язона. Въ самомъ дѣлѣ, есть много доказательствъ у древнихъ, что Язонъ въ поѣздѣ за золотымъ руномъ доходилъ до этихъ мѣстъ. („Арменіонъ“ встрѣчается не только какъ названіе одной горы, но и въ болѣе обширномъ смыслѣ—какъ названіе цѣлой цѣпи Армянскихъ горъ). Нужно имѣть въ виду сообщеніе Геродота (V, 49) объ Армянахъ, что они произошли отъ Фригійцевъ и что у нихъ много овецъ. На счетъ этого Эвдоксъ (125 г. до Р. Х.) утверждаетъ (у Стефана Византійскаго) въ своемъ соч. „Періодосъ“ (т. е. „Поѣздка вокругъ земли“), что Армяне—Фригійскаго происхожденія, что въ ихъ языкѣ есть много Фригійскихъ словъ, и что въ ихъ странѣ добывается дорогой камень, изъ котораго вырѣзываютъ и приготавливаютъ печати (или перстни). Но нужно знать и то, что, по преданію, императоръ Юстинъ раздѣлилъ Арменію на четыре части: первую и самую лучшую часть составляла Гиптаполь (Ἐπτάπολις), т. е. „страна семи городовъ“.

съ столицею „Базанисъ“ (Βαζανίς), прежде Леонтополь, тамъ же находятся города: Θεοδοσίополь (ἡ Θεοδοσίου πόλις), Колонія (Κολώνεια), Трапезондъ и Керасунтъ у Полемонскаго залива (ὁ Πολεμωνιακὸς κόλπος); вторая часть Арменіи имѣла пять городовъ, въ числѣ которыхъ была и Севастія (Σεβαστεία); въ третьей части Арменіи было 6 городовъ, изъ которыхъ главнымъ была Мелитена (Μελιτηνή), тамъ же была Комана (Κόμανα)—городъ этотъ называется также Хризе (Χρυσή), и Кукусисъ (Κουκουσσίς); четвертая часть, которая находилась подъ управленіемъ Сатраповъ, была составлена изъ разныхъ частей и имѣла названіе Тзофана (Τζοφανή), Балбитена (Βαλβιτηνή) и еще другія подобныя варварскія имена.

Къ ст. 695. На сѣверо-востокѣ отъ Армянскихъ горъ находится перешеекъ между Каспійскимъ и Эвксинскимъ морями, гдѣ живутъ враги Гирѣановъ, восточные Иберы, которые перешли туда отъ западныхъ Иберовъ, живущихъ у Пиренеевъ. Объ этомъ перешейкѣ Періегетъ упоминаетъ вторично, по причинѣ его значительнаго протяженія. Этотъ самый перешеекъ, какъ мы уже сказали, считается нѣкоторыми за границу между Азіею и Европой. Страбонъ говоритъ про этихъ Иберовъ (стр. 500), что они имѣютъ государственное устройство по образцу Армянъ и Мидянъ; кромѣ этого, онъ говоритъ, что тѣ изъ нихъ, которые живутъ на горахъ, болѣе воинственны.

Къ ст. 700. На этомъ перешейкѣ живетъ большой народъ Камариты (Καμαρίται); они получили названіе свое отъ судовъ, на которыхъ они занимались пиратствомъ и которыя назывались у Эллиновъ „καμάραι“. Эти суда были очень тонки, узки и легки; въ нихъ помѣщалось 25, рѣдко 30 человѣкъ. Говорятъ, что Камариты гостепріимно приняли Вахха, возвращавшагося съ похода на Индію, и приняли участіе въ хороводахъ Ваххантовъ; одѣвшись, подобно имъ, въ

можи молодых оленей и опоясавшись поясами около груди, они кричали: „Эвой Ваехъ!“

Къ ст. 718. Діонисій говоритъ, что Каспійское море кругообразно... но при этомъ утверждаетъ, что оно суживается въ направленіи къ сѣверу и тамъ сливается съ океаномъ. Такъ говоритъ Діонисій и даже указываетъ на устье этого моря, гдѣ оно соединяется съ океаномъ.... А Птоломей не знаетъ такого устья и утверждаетъ, что можно сухимъ путемъ обойти вокругъ этого моря, и, далѣе, не называетъ его кругообразнымъ, но сравниваетъ форму его съ формою пращи, какова, по мнѣнію Діонисія, и форма всей земли. Разногласіе этихъ ученыхъ относительно формы упомянутого моря никоимъ образомъ нельзя устранить, за то относительно втораго спорнаго вопроса древніе прекрасно сумѣли согласить противоположныя мнѣнія. Вѣдь, если предположить, что океанъ посредствомъ подземныхъ источниковъ снабжаетъ водой Каспійское море, то мнѣнія обоихъ, Птолемея и Діонисія, вѣрны: если Каспійское море получаетъ свою воду изъ океана, то правъ Діонисій, который говоритъ, что океанъ вливается туда; если же таковыя источники неизвѣстны и устья видимаго нѣтъ, то правъ Птоломей.

Къ ст. 721. Діонисій говоритъ, что плаваніе по Каспійскому морю очень затруднительно и что море это очень велико. Изъ чего же видно, что оно велико? Изъ того, говоритъ онъ, что нельзя добраться до противоположнаго берега раньше, чѣмъ въ три полнолунія, т. е. въ три мѣсяца, именно плывя вдоль берега, но можно скорѣе переправиться въ прямомъ направленіи, если воспользоваться веслами: въ длину можно переѣхать его въ 15 дней, а въ ширину въ восемь, даже тамъ, гдѣ оно самое широкое (см. Геродотъ I, 203). Отсюда и видно, что Каспійское море вовсе не круглое, какъ утверждаетъ Періегетъ, а овальное, какъ говоритъ Птоломей.

Къ ст. 728. Скиены живутъ недалеко отъ Кронійскаго

моря.... Говорятъ, что они получили свое имя или отъ звѣриныхъ шкуръ (τὰ σκῦτη), въ которыя они одѣваются, или отъ слова „σκῦζεσθαι“, что значить сердиться, потому что они очень раздражительны, или же отъ Скиѳа, сына Геркулеса. Также и въ Фракіи былъ народъ Скиѳы, которые назывались и Номіаіми.

Къ ст. 730. Унны или Өунны (Οὔννοι, Өοῦννοι), прикаспійскіе народы,—Скиѳскаго происхожденія. Вѣрнѣе писать Унны безъ ѳ. Въ „Исторіи вселенной“ Симокать разсказываетъ, что Унны живутъ на сѣверо-востокѣ, что у Персовъ они называются Турками, и что они, послѣ того, какъ заставили Мидянъ подъ условіемъ мира заплатить себѣ сорокъ тысячъ золотыхъ монетъ, имѣли такое множество золота, что изъ него дѣлали кровати, столы, кресла, скамейки и т. п. Впослѣдствіи, какъ разсказываютъ, эти самыя Унны платили дань Вавилоніи. Но не только Симокать, но и многіе другіе достовѣрные писатели упоминаютъ объ Уннахъ, какъ объ очень хорошо извѣстномъ Скиѳскомъ племени.

Какъ Унны, такъ за ними и Каспіи (Κάσπιος),—Скиѳскаго происхожденія. Каспіи — замѣчательный народъ; отъ нихъ Каспійское море носитъ свое названіе, тогда какъ отъ имени Гиркановъ оно называется также Гирканскимъ. Разсказываютъ, что у нихъ медъ вытекаетъ изъ листьевъ и виноградъ даетъ изобильный урожай; даже смоковница приноситъ тамъ столько плодовъ, что одно дерево даетъ до 60 четвериковъ. Тамъ, между Иберіей и Каспійскимъ моремъ, живутъ также Албанцы, народъ паступескій и не совсѣмъ воинственный; говорятъ, что они живутъ какъ цѣлопы, т. е. очень счастливо, безъ заботъ и трудовъ. У нихъ во многихъ мѣстахъ разъ засѣянная земля даетъ дважды и трижды урожай. Они очень простыхъ нравовъ, не знаютъ никакихъ законовъ, не умѣютъ считать выше 100, и говорятъ, по словамъ Страбона, на 26 различныхъ языкахъ. Діонисій гово-

рять, что тамъ живутъ и Кадуси, страна которыхъ гористая; они очень ловко лазятъ по горамъ, очень хорошо мечутъ копья, какъ говоритъ Страбонъ, и съ успѣхомъ способны сражаться на скалистыхъ мѣстахъ пѣшими противъ конницы. Рядомъ съ ними живутъ Марды, Гирканы и Апиры (Ἄπυροι), которыхъ Страбонъ называетъ Тапирами (Τάπυροι), приставляя букву т. Получивъ отъ женъ своихъ двухъ или трехъ дѣтей, они передаютъ ихъ другимъ.

Къ ст. 762. Къ западу отъ Колховъ и Фазиса, у береговъ Понта, живутъ многочисленные Бизеры (Βόζηρες), отъ которыхъ получила свое названіе Бизерская гавань, и Бехейры (Βέχηρες), народъ Понтійскій и Скиоскій, также Макроны, Моссинэи, Тибарены и Халибы.

Къ ст. 765. Макроны—Понтійскій народъ, живущій дальше къ югу. Они называются теперь Саннами (Σάννοι) или чаще Тзанами (Τζάνοι); страна ихъ также называется Тзанивой (Τζανική).

Къ ст. 767. Тибарены (Τιβάρηνοι), которыхъ мы теперь называемъ Тибранами (Τιβρανοι), имѣютъ много овецъ и скота. Страна ихъ, какъ и страна Халдеевъ, простирается до Малой Арменіи (см. Страбонъ 548). За ними—Халибы.... Названіе ихъ перемѣнилось въ названіе „Халдеи“, и оттого страна получила названіе Халдіи (Χαλδία). По словамъ Диксарха, сосѣдніе съ Колхами Халды (Χαλδαῖοι) называются также Халдеями (Χαλδαῖοι).

Къ ст. 1153. Относительно преданія о Прометѣѣ, который, какъ почти всѣ утверждаютъ, былъ привоанъ къ скалѣ на сѣверномъ Кавказѣ, нужно знать, что для того, чтобы польстить Александру, Македоняне въ своихъ разсказахъ перенесли названіе Кавказа къ восточному океану и называли нѣкоторые горы въ Индіи Кавказомъ.... Эти самыя льстецы горамъ Паропамису, Эмоду и Имаусу дали названіе Кавказа.

Квинтъ Курцій Руфъ.

(Жилъ, вѣроятно, во время императора Клавдія, въ 41—54 г. по Р. Х., а можетъ быть, и гораздо позже).

De rebus gestis Alexandri.

IV, 5, 5. Когда онъ (Александръ) думаетъ достигнуть Мидіи, Гирканіи и Индійцевъ, живущихъ при океанѣ? Я уже не упоминаю о Согдынахъ, и Арахозянахъ, и о другихъ народахъ, живущихъ у Кавказа и при Танаисѣ.

VI, 5, 24... Мы упомянули, что Гирканія была сопредѣльна съ землей Амазонокъ, которыя обитали въ равнинахъ Темискирскихъ, на берегахъ Тормодонта. Фалестрія, повелительница земель, лежащихъ между Кавказомъ и рѣкой Фазисомъ, возымѣла страстное желаніе видѣть молодого царя (Александра) и потому отправилась за предѣлы своего государства. Когда она была уже неподалеку отъ его мѣстопробыванія, то послала извѣстить его о своемъ прибытіи, съ единственнымъ намѣреніемъ увидѣться и познакомиться съ нимъ. Получивъ отъ него позволеніе прійти, Фалестрія велѣла войску своему остановиться, сама же явилась къ нему лишь въ сопровожденіи трехъ сотъ женщинъ. Какъ только она примѣтила царя, тотчасъ соскочила съ лошади и, держа въ правой рукѣ передъ собою два дротика, приблизилась къ Александру. Платье Амазонокъ не совсѣмъ покрывало ихъ: лѣвая сторона до груди у нихъ была обнажена, а остальное тѣло все было прикрыто; изгибъ одежды, которая собиралась обыкновенно въ узелъ, не опускался ниже колѣнъ. Онѣ сохраняютъ лѣвую грудь, чтобы кормить дѣтей женскаго пола, и обжигаютъ правую, чтобы она не мѣшала имъ натягивать лукъ и метать дротики. Фалестрія смѣло смотрѣла на Александра, безъ сомнѣнія удивляясь, что его наружность не соотвѣтствовала

его громкой славѣ. Вѣдь всѣ варвары только имѣютъ особенное уваженіе къ величественному росту и считаютъ способными на великіе подвиги только тѣхъ, которыхъ природа удостоила превосходной наружности. Впрочемъ, когда спросили царицу, не имѣетъ ли она о чемъ просить царя, то она сказала безъ всякихъ околочностей, что пріѣхала—прижить отъ него дѣтей, и что считаетъ себя достойной быть матерью его наслѣдниковъ, и что, ежели у нея будетъ дочь, она оставитъ ее у себя, а сына возвратитъ отцу. Александръ спросилъ, не желаетъ ли царица сопутствовать ему на войнѣ. Она отвѣчала, что никого не оставила управлять своимъ царствомъ, и настоятельно просила, чтобы онъ не обманулъ ея надеждъ и ожиданій. Страсть царицы была гораздо пламеннѣе, чѣмъ страсть Александра, и она добилаься того, что онъ ради ея остановился здѣсь на нѣсколько дней. На удовлетвореніе желанія царицы было употреблено тринадцать дней. Послѣ этого она возвратилась въ свое государство, а Александръ отправился въ земли Парянъ.

VII, 3, 19.... Армія шла къ горамъ Кавказу, которыя, раздѣляя длиннымъ хребтомъ Азію, направляются съ одной стороны въ морю Киликійскому, съ другой—въ Каспійскому, къ рѣкѣ Араксу и къ степямъ Скиѳіи. Тавръ, горы второй величины, соединяется съ Кавказомъ; онъ начинается въ Каппадокіи, пересѣкаетъ Киликію и сливается съ горами Арменіи. Изъ этой, какъ бы непрерывной, цѣпи горъ выходятъ почти всѣ Азіятскія рѣки: одніе текутъ въ Красное, другія въ Каспійское море, инныя въ море Гирканское, нѣкоторыя въ Понтійское море. Въ семнадцать дней Александръ съ арміею перешелъ Кавказъ. Здѣсь Македоняне видѣли утесъ, въ окрестности въ 10, въ вышину въ 4 стади, къ которому былъ призованъ Прометей, какъ говоритъ древнее преданіе. Царь у подошвы горъ избралъ мѣсто, удобное для построенія новаго города; тамъ онъ оставилъ семь тысячъ старыхъ солдатъ, въ

службѣ которыхъ онъ болѣе не нуждался. Этотъ новый городъ жители называли Александріей.

VII, 4, 22. Александръ уже перешелъ Кавказъ, какъ мы выше упомянули, но тамъ голодъ застигъ его армию, по причинѣ недостатка въ хлѣбѣ; Македоняне въ замѣнъ масла мазили тамъ тѣло сокомъ растенія „сезамъ“ (т. е. кунжутнымъ масломъ); одна мѣра такого соку стоила двѣсти сорокъ динаріевъ*), мѣра меду—триста девяносто два, а вина—триста динаріевъ, пшеницы же тамъ почти совсѣмъ не доставали. Варвары называли свои житницы „сирами“ (siri). Для устройства ихъ они роютъ ямы и тамъ такъ хитро скрываютъ свое жито, что кромѣ ихъ, зарывшихъ, никто другой не имѣетъ возможности отереть его. Въ нихъ то и былъ спрятанъ весь хлѣбъ. Такимъ образомъ Македоняне, претерпѣвая во всемъ недостатокъ, были принуждены ѣсть траву и питаться рыбой, которую ловили въ рѣкахъ. Но скоро не стало и этой пищи, и имъ было привязано убивать вьючныхъ лошадей; мясомъ ихъ они поддерживали свое существованіе до вступленія въ Бактріану.

Аррианъ (100—160 г. по Р. X.).

Periplus.

....Р. Офисъ (᾽Οφισ) отстоитъ отъ Исса (Ἴσσοσ) на девяносто стадій и разграничиваетъ землю Колховъ отъ Θιαννικε (Θιαννικῆ). Затѣмъ слѣдуетъ рѣка, называемая Психръ (Ψυχρός); она отстоитъ около тридцати стадій отъ р. Офисъ. Потомъ слѣдуетъ р. Каль (Καλός)—на разстояніи тридцати стадій отъ р. Психра. По сосѣдству съ Психромъ находится р. Ризій (Ῥιζιος), отстоящая на сто двадцать стадій отъ р. Кала. А отъ Ризія, на разстояніи тридцати стадій, протекаетъ р. Аскуръ (Ἄσ-

*) Динарій=20 коп.

κουρος). Отъ нея же, на разстояніи шестидесяти стадій, — р. Адіень ('Αδῆνος); оттуда до Аєинъ ('Αδῆλαι) сто восемьдесятъ стадій. На разстояніи же семи стадій отъ Аєинъ протекаетъ р. Загатисъ (Ζάγατις). Отправившись изъ Аєинъ, мы миновали р. Пританисъ (Πρότανις), гдѣ построенъ дворецъ Анхіала; эта рѣка отстоитъ отъ Аєинъ на сорокъ стадій. Далѣе же за ней протекаетъ р. Пикситъ (Πυξίτης), и разстояніе между ними девяносто стадій. Отъ Пиксита до р. Архабиса ('Αρχαβίς) тоже девяносто стадій. Отъ Архабиса до р. Апсара ('Αψαρος) шестьдесятъ стадій. Послѣ Апсара мы миновали р. Авамписъ ('Αχαμψίς) ночью; она отстоитъ отъ Апсара на пятнадцать стадій. А р. Баєисъ (Βαδύς) отстоитъ отъ р. Авамписа на семьдесятъ пять стадій. Р. Аєинасисъ ('Ακίναςις) отстоитъ отъ р. Баєиса на девяносто стадій. Отъ Аєинасиса на девяносто стадій протекаетъ р. Изисъ ('Ισις). Эти двѣ послѣднія судоходны, и съ нихъ по утрамъ дуютъ сильныя вѣтры. Послѣ Изиса мы миновали р. Могръ (Μῶγρος); между ними разстояніе девяносто стадій; эта рѣка также судоходна. Отсюда мы вошли въ р. Фазисъ (Φάσις), отстоящую отъ Могра на девяносто стадій. Вода въ этой рѣкѣ гораздо легче воды всѣхъ рѣкъ, которыя я знаю, и даже цвѣтъ ея отличенъ; легкость же ея можно узнать по вѣсу, да и кромѣ того можно замѣтить эту воду, когда она течетъ въ море, ибо она плыветъ поверхъ морской воды и не смѣшивается съ послѣдней.... И если почерпнуть ее сверху, то вода оказывается прѣсною, если же погрузить сосудъ въ глубину, то вычерпнешь соленую воду, хотя вода во всемъ Понтѣ гораздо прѣснѣе, нежели въ Средиземномъ морѣ, чему причиною рѣки, количество и величина которыхъ здѣсь неизчислимы. Доказательствомъ же прѣсности ея (если нужны доказательства для предметовъ ясныхъ) служить то, что всѣ приморскіе обитатели пьютъ свои стада на морѣ, и, кажется, животныя съ удовольствіемъ пьютъ эту воду; притомъ говорятъ, что она для нихъ полезнѣе, чѣмъ прѣсная. Вода въ Фазисѣ

имѣть цвѣтъ какъ бы свинцовый или оловянный, но, постоявши, она очищается; посему принято за правило, чтобы мореплаватели, входя въ Фазисъ, не привозили съ собою другой воды, и когда они приходятъ въ рѣку, то старую воду, которая была на кораблѣ, всю выливаютъ; не исполнившіе же этого, какъ говорятъ, подвергаются несчастному плаванію. Вода Фазиса не портится и можетъ оставаться десять лѣтъ не только не гніущею, но дѣлается еще слаще.

При входѣ въ Фазисъ, на лѣвой сторонѣ воздвигнута статуя богини Фазіанской. По своему виду она напоминаетъ Реку, ибо держитъ въ рукахъ кимваль; а подѣ тронѣмъ имѣетъ львовъ, и сидитъ подобно Фидіевой богинѣ въ Аѳинскомъ храмѣ (μῆτρῶον). Здѣсь показываютъ якорь съ корабля Арго; онъ желѣзный, но мнѣ онъ не показался древнимъ, хотя величиною и видомъ онъ вовсе не похожъ на нынѣшніе; а думается мнѣ, онъ принадлежитъ къ позднѣйшимъ временамъ. Тутъ же показывали мнѣ куски другаго древняго каменнаго явора, которые скорѣе можно принять за старые обломки явора корабля Арго. Другихъ памятниковъ баснословнаго Явона здѣсь нѣтъ никакихъ. Крѣпость же, въ которой находится 400 отборныхъ воиновъ, мнѣ показалась укрѣпленною самою природою и весьма удобною къ охраненію сюда прибывающихъ. Ее окружаетъ двойной ровъ, и каждый изъ нихъ очень широкъ. Прежде здѣсь стѣна была земляная, а башни деревянныя, но теперь и стѣна и башни устроены изъ жженого кирпича; основаніе ея прочно, и она снабжена военными орудіями; однимъ словомъ, она имѣетъ все, чтобы никто изъ варваровъ не могъ подступитъ къ ней и чтобы охраняющіе ее не подверглись никакой опасности даже осады. Но такъ какъ пристань для судовъ и мѣста внѣ крѣпости, какъ обитаемая неслужащими воинами и нѣкоторыми торгующими, слѣдовало также сдѣлать безопасными, то я разсудилъ провестъ отъ двойнаго рва, окружающаго крѣпость, до

самой рѣки другой ровъ, который бы окружалъ пристань и дома внѣ крѣпости.

За Фазисомъ мы миновали судоходную рѣку Харіентъ (*Χαρίεις*); между ними разстояніе—девяносто стадій. За Харіентомъ мы вошли въ рѣку Хобъ (*Χόβος*), которая отстоитъ тоже на девяносто стадій отъ Харіента. Здѣсь мы пристали въ берегу... Послѣ Хоба мы миновали судоходную рѣку Сингаме (*Σιγγάμη*), отстоящую отъ Хоба на двѣсти десять стадій. Сосѣдная съ Сингамомъ—рѣка Тарсуръ (*Ταρσούρας*), между ними разстояніе сто двадцать стадій. Рѣка Гипшъ (*Ἴπλος*) отстоитъ отъ Тарсура на сто пятьдесятъ стадій. Отъ Гипша до Астелефа (*Ἀστέλεφος*) тридцать стадій. Миновавши Астелефъ, мы прибыли въ Севастополь, выйдя прежде полудня изъ Хоба, отстоящаго отъ Астелефа на сто двадцать стадій. Того же дня мы роздали жалованье войску и осматривали лошадей и оружіе, а всадниковъ упражняли во вскакиваніи на лошадей, осматривали также больныхъ и житницы и ходили вокругъ всей крѣпости и рва.

Отъ р. Хоба до Севастополя считается всего шесть сотъ тридцать, а отъ Трапезонда до Севастополя—двѣ тысячи двѣсти шестьдесятъ стадій. Севастополь въ древности назывался Діоскуріей и былъ Милетскимъ поселеніемъ.

Народы, страны которыхъ мы миновали, слѣдующіе: сопредѣльные съ Трапезондцами, какъ говоритъ Ксенофонтъ, Болхи; другой же народъ, весьма воинственный и враждебный Трапезондцамъ, Ксенофонтъ называетъ Дриллами. Мнѣ же кажется, что это Санны (*Σάννοι*), ибо они донынѣ весьма воинственны и очень непріязненны къ Трапезондцамъ. Этотъ народъ живетъ въ неприступныхъ мѣстахъ и не имѣетъ царей. Нѣкогда онъ платилъ дань Римлянамъ, но теперь вслѣдствіе своей разбойничьей жизни, не исполняетъ болѣе этой обязанности, впрочемъ, въ настоящее время, если будетъ угодно богамъ, онъ опять къ ней обратится, иначе мы (его) вы-

тѣснимъ. Сосѣди этого народа—Махелоны (*Μαχέλωνες*) и Геніохи (*Γενίοχοι*); царь ихъ Анхіаль. Смежный же народъ съ Махелонами и Геніохами—Зидрейты (*Ζυδραῖται*); они подвластны Фарасману. За Зидрейтами слѣдуютъ Лазы (*Λαζοί*); царемъ у нихъ—Маласъ, получившій отъ тебя (римскаго императора) царство. Сосѣди Лазовъ—Апсилы (*Ἀψίλαι*); ихъ царь Юліанъ получилъ царство отъ твоего отца. По сосѣдству же съ Апсилами—живутъ Абаски (*Ἀβασκοί*); ты самъ даровалъ царство государю ихъ Резмагу. Сосредѣльные съ Абасками—Саниги (*Σανίγαι*); въ землѣ ихъ находится Севастополь. Царь Саниговъ Снадагъ отъ тебя получилъ царство.

До Апсара мы плыли въ востокъ по правой сторонѣ Эвесинскаго Понта; Апсаръ, какъ мнѣ кажется, служить предѣломъ длины Понта: ибо отъ этой рѣки мы повертели въ сѣверу до самаго Хоба, а черезъ Хобъ, даже до Сингама, мы повертели на лѣвую сторону Понта до р. Гиппа; а отъ Гиппа—до Астелефа и Діоскуриі. Отсюда мы видѣли горы Кавказъ (*ὁ Καύκασος, τὸ ὄρος*) равняющіяся Бельтійскимъ Альпамъ; видна была даже нѣкая вершина Кавказа, называемая Стробиломъ (*Στρόβιλος*), въ которой, какъ рассказываютъ, былъ прикованъ Прометей Вулканомъ по приказанію Юпитера.

Отъ устьевъ Ириса до Гераклеи (*Ἡράκλειον*), корабельной пристани, триста шестьдесятъ стадій. Оттуда до р. Термодонта (*Θερμόδων*) сорокъ стадій. Это—та самая рѣка Термодонтъ, на берегахъ которой, какъ говорятъ, жили Амазонки. Отъ Термодонта до р. Берисъ (*Βῆρις*) девяносто стадій.... Отъ Гермонассы до Трапезонда шестьдесятъ стадій.... Расстояніе отъ Трапезонда до Діоскуриі мы выше изчислили посредствомъ рѣкъ; въ сложности же отъ Трапезонда до Діоскуриі, нынѣшняго Севастополя, двѣ тысячи двѣсти шестьдесятъ стадій.... На пути изъ Діоскуриі первое встрѣчается

пристань Питіусъ (Πιτιοῦς), на разстояніи трехъ сотъ пятидесяти стадій.... Р. Ахейусъ ('Αχαιοῦς) служитъ границею между Зикхами (Ζίχχοι) и Санихами (Σάνιχες). Царь ихъ Стахемфавсъ получилъ отъ тебя царство. Отъ Ахейуса до мыса Гераклеи, при которомъ находится мѣсто, закрытое отъ сѣверо-западнаго и сѣвернаго вѣтровъ, сто восемьдесятъ стадій... Отсюда до древней Лазики сто двадцать стадій. Оттуда до древней Ахеи сто пятьдесятъ стадій.

Арріанъ.

(Жилъ во время Адріана и Антонина Пія).

Anabasis, т. е. походъ Александра Великаго.

3, 8, 4. Албанцы и Савесины принадлежали къ корпусу Мидянъ (въ войсѣ Александра Великаго).

4, 15, 4. Фарасманъ (царь Хорасмievъ) сказалъ, что его владѣнія примыкають къ Колхидѣ и къ странѣ Амазонокъ, и что если Александръ отправится къ Колхамъ и Амазонкамъ и покорить народы, живущіе у Понта Эвксинскаго, то онъ обѣщаетъ ему показывать дорогу въ этихъ мѣстахъ и снабжать его войско всѣмъ необходимымъ.

5, 5, 3. Горы (Паропамисъ) находятся въ связи съ Скиѣскимъ Кавказомъ, какъ тотъ съ Тавромъ....

4. Кавказъ этотъ простирается до великаго Восточнаго моря по направленію къ Индіи. Изъ важнѣйшихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ Тавра и Кавказа, однѣ обращаются къ сѣверу и впадаютъ въ Меотійское озеро, другія же въ такъ называемое Гирканское море, которое представляетъ собою заливъ большаго океана.

7, 13, 2. Рассказываютъ, что Атропатъ, сатрапъ Мидіи, подарилъ Александру 100 женщинъ, говоря, что онѣ изъ племени Амазонокъ, и что онѣ вооружены какъ всадники, но только вмѣсто копьевъ носятъ топоры и вмѣсто большихъ

щитовъ маленькіе. Говорять тоже, что у нихъ правая грудь меньше лѣвой, и что онѣ обнажаютъ первую въ сраженіяхъ.

3. Александръ, какъ говорятъ, удалилъ Амазонокъ отъ войска,... но велѣлъ сказать ихъ царицѣ, что онѣ прійдетъ въ ней прижить дѣтей. Но обо всемъ этомъ не писалъ ни Аристобуль, ни Птоломей, и никто другой, кто могъ бы заслуживать довѣрія.

4. Мнѣ кажется, что Амазонки въ то время уже больше не существовали, и что ихъ не было даже до Александра, иначе Ксенофонтъ упомянулъ бы о нихъ, такъ какъ онъ упоминаетъ о населеніи на Фазисѣ, о Колхахъ и всѣхъ другихъ варварскихъ народахъ, съ которыми встрѣчались Элліны на походѣ отъ Трапезонда или до этого города, и Элліны непременно должны были бы встрѣтиться съ Амазонками, если бы онѣ только существовали еще въ то время.

5. Вообще мнѣ кажется, что этотъ женскій народъ, который былъ прославленъ многими столь знаменитыми писателями, вовсе не существовалъ.... Если же Атропатъ показалъ Александру нѣсколько ѣздившихъ верхомъ женщинъ, то я полагаю, что онъ показалъ ему другихъ варварскихъ женщинъ, которыя были приучены въ верховой ѣздѣ и были вооружены на манеръ Амазонокъ.

7, 16, 1. Александръ послалъ Гераклида въ Гирванію, а вмѣстѣ съ нимъ и кораблестроителей и приказалъ имъ срубить лѣса на Гирванскихъ горахъ и построить военныя суда съ бортами и безъ бортовъ на греческій ладъ....

2. Ибо онъ желалъ изучить также такъ называемое Каспійское или Гирванское море и узнать, съ какимъ моремъ оно соединяется, съ Понтомъ ли Эвксинскимъ, или же вливается въ Гирванскій заливъ, составляющій часть великаго Восточнаго моря, начинающагося у Индіи... Вокругъ него (Каспійскаго моря) живетъ много народовъ, и много сухоходныхъ

рѣкъ впадаетъ въ него, какъ, напр., изъ Бактріи р. Оксъ (самая большая рѣка въ Азіи, за исключеніемъ индійскихъ рѣкъ), и протекающій черезъ Скиюю Яксартъ. Кроме того, по мнѣнію большинства, въ это море впадаетъ также изъ Арменіи р. Араксъ.

4. Это—самыя замѣчательныя рѣки. Онѣ имѣютъ много притоковъ, а есть и такія, которыя впадаютъ въ это же море сами по себѣ и о которыхъ узнали люди, сопровождавшіе Александра и доходившіе до этихъ народовъ. Но есть еще, какъ можно полагать, другія рѣки по ту сторону залива у Скискихъ кочевниковъ, что однако несомнѣно еще извѣстно.

Псевдо-Плутархъ (во время Траяна и Адриана).

De fluviorum et montium nominibus.

V. Фазисъ (Φάσις).

1. Фазисъ, рѣка въ Скиѣи, протекаетъ мимо такого же города; она называлась прежде Артуромъ ('Αρτῴορος), потому что протекаетъ по холоднымъ мѣстностямъ. Рѣка эта перемѣнила свое названіе вотъ почему. Фазисъ, сынъ Геліоса и Обиррон, дочери Океана, убилъ свою мать, которую засталъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, и послѣ этого, лишившись ума отъ преслѣдованій Эринній, самъ бросился въ р. Артуръ, которая вслѣдствіе этого стала называться Фазисомъ.

2. Въ этой рѣкѣ растетъ особое растеніе—лоза, называемая бисмистеиномъ (ράβδος ὀνομαζομένη λυκοφύλλος); его собираютъ въ самомъ началѣ весны, въ то время, когда празднуется мистеріи Гекатеи, на разсвѣтѣ, когда раздается вдохновенная пѣсня пеана (παῖον). Ревнивые мужья срѣзываютъ это растеніе, разбрасываютъ его по спальнѣ и такимъ образомъ охраняютъ чистоту брака; ибо, когда какою нибудь нечестной, въ нетрезвомъ видѣ, слишкомъ дерзко приближается

въ этому мѣсту, то лишается ума и тотчасъ же сознается при всѣхъ во всемъ, что онъ совершилъ или хотѣлъ совершить нехорошаго. Тогда присутствующіе схватываютъ его, зашиваютъ въ кожу и бросаютъ въ такъ называемое „отверстіе (στόμιον) грѣшниковъ“. Отверстіе это круглое и похоже на колодезь; брошенное туда тѣло, спустя 30 дней, полное червей выбрасывается въ Меотійское озеро. Коршунъ въ большомъ количествѣ тотчасъ же является и терзаетъ его тамъ, какъ рассказываетъ объ этомъ Ктезишъ во II-ой книгѣ „О Сивахъ“.

3. Надъ самой рѣкой поднимается гора Кавказъ (τὸ Καυκάσιον ὄρος); прежде она называлась ложемъ Борей и вотъ почему. Борей силой увезъ Кіону, дочь Аретура, въ которой онъ питалъ горячую любовь, на такъ называемый холмъ Нифать и произвелъ тамъ съ ней Гирпака, который наслѣдовалъ тронъ Геніоха; послѣ того и гора стала называться ложемъ Борей. Имя же Кавказа она получила по слѣдующей причинѣ. Послѣ борьбы Гигантовъ (Γίγαντομαχία) Сатурнъ, желая избѣгнуть угрозы Юпитера, бѣжалъ на самую высокую вершину ложа Борей и спрятался тамъ, превратившись въ кроводила; но Прометей зарѣзалъ одного туземнаго пастуха, по имени „Кавказа“ и, осмотрѣвъ его внутренности, связалъ, что недалеко находятся враги. Когда же Юпитеръ явился туда, то связалъ своего отца плетеной шерстью и сбросилъ его въ Тартаръ, а въ горѣ, которую называли въ честь пастуха Кавказомъ, привязалъ Прометея и заставилъ его переносить страданія отъ орла. Этотъ орелъ терзалъ внутренности Прометея за то, что тотъ согрѣшилъ въ отношеніи внутренностей (пастуха), какъ рассказываетъ объ этомъ Клеантъ въ III-ей книгѣ Θεομαχίи, т. е. „Борьбы боговъ“.

4. На Кавказѣ растетъ такъ называемая Прометеева трава; ее, какъ рассказываетъ Клеантъ, Медея собирала, растирала и употребляла противъ ненависти своего отца.

XIV. *Танаисъ* (Τάναϊς).

1. Танаисъ — рѣка въ Скиѣи, она прежде называлась Амазоній (Ἀμαζόνιος), потому что въ ней купались Амазонки. Настоящее же свое названіе она получила по слѣдующей причинѣ. Танаисъ, сынъ Беросса и Амазонки Лисиппы, былъ очень воздержный человѣкъ и ненавидѣлъ женскій полъ; онъ не хотѣлъ жениться и поклонялся только Марсу. Но Венера возбудила въ немъ любовь въ собственной матери; въ началѣ онъ мужественно боролся со страстью, но, наконецъ, больше не могъ владѣть собой и, желая остаться невиннымъ, бросился въ р. Амазоній, которая въ честь его названа была Танаисомъ.

2. Въ этой рѣкѣ растетъ растеніе, называемое „галинда“ (ἀλνύδα); листья его походятъ на капусту. Мѣстные жители растираютъ ихъ и смазываются ихъ сокомъ, который имъ даетъ теплоту, такъ что они, благодаря этому, прекрасно выносятъ холодъ. Сокъ этотъ называется на ихъ языкѣ „масломъ Беросса“.

3. Въ этой рѣкѣ находится также камень, похожій на хрусталь; онъ имѣетъ наверху вѣнокъ, какъ будто человѣкъ. По смерти царя, жители собираются у рѣки для выбора новаго, и у кого находится этотъ камень, тотъ выбирается царемъ и принимаетъ скипетръ покойнаго, какъ объ этомъ рассказываетъ Ктезифонъ въ III-ей книгѣ „О растеніяхъ“ и Аристоклѣ въ I-ой книгѣ „О камняхъ“.

4. Надъ рѣкой подымается гора, на туземномъ языкѣ называемая Бриксаба (Βριξάβα), что значитъ: „лобъ барана“. Она получила это названіе по слѣдующей причинѣ. Фриксъ, потерявши въ Черномъ морѣ свою сестру Геллу и, естественно, очень скорбный этимъ, остановился на вершинѣ одной какой-то горы. Когда его увидѣли тамъ нѣкоторые варвары и вооруженные поднялись туда, баранъ съ золотымъ руномъ, осмотрѣвшись вдругомъ и замѣтивъ толпу приближавшихся,

разбудилъ человѣческимъ голосомъ спящаго Фрикса и унесъ его къ Колхамъ, а холмъ вслѣдствіе того получилъ названіе „лобъ барана“.

5. Тамъ растетъ трава, которую варвары называютъ „фрикса“ (φριξια). Если разбирать это слово, то оно значитъ: ненавидящій злыхъ“. Она похожа на руту (πύρανον); если она достанется дѣтямъ отъ перваго брака, то мачихи никакого вреда имъ причинить не могутъ. Трава эта главнымъ образомъ растетъ въ таеъ называемой пещерѣ Борея, и когда ее собираютъ, то она холоднѣе, чѣмъ снѣгъ, но если кому нибудь мачиха строитъ возни, то она издаетъ пламя, и мужья, боящіеся вторыхъ женъ, пользуясь этимъ знавомъ, могутъ избѣгнуть угрожающей опасности, какъ рассказываетъ о томъ Агаеонъ Самосскій во II-ой книгѣ „О Скиѣахъ“.

XV. *Θερμόδοντος* (Θερμόδων).

1. *Θερμόδοντος*—рѣка въ Скиѣи; она получила свое названіе совершенно случайно. Прежде она называлась Кристалломъ отъ того, что замерзаетъ даже лѣтомъ, таеъ какъ въ этой странѣ климатъ очень суровый.

XXIII. *Αραξ* (Ἀράξης).

1. *Αραξ*—рѣка въ Арменіи; она получила свое названіе отъ Аракса, сына Пила. Сражаясь изъ-за царства противъ своего дѣда Арбела, Араксъ прошилъ его стрѣлой, но замученный фуриями бросился въ рѣку Бактръ (Βάκτρος), которая отъ него и получила названіе Аракса, какъ рассказываетъ о томъ Ктезифонъ въ I-ой книгѣ: „О Персахъ“.

Αραξ, царь Армянъ; въ войнѣ съ своими сосѣдями Персами въ то время, когда войска выстроились въ боевомъ порядкѣ, получилъ отъ оракула предсказаніе, что онъ побѣдитъ, если пожертвуетъ отвращающимъ несчаствіе богамъ двухъ

благороднѣйшихъ дѣвиць. Но онъ поцѣдилъ своихъ собственныхъ дочерей, изъ любви къ нимъ, а привелъ къ жертвеннику очень красивыхъ дочерей одного подчиненнаго и зарѣзалъ ихъ. Мнесальъ, отецъ убитыхъ, очень огорченный этимъ, до поры до времени подавилъ въ себѣ чувство обиды, но при удобномъ случаѣ изъ засады убилъ дочерей тирана и послѣ этого, покинувъ свою родину, отплылъ въ Скиюю. Араксъ же, узнавъ о случившемся, бросился съ горя въ р. Галмъ ("Αλμος), которая отъ него получила также названіе Аракса.

2. Въ этой рѣкѣ растетъ растеніе, называемое туземцами „аракса“ (ἀράξα); это слово въ переводѣ значитъ: „ненавидящій дѣвиць“. Когда его находятъ дѣвушки, то оно причиняетъ имъ кровотеченіе и увядаетъ.

3. Въ этой рѣкѣ встрѣчается также камень чернаго цвѣта, называемый „сивіонъ“ (σικώνας). Если когда нибудь оракулъ требуетъ принести въ жертву человѣка, то двѣ дѣвушки кладутъ этотъ камень на алтарь боговъ, отвращающихъ несчаствіе, и когда жрецъ ножомъ касается камня, то изъ него въ изобиліи вытекаетъ кровь. Совершивъ такимъ образомъ этотъ суровый религіозный обрядъ, онѣ съ воемъ уходятъ и переносятъ камень въ храмъ, какъ рассказываетъ о томъ Дорофей Халдеецъ во II-ой книгѣ „О камняхъ“.

4. У рѣки возвышается гора Діорфъ (ὄρος Διορφον), получившая названіе отъ Діорфа, сына земли. Про него рассказываютъ слѣдующее. Мнорасъ (Μιδρας) хотѣлъ имѣть сына; но такъ какъ онъ ненавидѣлъ женскій полъ, то пустилъ свое сѣмя на скалу, которая стала беременной и послѣ опредѣленнаго времени родила ему сына, по имени Діорфа. Въ цвѣтѣ молодости этотъ Діорфъ былъ убитъ Марсомъ, котораго онъ вызвалъ на состязаніе, послѣ чего былъ по предопредѣленію боговъ превращенъ въ гору, носящую его имя.

5. На этой горѣ растетъ дерево, похожее на гранатовое дерево; оно приноситъ въ изобиліи плоды, имѣющіе вкусъ

яблововъ (μῆλον) и похожіе на виноградную кисть. Если кто нибудь сорветъ спѣлый и созрѣвшій плодъ этого растенія и при этомъ взываетъ къ Марсу, то сорванный плодъ дѣлается зеленымъ, какъ рассказываетъ объ этомъ Ктезифонъ въ XIII книгѣ „О деревьяхъ“.

Эліанъ (жилъ во время императора Адриана).

De natura animalium.

IV, 9. Большинство рыбъ очень склонны плодиться весною. Для этого онѣ отправляются преимущественно въ Понтъ. Онѣ имѣютъ много убѣжищъ и природныхъ ложъ и въ пемь не водится столько хищниковъ, какъ въ (Средиземномъ) морѣ; тамъ бродятъ только маленькіе безсильные дельфины. Въ немъ нѣтъ ни полиповъ и не водятся морскіе раки и крабы, которые истребляютъ маленькихъ рыбъ.

V, 27. Александръ Миндійскій говоритъ, что овцы въ Понтѣ (страна) жирѣютъ отъ самой горьвой полыни (ἀψινθιον).

V, 42. Я узналъ, что въ Трапезондѣ (у Понта) добываютъ медъ изъ бужса; на запахъ онѣ противень, здоровыхъ одуряетъ, за то излѣчиваетъ страдающихъ падучей болѣзною.

VI, 24. Лисицы въ Понтѣ ловятъ драхвъ слѣдующимъ образомъ. Онѣ оборачиваются, присѣдаютъ къ землѣ и поднимаютъ хвостъ на подобіе шеи птицы. Драхва, обманутая этимъ, приближается къ ней, какъ бы къ птицѣ своей же породы, но какъ только подойдетъ близко, лиса снова оборачивается, быстро бросается на нее и схватываетъ ее.

VI, 65. Коношій (Κωνόπιον) — мѣстечко у Меотійскаго озера....

VII, 35. Вмѣстѣ съ Гирейанами отправлялись на войну также ихъ собаки и были тамъ для нихъ хорошими союзниками и помощниками.

IX, 59. Въ Эвесинскомъ Понтѣ прекрасно живется ры-

бамъ; потому что тамъ нѣтъ хищниковъ, а водятся только тюлени и маленькіе дельфины, всѣхъ же другихъ животныхъ тамошнимъ рыбамъ нечего опасаться.

XI, 29. Говорятъ, что овцы у Понта не имѣютъ желчи.

XVII, 10. Въ Понтѣ (море) только рѣдко встрѣчаются слизняки и чернокожія животныя.

XVII, 17. Аминтъ рассказываетъ, что въ Каспійской странѣ есть много безчисленныхъ стадъ свота и табуновъ лошадей. Онъ прибавляетъ еще, что по временамъ тамъ люди не въ состояніи бываютъ защищаться отъ наплыва мѣшей, и между прочимъ свидѣтельствуетъ, что, хотя тамошнія, никогда не изсякающія, рѣки имѣютъ очень быстрое теченіе, однако мыши, нисколько не смущаясь, перешлепаютъ ихъ по поверхности воды, держась другъ у друга за хвостъ и составляя такимъ образомъ цѣпь, и этимъ доказываютъ, что такой способъ соединенія есть самый прочный для переправы черезъ рѣку. Выходя изъ рѣки на поля, онѣ обгрызаютъ посѣвы, лазаютъ по деревьямъ и сѣдаютъ спѣлыя фрукты; они отгрызаютъ и самыя вѣтви на деревьяхъ, такъ какъ въ состояніи легко дѣлать это. Для защиты отъ нашествія и бѣды отъ нихъ Каспій щадятъ особыхъ хищныхъ птицъ, которыя, прилетая цѣлыми тучами, схватываютъ ихъ, уносятъ вверхъ и избавляютъ такимъ чуднымъ образомъ Каспій отъ голода. Число лисъ въ странѣ Каспій такъ велико, что онѣ не только нападаютъ на овчарни въ поляхъ, но приходятъ даже въ города; въ дома же лисы являются вовсе не для того, чтобы надѣлать бѣды или похитить что нибудь, но приходятъ туда совсѣмъ какъ ручныя. Онѣ лазаютъ и виляютъ хвостомъ, какъ у насъ собаки. Мыши же причиняютъ большое зло всему населенію Каспій; онѣ такой величины, какъ египетскіе ихневмоны, очень дикія и страшныя, съ очень сильными зубами: онѣ въ состояніи перегрызть даже желѣзо.

XVII, 31. Мыѣ передавали, что въ Арменіи находится очень высокая скала, откуда вытекаетъ очень много воды. У подножія этой скалы находится водоемъ, въ видѣ правильнаго четырехугольника; каждая сторона этого четырехугольника въ длину имѣетъ полстадіи; глубина же водоема—три оргіи. Въ-стѣ съ водой выходятъ (изъ скалы) также часто рыбы, имѣющія иногда въ длину локоть и больше, но бываютъ и немного поменьше. Однѣ изъ нихъ падаютъ полумертвыя, другія же еще шевелятся, но очень многія изъ нихъ погибаютъ. Молва говоритъ про нихъ, что онѣ черныя и не красивыя. Если ихъ съѣстъ человѣкъ или животное, то погибаетъ. Армяне, въ странѣ которыхъ водится множество разныхъ дивныхъ животныхъ, собираютъ этихъ рыбъ и сушатъ на солнцѣ, потомъ рубятъ и толкутъ ихъ, завязывая себѣ ротъ и носъ, чтобы не умереть, вдыхая воздухъ, наполненный пылью этой толченой рыбы. Добытую такимъ образомъ изъ сушеной рыбы муку они бросаютъ въ мѣста, гдѣ болѣе всего звѣрей, прибавляя обыкновенно къ мукѣ винныя ягоды. Отъ этого яда погибаютъ кабаны, газели, олени и медвѣди, дикіе ослы и козы, ибо также и эти животныя у нихъ дивныя; всѣ эти звѣри любятъ винныя ягоды и мучнистую пищу. Львовъ же, барсовъ и волковъ, которые питаются мясомъ, они истребляютъ уже другимъ способомъ. Они берутъ ручныхъ овецъ и козъ, разрѣзываютъ у нихъ бока настолько, чтобы можно было всунуть туда руку, потомъ наполняютъ отверстіе вышеупомянутой мукой и затѣмъ кладутъ въ извѣстномъ мѣстѣ эту очень злую приманку для дивныхъ звѣрей. Если левъ, или барсъ, или волкъ или другой подобный звѣрь найдетъ ее и съѣстъ, то сейчасъ же умираетъ. Арменія питаетъ и рождаетъ много дивныхъ звѣрей, а въ равнинѣ ихъ еще больше, чѣмъ около самой рѣки.

XVII, 32. Я узналъ, что въ Каспійской землѣ есть очень большое озеро, въ которомъ водятся большія рыбы, называемыя „остроносими“; величина ихъ бываетъ до 8-ми

локтей. Каспіи ловятъ ихъ, солятъ и сушатъ, затѣмъ нагружаютъ ими верблюдовъ и доставляютъ въ Эббаты. Изъ рыбаго жира они готовятъ мазь; соленую рыбу они продаютъ, а рыбьей мазью, которая очень чиста и недурно пахнетъ, они мажутся. Внутренности они вынимаютъ, варятъ и дѣлаютъ изъ нихъ очень годный къ употребленію клей. Клей этотъ чрезвычайно прочно скрѣпляетъ все и не отходитъ тамъ, гдѣ разъ прилипнетъ; на видъ же онъ совсѣмъ свѣтлый. Онъ скрѣпляетъ до того крѣпко, что, если взять какой нибудь предметъ, имъ склеенный, то можно мочить его въ продолженіе десяти дней и все-таки клей не разойдется и не отстанетъ; имъ пользуются также рабочіе при выдѣлкѣ изъ слоновой кости разныхъ очень хорошихъ вещей.

XVII, 33. Рассказываютъ, что у Каспіевъ водится птица, величиною съ самаго большаго пѣтуха, съ пестрыми и разноцвѣтными перьями. Летаетъ она, вытянувъ, какъ мнѣ рассказывали, ноги къ шеѣ, какъ будто хочетъ поднять себя посредствомъ ихъ. Кричитъ она какъ собачка. Никогда она не летаетъ высоко въ воздухѣ, но поднимается недалеко надъ землей, такъ какъ не можетъ вообще высоко летать. Есть и еще птица здѣсь каспійская или, лучше, индійская (такъ какъ говорятъ, будто она водится также и въ Индіи, какъ и здѣсь); величиною она съ гуся; голова у ней плоская, но маленькая, а ноги у нея длинныя. Она разноцвѣтная, пестрая. Спина у нея блестящая, пурпуроваго цвѣта, а нижняя часть тѣла имѣетъ очень красивый алый цвѣтъ. Голова и шея бѣлыя; кричитъ она какъ коза.

XVII, 34. Каспійскія вozy очень бѣлыя, безъ роговъ, маленькія и тупоносая. Въ этой странѣ есть большое также множество верблюдовъ, самые большіе изъ которыхъ — величиной съ очень большихъ лошадей; всѣ они имѣютъ очень хорошую мягкую шерсть, которая по своей мягкости предпочитается даже милетской шерсти. Приготовленные изъ этой

шерсти платья носить тамъ священники, богатые и знатные люди.

XVII, 38. Говорятъ, что въ Каспійскомъ морѣ лежатъ острова, на которыхъ водятся разныя птицы, и между прочимъ одна очень замѣчательная. Говорятъ, что она величиной съ большаго гуся и даже превосходитъ его; ноги у нея какъ у журавля, спина совершенно чистаго алаго цвѣта, брюшко зеленое; шея у нея бѣлая, но съ разбросанными точками шафрановаго цвѣта, длиною не менѣе двухъ локтей; голова маленькая и продолговатая, клювъ черный; кричитъ она какъ лягушка.

Variae Historiae.

III, 39. Меоты и Сарматы употребляютъ въ пищу просо.

IV, 1. Колки владутъ мертвыхъ въ кожи, зашиваютъ ихъ и вѣшаютъ на деревья.

V, 21. Одно преданіе говорить, что сказаніе про Медею не вѣрно, что не она сама убила своихъ дѣтей, но что это сдѣлали Коринѣяне. Говорятъ, что Еврипидъ передѣлалъ это сказаніе про Медею и сочинилъ драму свою по просьбѣ Аѳинянъ и такимъ образомъ ложь одержала верхъ надъ правдой.

Frags. 135 (см. Siudas). Одинъ какой-то купецъ, по имени Діонисъ, который по торговымъ дѣламъ, привлекаемый барышемъ, совершалъ многія и далекія путешествія по морю, говорятъ, проѣхалъ даже дальше Меотійскаго озера и купилъ себѣ Колхидскую дѣвушку; которую похитили Махліи (Μάχλιοις), варварскій народъ, живущій у Меотійскаго озера.

Аппіанъ (въ I-й половинѣ II-го столѣтія).

Римская исторія.

Prooemium.

2. (Перечисляются народы Римской имперіи)... Часть Армянъ, обитающихъ въ такъ называемой Малой Арменіи, и

другіе народы, живущіе вдоль Понта Эвксинскаго, подвластны Римлянамъ.... Большая Арменія не подчинена Римлянамъ настолько, чтобы она платила имъ дань, но цари здѣсь назначаются Римлянами.

4. Границы.... Азіи составляютъ: р. Евфратъ, Кавказскія горы и Большая Арменія, а также земля Колховъ, которые живутъ у Понта Эвксинскаго.

О Митридатѣ.

13. (Въ 88 г. до Р. Х.). Союзниками Митридата были.... Скифы и другіе сосѣдніе народы.

15. (Рѣчь Пелопида въ римскимъ полководцамъ)... Митридатъ присоединилъ въ отцовскому царству еще много сосѣднихъ странъ и воинственный (*ἀρσιμάχης*) народъ—Колховъ; а изъ Эллиновъ покорилъ тѣхъ, которые поселились по берегу моря, и варваровъ, живущихъ за ними выше. Онъ состоитъ въ дружескихъ отношеніяхъ со Скивами, которые готовы исполнять всякія его приказанія,... съ Сарматами и со всѣми народами, живущими у Танаиса, Истра и Меотійскаго озера.

64. (Въ 84 г. до Р. Х.). Митридатъ на корабляхъ отправился въ Понтъ и воевалъ съ Колхами и Босфорянами (*Βοσποριανός*), которые отпали отъ него. Тогда Колхи просили Митридата, чтобы онъ назначилъ имъ въ цари своего сына, и по исполненіи этой просьбы, тотчасъ же покорились.

67. Митридатъ покорилъ Босфорянъ и назначилъ одного изъ своихъ сыновей, Махара, царемъ ихъ. Затѣмъ онъ напалъ на Ахеевъ, живущихъ выше Колховъ; они, какъ кажется, происходили отъ Грековъ, заблудившихся здѣсь на обратномъ пути изъ Трои. Но тутъ онъ потерялъ двѣ трети своего войска частью въ сраженіяхъ, частью отъ холодовъ и устроенныхъ непріателемъ засадъ, и долженъ былъ отступить.

69. (Въ 75 г. до Р. Х.). Союзниками Митридата были.... Халибы, Армяне, Скионы, Тавры, Ахеи, Геніюхи, Левкосиры (Λευκόσιροι) и всѣ народы, живущіе у р. Өермодонта, въ такъ называемой Амазонской землѣ.

78. Лукуллъ осадилъ г. Өемискиру, который получилъ свое названіе отъ одной изъ Амазонокъ и лежитъ на берегахъ рѣки Өермодонта.

101. Митридатъ (убѣгая отъ Помпея) вторгся въ Хотенскую Арменію (ἡ Χωτηνῆ Ἀρμενία), а оттуда, разбивъ Хотеновъ (Χωτηνοί) и Иберовъ, которые сопротивлялись ему, сражаясь дротиками и пращами, онъ дошелъ до р. Апсара. Азіятскихъ Иберовъ многіе считаютъ происходящими отъ Европейскихъ Иберовъ или же выселившимися изъ Европы; по мнѣнію же другихъ, оба народа, кромѣ имени, ничего общаго между собою не имѣютъ: по нравамъ и языку они совсѣмъ не похожи другъ на друга.... Митридатъ зимовалъ въ Діоскуріи. Колхи считаютъ этотъ городъ доказательствомъ того, что Діоскуры (т. е. Касторъ и Поллуксъ) вмѣстѣ съ Аргонавтами прибыли сюда.... Митридатъ прошелъ черезъ страну Геніюховъ, которые приняли его дружески, но Ахеевъ онъ разбилъ и преслѣдовалъ. Говорятъ, что эти послѣдніе, при возвращеніи своемъ изъ Трои, были занесены бурей въ Понтъ, и тамъ, какъ Элины, много терпѣли отъ варваровъ.

Митридатъ вторгся въ Меотию, гдѣ было множество разныхъ царей,... и заключилъ съ ними союзъ....

103. Помпей преслѣдовалъ Митридата до Колхиды.... и вступилъ въ эту страну. Говорятъ, что ему очень хотѣлось видѣть мѣсто, гдѣ страдалъ Прометей, какъ это разсказывается въ исторіи о походѣ Аргонавтовъ, о Діоскурахъ и о Геркулесѣ. Во многихъ изъ Кавказскихъ рѣкъ находится золото въ видѣ маленькихъ зернышекъ. Туземцы кладутъ въ рѣки бараньи вожжи съ густой шерстью и собираютъ такимъ образомъ золотыя зерна, которые въ нихъ остаются. Въ

этомъ же родѣ, должно быть, было также и золотое руно Айета. Помпей, при его вторженіи, сосѣдніе народы нисколько не беспокоили, но Оройзь ('Οροζ�ης), царь Албанцевъ, и Артовъ ('Αρτώχης), царь Иберовъ, устроили съ 70,000 войскомъ ему засаду у р. Кирна (Κύρνος), которая впадаетъ въ Каспійское море двѣнадцатью судоходными устьями. Рѣка эта принимаетъ много притоковъ, изъ которыхъ самый большой—Аравсъ. Помпей, узнавъ о засадѣ, построилъ мостъ черезъ рѣку и прогналъ варваровъ въ густой лѣсъ (варвары эти страшны, когда съ ними приходится сражаться въ лѣсахъ, такъ какъ они тамъ скрываются и незамѣтно подкрадываются). Лѣсъ этотъ онъ со всѣхъ сторонъ окружилъ своимъ войскомъ, затѣмъ велѣлъ его поджечь и преслѣдовалъ выбѣгавшихъ оттуда, пока всѣ они не предложили ему заложниковъ и подарковъ. Въ Римѣ онъ праздновалъ надъ ними триумфъ. Въ числѣ заложниковъ и плѣнныхъ было множество женщинъ, которыя имѣли не менѣе ранъ, чѣмъ мужчины. Казалось, что это были Амазонки, такъ какъ тѣ живутъ по сосѣдству и были призваны тогда на помощь, или можетъ быть, тамошніе варвары называли нѣсколько женщинъ, въ высшей степени воинственныхъ, Амазонками.

104. Тигранъ (царь Арменіи, ожидавшій Помпея у г. Артаксаты, покорился Помпею) бросился передъ нимъ, какъ передъ сильнѣйшимъ, по обычаю варваровъ, на землю. Нѣкоторые же рассказываютъ, что Тигранъ былъ приведенъ ливторами, которыхъ Помпей послалъ за нимъ.

107. Митридатъ, въ это время завоевалъ Пантикапейонъ, Европейское торговое мѣсто у устья Понта....

108. (Митридатъ переправилъ часть войскъ въ Фанагорію, другое торговое мѣсто у устья Понта. Когда Митридатъ овладѣлъ городомъ, нѣкто Касторъ изъ Фанагоріи произвелъ возстаніе среди жителей, осадилъ сыновей Митридата въ крѣпости, которой тѣ уже овладѣли, и огнемъ при-

нудиль ихъ сдать; держалась только одна Клеопатра, дочь Митридата; ее выручилъ Митридатъ), всѣ же близъ лежащія крѣпости, Херронесъ, Θεοδοσία и т. д., которыя Митридатъ только-что завоевалъ, вслѣдствіе отважнаго подвига Фарнагорійцевъ, отпали.... Митридатъ посылаетъ въ Скизіамъ за помощью, но напрасно.

113. (Послѣ смерти Митридата) за Фарнакомъ осталось Босфорское царство, за исключеніемъ Фанагоріи, которая осталась свободной и независимой....

114. (Въ числѣ назначенныхъ Помпеемъ тетрарховъ упоминается) царь Колховъ Аристархъ.

117. Въ триумфальномъ шествіи Помпея ведутъ.... дѣтей Митридата, царя (στύλτοῦχος) Колховъ Олоака (Ὀλθάκης) и Скискихъ женщинъ царской врови, трехъ предводителей Иберовъ и двухъ предводителей Албанцевъ.... Прокосятъ доску, на которой стоятъ имена побѣжденныхъ царей.... Артока, царя Иберіи, Оройза, царя Албаніи, и т. д.

120. Фарнакъ осаждаетъ и завоевываетъ Фанагорію и заключаетъ союзъ съ городомъ....; въ послѣдствіи онъ собралъ войско изъ Скизовъ и Савроматовъ и завоевалъ Θεοδοσίю и Пантикапейонъ.

Клавдій Птоломей (приблизительно съ 120—170 г. по Р. X.).

V, 8. Гор. Фанагорія лежитъ подь . . 60°30'—47°50'.

Гор. Корокондаме 64°15'—47°30'.

Азіятская Сарматія ограничивается съ юга частью Понта Эвксинскаго до р. Коракса (Κόραξ) и линіею, которая проходитъ на границѣ Колхиды, Иберіи и Албаніи до Гирканскаго или Каспійскаго моря.

....За Корокондаме у Понта слѣдующіе города:

Гермонасса (Ἐρμόνασσα) подь . . . 65° —47°30'.

Синдская гавань (Σινδικὸς λιμήν). . . . 65°30'—47°50'.

Мѣстечко Синда (Σινδα)	66°	—48°.
Гавань Бата (Βάτα λιμήν).	66°30'	—47°40'.
Мѣстечко Бата	66°20'	—47°30'.
Устья р. Психра (Ψυχρός)	66°40'	—47°30'.
Мѣстечко Ахея (Ἀχαΐα)	67°	—47°30'.
Керкетидскій заливъ (Κερκείδος κόλπος).	67°30'	—47°20'.
Городъ Тазось (Ταζός).	68°	—47°30'.
Торетическая скала (Τορετική ἄκρα)....		
Городъ Амсалисъ (Ἀμψαλῖς).	68°30'	—47°15'.
Устья р. Бурки (Βούρκα).	69°	—47°15'.
Энанѳея (Οἰνάθεια).	69°40'	—47°15'.
Устья р. Θεссυρίς (Θέσσυρις)	69°40'	—47°.
Картеронъ-Тейхось (Καρτερόν Τειχος)	70°	—46°50'.
Устья р. Коракса (Κόραξ).	70°30'	—47°.
Затѣмъ крайняя точка Колхиды ле- жить подъ	75°	—47°.

Ближайшая отсюда точка на границѣ Иберіи, гдѣ находятся также Сарматскія ворота, лежитъ подъ 77°—47°.

Затѣмъ идетъ граница Албаніи до Гирванскаго моря, гдѣ находится устье р. Соаны (Σοάνα) подъ 86°—47°.

На востокѣ упомянутая линія кончается частью Гирванскаго моря. Тамъ за устьемъ р. Соаны, положеніе котораго уже обозначено, слѣдуютъ:

Устье р. Алонта (Ἀλόντα) подъ.	86°30'	—47°40'.
Устья р. Удонта (Οὔδων).	87°	—48°20'.
Крайнія части Кавказскихъ горъ	75°—47° и 85°—48°.	

Кромѣ того:

Столбы Александра (Ἀλεξάνδρου Στήλαι)	80°—51°30'.
Албанскія ворота (Ἀλβάναι πύλαι).	80°—47°.

....Затѣмъ между р. Ра (Ῥᾶ) и Гиппійскими горами (Ἰππικὰ ὄρη) живутъ Амазонки; между Кавказскимъ и Керманскимъ хребтомъ живутъ Туски (Τούσχοι) и Дидуры (Δί-
Digitized by Google

δουροι). Вдоль Каспійскаго моря живутъ Уды (Οὔδαι), Олонды (Ολόνδαι), Исонды (Ἰσονδαι) и Герры (Γέρροι), а у береговъ Понта—Ахеи, Керветы, Геніохи и Сванноколхи (Σουαννόκολχοι), надъ Албанією же—Санарей (Σαναράτοι).

Мѣстоположеніе Колхиды.

V, 9. На сѣверѣ Колхида ограничивается вышеупомянутой частью Сарматіи, на западѣ—частью Понта Эвксинскаго, простирающеюся отъ р. Коракса до того угла, гдѣ р. Фазисъ впадаетъ въ море. Часть эта описывается слѣдующимъ образомъ.

Диоскурія (Διοσκούριάς) подѣ	71°10'—46°45'.
Устья р. Гипса (Ἴππος)	71° —46°30'.
„ р. Кіанея (Κιάνεος)	71°30'—46°10'.
Сиганеонъ (Σιγάνεον)	71°30'—45°45'.
Неаполь (Νεάπολις).	71°30'—45°40'.
Городъ Аіа (Αἶα)	72° —45°30'.
Устья р. Харіуста (Χαριούστης)	72° —45°15'.
„ р. Фазиса (Φᾶσις)	72°30'—45°.
Городъ Фазисъ	72°30'—44°45'.

На югѣ границу Колхиды составляетъ Понтъ, омывающій берега Каппадокіи..., потомъ часть Большой Арменіи до точки, которая лежитъ подѣ 74°—44°40', на востокѣ—Иберія по линіи, соединяющей указанныя выше точки и проходящей черезъ Кавказскія горы до 75°—47°.

Ближайшіе сосѣди Колховъ на морскомъ берегу—Лазы, а надъ Колхами живутъ Манралы (Μάνραλοι) и обитатели Эвретической страны (Ἐβρητικὴ χώρα).

Внутри страны упоминаются слѣдующіе города и мѣстечки:

Мехлессъ (Μεχλυσός)	74°30'—46°45'.
Мадія (Μαδία)	74°15'—46°15'.

Сараке (Σαράκη).	73°	—45°.
Суріонъ (Σούριον)	73°20'	—44°40'.
Задрисъ (Ζαδρίς)	74°	—44°40'.

Мѣстоположеніе Иберіи.

V, 10. Иберія граничитъ на сѣверѣ частью Сарматіи, на западѣ Колхидою, на югѣ частью Большой Арменіи, начиная съ точки, лежащей на границѣ Колхиды, до точки, лежащей подъ 76°10'—44°40'; на востокѣ—Албаніею по линіи, соединяющей указанныя точки до 77°—47°. Тамъ находятся слѣдующіе города и мѣстечки:

Деревня Лубіонъ (Λοῦβιον)	подъ	75°40'	—46°50'.
Агинна (Ἄγινα)	75°	—46°30'.
Уасайда (Οὐάσαιδα).	76°	—46°20'.
Уарика (Οὐάρικα)	75°20'	—46°.
Сура (Σοῦρα).	75°	—45°20'.
Артанисса (Ἀρτάνισσα)	75°40'	—46°.
Залисса (Ζάλισσα)	76°	—44°40'.
Гармактика (Ἀρμακτική)	75°	—44°30'.

Мѣстоположеніе Албаніи.

V, 11. Албанія граничитъ на сѣверѣ частью Сарматіи, на западѣ Иберіею по вышеописанной линіи, на югѣ частью Большой Арменіи, отъ крайней точки Иберіи до Гирканскаго моря и устья р. Кира, которыя находятся подъ 79°40'—44°30'; на востокѣ—частью Гирканскаго моря до р. Соаны (Σοάνα). На этомъ берегу лежать за устьемъ р. Соаны:

Городъ Телайба (Τέλαιβα)	подъ	85°	—46°40'.
Устья р. Герра (Γέρρος)	84°30'	—46°30'.
Городъ Гельда (Γέλδα).	83°	—46°30'.
Устья р. Кесія (Καίσιος)	82°30'	—46°.
Городъ Албана (Ἀλβάνα).	81°40'	—45°50'.

Устья р. Албана. 80°30'—45°30'.

Городъ Гетара (Γαιτάρα) 79°30'—45°.

За нимъ находятся устья р. Кира подь 79°40'—44°30'.

Слѣдующіе города и мѣстечки находятся между Иберіею и рѣкой, вытекающей изъ горъ Кавказа и впадающей въ р. Киръ, которая, протекая вдоль всей Иберіи и Албаніи, отдѣляетъ ихъ отъ Арменіи:

Тагода (Τάγωδα) подь. 77°30'—46°50'.

Бакхія (Βακχία). 77° —46°30'.

Сануа (Σανούα). 77°40'—46°40'.

Деглане (Δηγλάνη). 77°20'—45°45'.

Нига (Νίγα). 77°20'—45°15'.

Между названной рѣкой и р. Албаномъ, которая также вытекаетъ изъ Кавказа, лежатъ слѣдующіе города:

Мосега (Μόσηγα). 79° —47°.

Самунисъ (Σαμουνίς) 79° —46°40'.

Юбула (Ἰόβουλα). 78° —46°20'.

Юна (Ἰούνα). 79° —47°.

Эмболеонъ (Ἐμβόλαιον) 78°30'—45°40'.

Адиабла (Ἀδιάβλα). 79° —45°30'.

Аблана (Ἀβλάνα) 78° —45°15'.

Мамехія (Μαμεχία). 79°45'—45°40'.

Оссива (Ἰσσιχα) 77°30'—44°30'.

Сюба (Σιόβα). 78°15'—44°40'.

Барука (Βαρούκα) 79°20'—44°40'.

Албанскія ворота, какъ было сказано, лежатъ подь 80°—47°.

Между рѣками Албаномъ (Ἀλβάνος) и Кесиемъ (Κεσιός) лежатъ:

Хабала (Χαβάλα) подь. 80° —47°.

Хобота (Χοβῶτα) 80°30'—46°45'.

Мозиата (Μοζίατα) 80° —46°20'.

Мизія (Μισία). 81° —46°20'

Хадаха (Χαδάχα)	81°	—46°15'.
Аламъ (Ἄλαμος)	82°	—46°15'.
Между р. Кесіемъ и Герромъ:		
Θιαвна (Θιαύνα).	82°15'	—46°40'.
Θабилава (Θαζιλάχα)	82°45'	—46°50'.
Между р. Герромъ и Соаной:		
Θилбисъ (Θιλβис).	84°15'	—46°50'.

У Албаніи лежатъ два болотистыхъ острова, изъ которыхъ средній находится подъ 87°30'—45°.

Флоръ (около 130 г. по Р. X.).

I, XXXVIII. *Bellum Thracium* (Θракійская война).

Апшій дошелъ до Сарматовъ, Лукуллъ—до послѣднихъ населенныхъ мѣстъ и народовъ, до р. Танаиса и Меотійскаго моря.

I, XXXVIII. *Bellum Mithridaticum* (Война съ Митридатомъ).

Стр. 63, 22. Понтіискіе народы живутъ на сѣверѣ, на лѣвой сторонѣ и получили свое названіе отъ Понтіискаго моря. У этихъ народовъ и въ этихъ странахъ самымъ старымъ царемъ былъ Айвтъ, позже тамъ царствовалъ Артабазъ, происшедшій отъ семи Персовъ (a septem Persis oriundus), а затѣмъ уже Митридатъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ.

66, 2. Страна Иберовъ, Каспійевъ, Албанцевъ и обѣ Арменіи (ιτταεque Αρμενίαι) были постоянно предметомъ особаго вниманія со стороны Митридата, вслѣдствіе чего богиня счастья дала возможность своему любимцу Помпею (Ρομπρεjo suo) набрать себѣ здѣсь довольно и чести, и славы, и почетныхъ титуловъ.

66, 16. Митридатъ бѣжалъ отъ непріятеля въ Колхамъ.

66, 21. Помпей бросился съ востока на Армявъ, за-

воевалъ ихъ страну и велѣлъ сатрапу Тиграну, который умолялъ его о пощадѣ, управлять этой страной. На сѣверѣ онъ нашелъ путь въ Скиѳію по звѣздамъ, какъ на морѣ, разбилъ Колховъ, простилъ Иберовъ и пощадилъ Албанцевъ. Затѣмъ онъ расположился лагеремъ у подножья самаго Кавказа и принудилъ царя Колховъ Ороза (Orhozes) спуститься въ равнину, а отъ Артока (Arthoces), царя Иберовъ, взялъ въ заложники его дѣтей; онъ даже одарилъ подарками Горола (Hogoles), который изъ своей Албаніи раньше выслалъ ему добровольно въ подарокъ золотую кровать и другіе предметы.

Ц, XIII. 95, 11. Въ театрахъ Помпея, въ Римѣ, прославляютъ его побѣды (тріумфы), одержанныя надъ Понтійскими народами и Армянами.

Юстинъ (130—170 г. по Р. X.).

24, 2. Язонъ снова былъ изгнанъ изъ Фессаліи, послѣ того какъ, совершивъ великіе подвиги, благополучно отвезъ домой Аргонавтовъ... Тогда онъ съ громаднымъ числомъ людей, которые, узнавши о его храбрости, съ каждымъ днемъ отовсюду все больше и больше собирались въ нему, вмѣстѣ съ женой Медеей, съ которою онъ сначала было развелся, а потомъ изъ состраданія снова принялъ въ себѣ, и пасынкомъ Мидіемъ, рожденнымъ отъ Эгея, Аѳинскаго царя, отправился снова въ Колкиду и возвратилъ престолъ своему тестю Айѳту, изгнанному передъ тѣмъ изъ страны. Затѣмъ онъ велъ большія войны съ сосѣдними народами и завоеванныя страны отчасти присоединилъ въ государство тестя, чтобы задобрить Айѳта за нанесенныя ему въ прежній походъ обиды, именно за похищеніе дочери и убійство сына его Эгіала; отчасти же эти земли онъ отдалъ людямъ, которыхъ привелъ съ собой. Онъ заключилъ союзъ съ Албанцами, кото-

рые, по преданію, вмѣстѣ съ Геркулесомъ принѣли въ эту страну.... и вторые, вспоминая свое происхожденіе изъ Италіи, во время войны съ Митридатомъ, привѣтствовали солдаты Помпея, какъ братьевъ.

42, 3.... Почти весь Востокъ построилъ Язону, какъ своему основателю, храмы и оказывалъ ему почести, какъ Богу.

Діонъ Кассій (род. въ 155 г. по Р. Х.).

58, 26. Тиберій послалъ (въ Арменію) Тиридата, который самъ былъ царскаго происхожденія. Для того, чтобы онъ какъ можно скорѣе овладѣлъ этимъ царствомъ, Тиберій написалъ Митридату, царю Иберіи, письмо съ просьбой сдѣлать вторженіе въ Арменію для того, чтобы Артабанъ пришелъ на помощь своему сыну и такимъ образомъ отлучился изъ дому. Такъ это и случилось. Но Тиридатъ не долго царствовалъ, потому что Артабанъ, призвавъ на помощь Скивоовъ, безъ особеннаго труда прогналъ его. Но Арменію взялъ себѣ.... Митридатъ, сынъ Митридата, и братъ Фарасмана, который послѣ него царствовалъ въ Иберіи.

69. Фарасманъ (II), царь Иберскій, подучилъ Алановъ или Массагетовъ напасть на владѣнія Пареевъ и пропустилъ ихъ черезъ свои земли. Набѣги этихъ варваровъ главнымъ образомъ были направлены на Мидію, и только боязнь римскаго могущества, повидимому, спасла Арменію и Каппадокію отъ ихъ вторженія. Они возвратились въ свою землю, испугавшись угрозъ Флавія Арріана, правителя Каппадокіи, и удовольствовавшись дарами, которыми ихъ осыпалъ Вологезъ II, царь Пареевскій. Пареевѣ, узнавъ о воеванствѣ Фарасмана Иберскаго, отправили въ Римъ пословъ съ жалобой на него; между тѣмъ Фарасманъ отправился въ Римъ самъ вмѣстѣ съ женою. Тамъ онъ такъ успѣш-

но защищать передъ императоромъ Арріаномъ и сенатомъ свои поступки, что былъ совершенно оправданъ, владѣнія его были увеличены и ему самому оказаны были въ Римѣ необыкновенныя почести, именно: вмѣстѣ съ женою дозволено было ему принести жертву въ Капитоліи, и конная статуя его была поставлена въ храмъ Беллоны. Это было въ 138 году.

Камень съ латинской надписью 175 года по Р. Х., найденный въ сел. Вагаршпатъ у Эчміадзинскаго монастыря въ 1863 году.

Императору, Цезарю, Марку Аврелію Антонину, Августу, Армянскому, Паряанскому, Германскому, Сарматскому, великому, облеченному трибунскою властію, побѣдителю въ седьмой разъ, консулу въ четвертый разъ, отцу отечества, знаменный отдѣлъ пятнадцатаго Аполлонова легіона, при императорѣ Целии Кальвинѣ, трудами Лицинія Сатурнина, военнаго трибуна, и Аврелія Лабраса изъ того же легіона.

Scriptores historiae Augustae.

(Писатели исторіи римскихъ императоровъ, 117—284 г. по Р. Х.).

Элій Спартіанъ. *Жизнь Адріана.*

I, 17, 9. Императоръ Адріанъ никому изъ царей не давалъ столько подарковъ, какъ царю Иберовъ, которому онъ вромѣ другихъ великолѣпныхъ подарковъ прислалъ еще слона и царскую охрану въ 500 человекъ. Когда онъ получилъ отъ Фарасмана также большіе подарки и въ числѣ ихъ позолоченные плащи, то, чтобы осмѣять эти подарки, онъ нарядилъ триста преступниковъ въ позолоченные плащи и пустилъ ихъ на арену.

20, 24. Съ Албанцами и Иберами онъ имѣлъ самыя дружескія отношенія, потому то онъ щедро одарилъ царей ихъ, хотя тѣ не захотѣли прійти въ нему.

Юл. Капитолинъ. *Жизнь Антонина Пія.*

39, 20. Царь Фарасманъ пріѣхалъ въ Римъ и ухаживалъ больше за нимъ (А. Пиемъ), чѣмъ за Адрианомъ. Антонинъ Пій назначилъ Павора царемъ Лазовъ (Lazi).

Юл. Капитолинъ. *Жизнь М. Антонина Философа.*

50, 3. Дѣла наши (Римлянъ) въ Арменіи велъ очень удачно Статій Присекъ; онъ овладѣлъ городомъ Артаксатами (Artaxata) и далъ обоимъ князьямъ титулъ армянскихъ царей.

Юл. Капитолинъ. *Жизнь обоихъ Валеріановъ.*

II, 68, 17. Иберы, Албанцы и Тавроскѣи не приняли писемъ отъ Сапора, но написали съ своей стороны римскимъ полководцамъ, обѣщая имъ вспомогательныя войска для освобожденія императора Валеріана изъ плѣна (у Персовъ).

Юл. Капитолинъ. *Жизнь обоихъ Галліеновъ.*

80, 9. Скиѣи вторглись въ Каппадокію, а оттуда въ Виеинію.

82, 5. Скиѣи доѣхали на корабляхъ до Гераклен и оттуда возвратились съ добычею въ свою страну, хотя многіе изъ нихъ погибли отъ кораблекрушеній и многіе были побѣждены въ морскихъ битвахъ.

Фл. Вописекъ. *Жизнь божественнаго Авреліана.*

158, 1. Въ триумфальномъ шествіи Авреліана шли со

связанными руками взяты въ плѣнъ:.... Иберы,.... Персы,.... Готы, Аланы, Сарматы.... 6. Вели здѣсь также 10 женщинъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ въ рядахъ Готовъ, которыя сражались какъ мужчины, послѣ того какъ многія другія были уже убиты. Надпись на триумфальной аркѣ гласила, что онѣ изъ племени Амазонокъ.

163, 14.... Предъ нимъ.... Иберы, Албанцы, Армяне.... преклонялись, какъ передъ богомъ.

Ф. Л. Вопискъ. *Жизнь императора Тацита.*

177, 26. Такъ какъ въ Меотіи многіе варвары вышли за свои предѣлы, то онъ остановилъ ихъ нашествія....

Филостратъ (жилъ до 250 г. по Р. Х.).

Heroicus.

211, 24. Храмъ Ахилла построенъ на островѣ Левкѣ, недалеко отъ Меотійскаго озера, которое имѣетъ такую же величину, какъ Понтъ, и впадаетъ въ него.

215, 30. Амазонки, которыя по свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ поэтовъ, отправились въ Трою сражаться съ Ахилломъ, не были уничтожены имъ, потому что, мнѣ кажется, едва ли вѣроятно, чтобы Амазонки, послѣ того какъ Пріамъ сражался съ ними изъ-за Фригіи, гдѣ тогда царствовалъ Митдонъ, явились впослѣдствіи союзницами Троянцевъ; но я полагаю, что Ахиллъ уничтожилъ всѣ отборныя силы ихъ на этомъ островѣ въ ту Олимпиаду *), когда Леонидъ Родосскій впервые остался побѣдителемъ въ бѣганіи взапуски.

216, 12. Въ негостепріимной странѣ у Понта, гдѣ простираются Таврическія горы, по словамъ нѣкоторыхъ, на

*) По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ—въ 168 году до Р. Х.

матерей, ограниченномъ вытекающими изъ горъ рѣками Фермодонтомъ и Фазисомъ, живутъ Амазонки; ихъ родоначальникъ Арей приучилъ ихъ заниматься военными дѣлами, управлять оружіемъ, сидѣть на боевыхъ коняхъ и разводить въ неизмѣнностяхъ достаточное для войска количество лошадей. Онѣ не пускаютъ въ свою землю мужчинъ, но когда желаютъ имѣть дѣтей, то спускаются въ рѣку Галису, входятъ въ сношенія съ мужчинами какъ попало; затѣмъ, возвратившись во-свои, новорожденныхъ мужскаго пола выносятъ на границу страны, чтобы ихъ могли взять отцы, а тѣ ихъ берутъ, какъ попало и дѣлаютъ своими рабами; за то дѣтей женскаго пола онѣ любятъ и считаютъ равными себѣ, ухаживаютъ за ними какъ матери, но только не кормятъ ихъ молокомъ вслѣдствіе воинственнаго образа жизни, чтобы не изнѣжиться и не имѣть отвисшихъ грудей. 217. Полагаютъ, что самое названіе Амазонокъ *) произошло отъ того, что онѣ не кормятся грудью, а младенцамъ даютъ кобылье молоко и медъ молодыхъ пчелъ, которыя садятся на тростникѣ у рѣки для владыи меда. Мы тутъ не станемъ приводить всего того, что поэты и баснословы рассказываютъ про Амазонокъ, такъ какъ это бесполезно для настоящаго труда, но лучше скажемъ, что съ ними случилось на этомъ островѣ и чѣмъ все кончилось.... Какіе-то моряки и кораблестроители, возившіе изъ Понта въ Геллеспонтъ товары, были однажды на своихъ корабляхъ занесены къ лѣвому берегу Понта, гдѣ, по преданію, живутъ женщины. Тѣ взяли ихъ въ плѣнъ, привязали къ яслямъ и кормили ихъ, съ тѣмъ чтобы перевезти черезъ рѣку и продать людоѣдамъ—Скивамъ. Но одной изъ Амазонокъ стало жаль по причинѣ молодости одного молодаго человѣка, взятаго вмѣстѣ съ другими, и между ними возникла любовь; она попросила сестру свою цари-

*) α=не, μαζός=грудь.

ду, чтобы иностранцевъ не продавали. Такимъ образомъ были освобождены, смѣшались съ Амазонками, стали говорить на ихъ языкѣ, рассказали имъ о бурѣ и о томъ, что испытали на морѣ, упомянули и о храмѣ, стоящемъ на островѣ, мимо котораго недавно они прошли, и сообщили имъ о находящемся тамъ богатствѣ. Амазонки воспользовались этой счастливой случайностью, что чужестранцы мореходцы и умеютъ строить корабли, и такъ какъ, кромѣ того, собственная страна ихъ доставляла имъ строительный матеріалъ, то построили себѣ суда для перевозки лошадей, чтобы верхово овладѣть храмомъ Ахилла, ибо Амазонки, сойдя съ лошадей, пѣшія—не болѣе какъ обыкновенныя женщины. Сперва они взялись за весла и стали учиться мореходному искусству. Когда онѣ уже выучились править кораблями, то весной отплыли изъ устьевъ Термодонта и прибыли къ храму, проплывъ, самое большое, двѣ тысячи пятьдесятъ стадій. Ставъ на якорь у острова, онѣ велѣли гелеспонтскимъ чужестранцамъ сперва срубить деревья, окружавшія храмъ; но топоры ихъ были отталкиваемы назадъ и попадали въ нихъ самымъ кому въ голову, кому въ шею. Такимъ образомъ всѣ они пали у деревьевъ; но Амазонки напали на храмъ, съ крикомъ подгоняя своихъ лошадей. Ахиллъ сердито и грозно смотрѣлъ на нихъ, потомъ прыгнуть, какъ онъ это сдѣлалъ у Скамандра и передъ Троей, и навелъ таковой страхъ на лошадей, что уздечка была тутъ бессильна: лошади стали на дыбы, сбросили женщинъ какъ чужую и лишнюю тяжесть, расшвырѣли, бросились на лежащихъ на землѣ Амазонокъ и стали топтать ихъ копытами. Гривы у нихъ поднялись дыбомъ и уши наострились; какъ дикіе львы онѣ стали ѣсть у лежащихъ женщинъ обнаженныя руки, растоптали груди и отрывали и ѣли внутренности. Наѣвшись досыта человеческого мяса, онѣ стали буйствовать и, сбѣсившись, запачканныя кровью, стали бѣгать по острову. Затѣмъ, увидя съ воз-

вышенности поверхность моря и показывая, что это равнина, онѣ бросились въ море. Погибли также отъ сильнаго вѣтра и корабли Амазонокъ. Такъ какъ они были пусты и никто не управлялъ ими, то они сдвинулись съ мѣста и носились по морю, ударяясь другъ о друга....

Lebellus Provinciaarum.

(Опись римскихъ провинцій, составленная въ 297 г. по Р. X.).

Въ числѣ римскихъ провинцій въ Понтѣ называются... Диоспонтъ (Diospontus), Понтъ Полемиаческій (Pontus Polemiacus *)), Малая и Большая Арменія....

К. Юлій Солинъ (Solinus).

(Въ началѣ IV-го столѣтія).

Collectanea rerum memorabilium.

IX, 19. Александръ покорилъ Азію, Арменію, Иберію Албанію.... и переправился черезъ Тавръ и Кавказъ....

XV, 5. Албанцы, живущіе у моря, утверждаютъ что они потомки Язона. Они отъ природы имѣютъ бѣлые волосы; пепельный же цвѣтъ волосъ они считаютъ особымъ предзнаменованіемъ. Такимъ образомъ цвѣтъ волосъ далъ названіе этому народу. Значевъ у Албанцевъ сѣрый, потому-то они ночью лучше видятъ, чѣмъ днемъ.

Собаки у нихъ травятъ на звѣрей и онѣ справляются съ быками, одолѣваютъ львовъ и удерживаютъ все, что имъ попадается; поэтому онѣ заслуживаютъ, чтобы о нихъ писали въ лѣтописяхъ. Мы читали, что царь Албанцевъ послалъ Александру, когда тотъ отправился въ походъ на Индію, двухъ такихъ собакъ. Одна изъ нихъ до того пренебрегла

*) Понтъ Pontus Polemiacus подразумѣвается береговая полоса отъ р. Ириса до г. Фарнакія и дальше къ востоку. Diospontus или Hêlênspondus лежалъ на западъ отъ р. Ириса.

кабанами и медвѣдями, которыхъ выпустили на нее, что казалось, будто она боится ихъ, и долгое время оставалась спокойно на землѣ. Александръ, не понимавшій, отчего она это дѣлаетъ, велѣлъ убить ее, какъ негодную; другая же подобная собака убила льва, котораго выпустили на нее по просьбѣ принесшихъ ее въ подарокъ; затѣмъ, увидя слона, эта собака стала дѣлать значительные прыжки, утомила животное разными увертками и, въ величайшему ужасу зрителей, повалила его на землю. Эта порода собакъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ, и лай ихъ заглушаетъ даже ревъ быковъ.

XV, 17. Городъ Диоскурію, въ Колхидѣ, основали возницы Кастора и Поллуся, Амфитъ и Кервій, а отъ нихъ произошелъ народъ Геніюхи.

XV, 19. Въ горахъ Геніюховъ беретъ начало р. Араксъ, въ горахъ Московъ—р. Фазисъ. Араксъ беретъ свое начало недалеко отъ источниковъ Евфрата и впадаетъ въ Каспійское море.

XIX, 4.... Кстати замѣтимъ, что Помпей Великій, въ продолженіе 8-ми дней, успѣлъ изъ Индіи дойти до Бактріи, до рѣки Даликра, притока Окса, затѣмъ до Каспійскаго моря, а по морю до р. Кира, составляющей границу между Арменіей и Иберіей. А отъ р. Кира онъ дошелъ до р. Фазиса, суда же водочили въ это время въ теченіе 5 дней посуху; такъ походомъ его въ Понтъ доказано, что можно воднымъ путемъ доѣхать до Индіи....

XIX, 19. Трагелары (*τραγέλαρος*—олень-козелъ) водятся только у р. Фазиса; у нихъ мохнатыя переднія лопатки и длинная борода.

XXXVIII, 11. Тавръ со всѣхъ сторонъ омывается моремъ и имѣетъ разные отроги, которые доходятъ до Финикійской и Понтійской бухты, а также и до Каспійскаго и Гирканскаго моря. Встрѣтивши препятствія, онъ тотчасъ же поворачиваетъ по направленію къ Меотійскому озеру и,

какъ будто уставши вслѣдствіе разныхъ препятствій, соединяется съ Рипейскими горами. Вслѣдствіе того, что тамъ живутъ разные народы, говорящіе на различныхъ языкахъ, горы эти имѣютъ разныя названія: у Индовъ онѣ называются Имаусомъ (Imaus), затѣмъ Пропанисомъ (Ptoralians), у Парянъ — Хоатрасомъ (Choatras), далѣе Нифатесомъ (Niphates), затѣмъ уже Тавромъ; но тамъ, гдѣ находятся самыя высокія вершины, горы эти называются Кавказомъ.

XLIX, 6. Лаксатесъ или Силисъ составляетъ границу между Персіей и Скиеіей. Скиеовъ Персы на своемъ языкѣ называютъ Саками (Sacas), а Скиенъ называютъ Персовъ Хорсаками (Chorsaci), гору же Кавказъ — Круказъ (Croucasias), т. е. „снѣжный“.

LII, 50. Въ Индіи находится Кавказъ, который своими непрерывными кряжами распространяется на большую часть земли. На склонахъ, обращенныхъ къ солнцу, растетъ тамъ перечное дерево, которое, какъ утверждаютъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ плоды, похожіе на можжевеловыя ягоды. Неспѣлыя плоды называются „длиннымъ перцемъ“; отъ жары кожа ихъ морщится и высыхаетъ. Названіе свое плодъ этотъ получилъ отъ своего цвѣта.

Амміанъ Марцеллинъ.

(Родился въ 330 г. по Р. X.).

21, 7. (Въ 361 г. по Р. X.)... Къ царямъ и сатрапамъ по той сторонѣ Тигра были отправлены послы съ богатыми подарками, чтобы убѣдить всѣхъ взять нашу (Римлянъ) сторону и не допустить никакого обмана или вѣроломства.

8. Прежде всего Аршахъ и Мерибанъ, цари Арменіи и Иберіи, были подкуплены роскошною одеждою и разнообразными подарками, такъ какъ они могли бы очень повредить дѣламъ Римлянъ, если бы, при тогдашнемъ сомнительномъ положеніи дѣлъ, взяли сторону Персовъ.

22, 7, 10. Отъ Босфоранъ и другихъ, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ, народовъ съ сѣвера и съ восточныхъ земель, гдѣ впадаетъ въ море р. Фазисъ, пришли послы (къ императору Юліану) съ просьбой, чтобы, по совершеніи годовичныхъ жертвоприношеній, онъ позволилъ имъ спокойно жить въ предѣлахъ ихъ родины.

22, 8, 16. (На берегу Понта лежитъ) Керасунтъ (Cerasus), откуда Лувулъ привозилъ черешни, а дальше лежатъ отвѣсныя острова, на которыхъ находятся довольно извѣстные города Трапезондъ и Питіусъ....

22, 8, 17. Рѣка Фермодонтъ, вытекающая изъ Армянскихъ горъ, протекаетъ черезъ Фемискирскіе лѣса, куда нѣкогда необходимость заставила перейти Амазонокъ. Дѣло было вотъ какъ. (18) Древнія Амазонки совершали кровавыя вторженія въ земли сосѣднихъ народовъ и опустошали ихъ. Когда же земли эти, вслѣдствіе постоянныхъ опустошеній, были истощены, то Амазонки ужъ очень возгордились и такъ какъ видѣли, что ихъ силы превышаютъ силы сосѣдей, на которыхъ онѣ часто нападали, — то, увлеченныя внезапной страстью, прорвались черезъ множество народовъ и вторглись въ землю Афинянъ, но въ страшномъ сраженіи, разбросанныя въ беспорядкѣ, потерпѣли поражение, такъ какъ фланги ихъ не были защищены. 19. Когда было узвано о гибели ихъ, то тѣ Амазонки, которыя, какъ неспособныя въ войнѣ, были оставлены дома, перетерпѣли большія бѣдствія; для того же, чтобы избѣгнуть страшныхъ нападений со стороны сосѣдей, которые имъ мстили за прежнія вторженія, онѣ перешли въ болѣе спокойную страну у Фермодонта. Потомки ихъ стали очень размножаться и, наконецъ, въ большомъ количествѣ возвратились на прежнюю родину и впоследствии сдѣлались страшными для народовъ разнаго происхожденія.

21. Халибы раньше всѣхъ другихъ народовъ добывали изъ земли желѣзо и обрабатывали его; Далѣе за ними Визары (Ву-

zages) занимають обширныя земли; далѣе затѣмъ живутъ Сапиры, Тибарены, Моссинѣи, Мавроны и Филиры,—народы, съ которыми мы (Римляне) вовсе не знакомы. 22. Недалеко отъ нихъ находятся памятники славныхъ героевъ: тамъ похоронены Сѣенель, Идмонъ и Тифисъ (Tiphys): первый—союзникъ Геркулеса, который въ битвѣ съ Амазонками былъ смертельно раненъ, второй—авгуръ Аргонавтовъ, а третій—осторожный кормчій корабля Арго. 23. За упомянутыми мѣстностями находится Аулійская пещера (Aulion antron); тамъ течетъ рѣка Каллихоръ (Callichorus), называемая такъ потому, что Либеръ, побѣдивъ, послѣ трехлѣтней войны, индійскіе народы, возвратился въ эти края и на зеленыхъ и тѣнистыхъ берегахъ этой рѣки возобновилъ старыя оргіи и хороводы.... 24. По сосѣдству съ ними лежатъ знаменитыя деревни Камаритовъ (Samaritae); тамъ протекаетъ р. Фазисъ съ оглушительнымъ шумомъ и доходитъ до Колховъ, потомковъ Египтянъ. Тутъ, между другими городами, находится городъ Фазисъ, получившій свое названіе отъ рѣки, и Диоскурія, до сихъ поръ еще извѣстный городъ, который, по преданію, былъ основанъ Спартанцами Амфитомъ и Керкіемъ, возникшии Кастора и Поллуса, и родоначальниками Геніоховъ. 25. Недалеко отъ нихъ живутъ Ахей, которые, по окончаніи какой-то прежней войны передъ Троею (не тогда, когда воевали изъ-за Елены), по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, случайно были занесены противнымъ вѣтромъ и попали въ Понтъ, а такъ какъ ихъ вездѣ встрѣчали враждебно и они нигдѣ не могли найти постоянного мѣстожительства, то и поселились, наконецъ, на вершинахъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Тамъ они, подъ вліяніемъ чрезвычайно дурныхъ климатическихъ условій, начали приучаться доставать себѣ жизненныя припасы съ большою опасностью, грабежомъ и вслѣдствіе этого въ высшей степени одичали. О Керкетахъ (Cerceti), которые живутъ рядомъ съ ними, ничего достопамятнаго не

разсказывается. 26. За ними живутъ нѣкоторые народы у берега Киммерійскаго Босфора; тамъ же находятся милетскіе города и, такъ сказать, мать ихъ всѣхъ, Пантикапея (*Panticapaeum*), гдѣ протекаетъ р. Гипанисъ (*Hirapis*), обильная собственною водою и водою притоковъ изъ тамошней страны и извнѣ. 27. У Танаиса живутъ Амазонки, которыя вслѣдствіе дальнихъ походовъ распространились до Каспійскаго моря. Рѣка эта, вытекая изъ Кавказскихъ скалъ, течетъ, дѣлая большіе изгибы, и впадаетъ въ Меотійское болото, составляя границу между Азіею и Европой. 28. Недалеко отсюда течетъ р. Ра (*Rha*); на обрывистыхъ берегахъ ея растетъ корень такого же названія (т. е. Ра); онъ пригоденъ для лѣченія. 29. За р. Танаисомъ живутъ на большомъ пространствѣ Сарроматы (*Sarromatae*).... 30.... Меотійское болото имѣетъ весьма значительный объемъ; по богатымъ истокамъ его прорывается множество воды черезъ Пантикапейскій проливъ (*Panticapaeus angustiae*) въ Понтъ. На правой сторонѣ этого пролива лежатъ острова Фанагоръ и Гермонасса (*insulae Phanagorus et Hermonassa*), обстроенныя Гречами. 31. Вокругъ этихъ крайнихъ и отдаленныхъ болотъ (*stagna*) живетъ множество народовъ, отличающихся разнообразіемъ языковъ и внутренняго строя,—Явсаматы (*Iaxamatae*), Меоты (*Maecotae*), Язиги (*Iazyges*), Рохсоланы (*Roxolani*), Аланы (*Halani*), Меланхлены (*Melanchlaenae*), Гелоны (*Gelones*) и Агаирсы (*Agathyrsi*), у которыхъ находятся въ большомъ количествѣ алмазы (*coria adamantis lapidis*). 46... Понтъ, по всему своему протяженію очень часто покрытый туманомъ, имѣетъ воду слаще воды другихъ морей и очень глубоку.... 47.... Фактъ извѣстный, что рыбы изъ нашего (Средиземнаго) моря цѣлыми стадами отправляются въ это отдаленное море для того, чтобы метать тамъ икру и вслѣдствіе пріятной воды производить тамъ въ удобныхъ убѣжищахъ болѣе здоровое потомство; тамъ имъ нечего опасаться прозорливыхъ морскихъ чудовищъ, такъ

какъ въ Понтѣ такихъ никогда не было замѣчено. Тамъ водятся только безвредные дельфины, да и тѣ въ незначительномъ количествѣ. 48. Въ тѣхъ бухтахъ этого моря, которыя подвергаются порывамъ сѣвернаго вѣтра и инею, холодъ бываетъ такой сильный, что теченіе рѣкъ, кажется, даже въ глубинѣ, прекращается, а по ненадежному и скользкому пути ни люди, ни выючный скотъ не могутъ твердо ступать; это—такой недостатокъ, котораго никогда не бываетъ тамъ, гдѣ море чисто, но который бываетъ обыкновенно тамъ, гдѣ морская вода смѣшана съ рѣчной водой.

23, 5, 16... Помпей... прошелъ черезъ страну Албанцевъ и Массагетовъ, которыхъ мы теперь называемъ Аланами,... и увидѣлъ Каспійское море.

23, 6, 30.... Рѣки Камбизъ и Киръ. Киръ большая, величественная рѣка. Царь Киръ, отправляясь въ походъ на Скиѣское царство, назвалъ её своимъ именемъ, отмѣнивъ старое названіе, потому, что эта рѣка такая же стремительная, каковъ былъ, по слухамъ, и онъ самъ, и потому еще, что своей большой стремительностью, подобной его стремительности, пробилъ она себѣ дорогу и впадаетъ въ Каспійское море.

25, 7, 12. Аршахъ былъ живымъ взятъ въ плѣнъ, и Паряне разграбили большую часть Арменіи, граничащую съ Мидіей, а въ особенности главный городъ—Артаксаты, разстроенный междуособіями и внутренними смутами.

27, 12. Между Римлянами и Персами война велась изъ-за Арменіи и Иберіи (въ 368 г. по Р. X.).

27, 12, 4. По изгнаніи Савромака, котораго римскія власти назначили властителемъ Иберіи, Сапуръ поручилъ какому-то Аспакуру управленіе этой страной, давъ ему царскій титулъ, чтобы тѣмъ именно доказать свое презрѣніе въ нашему владычеству.

— 5. Совершивъ это самымъ коварнымъ образомъ, онъ

назначилъ одного оскорбленнаго человѣка, Килакса, и Артабана, которые нѣвогда обратились въ нему за помощью какъ бѣглецы, правителями Арменіи; первый изъ нихъ, какъ разсказываютъ, былъ прежде во главѣ этого народа, а другой — полководцемъ; имъ поручилъ онъ постараться по возможности овладѣть Артогерассою, городомъ съ крѣпкими стѣнами и съ сильнымъ гарнизономъ, гдѣ находились супруга и сынъ Аршака съ своими сокровищами.

— 6. Тѣ, какъ было условлено, приступили къ осадѣ города. Но крѣпость не была доступна, такъ какъ лежала на суровой горѣ, а тогда стояла страшная непогода и были снѣжные заносы и иней.

— 11.... Такъ какъ Пара и вмѣстѣ съ нимъ Килаксъ и Артабанъ ни откуда не могли ожидать помощи, то отправились въ высокія, уединенныя горы, составляющія границу между нашими владѣніями и Лазивою (Lazica), и тамъ, въ густыхъ лѣсахъ и оврагахъ, они скрывались въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ, такъ что всѣ попытки Салора противъ нихъ были сдѣланы тщетно.

— 12. Салоръ, убѣдившись, что такимъ образомъ онъ понапрасну теряетъ время, въ зимнее время, истребивъ всѣ плодовые деревья и уничтоживъ укрѣпленія во взятыхъ имъ городахъ и крѣпостяхъ, отправился со всѣми силами на осаду г. Артогерассы; послѣ многихъ удачныхъ и неудачныхъ боевъ онъ поджегъ этотъ городъ, и истомленные защитники въ концѣ концовъ принуждены были выдать ему свой городъ. Супругу Аршака онъ велѣлъ схватить и увезъ ее съ собой со всѣми ея сокровищами.

— 13. Вслѣдствіе этого событія одинъ изъ приближенныхъ императора, Аринеей, былъ отправленъ туда съ отрядомъ, чтобы оказать Армянамъ помощь на тотъ случай, если Персы попытаются окружить ихъ и сдѣлать на нихъ нападеніе.

— 14. Въ это время Сапоръ, чрезвычайно хитрый человекъ и, смотря по обстоятельствамъ, то снисходительный, то гордый, рассчитывая найти себѣ въ Парѣ будущаго союзника, сталъ черезъ своихъ тайныхъ пословъ упрекать послѣдняго, человека крайне неосторожнаго, въ томъ, что онъ, хотя и украшенъ царской мантией, все же служитъ Кялаксу и Артабану. Пара, ослѣпленный такой лестью, убилъ ихъ, а головы ихъ прислалъ Сапору, исполнивъ такимъ образомъ его желаніе.

— 15. Вслѣдствіе этого убійства, ставшаго извѣстнымъ повсюду, вся Арменія была бы потеряна, если бы Персы, утраченные появленіемъ передовыхъ отрядовъ полководца Ариноея не отложили своего вторженія, ограничившись только присылкою къ нашему императору пословъ съ просьбою не покровительствовать этому народу, какъ самъ онъ и Іовіанъ это постановили.

— 16. Эти послы не были приняты, а напротивъ Савромакъ, изгнанный, какъ мы уже выше рассказывали, изъ своего царства (Иберіи), отправился съ двѣнадцатью легіонами и съ Терентіемъ назадъ въ Иберію. Когда онъ приблизился къ рѣкѣ Киру, то Аспагуръ просилъ его, какъ родственника, царствовать съ нимъ вмѣстѣ, разсудивъ, что такимъ образомъ онъ не потеряетъ престола и въ то же время не придется ему перейти на сторону Римлянъ, чего онъ хотѣлъ избѣжать, такъ какъ сына его Ультру Персы все еще удерживали въ качествѣ заложника.

— 17. Императоръ, узнавъ объ этомъ и желая устранить разумнымъ и мудрымъ образомъ споры, могущіе происходить по этому поводу, рѣшилъ раздѣлить Иберію на двѣ части, такъ, чтобы границу ихъ посрединѣ составляла рѣка Биръ, причемъ Савромаку досталась бы часть, пограничная съ Арменіей и Лазикой, а Аспагору—сторона, соприкасающаяся съ Албаніей и владѣніями Персовъ.

— 18. Сапоръ, ужасно раздраженный этимъ, завопилъ, что его обижаютъ, потому что Римляне вопреки заключенному договору покровительствуютъ Армянамъ; но безуспѣшно было его посольство, которое онъ послалъ для поправленія своего дѣла, такъ какъ раздѣлъ Иберіи происходилъ передъ тѣмъ безъ его вѣдома и согласія. Между тѣмъ какъ прежде его дружба никому не была доступна, теперь онъ просилъ сосѣдніе народы прислать ему вспомогательныя войска и въ то же время приготовилъ свою собственную армію, чтобы, какъ только наступитъ холода, разрушить все то, что Римляне построили въ своихъ видахъ.

31, 2. Гуны (Hunni) — племя, живущее за Меотійскимъ болотомъ у Ледовитаго океана и превосходящее своею дикостью всякія понятія.

— 12.... Эта быстро двигающаяся и необузданная человѣческая раса, горящая страстью грабить чужую собственность, разграбивъ и уничтоживъ разные народы, пришла въ страну Алановъ, прежде называемыхъ Массагетами, происхождение и мѣстожителство которыхъ можно показать, распутавъ данныя географической науки, которая долгое время во многихъ предметахъ ошибалась, но, наконецъ, нашла правду.

— 13. Земля Савроматовъ простирается отъ р. Истра до Танаиса, составляющаго границу между Азіей и Европой. За Танаисомъ тянутся безконечныя пустыни Сяеи. Аланы (Halaui), получившіе свое имя отъ горъ, частыми побѣдами мало по малу покорили подъ свою власть сосѣдніе народы и дали имъ свое имя, такъ же, какъ это сдѣлали и Персы.

— 14. Въ срединѣ между ними живутъ Нервы (Nervi) по сосѣдству съ высокими вершинами, на отвѣсныхъ скалахъ; у нихъ отъ холода и сѣверныхъ вѣтровъ все коченеетъ. За ними живутъ Видины (Vidini) и Гелоны (Geloni), замѣчательно дикіе народы, которые съ убитыхъ неприятелей снимаютъ кожу, выдѣлываютъ изъ нея себѣ одежду, а для

лошадей своих—чепраки на случай войны. Сосѣди Гелонъ Агаирсы (Agathyrsi) разрисовываютъ свои тѣла и волосы темносиней краской, притомъ у нихъ люди низшаго сословія имѣютъ на тѣлѣ только маленькія и рѣдкія точки, знатные же—большіе раскрашенные и болѣе частые узоры.

За ними, какъ рассказываютъ, вочуютъ по разнымъ направлѣніямъ Меланхлены (Melanchlænae) и Антропофаги (Anthropophagi), которые питаются человѣчьимъ мясомъ. Тамъ какъ они питаются такимъ безчеловѣчнымъ образомъ, то всѣ сосѣдніе народы ушли подальше отъ нихъ, потому и вся эта страна, лежащая отсюда на юго-востокъ, не заселена.

— 16. Въ другой сторонѣ на востокѣ, по сосѣдству съ Амазонками, живутъ Аланы, разсѣянные между многочисленными и большими народами; ихъ владѣнія простираются до Азіятскихъ земель.

— 17. Аланы размѣщены по обѣимъ частямъ свѣта.... живутъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга и вочуютъ на огромномъ пространствѣ; нѣкогда они приняли всѣ одно имя и называются теперь Аланами, потому что у всѣхъ нихъ одинаковые нравы, дивій образъ жизни и одинаковое вооруженіе.

— 18. У нихъ нѣтъ (постоянныхъ) жилищъ, они не занимаются земледѣліемъ, питаются мясомъ и больше молокомъ, живутъ въ своихъ повозкахъ, которыя покрываютъ кусками древесной коры и таскаютъ по неизмѣримымъ степямъ. Когда они доходятъ до мѣстъ, обросшихъ травой, то располагаютъ свои (двухколесныя) повозки въ кругъ и питаются какъ звѣри. Какъ только кормъ весь въ извѣстномъ мѣстѣ уничтожится, они отправляютъ дальше на повозкахъ, тамъ сказать, свое государство. На этихъ повозкахъ мужчины склдятся съ женщинами, тамъ рождаются и воспитываются дѣти; это — ихъ постоянныя жилища, и гдѣ бы они ни кочевали, всегда они свою повозку считаютъ своей родиной.

— 19. Они гонятъ передъ собой стада крупнаго и мелкаго скота и такимъ образомъ пасутъ его; но преимущественно они заботятся о лошадяхъ. Тамъ встрѣчаются вѣчно зеленые луга, попадаются мѣста и съ фруктовыми деревьями; такимъ образомъ, гдѣ бы они ни проходили, они не терпятъ недостатка ни въ пищѣ, ни въ вормѣ, такъ какъ почва тамъ хорошо орошена протекающими въ большомъ количествѣ рѣками.

— 20. Мужчины всякаго возраста и женщины находятся при телѣгахъ съ ранняго дѣтства. Молодые люди съ ранняго же дѣтства привыкаютъ къ верховой ѣздѣ, а ходить пѣшкомъ считаютъ позоромъ. Вслѣдствіе разнообразныхъ упражненій они всѣ хорошіе воины.

— 21. Аланы почти всѣ стройны и красивы; волосы ихъ темнорусые; они страшны своими грозными глазами, и очень подвижны вслѣдствіе легкости своего вооруженія. Они во всемъ походятъ на Гунновъ, но ихъ образъ жизни нѣсколько мягче. На охотѣ и за грабежомъ они доходятъ до Меотійскаго болота и Киммерійскаго Босфора, также до Арменіи и Мидіи.

— 22. Подобно тому, какъ спокойные и мирные жители находятъ удовольствіе въ спокойномъ образѣ жизни, такъ имъ доставляютъ удовольствіе опасность и война. Счастливымъ считается у нихъ тотъ, кто испускаетъ духъ въ сраженіи, надъ стариками же или умирающими отъ случайныхъ болѣзней они жестоко издѣваются, какъ надъ уродами и трусами. У нихъ больше всего хвастаются убійствомъ какагонибудь человѣка, а вмѣсто того, чтобы у убитыхъ враговъ снимать только оружіе, они срываютъ съ нихъ и головы, сдираютъ съ этихъ головъ кожу и вѣшаютъ ее въ видѣ украшенія на груди своихъ боевыхъ воиновъ.

— 23. У нихъ нѣтъ ни храмовъ, ни святиль (также нигдѣ не замѣтно жилищъ, покрытыхъ соломой); они воин-

заютъ въ землю голый мечъ и поклоняются ему, какъ Марсу,.....

— 24. Будущее они предсказываютъ какимъ-то страннымъ образомъ. Они срѣзываютъ съ вустовъ прямыя пруты и кладутъ ихъ въ извѣстное время съ тайными магическими изреченіями на разныя мѣста и по нимъ узнаютъ о предстоящемъ.

— 25. Что такое рабство—имъ не извѣстно, такъ какъ они всѣ благороднаго происхожденія; судьями они выбираютъ тѣхъ, которые отличались долгое время на войнѣ.

31, 3, 1. (Въ 375 г. по Р. X.) Гунны прошли черезъ земли Алановъ..., убили и ограбили многихъ, а съ остальными заключили союзъ и, при ихъ содѣйствіи, съ большей увѣренностью вторглись въ просторныя и плодородныя владѣнія Эрменриха, очень воинственнаго царя, котораго страшились всѣ сосѣдніе народы, вслѣдствіе его многочисленныхъ и различныхъ подвиговъ храбрости.

Сенстъ Аврелій Викторъ.

(Жилъ во второй половинѣ IV-го столѣтія по Р. X.).

De viris illustribus.

LXXVII, 5. Помпей принудилъ Тиграна сдаться, а Митрида—отравиться.

6. Затѣмъ онъ пробрался съ удивительнымъ счастіемъ на сѣверъ до Албанцевъ, Колховъ, Геніоховъ, Каспиевъ, Иберовъ..., наводя повсюду большой страхъ....

Евтропій († 370 г. до Р. X.).

Eutropii breviarium historiae Romanae.

VI, 14. Помпей воевалъ съ Албанцами и трижды по-

сдѣлалъ ихъ царя Орода, но въ концѣ концовъ, вслѣдствіе просьбъ и подарковъ, помиловалъ его и примирился съ нимъ. Онъ же побѣдилъ царя Иберовъ—Артока и покорилъ его....; Аристарха онъ сдѣлалъ царемъ Колховъ.

VIII, 3. Траянъ далъ Албанцамъ царя. Цари Иберовъ, Савроматовъ, Босфоранъ.... и Колховъ присягнули ему въ вѣрности.

Агаемеръ (Agathemerog).

(Въ первыхъ столѣтіяхъ по Р. Х.).

§ 3. Древніе считаютъ границею между Азіей и Европой р. Фазисъ и перешеекъ между Эвксинскимъ и Каспійскимъ морями, позднѣйшіе—Меотійское озеро и р. Танаисъ.

III, 12. Меотійское озеро имѣетъ въ объемѣ 9,000 стадій, а устье его, Киммерійскій Босфоръ, имѣетъ 78 стадей.

13. Гирбанское или Каспійское море имѣетъ видъ лунообразный или, какъ другіе говорятъ, продолговатый; оно простирается на 22,000 стадій, устье же его имѣетъ въ ширину четыре стадіи.

Краткое руководство географіи Анонима.

(Ἐπιτομὴς γεωγραφίας ἐν ἑπιτόμῳ).

§ 13. Длина Каспійскаго моря отъ устья въ Кира, вытекающаго изъ Арменіи, до устья въ Яксарга,—8,200 стадій или же 1,094 мили, а самая большая ширина 2,500 стадій или 334 мили.

§ 20. Къ Сарматіи прилегаютъ Колхида—со стороны Понта, и Албанія—со стороны Каспійскаго моря, а между Колхидой и Албаніей лежитъ Иберія.

§ 28.... Самня высочія горы въ Азій (Имаусъ, Гемодъ) и Кавказъ.

§ 29.... Изъ самыхъ большихъ рѣкъ въ Азій Яксартъ

впадаетъ въ Каспійское море, Фазисъ же, Фермодонтъ и Сангарисъ—въ Понтъ. Эти послѣднія имѣють свои устья недалеко отъ истоковъ.

Маршрутъ Александра Великаго.

(Itinerarium Alexandri Magni). Составленъ для императора Константина.

(Около 330 г. по Р. Х.).

VII. Александръ Великій.... перешелъ черезъ Меотійское море, напалъ на Гетовъ (Getae) и побѣдилъ ихъ.

Описание всего свѣта, составленное молодымъ философомъ.

(Junioris philosophi totius orbis descriptio).

(Около 350 г. по Р. Х.).

§ 46. Въ странѣ Либіи находится очень высокая гора, по имени Кавказъ; выше ея нѣтъ ни одной подъ небесами....

Руфъ Фестъ (около 365 г. по Р. Х.).

Rufi Festi breviarium regum gestarum populi Romani.

XVI. Помпей назначилъ Аристарха царемъ надъ Босфоранами и Колхами, воевалъ съ Албанцами, заключилъ миръ съ царемъ ихъ Ородомъ (Orhodes), котораго онъ трижды побѣдилъ, и покорилъ Иберовъ съ ихъ царемъ Артокомъ.

XX. Траянъ, который послѣ Августа увеличилъ могущество Римскаго государства, отнялъ Арменію у Паряня, уничтожилъ самостоятельность Великой Арменіи, присоединилъ ее въ Римской имперіи, далъ Албанцамъ царя и покорилъ себѣ Иберовъ, Босфоранъ и Колховъ.

Луцій Амелій (около 380 г. по Р. Х.).

Lucii Ampelii liber memorialis.

VI, 6. Самыя значительныя горы на свѣтѣ: Кавказъ въ Скиѣи....

VI, 19. Самыя знаменитыя рѣки на землѣ:... Араксъ въ Арменіи, Формодонтъ и Фазисъ въ Колхидѣ.

Клавдій Клавдіанъ (Claudius Claudianus).

(Около 395 г. по Р. X.).

VIII, 485. Тебѣ, Римъ, присягаютъ Сарматы, находящіяся въ постоянной между собою борьбѣ; въ твоихъ войскахъ служатъ Гелоны, носящіе маленькіе кожаные щиты. Вы, Аланы, приняли латинскіе обычаи.

530.... Ты знаешь, съ какимъ искусствомъ Армяне мечутъ стрѣлы.

XI, 31. Если бы ты, красавецъ (Гонорій Августъ), преслѣдовалъ лютыхъ Амазонокъ по горамъ Кавказа, покрытаго снѣгомъ, то щитоносный отрядъ ихъ, вспомнивъ о своемъ полѣ, пересталъ бы сражаться, и Гишполита, забывъ отца своего, при звукахъ трубъ, увлеченная, сложила бы вынутую сѣкиру и съ открытою на половину грудью отдала бы тебѣ поясъ, котораго не хотѣла отдать храброму Геркулесу.

XVIII. *In Eutropium liber I.*

332. Стрѣлой Геркулеса поражена Гишполита, а твоя обоюдоострая сѣкира, Пенесидея, обратила Грековъ въ бѣгство, и намъ достоверно передано, что женщины выстроили знаменитыя укрѣпленія Карагена и гордый своими 100 воротами Вавилонъ.

XX. *In Eutropium liber II.*

332. Меотійскій заливъ, куда собираются рыбы изъ отдаленныхъ морей....

XXI. *De consulatu Stilichonis* (О консульствѣ Стилихона).

Изъ всѣхъ частей Востока отецъ призывалъ въ себѣ воиновъ: тутъ находились Иберы вмѣстѣ съ Колхами, тутъ были чалмами покрытые Аравитяне, Армяне съ прекрасными волосами, Саки и Мидяне, разбившіе свои крашенныя палатки.

XXVIII. *De consulatu Honorii Augusti* (О консульствѣ Гонорія).

Римскіе ликторы появились на рѣкѣ Гипанисѣ, и жители Меотіи удивились нашимъ законамъ и нашему судопроизводству.

XXXV. *De raptu Proserpinae* (О похищеніи Прозерпины).

Какъ часто красивыя Амазонки пляшутъ, отбросивъ въ сторону свои маленькіе щиты, и какъ часто героиня Гипполита, которая опустошила сѣверныя страны, уводитъ съ битвы свои бѣлые отряды, побѣдивъ бѣлокурыхъ Гетовъ или разбивъ замерзшій Танаисъ амазонскою сѣвирою!

XL. *Carmina minora.*

I, 5. Рыси помнятъ пещеру, въ которой Орфей доставлялъ имъ часто чудныя забавы своею лирою, и приносятъ ему въ подарокъ кристаллы съ самой вершины Кавказскаго хребта.

De bello Pollentino.

54. Кавказскія горы червѣютъ отъ теплаго южнаго вѣтра.

601. Такъ далеко въ сердце Океана мы еще никогда не врывались и никогда мы не наносили такого пораженія гордымъ народамъ, живущимъ у Танаиса.

XIX. *De phoenice ave* (О птицѣ фениксѣ).

30... Высокая сосна, надломленная бурями, склоняется съ Кавказскихъ горъ, чтобы потомъ своей впередъ выдающейся тяжестью увлечь за собою все обрушившееся. Одна часть этихъ деревьевъ падаетъ отъ сильнаго дуновенія вѣтра, другія ломаются, подмытыя ливнемъ, третьи, наконецъ, падаютъ отъ ветхости.

(III) *In Rufinum liber I.*

146.... Я хорошо знакомъ съ соками разныхъ деревьевъ и съ дѣйствиемъ всѣхъ смертоносныхъ растений, какія только растутъ на изобилующемъ ядовитыми растеніями Кавказѣ и на вершинахъ Скиескихъ горъ. Ихъ собираютъ жестокая Медея и хитрая Цирцея.

310. (На войну) идутъ Сарматы, Даки, отважные Масагеты, убивающіе копытныхъ животныхъ для выдѣлыванія изъ копытъ кувбовъ, Аланы, живущіе въ Меотіи, и Гелоны, любящіе дѣлать украшенія на тѣлѣ своемъ желѣзными инструментами. Изъ этихъ-то народовъ былъ составленъ отрядъ Руфина.

323. Есть племя (Гунны), живущее на крайнемъ востокѣ Скиеи, по ту сторону холоднаго Танаиса; они замѣчательнѣе всѣхъ другихъ жителей сѣверныхъ странъ. Одежда ихъ самая простая; тѣло ихъ безобразнаго вида, отвага ихъ не останавливается никогда передъ самымъ тяжкимъ трудомъ. Они живутъ только добычею, земледѣіемъ же не занимаются. Имъ доставляетъ удовольствіе отрѣзывать головы, и у нихъ считается приличнымъ влястся именемъ убитыхъ родителей. Двойная природа не лучше соединила двухъ-образныхъ сыновей тучъ (Кентавровъ) съ ихъ лошадьми (т. е. Гунны наздники—не хуже Кентавровъ). Ихъ подвижность изумитель-

на, но всѣ движенія ихъ совершаются безъ всякаго порядка и отступленіе бываетъ неожиданно.

315. Мы (Римляне) покоримъ ихъ царей; у быстраго Фазиса еще раздастся топотъ переправляющихся лошадей, и рѣка Араксъ принуждена будетъ еще терпѣть на себѣ мостъ.

(V). *In Rufinum, liber II.*

....Разные народы черезъ Каспійскія ворота и Армянскія горы, покрытыя снѣгомъ, нападаютъ неожиданно на богатая страны Востока.

Марціанъ (Marcianus).

(Около 410 г. по Р. X.).

Фрагм. 1. Мениппъ въ своемъ соч. „Периплосъ“ называетъ Гермонассу вѣрностью (χωρίον) Трапезонда, Гекатей же и Теопомпъ—городомъ.

Фрагм. 2. О Каспійскомъ морѣ рассказываетъ Артеמידоръ въ „Еритоме“. Море это близко къ океану. Тамъ по сосѣдству съ Персами живетъ народъ, называемый Каспійскимъ.

Зозимъ (Zosimus).

(Во второй половинѣ V-го столѣтія по Р. X.).

I, 32. Когда Сивы (въ царствованіе императора Деція въ 294 г. по Р. X.) грабили все, что имъ понадалось, жители береговъ Понта бѣжали внутрь страны, въ укрѣпленныя мѣста, а варвары прежде всего напали на г. Питиусъ (Πετιούς), который былъ окруженъ высокой стѣной и имѣлъ очень удобную для пристани гавань. Когда же Сукессіанъ, комендантъ тамошняго гарнизона, съ своимъ войскомъ сопротивлялся и прогналъ варваровъ, то Сивы, опасаясь, чтобы солдаты изъ другихъ укрѣпленій, узнавъ объ этомъ происшествіи, не соединились съ гарнизономъ города Питиуса и не

нанесли имъ большаго пораженія, собрали какъ можно больше судовъ и съ большой опасностью отправились во-свояси, потерцѣвъ при осадѣ Питіуса большія потери людьми. Жители береговъ Понта Эвксинскаго, спасенные, какъ мы рассказали, войскомъ Сукессіана, надѣялись, что Скиѣмъ больше не переправятся къ нимъ, такъ какъ они были поражены вышесказаннымъ образомъ. Но когда Валеріанъ призвалъ къ себѣ Сукессіана и назначилъ его управляющимъ своимъ дворомъ и вмѣстѣ съ нимъ сталъ заботиться объ устройствѣ города Антиохіи, то Скиѣмъ взяли суда у Босфоранъ и переправились опять къ берегамъ Понтійскаго моря. На этотъ разъ они оставили суда при себѣ, не позволивъ Босфоранамъ, какъ въ первый разъ, отправиться домой, и стали на якорѣ близъ р. Фазиса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, говорятъ, стоитъ храмъ Фазіанской Артемиды и находится дворецъ царя Айэта. Послѣ безуспѣшной попытки овладѣть храмомъ, Скиѣмъ отплыли, направляясь къ г. Питіусу.

33. Они легко овладѣли уврѣженіемъ, взяли гарнизонъ и отправились дальше. Теперь у нихъ было очень много судовъ и плѣнныхъ, умѣвшихъ грести въ плаваніи, поэтому они воспользовались ихъ услугами, такъ какъ въ продолженіе всего почти лѣта было безвѣтріе. Такимъ образомъ они пришли къ Трапезонду, большому и хорошо населенному городу, который, кромѣ обыкновеннаго гарнизона, получилъ еще подкрѣпленіе въ 10,000 человекъ. Приступивъ къ осадѣ этого города, они даже во снѣ не надѣялись овладѣть имъ, такъ какъ онъ былъ окруженъ двойной стѣной. Но замѣтивъ, что солдаты гарнизона предаются беззаботной жизни и пьянству и, ни на минуту не превращая своихъ пировъ и попойекъ, даже не охраняютъ второй стѣны, они приставили къ стѣнѣ заранее приготовленные бревна, гдѣ возможно было забраться туда, и по нимъ по нѣсколькимъ человекъ ночью взлѣзли на стѣну и овладѣли городомъ, такъ какъ солдаты гарнизона были очень испу-

ганы неожиданнымъ и внезапнымъ приходомъ ихъ, причеиъ часть ихъ бѣжала черезъ другія ворота, а часть была убита непріателемъ. Овладевъ такимъ образомъ городомъ, варвары захватили громадныя сокровища и множество плѣнныхъ, такъ какъ почти всѣ жители окрестностей собрались въ городъ, какъ въ укрѣпленное мѣсто. Разрушивъ храмы, дома и всѣ величественныя украшенія и сдѣлавъ нѣсколько набѣговъ еще и на окрестности, варвары отправились домой на разныхъ судахъ, собранныхъ ими въ громадномъ количествѣ.

I, 63. Когда Тацитъ вступилъ на престолъ въ Римѣ, Скифы опять переправились черезъ Меотійское озеро и сдѣлали набѣгъ на Понтійскія земли до самой Киликіи (но были уничтожены самимъ императоромъ и его полководцемъ Флоріаномъ).

II, 21. (Въ 322 г. по Р. X.) Савроматы, живущіе у Меотійскаго озера, переправились черезъ Истръ съ цѣлью грабежа....

II, 33. Константинъ раздѣлил имперію на четыре царства. Одному губернатору онъ поручилъ Египетъ..., Киликію, Каппадокію, Арменію и всю береговую полосу отъ Памфиліи до Трапезонда и до укрѣпленій у р. Фазиса.

IV, 20.... (Въ 375 г. по Р. X.) Одинъ варварскій народъ, до тѣхъ поръ еще неизвѣстный и вдругъ внезапно появившійся, напалъ на жившія у Истра Скисскія племена. Нѣкоторые называли этотъ народъ Уннами (Οὔννοι), другіе говорятъ, что его слѣдуетъ называть царственными Скивами. Или тотъ народъ, про котораго говоритъ Геродотъ, что онъ живетъ у Истра, съ сплюснутыми носами, маленькаго роста, или другой народъ, который пришелъ въ Европу изъ Азіи. Я знаю рассказъ, что или изъ рѣки Танаиса настолько занесъ Киммерійскій Босфоръ, что будто бы далъ имъ возможность сухимъ путемъ перейти изъ Азіи въ Европу. Переправились же они вмѣстѣ съ лошадьми, женами и дѣтьми.

Поѣздка Анонима вокругъ Понта Евксинскаго.

(Anonymi periplus Ponti Euxini, въ V столѣтїи по Р. X.).

§ 92. Отъ города Амиса до р. Фазиса считается 3,802 стадїи или 507 миль; отъ р. Фазиса до устьевъ Меотїйскаго озера или до деревни Ахиллеи 4,025 стадїи или 536²/₃ мили.

Вибїи Секвестръ (Vibius Sequester: de fluminibus, fontibus, lacubus, nemoribus, paludibus, montibus, gentibus etc.).

8, 8. Р. Фазисъ, въ Колхидѣ, беретъ свое начало въ Амарантскихъ горахъ.

10, 2... Р. Тормодонтъ составляетъ границу между страной Колховъ и Амазоновъ.

15, 1... Индїйскїй Кавказъ доходитъ до земли Паряевъ и Гирвановъ.

Стефанъ Византїйскїй (Stephanus Byzantius).

(Около 500 г. по Р. X.).

Ethnica.

Стр. 36. Городъ Аїа лежитъ въ Колхидѣ. Основанъ онъ Аїетомъ; отстоитъ отъ моря на 300 стадїи. Вокругъ этого города протекають двѣ рѣки—Гипсъ ("Ἰψος) и Кіаней (Κιάνιος), которыя образуютъ изъ него полуостровъ.

Стр. 69. Албанїей называется страна, лежащая недалеко отъ страны Иберовъ.

Стр. 83. Амаранты ('Αμαραντοι) — Колхидскїй народъ; въ странѣ ихъ беретъ свое начало р. Фазисъ, отчего и называется также Амарантскимъ Фазисомъ.

Стр. 117. Островъ Арея лежитъ въ Понтѣ недалеко отъ Колхиды.

Стр. 139. Астерусїя—гора на югѣ острова Крита; отъ туда получилъ свое названїе лежащїй у Кавказа Синдскїй

городъ Астерусія, такъ какъ онъ былъ Бритской колоніей. Жители его называются Астерусіанами, Астерусійцами или же Астерусіями.

Стр. 153. Острова Абсирта лежатъ въ Адриатическомъ морѣ; они получили названіе свое отъ Абсирта, сына Айэта, коварнымъ образомъ убитого своей сестрой Медеей. Жители этихъ острововъ называются Абсиртами. Въ Эвксинскомъ Понтѣ также есть островъ Абсаръ, прежде называвшійся Абсиртомъ. Артемидоръ рассказываетъ про этотъ островъ и городъ Абсиртъ.

Стр. 211. Горгишсія—городъ въ Синдской области. Жители этого города называются Горгишсами.

Стр. 216. Страна Гогарена (Γογαρηνή) лежитъ между Колхидой и восточной Иберіей. Жители ея называются Гогаренами.

Стр. 217. Народъ Дандаріи (Δανδάριοι) живетъ возлѣ Кавказа.

Стр. 233. Есть также городъ Діоскурія (Διοσκουριάς) у Понта; онъ называется также Севастополемъ, прежде же назывался Аіа. Жители его называются Діоскурійцами (Διοσκουριεύς).

Стр. 298. Народъ Зиги (Ζυγοί) живетъ у Азіатскаго Босфора. Должно быть, Зигополь, недалеко отъ Трапезонда, — ихъ городъ.

Стр. 302. Геніохія (Ἠνιοχία)—страна у Кавказа. Жители ея—Геніохы (Ἠνιοχοί).

Стр. 333. Народъ Иксибаты (Ἰξιβάται) живетъ у Понта, по сосѣдству съ страной Синдовъ.

Стр. 368. Гора Кавказъ, которую также называютъ Паропанисомъ, самая большая изъ всѣхъ Азіатскихъ горъ. Жители тамошніе называются Кавказцами (Καυκάσιος)....

Стр. 373. Народъ Кораксы (Κοραξοί), Колхидское племя, живетъ близво къ Коламъ (Κῶλοι).

Стр. 398. Кита, городъ въ Колхидѣ, — родина Медей; жители ея называются Китайцами (Κυταῖος).

Стр. 400. Народъ Колы живетъ у Кавказа. Предгорья Кавказа называются Колійскими горами (Κολικὰ ὄρη), а страна — Колийей.

Стр. 416. Народъ Либистины (Λιβυστίνοι) живетъ по сосѣдству съ Колхами.

Стр. 429. Народъ Макроцефалы (Μακροκέφαλοι) живетъ по сосѣдству съ Колхами.

Стр. 439. Макроны въ настоящее время называются Саннами.

Стр. 441. Меланхлены (Μελάγχλαιοι) — Скиевское племя. Они получили свое названіе отъ одежды, какъ Гиппомолги отъ того, что доять лошадей, а Моссинки отъ своихъ жилищъ.

Стр. 457. Моски, Колхидское племя, — сосѣди Матіеновъ.

Стр. 479. Есть много городовъ, носящихъ названіе Низы (Νύσα). Восьмой изъ нихъ лежитъ въ Кавказскихъ горахъ.

Стр. 501. Пантисапейонъ (Παντίσαπειον) — очень большой городъ, столица въ Прибосфорскомъ краю. Онъ былъ основанъ сыномъ Айета, который взялъ это мѣсто у Агаета, царя Скивовъ, и назвалъ городъ по протекающей мимо рѣкѣ Пантисапы (Παντίσαπος).

Стр. 513. Народъ Павсарки (Παυσάρκαι) живетъ у подошья Кавказа.

Стр. 538. Городъ Піенисъ (Πιήνις) лежитъ въ Колхидѣ.

Стр. 569. Синды живутъ на югѣ Меотійскаго озера. Нѣкоторые также говорятъ, что Синдскій народъ есть отторгнутая вѣтвь Меотійскаго племени.

Стр. 604.... Есть городъ Тарра (Τάρρα) на Кавказѣ, основанный Кретами.

Стр. 625. Типанисы (Τιτανίσαι) живутъ у Кавказа.

Стр. 631. Травхеніи (Траухѣноі) живутъ у Понта Эвессинскаго, по сосѣдству съ Синдами.

Стр. 640. Колхидскій городъ Тиенисъ (Тѳѳис) получилъ свое названіе отъ р. Тиениса.

Стр. 660. Городъ Фазисъ въ Аіѳъ лежитъ на Колхидской рѣкѣ Фазисѣ. Основанъ онъ Милетскими поселенцами....

Стр. 680. Халдеи (Халдаіоі) также живутъ недалеко отъ Колховъ.

Юлій Гонорій (Julius Honorius).

(Самое позднее въ VI столѣтіи по Р. X.).

Космографія по картѣ, составленной около 360 г. по Р. X.

А. 2. Восточный океанъ имѣетъ слѣдующія моря: Каспійское, Персидское....

А. 4. Горы у Восточнаго океана слѣдующія; Кавказскія горы....

В. 10. Рѣка Хрисоррой (Χρυσοροα), беретъ свое начало на Кавказѣ; тамъ же по близости беретъ свое начало, кажется, и р. Тигръ; во время жаровъ она протекаетъ подъ землей.

В. 11. Р. Аксіи (Αχιος) беретъ начало съ Армянской горы (Αρμενικη ορος) и протекаетъ черезъ Кавказъ въ Месопотамію. Въ этой послѣдней странѣ присоединяется къ ней другая рѣка, вытекающая, кажется, съ самаго Кавказа, которая называется Пактоломъ (Ραχολος).

А. 28. Сѣверный океанъ имѣетъ слѣдующія моря: Меотійское, Босфорское, Киммерійское, Понтійское (παρε Ροπιου)...

А. 30. У Сѣвернаго океана съ одной стороны лежатъ горы Гипанисъ (Ηυραπης), а съ другой—Кавказъ.

А. 31. У Сѣвернаго океана лежать провинціи: Великая и Малая Арменія.

А. 32. Въ этихъ провинціяхъ города.... Артавсаты.

А. 33. Р. Танаисъ вытекаетъ изъ Гиперборейскихъ Рипейскихъ горъ и впадаетъ въ Меотійское озеро. Длина ея теченія—654 мили.

— Рѣка Меоте вытекаетъ изъ горы Гипанисъ и впадаетъ въ Меотійское озеро. Длина теченія ея—204 мили.

— Р. Темисъ (Themysos) вытекаетъ изъ Кавказскихъ горъ и впадаетъ въ Понтъ, протекая 210 миль.

— Р. Фазисъ беретъ начало на равнинѣ подъ горами Кавказа, впадаетъ въ Понтійское море и имѣетъ въ длину 805 миль.

А. 37. Р. Асдрубелена (Asdrubelena) вытекаетъ изъ горы Бодуи (Bodua mons), впадаетъ въ Каспійское море, пробиваясь черезъ Кавказскія горы....

А. 38. Народы у Сѣвернаго океана слѣдующіе: Скифы, Номады, Савроматы, Керкеты, Геніюхи, Колхи, племя Фазисъ и другіе незначительные варварскіе народы, также народъ Термоносъ (Thermonos gens).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Отрывки изъ затерявшихся сочиненій разныхъ писателей.

Парадоксографы Греческіе (Paradoxographi Graeci, ed. Westermann.).

Fragn. Николая Дамасскаго.

Стр. 171, XXI. Савроматы выдаютъ дѣвушку замужъ не раньше, какъ она убьетъ хоть одного непріятеля.

XXII.... У нихъ женщины также воинственны, какъ мужчины; онѣ отправляются вмѣстѣ съ ними на войну, когда нужно. Говорятъ, что Амазонки были до того храбры, что доходили даже до Аѳинъ и Киликіи, и все это было оттого, что онѣ жили по сосѣдству съ Савроматами.

XXIII. Колхи не хоронятъ умершихъ, но вѣшаютъ ихъ на деревьяхъ.

Стр. 173, XXIV. Керкеты (Κερκῆται) не позволяютъ принимать участіе въ жертвоприношеніяхъ тѣмъ, которые провинились въ чемънибудь. Если кормчій, управляющій судномъ, сдѣлаетъ ошибку, то они подходятъ къ нему одинъ за другимъ и плюютъ на него.

XXV. Мосины (Μόσχοι) подаютъ пищу своему царю, заключенному въ башнѣ. Если же тотъ дастъ плохое рѣшеніе, то его морятъ голодомъ.

Müller. Fragmenta hist. Graec. т. II.

Діонисій Милетскій.

Argonautica (см. Schol. Apoll. Rhod. III, 200).

Фг. 4. У Геліоса родилось въ тѣхъ странахъ (въ Колхидѣ) двое сыновей, по имени Персей и Айетъ. Они цар-

ствовали въ той странѣ: Айтѣ управлялъ Колхами и Меотами (*Μαῖῶται*), Персей же Тавридой. (См. Diodor. IV, 45. Cicero de natura deor. III, 19. Justin. XLII, 2).

Фг. 6. (Schol. Apoll. Rhod. IV, 228). Діонисій Милетскій говоритъ, что Айтѣ преслѣдовалъ Аргонавтовъ. Храбрѣйшіе изъ нихъ сражались дротиками, люди же Айтѣа были на лошадяхъ. Тутъ погибъ Ифисъ (*Ἴφικς*), сынъ Сѣенелея, братъ Евриссея. Убивъ двухъ всадниковъ изъ приближенныхъ Айтѣа, онъ самъ былъ убитъ Айтѣомъ, который цѣпмалъ его арканомъ. Затѣмъ Колхи были обращены въ бѣгство.

Геродоръ Гераклеяскій (Herodorus Heracleensis).

(Жиль около 500 г. до Р. X.)

Фг. 23. (Müller, стр. 34, Schol. Apoll. Rhod. II, 1248).— Довольно странно то, что Геродоръ рассказываетъ про оковы Прометей. Прометей, говоритъ онъ, былъ царь Скиѣскій, и такъ какъ онъ своимъ подданнымъ не могъ доставлять всего необходимаго для жизни, вслѣдствіе разлива рѣки, называемой Аѣтомъ (*ἄετός*—орель), то Скиѣны надѣли на него оковы. Потомъ прибылъ туда Геркулесъ и отвелъ рѣку въ море. Поэтому образовался мифъ, что Геркулесъ убилъ орла и освободилъ Прометей изъ оковъ.

Фг. 52 (Стр. 40, Schol. Apoll. Rhod. II, 1211).—Кавказъ простирается отъ Арменіи до Колхиды.

Софайнетъ изъ Стимфала (Sophænetus Stymphalius).

(Современникъ Ксенофонта).

Фг. 3. (Müller, стр. 75. Steph. Byz.) Кардухи—Мидійскій народъ (см. Xenoph. Anab. 5, 9); они живутъ на горахъ, очень воинственны и не повинуются Персидскому царю.

Фг. 4. Таохи (*Τάοχοι*) живутъ внутри Понтійскихъ земель. Ихъ называютъ вѣвторше также Таями (*Τάοι*).

ГЕРАКЛИДЪ ПОНТІЙСКІЙ (Heraclides Ponticus, въ 340 г. до Р. X.).

De rebus publicis.

XVIII. О Фазіанахъ (Φασιανοί).

(Muller. стр. 218). У Фазиса жили сначала людоды—Геніохи, которые снимали кожу съ людей; впоследствии—Милетцы. Эти послѣдніе очень гостепріимны, такъ что снабжаютъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе всѣмъ и даже отпускаютъ ихъ, давъ имъ три мины (μνά, мина=приблизит. 25 рубл.).

АРИСТОКСЕНЪ ТАРЕНТСКІЙ (въ 318 г. до Р. X.).

(Muller. стр. 298. Fr. 92)... Аристоксенъ говоритъ (ср. Petronius Arbitr., XXV), что человекъ Прометей (προμηθεΐα=providentia=провидѣніе) произошелъ отъ Божескаго провидѣнія и отъ Минервы, такъ сказать, небесной мудрости. Божескій огонь, который они (люди) хотѣли получить, какъ объясняютъ, есть душа человека, вдохнутая въ него Богомъ; про нее простолюдины говорятъ, что она украдена съ неба.

ПАЛАЙФАТЪ АВИДСКІЙ (Palaephatus Abydenus, около 350 г. до Р. X.).

(Muller. стр. 338. Fr. 1. Steph. Byz.). Хариматы (Χαρμάται)—народъ, живущій у Понта... Сосѣди Керветовъ—Мосхи и Хариматы.

НИМФОДОРЪ СИРАБУЗСКІЙ (Nymphodorus Syracusanus).

Fr. 14. (Muller стр. 379). Нимфодоръ рассказываетъ, что Савроматы поклоняются огню.

Fr. 15 (Schol. Apoll. Rhod. II, 1010) Тибарены (Τιβάρηνοι)—Скиское племя. Они, говорятъ, въ высшей степени честны. Ни съ кѣмъ они не начинаютъ войны, не объявивъ предварительно о дѣлѣ, мѣстѣ и часѣ сраженія. Въ стра-

нѣ Тибареновъ женщины, когда рождаютъ, сами укаживаютъ за мужчинами, какъ за родильницами.

Стр. 380. Фг. 17. (Schol. Apoll. Rhod. III, 202). У Колховъ не принято ни сжигать, ни хоронить трупы мужчинъ. Трупы эти они владутъ въ свѣжія кожи животныхъ и вѣшаютъ на деревьяхъ. Трупы же женщинъ они предають землѣ.... Они почитаютъ больше всего небо и землю.

ГЕКАТЕЙ АБДЕРСКІЙ (Hecataeus Abderita).

(Жилъ во время Александра Великаго).

Стр. 389, fr. 11. (Schol. Apoll. Rhod. IV, 284). Гекатей рассказываетъ, что Фазисъ не впадаетъ въ море.

ДУРИСЪ САМОССКІЙ (Duris Samius).

(Жилъ вскорѣ послѣ 300 г. до Р. X.).

Фг. 19 стр. 474 (ср. Schol. Apoll. Rhod. II, 1249 и Аррианъ, V, 3). Гезіодъ говоритъ, что Прометей былъ скованъ и въ наказаніе за похищеніе огня былъ посланъ орелъ мучить его. Дурисъ же говоритъ, что онъ былъ наказанъ за то, что влюбился въ Аѣину. Поэтому живущіе на Кавказѣ не приносятъ жертвъ Зевсу и Аѣинѣ, такъ какъ тѣ виновны въ томъ, что Прометей былъ наказанъ; за то они ужъ слишкомъ почитаютъ Геракулеса, такъ какъ онъ своей стрѣлой убилъ орла.

Muller. Fragmenta hist. Graeci III.

МНАСЕЙ ПАТРСКІЙ (Mnaseas Patrensis).

(Ученикъ Эратосеена).

Стр. 154, fr. 31. Мнасій говоритъ, что Колхи получили свое названіе отъ Колха, сына Фазиса.

ПТОЛОМЕЙ ЭВЕРГЕТЪ (Ptolemaeus Euergetes II).

(† въ 117 г. до Р. X.).

Стр. 186, fr. 3 (см. Athen. IX р. 387. E). Птоломей говоритъ, что Фазійская птица называется *tétaros*.

Стр. 188, fr. 10 (срв. Athen. XIV р. 654 C.). Птоломей рассказываетъ про животныхъ, которыя содержатся во дворцѣ въ Александріи.Фазійскихъ птицъ, которыхъ также называютъ *tétaros*, привозятъ между прочимъ изъ Мидіи.... Это очень вкусная птица.

АГАТАРХИДЪ КНИДСВІЙ (Agatharchides Cnidius).

Стр. 194, fr. 10 (срв. Athen. IX, 387 C.). Агатархидъ пишетъ о р. Фазисѣ, что тамъ водится множество фазановъ, такъ какъ они у устьевъ рѣки находятъ себѣ много пищи.

МЕТРОДОРЪ СВЕПСІЙ (Metrodorus Scepsius).

(Жилъ въ 140 г. до Р. X.).

Стр. 204, fr. 3. (Steph. Byz.) Городъ и рѣка Гипанисъ ("Υπανισ) находятся въ срединѣ между Понтомъ и Меотійскимъ озеромъ. Метродоръ говоритъ, что въ рѣку эту впадаетъ горькій источникъ и что отъ этого вода въ ней не годится для питья.

АЛЕКСАНДРЪ ПОЛИГИСТОРЪ (Alexander Polyhistor).

(Жилъ около 160 г. до Р. X.).

Стр. 232, fr. 33—38. (Steph. Byz.). Гипанисъ — рѣка и городъ между Понтомъ и Меотійскимъ озеромъ. Александръ Полигисторъ же говоритъ, что р. Гипанисъ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ впадаетъ въ Меотійское озеро, а другой — въ Цонтъ.

Танаисъ — городъ одного имени съ рѣкой. Александръ Полигисторъ говоритъ, что у устья Танаиса, тамъ, гдѣ онъ впадаетъ въ Меотійское озеро, лежитъ греческій городъ Танаисъ, который упоминается также — какъ торговый пунктъ.

Посидоній Апамейскій (Posidonius Apatensis).

(Родился въ 135 г. до Р. X.).

Стр. 265, fr. 39. (Athen. VI p. 266 E.) Посидоній стоиць говоритъ, что Митридатъ Каппадокійскій, покоривъ жителей острова Хиоса, передалъ ихъ въ оковахъ своимъ рабамъ, съ тѣмъ чтобы поселить въ странѣ Колховъ (см. Arrian, Bellum Mithridat. C. 47. въ 86 г. по Р. X.).

Николай Дамасскій (Nicolaus Damascenus).

Стр. 399, fr. 66. Кадусии тогда (во время Астиага) враждовали съ царемъ Персидскимъ. Владыкою у нихъ былъ Онафернъ, который, измѣнивъ своему народу, сталъ приверженцемъ царя Персидскаго. Онъ послалъ пословъ къ Астиагу съ просьбой, чтобы тотъ выслалъ ему надежнаго человека, съ которымъ онъ могъ бы сговориться о переходѣ на его сторону. А тотъ послалъ Кира помочь ему во всемъ (но Киръ заключилъ союзъ съ Онаферномъ и Кадусіями противъ Астиага).

Θрасиллъ Мендійскій (Thrasyllus Mendesius).

(Жилъ въ царствованіе императора Тиберія).

Стр. 503, fr. 3. Отъ похода Персея до основанія Трои 304 года; оттуда до прихода корабля Арго 64 года.

Аррианъ Никомидійскій (Arrianus Nicomedensis).

(Жилъ въ царствованіе императора Адриана).

Стр. 588, fr. 4. Холлестена (Χολυστίνη) — часть Арменіи; ею управлялъ сатрапъ Тигранъ.

Стр. 593, fr. 37. Аррианъ говоритъ, что есть Фракійцы не только Европейскіе, но и Азіятскіе и что они, подобно Фригійцамъ и Мизійцамъ, подъ начальствомъ кагото Патара, перешли въ Азію. Это было въ то время, когда Киммеріи вторглись въ Азію; но Фракійцы, прогнавъ ихъ изъ Вивоніи, сами поселились тамъ.

Стр. 595, fr. 47... Киммеріи имѣли старинный обычай ѣсть травы.

Стр. 596, fr. 48. Амазонки отправились въ походъ на городъ Ниневію и Вавилонъ подъ предводительствомъ Эврицеллы.

Стр. 596, fr. 51. Аррианъ рассказываетъ, что Скионы прежде нѣбогда питались хлѣбомъ, занимались земледѣіемъ, жили въ домахъ и имѣли города; но когда они потерпѣли поражение отъ Фракійцевъ, то перемѣнили прежніе обычаи и пожелались страшной клятвой не строить больше домовъ, не пахать полей, не строить городовъ, не приобретать себѣ недвижимаго имущества, но впредь жить на повозкахъ, питаться мясомъ животныхъ и своимъ дѣтямъ въ питье и пищу давать только молоко, и вообще имѣть пищу только изъ такихъ предметовъ, которые легко было бы имъ перевозить съ одного мѣста на другое, при странствованіи изъ одной страны въ другую. Такимъ образомъ изъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ они обратились въ кочевниковъ.

Fr. 51. Аррианъ говоритъ, что Халибы раньше всѣхъ другихъ народовъ стали обрабатывать металлы....

Стр. 597, fr. 58... Амазонки занимали прежде много мѣстностей въ Азіи; доказательствомъ этого служатъ не только нѣкоторые володцы, называемые по имени Амазонокъ, но и многіе города, какъ напр., Эфесъ, Анаія, Мирина и Эолійская Кима. Недалеко отъ Никомидіи есть также мѣстность Элаія, получившая, по мнѣнію Арріана, свое названіе отъ Амазонки Элаіи. У Понта лежитъ также городъ Фіба,

получившій свое названіе отъ одной изъ убитыхъ Геркулесомъ Амазонокъ.

Fr. 59. Амазоніонъ, (Ἀμαζόνειον) — мѣстность въ Атикѣ; но есть и Амазоніонъ (Ἀμαζονικόν) въ Беотіи. Есть также въ Виѳиніи городъ Мазаіонъ (Μαζαῖον); названіе это, должно быть, исковеркано.

Fr. 60. (Eustath. ad. Dion. 549) Посреди Меотійскаго озера находится красивый островъ, который называютъ Таврикой; на немъ лежатъ города Фанагора (Φαναγόρα) и Гермонасса (Ἐρμόνασσα), — колоніи Іонянъ, которыхъ привелъ туда Фанагоръ и Гермонъ, отъ нихъ-то и эти города получили свое названіе. Арріанъ же говоритъ, что Фѳанаторія (Φαιναγόρεια) была основана Фѳанаторомъ, который бѣжалъ отъ надменности Персовъ. Гермонасса же получила свое названіе отъ Гермонассы, жены какого-то жителя города Митилены, Семандра, который уговорилъ нѣсколькихъ Эолійцевъ выселиться туда и умеръ во время основанія города, жена же его послѣ этого овладѣла городомъ и дала ему свое имя.

ФЛЕГОНЪ ТРАЛЛЕССВІЙ (Phlegon Trallianus).

(Жилъ во время Адріана).

Стр. 622, fr. 48. Теопомпъ изъ Синопы говоритъ въ своей книгѣ „О землетрясеніяхъ“, что во время одного внезапнаго землетрясенія въ Киммерійскомъ Босфорѣ одинъ холмъ лопнулъ и извергъ кости необыкновенныхъ размѣровъ, и что весь скелетъ достигалъ величины 24 локтей. Живущіе въ окрестностяхъ варвары бросили эти кости въ Меотійское озеро.

НИКАНОРЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ (Nicanor Alexandrinus).

Стр. 633, fr. 10. Діоскурія (Διοσκουριάς) есть городъ

у Понта; она также называется Севастополемъ, а прежде называлась Аией (Αἶα).

ХАРАВСЪ ПЕРГАМСКІЙ (Charax Pergamenus).

Стр. 639, fr. 15. (Schol. ad Dion. Perieg. 687) Харавсъ рассказываетъ, что Аргонавты отправились въ походъ на многихъ корабляхъ, изъ которыхъ одинъ сбился съ пути и былъ унесенъ въ Меотійское озеро. Плывшіе на немъ Телхъ и Амфитхъ, возничіе Діоскуровъ, поселились тамъ и стали тамъ царствовать; отъ нихъ тамошніе жители получили названіе Геніоховъ, и отъ нихъ же получилъ свое названіе и городъ Діоскурія (Διοσκουριάς).

(Eustath. ad Dionys.). Геніохи и Зиги, (Ζύγιοι) очень дикіе народы, какъ передаетъ исторія,—потомки Пеласговъ.

Азиній Квадратъ (Asinius Quadratus).

Steph. Byz. p. 660, fr. 6. Отена (Ὀττηνή) — часть Арменіи. Царь Арменіи Паворъ († около 112 г. по Р. X.) живеть у г. Артавсаты и Отены.

Fr. 8. У р. Кира живутъ Обарены (Ὀβάρηνοι) и Отены (Ὀττηνοί), составляющіе большую часть населенія Арменіи.

Стр. 661, fr. 19. Тапирры или Тапиры (Τάπιρροι, Τάπιοροι)—народъ, живущій недалеко отъ Гирканіи.

Дексиппъ Аѳинскій (Dexippus Atheniensis).

Стр. 667, fr. 1. (При раздѣленіи имперіи Александра Великаго) Эвменъ получилъ Каппадокію, Пафлагонію и земли, лежащія у Понта до Трапезонда (дальше не простиралась имперія Александра).

Müller. Fragmenta hist. Graec., IV.

ЭВНАПІЙ САРДСКІЙ (Eunapius Sardianus).

Стр. 48, fr. 77. Suidas. Субармархій былъ начальникомъ въѣзепосцевъ и очень преданъ евноху Евтропію. Онъ выпивалъ вина больше, чѣмъ могъ вмѣстить въ себя.... Онъ всегда былъ пьянъ, все равно пилъ ли онъ, или нѣтъ, но онъ умѣлъ скрывать свое опьянѣніе, твердо шагая ногами и не падая. Онъ былъ царскаго происхожденія, настоящій Колхъ изъ живущихъ у Фазиса и Ѳермоидота, и прекрасный стрѣлокъ.

ПРИСКЪ ПАНИТЬ (Priscus Panites).

(Во время Θεодосіа Младшаго).

448. Theodos. ap. 41. Стр. 77 и сл., fr. 8. Eхс. De leg. Roman. 47—71. (Muller стр. 90). Когда кто-то спросилъ, какимъ путемъ можно попасть въ Персію, то Ромуль сказалъ, что страна Мидянъ лежитъ не очень далеко отъ Скиѳіи и что Уннамъ (Οὐννοί) извѣстна туда дорога, такъ какъ они нѣкогда по ней вторглись въ Мидію, когда былъ голодъ въ ихъ странѣ, и Римляне по причинѣ веденной ими тогда войны не могли оказать имъ помощи. Тогда вторглись въ Мидію Басихъ и Курсихъ, очень могущественные люди изъ царственныхъ Скиѳовъ, которые впоследствии явились въ Римъ для заключенія союза съ Римлянами. Они рассказывали тогда, что сперва они прошли черезъ пустыню, переправились черезъ какое-то озеро, которое, по предположенію Ромула, есть Меотійское озеро, перешли затѣмъ въ теченіе 15 дней черезъ какія-то горы и достигли Мидіи. Но когда они тамъ бродили съ цѣлью грабежа, то явилось противъ нихъ вдругъ большое Персидское войско, наполнившее воздухъ надъ ними стрѣлами, такъ что Унны, въ виду наступившей опасности,

съ трудомъ отступили назадъ и оставили горы съ незначительной добычей, такъ какъ ббольшая часть ея была отнята Мидянами. Изббгая преслбдованія непріятелей, они возвратились домой по другой дорогб и, пройдя въ той странб подъ огнемъ какой-то огнедышащей подводной скалы, черезъ.... дня достигли родины. Такимъ образомъ они узнали, что страна Мидія находится недалеко отъ Скиѳии.

Fr. 10, стр. 90. Jornandes. De rebus Gothicis.

Гунны (Hunni) вторглись въ предблы Готовъ. Это очень дивій народъ, который, по разсказу Приска, жилъ по той сторонб Меотійскаго озера, и ничбмъ другимъ не занимался, какъ только охотой; послб же того какъ Гунны размножились до того, что стали народомъ, то начали жить надувательствомъ и грабежемъ своихъ сосбдей.

Fr. 25, стр. 102. Eхс. de leg. Rom., стр. 73, 74. (в. 456). Римляне послб того какъ пришли въ Колхиду, дали сраженіе Лазамъ (Λαζοι), но Римское войско отступило назадъ во-свосяи. Приближенные императора приготовились во вторичному наступленію. Они совбщались о томъ, должны ли они наступить на непріятеля по прежней дорогб, или же по ближайшей къ нимъ дорогб черезъ принадлежащую Персамъ Арменію, испросивъ предварительно черезъ посольство согласія у царя Паряня (Παρδιανοι), ибо моремъ доплыть до той трудно доступной страны считалось невозможнымъ, такъ какъ въ Колхидб нбтъ ни одной гавани. Самъ Гобазъ (Γωβαζης) также отправилъ пословъ къ Парянямъ и въ то же время къ императору Римскому. Но царь Паряня (Παρδιανοι), который въ это время велъ войну съ Уннами, такъ называемыми Кидаритами (οι Κιδαρίται), отправилъ ббжавшихъ къ нему Лазовъ назадъ къ Гобазу.

Fr. 26. Eхс. de leg. gent., стр. 41 (anno 451). Гобазъ

послалъ посольство къ Римлянамъ; Римляне же дали отвѣтъ этому посольству, что они откажутся отъ войны, если самъ Гобазъ сложитъ съ себя корону или же лишитъ престола своего сына, такъ какъ по старому обычаю не принято, чтобы царствовало двое въ одной и той же странѣ; что или Гобазъ, или сынъ его, но кто-либо одинъ долженъ царствовать въ Колхидѣ, тогда война прекратится... Гобазъ, которому предоставленъ былъ такой выборъ, предпочелъ царство уступить своему сыну и самъ сложилъ съ себя знаки отличія царскаго достоинства. Потомъ онъ послалъ къ Римскому императору пословъ съ просьбой не гнѣваться на него и не прибѣгать къ оружію, такъ какъ теперь въ Колхидѣ царствуетъ только одинъ царь. Императоръ велѣлъ ему явиться въ Римскую страну и дать объясненіе своего рѣшенія. Тотъ не отказался отъ прихода, но просилъ прислать къ себѣ Діонисія, котораго присылали къ нему уже прежде по случаю раздора съ Римлянами, съ тѣмъ чтобы и тотъ далъ обѣщаніе, что ничего дурнаго не предприметъ противъ него. Поэтому Діонисій былъ отправленъ въ Колхиду и они согласились на счетъ спорныхъ пунктовъ.

Фг. 37, стр. 107. Ехс. de leg. gent., стр. 44. Сарагуры (*Σαράγουροι*) напали на Акатировъ (*Ἀκατίροι*) и другіе народы и отправились въ походъ противъ Персовъ. Сперва они подошли къ Каспійскимъ воротамъ, но, встрѣтивъ тамъ Персидскую стражу, повернули по другой дорогѣ, найденной ими, и прошедши по ней до страны Иберовъ, стали грабить ее и произвели набѣги на страну Армянъ. (Персы попросили помощи у Римлянъ деньгами или войскомъ для защиты вѣрности Юроейпаахъ (*Ἰουροειπαάχ*), лежащей у Каспійскаго моря, но получили отказъ).

ПЕРЕЧЕНЬ

**ПИСАТЕЛЕЙ И ПАМЯТНИКОВЪ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ВЪЯТЫ
МѢСТА, КАСАЮЩІЯСЯ Кавказа.**

	Стр.		Стр.
1. Гомеръ	6.	27. Саллюстій	55.
2. Гезіодъ	7.	28. Страбонъ	55.
3. Мимнермъ	7.	29. Вергилій	83.
4. Гекатей	7.	30. Горацій	84.
5. Эсхиль	9.	31. Овидій	84.
6. Пиндаръ	10.	32. Сенека	85.
7. Скилаксъ Баріанден- скій	10.	33. Діодоръ Сицилійскій .	85.
8. Геродотъ	12.	34. Титъ Ливій	94.
9. Гиппократъ	22.	35. Мемнонь	94.
10. Гелланикъ	25.	36. Проперцій	95.
11. Лизій	25.	37. Веллей Патеркуль . .	95.
12. Ктезій	25.	38. Помпоній Мела . . .	97.
13. Демосеенъ	26.	39. Гигинъ	98.
14. Ксенофонтъ	26.	40. Памятникъ въ Анцырѣ	101.
15. Платонъ	41.	41. Плиній	101.
16. Эфоръ	41.	42. Іосифъ Флавій . . .	112.
17. Ферекидъ	42.	43. Петроній	113.
18. Аристотель	42.	44. Луканъ	114.
19. Эеопомпъ	43.	45. Камень съ греческой надписью	114.
20. Каллимахъ	43.	46. Тацитъ	115.
21. Аполлоній Родосскій .	44.	47. Плутархъ	123.
22. Полибій	52.	48. Светоній	128.
23. Аполлодоръ	52.	49. Павзаній Періегеть .	128.
24. Эвдоксъ	54.	50. Діонисій Періегеть .	132.
25. Анонимный авторъ . .	54.	51. Комментаріи Евстаѳіа къ Діонисію Періегету	135.
26. Цицеронъ	55.		

52. Квинтъ Курцій Руфъ 144.
53. Арріанъ 146.
54. Псевдо-Плутархъ . . 153.
55. Эліанъ 158.
56. Аппіанъ 162.
57. Клавдій Птоломей . . 166.
58. Флоръ 171.
59. Юстинъ 172.
60. Діонъ Кассій 173.
61. Камень съ латинской
надписью 174.
62. Писатели исторіи рим-
скихъ императоровъ . 174.
63. Филостратъ 176.
64. Опись римскихъ про-
винцій 179.
65. Солинъ 179.
66. Амміанъ Марцелинъ 181.
67. Аврелій Витторъ . . 191.
68. Евтропій 191.
69. Агаемеръ 192.
70. Краткое руководство
географіи Анонима . . 192.
71. Маршрутъ Александра
Великаго 193.
72. Описаніе всего свѣта,
составленное молодымъ
философомъ 193.
73. Руфъ Фестъ 193.
74. Луцій Ампелій 193.
75. Клавдій Клавдіанъ . . 194.
76. Марціанъ 197.
77. Зозимъ 197.
78. Анонима поѣздка во-
кругъ Понта Эвксин-
скаго 200.
79. Вибій Секвестръ . . 200.
80. Стефанъ Византійскій 200.
81. Юлій Гонорій 203.
- Приложеніе.
82. Николой Дамасскій . . 205.
83. Діонисій Милетскій . . 205.
84. Геродоръ Гераклея-
скій 206.
85. Софайнетъ 206.
86. Гераклидъ Понтійскій 207.
87. Аристоксень 207.
88. Палайфатъ 207.
89. Нимфодоръ 207.
90. Гекатей Абдерскій . . 208.
91. Дурисъ 208.
92. Мнасей 208.
93. Птоломей Эвергетъ . . 209.
94. Агатархидъ 209.
95. Метродоръ 209.
96. Александръ Полиги-
сторъ 209.
97. Посидоній 210.
98. Николой Дамасскій . . 210.
99. Фрасиллъ 210.
100. Арріанъ Никомидій-
скій 210.
101. Флегонъ 212.
102. Никаноръ 212.
103. Хараксъ 213.
104. Азиній Квадратъ . . 213.
105. Дексиппъ 213.
106. Эвнapiй 214.
107. Присеъ Панитъ . . 214.

УКАЗАТЕЛЬ.

	Стр.		Стр.
Абантъ, рѣка	125.	Адріатическое море	56, 57, 102, 135.
Абаски, народъ	150.	Аіа 6, 7, 12, 47, 51, 56, 57,	104, 168, 200, 201, 203, 218.
Абеагъ, царь Сираковъ	76.	Аіаіа	57.
Абзон, народъ	109.	Аійать 6, 7, 10, 45, 47, 52,	53, 56, 57, 88, 89, 90, 99,
Аблана, городъ	170.	100, 101, 116, 133, 134,	136, 139, 165, 171, 172,
Абораке, городъ	60.	200, 201, 202, 206.	
Абсаръ, городъ	103, 201.	его вооруженіе	51.
крѣпость	108.	„ дворець	49, 50, 91, 198.
островъ	201.	„ колесница	51.
рѣка	108, 104, 107.	отправляетъ пословъ въ Грецію	12.
Абсилы, народъ	104.	Аэть, рѣка	206.
Абсиртъ 52, 100, 132, 136, 201.		Азара	78.
Абсиртскіе острова	53, 201.	Азандръ, царь	61.
Абсиртиды, острова 135, 136.		Азія 7, 10, 17, 59, 76, 77,	87, 102, 111, 114, 128, 133,
Абсорисъ, городъ	100.	140, 145, 153, 163, 179, 184,	188, 192, 199, 211.
Аврелианъ, римскій импе-		Азовское море	16, 43.
раторъ	175.	(см. Меотійское море).	
Автаки, народъ	106.	птицы не могутъ перелетѣть	
Автіанды, народъ	106.	черезъ него	48.
Агагетъ, царь Скіеіи	202.	Акамписъ, рѣка	103, 147.
Агаматы, народъ	106.	Акаскомары, народъ	106.
Агаеирсы, народъ	184, 189.	Акатиры, народъ	216.
Агинна, городъ	169.	Аелизене, страна	72.
Агриппа	102, 109.	Аксинскій понть	45.
Агры, народъ	61.	Аксій, рѣка	203.
Адлуй	96.		
Адіабена, страна	72.		
Адіабла, городъ	170.		
Адіенъ, рѣка	147.		
Адріанъ, римскій импера-			
торъ	174, 176.		

- Алазань, рѣка 107.
- Алазоній, рѣка . . 67, 68, 70.
- Алазонская земля 130.
- Алазоны, народъ 130.
- Аламъ, городъ 171.
- Аланы, народъ 113, 128, 173,
176, 184, 185, 188, 189,
190, 191, 194, 196.
- вѣшній видъ ихъ 190.
- образъ жизни ихъ 189, 190, 191.
- Алародіи, народъ 15, 21.
- Албанія 59, 63, 67, 69, 72,
77, 78, 80, 96, 102, 107,
108, 109, 111, 113, 126,
127, 135, 166, 167, 168,
169, 170, 171, 179, 187,
192.
- богатство страны 69.
- виноградъ 70.
- вѣчно зеленія растенія . . 69.
- границы 59, 68.
- деревянные плуги 69.
- изобиліе воды 70.
- люди съ зеленоватыми гла-
зами 111.
- мѣстоположеніе 68.
- плодородная почва . . 69, 142.
- скотоводство 142.
- цари 71.
- ядовитыя гады 71.
- Албанъ, рѣка 109, 170.
- Албана, городъ 169.
- Албанскія ворота . . 169, 170.
- Албанское море 109.
- Албанцы, народъ 58, 66, 68,
69, 70, 72, 77, 101, 102,
109, 115, 116, 123, 124,
125, 126, 127, 134, 142,
151, 166, 171, 172, 175,
176, 179, 185, 187, 191, 192,
193, 200.
- войско ихъ 70.
- вооруженіе 70, 125.
- жертвоприношеніе людей . . 71.
- занятія 68, 70.
- имѣютъ 26 языковъ 71.
- лучше видятъ ночью, чѣмъ
днемъ 179.
- не имѣютъ шкуръ и вѣсовъ . . 70.
- одежда ихъ 125.
- откуда получили названіе 179.
- потомки Албанцевъ въ Италіи 173.
- потомки Язона 179.
- почитаніе стариковъ 71.
- похороны 71.
- происхожденіе ихъ 116.
- религія и жрецы 71.
- собаки ихъ 70, 179.
- сражаются съ Парянами . . 117.
- ” ” Помпеямъ 70, 124,
165, 172, 191, 198.
- считаютъ только до ста 70.
- хорошіе охотники 70.
- Александръ Великій 75, 110,
143, 144, 151, 152, 153,
179, 180, 193, 213.
- встрѣча съ Фалестріей 75, 144, 145.
- въ Гиртаніи 92, 93, 124, 126.
- въ Парѣи 145.
- основываетъ городъ на Кав-
казѣ 145.
- переходитъ черезъ Кавказъ 145, 146.
- Александра столбы 167.
- Александрія, городъ на
Кавказѣ, основанный
Александромъ Вели-
кимъ 146.
- Алекимеда 99.
- Allium=чеснокъ 84.
- Алмазы у Агаэирсовъ . . 184.
- Алмонскія горы 46.
- Алонта, рѣка 167.

Альпы Кельтійскія . . . 150.
 Амазоній, прежнее назва-
 ніе Танаиса . . . 155.
 Амазоніонъ, городъ въ Ат-
 тикѣ 212.
 Амазоніонъ { гор. (преж-
 и Амазоніумъ) де Килме) 9, 103.
 Амазониконъ, городъ . . 212.
 Амазонки 6, 9, 10, 17, 25, 46,
 54, 55, 58, 72, 73, 74, 81, 84,
 86, 87, 88, 95, 106, 108, 109,
 125, 127, 128, 129, 130, 131,
 132, 133, 136, 144, 150, 151,
 152, 155, 164, 165, 167, 176,
 177, 178, 179, 182, 184, 189,
 194, 195, 200, 205, 211, 212.
 вооруженіе ихъ 25, 41, 72, 84,
 93, 144, 151.
 въ Аттікѣ 25, 74.
 выжигаютъ правую грудь 72,
 86, 144.
 города, основаніе ими 44, 74.
 дѣти ихъ 73.
 жили у Танаиса . . . 55, 183.
 занятія Амазонокъ 19, 45, 72,
 87, 177.
 изувѣчиваютъ дѣтей муж-
 ского пола 86.
 критика преданія объ Ама-
 зонкахъ 73, 152.
 мѣстожителство . . . 41, 72.
 нападаютъ на храмъ Ахилла 178.
 на морѣ 18.
 нравы 45, 73.
 одежда 144.
 откуда получили названіе. 177.
 памятники ихъ 74.
 переселеніе къ берегамъ
 Меотійскаго моря . . . 18.
 переходятъ черезъ р. Истръ 186.
 переходятъ черезъ р. Та-
 нашъ 20.

переходятъ къ р. Фермодонту 182.
 побѣждены Аэинянами 22, 129,
 130, 182, 205,
 происхожденіе ихъ . . 25, 42, 48.
 раздѣленіе на три племенн. 46.
 союзницы Троянъ 87.
 сражаются съ Греками 17, 182.
 " " Помпеемъ . . 125.
 " " Скиаами . . 18.
 сходятся съ Сарматами . . 183.
 сходятся съ Скиаами . . 19.
 у Гирванскаго моря . . . 125.
 Амазонская земля . . . 164.
 Амазонскія горы 45, 74, 97,
 102, 103.
 Амазонскій мысъ 45.
 Амаранты, народъ 200.
 Амарантскія горы . . 45, 200.
 Амарды, народъ 77, 108.
 Амасія, городъ 103.
 Амисъ, городъ 64, 81, 103, 200.
 Амомумъ (амомит), бла-
 говоніе 55.
 Ампреиты, народъ 103.
 Амписалисъ, городъ . . . 167.
 Амфитъ 105, 180, 183, 213.
 Амфистратъ 61.
 Анаіа 211.
 Анаріаки, народъ 77.
 Ангелаки, народъ 106.
 Антиопа, царица Амазо-
 нокъ . . . 44, 128, 129, 130.
 Антикитъ, рѣка 60.
 Антипатръ 83, 127.
 Антоній въ Арменіи . . . 96.
 Антонинъ Пій, римскій
 императоръ 175.
 Антредонъ, Гирванская
 пчела 92.
 Антропофаги, народъ . . 189.

Анхιάль, царь Геніоховъ;	138, 164, 172, 183, 206,
его дворець	213.
Анеомонтъ, рѣка	105.
Аорсы, народъ	59, 76.
богатство ихъ вслѣдствіе	
торговли	76.
Апатуръ, городъ	106.
Апатуронъ	7, 60.
Апатурская бухта	7.
Апиры, народъ	143.
Аппанты, народъ	82.
Апшій	171.
Апсаръ, рѣка	11, 147, 150.
Апсилы, народъ	150.
Арабисъ, рѣка	11.
Арагонъ 67, или Арагъ р. 68.	
Араксъ, сынъ Пила; пре-	
даніе о немъ	156.
Араксъ, рѣка 8, 13, 16, 17,	
51, 58, 59, 78, 79, 80, 85,	
86, 107, 122, 123, 124, 127,	
145, 153, 156, 180, 194, 197.	
впадаетъ въ Каспійское море 13,	
69, 78.	
истоки его 13, 80, 106, 180,	
каналы	13.
притокъ Кира	165.
течетъ къ востоку	17.
устья	13, 69, 80.
Аракса, растеніе; преда-	
ніе о немъ	157.
Араховяны, народъ	144.
Арбель	156.
Аргестъ — восточный вѣ-	
теръ	46.
Арго 6, 50, 53; 57, 135, 137,	
148, 183, 210.	
Аргонавты 10, 45, 46, 49, 53,	
56, 57, 84, 89, 91, 135, 137,	
138, 164, 172, 183, 206,	
213.	
Аргосъ	48, 50.
Аргъ	99.
Арей 25, 42, 45, 46, 47, 48,	
85, 87, 130, 133, 136, 177.	
Ареонагъ	136.
Арійское племя	9.
Аріюмардъ, начальникъ	
Мосховъ и Тибареновъ 21.	
Аріонъ, рѣка	11.
Аріосъ, рѣка	11.
Ариней	186, 187.
Аристархъ, царь Колховъ 166,	
192, 193.	
Аркадяне	132.
Арсата, городъ	79.
Аретуръ, прежнее назва-	
ніе Фазиса :	153.
Арменій изъ Родоса	139.
Арменіонъ, гора	139.
Арменіонъ, городъ	72.
Арменія Большая 103, 162,	
168, 169, 179, 204.	
Малая 80, 82, 118,	
126, 143, 162, 179, 193, 204.	
Арменія 8, 28; 29, 56, 57, 58,	
59, 63, 64, 66; 67, 69, 72,	
78, 79, 80, 94, 95, 96, 102,	
107, 109, 111, 113, 117, 118,	
119, 120, 121, 126, 128, 139,	
140, 145, 153, 156, 169, 170,	
171, 173, 175, 179, 180, 181,	
185, 186, 187, 190, 194, 199,	
206, 210, 213, 215, 216.	
вино	29, 51.
границы	28.
дворецъ сатрапа	29.

- дерева, ихъ богатство 29, 30.
добывается крупный камень 54, 189.
- домашнія животныя . . . 30, 31.
западная Арменія . . . 29.
- Иберы вторгаются въ Ар-
менію . . . 115, 118.
- лошади 32.
лошади, предназначенныя
для Персидскаго царя 30, 31.
- мальчики въ костюмахъ вар-
варовъ 81.
- масса зѣбрей 160.
- мѣшки на ногахъ живот-
ныхъ, чтобы ходить по
снѣгу 33.
- откуда получила названіе . 72.
- охота на зайцевъ 80.
- Помпей въ Арменіи 68, 96, 114,
123, 171, 180.
- сабли 30.
снѣгъ большой 29.
- фрукты 30.
чуженное вино—пиво . . . 80.
- Арменохалибы . . . 103, 107.
Армень 72, 80, 139.
Армень, гора 203.
Армяне 28, 58, 76, 77, 114,
115, 120, 122, 160, 162, 164,
171, 172, 176.
- Армяне сидятъ въ сенатѣ
въ Римѣ 128.
воюютъ съ Иберами . . . 118.
вѣроломство ихъ 120.
вѣютъ хорошіе волосы . . 195.
одежда 80.
платить дань Персамъ . . 15.
проскожд. ихъ 54, 72, 80, 139.
Римляне помогаютъ Армя-
намъ 118, 186, 188.
способъ убивать зѣбрей . . 160.
торговля съ Аорсами . . . 76.
хорошіе стражи 194.
часть ихъ подвластна Рим-
лянамъ 161.
- языкъ ихъ 54, 189.
- Армянская скала 160.
Армянскія горы 63, 77, 134,
139, 140.
- Артеры, народъ 109.
Аррехи, народъ 61, 106.
- Аррианъ, правитель Кап-
падокии 173.
Артабазана 52.
Артабаздъ 96.
Артабазъ 79, 171, 173.
Артабанъ 112, 113, 115, 117,
186, 187.
- Артагера, городъ 96.
- Артаингесъ, начальникъ
Макроновъ и Моссиня-
ковъ 21.
- Артаксата и Артаксаты,
городъ 78, 79, 107, 115, 121,
122, 175, 185, 204, 213.
- Артаксиасъ, царь Арменіи 79.
Артанисса, городъ 169.
Артемидъ 87, 131.
Артемидоръ 63.
Артгерасса, городъ и укр. 186.
Артовъ, царь Иберовъ 165,
166, 172, 192, 193.
- Артухъ 28.
Архабисъ, рѣка 147.
Арнакъ 115, 181, 185, 186.
Асмарки, народъ.
Аскуръ, рѣка 146.
Аспакуръ, царь Иберовъ 185,
187.
- Аспунгитаны, народъ . . . 61.
Асрубелена, рѣка 204.
Ассирійцы, народъ 12.
Астелефъ, рѣка 104, 149, 150.
Астерусія, гора и городъ 200.

- Астерусія 200.
 Астиагъ 210.
 Аталанта 91.
 Атлантическое море . . . 13.
 Атропатена, страна . . . 78.
 Атропатія 79.
 Атропаты, сатрапъ Мидій 151.
 Атика 22, 74, 132.
 Аулійская пещера . . . 183.
 Ахардей, рѣка 76.
 Ахеи 10, 60, 61, 62, 63, 96,
 97, 105, 107, 133, 137, 163,
 164, 168, 183.
 длѣность ихъ 43, 55.
 происхожденіе ихъ 61, 183, 163,
 188.
 Ахеюсъ, рѣка 151.
 Ахея, мѣстечко . . . 151, 167.
 Ахиллъ . . 87, 131, 176, 178.
 Ахиллея, деревня . . . 200.
 Афраній 123.
 Африка = Либія 17.
 Афродита 7, 60, 61.
 Аѳина, богиня . . . 129, 131.
 Аѳины въ Малой Азии . . 147.
 Аѳины въ Греціи 26, 53, 129,
 136.
 Аѳиняне . . 22, 53, 129, 136.
 Вабирса, Армянская вѣ-
 постъ 79.
 Вазанисъ, городъ . . . 140.
 Валбитена, часть Арменіи 140.
 Вактріана 58, 110, 118, 146.
 Вактріаны, народъ . . . 80.
 Вактрія 153, 180.
 Вактръ, рѣка 114.
 (=Араксъ 155).
 Вакхіа, городъ 170.
 Барановъ не жертвуютъ у
 Московъ 65.
 Баранъ Фрикса 9, 47, 89, 98,
 99, 101, 116.
 его происхожденіе . . . 101.
 Барука, городъ 170.
 Басихъ 214.
 Бата, городъ и гавань 62, 63,
 167.
 Баенсѣ, рѣка 103, 147.
 Бевводная степь на Кав-
 казѣ 125.
 Беллерофонтъ 6.
 Беризъ, рѣка 150.
 Вероссъ 155.
 Бехейріасъ, городъ . . . 11.
 Бехейрская гавань . . . 11.
 Бехейры, народъ 8, 11, 45, 48,
 103, 143.
 Бизары, народъ (=Бизеры) 182.
 Бизерская гавань . . . 143.
 Бизеры, народъ 11, 45, 48, 82,
 103, 143.
 Бодуя, гора 204.
 Болото, образуемое р. Ала-
 зоніемъ 68.
 Борей 154.
 Борея ложе = Кавказъ . . 154.
 Борея пещера 156.
 Борисенъ, рѣка 132.
 Босфораны, н. { 60, 62, 113.
 { 163, 182, 192,
 { 193, 198.
 Босфорское море 203.
 Босфорское царство 60, 76, 95,
 166.
 Босфоръ 10, 59, 60, 61, 62,
 94, 97, 105, 106, 124.

Босфоръ Азіятскій . . . 201.
 Бриксаба (гора)=любъ ба-
 рана; преданіе о ней.. 155.
 Британія 123.
 Бурка, рѣка 167.
 Буцефаль, лошадь Алек-
 сандра 126.
 Бѣлолистникъ, лова въ Фа-
 зисѣ, средство противъ
 невѣрности женъ . . . 153.
 Вавилонія 142, 211.
 Вакханты 140.
 Вакхъ 134, 140.
 Валеріанъ, римскій импе-
 раторъ 175, 198.
 Валлы, народъ 107.
 Валы, народъ 106.
 Варданъ 117, 118.
 Варронъ 110.
 Венера 155.
 Верблюды у Каспіевъ 26, 161.
 Веспасіанъ, римскій импе-
 раторъ 114, 128.
 Вещи изъ слоновой кости 161.
 Видины, народъ 188.
 Виноградъ въ Колхидѣ.. 49.
 Вителлій 112, 117.
 Виоинія 175, 211, 212.
 Вліяніе климата на чело-
 вѣка и почву. 22, 23.
 Вологезъ, царь Пароянъ 118,
 121, 122, 128, 173.
 Вононесъ, царь Пароянъ 115.
 Восточное море . . . 152, 203.
 Вѣтви Кавказа. 63.
 Вѣтеръ сѣверный въ Ар-
 меніи 30.
 Гагарена, страна . . . 78, 79.

Галинда, растеніе въ р.
 Танаисѣ 155.
 Галисъ, рѣка. 80, 177.
 Галисоны, народъ (=Ха-
 либы) 83.
 Галмъ, рѣка (=Араксъ).
 Ганнибалъ 79.
 Гаргарей, народъ. . . 72, 73.
 Гармактика, городъ . . . 169.
 Гармастисъ, городъ. . . 107.
 Гармонія, нимфа воды 42, 46, 57.
 Гармозика, городъ. . . . 68.
 Гарпасъ, рѣка. 34.
 Гегіасъ. 128.
 Геката 50, 51, 88.
 Гекатея 153.
 Гекатомпилосъ, городъ. . . 92.
 Гекторъ 87.
 Гелиосъ 6, 7, 52, 88, 153, 206.
 Гелла 98, 115.
 Геллеспонтъ 57.
 Гелоны, народъ 184, 188, 194,
 196.
 Гельда, городъ. 169.
 Гелы, народъ. 72, 77, 125.
 Гемодъ 192.
 Генетейскій мысъ. 44, 46.
 Генетесъ, гавань 12.
 Генеть, рѣка 82.
 Генеты, народъ 103.
 Геніохи, народъ 10, 25, 43, 60,
 61, 62, 63, 75, 94, 96, 97,
 98, 103, 104, 107, 113, 114,
 115, 133, 137, 138, 150,
 164, 168, 180, 191, 201,
 204, 213.
 происхожденіе ихъ 61, 105, 180,
 188, 207.

- Геніохія 61, 201.
 Геніохъ, царь 154.
 Гептагометы, очень дикій
 народъ 82.
 Гептаполь, часть Арменіи 139.
 Гераклея, пристань 150, 175.
 Гераклея, рѣка 103.
 Гераклея, мысъ 103.
 Гераклеумъ, городъ 105.
 Гераклея, мысъ 151.
 Гераклидъ 152.
 Геркулеса мысъ 82.
 Геркулесовы столбы 18.
 Геркулесъ 87, 128, 129, 131,
 132, 136, 164, 173, 183, 194,
 206, 208.
 освобождаетъ Прометея 42, 52,
 53, 75, 98, 100, 206, 208.
 походъ его въ Индію 75.
 сражается съ Амазонками 87.
 Германія 123.
 Гермесь 47.
 Гермонасса, городъ 43, 53, 54,
 60, 82, 106, 150, 166, 197,
 212.
 Гермонасса, островъ 43, 184.
 Гермонасса дала названіе
 городу Гермонассъ 212.
 Гермонъ 212.
 Герръ, рѣка 169, 171.
 Герры, народъ 168.
 Гетара, городъ 170.
 Геты, народъ (= Готы) 193, 195.
 Гефестъ 49, 52.
 Гибристъ, рѣка (= Аравь) 9.
 Гиганты 154.
 Гіеръ, рѣка 105.
 Гіеръ, городъ 105.
 Гіопе 8.
 Гимніасъ, городъ 34.
 Гивөөсъ, рѣка 13.
 Гипанисъ, рѣка 60, 61, 132,
 184, 195, 209, 210.
 Гипанисъ, гора 203, 204.
 Гишійскія горы 167.
 Гипполита, царица Амазо-
 нокъ 46, 87, 130, 136, 194,
 195.
 Гиппомолги, народъ 202.
 Гиппъ, рѣка 64, 67, 104, 149,
 150, 168, 200.
 Гирканія 77, 92, 93, 98, 114,
 124, 126, 139, 144, 152, 213.
 дерево, дающее медь 92, 142.
 изобиліе фруктовъ, хлѣба,
 винограда 92, 142.
 крылатое насекомое 92.
 хлѣсъ въ Гирканіи 152.
 Гирканскій заливъ 138, 152.
 Гирканское (= Каспійское)
 море 43, 52, 76, 77, 92, 98,
 102, 105, 110, 125, 126,
 134, 142, 145, 151, 152,
 166, 167, 169, 180, 192.
 Гирканы, народъ 77, 97, 108,
 110, 113, 118, 134, 140,
 142, 143, 200.
 отправляются на войну съ
 собаками 158.
 хотять заключить союзъ съ
 Римлянами 123.
 Гирпакъ, сынъ Борея 154.
 Главъ, рѣка 64, 67, 104.
 Гобазъ, царь Колховъ 216.
 Гогарена, страна 201.
 Гогарены, народъ 201.
 Горгиппія, столица Син-
 довъ 60, 201.

- Гордіейскія горы . . . 107.
- Горнеи, крѣпость въ Арменіи 119.
- Горные потоки 67.
- Гороль, царь Армянскій . 172.
- Готарзесъ, царь Паряня 117, 118.
- Готы, народъ . . . 176, 215.
- Гравказисъ, Скиское названіе Кавказа . . . 110.
- Градивъ, см. Марсъ.
- Греки 39, 57, 91, 129, 130, 184, 194.
- Гунны, народъ 188, 190, 191, 196, 215 (см. Унны).
нападаютъ на Алановъ.. 188.
- Даги 118.
- Дайра, богиня 50.
- Даки, народъ 196.
- Даликръ, притокъ Окса 180.
- Дандаріи, народъ . . . 7, 201.
- Дандары, народъ 61.
- Дараанонъ, рѣка 11.
- Дарданы, рѣка 61.
- Дарейты, народъ 15.
- Дарій 21, 126.
- Деглане, городъ 170.
- Дельфины 40, 83, 158, 185.
- Демонавъ, префектъ Арменіи 118.
- Дерево покрывается каменной корой въ р. Суріи 101.
- Децій, римскій императоръ 197.
- Дидуры, народъ 107.
- Диэеры, народъ 8.
- Дионисъ 75, 132.
- Диорфъ, сынъ земли . . . 157.
- Диорфъ, гора 157, 158.
- Диоскурисъ, страна . . . 138.
- Диоскуриа, городъ 11, 63, 64, 66, 75, 98, 105, 149, 150, 164, 168, 180, 183, 201, 212, 213.
- Диоскурийцы 201.
- Диоскуры 61, 130, 137, 164, 213.
- Диоспонтъ 178.
- Доіанта, равнина 44, 45.
- Домиціанъ, римскій императоръ 114, 128.
- Доски, народъ 61.
- Драконъ (змѣя) въ Колхидѣ 42, 52, 90, 99.
- Драконъ, начальникъ Таврическихъ воиновъ въ Колхидѣ 90.
- Драхва, птица 158.
- Дрилы, народъ 36.
воинственный характеръ народа 36, 149.
вооруженіе ихъ 37.
главное укрьшеніе 36.
деревянные дома 37.
домашнія животныя 36.
- Дунай (Истръ), рѣка . . . 132.
- Дюны у устья въ Кира . . 69.
- Еврисеей 206.
- Европа 17, 59, 114, 133, 140, 164, 184, 188, 192, 199.
- Евфратъ, рѣка 30, 58, 123, 163.
истокъ ево 106.
- Египтяне 15, 44, 58, 183.
- Египетскій лёвъ 15.
- Ефесъ, городъ 74, 101.
- Жители болотъ у устья
р. Аракса 13.
- Жители Босфора 62.

Жители острова Хиоса въ	69, 72, 75, 79, 80, 84, 96,
Колхидѣ	210.
Загатисъ, рѣка	147.
Загръ, гора	52.
Задрисъ, городъ	169.
Заливъ Каспійскаго моря	105,
	108.
Залисса, городъ	169.
Зариадресъ, царь Армянъ	79.
Зевсъ 25, 44, 47, 48, 71, 87,	
	98, 100, 129, 132.
Зекасъ	61.
Землетрясеніе въ Кимме-	
рійскомъ Босфорѣ	212.
Зефирій, гавань	11.
Зиги, народъ 60, 61, 62, 63,	
	133, 137, 201, 213.
происхожденіе ихъ отъ Пе-	
ласговъ	133, 137, 213.
Зикхи	151.
Зигополь, городъ	82, 201.
Зидрейты, народъ	150.
Зима у Азовскаго моря 16, 133,	
	137.
Зиги въ Гирканиі	125.
Зигя въ роцѣ Арєя 45, 47,	
	48, 51.
Золото у Соановъ или Сва-	
новъ 66, 107, 112, 138.	
добываніе его	164.
Золото въ Кавказскихъ рѣ-	
кахъ	164.
Золотое руно 7, 25, 45, 47, 52,	
	53, 57, 66, 89, 90, 91, 97,
	101, 112, 114, 135, 138, 165.
преданіе о немъ	89—91.
критика преданія	188.
Иберія 56, 59, 63, 66, 67, 68,,	
	69, 72, 75, 79, 80, 84, 96,
	98, 102, 103, 107, 109, 111,
	113, 122, 124, 126, 134, 136,
	142, 166, 168, 169, 170, 179,
	180, 181, 185, 187, 188, 192,
	200, 211.
раздѣленіе ея	187.
Иберъ, притокъ Кира	107.
Иберы западные	58, 140.
	восточные 134, 135, 140.
Иберы, народъ 58, 66, 67, 70,	
	79, 95, 97, 101, 107, 111,
	115, 116, 120, 121, 124,
	126, 127, 134, 164, 166,
	171, 174, 175, 176, 191,
	192, 193, 195, 216.
вторгаются въ Арменію 115, 118.	
вооруженіе ихъ	164.
государственное устройство	67.
описаніе народа	67.
посылаютъ Помпею подарка	111.
потомки Фессалійцевъ	116.
пришли съ Пиренеевъ	134.
происхожденіе ихъ	164.
разселились по всей Испаніи	101.
сражаются съ Мардами	123.
„ „ Парянами	116.
„ „ Помпеемъ 165, 192.	
Иберскій царь посылаетъ	
Александрѣ Великому со-	
баку въ подарокъ	111.
посылаетъ Помпею кро-	
вать и пр. изъ золота	126.
Идеесса, городъ	66.
Идонъ	183.
Изисъ, рѣка	11, 103, 147.
Изобиліе фруктовъ на Фе-	
мискирскаго равнинѣ	81.
Иллирія	53, 123.
Игаруса, рѣка	105.

- Иксибаты, народъ . . . 8, 201.
- Имадохи, народъ . . . 106.
- Имаусъ, гора 102, 143, 181, 192.
- Индійскіе товары достав-
ляются въ г. Фазисъ . . 110.
- Индійское море . . . 102.
- Индійцы, народъ . . . 144.
- Индія 53, 75, 134, 140, 151,
152.
- Иргисъ, притокъ Танаиса 17.
- Ирисъ, рѣка 44, 81, 102, 150.
- Исонды, народъ . . . 168.
- Исседоны, народъ . . . 8, 13.
- Иссъ, городъ . . . 146.
- Истрия . . . 100, 101.
- Истръ, рѣка 13, 163, 188, 199.
- Исхополь . . . 2, 82.
- Итавалы, народъ . . . 106.
- Италія 42, 56, 57, 89, 96, 173.
- Ифисъ . . . 206.
- Ифитъ . . . 91.
- Юбула, городъ . . . 170.
- Ювіанъ . . . 187.
- Юнія . . . 74.
- Юны, народъ . . . 43.
- Юна, городъ . . . 170.
- Юроейпаахъ, крѣпость . . 216.
- Кабалака, городъ . . . 107.
- Кавказъ (гора) 7, 8, 9, 14, 42,
48, 52, 53, 58, 61, 64, 66,
75, 76, 78, 79, 83, 84, 86,
95, 98, 100, 102, 105, 110,
127, 134, 135, 137, 138, 143,
144, 145, 150, 151, 154, 167,
168, 170, 172, 179, 192, 198,
194, 195, 196, 200, 201, 202,
203, 206.
- высшая часть его . . . 75.
- изобиліе воды . . . 42.
- имѣетъ разныя названія . . 102.
- гъсь . . . 63, 65, 83, 85, 95.
- откуда получилъ названіе . . 154.
- предгорія . . . 75, 202.
- прежде назывался ложемъ
Борея . . . 154.
- сѣвныя, суровыя горы 75, 79, 85.
- часть Тавра . . . 102, 136, 181.
- Кавказскія ворота 9, 107, 109,
115, 123.
- Кавказскія горы 12, 42, 55,
60, 63, 66, 68, 84, 85, 94,
97, 104, 107, 109, 110, 136,
138, 163, 167, 196, 202,
203, 204.
- большія озера на нихъ . . 43.
- видны съ моря и ночью ос-
вѣщены . . . 43.
- на нихъ много жителей 14, 43.
- Кавказскій перешеекъ 63, 64,
108, 134, 135; 136, 140, 192.
- каналъ черезъ него . . . 108.
- Кавказскія племена . . 218.
- безразличность ихъ . . 14.
- не приносятъ жертвъ Зевсу
и Аѳинѣ . . . 208.
- посылаютъ въ Персію черезъ
мать лѣтъ по 100 юношей
и по 100 дѣвушекъ . . 16.
- почтаютъ Геркулеса . . 208.
- Кавказское море . . . 51.
- Кавказцы, народъ . . . 201.
- Каджин, народъ . . . 97.
- Кадусія, народъ 77, 134, 143,
210.
- Кадусія, страна . . . 77, 108.
- Казій, рѣка . . . 109.
- Кайстръ, рѣка . . . 132.
- Калахана, страна . . . 72.
- Калиба, страна . . . 54.

- Калигула, консуль, побѣж-
даеть Армянскаго царя 128.
- Каллихоръ, рѣка . . . 183.
- Каль, рѣка . . . 146.
- Кальвинъ . . . 174.
- Камаки, народъ . . . 106.
- Камариты, народъ 134, 140, 183.
- Камары (лодки Колховъ) 61, 140.
- Камбизена, страна 69, 70, 78.
- Камбизъ, рѣка 98, 109, 185.
- Каменный якорь . . . 148.
- Камень съ вѣнкомъ . . . 155.
- Камень твердый въ Арме-
ни . . . 54, 139.
- Канидй . . . 68.
- Каппадокія 80, 145, 168, 173, 175, 199.
- Карамбисъ, мысъ . . . 63.
- Карастазы, народъ . . . 106.
- Кардухи (Курды) 26, 28, 206.
- богатые припасы у нихъ 27.
- вооруженіе ихъ . . . 27.
- дома . . . 27.
- дѣлають другъ кругу знаки
посредствомъ костровъ 27.
- изобиліе вина у нихъ . . . 27.
- мѣдная посуда . . . 26.
- нападеніе на Эллиновъ . . . 27.
- происхожденіе ихъ . . . 206.
- хорошіе стрѣлки . . . 27.
- Кардужскія горы . . . 28.
- Карепитисъ, страна . . . 79.
- Кары, народъ . . . 106.
- Картеронъ-Тейхось, городъ 167.
- Касперій, центурионъ 119, 120.
- Каспіана, страна 70, 79, 127.
- Каспіаны, народъ 70, 76, 77, 78.
- Каспія (то же, что Каспіаны) 15,
26, 63, 109, 110, 134, 142,
159, 161, 171, 191, 197.
- вооруженіе ихъ . . . 21.
- морять стариковъ голодомъ 77, 78.
- одежда . . . 21, 26, 162.
- Каспій, гора . . . 58, 63.
- Каспійская страна 159, 160.
- множество мышей . . . 159.
- множество скота и лошадей 159.
- Каспійскій заливъ . . . 97.
- Каспійскій храмъ . . . 51.
- Каспійскія ворота 8, 74, 109,
113, 216.
- Каспійскія горы (см. Кав-
казъ) . . . 85, 97.
- Каспійскія козы . . . 26.
- Каспійское море (см. Гир-
ванское море) 8, 13, 14, 17,
43, 58, 59, 63, 64, 67, 68,
72, 76, 77, 78, 80, 92, 93,
97, 102, 105, 107, 108, 109,
110, 123, 124, 125, 126, 134,
135, 140, 141, 142, 145, 152,
162, 165, 166, 168, 180, 184,
185, 192, 193, 197, 203, 204,
216.
- вода прѣсная . . . 110.
- измѣреніе его 13, 76, 108, 141, 192.
- овружность . . . 77, 108, 134.
- плаваніе по немъ 13, 134, 141.
- рыбы и рыбъ . . . 92.
- темная яшма въ немъ . . . 134.
- форма его . . . 141.
- хрусталь въ немъ . . . 134.
- Касторъ 98, 105, 180, 183.
- Катанны, народъ . . . 8.
- Квадратъ, правитель Сиріи 120.
- Кельтоскиены, народъ . . . 77.

- Кентавры 196.
 Кентричь, рѣка 28.
 Кенхронъ, вѣтеръ въ Колхидѣ 24.
 Кепы, городъ 10, 60, 106.
 Кепось, гор. то же, что Кепы 53.
 Керассунтъ, городъ 82, 97, 103, 140, 182.
 Кераунскія горы 53, 56, 69, 72, 97, 102, 106, 107, 167.
 Керберіонъ см. Киммерій.
 Керкетидскій заливъ . . . 167.
 Керкеты, н. { 10, 25, 60, 63,
 { 82, 97, 105, 133,
 Керкетики, н. { 168, 183, 204,
 { 205, 207.
 Керкій 180, 183.
 Кесій, рѣка 169, 170, 171.
 Кефалотомы, народъ . . . 105.
 Кіаней, рѣка 104, 168, 200.
 Кіона, дочь Арктюра . . . 154.
 Кидаксъ 186, 187.
 Киликійское море 145.
 Киликія 199, 205.
 Кима Элійская, городъ 211.
 Кима, гор. (= Амазоніонъ) 74.
 Киммерій, городъ (прежде Керберіонъ) 106.
 Киммеріи, н. {
 Киммеры, н. { 12, 211, 133.
 Киммерійская колонія 16, 190, 192, 199.
 Киммерійское море 203.
 Киммерійскій проливъ (Босфоръ) 16, 25, 43, 102, 105, 184, 190, 192, 199.
 Киммерійская стѣна 16.
 Кирка 52.
 Кирпичъ въ Колхидѣ . . . 148.
 Киръ, рѣка (Киръ 125, 165, Корось 67) 58, 59, 64, 67, 69, 77, 78, 79, 80, 98, 107, 109, 110, 169, 170, 180, 185, 187, 192, 213.
 двѣнадцать устьевъ 69, 124, 165.
 истоки 67, 98, 106, 124.
 составлять границу между Арменией и Иберіей . . . 109.
 Киръ, царь Персидскій 21, 185, 210.
 отводитъ р. Араксъ 360 каналами 18.
 отирается противъ Масагетовъ 14.
 Кита, городъ 202 }
 Китаисъ, городъ 40 } см. Аіа.
 Китай, городъ 135 }
 Китаи 202.
 Китаидскій материкъ . . . 45.
 Клавдій, римскій императоръ 105, 108, 117, 128.
 Клазомени, народъ 106.
 Клеопатра, дочь Митридата 166.
 Козисъ, братъ Албанскаго царя 125.
 Козы Каспійскія 161.
 Колима, страна 104, 202.
 Колике, народъ 11.
 Колоніи Іоновъ или Іонанъ 43, 54, 212.
 > Колховъ 44, 53, 101, 102.
 Колонія, городъ 140.
 Колійскія горы 8, 202.
 Колхи, народъ 10, 11, 12, 15, 16, 17, 36, 44, 45, 47, 53, 55, 56, 57, 58, 63, 66, 75,

- 91, 94, 96, 97, 98, 99, 100,
102, 112, 113, 114, 127,
130, 133, 134, 135, 138,
143, 146, 149, 151, 152,
156, 162, 168, 171, 183,
191, 192, 193, 195, 200,
202, 203, 204, 205, 206,
208, 210.
- арканы ихъ 206.
вѣшній видъ 14, 24.
волося 14, 138.
вооруженіе 21.
въ римскомъ войскѣ . . . 195.
вѣшаютъ трупы на деревь-
ихъ . . . 49, 162, 205, 208.
дѣлають холстъ изъ трост-
ника 44.
лодки ихъ 23, 61.
названіе ихъ 138, 208.
обрабатываютъ ленъ 15, 65, 138.
обрядъ обрѣзанія у нихъ 15,
138.
одежда ихъ 138.
побѣждены Помпеємъ . . . 172.
подвластны Митридату . . 163.
подносятъ подарки Персамъ 15,
16.
почитають небо и землю . . 208.
происхожденіе ихъ 14, 55, 138,
183.
сражаются съ Эллинами . . 35.
царь ихъ (см. Айзъ) . . . 47.
цвѣтъ кожи 10, 14, 24, 44, 138.
языкъ ихъ 15, 44.
- Колхида** 9, 12, 17, 49, 51, 56,
57, 58, 59, 60, 64, 66, 67,
68, 72, 74, 75, 79, 80, 82,
83, 88, 89, 90, 99, 112, 114,
116, 126, 130, 134, 135, 138,
151, 166, 168, 169, 180, 192,
194, 200, 201, 202, 206, 215,
216.
- богатія деревни 35.
воскъ 65.
воинственные дѣвы 9.
вывозъ изъ Колхиды 65.
вѣтры 24.
изобиліе золота, серебра и
т. д. 56.
климатъ 24.
конопля 65.
Колхида подвластна Митри-
дату 163.
льняныя издѣлія 65.
матеріалы для кораблестрое-
нія 65.
намѣстники въ Колхидѣ 62, 65.
свайныя постройки 23.
смола 65.
ульи 35.
туманы 24.
фрукты 24, 64.
чужестранцевъ въ Колхидѣ
приносятъ въ жертву бо-
гамъ 88, 89, 90.
ядовитый медь (горькій) 35, 65.
- Колхидское море 59.
Колхидскія племена 103.
Колхидскія пустыни 107.
Колхиніумъ, городъ 102.
Колы, народъ 8, 201, 202.
Комана, городъ 103, 140.
Комисена, страна 78.
Конта, островъ 100.
Конопій, мѣстечко 158.
Контіюки, народъ 106.
Коракская стѣна 8.
Коравскія горы 97, 98, 102,
106, 109.
Кораксъ, рѣка 166, 167, 168.
Коравсы, народъ 8, 10, 11, 25,
97, 105, 201.
Корбулонъ 109, 123.
Кордуены, народъ 55.

- Львы въ Арменіи 160.
 Людоѣды на Кавказѣ 43, 207.
 Лютикъ (aconitum) 88.
 Мадія, городъ 168.
 Мадія, Скиѣскій царь . . . 12.
 Мазакасы, народъ 106.
 Мазаіонъ, городъ 212.
 Македонія 102.
 Македоняне (143), на Кавказѣ 92, 93, 102, 145, 146.
 Макрокефалы, народъ 11, 22, 103, 202.
 Макроны (Санны) 8, 15, 34, 44, 48, 82, 103, 107, 143, 183, 202.
 вооруженіе ихъ 21, 35.
 лѣса у нихъ 35.
 Макропогоны, народъ . . . 60.
 Максерасъ, рѣка 110.
 Малассъ, царь Лазовъ . . . 150.
 Малые Армяне 82.
 Мамехія, городъ 170.
 Манралы, народъ 168.
 Маргіана, страна 110.
 Марды, народъ 28, 77, 93, 105, 110, 143.
 нападаютъ на Римское войско 123.
 сражаются съ Александромъ 98.
 Маркъ Аврелій, Римскій императоръ 174.
 Марсъ (= Арей) 99, 100, 101, 155, 157, 158.
 Мары, народъ 8, 15, 21.
 вооруженіе ихъ 21.
 Масистіосъ 22.
 Масло Беросса 155.
 Масло кунжутное 30, 146.
 Массагеты, народъ 12, 13, 14, 97, 173, 185, 188, 196.
 Матерія Кавказскія (прочность красокъ) 13.
 Матіены, народъ 8, 13, 15, 80,
 Матіаны, народъ 202.
 Мазіумъ, городъ 103.
 Махаръ, сынъ Митридата, царь Колховъ 163.
 Махелоны, народъ 150.
 Махліи, народъ 162.
 Мегаряне 130.
 Медей 10, 11, 12, 42, 50, 53, 56, 84, 88, 89, 91, 99, 116, 135, 136, 154, 162, 172, 196, 201, 202.
 возвращаетъ Айэту престолъ 53. (172).
 колесница ея 50.
 костюмъ ея 50.
 лѣчать Аргонавтовъ 91.
 приготовляетъ яды и лѣкарства 51, 89, 196.
 прислуга Медей 50.
 приходитъ къ Аріямъ 21.
 спасаетъ жизнь чужестранцамъ 89.
 убиваетъ брата Абсирта 136, 201.
 убиваетъ своихъ дѣтей . . . 101.
 Медъ 53.
 Медъ въ Колхидѣ 35, 65.
 « въ Трапезондѣ 158.
 « у Алазоновъ 130.
 « у Гептакометовъ 82.
 Мелантіи, рѣка 103.
 Меланхлены, народъ 7, 11, 97, 105, 184, 189, 202.
 Меласъ 99.
 Меласъ, рѣка 103.
 Мелеагръ 91.

- Мелитена, городъ 140.
 Менелай 56.
 Меоге, рѣка 204.
 Меотійское болото (море, озе-
 ро) 9, 12, 18, 20, 22, 58,
 59, 60, 73, 76, 85, 86, 97,
 98, 102, 104, 106, 113, 124,
 126, 133, 137, 151, 154, 158,
 162, 163, 171, 176, 180, 184,
 190, 192, 193, 194, 199, 200,
 202, 203, 204, 209, 210, 213,
 215.
 Меотійскій проливъ . . . 10.
 Меотія, страна 56, 164, 176,
 195, 196.
 Меоты, народъ 10, 21, 25, 54,
 60, 61, 106, 133, 162, 184,
 202, 205.
 Мерибанъ, царь Иберій . . 181.
 Меркурій 98.
 Мермадалисъ, рѣка . . . 72.
 Мермеръ, сынъ Меду . . 101.
 Мермодасъ, рѣка 73.
 Месопотамія 203.
 Месхійскія (= Москійскія)
 горы 63.
 Метазорисъ, рѣка 11.
 Мехлесъ, городъ 168.
 Мигдонъ, царь Фригій . . 176.
 Мидій 172.
 Мидійскія горы 77.
 Мидія 8, 12, 17, 21, 52, 53,
 56, 57, 65, 72, 80, 96, 113,
 144, 173, 185, 190, 209, 214,
 215.
 Мидяне (прежде называ-
 лись Арийцами 21) 12, 16,
 76, 79, 95, 101, 106, 116,
 124, 134, 140, 142, 151, 195,
 214, 215.
 Мизійцы, народъ 211.
 Мизія, городъ 170.
 Мики, народъ 8.
 Милетцы, народъ 207.
 Милеть, городъ 97.
 Милетское поселеніе 149, 203,
 207.
 Минерва 205.
 Миносъ 52.
 Мирина, городъ 74, 211.
 Мистеріи Гекатеи 153.
 Митридатъ, царь Арменій
 (Евпаторъ) 56, 62, 65, 80,
 83, 94, 95, 96, 117, 118,
 119, 120, 123, 124, 127,
 163, 164, 165, 166, 171,
 172, 173, 191.
 Митридатъ, царь Иберій 105,
 114, 115, 118, 173.
 Митридатъ, царь Пергама 65.
 Миерасъ (преданіе о немъ) 157.
 Миесалиъ 157.
 Моафернъ, намѣстникъ въ
 Колхидѣ 65.
 Могръ, рѣка 103, 147.
 Мозіата, городъ 170.
 Молпадія, Амазонка . . . 129.
 Мосега, городъ 170.
 Моссинэки, народъ (Мосси-
 ны 205) 8, 11, 15, 37, 38,
 42, 44, 46, 79, 103, 143,
 183, 202.
 боевой строй ихъ 38.
 безнравственность 40, 47.
 башни деревянныя 39, 46, 82, 202.
 вино 40.
 вооруженіе 21, 38.

- Опьяняющіе фрукты на
 островахъ р. Аракса . . . 13.
 Оракулъ Фрикса . . . 116.
 Ораны, народъ . . . 106;
 Орды, кочующія у Аракса 127.
 Орегесъ, гора . . . 102.
 Орель Прометея 42, 48, 52, 53,
 98, 100, 131, 154,
 Орикумъ, городъ . . . 102.
 Ороандесъ, гора . . . 102.
 Ородъ, сынъ Пароянскаго
 царя 115.
 Ородъ, царь Албаніи 192, 193.
 Орозъ, царь Колховъ . . 172.
 Оройзъ, царь Албанцевъ 165,
 166.
 Оронть 28.
 Ортрера, царица Амазо-
 нокъ 44, 101.
 Орфей 195.
 Орхисмена, страна . . . 78.
 Осса, гора 80.
 Оссика, городъ 170.
 Острова на Араксѣ . . . 13.
 « въ Каспійскомъ
 морѣ 110, 162, 171.
 « у устьевъ р. Фа-
 зиса 104;
 Островъ Абсирта 132, 201.
 « Арея 11, 55, 200.
 « Левка 176.
 « Минервы 100.
 « Фанагора 7.
 Отверстіе грѣшниковъ въ
 Колхидѣ 154.
 Отена, часть Арменіи . . 213.
 Отены, народъ 213.
 Офисъ, рѣка 146.
 Павсарки, народъ . . . 202.
 Павдики, народъ 15.
 Пакоръ 175, 213.
 Пактолъ, рѣка 203.
 Пандіона 130.
 Пандіонъ 134;
 Панисаны, народъ . . . 76.
 Пантиканейонъ, городъ 165,
 166, 184, 202.
 Пантикапей, народъ 106, 202.
 Пантикапъ, рѣка . . . 202.
 Пантикапейскій проливъ 184.
 Пантиматы, народъ . . 15.
 Пара 186, 187.
 Паріадра, страна . . . 79.
 Паріадресъ (Паріадръ) го-
 ра 63, 82, 102, 107.
 Пармія 21.
 Паропамизусъ, Паропа-
 мисъ, Паропанисъ и
 Пропамизусъ 102, 143, 151,
 181.
 Паревній, рѣка 15,
 Парояне, народъ 93, 96, 110,
 112, 115, 117, 118, 128, 145,
 173, 181, 193, 200, 215.
 въ Арменіи 96, 118, 122, 128, 186.
 конница ихъ 116.
 отправляютъ пословъ къ Римъ 173.
 побѣждены Иберами и Ал-
 банцами 117.
 прогоняютъ Радамиста . . 122.
 Пасифадъ 52.
 Пастушескіе народы на
 Кавказѣ 68.
 Патаръ 211.
 Патрасисъ, городъ . . . 8.
 Патусъ, городъ 10.

- Пафлагонцы 8.
 Пейрифъ 128.
 Пелей 56, 57, 100.
 Пелій 52, 99.
 Пелопоннесъ 132.
 Пеней, рѣка 80.
 Пеній, городъ и рѣка. . . 104.
 Пенесилея, царица Ама-
 зонокъ 84, 87, 131, 194.
 Перечное дерево 181.
 Перешеекъ Кавказскій 59, 63,
 64, 108, 134, 135, 136, 140,
 192.
 Персей 52, 53, 88, 206, 210.
 Персія 17, 214.
 Персидское море 110, 203.
 Персы, народъ 101, 110, 124,
 142, 156, 176, 181, 185, 186,
 187, 188, 212, 216.
 владѣнія ихъ простирают-
 ся до Кавказскихъ горъ 16.
 Пещера Борея. 156.
 Пиенисъ, городъ 202.
 Pietas Julia, городъ . . . 101.
 Пики, народъ. 106.
 Пиксиль, рѣка. 103.
 Пиреней, горы. 134, 140.
 Пиррихъ, городъ 131.
 Питій, городъ. 105.
 Питиусъ 151, 182, 197, 198. .
 (Большой 63).
 Пиеодорида, царица Кол-
 ховъ. 65, 83.
 Плеяды. 49.
 Плугъ Айэта 50.
 Пола, колонія Колховъ 44, 57,
 98, 100, 101.
 Поле Арея. 48.
 Полемоній, городъ. 103.
 Полемонскій заливъ . . . 140.
 Полемонъ, царь Колхиды 61, 65.
 Поликратъ 30.
 Полифаги, народъ. 76.
 Полліонъ, Римскій пре-
 фектъ 119, 120.
 Поллуксъ 98, 105, 180, 183.
 Помпей 80, 94, 95, 96, 110,
 111, 126, 165, 166, 171,
 173, 180, 193.
 въ Албаніи 59, 72, 94, 96, 124,
 125, 172, 173, 185, 191.
 въ Арменіи 68, 96, 114, 123, 171,
 180, 191.
 въ Иберіи 59, 94, 96, 124, 172,
 180, 191.
 въ Колхидѣ 124, 164, 172, 180.
 въ Мидіи 96.
 въ стѣни. 125.
 переправляется черезъ рѣ-
 ку Киръ 165.
 побѣждаетъ Албанцевъ и
 Иберовъ 94, 125, 165.
 убиваетъ Албанца Козиса. . 125.
 Понтіискіе народы 171, 172.
 Понтіиское море (= Понтъ
 Эвксинскій). 63, 102.
 Понтіиское царство 111, 126.
 Понтъ Полеміаческій. . . 179.
 Понтъ, страна 26, 52, 58, 60,
 103, 145, 158, 171, 180,
 198, 204.
 Понтъ Эвксинскій 8, 15, 16,
 17, 41, 53, 54, 56, 57, 59,
 62, 64, 74, 75, 77, 80, 82,
 89, 95, 96, 97, 98, 102, 104,
 105, 108, 113, 124, 132, 133,
 134, 135, 138, 140, 143, 147,
 150, 151, 152, 158, 159, 162,

163, 165, 166, 168, 170, 177,
182, 183, 192, 193, 197, 198,
200, 201, 203, 204, 207, 209,
211.
вода прѣсная 184.
не имѣтъ хищниковъ 158, 184.
протяженіе его . . 17, 102.

Порданись, рѣка 11.

Поремеія, Киммерическій
городъ 16.

Посейдоніатскій заливъ.. 56.

Походъ Аргонавтовъ, см.
Аргонавты.

Предгорія Кавказа 75, 202.

Пріамъ. 6, 176.

Прискъ Статій. 175.

Пританись, рѣка 147.

Прометей 42, 48, 51, 52, 53,
55, 75, 98, 100, 131, 135,
136, 143, 145, 150, 154, 164,
206, 207, 208.
Прометеева трава. . . . 154.
Прометеево масло. . . . 50.

Пропонтида. 55, 57.

Проходъ въ Албанію. . . . 68.

Проходы въ Иберію 67, 68.
« изъ Албаніи въ
Арменію. 68, 70.
« черезъ Кавказ-
скія горы на В. 115.

Псессы, народъ 53.

Псесіи, народъ. 106.

Психръ, рѣка 146, 167.

Птоломей Кераунъ. . . . 108.

Ра, рѣка 167, 184.

Ра, растеніе 184.

Равнина на востокѣ отъ
Каспійскаго моря . . . 14.

Радамисть, сынъ Фарас-
мана. 118, 119, 120.
вторгается въ Арменію. . . 122.
его жена Зенобія отличает-
ся силой духа. 122.
нападаетъ на Митридата 118, 119.
убиваетъ Митридата . . . 121.
прогоняется Армянами . . 122.
убить Фарасманомъ. . . . 122.

Разбойничество морское у
Колховъ. 61, 62.

Разстояніе отъ Каспійска-
го моря до Понта 59, 108.
« отъ Каспійскихъ во-
ротъ до Фермодонта 74.
« отъ Фазиса до Діо-
скуриі. 64, 150.
« отъ Фазиса до Кира 64.

Рамаи, народъ 106.

Реасъ, рѣка 104.

Резмагъ, царь Абасковъ.. 150.

Ретакесъ, рѣка. 67.

Рея. 58, 148.

Ризій, рѣка 146.

Римозолы, народъ. . . . 106.

Римляне 58, 62, 94, 96, 117,
118, 124, 125, 149, 162, 181,
185, 187, 188, 214, 215, 216.

Римскіе намѣстники на
Кавказѣ 62.

Римъ. 194.

Рипейскія горы 97, 104, 114,
136, 181, 204.

Рисъ, рѣка. 11.

Роксоланы, народъ. . . . 184.

Роща Арея 45, 48, 97, 101.

Рудники см. Халибы.

Рыбій жиръ 161.

Рыбій клей. 161.

- Рыбная ловля 161.
 « торговля 161.
 Рыбы на Кавказъ 146, 160.
 Рыбы большія въ озерѣ, въ
 Каспійской землѣ . . . 160.
 Рыбы черныя, ядовитыя 44, 160.
 Рыси 195.
 Савромакъ, властитель
 Иберіи 185, 187.
 Савроматы (см. Сирматы,
 Сарматы, Сарроматы) 10, 17,
 24, 54, 105, 106, 108, 133,
 136, 188, 192, 204, 205, 207.
 женщины у нихъ воин-
 ственны 20, 24, 208.
 онѣ ѣздятъ верхомъ . . . 24.
 женщины не имѣютъ пра-
 вой груди 24.
 поклоняются огню 208.
 происхождение Саврома-
 товъ отъ Амазонокъ 133, 136.
 свадьба у нихъ 20, 24.
 управляются женщинами 54, 105.
 языкъ ихъ 20.
 Савроматиды (= Амазон-
 ки) 41.
 Савтакъ, царь Колховъ.. 112.
 Сагарисъ, боевая сѣкира
 Амазонокъ 72.
 Сакассаны, народъ . . . 107.
 Сакасена, страна 78.
 Савесины, народъ 151.
 Саки, народъ 15, 181, 194.
 Сальмидесосъ, городъ . . . 9.
 Салы, народъ 104.
 Самунисъ, городъ 170.
 Санарей, народъ 168.
 Сангарисъ, рѣка 193.
 Сандобанесъ, рѣка 67.
 Санны, народъ 8, 82, 103, 143,
 149, 202 (Санники 140, 150.
 Саники 151, Санеги 95) см.
 Сванны, Соаны.
 Сануа, городъ 170.
 Саспейры (Саспирь) 45, 48, 183.
 Салпоръ 175, 185, 186, 187, 188.
 Сарагуры, народъ 216.
 Сараке, народъ 169.
 Сарапана, городъ 64, 67.
 Сардонскій лёнъ 15.
 Сарматія 166, 168, 169, 192.
 Сарматскія ворота 167.
 Сарматскія равнины 63.
 Сарматы (Сарроматы 184,
 см. Савроматы) 54, 59, 64,
 77, 101, 106, 109, 114, 115,
 116, 129, 162, 163, 166,
 171, 176, 194, 196.
 вооруженіе ихъ 129, 130.
 не знаютъ жегъза 129.
 Саспирь и Саспейры, на-
 родъ 12, 16, 17, 21.
 Сатурнинъ 174.
 Сатурнъ 100, 154.
 превращается въ крокодила 154.
 Свайныя постройки въ
 Колхидѣ 23.
 Сванноколхи, народъ . . . 168.
 Сваны, народъ 104, 107, 112.
 Севастія, городъ 140.
 Севастополь, крѣпость и
 городъ 104, 105, 149, 150,
 201. (= Диоскурія 149, 201,
 212.
 Севсамора, городъ 68.
 Сесамъ, растеніе 146.
 Селевкія, городъ 117, 118.

- Сербонидское озеро . . . 48.
- Сербы, народъ 106.
- Сербилій 124.
- Серры, народъ 105.
- Севострисъ въ Колхидѣ 14, 112.
- Северіесъ, рѣка 105.
- Сибарисъ, городъ 91.
- Сиде, крѣпость 81.
- Сидена, страна 81, 82, 103.
- Сиденъ, рѣка 103.
- Сидерисъ, рѣка 110.
- Сикіонъ, камень въ Араксѣ 157.
- Силисъ, рѣка 181 (= Та-
наисъ 106).
- Сильвы, народъ 107.
- Симонидъ 42.
- Сингаме, рѣка . . . 149, 150.
- Сингамесъ, рѣка 104.
- Синда, мѣстечко 167.
- Синдисесъ, гора 82.
- Синдоны, народъ 98 (см.
Синды).
- Синдская гавань . . . 10, 166.
- « община 105.
- « страна 60, 201.
- Синды 8, 10, 16, 17, 25, 60,
98, 133, 201, 202, 203.
- Синдъ, гор. и гавань 54, 62, 99.
- Синопа, городъ 16, 36, 41,
62, 64.
- Сиоба, городъ 170.
- Сиракена, страна 73.
- Сираки, народъ 59, 75, 76.
- Сиргисъ, рѣка 21.
- Сирійцы, народъ въ Пале-
стинѣ 15.
- Сирійцы, народъ у р. Оер-
модонта и Паресіа . . 15.
- Сирматы (см. Савроматы) 54.
- Сиромитръ 21.
- Сирія 87, 94.
- Сиры (= житицы варва-
ровъ 146.
- Сисира, одежда Касіевъ 21.
- Сиспиритисъ 72.
- Ситакены, народъ 61.
- Сифисъ 83.
- Смедисесъ, гора 63.
- Свептухи 62.
- Скиеія 111, 136, 145, 153, 155,
156, 157, 172, 188, 195,
196, 214, 215.
- Скиенны, народъ 34.
- Скиескія горы . . . 102, 196.
- Скиескіе кочевники . . . 153.
- Скиескія равнины 183, 136.
- Скиеское царство 185.
- Скиеъ, сынъ Геркулеса 142.
- Скием, народъ 9, 17, 18, 24,
59, 77, 80, 85, 108, 110,
113, 134, 163, 164, 166,
173, 175, 181, 197, 198,
199, 204, 206, 211, 214.
вторгаются въ Мидію 12, 16, 214.
живущіе на берегахъ Фазиса 21.
живущіе по св сторону рва 16.
жили прежде у Аракса . . 86.
низшіе государственное ус-
тройство 17.
лодоѣм 177.
откуда получили названіе . . 142.
поселяются въ Киммеріи . . 16.
посылаютъ пословъ въ Спарту 21.
прежде были народомъ осѣдл. 211.
просятъ римской дружбы 101, 214.
свободные Скием 18.
употребляютъ отравленныя
стрѣлы 114.
царственные Скием. С. 199, 214.

- Смердисъ 21.
 Смирна 74.
 Соана, рѣка . . . 167, 169.
 Соаны, народъ (см. Сан-
 ны). 63, 66.
 войско ихъ 66.
 государственный строй . . 66.
 нечистота ихъ 66.
 они воинственны 66.
 употребляютъ отравленныя
 стрѣлы 68.
 Собаки Албанскія 70, 79, 180.
 « Иберскія 111.
 Соди́н, народъ 107.
 Согдяны, народъ 144.
 Соль 75.
 Солнце—божество 71.
 Сомы въ Фазисѣ 131.
 Сосна на Кавказѣ 196.
 Сотира, городъ 103.
 Спадагъ, царь Санитовъ 150.
 Спадинесъ, царь Аорсовъ 76.
 Спартанцы 22.
 Стамена и }
 Стаменея } городъ 8, 12.
 Стахефаксъ, царь Санни-
 ховъ 151.
 Сибетесъ, рѣка 92.
 Страмонъ, рѣка 110.
 Странныя птицы у Кас-
 шевъ 161, 162.
 Стратокля, городъ 106.
 Стратокль 27.
 Стробиль, вершина Кав-
 каза 150.
 Субармархій, Колхъ, пъя-
 ница 214.
 Субиены, народъ 107.
 Сукессіанъ 197, 198.
 Сура, городъ 169.
 Сурий, рѣка 101.
 Сурикъ въ Колхидѣ 112.
 Суріонъ, городъ 169.
 Суріумъ, городъ 104.
 « рѣка 104.
 Сѣверный океанъ 203, 204.
 Сѣверная часть Кавказа
 не подвластна Персамъ 16.
 Сеенелей 206.
 Сеенель 123.
 Таврида, страна 89, 206.
 Таврическіе воины въ Кол-
 хидѣ 90.
 Таврическія горы 16, 97, 176.
 Тавроскины, народъ 175.
 Тавры, народъ 55, 90, 91, 113,
 164.
 Тавръ, гора 63, 102, 112, 136,
 139, 145, 151, 179, 180, 181.
 Тагода, городъ 170.
 Тазата, островъ въ Кас-
 пійскомъ морѣ 110.
 Тазосъ, городъ 167.
 Танаисъ, сынъ Веросса 155.
 Танаисъ, городъ 137, 210.
 Танаисъ, рѣка 10, 21, 54, 61,
 76, 77, 86, 87, 97, 101, 112,
 113, 114, 133, 144, 155, 163,
 171, 184, 188, 195, 196, 199,
 204, 210.
 впадаетъ въ Меотійское мо-
 ре 17, 60, 106.
 истоки его 17, 60, 114, 133, 136,
 137, 184, 204.
 не течетъ черезъ Кавказъ 58.
 очень холодная рѣка 85, 133, 137,
 195, 196.
 составляетъ границу между

- Азія и Европой 54, 59, 114,
133, 184, 192.
устья 60, 137.
- Таохи (Тан), народъ 32, 33,
34, 206.
- Тапиры (Тапирры, Апи-
ры), народъ . . . 143, 213.
- Таршеты, народъ. 61.
- Тарра, колонія Критянъ
на Кавказѣ 202.
- Тарсуръ, рѣка . . . 104, 149.
- Тартаръ 154.
- Тацитъ, Римскій импера-
торъ 176, 199.
- Теасписъ 21.
- Тейрія, городъ 8.
- Телайба, городъ 169.
- Телебоасъ, притокъ Тигра 29.
- Телоны, народъ, 11.
- Телхій }
Телхъ { 105, 213.
- Темерій, Скиское назва-
ніе Меотійскаго озера 106.
- Темпейская долина 80.
- Теосъ, островъ 54.
- Терентій 187.
- Тезей 53, 128, 129, 132.
- Техесь, святая гора 34.
- Тзаника, страна 143.
- Тзаны, народъ, см. Санны 143.
- Тзофана, часть Арменіи 140.
- Тибаревія, страна 41.
- Тибарены (Тибары, Тибра-
ны), народъ 8, 11, 15, 41,
42, 44, 46, 80, 82, 83, 103,
127, 137, 143, 183, 208.
веселая жизнь ихъ 42.
вооруженіе ихъ 42.
- скотоводство 44, 143.
странний обычай у нихъ 46, 208.
честность ихъ 207.
- Тиберій, Римскій импера-
торъ 128, 173.
- Тигранъ 79, 94, 95, 123, 126,
127, 128, 165, 172, 191, 210.
- Тиграноцрта, городъ . . . 121.
- Тигръ, рѣка 181, 203.
истоки его 29, 203.
- Тидім, народъ 106.
- Тиенисъ, рѣка 203.
- Тиенисъ, городъ 203.
- Тиеносъ, городъ и рѣка.. 11.
- Тимосеенъ 105.
- Тимоситей 37.
- Тиндарисъ, городъ 104.
- Тиндариды 131, 133, 137, 138.
- Типанисы, народъ 202.
- Тирибазъ, Армянскій на-
мѣстникъ 29.
- Тиридатъ 113, 121, 122, 173.
- Тирренія 56.
- Тиссафернъ 28.
- Титъ, Римскій императоръ 114.
- Тифаонъ (Тифонъ) 42, 48, 53.
- Тифисъ 183.
- Тифонейская скала 48.
- Тореваты, народъ 61.
- Торетическая скала 167.
- Тореты, народъ 10, 53, 97,
105, 133.
- Травхеніи, народъ 203.
- Трагелафъ въ Колхидѣ
(олень-козелъ) 111, 180.
- Трапезондъ, городъ 8, 11, 36,
37, 63, 65, 81, 82, 83, 97,
103, 132, 140, 149, 150,

- 152, 158, 182, 197, 198,
199, 201, 213.
- Трапезондцы 149.
- Траянъ, Римскій импера-
торъ 192, 193.
- Триаре, страна 107.
- Триполь, крѣпость и рѣка 103.
- Троглодиты, народъ . . 75.
- Тростникъ у Каспiевъ. . . 21.
< у Колховъ. . . 44.
- Трофеи, поставленные Эл-
линами въ Арменiи. . . 32.
- Троя . . 129, 164, 183, 210.
- Тунцы, рыба 82.
- Турки, народъ. . . . 142.
- Тюлены въ Понтѣ. . . . 159.
- Уарика, городъ. . . . 169.
- Уасайда, городъ 169.
- Удины, народъ. . . . 109.
- Уды, народъ 168.
- Узисъ, притокъ р. Аракса 107.
- Уити, народъ. . . . 77.
- Укропъ Иберскій 112.
- Ультра. 187.
- Унны (см. Гунны), народъ 134,
142, 199, 214, 215.
(Кидариты 215).
- Утидорсы, народъ. . . . 109.
- Фавда, крѣпость 81.
- Фавена, страна 78.
- Фазаны Колхидскіе 112, 113,
139, 209.
- Фазіана, страна 139.
- Фазіаны, народъ . . . 32, 207.
вооруженіе ихъ 82.
- Фазійская богиня. . . . 148.
- Фазійская птица 209.
- Фазисъ, отецъ Колха 137, 138,
208.
- Фазисъ, городъ 64, 67, 97,
104, 153, 168, 183, 203.
Милетская колонiя . . . 203.
- Фазисъ, племя. . . . 204.
- Фазисъ, рѣка 7, 8, 10, 11, 12,
14, 16, 17, 23, 32, 42, 48,
49, 51, 52, 53, 56, 62, 64,
80, 81, 84, 85, 93, 94, 95,
103, 110, 111, 112, 113,
114, 134, 138, 143, 144,
147, 149, 152, 153, 168,
177, 180, 182, 183, 192,
193, 194, 197, 198, 200,
203, 204, 208, 209, 214.
вода его не портится. . . 148.
вода горькая 209.
водовороты. 45.
имѣетъ легкую воу . . . 147.
истоки 45, 67, 103, 134, 139, 180,
200, 204.
на немъ 120 (200) мостовъ 67,
104, 138.
наноситъ песку у устьевъ. . 58.
медленное теченіе его. . . 24.
опасныя животныя въ немъ 131.
притоки. 67, 104.
протекаетъ по холоднымъ
мѣстностямъ 158.
сомы въ Фазисѣ 131.
страна у Фазиса 23.
судоходство. . . 11, 64, 67, 104.
типинскій 58.
тростникъ у Фазиса . . . 49.
цвѣтъ воды. 148.
- Фанагора, городъ 212.
- Фанагорійцы, народъ. . . 166.
- Фанагорiя (и Фэнагорiя),
страна 7, 10, 54, 60, 61,
106, 165, 166.

- Фанагоръ (и Фѣнагоръ)** 7, 212.
Фанагоръ, островъ. . . . 184.
Фанагорей, страна. . . . 81.
Фанарія, крѣпость. . . . 103.
Фарадатесь, начальникъ
Маровъ и Колховъ. . . . 21.
Фарасманъ, царь Хорас-
мивъ. 151.
Фарасманъ, братъ Митри-
дата, царь Иберовъ 114, 115,
 117, 118, 119, 120, 121, 173.
 занимаетъ Римлянамъ свою
 преданность. 123.
 въ Римѣ. 173, 174, 175.
Фарнакія (Фарназея, го-
родъ 103) страна 65, 82, 83.
 « крѣпость. 81.
Фарнакъ (Фарназесь, царь
въ Восторѣ 103) 65, 76, 96,
 166.
Фавтонъ. 51.
Феаки 53.
Фереть 101.
Филиры, народъ 45, 183.
Филокалея, городъ 103.
Финикійское море 102, 180.
Финикія 14.
Финикіяне 15.
Флоріанъ 199.
Фракійцы, народъ (Азиат-
скіе). 73, 211.
Фракія, страна 87, 142.
Фригійцы, народъ 139, 211.
Фригія, страна 54, 176.
Фрикеса, трава 156.
Фриксь 47, 52, 56, 57, 65, 89,
 90, 98, 99, 100, 101, 116,
 155.
- баранъ его 9, 47, 89, 98, 99, 101,
 116, 155, 156.
 синовья его. 47.
 у Айтга. 47, 99.
Фриксомоль, городъ 66.
Фронтисъ 99.
Фтирофаги 60, 63, 66, 97,
 104, 138.
Хабака, крѣпость 81.
Хабала, городъ 170.
Хабарены, народъ 54.
Хадаха, городъ 171.
Хадесія, племя Амазонокъ 46.
Хадисія, городъ 9.
Халден
Халдейцы } народъ 28, 82, 83,
 143, 203.
Халды }
Халдія, страна 143.
Халибъ, сынъ Арея 43.
Халибы, народъ 8, 9, 11, 31,
 32, 33, 41, 43, 44, 46, 54,
 79, 82, 103, 143, 164, 211.
 вооруженіе ихъ 33.
 желѣзные рудники 41, 46, 83, 182.
 жилища ихъ 33.
 занятія 41, 44, 46, 54, 83, 211.
 манера сражаться. 33.
 откуда получили названіе. . . 43.
Халкііона, дочь Айтга 47, 52, 99.
Хамекеты, народъ 76.
Ханесь, рѣка 67.
Харесь, рѣка 66.
Харіенъ или Харіентъ,
 рѣка. 104, 149.
Хариматы, народъ 25, 207.
Харіустъ, рѣка 168.
Хейрисофъ 27, 31, 32.
Херасмисъ 21.
Херекидъ 42.
Херобій, рѣка. 11.

- Херронесъ, крѣпость.. . 166.
 Хиронъ.. . . . 53.
 Хиосъ, островъ. . . . 210.
 Хлѣбъ, вывозимый изъ га-
 вацей Понта. . . . 26.
 Хоатрасъ, гора . . 102, 181.
 Хобота, городъ. . . . 170.
 Хобъ, рѣка 104, 149, 150.
 Хои, народъ 8.
 Хойрадесъ, городъ. . 8, 11.
 Холибетена, страна. . . 211.
 Холодъ у Меотійскаго озе-
 ра. . . . 16, 133, 137.
 Хомары, народъ 97.
 Хордуле, гавань 103.
 Хорзена, страна . . . 78, 79.
 Хорсось, рѣка. . . . 11.
 Хорсаки и Хорсары; Скле-
 ское названіе Персовъ 110,
 181.
 Хотенская Арменія . . 164.
 Храмъ Ароя. . . . 90, 91, 130.
 « Артеиды 88, 131, 198.
 « Афродиты 7, 60, 61.
 « Ахилла . . . 176, 178.
 « Беллоны 174.
 « Гекаты. . . . 50.
 « Діаны 101.
 « Зевса 131.
 « Левкоген 65.
 « Марса 100, 101.
 « Солнца. . . . 89.
 « Фрикса. . . . 56, 97.
 « Эскулапа 129.
 « Язона. . . . 56, 72, 173.
 Хризе, городъ. . . . 140.
 Хрисоррой, рѣка 104, 203.
 Цвѣтокъ, изъ котораго при-
 готовляется Прометеево
 масло 51.
 Цезарь 82, 96, 117, 118.
 Цигнъ, городъ. . . . 97, 104.
 Цинги, народъ. . . . 106.
 Цирцейская гора . . . 139.
 Цирцейская равнина 45, 49,
 138, 139.
 Цирцейскій мысъ 89.
 Цирцея 6, 56, 88, 139, 196.
 Цирцеумъ, городъ. . . 104.
 Цирцій, гора 102.
 Цитиворъ 99.
 Черное море (см. Понтъ) 15,
 64, 126, 134, 155.
 Черныя, ядовитыя рыбы 44,
 160.
 Черешни Лукуллъ приво-
 зить изъ Керасунта. . 182.
 Шерсть мягкая у Каспій-
 скихъ верблюдовъ 26, 161.
 Эакъ 100.
 Эвбем 73.
 Эвменъ. 213.
 Эвксинское море, см. Понтъ.
 Эврипила 211.
 Эвриссеей 87, 91.
 Эгей. 53, 172.
 Эгіалей }
 Эгіаль } 88, 172.
 Эгиписось, рѣка. . . . 11.
 Эионъ, полуостровъ . . 106.
 Эйсадики, народъ. . . . 76.
 Эвбатана, городъ. . . . 161.
 Эвехейрійцы, народъ. . . 11.
 Эврекитическая страна . 168.
 Элаіа, городъ. 211.
 Эллины, народъ 26, 28, 34, 38,

- 39, 40, 41, 54, 75, 87, 140,
152, 164.
- Эмодусъ 102, 143.
- Эмболеонъ, городъ . . . 170.
- Энанея, городъ 167.
- Эней изъ Стимфала . . . 33.
- Эоль 99.
- Эолийцы въ Гермонасѣ . 212.
- Эось 6.
- Эпагериты, народъ . . . 105.
- Эпидавръ 101.
- Эректива, страна 104.
- Эрменрихъ 191.
- Эседоны, нар. (см. Исседоны) 106.
- Эфесъ 132, 211.
- Эхидна 42, 53.
- Эюпы 15, 58.
- Юлианъ, Римскій импера-
торъ 182.
- Юлианъ, царь Апсировъ . 150.
- Юнона 99.
- Юпитеръ 154.
- Юстинъ (Юстинианъ) Рим-
скій императоръ раздѣ-
ляетъ Арменію на 4 час-
ти 139.
- Язаматы, народъ (= Мео-
ты) 54.
- Язонія, крѣпость 12.
- Язоній, рѣка 163.
- Язонъ 7, 10, 42, 52, 53, 56,
57, 61, 65, 72, 75, 80, 84,
89, 91, 98, 99, 100, 101,
109, 116, 131, 135, 139, 172.
- Ядовитые гады 71.
- Яды въ Колхидѣ 88.
- Язиги, народъ 184.
- Якорь съ корабля Арго . 148.
- Яксматы, народъ 184.
- Яксартъ, рѣка 77, 108, 153,
192.
- Ямазда 114.
- Япетъ 112.
- Яшма въ Каспійскомъ мо-
рѣ 134.
- Ѣабилака, городъ 171.
- Ѣазіе, страна 107.
- Ѣалестрія, царица Амазо-
нокъ 74, 93, 144.
- Ѣаллы, народъ 105.
- Ѣемискирскій мысъ 44.
- Ѣемискира, городъ 9, 12, 17,
44, 55, 58, 64, 72, 74, 81,
82, 86, 103, 128, 129, 130,
164.
равнина 81, 144.
- Ѣемискирскіе лѣса 182.
- Ѣемистагоръ 97.
- Ѣемись, рѣка 204.
- Ѣеодосія, городъ 166.
- Ѣеодосіополь, городъ . . . 140.
- Ѣеофана 98, 100.
- Ѣеофанъ 72.
- Ѣерейтъ 130.
- Ѣермодонтъ, рѣка 8, 9, 12,
15, 17, 25, 44, 45, 53, 54,
58, 74, 81, 84, 86, 93, 95,
99, 103, 125, 128, 131, 132,
133, 136, 144, 150, 156,
164, 177, 178, 193, 194,
200, 214.
истоки 45, 108, 182.
множество рукавовъ 45.
холодная рѣка 156.
- Ѣермонось, народъ 204.
- Ѣеро 130, 131.

Өессалия, страна.	139, 172.	Өиба, городъ.	211.
Өесплады	91.	Өилбисъ, городъ.	171.
Өессирисъ, рѣка	167.	Өиссагеты, народъ.	21.
Өетида.	7, 100.	Өоаны, народъ	138.
Өиавна, городъ.	171.	Өуины, народъ 141, см.	
Өианнике, городъ	146.	Уины.	

Тифлисъ.
1884 г.

К. Гамъ.

ГОРОДЪ ТЕМРЮКЪ.

Мѣстоположеніе, границы.

Темрюкъ, уѣздный и портовый городъ Кубанской области, лежитъ подь $45^{\circ}17' 16,24''$ с. ш. и $55^{\circ}1' 25,24''$ в. д., считая отъ перваго меридіана, проходящаго черезъ островъ Ферро, на высотѣ 200 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Расположенъ онъ на сѣверномъ берегу Таманскаго полуострова, на западномъ скатѣ небольшой Темрюковской горы, между большими лиманами Курчанскимъ и Ахтанизовскимъ, при впаденіи рукава рѣки Кубани, таеъ называемаго Темрюкскяго гирла, въ лиманъ Курчанскій, соединяющійся посредствомъ особаго гирла съ Азовскимъ моремъ. Отъ Петербурга г. Темрюкъ находится на разстояніи 2,053 верстѣ, отъ Москвы—1,500 верстѣ, отъ областного города Екатеринодара— $135\frac{1}{2}$ верстѣ и отъ города Керчи, Таврической губерніи,—на разстояніи 80 верстѣ. Темрюкъ окружаютъ станицы бывшаго Черноморскаго войска: Курчанская, Ахтанизовская, Тигоровская и Варениковская.

Ирратнїя историческія свѣдѣнїя.

Таманскій полуостровъ былъ населенъ, какъ подтверждается историческими данными, уже во времена глубочайшей древности: въ самыя отдаленныя вѣва Черное и Азовское моря были театромъ подвиговъ героевъ древняго міра. Известно,

что обитателями Таманскаго полуострова были: Тавры, Киммерійцы, Скиѣны, Сарматы, Греки, выходцы изъ города Милета, Гунны, Козары, Косоги, Половцы, до Половцевъ—Русскіе (Тмутаракань), Черкесы, Монголы, Генуэзцы, Ногайцы, Турки, а до присоединенія Крымскаго полуострова къ Россіи—Черкесское племя Адыге и Некрасовскіе казаки; въ 1792 г. сюда переселены были и Запорожцы.

Еще Гомеръ упоминаетъ о Таврахъ, обитавшихъ въ горахъ Тавриды, и о Киммерійцахъ, жившихъ на Керченскомъ и Таманскомъ полуостровахъ, на краю Чернаго моря, которое казалось Гомеру послѣднимъ рубежомъ царства Нептуна, гдѣ находится таинственный Элизіонъ. Въ VI вѣкѣ до Р. Х., Скиѣны, сдѣлавшись весьма могущественными на сѣверномъ Кавказѣ, вытѣснили Киммерійцевъ и остались владѣтелями Босфорскаго пролива, получая дань отъ сосѣднихъ народовъ; затѣмъ Милетскіе Греки, выходцы изъ Милета, знаменитаго Іонійскаго города, для распространенія своихъ торговыхъ сношеній, какъ полагаютъ историки, въ 545 г. до Р. Х. по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, а также и на Таманскомъ полуостровѣ учредили колоніи, изъ которыхъ впоследствии образовалось могущественное Босфорское царство, существовавшее до III вѣка послѣ Р. Х. При образованіи Русскаго государства сѣверо-западная часть Кавказа и Таманскій полуостровъ послѣдовательно заняты были Козарами, Косогами, Половцами и проч. Народы эти, будучи часто терзаемы внутренними неурядицами, легко подчинялись дѣятельнымъ русскимъ князьямъ, искавшимъ счастья вдали отъ родины. Съ появленіемъ Русскихъ Фанагорійскій полуостровъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Тмутаракани. Тамань у древнихъ Грековъ называлась Таміейонъ (кладовая, казначейство), потомъ называлась Темахарха, а изъ этого слова, вѣроятно, произошло русское—Тмутаракань. Слово „Темахарха“ значитъ „мѣсто соленой рыбы“, и дѣйствительно, мѣстность

эта уже въ древности была богата рыбными и соляными промыслами. По смерти Владиміра I, въ 1015 году, Тмутаракань является уже однимъ изъ удѣльныхъ княжествъ Русскаго государства: она принадлежала тогда Мстиславу I, который въ память своей побѣды надъ Косогами построилъ въ Тмутаракани церковь во имя Пресвятыя Богородицы и водворилъ здѣсь христіанскую вѣру. По заключенію нѣкоторыхъ, въ 1054 году въ Тмутаракани былъ монастырь, построенный Никономъ, другомъ Феодосія Печерскаго. Другіе же утверждаютъ, что Никонъ былъ посланъ изъ Тмутаракани къ Черниговскому князю Святославу Ростиславичу просить, чтобы онъ отпустилъ своего сына Глѣба на престолъ Тмутараканскій. Народное преданіе говоритъ, что монастырь былъ построенъ во имя князей Бориса и Глѣба, отчего будто бы и одна гора, на которой, по предположенію, стоялъ этотъ монастырь, называется и до сихъ поръ „Борисовою“. Съ 1111 года полуостровомъ владѣли Половцы; въ 1237 году здѣсь уже были Черкесы, земля которыхъ попала въ руки Монголовъ при Батѣ.

Кубанскій край, благодаря своимъ естественнымъ богатствамъ и выгодному мѣстоположенію между двумя морями, обратилъ на себя вниманіе Монголовъ. Въ короткое время здѣсь возникли крѣпости, города, дворцы, все кипѣло жизнью, явилась торговля, промышленность. Изъ городовъ того времени замѣчательны были Темрюкъ и Тамань. Собственно говоря, исторія ничего не сохранила о Темрюкѣ, хотя онъ и получилъ, какъ полагаютъ, свое названіе отъ Черкесскаго князя Темрюка, изъ рода Темиргоевскихъ князей Давьони. Извѣстно, что Темрюкъ (Темгрюкъ) Андоровичъ, Черкесскій князь, въ 1558 году прислалъ своего сына въ Москву учиться грамотѣ. Иоаннъ Грозный, услышавъ о красотѣ дочери Темгрюка, хотѣлъ видѣть ее въ Москвѣ, полюбилъ ее, велѣлъ выучить закону и женился на ней 21 августа

1561 г.; по крещеніи она была названа Марією. Благодаря этому браку, онъ и взялъ Черкесовъ подъ свою защиту противъ Астраханскихъ Ногайцевъ. Полагають также, что на мѣстѣ нынѣшняго г. Темрюка было Кантибе, одно изъ трехъ Некрасовскихъ селеній, истребленныхъ около 1774 года. (До 1818 г. Темрюкъ назывался отселькомъ, а послѣ—станицею).

Некрасовцы, по-татарски Игнатъ-казави, жили на низменномъ Кара-Кубанскомъ островѣ и далѣ внизъ по р. Кубани, до Ахтанизовскаго лимана, четырьмя городками: Кара-Игнатъ, Ханъ-Куба, Себелей и Контида *). Иные утверждаютъ, что до присоединенія Таманскаго полуострова въ Россіи отъ Турціи въ 1774 г., на мѣстѣ Темрюка было небольшое турецкое селеніе. Что же касается Тамани, то извѣстно, что при устьяхъ р. Кубани существовало старинное поселеніе *Темень*, (на Адыгскомъ языкѣ значить „болотистая мѣстность“) измѣненная Татарами въ Тамань; названіе это приписывается Адыгамъ, которые до Татарскаго нашествія были обитателями устьевъ рѣкъ Терека и Кубани, судя по сходству мѣстностей. Въ 1502 году Черкесы уже занимали весь восточный берегъ Азовскаго моря до Босфора Киммерійскаго, а Темрюкъ и Тамань были завоеваны ими въ 1557 году, но потомъ оставлены. Почти въ то же время, т. е. во время завоеванія Русскими царствъ Казанскаго и Астраханскаго, съ Волги сюда явились Татары, которые, построивъ крѣпости Азовъ, Тамань и Копыль **), завели по берегамъ р. Кубани и ея вѣтвей обширную торговлю и промышленность. Кромѣ того, Татары ходили съ Крымцами воевать въ Польшу и Московскую Русь, при этомъ Русскихъ невольниковъ употребляли въ работы на соленыхъ озерахъ, пристаняхъ и каналахъ Кубани. Только со взятіемъ Русскими Азова, Копыля и съ

*) Терскіе казаки И. Попо (Гребенскіе казаки).

***) Генуэзское селеніе Копа, славившееся цѣтущимъ состояніемъ своей торговли; нынѣ станица Славянская.

присоединеніемъ Крыма въ Россіи, граница послѣдней перешла въ Кубани, и край обезлюдѣлъ, такъ что отъ всѣхъ городковъ и рынковъ остались здѣсь однѣ только развалины, даже рѣчки, орошавшія нѣкогда степи, заросли камышемъ и, благодаря жадному поглощенію имъ влаги, испарились. Въ такомъ печальномъ видѣ представился край взорамъ Черноморскихъ казаковъ въ 1792 году; однако, замѣтивъ естественныя богатства этого края, они съ теченіемъ времени заселили его, основавъ здѣсь свои станицы, хутора и проч. Такъ учреждена была и Темрюкская станица. Населеніе этой станицы было казачье. Жизнь закипѣла снова въ этомъ край. Кубань была изслѣдована по распоряженію намѣстника кавказскаго въ 1858 году и результаты изслѣдованія показали, что она судоходна; для плаванія по ней былъ построенъ въ Англии пароходъ, который въ 1859 году изъ Азовскаго моря черезъ Ахтанизовскій лиманъ прошелъ по р. Кубани до Тифлисской станицы. Мнѣніе о несудоходности р. Кубани такимъ образомъ пало. 31 марта 1860 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ открытіи портоваго города Темрюка на мѣстѣ Темрюкской станицы, у самыхъ, такъ сказать, воротъ, которыми пароходъ вошелъ изъ Азовскаго моря въ Кубань. Послѣдовало также Высочайше утвержденное положеніе о заселеніи и управленіи портоваго города Темрюка, сдѣлавшагося вторымъ пунктомъ, черезъ который отпускались продукты Кубанскаго края за границу. Населеніе города увеличено было переселенцами изъ городовъ Анапы и Новороссійска. Такъ было до конца 1869 года, когда (30 декабря) послѣдовало преобразование Кубанской области на основаніи общихъ губернскихъ учреждений. Въ то же время въ Темрюкѣ введено было городское управленіе, причемъ должность начальника порта и городской судъ были упразднены, а на мѣсто послѣдняго открыта городская дума; кромѣ того явилось нѣсколько и другихъ административныхъ и общественныхъ учреждений.

Характеръ мѣстности, величина и внѣшній видъ.

Мѣстность, на которой расположенъ г. Темрюкъ, представляетъ собою небольшую возвышенность, границею которой служатъ огромныя поросшія камышемъ болота и плавни, образовавшіяся отъ ежегоднаго разлитія водъ устья р. Кубани. Другую особенность Темрюка, послѣ болотъ и плавней, составляютъ окружающія его громадныя по величинѣ озера или лиманы—Курчанскій и Ахтанизовскій, самая Кубань, Перволока и Темрюкское гирло. Благодаря этимъ лиманамъ, Темрюкъ находится на полуостровѣ. Вся мѣстность, занятая городомъ и поселкомъ Замостянскимъ, на другой сторонѣ Темрюкскаго гирла, составляющимъ также часть города, песчаная и во многихъ мѣстахъ изобилуетъ такимъ количествомъ песку, что трудно бываетъ по немъ идти или ѣхать. Площадь, занимаемая городомъ, равняется 328,5 десятинамъ, а незаселенная часть по Высочайше утвержденному плану—159 десятинамъ. По внѣшнему виду съ горы Темрюкской, на скалѣ которой расположенъ городъ, г. Темрюкъ больше походить на станицу, значительно растянутую, а турлучные домики и камышевыя крыши еще болѣе придаютъ ему такой характеръ, только въ центральной части, правда, ничѣмъ не отличающейся отъ обыкновенной фізіономіи всѣхъ уѣздныхъ городковъ, попадаются лавки, трактиры, пивныя, городскія учрежденія, дающія знать, что передъ вами не станица, а уѣздный городокъ, одно изъ заолустьевъ, какихъ не малое множество въ нашемъ отечествѣ. Ни шуму, ни движенія,—проявленія жизни и дѣятельности, здѣсь не замѣтно. Осенью и ранней весной, нашъ городокъ, окутанный иногда густымъ туманомъ, наводитъ на душу тоску и уныніе; лѣтомъ же раскаленный песокъ, даже при безвѣтріи, дѣлаетъ воздухъ жгучимъ, а мириады комаровъ отравляютъ существованіе въ прохладные тихіе вечера, не позволяя показаться на невзрачный

городской бульваръ и не давая покоя жителямъ даже дома, въ квартирѣ. При вѣтрѣ эти надоедливыя насѣкомыя пропадаютъ, за то тогда подымается песчаная пыль, которая также заставляетъ публику не показываться изъ дому. Къ довершенію всего этого весною и лѣтомъ съ ранняго вечера до поздней ночи въ сосѣднихъ болотахъ и лиманахъ слышится непрерывный, ни на минуту не умолкающій, крикъ лягушекъ. И только въ тихую погоду въ маѣ мѣсяцѣ, поднявшись на гору часовъ въ 10 утра или 6 вечера, можно дышать чистымъ воздухомъ и любоваться красивыми ландшафтами: Кубань (гирло) у города покрыта судами, баркасами; на многихъ изъ нихъ развѣваются національные флаги, бѣлѣютъ паруса; по ту и по другую сторону видна зеркальная поверхность Курчанскаго и Ахтанизовскаго лимановъ, по которымъ въ разныхъ мѣстахъ снуютъ челноки рыболововъ; въ пространствѣ между лиманами—зеленое море камышей, еще дальше—сияетъ Азовское море съ стоящими на рейдѣ судами; по временамъ слышатся свистки парохода, порою же, при вѣтрѣ, бѣлѣютъ на морѣ величественные валы волнъ.

Въ центральной части города, на базарной площади, постоянно сорной и грязной, по срединѣ размѣщены ветхія деревянные лавки, между которыми есть и мясныя. По окружности площади расположены лавки и магазины съ мануфактурнымъ товаромъ, въ одной сторонѣ пристанище жалкихъ дрогалей, въ другой, около трактира, почти постоянно—масса пьянаго народа: это забродчики (служащіе на рыбныхъ заводахъ), между которыми можно видѣть иногда пьяныхъ, валяющихся на землѣ женщинъ; въ разныхъ мѣстахъ города не мало кабаковъ, и плохенькія пивныя лѣтомъ полны народомъ; въ праздничное время на базарной площади—мѣщане, казаки, приѣзжіе изъ станицъ, Греки, Армяне, Турки, Грузины и Евреи: вотъ фizioномія центральной части Темрюка. Другія части города представляются глазамъ наблюдателя

еще непривлекательнѣе: улицы кривыя, тротуаровъ и мостовыхъ нѣтъ, для стока воды прорыты канавы, которыя со временемъ, если не будутъ забиты, благодаря рыхлому грунту земли и обильной влагѣ, превратятся въ глубокіе яры, опасные въ темныя ночи, такъ какъ городъ не освѣщается; въ канавахъ, да и на улицахъ, не рѣдко валяются дохлыя птицы, рыба и разныя другія животныя; особенно это замѣтно на окраинахъ, куда, вѣроятно, санитарно-полицейскіе чины рѣдко заглядываютъ. Во многихъ мѣстахъ города по улицамъ валяется мелкая выброшенная рыба; на стѣнахъ многихъ домовъ и отдѣльно—на особо устроенныхъ жердяхъ весною и лѣтомъ сушится много рыбы, большія же партіи ея сушатся за городомъ. Въ глухихъ улицахъ города, даже днемъ, царитъ тишина, нарушаемая только лаемъ собакъ, которыхъ въ городѣ довольно количество.

Большинство жилыхъ построекъ въ Темрюкѣ саманныя, крытыя камышемъ, котораго въ окрестностяхъ города въ изобиліи. Въ весеннее время, благодаря сосѣдству моря и окружающихъ городъ водъ и болотъ, постройки эти дѣлаются очень сырими и покрываются иногда плѣсенью, такъ что почти становятся неудобными для житья, вредно влияя на здоровье. Всѣ металлическія вещи покрываются здѣсь ржавчиной, другія плѣсенью, табакъ—постоянно сырой, соль обращается въ воду, а спички русскаго приготовления дѣлаются совершенно негодными въ употребленію. Другія постройки (такихъ, впрочемъ, немного), дѣлаются изъ мѣстнаго кирпича и Керченскаго камня, доставляемаго въ Темрюкъ на судахъ. Камень этотъ известковой породы, но по прочности уступаетъ другимъ камнямъ: онъ рыхлый и рассыпчатый.

Изъ храмовъ въ архитектурномъ отношеніи въ Темрюкѣ заслуживаютъ вниманія бывшая станичная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, построенная Черноморскими казаками въ 1803 году изъ остатковъ старинной

турецкой крѣпости, которая существовала на другой сторонѣ р. Кубани, и новая Михаило-Архангельская церковь, отстроенная въ 1880 году. Изъ другихъ построекъ въ городѣ выдѣляются: городская ротонда, зданіе сѣзда мировыхъ судей, принадлежащее купцу Аксенову, его домъ и домъ купца Попова, гдѣ положенъ даже тротуаръ.

В о д ы.

Въ окрестностяхъ г. Темрюка находятся громадныя лиманы Ахтанизовскій и Курчанскій, р. Кубань, морское гирло, Азовское море и обширныя болота. Самыя близкія къ городу болота находятся на юго-западѣ и сѣверо-востокѣ. Юго-западное идетъ къ югу верстъ на 10 и занимаетъ все пространство между Ахтанизовскимъ лиманомъ и городомъ, что составляетъ отъ одной до 3-хъ верстъ ширины. Болото это прорѣзывается р. Темрюжскимъ гирломъ и поросло камышемъ, водянымъ касатикомъ, большіе желтые цвѣты котораго появляются въ срединѣ мая, морскимъ щавелемъ, кугою и другими болотными растеніями. Весною и лѣтомъ болото это заливается водою до 1 фута, иногда же изъ-подъ воды выдѣется тина, съ жирной глиной, съ значительнымъ количествомъ углекислой извести и множествомъ гниющихъ корней, стеблей, плодовъ и мелкихъ безпозвоночныхъ животныхъ. Сѣверо-восточное болото также подходитъ къ самому городу и простирается отъ него по ту сторону Курчанскаго лимана на десятки верстъ. Болото это по краямъ покрыто сплошнымъ желтозеленымъ покровомъ сальвиній, свободно плавающихъ тайнобрачныхъ растеній. Послѣ болотъ самую видную особенность Темрюка составляютъ окружающіе его лиманы и рѣки: Кубань, Переволова и Темрюжское гирло. Чтобы избѣгнуться путаницы здѣшнихъ водъ, нужно знать, что дельту р. Кубани составляютъ четыре рукава: 1) Переволока съ слѣдующею за нею системою водныхъ сообщеній—

двумя лиманами и двумя гирлами; она имѣетъ въ длину до 6 верстѣ; 2) настоящій Кубанскій рукавъ, вливающійся въ Бугазскій или Кубанскій лиманъ; 3) Джига, впадающая въ Кизильташскій лиманъ, и 4) Протока, впадающая въ Азовское море у Ачуевского рыбнаго завода; она имѣетъ въ длину около 80 верстѣ и отдѣляется отъ р. Кубани у Копыла (нынѣ станица Славянская), верстахъ въ 60 отъ Переволоки. Изъ всѣхъ этихъ рукавовъ Переволока получаетъ наибольшую массу воды. Ахтанизовскій лиманъ (татарское названіе) занимаетъ площадь въ 145 кв. верстѣ, имѣетъ въ длину около 25 верстѣ и въ ширину отъ 1 до 10 верстѣ, отличается отсутствіемъ отмелей, за исключеніемъ одного мѣста передъ Переволокой, и возвышается немного надъ Азовскимъ моремъ. Во время вѣтровъ волненіе его довольно сильно и неправильно, потому жители пускаются по немъ не иначе, какъ только въ надежныхъ лодкахъ. Онъ наполняется р. Кубанью чрезъ полуйскусственный каналъ Переволоку. За Ахтанизовскимъ лиманомъ слѣдуетъ Курчанскій, соединяющійся съ первымъ посредствомъ рукава Кубани—Темрюкского гирла. Длина этого лимана достигаетъ 18 верстѣ, ширина 7 верстѣ, глубина отъ $\frac{1}{2}$ до 7 футовъ. Онъ соединяется съ Азовскимъ моремъ чрезъ устье—морское гирло. Лиманъ этотъ изобилуетъ множествомъ мелей, особенно осенью, что значительно затрудняетъ судоходство по немъ. Оба лимана сообщаются между собою судоходною рѣкою, называемою каналомъ или гирломъ, передающею довольно быстро излишекъ Ахтанизовской воды Курчанскому лиману. Рѣка эта, больше 2 верстѣ длины, 25—30 саж. ширины, огибаетъ западную и сѣверо-западную стороны города, доставляетъ ему мягкую воду, рыбу и служитъ средствомъ для сообщенія. Глубина, быстрота теченія ($3\frac{1}{2}$ и 4 версты въ часъ) и множество рыболовныхъ снастей, перепутывающихъ гирло, служили причиною, что въ немъ почти каждое лѣто

тонуло по нѣскольку людей и лошадей. Вода въ Ахтанизовскомъ и Курчанскомъ лиманѣ и Темрюкскомъ гирлѣ прѣсная, но при сильномъ вѣтрѣ съ моря въ Курчанскомъ лиманѣ она становится соленою; это явленіе, впрочемъ, иногда замѣчается даже и въ Темрюкскомъ гирлѣ. Вода Азовскаго моря, сравнительно, меньше содержитъ въ себѣ солей, чѣмъ другія моря, на вкусъ не горька и не отвратительна, а походить на рассолъ. У Темрюкскаго берега въ 12 унціяхъ воды *) до 75 гранъ солей, изъ которыхъ всего болѣе хлористыхъ, известковыхъ же мало, а іода и вовсе нѣтъ. Въ Курчанскомъ лиманѣ въ тихую погоду верхніе слои воды прѣсные, нижніе же большею частію соленые. За Курчанскимъ лиманомъ слѣдуетъ нѣсколько десятковъ мелкихъ горькосоленыхъ озеръ, имѣющихъ между собою сообщеніе посредствомъ естественныхъ перебоинъ. Въ этихъ озерахъ вода очень солена и горька, дно тинисто, а топкіе берега поросли непроходимыми камышами. Что же касается воды, которую жители употребляютъ для питья, чая, мойки и кушанья, то ее берутъ обыкновенно изъ р. Кубани (Темрюкское гирло), въ колодцахъ же она жестка и соленовата. Вода изъ Темрюкскаго гирла содержитъ въ себѣ мало солей (въ 1 фунтѣ—1 гранъ), особенно же мало въ ней, а иногда и вовсе нѣтъ—углекислой извести, которою вообще всѣ здѣшнія окрестности довольно бѣдны. Вслѣдствіе этого вода изъ гирла легка, не отягощаетъ желудка и въ стеклянной посудѣ не скоро осаждастъ бѣловатый налетъ. Большую часть года у береговъ она отвратительно мутна, а потому необходимо ее отстаивать, на что, конечно, требуется извѣстное время, а между тѣмъ въ лѣтнее время постоянно чувствуется потребность въ свѣжей водѣ. Для очистки воды употребляютъ слѣдующіе способы: пропускаютъ воду черезъ большую деревянную воронку, которую плотно наполняютъ нѣсколькими слоями угля или пе-

*) Климатъ города Темрюка, О. О. Ланда.

ску, или же владуть въ воду немного квасцовъ, которые уменьшаютъ прилипаніе воды къ плавающимъ въ ней мелкимъ частицамъ ила. Незначительное количество углекислой извести съ сѣрною кислотою квасцовъ образуетъ гипсъ, который, будучи нерастворимъ въ водѣ, осѣдаетъ вмѣстѣ съ глиноземомъ квасцовъ на дно сосуда, при этомъ глиноземъ обволакиваетъ муть и уноситъ ее съ собою на дно. Нужно брать немного квасцовъ такъ, чтобы остающееся въ растворѣ воды сѣрнокислосе кали не замѣчалось на вкусъ. Во многихъ мѣстахъ города находятся колодцы, но въ нихъ вода большею частію соленая, а потому ее и не употребляютъ для питья.

Климатъ.

Не смотря на сосѣдство громадныхъ болотъ, климатъ Темрюка считается вообще здоровымъ. Причина этого заключается въ томъ, что городъ этотъ открытъ и доступенъ вліянію всѣхъ вѣтровъ, которые въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ какъ громадный вентиляторъ, не позволяя скопляться надъ городомъ вреднымъ испареніямъ. Въ лѣтнее время, благодаря песчаной почвѣ, на которой расположенъ Темрюкъ, нѣкоторые дни бываютъ довольно жарки, въ тѣни $+ 25^{\circ}$ R. Иногда же дуютъ очень сильныя вѣтры, подымая облака песочной пыли и загоняя все живущее по домамъ. Господствующіе вѣтры здѣсь—восточныя, затѣмъ слѣдуютъ юго-западныя, а за ними сѣверо-восточныя; рѣже дуютъ сѣверныя, еще рѣже—западныя; самый же рѣдкій вѣтеръ—юго-восточный. Юго-западныя вѣтры бываютъ здѣсь иногда очень сильны, но никогда не продолжаются такъ долго, какъ восточныя. Раза три въ году SW бываетъ необыкновенно порывистъ и сопровождается значительнымъ паденіемъ барометра и разрушительнымъ дождемъ. Обыкновенно же вѣтры дуютъ по нѣсколькимъ дней сряду съ одной и той же стороны свѣта. Стремительность вѣтровъ особенно чувствительна зимою. Хотя морозы рѣдко до-

ходятъ здѣсь до -16° R., однако, не смотря на это, холодъ кажется вдвое чувствительнѣе. Но если зимою вѣтры такъ люты, а лѣтомъ несносны, то причинѣ поднимаемой ими пыли, то, какъ сказано выше, они за то имѣютъ необыкновенную очистительную силу. Смотря на необозримыя плавни, въ которыхъ въ теплое время года скопляются всѣ условія, способствующія образованію лихорадочныхъ мalarій, нельзя не прийти къ той мысли, что одна только вентиляція въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, каковая и существуетъ дѣйствительно, дѣлаетъ жизнь въ этомъ болотѣ возможною и даже сносною. Лѣтомъ вѣтры становятся замѣтно благодѣтельными и въ другомъ отношеніи. Въ это время влажность воздуха дѣлается очень значительною, отчего при безвѣтріи воздухъ становится душнымъ. Отъ частыхъ и сильныхъ вѣтровъ зависитъ и то обстоятельство, что, не смотря на постоянныя испаренія съ поверхности лимановъ и моря, благопріятствующія образованію тумановъ, они въ Темрюкѣ не особенно часты. Облака пыли, разносимыя вѣтрами, несосны, но для глазъ не очень вредны, потому что состоятъ изъ песку и глины и не содержатъ въ себѣ углекислой извести.

Сосѣдство моря, окружающіе городъ лиманы и болота дѣлаютъ климатъ Темрюка вообще сырмъ. Атмосфера всегда насыщена парами, а потому дожди здѣсь очень часты и сильны; зимніе дожди здѣсь также не рѣдкость. Психрометрическія наблюденія показываютъ, что влажность воздуха здѣсь вообще довольно значительна. Это замѣтно не только въ сырое время года, но и среди теплаго малооблачнаго лѣта. Сырость воздуха даже въ полдень колеблется между $\frac{65}{100}$ и $\frac{70}{100}$, а ночью близка къ $\frac{100}{100}$, т. е. въ полномъ насыщеніи. Поэтому роса бываетъ необыкновенно обильна, такъ что нѣкоторые предметы уже вскорѣ послѣ заката солнца дѣлаются мокрыми; въ домахъ бываетъ довольно сыро, и платья требуютъ просушки, иначе на нихъ покажется плѣсень; желѣзныя вещи и

стальные инструменты нужно старательно беречь от ржавчины; курительный табакъ не нуждается въ смачиваніи; деревянные вещи въ комнатахъ становятся на ощупь очень влажными; въ кладовыхъ и погребахъ заводится затхлость и плѣсень, и жизненные припасы скоро портятся; въ затворенныхъ комнатахъ, въ которыхъ днемъ бываетъ отъ 19 до 23°, спать рѣшительно невозможно. Дождливыхъ дней въ году бываетъ отъ 60 до 80. Дожди, нагоняемые сильнымъ SW, бываютъ здѣсь часто проливные, но продолжаются не долго. Давленіе воздуха очень значительно, но колебанія ртути не велики: по нѣскольку дней сряду ртуть то падаетъ, то поднимается ежедневно на 1, много на 2 линіи и только изрѣдка падаетъ или поднимается въ 2—3 дня на 8—11 линій. Среднюю годовую температуру въ г. Темрюкѣ можно принять 8°,1 R. Морозы при вѣтрѣ рѣдко доходятъ до —24 и 25° R. Въ общемъ же зимы отличаются мягкостью; рано пропадаетъ снѣгъ и появляется растительность; уже въ половинѣ марта показывается въ степи зелень, а къ концу этого мѣсяца вся степь покрывается травой. Въ первыхъ числахъ марта и въ концѣ февраля появляются нѣкоторыя насѣкомыя. Около 20 марта цвѣтутъ абрикосы. Въ началѣ апрѣля цвѣтутъ персики, вишни, груши, являются бабочки; числа около 8 цвѣтутъ сливы и черносливы; далѣе въ 10-хъ числахъ слышенъ бываетъ первый громъ; въ 20-хъ цвѣтеть дикій макъ, сирень, айва и клубника, а въ концѣ апрѣля ирисъ и малина. Около 6 мая разцвѣтаетъ полевая ромашка и акація, въ половинѣ этого мѣсяца цвѣтеть шиповникъ, водяной касатикъ, чина луговая, нѣсколько позже цвѣтеть роза садовая и созрѣваетъ красная черешня. Около 1 іюня цвѣтеть виноградъ. Первый снѣгъ очень часто появляется въ первыхъ числахъ ноября; въ первыхъ же числахъ декабря замерзаютъ лиманы и море у береговъ. При теплой зимѣ воды вскрываются въ первыхъ числахъ февраля. Самое боль-

шое число дождливыхъ дней падаетъ на мартъ и апрѣль мѣсяцы; въ мартѣ очень часто дождь чередуется съ снѣгомъ. Первые скученныя облака показываются въ концѣ апрѣля. Апрельъ и май тоже бываютъ нерѣдко дождливы. Лѣто въ г. Темрюкѣ вообще умѣренно-теплое. Осенью температура понижается медленно. Морозы начинаются въ первыхъ числахъ ноября, но температура непостоянна: то ртуть въ термометрѣ падаетъ, то поднимается до $+8$ и $+9^{\circ}$ R.

Изъ болѣзней, зависящихъ исключительно отъ климата, заслуживаетъ вниманія перемежающаяся лихорадка, господствующая здѣсь круглый годъ; усиливается она въ срединѣ юля, идетъ crescendo до августа и сентября, слабѣетъ въ октябрѣ, а въ ноябрѣ и декабрѣ достигаетъ minimum'a. Туберкулезная чахотка и тифъ—значительная рѣдкость въ Темрюкѣ. Воспаленіе въ легкихъ, являющееся осенью и весною, особенно же зимою, бываетъ здѣсь вообще гораздо рѣже, по заключенію мѣстнаго врача Θ . Θ . Ланда, чѣмъ въ центральныхъ странахъ Кавказа. Глазныя болѣзни рѣдки, не смотря на пыль, поднимаемую иногда вѣтромъ. Язвы и разныя навозныя болѣзни встрѣчаются здѣсь также рѣдко. Господствующими же болѣзнями, благодаря холоднымъ и порывистымъ вѣтрамъ, является здѣсь простудныя.

П о ч в а.

Почва въ Темрюкѣ и его окрестностяхъ песчаная, проникнутая глиной и кое-гдѣ слабымъ черноземомъ; къ сѣверо-востоку же отъ Курчанскаго лимана она состоитъ изъ жирнаго чернозема. Подпочва состоитъ изъ жирной глины, содержащей въ себѣ большее или меньшее количество воды, смотря по влажному или сухому времени. Въ самыхъ возвышенныхъ частяхъ города вода показывается на глубинѣ 2—3 аршинъ. Какъ въ почвѣ, такъ и въ подпочвѣ почти нѣтъ углекислой извести, но она встрѣчается въ **рыхлой,**

губчатой почвѣ плавней, составлявшей когда-то дно лимановъ.

Въ самомъ городѣ почва не вездѣ одинакова, въ верхней части она песчаниста и проникнута до двухъ аршинъ негучнымъ черноземомъ (7 частей чернозема на 25 частей глины и 68—песку).

Въ сухое время улицы города на видѣ бѣловаты; подпочва здѣсь состоитъ изъ жирной глины. На глубинѣ одной сажени уже показывается вода и потому погреба здѣсь вовсе не удаются. Въ нижней части города, къ юго-западу, почва содержитъ больше чернозема и потому въ сухое время трескается; послѣ дождей улицы здѣсь становятся грязными; подпочва же здѣсь глинистая и подземная вода глубже, чѣмъ въ верхней части города. Колодцы здѣсь, между которыми есть нѣсколько съ порядочною, хотя и жесткою водою, доходятъ до глубины 4—5 саж. Когда роютъ колодець, то сначала снимаютъ пластъ чернозема, иногда толщиною до 1 саж., потомъ твердую глину сажени въ 2—3, за нею слѣдуетъ уже песчаная глина съ мелкими камешками и водою.

За городомъ, къ востоку, почва болѣе песчана и содержитъ менѣе чернозема: въ 100 частяхъ земли до 70 песку, 30 чернозема и глины. Такая пропорція песку и глины идетъ на 2 аршина глубины, затѣмъ слѣдуетъ менѣе песчаная земля, а на глубинѣ 2 саж. отъ поверхности земли начинается жирная глина, на которой скопляется вода.

Какъ въ мѣстности, на которой расположенъ городъ, такъ и въ ближайшихъ окрестностяхъ его не имѣется лѣсовъ въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать, а потому Тенрюкъ нуждается въ строительныхъ матеріалахъ. Камень для построекъ привозится изъ Керчи, лѣсъ изъ станицы Варениковской, кирпичъ и саманъ готовится на мѣстныхъ заводахъ, находящихся за городомъ. Саманъ вообще въ употребленіи у здѣшнихъ мѣщанъ.

Къ особенностямъ Темрюка и вообще всего Таманскаго полуострова относятся грязевые вулканы или по мѣстному названію—*блеваки*; ихъ на полуостровѣ очень много, а на юртѣ города они сгруппированы въ двухъ мѣстахъ: на Темрюковской горѣ, у подошвы которой расположенъ городъ, и въ 6 верстахъ къ востоку, на вершинѣ Гнилой горы. Вершина Темрюковской горы состоитъ изъ жирной глины и образуетъ въ видѣ огромнаго кратера круглую котловину, въ срединѣ которой находится небольшой прудъ, поросшій камышемъ. Лѣтомъ прудъ этотъ высыхаетъ. Въ глинѣ этой породы встрѣчаются мелкіе угловатые камни краснаго и бѣлаго цвѣта. На сѣверномъ валу кратера медленно извергается изъ 2—3 небольшихъ сопокъ грязь. Прежде, говорятъ, извергалось значительное количество грязи, и теперь замѣтно здѣсь огромное пространство, покрытое засохшимъ и сильно потрескавшимся иломъ. Возлѣ одной изъ дѣйствующихъ сопокъ Темрюковской горы видна узкая лощина, съ небольшими валами, состоящими изъ сѣроватаго засохшаго ила. Рассказываютъ, что въ 1842 г., утромъ, часу въ 8-мъ, здѣсь произошелъ чрезвычайно сильный взрывъ, причемъ поднялся высокій столбъ дыма или пара, который, будучи отклоненъ слабымъ восточнымъ вѣтромъ къ станицѣ Темрюковской, распространилъ по ней душливый запахъ сѣры и нефти, но черезъ часъ исчезъ; затѣмъ поднялся высокій столбъ грязи, который постепенно становился меньше, а къ полудню совсѣмъ исчезъ. Жаръ былъ такъ великъ въ это время, что только на третій день послѣ изверженія испуганные жители рѣшились подойти поближе къ мѣсту взрыва. Тутъ увидѣли они трещину, на днѣ которой виднѣлось пламя, но жаръ все еще былъ такъ силенъ, что ближе 5 шаговъ нельзя было подойти.

Самые обильные грязевые вулканы находятся на вершинѣ Гнилой горы. Плоская и ровная вершина этой горы имѣетъ овальную форму; меньшій діаметръ ея=236 саж., большій

ній = 265 саж., окружность же всей горы у подошвы = 986 саж. Окраины горы волнисты и кое-гдѣ изрыты; къ сѣверу онѣ отлоги и возвышаются только на $1\frac{1}{2}$ саж., къ югу на 10 саж. и гораздо круче. На вершинѣ горы, отчасти покрытой травой, отчасти представляющей бѣлыя прогалины, находится 5 группъ мелкихъ грязевыхъ изверженій, расположенныхъ такъ, что 3—4 отверстія идутъ по одной прямой линіи, вѣроятно, вслѣдствіе подземныхъ прямолинейныхъ трещинъ. Отверстій вообще бываетъ отъ 20 до 30 и даже до 70 въ каждой группѣ. Видъ ихъ двоякій и зависитъ отъ густоты и быстроты изверженія. Жидкая грязь выходитъ изъ круглыхъ отверстій въ землѣ, наполненныхъ иломъ, въ уровень съ краями, которые не возвышаются надъ почвою. Со дна ямокъ отдѣляются пузырьки на поверхность жидкости. Густая грязь образуетъ настоящіе или усѣченные конусы изверженія, которые легко узнаются даже издали по сѣрому цвѣту и по блеску незасохшаго ила. Илъ вытекаетъ съ особеннымъ, слабымъ шумомъ, съ разстановками въ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ минуты; иногда же выбрасывается много грязи. Высохнувъ, илъ сильно трескается и превращается въ пятигранные сѣрые столбики. На засохшемъ илѣ, какъ наблюдали, появляется растительность только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Температура грязи находится, большею частію, въ зависимости отъ температуры воздуха и почвы; илъ вытекаетъ изъ глубины земли очень медленно, застаивается у поверхности ея и принимаетъ отъ нея температуру. Сопки замерзаютъ, но часто газы накопляясь внутри, разрываютъ ихъ. Лѣтомъ температура густой грязи простирается отъ +13 до +16° R. Будучи подогрѣта, грязь эта скоро остываетъ, а пролежавъ весь день на солнцѣ, никогда не нагрѣвается выше 24° R. Цвѣтъ жидкой грязи темный, съ зеленоватымъ отгѣнкомъ. Качественный анализъ ея таковъ: *) азотнокислое серебро про-

*) Заимствуемъ у врача О. О. Лада.

изводитъ въ ней обильный бѣлый осадокъ, скоро чернѣющій на солнцѣ, нерастворимый въ азотной кислотѣ, растворимый въ аммиакѣ (присутствіе хлористыхъ солей); красная лакмусовая бумага синѣетъ отъ минеральной кислоты; со дна сосуда поднимается множество мелкихъ пузырьковъ, двушавелекислородъ даетъ небольшой мутный осадокъ (известь), хлористый барій остается безъ замѣтнаго осадка. Если грязевую воду вскипятить съ крахмаломъ и нѣсколькими каплями сѣрной кислоты, а потомъ прибавить немного хлороводной воды, то испытываемая вода окрашивается въ красивый синій цвѣтъ (іодъ).

Всѣ грязи имѣютъ особенный, слабо нефтяной запахъ, что всего замѣтнѣе въ подогрѣтой грязи, влитой въ ванну въ запертой комнатѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старыя источники перестаютъ бить и оставляютъ по себѣ или засохшія сопки или площадку потрескавшася ила, въ другихъ же мѣстахъ открываются новые ключи. Такъ на сѣверной окраинѣ Гнилой горы стоитъ сопка вышиною въ 1 саж., шириною у основанія въ 10 саж. Сопка эта нѣсколько лѣтъ была въ бездѣйствіи, но лѣтомъ 1863 г. извергала немного ила и выбрасывала его на 2 саж. вверхъ, причемъ сильно сотрясалась, такъ что былъ слышенъ подземный гулъ. Въ концѣ іюля того же года, въ густой, но еще незасохшей грязи, оставшейся въ срединѣ сопки, открылось небольшое отверстіе, изъ котораго нѣсколько дней сряду съ журчаніемъ выходила струя газа. Когда поднесли къ этому газу зажженную спичку, то онъ загорѣлся пламенемъ, казавшимся днемъ желтоватымъ, ночью же синеватымъ. При вѣтрѣ пламя это часто потухало, а въ другое время горѣло по нѣсколькимъ часамъ сряду. Въ 60 годахъ у Гнилой горы было госпитальное отдѣленіе. Врачъ, завѣдывавшій этимъ отдѣленіемъ и наблюдавшій всѣ явленія, описанныя выше, находилъ большую пользу отъ подогрѣтыхъ ваннъ изъ жидкаго ила въ лѣченіи нѣкото-

рых болѣзней, преимущественно же онѣ помогали противъ застарѣлаго ревматизма мышцъ и сочлененій и въ хроническомъ воспаленіи надкостной плевы. Особенно замѣтно было вліяніе ила на людей воспріимчивыхъ въ наружнымъ впечатлѣніямъ и съ тонкою кожей. Въ теплой ваннѣ многіе больные чувствовали особенное повалываніе въ ногахъ, во время сидѣнія въ ваннѣ мгновенно избавлялись отъ самыхъ сильныхъ ревматическихъ и костныхъ болей; тотчасъ послѣ ванны кожа дѣлалась у нихъ мягкою и покрывалась обильнымъ потомъ, котораго запахъ цѣлыя сутки отзвучался нѣсколько нефтью. По заключенію врача О. О. Ланда, весь успѣхъ лѣченія зависѣлъ отъ удачнаго выбора температуры грязи, и не разъ случалось, что изъ цѣлага транспорта больныхъ, состоявшаго преимущественно изъ калѣвъ, чрезъ одинъ или два мѣсяца большая часть паціентовъ бросала свои костыли и чувствовала замѣтное поправленіе здоровья. Ванны изъ грязи были полезны отъ ломоты, сифилитическаго пораженія костей, служили также успокоивающимъ средствомъ при сердцѣбіеніи и излѣчивали золотушныхъ и пораженныхъ разными другими болѣзнями.

Почва Гнилой горы состоитъ изъ песку и небольшого количества глины и сильно пропитана разными солями, такъ что во многихъ мѣстахъ имѣются гигроскопическія прогаліны съ бѣлыми блестящими вывѣтрившейся соли. Солю же пропитаны и растущія здѣсь травы.

Растенія и животныя.

Юртъ города весьма незначителенъ и изобилуетъ болотной и песчаной почвой. На болотной почвѣ растутъ исключительно болотныя растенія, между которыми на необозримомъ пространствѣ преобладаетъ камышь, а между нимъ растетъ касатикъ, болотная лилія и куролѣпъ болотный. Въ самыхъ болотахъ очень много водорослей, между которыми произрастаютъ въ

большомъ количествѣ такъ называемые водные или калмыцкіе орѣхи. Плоды эти соврѣваютъ въ сентябрѣ и вареные—довольно вкусны. Изъ другихъ растений, кромѣ хлѣбныхъ злаковъ въ незначительномъ количествѣ, растутъ кормовыя травы. Изъ огородныхъ растений мѣстные жители разводятъ въ небольшомъ количествѣ капусту, свеклу, лукъ и другія овощи. Яблоки, груши, айва и проч. фрукты привозятся изъ Крѣма. Фруктовыхъ садовъ въ Темрюкѣ очень много, но они не велики, обрабатываются, за исключеніемъ немногихъ, первобытнымъ способомъ, и собранные здѣсь плоды не могутъ конкурировать по качеству съ привозными. Въ садахъ растутъ: абрикосы, персики, миндаль, груши, яблоки. Въ послѣднее время разведено здѣсь много виноградныхъ садовъ. Весь собранный здѣсь виноградъ употребляется на мѣстѣ или въ обыкновенномъ или въ моченомъ видѣ. Владѣльцы большихъ садовъ готовятъ вино; но количество его опредѣлить трудно. Это молодое вино содержитъ въ себѣ мало спирту, но за то, по заключенію свѣдущихъ людей, въ немъ много наркотическихъ началъ, настраивающихъ фантазію на веселый ладъ. Замѣчено также, что въ дождливую весну и сухое лѣто здѣшнее вино имѣетъ менѣе одуряющихъ веществъ.

Рогатаго скота, табуновъ лошадей здѣсь весьма мало, въ сравненіи съ другими городами Кубанской области. Въ 1881 году разнаго рода скота въ Темрюкѣ считалось 4,470 головъ. За то, благодаря водамъ, болотамъ и камышамъ, водяныхъ птицъ здѣсь въ изобиліи; между ними замѣчательны величественные пеликаны съ неразлучными бакланами, журавли, гуси, лебеди, огромныя стада разныхъ породъ утокъ, кулики, бекасы. Весной и лѣтомъ здѣсь также множество змѣй, ужей, черепахъ и лягушекъ. Здѣшнія воды чрезвычайно богаты рыбою и раками. Изъ рыбъ водятся: судакъ или сула, тарань, карпъ, сомъ, рыбецъ, лещъ или чебакъ, шемая или сельява, чехонь, бѣлезня, севрюга, бѣлуга и рѣдко осетеръ. У морскихъ бе-

Реговъ попадаются морскіе коты и морскія свиньи. Въ мелкихъ озерахъ въ изобиліи водятся раки и пѣвки.

Народонаселеніе. Административныя и судебныя учрежденія. Торговля и значеніе порта. Занятія.

Теперешніе жители г. Темрюка пришли сюда въ 1860 г. большею частью изъ г. Анапы; есть здѣсь много также переселенцевъ изъ Новороссійска, Самарской, Харьковской и другихъ южныхъ губерній. Это пришлое населеніе отличается крѣпкимъ сложеніемъ и довольно промышленнымъ и веселымъ нравомъ. По развязности и здоровому виду переселенцевъ легко отличить отъ черноморскихъ казаковъ; между ихъ женщинами гораздо чаще встрѣчаются румяныя лица, чѣмъ вообще въ казачьихъ станицахъ.

Населеніе Темрюка состоитъ изъ разнородныхъ элементовъ великорусскаго и малорусскаго, и типъ лица не успѣлъ еще установиться; но въ общемъ элементъ малорусскій преобладаетъ надъ великорусскимъ. Пролетаріевъ между жителями не встрѣчается, каждый находитъ себѣ занятія.

Число жителей г. Темрюка по полицейской переписи 1882 года мужскаго пола—5,560, женскаго—4,923, а всего 10,483. Д-ръ О. О. Ландъ, занимавшійся статистикой движенія населенія въ г. Темрюкѣ за время отъ 1871 по 1881 годъ, полагаетъ, что свѣдѣнія полиціи о количествѣ населенія Темрюка не совсѣмъ точны, и считаетъ общее число жителей около 11,000 душъ *). Къ 1-му января 1881 г. въ г. Темрюкѣ жителей считалось 10,007; изъ этого числа мужскаго пола 5,321 и женскаго—4,686. Движеніе населенія за послѣднія 10 лѣтъ представляется въ слѣдующей табли-

*) Кубанскій Сборникъ, т. I, стр. 127, 129.

цѣ, заимствованной нами изъ вышеуказанной статьи д-ра Ланда *).

Въ 1872 году	родилось	351,	умерло	165,	наросло	186.
„ 1873	„	321	„	158	„	163.
„ 1874	„	340	„	192	„	148.
„ 1875	„	410	„	400	„	10.
„ 1876	„	405	„	214	„	191.
„ 1877	„	352	„	247	„	105.
„ 1878	„	387	„	268	„	119.
„ 1879	„	461	„	300	„	161.
„ 1880	„	491	„	292	„	199.
„ 1881	„	524	„	339	„	185.
		<u>4,042</u>		<u>2,575</u>		<u>1,467.</u>

По сословіямъ населеніе г. Темрюка распредѣлялось въ 1881 году слѣдующимъ образомъ **):

	Муж.	Жен.	Итого.
Потомственныхъ дворянъ	29	31	60.
Личныхъ дворянъ	99	86	185.
Духовенства бѣлаго	22	24	46.
Почетныхъ гражданъ:			
Потомственныхъ	4	6	10.
Личныхъ	6	9	15.
Купцовъ	75	68	143.
Мѣщанъ	3,918	3,878	7,796.
Крестьянъ	343	274	617.
Военныхъ нижнихъ чи- новъ и ихъ семействъ	158	17	175.

*) Ibid. стр. 140, 141, 142, 150.

***) Своденія эти заимствованы изъ Памятной книжки Кубанской области за 1881 годъ.

Отставныхъ и запасныхъ

нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ	623	272	845.
Иностранно-подданныхъ..	44	21	65.

Всего . . . 5,321 4,686 10,007.

По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ.	5,122	4,529	9,659.
Раскольниковъ	50	46	96.
Римско-католическаго исп.	26	20	46.
Армяно-григоріанъ.	26	28	54.
Протестантовъ	8	7	15.
Евреевъ	64	56	120.
Магометанъ	25	—	25.

Всего . . . 5,321 4,686 10,007.

Согласно съ правилами господствующей религіи и съ расчетомъ народной экономіи брачные союзы заключаются всего чаще въ январѣ, всего рѣже въ августѣ, а въ мартѣ и декабрѣ ихъ совсѣмъ не бываетъ.

Число зданій и строеній г. Темрюка.

Въ Темрюкѣ въ 1881 г. считалось:	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Туручскихъ.	Саманныхъ.	Итого.
Православныхъ церквей	2	—	—	—	2.
Еврейскихъ синагогъ. . .	1	—	—	—	1.
Домовъ	280	51	706	802	1,839.
Нежилыхъ зданій.	106	132	534	97	869.

Всего 389 183 1,240 899 2,711.

**Промышленныя, ремесленныя и торговыя заведенія
г. Темрюка.**

Въ 1881 году въ г. Темрюкѣ считалось:

Страховыхъ обществъ	2.
Конторъ для ссыпки хлѣба	3.
Трактирныхъ заведеній	5.
Амбаровъ для ссыпки хлѣба	9.
Меблированныхъ комнатъ	1.
Кафе-ресторановъ	1.
Постоялыхъ дворовъ	3.
Оптовыхъ складовъ спирта	3.
Рыболовныхъ заводовъ	3.
Кожевенныхъ заводовъ	1.
Кирпичныхъ заводовъ	13.
Пивоваренныхъ	1.
Маслобоекъ	2.

Магазиновъ:

Мануфактурныхъ	3.
--------------------------	----

Лавовъ:

Бакалейныхъ	11.
Галантерейныхъ	4.
Желѣзныхъ	3.
Обуви и кожевенныхъ товаровъ	1.
Готоваго платья	2.
Фруктовыхъ	9.
Рыбныхъ	4.
Свѣчныхъ	1.

Ремесленниковъ:

Шапочниковъ	4.
-----------------------	----

Лудильщиковъ	1.
Шорниковъ	1.
Певарей	3.
Хлѣбниковъ	7.
Рѣзниковъ	6.
Оружейныхъ мастеровъ	1.
Башмачниковъ	5.
Сапожниковъ	10.
Серебряныхъ дѣлъ мастеровъ	1.
Золотыхъ дѣлъ мастеровъ	1.
Часовыхъ дѣлъ мастеровъ	1.
Бондарей	4.
Плотниковъ	5.
Портныхъ	6.
Модистовъ	1.
Кровельщиковъ	2.
Красильщиковъ	2.
Кузнецовъ	6.
Цирульниковъ	3.
Печниковъ	6.
Стекольниковъ	2.
Токарей	2.
Столяровъ	3.
Извозчиковъ	22.

ДРУГИХЪ ПРОФЕССІЙ:

Адвокатовъ	3.
Нотаріусовъ	1.
Архитекторовъ	1.
Врачей	3.
Учителей	4.
Учительницъ	4.

Съ 1861 года Темрюкъ утвержденъ городомъ, причемъ

поселенцамъ были дарованы нѣкоторыя льготы. Въ настоящее время въ городѣ дѣйствуетъ городовое положеніе. Въ городѣ имѣются слѣдующія учрежденія: городская дума, управа, городское полицейское управленіе, состоящее изъ полиціймейстера, пристава и помощника его и подчиненное Кубанскому областному правленію. Въ судебномъ отношеніи городъ состоитъ въ вѣдѣніи Екатеринодарскаго окружнаго суда; въ немъ находится мѣстопробываніе судебного слѣдователя Темрюкскаго участка, сѣздъ мировыхъ судей Темрюкскаго мирового округа и камера мирового судьи 1 участка. Далѣе здѣсь находятся: уѣздное полицейское управленіе, таможенная застава, городская больница, открытая въ 1880 году, аптека, контора нотариуса, двѣ телеграфныя станціи— русская и иностранная, почтовая контора 4 класса съ ежедневнымъ до 12 часовъ дня приѣмомъ всякаго рода корреспонденцій во всѣ мѣста имперіи и за границу, городской общественный банкъ, основанный въ 1868 году, но открытый 11 декабря 1872 года. Основной капиталъ банка 100 т. рублей. Банкъ производитъ операціи: приѣмъ вкладовъ срочныхъ отъ 1 года до 12 лѣтъ, безсрочныхъ и на вѣчное время не менѣе 50 рублей, выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей, недвижимыхъ имуществъ, принимаетъ къ учету векселя только при двухъ подписяхъ, взимая за это $9\frac{1}{2}\%$ годовыхъ.

Въ Темрюкѣ существуетъ два городскихъ училища: мужское трехклассное и женское—двухклассное.

Изъ Темрюка вверхъ по р. Кубани ходятъ пароходы Крюкова и Ивановича съ берлинами и баржами; кромѣ того, изъ Керчи и другихъ портовъ Азовскаго моря ходятъ пароходы Волжско-Донскаго общества и Стороженка. Рейсы казѣ тѣхъ, такъ и другихъ неправильны и зависятъ отъ накопленія грузовъ. Въ настоящее время городъ озабоченъ вопросомъ объ углубленіи фарватера рукава р. Кубани и нѣкоторыхъ

мѣсть Курчанскаго лимана для свободнаго прохожденія судовъ прямо изъ моря.

Внутренняя торговля заключается въ продажѣ и покупкѣ привозимыхъ въ городъ товаровъ бакалейныхъ, желѣзныхъ, галантерейныхъ, мануфактурныхъ и другихъ, а также продуктовъ потребленія, привозимыхъ изъ ближайшихъ станицъ уѣзда. Внѣшняя торговля состоитъ въ отпускѣ зерноваго хлѣба и рыбныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ изъ вылавливаемой въ окрестныхъ водахъ рыбы. Выпускаемый въ порты Азовскаго и Чернаго морей черезъ г. Керчь въ Одессу и другіе города зерновой хлѣбъ—рожь, пшеница, ячмень, кукуруза и ленъ. Всѣ эти виды хлѣбовъ доставляются въ Темрюкъ преимущественно изъ окрестныхъ станицъ.

Что же касается мѣстныхъ условій, которыя могли бы быть признаны главными факторами существованія и развитія города, то можно указать только на его приморское положеніе и портъ, который, однако, и до настоящаго времени, не смотря на энергичное ходатайство города, остается неустроеннымъ по независящимъ отъ города причинамъ.

Въ Темрюкѣ бываетъ двѣ ярмарки: 9 мая—Нивольская и 22 октября—Казанская; торговые обороты обѣихъ простираются до 100 т. рубл. Торговля производится преимущественно мануфактурными товарами, галантерейнымъ, бакалейнымъ, желѣзнымъ и скобянымъ, кожевеннымъ, хлѣбомъ, рогатымъ скотомъ и сельскохозяйственными продуктами и издѣліями, привозимыми изъ окрестныхъ станицъ.

Въ 1881 г. доходы г. Темрюка составляли: 36,710 р. 32¹/₂ коп., расходы 35,780 р. 58¹/₂ коп.

Жители Темрюка занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, но все это производится въ ограниченныхъ размѣрахъ, главнѣйшее же занятіе, на которомъ основано благосостояніе жителей,—рыболовство. Вслѣдствіе недостатка земли, принадлежащей городу, земледѣліе развито

здѣсь слабо. Сѣютъ пшеницу, рожь, ячмень, овесъ и проч. Урожаи бывають самъ 3, самъ 5.

Въ 1880 году было посѣяно:		снято:
пшеницы озимой . . .	150 четв.	450 четв.
” яровой . . .	250 ”	750 ”
ржи	200 ”	800 ”
овса	150 ”	450 ”
ячменя	200 ”	1,000 ”
проса	50 ”	60 ”

Садоводство и огородничество развиты въ ограниченнѣхъ размѣрахъ вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рувъ, такъ что фрукты, привозимые изъ Турціи и Крыма, продаются здѣсь дешевле мѣстныхъ, а огородныя овощи привозятся въ Темрюкъ изъ окрестныхъ станицъ.

Рыболовство составляетъ исключительное занятіе почти $\frac{2}{3}$ населенія. Правомъ лова рыбы въ войсковыхъ водахъ (Курчанскій и Ахтанизовскій лиманы, Темрюкское и морское гирло) пользуются только казаки, которые и могутъ устраивать рыболовные заводы; но обыкновенно подъ фирмою казачьихъ существуютъ заводы купцовъ, мѣщанъ и другихъ сословій. Между охранителями войсковыхъ рыболовныхъ водъ и Темрюкскими мѣщанами происходятъ часто жестокія распри, вслѣдствіе того, что мѣщане занимаются рыболовствомъ въ недозволенныхъ мѣстахъ.

Рыбу ловятъ вентеремъ, волокушей и крючьями. Вентерь это—сѣть, поддерживаемая громадными обручами. Онъ представляетъ коническую фигуру съ широкимъ раструбомъ и длинными крыльями, похожую на тѣ сѣти, которыми въ степяхъ ловятъ куропакоѣ, и ставится на 1—2 дня почти посрединѣ рѣки такъ, чтобы отверстіе его приходилось противъ ея теченія. Волокуша—огромная сѣть, длиною въ 1,000—1,500 саж.; человекъ 20—30 закидываютъ ее версты на

двѣ въ озеро и потомъ притягиваютъ полукругомъ къ берегу. Въ лютню, или мѣшокъ волокуши, часто попадается въ одну тоню нѣсколько тысячъ сулы, лѣтомъ нѣсколько десятковъ севрюги, но случаются и такіе уловы, что за одинъ разъ вытаскивается до 50 т. сулы, $\frac{1}{2}$ мил. тарани и 1,000 севрюги. Замѣчено, что съ развитіемъ пароходства количество рыбы значительно здѣсь убавилось. Немаловажную роль въ уменьшеніи рыбы играетъ то обстоятельство, что уловъ производится передъ самымъ метаніемъ икры, отчего рыба слабо оплодотворяется и потому постепенно уменьшается. Зимую волокушу тянутъ подо льдомъ, что требуетъ большихъ трудовъ. Оба способа ловли сопряжены то съ огромными потерями, то съ необыкновенною прибылью и требуютъ обстоятельнаго знанія всѣхъ подробностей этого промысла. Для ловли красной рыбы въ морѣ ставятъ крючья, въ числѣ 10 т. и 100 т., къ которымъ привязываютъ веревку и протягиваютъ ее съ небольшими промежутками на 20 — 40 верстъ, начиная верстъ за 10 отъ берега.

Для метанія икры вся рыба ищетъ мелководья и идетъ изъ моря не только въ прѣсныя, но и въ горько-соленныя озера и Кубань. Ходъ каждаго рода рыбы всегда совершается въ опредѣленную пору. Тарань, на примѣръ, идетъ съ 1 по 25 марта и потомъ возвращается въ море, сула съ 10 марта по 15 апрѣля, красная рыба (преимущественно севрюга, отчасти бѣлуга и рѣдко осетры) съ 15 апрѣля по 1-е сентября, самый большой ходъ ея въ маѣ и въ первыхъ числахъ іюня, въ остальное же время года она встрѣчается очень рѣдко; коржъ съ мая по сентябрь; сомъ попадается круглый годъ, болѣе же всего въ сентябрь. Изъ всѣхъ рыбъ одна сула появляется вторично въ большомъ количествѣ съ сентября по декабрь, — тогда она проходитъ въ озера на зимовку. Весь ходъ рыбы и все благосостояніе рыбопромышленниковъ завить отъ вѣтровъ. Самый желанный изъ нихъ N;

онъ помогаетъ тарани и сулѣ, главному предмету торговли, странствовать изъ Азовскаго моря въ морское гирло, а потомъ въ рѣку. Рыба эта слаба, поэтому N, если дуетъ очень сильно, то прибываетъ ее къ берегу и спутывается такъ, что она уже не находитъ дороги въ устье Курчанскаго лимана; когда же послѣ сильнаго N наступитъ затишье, она опять большими косяками переходитъ въ озеро. Сильные южные вѣтры гонять ее въ море, и тогда лова вовсе почти не бываетъ. Если же послѣ продолжительныхъ и сильныхъ S и SW, загоняющихъ и воду, и рыбу изъ Чернаго въ Азовское море, подуетъ N, то добычи или тони бываютъ самыя богатая. Лѣтомъ бываетъ на оборотъ. Восточные вѣтры полезны только тѣмъ, что скоро сушатъ вынутую изъ комягъ сулу и пригоняютъ рыбу, если ея много въ Курчанскомъ лиманѣ, къ Темрюкскимъ рыбнымъ заводамъ, поэтому-то здѣшніе владѣльцы „рыбоспѣтныхъ“ заводовъ съ такимъ нетерпѣніемъ наблюдаютъ обороты вѣтровъ.

Рыбаки, называемые здѣсь забродчиками, въ прежнее время, а отчасти и теперь, состояли изъ беспаспортнаго сброда, который зашелъ сюда или изъ любви къ свободной, разгульной жизни, или чтобы избѣжать послѣдствій карающаго закона. Это необыкновенно здоровые люди; для нихъ ничего не значитъ простоять по нѣскольку часовъ сряду по поясъ въ холодной, смѣшанной со льдомъ водѣ. Рѣдко также они страдаютъ лихорадкой, не смотря на то, что большую часть года проводятъ въ топкихъ плавняхъ. Всѣ они народъ любящій выпить черезъ мѣру. Полиціи очень трудно имѣть за ними бдительный надзоръ по нескончаемымъ камышамъ, окружающимъ извилистыя озера. Между здѣшними рыбаками есть много до крайности грубыхъ людей, но можно найти также весьма развитыхъ, разныхъ сословій и націй.

Небогатые мѣщане занимаются солениемъ, рѣзкою и вяленіемъ тарани, что называется здѣсь *талаверствомъ*. Мѣщане

охотно талаверничаютъ, ибо промыселъ этотъ приноситъ вѣрную прибыль, если только дожди не испортятъ тарани на богунахъ *). Истинное богатство рыболововъ составляетъ „спѣтая“ или соленая и вяленая сула, которую продаютъ по 70—200 р. за 1,000 штукъ прїѣзжающимъ сюда каждую весну изъ Керчи, Одессы, Бердичева Евреямъ и Грекамъ. Свѣжую сулу кладутъ въ огромные четырехугольные ящики—*жомям*—и пересыпаютъ въ изобиліи горьковатою, нечистою солью. Черезъ 3—6 дней сулу вынимаютъ и вялятъ на землѣ, это называется здѣсь „спѣть“ рыбу. Приготовленная такимъ образомъ сула не портится въ продолженіе 3—4 лѣтъ, почему такъ высоко и цѣнится покупателями. Изъ красной рыбы здѣсь очень много готовится икры. Изъ всѣхъ родовъ соленія всего лучше удастся здѣсь паюсная икра, если только она не пересолена и не слишкомъ прессована, какъ это обыкновенно дѣлается для дальнихъ транспортировокъ въ другія мѣста въ февралѣ и мартѣ, т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до метанія икры. Въ это время икра очень жирна, вкусна и менѣе отягощаетъ желудокъ; въ апрѣлѣ и слѣдующіе мѣсяцы, когда ловъ рыбы усиливается, икра становится суше, менѣе вкусной и удобоваримой. Хороша также свѣжепресольная, зернистая „свѣжепробойная“ икра, только нужно дать ей пролежать въ соли сутки. Недостатокъ ея тотъ, что она скоро портится. Въ іюлѣ и августѣ, когда красная рыба, послѣ метанія икры, возвращается въ море, икра уже не годится въ употребленіе. Сулиная икра (галаганъ) и жиръ, облегаяющій кишки сулы, составляютъ здѣсь также не маловажный предметъ торговли. Сулиную икру оставляютъ въ мѣшкѣ или перепонкѣ и обсыпаютъ солью, а кишки кладутъ на нѣсколько дней въ кадку, потомъ обдаютъ ихъ раза три кипяткомъ, отчего по прошествіи 3—4 дней жиръ всплываетъ наверхъ.

*) Жерди, поставленныя въ видѣ высокихъ стропиль.

Таранья икра вкусна, но скоро портится. Галаганъ охотно покупается для обитателей Румыніи, Турціи и Греціи, а сушеный жиръ идетъ въ Австрію для выдѣлки кожъ.

Народное образованіе.

Было время, когда въ Темрюкѣ и помину не было о школахъ, это—время войнъ съ Кавказскими горцами, когда весь Кубанскій край представлялъ собою въ продолженіе многихъ лѣтъ театр военныхъ дѣйствій. Съ умиротвореніемъ края годъ отъ году молодыя станицы росли во всѣхъ отношеніяхъ, пополнялись все новыми и новыми переселенцами; въ нихъ закипѣла болѣе дѣятельная жизнь, явилась торговля, наконецъ, возникла и потребность въ образованіи. Заняться объ улучшеніи новообразованныхъ станицъ, правительство обратило вниманіе и на народное образованіе. Еще до преобразованія станицы Темрюкской въ городъ, въ ней существовало начальное училище, которое, съ преобразованіемъ станицы въ городъ, было переведено въ станицу Варениковскую; но среди горожанъ потребность въ образованіи росла все больше и больше, поэтому въ 1870 году въ г. Темрюкѣ переведено было Полтавское окружное училище, переименованное въ Темрюкское уѣздное училище, а въ 1871 году на средства города открыто было женское двухклассное училище. 1 іюля 1880 года уѣздное училище преобразовано было по Положенію о городскихъ училищахъ 1872 года въ трехклассное городское съ параллельнымъ отдѣленіемъ въ I классѣ. Оба училища городъ содержитъ на свои средства, расходуя на нихъ ежегодно 6,110 р. Ученіе какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ училищѣ продолжается 9 мѣсяцевъ. Съ основанія мужскаго училища (1852 г.) по 1882 г. въ немъ окончило курсъ 188 человекъ; многіе изъ нихъ подвизаются теперь на разныхъ ступеняхъ общественной дѣя-

тельности въ качествѣ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, учителей, писарей и проч. Въ женскомъ училищѣ со времени его основанія (1871 г.) по 1882 г. окончило курсъ 30 ученицъ. Въ мужскомъ городскомъ училищѣ ученивъ учится 6 лѣтъ, въ женскомъ — 5. Къ концу 1881 года въ городскомъ мужскомъ училищѣ учащихся было 187, въ женскомъ двухклассномъ 109. Въ мужскомъ городскомъ училищѣ, кромѣ предметовъ, обязательныхъ по программѣ, преподаются учителями же городского училища пѣніе и гимнастика, въ женскомъ училищѣ изъ дополнительныхъ—руководѣніе и пѣніе. Служащихъ въ мужскомъ городскомъ училищѣ 5 человекъ, въ женскомъ—4.

Оба училища помѣщаются въ городскихъ зданіяхъ, неприспособленныхъ для училищъ. Зданія эти тѣсны, особенно зданіе мужскаго городского училища, въ которомъ даже не имѣется помѣщенія для училищной прислуги. Неудобства эти были замѣчены еще при преобразованіи училища, но за неимѣніемъ средствъ вопросъ о расширеніи зданія училища городъ откладывавалъ въ долгій ящикъ. Въ 1881 г. наплывъ учащихся заставилъ расширить комнату, занимаемую II классомъ, а затѣмъ лѣтомъ приступлено было къ капитальной пристройкѣ, на что ассигновано было городомъ около 6 тыс. рубл. Нынѣ мужское городское училище еще неполнѣ имѣетъ всѣ необходимыя пособія, но ихъ уже выписано на значительную сумму. Уволенныхъ изъ мужскаго городского училища со дня преобразованія его было 1, по національности еврей, за оскорбленіе словами законоучителя и неприличный отзывъ о таинствахъ православной церкви. Смертныхъ случаевъ въ мужскомъ училищѣ было 1, а въ женскомъ 2. Обыкновенныя болѣзни среди учащихся—простудныя, а въ 1881 году у нѣкоторыхъ была и оспа. Постояннаго врача при училищѣ нѣтъ, поэтому въ исключительныхъ случаяхъ приглашается городской врачъ. Классы мужскаго городского училища въ

настоящее время достаточно вентилированы. Замѣчается, что потребность въ начальномъ обученіи съ каждымъ годомъ увеличивается среди мѣстнаго населенія; классы мужскаго и женскаго училища переполнены; за неимѣніемъ мѣсть въ 1882 учебномъ году, къ сожалѣнію, многимъ было отказано въ приемѣ. Въ городѣ масса дѣтей школьнаго возраста и многія изъ нихъ, по дальности разстоянія отъ городскаго училища или же по невозможности своевременно поступить въ него, учатся кое-какъ у учителей сомнительнаго достоинства. Было бы большимъ благодѣяніемъ для многихъ изъ городскихъ жителей, если бы въ отдаленной части города было открыто особое приходское городское училище.

Учитель Темрюкскаго городскаго

училища *Θ. Арканниковъ.*

Г. Темрюкъ.
1883 г.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ о селѣ Койласарѣ и объ Айсорахъ.

О названіи сел. Койласара и заселеніи его Айсорами.

Село Койласаръ находится въ Гарнибасарскомъ участкѣ, Эриванскаго уѣзда. Названіе этого села объясняютъ различно. Нѣкоторые старожилы говорятъ, что оно называется не Койласаръ, а Коюла-саръ. Последнее слово персидское и состоитъ изъ двухъ словъ: „коюла“, что значитъ „да положится“, и „саръ“ — „голова, начало“. Слѣдовательно, слово Коюла-саръ значитъ: „да положится начало“. Происхождение этого названія объясняютъ такъ. Въ древности, во времена Персидскаго владычества, въ Гарнибасарскомъ участкѣ не было еще ни одной деревни, когда Персидскій царь шахъ Аббасъ приказалъ населить этотъ участокъ. По его приказанію нѣсколько Персіанъ съ семействами переселились сюда и основали здѣсь поселеніе Коюла-саръ, а вслѣдъ за этимъ здѣсь явились и другія деревни. По словамъ другихъ, село Койласаръ называлось прежде „Кала-асоръ“, что значитъ: „огороженная крѣпостью“. Дѣйствительно, и въ настоящее время въ Койласарѣ есть большая площадь, огороженная толстыми и высочайшими стѣнами, съ 20 башнями по угламъ и срединѣ стѣнъ; туда собирались жители другихъ деревень и защищались во время Персидскаго владычества отъ Куртинскихъ разбойничьихъ шаекъ. По третьему объясненію, село это на-

зывается Куйла-сарь. Слово это также персидское и значить „похорони голову“. Такое названіе селеніе будто бы получило отъ мѣстныхъ условій. Койласарь занимаетъ низменную и впадную мѣстность, въ окрестностяхъ которой было въ прежнія времена очень много болотъ и весьма мало растительности. Съ одной стороны, невыносимая жара лѣтомъ, а съ другой—вредныя міазмы, поднимавшіяся отъ гніенія и разложенія различныхъ веществъ въ болотахъ, были причиною развитія здѣсь постоянныхъ зловещественныхъ болѣзней, отъ которыхъ и погибало много людей въ этомъ селѣ. Смертные случаи были здѣсь такъ часты, что жители совѣтовали пришельцамъ поскорѣе удалиться отсюда, чтобы не пришлось имъ скоро здѣсь „похоронить голову“. Къ неблагоприятнымъ условіямъ Койласара нужно отнести еще множество различныхъ ядовитыхъ и надоедливыхъ насѣкомыхъ: мошекъ, оводовъ, слѣпней, мухъ, комаровъ и т. д., которыя цѣлыми тучами наполняли въ лѣтнее время, какъ и теперь наполняютъ, воздухъ и страшно беспокоили жителей. Рассказываютъ, что въ прежнія времена нельзя было совѣмъ ужинать отъ мошекъ и комаровъ, и чтобы избавиться отъ нихъ, нужно было разводить около себя большой огонь, впрочемъ, и въ настоящее время они причиняютъ населенію немалое беспокойство.

Изъ приведенныхъ трехъ объясненій названія села Койласарь, кажется, вѣроятнѣе второе, такъ какъ оно подтверждается остатками упомянутой крѣпости. Какъ бы то ни было, но село Койласарь давно уже существуетъ. На это указываютъ старинныя башни и обширное Татарское кладбище. Надо замѣтить, что до Русско-Персидской войны 1827 года, здѣсь жили Татары. Во время этой войны, когда Русскія войска вступили въ Персію, Айсоры, въ числѣ 100 дымовъ, просили о позволеніи переселиться въ предѣлы Россіи. Получивъ на это разрѣшеніе, они въ 30-хъ годахъ оставили навсегда Персію. Причиною выселенія Айсоровъ было жестокое и де-

епотическое обращеніе съ ними Персовъ. Айсоры вышли изъ Персидской провинціи Урміи, изъ деревень: Супурганъ, Мушнава, Енгіджа, Кораджалуй, Нази и Гуйтафа. Переселились они подъ предводительствомъ своего вождя Алаверды Тумаева, который, какъ разсказываютъ старожилы, оказалъ большую услугу Русскимъ войскамъ въ качествѣ проводника и поставщика съѣстныхъ припасовъ. Вышедшіе изъ Персіи Айсоры сначала поселились въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, а черезъ три года отправились въ Шупинскій уѣздъ. Здѣсь они жили въ дер. Тартаръ *) около 10 лѣтъ, но потомъ, вслѣдствіе появившагося между ними дифтерита, оставили эту деревню и переселились въ Эриванскій уѣздъ, сначала въ дер. Агалезалу, потомъ Дугунъ, наконецъ, въ 40-хъ годахъ навсегда уже поселились въ селѣ Койласарѣ, уступленномъ имъ нынѣшними жителями-мусульманами деревни Шоръ-кандъ. Айсорскіе переселенцы исповѣдовали несторіанское ученіе, но вскорѣ пожелали принять православіе. Они были обращены въ православіе архимандритомъ Майскимъ, который поставилъ для нихъ часовню во имя св. мучениковъ Кирика и Гулитты; богослуженіе онъ совершалъ на греческомъ языкѣ. Послѣ него священникомъ въ Койласарѣ былъ назначенъ Айсоръ Іоаннъ Ильинъ, рукоположенный тогдашнимъ экзархомъ Грузіи Исидоромъ. Какъ природный Айсоръ, Ильинъ имѣлъ на своихъ прихожанъ сильное религиозное вліяніе. Богослуженіе онъ совершалъ на айсорскомъ языкѣ, по айсорскимъ рукописнымъ церковнымъ книгамъ, которыя были дополнены переводами изъ православныхъ богослужебныхъ книгъ Айсорами, знающими русскій языкъ, при помощи архимандрита Софонія, прибывшаго сюда въ 60-хъ годахъ. Айсорскія церковныя рукописи и теперь хранятся при Койласарской церкви, но по нимъ не совершается уже богослу-

*) Эта деревня ошибочно показана на нашихъ картахъ подъ названіемъ „Тертерь“.

женіе. Отець Софоній, вромѣ перевода айсорскихъ церковныхъ книгъ, принесъ Айсорамъ пользу открытіемъ здѣсь школы, которая хотя и не могла долго существовать, но успѣла выпустить нѣсколькихъ молодыхъ людей, нынѣ вступившихъ на поприще дѣятельности среди самихъ же Айсоровъ. Послѣ архимандрита Софонія особеннымъ значеніемъ у Айсоровъ пользовались священникъ Давидъ Гургенидзе и Симонъ Алахверановъ. Первый изъ нихъ, Грузинъ по происхожденію, съ помощью татарскаго языка своими трудами въ школѣ и проповѣдями въ церкви, поддерживалъ религіозность въ своей паствѣ; второй, Айсоръ, распространялъ грамотность на родномъ языкѣ и заботился объ исправленіи богослужебныхъ рукописей. Замѣтимъ, наконецъ, что школа, учрежденная въ Койласарѣ Обществомъ восстановления православія на Кавказѣ, скоро, по неимѣнію учителя, была закрыта.

Мѣстоположеніе, геологическій составъ почвы и памятники въ Койласарѣ.

Село Койласаръ расположено на низменной мѣстности, въ котловинѣ, которая начинается отъ города Эривани и оканчивается у Араратскихъ горъ. Оно лежитъ приблизительно подъ $40^{\circ}, 4'$ с. ш. и $62^{\circ} 8'$ в. д. и возвышается надъ уровнемъ моря почти на 3,000 ф. По своему внѣшнему виду селеніе Койласаръ довольно непривлекательно: состоитъ оно изъ 106 домовъ, представляющихъ большею частью развалины, расположено въ высшей степени неправильно. Постройки сдѣланы изъ простой грязи и дерна, безъ всякихъ удобствъ; разбросанныя на улицахъ вучи визяговъ издають отвратительный запахъ; въ добавокъ, по улицамъ лежитъ толстымъ слоемъ пыль, образующая при малѣйшемъ вѣтрѣ цѣлыя облака, а при дождѣ обращающаяся въ невылазную грязь.

Земли сел. Койласаръ занимаютъ пространство въ 150

халваровъ здѣшней мѣры (халваръ равняется почти 2 десятинамъ); изъ нихъ 40 халваровъ заняты фруктовыми и виноградными садами, а 110 посѣвами. Границами этихъ земель служатъ: съ востока—земля дер. Верхняго Койласара, съ сѣвера—поля дер. Каракоюна, съ запада—Сабунчинская канава, а съ юга—сады дер. Тоханшалу. Каждый житель имѣетъ домъ, состоящій изъ одной комнаты и кладовой; при домѣ находятся хлѣвъ для скотины и саманникъ. Зданія эти покрыты толстыми бревнами, поддерживаемыми нѣсколькими бревенчатыми столбами. Строятся они низко, четырехъугольниками съ двумя или тремя постоянно открытыми отверстиями въ потолокъ и съ тандуромъ (особаго рода печью) по срединѣ; при этомъ они расположены такъ близко другъ къ другу, что по крышамъ домовъ можно обойти почти половину селенія. Въ послѣднее время Айсоры обратили вниманіе на неудобство старыхъ жилищъ и стали замѣнять ихъ новыми, болѣе удобными постройками. Лучшія зданія въ Койласарѣ: церковь съ домою для священниковъ, зданія Алавердовыхъ, Алаверанова, Хнанишоева, Шахбазова и Ильина. Всѣ эти зданія построены изъ сыраго кирпича и составляютъ украшеніе села.

Селеніе Койласаръ пользуется водами рѣчки Гарни, впадающей въ Зангу. Рѣчка Гарни получаетъ свое начало изъ горъ Агъ-дагъ, Кызылъ-дагъ и Ахмаганъ-дагъ; разлитіе ея бываетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; лѣтомъ же она не достигаетъ даже р. Занги, а по проведеннымъ отъ нея канавамъ теряется въ поляхъ Гарнибасарскаго участка.

Самый верхній слой мѣстности, занимаемой Койласаромъ, состоитъ изъ чернозема; на глубинѣ же 1 сажени показывается толстый слой глины очень хорошаго качества, а далѣе слѣдуетъ песокъ. Глина здѣсь двухъ сортовъ; одинъ изъ нихъ употребляется для приготовленія домашней посуды, а другой—для смазыванія стѣнъ домовъ и тандура. Встрѣчается еще, но только въ одномъ мѣстѣ, особая порода зем-

ли съ бѣлыми частицами, которая употребляется при вареніи изъ винограднаго сова сладкаго кушанья нифутта; земля эта смѣшивается въ большомъ кувшинѣ съ сокомъ винограда, отчего тотчасъ въ кувшинѣ начинается броженіе; черезъ два часа броженіе пріостанавливается, земляныя частицы падаютъ на дно кувшина, а сокъ очищается и дѣлается болѣе сладкимъ на вкусъ. Недалеко отъ Койласара, въ деревнѣ Дугунъ, есть хорошій источникъ минеральной воды, которою, однако, жители не пользуются какъ слѣдуетъ. Вода въ этомъ источникѣ постоянно клобочетъ и пузырится. Она имѣетъ соленокислый вкусъ, полезна противъ лишаевъ и ревматизма. Самый источникъ, къ сожалѣнію, не обдѣланъ. Ежегодно 3 іюля жители изъ многихъ деревень отправляются въ Дугунъ на праздникъ св. апостола Ѳомы икупаются въ водахъ Дугунскаго источника; совпаденіе этого праздника со временемъ общаго купанія и нерѣдко—облегченія отъ нѣкоторыхъ болѣзней заставило жителей Гарнибасара придать источнику религіозное значеніе. Такимъ же значеніемъ пользуется и обыкновенный источникъ въ дер. Тоханшалу, лежащей недалеко отъ Койласара; въ немъкупаются суевѣрные жители, страдающіе лихорадкою и горячкою. При купаніи обыкновенно бросаютъ въ него деньги, сожигаютъ свѣчи и къ дереву, стоящему около источника, привязываютъ маленькій клочекъ изъ своей одежды.

Изъ историческихъ памятниковъ, доказывающихъ давнее существованіе Койласара и основаніе его мусульманами, можно отмѣтить упомянутую выше земляную крѣпость и татарское кладбище, занимающее огромное пространство въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ селенія. На этомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ человѣческими костями и черенами, встрѣчаются разные предметы домашняго употребленія, какъ-то: глиняные горшки, чашки, которыя Татары обыкновенно кладутъ въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ. Кроме того на

Койласарскихъ поляхъ, по берегамъ Тоханшалинской кана-
вы, и теперь встрѣчаются въ землѣ глиняные кувшины и
разнаго рода бисерные шарикъ, отъ которыхъ и самая ка-
нава нынѣ называется „бисерною канавою“. Какъ на архео-
логическіе памятники описываемой мѣстности можно указать
еще на развалины бывшихъ укрѣпленій въ дер. Ардашаръ,
Торпахъ-кала, Гарни и по близости дер. Дугунъ. Сооруже-
ніе этихъ укрѣпленій приписывается Армянскимъ царямъ.

Климатъ и орошеніе Койласара.

Климатъ въ Койласарѣ лѣтомъ очень жаркій, а зимою
суровый, съ большими морозами. Жары здѣсь доходятъ при-
близительно до 43° , а морозы до -19° R. Переходъ отъ
весны въ лѣту и отъ лѣта къ осени не такъ замѣтенъ и
рѣзокъ, какъ переходъ отъ осени къ зимѣ. Жары обыкно-
венно начинаются съ іюня мѣсяца и продолжаются почти
до сентября, а холода начинаются съ половины октября и
продолжаются до марта мѣсяца. Лѣтомъ жары немного смяг-
чаются господствующими здѣсь южными и юго-западными
вѣтрами, дующими съ Араратскихъ возвышенностей. Вѣтры
эти усиливаются въ августѣ, когда жары становятся невы-
носимыми, но въ общемъ они довольно вредны. Разгоняя
облака, они поддерживаютъ сухость въ воздухѣ, вслѣдствіе
чего растительность подвергается засухѣ; кромѣ того они
дуютъ иногда съ большою силою и причиняютъ немало ра-
вореній садовому и полевому хозяйству мѣстныхъ жителей.
Юго-западный вѣтеръ извѣстенъ здѣсь подъ названіемъ вѣтра
Коръ-оглы, сказочной личности, такъ какъ онъ дуетъ съ
Чингильскихъ высотъ, на которыхъ будто бы была башня
этого героя. Дуютъ вѣтры и съ Алагезскихъ вершинъ, но
не такъ часто, какъ упомянутые выше; еще болѣе рѣдко
дуютъ здѣсь вѣтры съ востока.

Что касается количества выпадающей въ Койласарѣ влаги, то надо замѣтить, что влага въ воздухѣ увеличивается здѣсь съ октября до мая, а съ іюля преобладаетъ сухость. Всѣхъ пасмурныхъ дней въ году приблизительно считается 110, изъ нихъ 70 дождливыхъ, а 20 снѣжныхъ. Дождливые мѣсяцы—апрѣль и отчасти май, а снѣжные—декабрь и январь. Снѣгъ таетъ во второй половинѣ марта; канавы въ ноябрѣ мѣсяцѣ покрываются льдомъ, а въ началѣ февраля вскрываются. Градь большею частью падаетъ въ іюль, когда растительность въ полномъ разгарѣ, и причиняетъ сильный вредъ садамъ и полямъ. Утренники начинаются съ половины октября и продолжаются до февраля, а съ этого времени погода смягчается; въ апрѣлѣ начинается цвѣтеніе плодовыхъ деревьевъ и оканчивается въ маѣ; съ іюня же начинается созрѣваніе плодовъ и продолжается до августа, а съ этого времени до октября происходитъ сборъ плодовъ. Раньше всѣхъ созрѣваетъ здѣсь тута, а позже всѣхъ—виноградъ и лохъ.

Селеніе Койласаръ орошается, какъ и весь Гарнибасарскій участокъ, водами рѣчки Гарни. Система распредѣленія воды слѣдующая: въ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцѣ собираются жители всего Гарнибасара и выбираютъ *чай-баги-мираба*, который потомъ утверждается въ этой обязанности мѣстною администраціею. Обязанность этого мираба состоитъ въ томъ, чтобы во все лѣто содержать канавы въ исправности, распредѣлять воду между деревнями по количеству посѣвовъ, наблюдать, чтобы не происходили безпорядки изъ-за воды между жителями различныхъ деревень. За это ему платится около 300 рублей. Жители же села Койласара между собою сами распредѣляютъ воду такъ, что ею поочередно пользуются въ теченіе двухъ дней 20 дымовъ для орошенія своихъ полей. Орошеніе полей совершается какъ днемъ, такъ и ночью, но самымъ нераціональнымъ образомъ. Вода, напускаемая въ

самое жаркое время дня, сильно нагревается и, просачиваясь въ нагрѣтую почву, развиваетъ теплоту у корня растенія и ослабляетъ его, отчего оно вянетъ и черезъ нѣсколько времени даже умираетъ, не достигая своего полного развитія.

Занятія Койласарскихъ Айсоровъ и матеріальное благосостояніе ихъ.

Койласарскіе Айсоры занимаются по преимуществу земледѣліемъ. Съ половины апрѣля они оставляютъ свои дымныя жилища, выходятъ на поле, пахутъ, сѣютъ и заботятся объ орошеніи ихъ. Весною они сѣютъ ячмень, хлопокъ, табакъ, арбузы и дыни, фасоль, горохъ, лукъ, чеснокъ и перецъ. Кромѣ того, въ это же время они бывають заняты обработкою своихъ садовъ, которая поглощаетъ много труда и времени. Лѣтомъ они воздѣлываютъ весенніе посѣвы, орошаютъ и очищаютъ ихъ отъ сорныхъ травъ, и жнутъ и молотятъ осенніе. Съ начала же осени начинаютъ сборъ всѣхъ посѣвовъ арбузовъ, дынь, хлопка, перца, лука, фасоли, винограда и другихъ плодовъ. По окончаніи этого сбора, они начинаютъ сѣять хлѣбъ и орошать его до половины октября; съ этого же времени до конца ноября занимаются гонкою водки, послѣ чего предаются праздной жизни вплоть до весны.

Садоводство какъ въ Персіи, такъ и здѣсь, составляетъ любимое занятіе Айсоровъ. Значительная часть Койласарской земли занята виноградными садами, но сады эти, съ одной стороны, вслѣдствіе климатическихъ условій и нерациональныхъ способовъ обработки ихъ, а съ другой—вслѣдствіе обилія червей, жуковъ и присутствія сѣрой плѣсени, не вознаграждаютъ Айсоровъ какъ слѣдуетъ за ихъ труды. Изъ винограда они приготовляютъ изюмъ, нифутта, вино и водку. Хотя виноградъ здѣсь и отличается доброкачествен-

ностью, но вино добывается изъ него не особенно хорошее и не можетъ долго простоять. Вино готовится слѣдующимъ образомъ: срѣзанныя виноградныя кисти собираютъ въ *чаразъ*—углубленіе въ кладовой, обстроеное камнями съ извѣстью, и давятъ ихъ ногами; виноградный сокъ течетъ въ ларь, а оттуда вливается въ глиняныя кувшины; къ этому соку подбавляютъ чепру или выжимки. Черезъ 5 дней начинается въ кувшинахъ броженіе и продолжается дней 12; послѣ этого вино считается годнымъ для употребленія. Количество приготовляемаго въ годъ вина простирается до 130 кувшиновъ, на сумму почти 2,000 рублей, но изъ него едва ли продаютъ на 400 рублей, остальное же количество все потребляютъ сами жители.

Способы обработки земли здѣсь самыя патриархальныя. Землю пахутъ плугомъ, впрягая въ него 5 паръ буйволовъ или быковъ, которыми управляютъ 5 человекъ; самый плугъ—очень неудобный и тяжелый, такъ что со всѣми цѣпями, толстыми ярмами и другими принадлежностями вѣситъ приблизительно пудовъ 20. Распашка земли этимъ плугомъ производится очень медленно: въ день пахутъ 3 сомара здѣшной мѣры. Кромѣ плуга, пахутъ землю и сохою, но папню, вспаханную сохою, засѣваютъ не пшеницею, а ячменемъ, просомъ, хлопкомъ, табакомъ, арбузами, дынями и т. п. растениями. Послѣ распашки хлѣбнаго поля обсыпаютъ его сѣменами и немедленно боронятъ толстою деревянною бороною о 12 зубцахъ; но такая борона зарываетъ сѣмена глубоко въ землю и наваливаетъ на нихъ большія глыбы земли, что мѣшаетъ ихъ росту и подвергаетъ ихъ гніенію. Въ іюлѣ мѣсяцѣ жнутъ хлѣбъ и тогда же начинаютъ молотить его. Молотьба производится посредствомъ особаго снаряда, называемаго *джоржаръ*. Снарядъ этотъ состоитъ изъ двухъ вѣршиныхъ абрикосовыхъ бревенъ, убитыхъ желѣзными острыми зубцами, въ 7 вершковъ длины и $2\frac{1}{2}$ ширины; бревна эти

своими концами придѣланы въ двухъ толстыхъ боковымъ доскамъ, концы которыхъ тоже соединены тонкими бревнами; въ одному изъ этихъ бревенъ привязанъ длинный шестъ, а въ послѣднему ярмо, въ которое впрягаются двѣ лошади или же два быка. Молотьба производится также съ помощью широкой доски, убитой острыми кусками мрамора. При отсутствіи этихъ снарядовъ, молотятъ хлѣбъ, гоняя скотину— быковъ и буйоловъ— по гумну и заставляя топтать солому. Послѣ молотьбы зерновой хлѣбъ отправляютъ на мельницу, часть же его зарываютъ въ землѣ, среди самана. Мельницы устраиваются здѣсь такъ. Выбираютъ при рѣчкѣ или большой канавѣ впадину, надъ которою ставятъ мельничный домъ; въ эту впадину вставляютъ колесо съ углубленными зубцами; колесо это приводится въ движеніе водою, текущею по пустому толстому бревну. Въ серединѣ вертачаго колеса въ горизонтальномъ положеніи продѣланъ столбъ, который верхнимъ концомъ прикрѣпленъ къ верхнему жернову, вертающемуся надъ нижнемъ камнемъ, при круговомъ движеніи колеса. Сверху установленъ ящикъ, наполненный зернами, которая черезъ маленькое нижнее отверстіе его въ незначительномъ количествѣ падаютъ въ круглое отверстіе верхняго жернова, который выбрасываетъ муку въ ларь. Изъ пшеничной муки Айсоры пекутъ исключительно лаваша въ тандурѣ. Лаваша пекутъ такъ: тѣсто рѣжутъ на маленькіе куски и раскатываютъ ихъ скалкою, называемою *кирмакомъ*, на широкой доскѣ, каждая сторона которой имѣетъ аршинъ длины; потомъ раскатанное тѣсто перебрасываютъ съ одной руки на другую, отъ чего оно еще больше расширяется, и разстилаютъ его на *мазракъ*, которымъ прибаваютъ къ стѣнамъ тандура. Послѣ этого минуты черезъ три вынимаютъ свѣжіе испеченные лаваша. Мазракъ плетется въ видѣ щировой доски изъ прутьевъ, длиною въ аршинъ; по краямъ его обшиваютъ бѣлою чистою матеріею, которую набиваютъ сама-

номъ и соломою, отчего поверхность мазрака, обшитая матеріей, становится выпуклою и на эту-то выпуклость разстилають раскатанное тѣсто. Сами Айсоры употребляютъ въ пищу пшеничный хлѣбъ, а ячмень и просо продають Татарамъ и Куртинамъ. Пшеницу сѣютъ въ сентябрѣ и октябрѣ, а ячмень и просо въ апрѣлѣ. Изъ травъ для скота искусственно разводятъ энджу и курангу; ихъ сѣютъ разъ въ теченіе 10 лѣтъ и каждое лѣто косятъ три раза: въ началѣ мая, въ концѣ іюня и въ половинѣ августа. Жатва здѣсь начинается 15 іюля и оканчивается 15 августа. Урожай въ послѣднее время ухудшился, съ одной стороны, вслѣдствіе частаго засѣванія земли одними и тѣми же видами хлѣбныхъ растений, безъ всякаго ея удобренія, а съ другой, вслѣдствіе развитія разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, все болѣе и болѣе размножающихся. Въ настоящее время, впрочемъ, уже стали удобрять землю навозомъ.

Говоря о занятіяхъ Айсоровъ, нужно сказать нѣсколько подробнѣе о садоводствѣ и огородничествѣ, такъ какъ эти двѣ отрасли дѣятельности поддерживаютъ ихъ матеріальное благосостояніе, а продукты ихъ служатъ, хотя не въ большихъ размѣрахъ, даже предметомъ торговли. Садоводство ведетъ свое начало въ Койласарѣ съ 1845 года; первый садъ былъ разведенъ Айсоромъ Эйвазомъ Хнашиповымъ. При Татарахъ въ Койласарѣ фруктово-виноградныхъ садовъ не было, а теперь количество ихъ доходитъ до 100. Кромѣ виноградныхъ лозъ, въ каждомъ саду имѣются плодовые деревья, тополи или ивы. Обработка виноградныхъ садовъ требуетъ большихъ трудовъ: въ октябрѣ виноградныя лозы зарываютъ въ землю; въ апрѣлѣ выкапываютъ ихъ и отпиливаютъ вѣтви на полъ-аршина отъ корня небольшою пилою; потомъ нождъ ворнями капаютъ землю и устраиваютъ длинные высокія грядки, такъ чтобы виноградныя лозы разстлались на нихъ своими вѣтвями; въ іюлѣ очищаютъ лозы отъ сор-

ныхъ травъ и подставляютъ тычинки подъ вѣтви съ кистьями. Виноградныя висти непремѣнно должны быть приподняты выше съ земли, въ противномъ случаѣ виноградъ поргится и гниеть отъ сырости. Послѣ сбора винограда, который начинается съ половины сентября, лозы опять зарываютъ въ землю. Здѣшній виноградъ представляетъ большое разнообразіе и отличается какъ величиною ягодъ, такъ и сладкимъ вкусомъ; главные сорта винограда слѣдующіе: хорджій, мискалій, аскорій, ачабаншъ, ширшира, таборза, шйра, усейны, вишмишъ, бизмарій, халилій, халилій ярыхта, гунай, саибій. Всѣ эти сорта отличаются другъ отъ друга вкусомъ, цвѣтомъ, величиной, толщиною кожицы, формою и внутреннимъ составомъ. Почти каждый годъ виноградъ подвергается здѣсь болѣзни, которую туземцы называютъ „хвора“. Болѣзнь эта заключается въ томъ, что за двѣ недѣли до полного созрѣванія на виноградныхъ зернахъ показываются бѣлыя пятна съ сѣрою пылью, отъ которой ягоды сжимаются до того, что кожица на нихъ лопається и весь сокъ вытекаетъ; вслѣдствіе этого, вся кисть винограда, какъ уже поврежденная, сохнетъ и становится ни къ чему не годною. Болѣзнь эта въ высшей степени заразительна: появившись на одной виноградной висти, она быстро охватываетъ весь садъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ здѣсь разводятся: абрикосы, лохъ, сливы, вишни, орѣхи, персики, яблоки, груши, миндаль, алуца. Большой вредъ здѣшнимъ фруктовымъ садамъ приносятъ гусеницы, которыхъ мѣстные жители называютъ *тиртурь*. Гусеницы эти развились съ 60 годовъ и съ того времени не только въ Койласарѣ, но и во всемъ Гарнибасарскомъ участкѣ, нѣкоторые плоды составляютъ уже рѣдкость; въ иные же годы ни одно плодовое дерево, за исключеніемъ развѣ только орѣхового, не спасается отъ червей. Гусеницы показываются съ мая мѣсяца, сначала въ видѣ маленькихъ червячковъ, у самаго корня дерева, потомъ поднимаются выше, уничтожая

листья и молодые ягоды; через мѣсяцъ онѣ охватываютъ все дерево и обвиваютъ его густыми сѣтями паутины, въ которыхъ черви эти собираются вмѣстѣ по 20 или 30 штукъ. Затѣмъ онѣ превращаются въ куколки, изъ которыхъ черезъ двѣ недѣли вылупливаются бабочки съ бѣлыми крыльями, покрытыми черными пятнышками. Бабочки эти живутъ не долго и дней черезъ 15, собравшись вокругъ ствола дерева, особенно у нижнихъ частей его и положивъ тамъ яички, умираютъ. Плоды, поврежденные червями, желтѣютъ и сохнутъ, вслѣдствіе чего не могутъ держаться на деревѣ и осыпаются на землю, не достигая зрѣлости; особенно много страдаютъ отъ гусеницъ абрикосы, сливы и яблоки. Тиртирь портитъ также иву, которая разводится здѣсь въ большомъ количествѣ. Ива, тополь и каланбуръ (родъ тополя) служатъ здѣсь строевымъ матеріаломъ; другихъ породъ не фрутовыхъ деревьевъ въ Койласарѣ не встрѣчается.

Огородныя растенія въ жизни мѣстныхъ жителей тоже играютъ важную роль, составляя даже самый главный предметъ ихъ торговли. Въ пищу въ особенности употребляются арбузы и дыни. Какъ первые, такъ и послѣднія бываютъ различныхъ сортовъ: есть арбузы комбора, гобали, хони, асанбаги, а дыни—шалахъ, джиржиръ, достиджанъ и тутма. Одни арбузы и дыни поспѣваютъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, а сѣются въ апрѣлѣ, а другіе сѣются въ маѣ и поспѣваютъ въ концѣ августа. Говоря объ арбузахъ и дыняхъ, нельзя умолчать о болѣзняхъ ихъ. Въ самомъ началѣ, когда эти растенія бываютъ еще двухлиственные или трехлиственные, на нихъ появляются черные паразиты, которые съ трудомъ замѣчаются простымъ глазомъ; дней черезъ 12 они, увеличиваясь, принимаютъ зеленый цвѣтъ, и на каждомъ листѣ можно насчитать ихъ до 80 штукъ и больше. Обыкновенно паразиты эти распложаются на задней части листа и пожираютъ одинъ слой его, отъ чего листъ, сжимаясь, сохнетъ и опадаетъ.

Тѣ стволы и листья этихъ растений, которые спасаются отъ этихъ паразитовъ, черезъ мѣсяць, именно въ іюлѣ, подвергаются новой бѣдѣ: они покрываются какою-то бѣлою пылью, которая окончательно сушитъ ихъ, или же на нихъ опять показываются насѣкомыя, но совсѣмъ другаго рода, чѣмъ описанныя выше. Насѣкомыя эти настолько малы по величинѣ, что простому глазу кажутся едва движущимися бѣловатыми точками. Развиваются они также на задней части листа сначала у корня растенія, а потомъ распространяются выше. Развитие ихъ совершается быстрѣе, чѣмъ первыхъ, и дѣйствуютъ они несравненно губительнѣе: въ одну или полторы недѣли все растеніе покрывается отъ нихъ пылью и окончательно сохнетъ.

Кромѣ арбузовъ и дынь здѣсь разводится: фасоль двухъ родовъ (красная и съ бѣлыми точками), горохъ, бакла, чечевица, перецъ, лукъ, чеснокъ, рѣпа, рѣдька и картофель. Изъ овощей же здѣсь сѣютъ петрушку, сельдерей, пастернакъ, инбирь, анисъ и брюкву, но только для домашняго употребленія.

Говоря о болѣзняхъ растений, нужно сказать и о томъ, что отъ нихъ несвободны даже хлопковъ и табака. Болѣзни хлопка и табака тѣ же самыя, какъ и болѣзни другихъ растений, съ тѣмъ только различіемъ, что на табакѣ паразиты появляются желтые. Хлопокъ разводится здѣсь двухъ сортовъ: мѣстный и такъ называемый французскій; первый, хотя по цвѣту и качеству уступаетъ второму, но никакимъ болѣзнямъ не подвергается, а второй сильно страдаетъ отъ болѣзней и не вознаграждаетъ какъ слѣдуетъ земледѣльца. Табакъ разводится здѣсь также двухъ сортовъ: одинъ сортъ называется *цекко* и имѣетъ свойство самсонскаго табака, а другой — *маданъ* и похожъ по вкусу и формѣ листьевъ на трапезундскій табакъ; первый сортъ считается лучше и продается дороже, чѣмъ второй; такъ, батманъ (12 ф.) *цекко*

продается обыкновенно по 2 рубля, а батманъ мадана по 80 коп. Вообще здѣшній табакъ, при болѣе рациональномъ воздѣлываніи, могъ бы имѣть очень хорошій сбытъ. Изъ дикорастущихъ растений, употребляемыхъ населеніемъ въ пищу, особенно важны: шимха, кавіага, бивора, нинха, киджій, пичикъ, благодти, влинбозъ, балу, амзи и мамачучу; растенія эти Айсоры собираютъ весною, когда они еще молоды, и сушатъ ихъ на зиму.

Скотъ разводится здѣсь въ незначительномъ количествѣ, и годъ отъ году скотоводство падаетъ не только въ Койласарѣ, но и во всемъ Гарнибасарѣ, вслѣдствіе постепеннаго обращенія пастбищныхъ земель въ пахотныя поля.

Изъ домашнихъ животныхъ Айсоры разводятъ буйволовъ, буйволицъ, быковъ, коровъ, лошадей; овцеводствомъ почти совсѣмъ не занимаются, такъ что во всемъ Койласарѣ только у трехъ жителей есть овцы, да и то въ маломъ количествѣ. Всякія полевныя работы исполняютъ буйволы и быки, на нихъ же перевозятъ и тяжести; коровы и буйволицы даютъ молоко, масло, сыръ и другіе продукты; лошадей же держатъ для ѣзды и отчасти молотбы зерноваго хлѣба. За этими животными Айсоры ухаживаютъ старательно. Зимой, начиная съ октября по мартъ, вся скотина держится въ теплыхъ хлѣвахъ. Не смотря на таковой уходъ, все-таки бывають сильныя падежи скота. Таковой падежъ былъ въ Койласарѣ въ 1879 году. Изъ дикихъ животныхъ здѣсь водятся волки, лисицы, зайцы. Изъ домашнихъ птицъ здѣсь разводятъ однихъ только куръ и то мѣстной породы; изъ дикихъ птицъ здѣсь водятся постоянно: сѣрая ворона, чернѣй воронъ, воробей, хохлатый жаворонокъ, сорока, голубь, дятель, гусь, утка, ястребъ, а прилетаютъ въ февралѣ и началѣ марта аисты, ласточки, перепела, удоны, дровды, сворцы, отлетаютъ же эти птицы въ концѣ августа и въ сентябрѣ. Изъ пресмыкающихся здѣсь водятся черенахи, лягушки, змѣи, ящерицы;

изъ насѣкомыхъ—оса, муха, пчела, комарь, мошка, оводъ и различнаго рода бабочки, а изъ рыбъ въ водахъ рѣчки Гарни водится форель, въ водахъ же рѣки Занги—сомы, сига, лещи, щуки, усачи и др. Мѣстные жители хотя и занимаются рыбною ловлею, но ловятъ рыбъ только для домашняго потребленія.

Нѣкоторые жители занимаются здѣсь шелководствомъ, но въ очень ограниченномъ размѣрѣ и исключительно для домашняго потребленія.

Торговля Айсоровъ сосредоточивается въ Койласарѣ и городѣ Эривани. Продають обыкновенно собственныя свои произведенія: виноградъ, вино, водку, арбузы и дыни. Для перевозки предметовъ торговли служатъ арбы, которыя до 1870 года были въ высшей степени неудобны. Онѣ представляли собою большихъ размѣровъ равносторонній треугольникъ, обращенный острымъ угломъ къ переду и покоивлись на двухъ тяжелыхъ, досчатыхъ колесахъ, въ $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ; въ нихъ впрягались 2 пары буйволовъ или быковъ. Но теперь онѣ замѣнены другими, болѣе легкими арбами, въ которыя впрягаются только 2 быка. Эти послѣднія арбы по формѣ похожи на старыя, но по легкости, величинѣ, устройству колесъ и разнымъ удобствомъ далеко превосходятъ первыя. Клади на арбы обыкновенно кладутъ столько, сколько онѣ могутъ вмѣстить, и за перевозку отъ Койласара до г. Эривани прежде платили 1 р. 60 коп., а теперь—до 2 рублей. При покупкѣ и продажѣ въ употребленіи здѣшнія мѣры. Самая большая мѣра тяжести есть халваръ (30 п.), затѣмъ сомаръ (3 п.), батманъ (12 ф.), чаракъ (3 ф.) и кестилъ ($\frac{1}{2}$ ф.). Мѣры жидкостей слѣдующія: корась, тилани, погилани, лулейнъ и чарекъ. Мѣрою длины служитъ длинная веревка въ 20 ханскихъ аршинъ.

Въ матеріальномъ отношеніи мѣстные жители не отличаются достаткомъ. Хотя они довольно трудолюбивы, но не-

достатокъ пахотной земли, нераціональные способы ея обработки и различныя природныя бѣдствія служатъ причиною матеріальной бѣдности не только Айсоровъ, но и всѣхъ вообще жителей Гарнибасара. Хотя земля здѣсь отличается плодородіемъ, но ея богатые произведенія почти ежегодно уничтожаются или градомъ, или засухой, или же различными болѣзнями и паразитами, противъ которыхъ жители не въ состояніи предпринимать никакихъ мѣръ. Бѣдность здѣсь проглядываетъ во всемъ: въ устройствѣ жилыхъ помѣщеній, въ домашней обстановкѣ, въ одеждѣ и въ пищѣ. Все богатство Айсора состоитъ изъ маленькаго сада, простой избы, двухъ быковъ или буйволовъ, одной или двухъ коровъ и одной лошади и то не у всѣхъ, а принадлежностей дома едва ли можетъ быть у него на сумму 100 рублей. Степень матеріальнаго благосостоянія мѣстнаго населенія можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Среднее, въ десяткахъ, количество земли, кромѣ усадьбы, у каждаго жителя въ Койласарѣ.	Среднее число головъ скота, составляющаго собственность каждаго жителя.						Число лицъ, не имѣющихъ собственности, а живущихъ заработною случайною платою.					Средняя цѣнность предметовъ первой необходимости.		
	Буйволовъ.	Буйволицъ.	Быковъ.	Коровъ.	Овецъ.	Лошадей.	Поденщи-ковъ.	Плотниковъ.	Каменщи-ковъ.	Ткачей.	Служащихъ.	Хлѣбъ.	Масло.	Мясо.
2 ¹ / ₂	2	1	2	2	1	1	40	5	2	7	12	2 к.	40 к.	10 к.

Къ этому нужно добавитъ, что Койласарская земля—мулькадарская, поэтому десятую часть всѣхъ доходовъ беретъ себѣ мулькадаръ. При этомъ Айсоры много страдаютъ отъ мѣстныхъ кулаковъ и скупщиковъ; ростовщики берутъ здѣсь очень большіе проценты: съ 10 рублей 20 к. въ мѣсяцъ, со 100 р. 2 р., да кромѣ того векселя принимаютъ только на 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ они перемѣняютъ векселя и

въ процентахъ прежнихъ мѣсяцевъ добавляютъ новые проценты, иногда наравнѣ съ капиталомъ. Сверхъ такихъ огромныхъ процентовъ, они сѣютъ ежегодно пополамъ землю должниковъ, пока послѣдніе не заплатятъ имъ сполна весь долгъ; вслѣдствіе этого значительная часть пахотной земли мѣстныхъ жителей находится у разныхъ кулаковъ изъ другихъ деревень. Освободиться отъ нихъ можно только, кажется, устройствомъ хлѣбныхъ магазиновъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ. Въ Койласарѣ, впрочемъ, уже открытъ одинъ хлѣбный магазинъ въ 1881 году.

На бѣдность мѣстныхъ Айсоровъ ясно указываетъ внѣшній видъ ихъ жилищъ, обратившихся почти въ развалины. Самая высокая стоимость дома здѣсь не превышаетъ 150 рублей. Весь доходъ, который получаютъ жители отъ земли, опредѣляется въ 4,000 рублей. Хотя можно обложить въ пользу села мясниковъ, добровольныхъ продавцевъ и духанщиковъ, но такого порядка здѣсь пока не существуетъ. Въ послѣднее время доходы даже значительно уменьшились, вслѣдствіе различныхъ природныхъ бѣдствій.

Населеніе, физическое развитіе и характеръ Айсоровъ.

Въ селѣ Койласарѣ населеніе состоитъ изъ Айсоровъ и Армянъ; первые представляютъ собою коренное населеніе Койласара, а вторые поселились здѣсь впоследствии. Армяне составляютъ 18 дымовъ и 235 душъ, Айсоры же составляютъ 88 дымовъ и 444 души. Численность населенія по поламъ, сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ выражается въ слѣдующемъ составѣ:

Вс. жит.	Муж. п.	Жен. п.	Сословія.			Націонал.			Религіи.		Профессіи.						
			Айсоры и Кресты	Дух. зв.	Крест.	Айсор.	Груз.	Арм.	Правос.	Арм.-г.	Торговц.	Ремеслен.	Земледѣл.	Чиновн.	Духовн.	Учителей.	Ученик.
680	375	305	7	10	663	444	1	235	445	235	2	15	626	5	5	12	25

Распределение населения по возрастамъ.

	до 1 года.	1—5 л.	5—10 л.	10—15 л.	15—20 л.	20—25 л.	25—30 л.	30—35 л.	35—40 л.	40—45 л.	45—50 л.	50—55 л.	55—60 л.	60—65 л.	65—70 л.	70—90 л.	90—100 л.
Муж. п.	4	9	7	15	14	8	20	45	48	52	40	32	34	35	25	6	1
Женск. п.	2	5	10	13	11	13	17	43	50	49	46	28	36	33	29	4	3
Всего	6	14	17	28	25	21	37	88	98	101	86	60	70	68	54	10	4

Движение населенія въ періодъ 1871—1880 г.

Въ концѣ года.	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Муж.	227	202	204	209	210	219	217	230	233	246
Жен.	203	185	185	186	188	200	199	215	217	203
Всего.	430	387	389	395	398	419	416	445	450	449

Число рожденій въ 1875—1880 гг.

1875	1876	1877	1878	1879	1880	Среднее число рожденій въ течение года.
24	23	36	26	29	35	25

Число рождений, падающих на мѣсяцы 1879 и 1880 г.

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
2	3	2	4	—	4	3	4	3	3	4	3
4	—	4	2	4	2	4	—	1	1	5	4

Среднее число дѣтей, число взрослых — женатыхъ и неженатыхъ.

Въ отдѣльныхъ семьяхъ.		Средній возрастъ.		Число взрослыхъ мужчинъ.		Число взрослыхъ женщинъ.		Число.		Въ какіе мѣсяцы совершаются бракосочетанія преимущественно.
Среднее число дѣтей.	Наибольшее число изъ.	Женщ.	Невѣстъ.	Холост.	Женат.	Замужнихъ.	Незамужнихъ.	Вдовъ.	Вдовъ.	
2	4	19	16	50	203	203	30	41	36	Въ январѣ и февралѣ.

Незавоннорожденныхъ въ послѣднія 10 лѣтъ былъ только 1, а именно въ 1875 году.

Самый ранній возрастъ, въ которомъ вступаютъ въ бракъ, — для женщины 14-лѣтней, а для мужчины — 16-лѣтней, хотя созрѣваніе обоихъ половъ замѣчается раньше; старѣніе же замѣчается въ 58-лѣтнемъ возрастѣ. Достигши 19-лѣтняго возраста, юноша обручается и черезъ годъ вступаетъ въ бракъ. Бракосочетаніе всегда совершается зимою. Смѣшанные браки бывають весьма рѣдко и обусловливаются непрѣменно обращеніемъ жениховъ и невѣстъ изъ Армянъ и Татаръ въ православіе. Въ физическомъ отношеніи Айсоры довольно хорошо развиты и отличаются крѣпкимъ здоровьемъ. Обыкновенный ростъ Айсора равняется $2\frac{1}{4}$ аршинамъ; лицо у него круглое, глаза черные, лобъ широкій, голова небольшая,

съ черными волосами, грудь развитая, голосъ грубоватый, цвѣтъ лица смуглый.

Находясь долгое время подъ игомъ персидскаго владычества и будучи угнетаемы Персами, Айсоры усвоили себѣ многія не особенно похвальныя черты персидскаго характера; впрочемъ, Койласарскіе Айсоры, переселившись въ предѣлы Россіи, успѣли уже привыкнуть къ гражданственности и утратили нѣкоторыя дурныя черты въ характерѣ, съ которыми явились ихъ предки изъ Персіи. Такъ, теперь здѣшніе Айсоры отличаются прямою характера и довѣрчивостью. Достаточно Айсору, при вопросѣ: правда ли? сказать: „миджитъ и аминъ“ (правда и вѣрь), чтобы онъ повѣрилъ. Проходя мимо старшаго,—будь то Айсоръ, Армянинъ, Татаринъ или даже Еврей, Айсоръ сдѣлаетъ непременно поклонъ, причемъ Айсору скажетъ: „шамалухъ“—(миръ тебѣ), а другимъ „Алла сахласинъ“—(да сохранить Богъ). При проходѣ почетнаго старика, священника, чиновника и др., всякій Айсоръ непременно встаетъ съ мѣста, на которомъ сидѣлъ, и пропускаетъ его мимо себя стоя. Айсоры гостепріимны и щедры до неразсчетливости, сострадательны къ нищимъ и нуждающимся. У нихъ нѣтъ ненависти къ своимъ сосѣдямъ другихъ національностей: они принимаютъ участіе въ общественныхъ увеселеніяхъ, праздникахъ, свадьбахъ, похоронахъ своихъ сосѣдей Армянъ и мусульманъ, равнымъ образомъ приглашаютъ ихъ и къ себѣ въ подобныхъ случаяхъ. Въ случаѣ нужды, требующей общей помощи, Айсоры и Армяне общими силами поддерживаютъ другъ друга. Эта взаимная помощь выражается въ томъ, что, если кто строитъ себѣ новый домъ, то ему таскаютъ камни даромъ, собираютъ для него бревна, а если кто впалъ въ крайнюю бѣдность, то ему собираютъ *фитру*. Фитрою называется добровольный сборъ пшеницы, муки и денегъ нуждающемуся семействѣ. Въ семейномъ быту у Айсоровъ сильно развита

любовь между членами семьи, особенно любовь въ отцу и въ матери. Отецъ считается главою семейства, ему подчиняются всѣ члены семьи безпрекословно; мать—ближайшая его помощница. Въ случаѣ, если отецъ замѣчаетъ раздоры между своими сыновьями, то при жизни же своей раздѣляетъ между ними свое благопріобрѣтенное имѣніе и устроиваетъ каждому отдѣльно, при чемъ старается поддерживать между ними согласіе. Въ обращеніи съ прислугою замѣчается здѣсь полное отсутствіе деспотизма; прислуга уважается, какъ члены семьи, ѣсть и пьеть вмѣстѣ съ семействомъ. Нанимаютъ ее обыкновенно съ Пасхи по октябрь или ноябрь мѣсяцъ за 30 или 40 рублей, а съ этого времени до Пасхи за 8 рублей съ парюю одежды.

При раздѣлѣ наслѣдства принимается во вниманіе женитьба сыновей: если послѣдніе всѣ женаты, то получаютъ по равной части, а если кто не женатъ, то получаетъ больше женатаго брата, вслѣдствіе предполагаемыхъ расходовъ съ его стороны на женитьбу. Дочь же при дѣлѣжѣ имущества родителей не имѣется въ виду, только при выходѣ за мужъ она получаетъ три пары одежды, постель, четыре мѣдныхъ тарелки, два котла, одинъ сундукъ и нѣсколько ничтожныхъ сотканныхъ вещей, которыя мать готовить ей. Но если у нея нѣтъ братьевъ, то послѣ смерти родителей она дѣлается полною наслѣдницею отцовскаго имѣнія.

Образъ жизни, домашняя обстановка и одежда Айсоровъ.

Айсоры ведутъ осѣдлый образъ жизни. Земледѣліе, какъ мы видѣли, составляетъ главное ихъ занятіе. Работаютъ и трудятся всѣ; взрослые мужчины пахутъ, сѣютъ, боронятъ, орошаютъ, жнутъ, молотятъ, зарываютъ сады, обкапываютъ виноградныя лозы, подрѣзаютъ ихъ, копаютъ огороды, сѣютъ и разводятъ арбузы, дыни, хлопковъ, табака, чесноковъ; луговъ, пе-

рецъ и пр., собираютъ посѣвы, покупаютъ и продаютъ нужное; мальчики, начиная съ десятилѣтняго возраста, дасутъ скотину, помогаютъ взрослымъ при плугѣ, сохѣ, молотбѣ хлѣба, орошеніи полей, ухаживаютъ за скотиной зимою въ хлѣвахъ, даютъ кормъ ей, гоняютъ ее въ стадо, въ поле, вечеромъ пригоняютъ домой; женщины исполняютъ всѣ домашнія работы и хозяйничаютъ дома, очищаютъ посѣвы отъ сорныхъ травъ; маленькія дѣвочки таскаютъ воду въ глиняныхъ кубшинахъ на плечахъ, подметають домъ, дворъ, помогаютъ матерямъ при топкѣ тандура и печеніи хлѣба, охраняютъ сады, огороды днемъ, скручиваютъ нитки изъ ваты для шитья и тканья бѣлой матеріи, называемой по-айсорски „грива“. Трудовой образъ жизни Айсоровъ — мужчинъ начинается съ апрѣля мѣсяца и продолжается до ноября, а съ этого времени по мартъ мѣсяць они бездѣльничаютъ, собираются въ хлѣвахъ и здѣсь проводятъ цѣлыя дни въ пустыхъ разговорахъ. Впрочемъ, между ними есть тѣачи, которые и зимою работаютъ. Въ зимнее время отъ нечего дѣлать мѣстные жители охотно предаются различнымъ увеселеніямъ, на которыхъ тратится много вина и водки, вслѣдствіе этого къ веснѣ для рабочаго времени у нихъ не остается почти никакихъ напитковъ.

Обстановка жизни мѣстныхъ Айсоровъ очень непривлекательна и даже бѣдна. Жилище и принадлежности его отличаются примитивнымъ характеромъ и очень не сложны, это — *куййна*, длинная и высокая кровать, на которую днемъ собираютъ постели; *ширитъ* — длинный шестъ, привязанный концами къ двумъ среднимъ столбамъ комнаты, на который семейство нависываетъ свою одежду; *чирасній* — четырехугольный ящикъ съ шестомъ, проведеннымъ черезъ центръ его; на этотъ шестъ надѣта маленькая доска съ углубленіемъ въ срединѣ для *чираса*, замѣняющаго лампу или свѣчку; *сакунь* — стѣна передъ дверьми

дома, ограждающая сидящих на тандурѣ отъ холода и вѣтра; *хануйта*—ткальня; *курсій*—столѣть, который зимою владуть на тандурѣ, а сверху накрываютъ одѣяломъ, чтобы подъ него растягивать ноги; *сандуйка*—сундукъ для храненія драгоценностей семейства; *квара*—огромный шкафъ, раздѣленный внутри на большіе ящики, въ которыхъ держатъ муку и владуть хлѣбъ; *дулаба*—вертящееся колесо для скручиванія нитокъ изъ хлопчатой бумаги; *манъ-мила*—глиняная посуда для храненія соли; *манъ-чамчи*—маленькая корзинка для храненія ложекъ; *сала*—тоже корзинка, съ широкимъ дномъ для посуды; *кадала*—широкіе кувшины для мяса, молока, масла; *мета*—тоже длинный кувшинъ для паханья кислаго молока; *шичи*—длинные желѣзные палочки съ брючками на концахъ для опусканія горшковъ въ тандурѣ и для выниманія изъ него хлѣба; *хакандазъ*—маленькій ящикъ, придѣланный къ песту для вытаскиванія золы изъ тандура; *сайна*—большой глиняный тазъ; *кса*—глиняная крыша для тандура; *талми*—глиняные водоносы, и *ковы*—вружки. Кухонная посуда, вся, кромѣ котловъ и жаровниковъ, глиняная. Полъ въ жилищѣ земляной и накрывается рогожами, плетеными изъ широколиственной травы; на рогожи настилаютъ паласы, войлоки, ковры, а по сторонамъ кладутъ продолговатыя цилиндрической формы подушки, набитыя ватой. Полъ служитъ мѣстомъ сидѣнья, сна и ѣды. Пища варится въ горшкахъ и бываетъ разнообразна: ширва, бозбашъ, чикиртма, ехни, ёюфта, долма, пловъ, чакма, хариса, бушаль-глули, хашиши, гозлама, гирду, асїда, муртуха, ала, шипбиринчъ, туай, каладжучъ, спира, рьшакли. Это—скромная пища; постную же пищу составляютъ: маши, шимха, казюга, хоритмани, бакли, чилпахъ, химса, бурушъ, ширгими, киртофи. Мясная пища у Айсоровъ въ большомъ употребленіи: нигдѣ въ другихъ деревняхъ не продается столько говядины, баранины, сколько въ Койласарѣ, который въ этомъ отно-

щеніи приобрялъ у мѣстныхъ сосѣдей даже названіе „второго Стамбула“. Мясники здѣсь рѣжутъ овецъ, козловъ, быковъ, жоровъ, буйволдовъ и буйволицъ, но продаютъ мясо очень дорого. Шесть лѣтъ тому назадъ, мясо буйвола продавалось по 20 к. батманъ, баранина по 50 к., а теперь мясо буйвола продаютъ по 1 р. батманъ, а баранину по 1 р. 40 к. Вино и водку собственнаго приготовленія Айсоры употребляютъ преимущественно зимою, лѣтомъ же цокуцаютъ изъ духана, но очень рѣдко, поэтому здѣсь всего только одинъ духанъ, да и противъ того въ послѣднее время возстали, чтобы и его не было въ Койласарѣ.

Одежда у Айсоровъ мѣстная, а потому по ней нельзя отличить Айсоровъ отъ лицъ другой мѣстной національности. Она состоитъ у мужчинъ изъ чохы, архалука, рубашки и широкихъ штановъ. До послѣдняго времени вся одежда готовилась здѣсь дома изъ домашней матеріи „грива“, но теперь Айсоры стали употреблять для одежды ситецъ, цокуцаемый въ г. Эривани, отстоящемъ отъ Койласара на 18 верстъ. Рубашка застегивается съ лѣвой стороны подъ лѣвымъ ухомъ; архалукъ шьется съ открытою грудью и накрѣдко застегивается, большою частью, ситцевымъ поясомъ, штаны очень широкіе, привязываются къ поясицѣ тонкимъ шнуромъ въ верхнемъ ихъ краѣ, сотканымъ изъ шелковыхъ нитокъ. Многие сверху ножи надѣваютъ короткую персидскую шинель безъ рукавовъ, сотканную изъ коаливой шерсти. Обувь у Айсоровъ состоитъ изъ кожаныхъ лаптей и башмаковъ съ носками, теперь же стали носить и сапоги. На головѣ Айсоры носятъ, большою частью, шапки изъ овечьей шкуры. У женщинъ одежда также мѣстная и состоитъ изъ длиннаго архалука, длинной ситцевой рубашки, красныхъ ситцевыхъ штановъ, ситцеваго платья и краснаго фартука; головной же уборъ, составляютъ шелковый платокъ и бѣлое лачаки изъ тонкаго и мягкаго ситца, а обувь состоитъ изъ

зеленыхъ банмаговъ съ "красными" тулками. Кромѣ того, женщины носятъ на груди и рукавахъ такъ называемый *занатъ*, который состоитъ изъ 40 серебряныхъ абазовъ (20 коп.), прикрѣпленныхъ къ серебряной цѣпочкѣ, пришитой къ платью; такое же украшеніе, но только изъ полумперіаловъ, носятъ на челѣ; платье застегиваютъ серебрянымъ поясомъ. Въ полномъ нарядѣ можно видѣть мужчинъ и женщинъ на свадьбѣ, танцахъ и мѣстныхъ празднествахъ.

Айсорскіе танцы, какъ и мѣстные, происходятъ подъ игру на зурнѣ и удары барабана. Мужчины и женщины образуютъ вмѣстѣ, держась за руки, большой кругъ, который вращается въ извѣстномъ направленіи, смотря по игрѣ. Танцы бываютъ различныя и носятъ разныя названія: яли, абирбанъ, кофи, ойнаръ, сефан, ларзанъ, нанай, акипта. При отсутствіи зурны, танцы устраиваются подъ пѣніе двухъ молодыхъ людей изъ мужчинъ или двушекъ. Женщина принимаетъ свободное участіе во всѣхъ общественныхъ увеселеніяхъ; она совершенно не стѣсняется говорить или же танцевать съ постороннимъ мужчиною; но бѣда, если это въ такихъ случаяхъ оскорбитъ честь женщины: оскорбителю приходится за это жестоко поплатиться. Кромѣ круговыхъ общихъ танцевъ, у Айсоровъ есть еще одиночныя танцы: мирзаи, урфани, лазгін, орабо, лачинmano, джонгумиль; но въ нихъ преимущественно принимаютъ участіе только женщины, а мужчины являются простыми зрителями.

Къ общественнымъ забавамъ относятся еще: борьба борцевъ при зурнѣ и барабанѣ, джигитовка, затѣмъ игры — артира, чинапиръ, арай, манди, бартакма, ялти, турна, гана-ташуви, ольосга и борабора.

Языкъ, повѣрья и религія Айсоровъ.

Айсоры — потомки древнихъ Сиро-халдеевъ. Своими родоначальниками они считаютъ Нимврода и Асура, потомковъ

Ноя, изъ которыхъ первый положилъ основаніе древнему Вавилону, а второй—городу Ниневіи. Ихъ языкъ сходенъ съ древне-еврейскимъ и въ настоящее время Евреи и Айсоры свободно понимаютъ другъ друга. Между собою Айсоры говорятъ на своемъ языкѣ, а въ сношеніяхъ съ другими національностями пользуются татарскимъ языкомъ, который знаютъ здѣсь всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины; въ случаѣ же смѣшанныхъ браковъ, татарскій языкъ дѣлается домашнимъ языкомъ. Айсоры называютъ себя Сиро-халдеями, а сосѣдніе народы называютъ ихъ Айсорами или Асорами, Персы же—Назранами. Последнее названіе дано Айсорамъ въ первое время принятія ими ученія Иисуса Назарета. Что же касается распространенія между Айсорами сел. Койласара русскаго языка, то нужно замѣтить, что оно съ теченіемъ времени дѣлается болѣе и болѣе замѣтнымъ, благодаря тому, что въ 60 годахъ здѣсь Обществомъ возстановленія православія на Кавказѣ была открыта школа, а въ настоящее время же (съ 1877 года) правительствомъ открыто нормальное училище, которое способствуетъ распространенію между Айсорами русскоѣ грамотности.

У Айсоровъ всѣ старыя и богослужебныя книги написаны на древнемъ сиро-халдейскомъ языкѣ, который значительно различается отъ разговорнаго. Письменность айсорская очень трудна и нелегко поддается изученію. Алфавитъ айсорскій состоитъ изъ 22 буквъ, изъ которыхъ 4 считаются гласными; а остальные согласными. Недостатокъ гласныхъ буквъ заставилъ еще въ древности ввести въ айсорскую азбуку особые знаки—точки, одну или двѣ, для обозначенія гласныхъ звуковъ; точки эти даютъ возможность читать всякое слово. Каждая буква съ такими точками приобретаетъ возможность обозначать 6 звуковъ; но эти точки не имѣютъ названія буквы и въ отдѣльности отъ нея никакого значенія и звука не имѣютъ. Письменность айсорская двухъ

родовъ: одна называется „стангили“ и имѣть большое сходство съ еврейскою письменностью, а другая обыкновенная; первая употребляется въ оглавленіяхъ книгъ, а другая при печати самыхъ книгъ и въ рукописяхъ. Рукопись у Айсоровъ ничѣмъ не отличается отъ печати. Вслѣдствіе кругловатости буквъ и разнообразныхъ точекъ процессъ письма совершается очень медленно (см. прилож.).

Въ настоящее время письменная литература Айсоровъ, по своему содержанію, очень бѣдна: въ ней не встрѣчается никакихъ замѣчательныхъ произведеній. Когда Айсоры подпали подъ иго магометанскаго владычества, то образованіе пало, а если кто находилъ еще возможность заниматься, то принужденъ былъ рыться въ книгахъ св. писанія для удовлетворенія своихъ умственныхъ потребностей, вслѣдствіе чего современная айсорская литература имѣть духовный характеръ. Устная словесность Айсоровъ, кажется, еще бѣднѣе. Переселившись изъ Персіи и размѣстившись между Татарами и Армянами, Айсоры въ значительной степени забыли свою старину, свои прежніе нравы, обычаи, легенды, мифологию, пословицы, поговорки, сказки, даже свои національныя пѣсни, а взамѣнъ ихъ усвоили татарскія пѣсни, легенды, сказки и преданія; такъ, между ними существуетъ много преданій о шахѣ Аббасѣ, шахѣ Исмаилѣ и другихъ персидскихъ царяхъ, много легендъ о Короглы, Рустамѣ и Зали, Корамѣ и Асли, Наврузѣ и др.

Встрѣчаются у Айсоровъ и свои сказки, но ихъ очень мало. По своему содержанію онѣ примыкаютъ, главнымъ образомъ, къ животному эпосу. Для примѣра приведемъ сказку о лисѣ и волкѣ. Лиса и волкъ, подружившись, зашли въ садъ поѣсть винограда; лиса говоритъ волку: „братецъ, посмотришь, кто изъ насъ можетъ съѣсть столько винограда, чтобы виноградныя зерна выпали изъ ноздрей“. Послѣ этого сама она взяла пару зеренъ, положила ихъ въ ноздри и ска-

зала волку: „ну, и ты ѳшь столько, сколько я“. Волкъ, ничего не подозрѣвая и желая превзойти лису въ жадности, наѳлся до того, что ему стало тяжело ходить. Лиса, видя положеніе несчастнаго волка, стала бѣгать по саду, чтобы показаться хозяину и навести его на слѣдъ своего товарища. Когда, дѣйствительно, хозяинъ замѣтилъ лису, то послѣдняя пробѣжала мимо волка. Гоняясь за лисой, хозяинъ увидѣлъ бѣднаго волка и справился съ нимъ по своему.

Въ другой сказкѣ—о лисѣ, удоуѣ, пѣтухѣ и аистѣ разсказывается о томъ, какъ лиса, подружившись съ этими птицами, навазываетъ ихъ: пѣтуха за то, что онъ держитъ много женъ, удода за то, что онъ безъ всякаго права носить вѣнцы Соломона, а аиста за то, что онъ беспокоитъ ночью людей своимъ стуомъ.

Есть у Айсоровъ много пословицъ и загадокъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ для образца.

П о с л о в и ц ы .

1. Трава на корнѣ растеть.	евнухомъ самъ долженъ имѣть
2. Злаго человѣка бѣдность	большую бороду).
укрощаетъ.	8. Самъ воробей, а гуси-
3. Неправдою обогащаю-	ння яйцы несеть.
щійся скоро разоряется.	9. Чужаго секрета другимъ
4. Не садись около хва-	не говори: пусть онъ заржа-
стуна.	вѣтъ въ твоемъ сердцѣ.
5. Куда камень падаетъ,	10. Курица своего секрета
тамъ тяжелымъ становится.	цѣтуху не отерyla.
6. Чужая земля рай, но	11. Ищеть мертвыхъ ословъ,
не лучше родины.	дабы подковы снимать.
7. Смѣющаяся надъ евну-	12. Зачѣмъ заходить въ
хомъ борода сама должна быть	море, а потомъ просить Бога
больше (т. е. смѣющійся надъ	о спасеніи.

13. Постышность только лапти износить.

14. Волея самъ не лаетъ, а собакъ заставляетъ лаять.

15. Пошелъ бороду приобрести—и усовъ лишился.

16. Человѣка слово возмущаетъ, а котель возмущается огнемъ.

17. Пѣшеходъ надъ всадникомъ смѣется.

18. Голова болитъ,—умирай и избавишься.

19. У большаго человѣка умъ въ колѣняхъ бываетъ.

20. Ближнему не рой ямы, самъ упадешь въ нее.

21. Для правды нѣтъ опасности, если ее и на тысячу судовъ потащутъ.

22. Сто пропастей одна прямая тропинка прорѣзывается.

23. Если въ деревнѣ нѣтъ своего вора, то чужой воръ въ деревню не зайдетъ.

24. Дорого пѣнящій ничего не продаетъ, а дешево предлагающій ничего не покупаетъ.

25. Обидное слово въ шуткѣ высказываютъ.

26. Своей головы убраться не можетъ, а идетъ на свадьбу голову невесты убирать.

27. Желаящій свѣжей рыбы долженъ окунуться въ воду.

28. Человѣку при дворцѣ шаха знакомый нуженъ.

29. Пока умный человѣкъ за умъ возьмется, сумасшедшій прыгнетъ черезъ рѣчку.

30. За мясо денегъ не платитъ, а за большой кусокъ берется.

31. Много знать, мало говорить—честь юности.

32. Не ищи убѣжища у лисы, пусть тебя левъ скусываетъ.

З а г а д к и.

1. Есть гора, на которой и днемъ и ночью пасутся овцы съ ягнятами.—Голова.

2. По сторонамъ дерева,

а въ срединѣ рай.—Хлѣбное корыто.

3. Днемъ плететь, а ночью сидитъ за дверьми.—Вѣникъ.

4. Ударъ жечемъ, но нива-
го слѣда не будетъ.—Вода.

5. На одной сторонѣ снѣгъ,
а на другой градъ.—Хлопча-
тобумажная машина.

6. Съ горы опускается какъ
гора, когда же воду пьеть,
реветъ какъ левъ.—Облако.

7. Есть чашка — больше
міра, а мы ее на головѣ но-
симъ.—Небо.

8. Поле само бѣлое, а сѣ-
мя черное.—Книга.

9. Есть предметъ звучнѣе
всего въ мірѣ.—Хлѣбъ и соль.

10. Отъ барана родилась
овечка.—Отъ Адама—Ева.

11. Беременная овца роди-
ла беременную овечку.—Ку-
рага.

12. Душа въ тѣлѣ, тѣло
въ душѣ, душа въ гробѣ, а
гробъ ходитъ.—Пр. Іона.

13. Внутри золото, а сна-
ружѣ серебро.—Яйцо.

14. Одежда шелковая, тѣ-
ло снѣжное, сердце же же-
лѣзное.—Пшати.

15. Золотниками заходить,

пудами выходить.—Холодъ и
потъ.

16. Среди двухъ горъ прекра-
сная дѣвица играетъ.—Языкъ.

17. Все, даже и Бога, за-
ключаютъ въ себѣ.—Слухъ.

18. Рука и ногъ не имѣ-
етъ, а сильнѣе человѣка.—
Вино.

19. Черезъ одну машину
по мѣсяцамъ и годамъ вода
течетъ.—Человѣчскій орга-
низмъ.

20. Есть море, на днѣ
котораго мы живемъ.—Воз-
духъ.

21. Съ одного края неба
на другой край шагаетъ.—
Солнце.

22. Днемъ прячутся, а
ночью гуляютъ.—Звѣзды.

23. Безъ ногъ быстрѣе ло-
шади бѣгаетъ, безъ рукъ че-
ловѣка трогаетъ.—Вѣтеръ.

24. Одна гора заключаетъ
въ себѣ 150 горъ и боль-
ше.—Ароузъ.

25. Намъ даетъ все, а се-
бѣ беретъ насъ.—Земля.

Айсоры очень любятъ пѣніе; пѣсни поются по-татар-
ски, но содержаніе ихъ берется изъ жизни айсорской. Прав-
да, поются пѣвцами-ашивами и такія пѣсни, въ которыхъ

прямо являются гермом мусульманской жизни, но простой народ не охотится до нихъ. Простонародныя пѣсни, по содержанию и напѣву, бываютъ довольно разнообразны. Для различныхъ случаевъ жизни (праздниковъ, пиршествъ, для жатвы и т. д.) существуютъ у Айсоровъ особыя пѣсни. Характерны пѣсни, которыя Айсоры поютъ при распахѣ полей и при молотѣхъ: въ нихъ выражается благодарность буйволу, быку, лошади и др. Женщины также свои полевныя работы сопровождаютъ пѣніемъ особыхъ пѣсенъ, въ которыхъ по большей части воспѣвается чистая супружеская любовь. Особенно трогательныя пѣсни поютъ айсорки при ублаживаніи младенцевъ въ колыбели. Всѣ пѣсни у Айсоровъ одnogолосныя и поются съ аккомпаниментомъ на инструментѣ, называемомъ *сазъ* (бадалайка).

Вслѣдствіе низкаго уровня умственнаго развитія среди Айсоровъ, у нихъ развиты различныя суевѣрія; такъ, среда и пятница у нихъ считаются олицетвореніемъ какихъ-то влихъ существъ, которыя враждебно относятся къ купающимся или моющимъ бѣлье въ эти дни женщинамъ. 6 іюля Айсоры празднуютъ честь царя змѣй, Маріймаму, и нѣчто въ этотъ день не работаетъ, изъ опасенія быть укушеннымъ амѣю. 3 августа празднуютъ честь ословъ, Палма хмари; въ этотъ день также не работаютъ, боясь исеривленія рта. По всей вѣроятности, эти праздники составляютъ остатки вѣрованія языческихъ временъ. Далѣе, по вѣрованію Айсоровъ, въ хлѣбахъ живутъ всегда змеи духи женскаго пола, называемые *демабаломъ*; они враждебно относятся только къ женщинамъ; ихъ можно задержать, если кто осмѣлится вонкнуть въ ихъ тѣло или одежду иглу. Здѣсь распространено также повѣрье, что мертвецъ наказываетъ всякаго, кто не выйдетъ ему на встрѣчу, когда его относятъ на кладбище: женому при погребальномъ шествіи выводятъ на дворъ хлѣбъ и даже выносятъ больныхъ. Айсоры твердо вѣрны

въ существованіи какихъ-то ночныхъ людей съ необыкновенно высокими ногами и длинными руками, напть-лели, которые, какъ хищные звѣри, ходятъ по ночамъ и ищутъ себѣ добычи; увѣрены въ существованіи домовыхъ и потому, при входѣ въ домъ ночью безъ освѣщенія, произносятъ имя Бога; увѣрены, что злые духи устраиваютъ свадьбы въ мельницахъ по ночамъ и для этого наряжаются въ человѣческія одежды. Всѣ болѣзни и даже всѣ явленія природы, какъ-то: появленіе кометы, затмѣнія луны и солнца, паденіе аэролитовъ, громъ, облака, дождь, градъ, снѣгъ, млечный путь, имѣютъ здѣсь свои суевѣрные толкованія. Особенно много суевѣрныхъ обрядовъ соблюдается при родахъ. Злые духи по вѣрованію Айсоровъ всячески стараются погубить или новорожденного ребенка или его мать, и потому Айсоры ограждаютъ ихъ крестообразными линіями, проводя ихъ вокругъ родившей женщины кинжаломъ, который затѣмъ вмѣстѣ съ евангеліемъ лежитъ до 7 дней подъ подушкою родильницы. Айсоры увѣрены, что если кипятить кровь убитаго, то въ ней появится образъ убійцы и по этому образу можно найти его. Впрочемъ, въ послѣднее время подобныя суевѣрія и предрасудки стали исчезать у Айсоровъ и на мѣсто ихъ развиваются болѣе правильные взгляды на окружающіе предметы.

Желая потолковать о чемъ-либо, Айсоры устраиваютъ сходки, на которыхъ разсуждаютъ о разныхъ вопросахъ своей жизни; сходки эти, большею частью, бывають зимою въ хлѣвахъ, гдѣ имѣются для этихъ цѣлей особо устроенныя мѣста, называемыя „міана“; лѣтомъ же по воскреснымъ днямъ собираются подъ вѣтвистыми ивами и въ тѣни рѣшаютъ всѣ вопросы, касающіеся не только внутренняго правленія села, но и улучшенія нравственнаго и матеріальнаго быта населенія.

Айсоры въ древности, какъ видно изъ исторіи, поклонялись свѣтиламъ небеснымъ, которые поражали ихъ своею

величественностью; но послѣ, во времена Иисуса Христа и апостоловъ, сѣмена христіанской религіи успѣли въорениться глубоко между ними. Они приняли ученіе Господа Иисуса Христа отъ апостоловъ Петра и Фомы; ученіе это они хранили и держали въ чистотѣ до распространенія несторіанскаго вѣроученія, именно до 489 года. Послѣ этого учениками Нестора, патріарха Константинопольскаго, осужденнаго Эфесскимъ соборомъ, Айвазомъ и Урміемъ распространено между Айсорами ученіе Нестора. Несторіанство во всей своей формѣ сдѣлалось вѣроученіемъ ихъ, а сами они стали называться несторіанами и по настоящее время. Несторіане до 640 г. находились подъ властью Персовъ, а съ этого времени по 1527 г. сперва подъ властью арабскихъ халифовъ, а потомъ Турокъ, но, благодаря своимъ патріархамъ, они сохранили свое вѣроисповѣданіе въ чистотѣ по 1599 г., когда католическіе миссіонеры посѣдили между ними сѣмена католицизма. Въ настоящее же время, кромѣ католическихъ миссіонеровъ, между Айсорами проповѣдуютъ англійскіе и американскіе миссіонеры и имѣютъ до нѣкоторой степени успѣхъ. Койласарскіе же Айсоры, переселившись изъ Персіи, приняли православіе; у нихъ былъ только одинъ священникъ изъ Айсоровъ—Іоаннъ Ильинъ. Священникъ этотъ, какъ уже было замѣчено выше, имѣлъ сильное вліяніе на Айсоровъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Послѣ Ильина въ Койласарѣ назначались священники не изъ Айсоровъ. Священники эти, не зная айсорскаго языка, не могли имѣть благотворнаго вліянія на прихожанъ; Айсоры перестали посѣщать усердно свою церковь, вслѣдствіе того, что не понимали, что въ ней дѣлается; теперь они предпочитаютъ молиться дома. Не смотря на это, нѣкоторые старыя религіозныя обычаи до сего времени сильно соблюдаются между ними; такъ, 15 іюля ежегодно Айсоры собираютъ добровольныя пожертвованія, на которыя покупаютъ хорошаго быка и приносятъ его въ

жертву въ честь св. мучениковъ Кирика и Гулитты, матери его, во имя которыхъ основана церковь Койласарская; потомъ при испеченіи новаго хлѣба, въ видѣ благодарности Небесному Отцу, раздають бѣднымъ утромъ рано свѣжей хлѣбъ, лаваши; при общественныхъ посѣщеніяхъ кладбищъ, они берутъ съ собою различныя кушанья, которыя раздають отъ имени усопшихъ нищимъ и прохожимъ. Далѣе, Айсоры безъ благословенія не принимаютъ пищи; непременно старшій въ домѣ читаетъ молитву Господню по-айсорски; дѣлають крестное знаменіе при звонѣ колокола, при сожиганіи въ домѣ вечеромъ чираха и т. п.

Свадьба, праздники и различные обряды при рожденіи дѣтей, при похоронахъ и поминкахъ у Айсоровъ.

Прежде свадьба продолжалась у Айсоровъ 6 дней, но теперь она оканчивается въ 4 дня. Передъ свадьбою хозяйнѣ собираетъ всѣхъ почетныхъ людей изъ всего села и совѣтуется съ ними объ устройствѣ своей свадьбы. Послѣ этого въ первый день, утромъ, рано рѣжутъ быка, причемъ около зарѣзаннаго животнаго танцуютъ родственницы жениха подъ зурну и барабанъ. Затѣмъ одна изъ родственницъ, съ пучкомъ душистыхъ сухихъ травъ въ рукѣ, и одинъ изъ родственниковъ, съ виномъ и музыкою, ходятъ по домамъ и приглашаютъ всѣхъ на свадьбу; женщина подаетъ приглашеннымъ по травѣ, желая и имъ такой радостной минуты, а мужчина подаетъ на блюдечкѣ ставанчизѣ вина. Принятіе вина служитъ признакомъ согласія явиться на свадьбу. Этотъ мужчина расхаживаетъ съ зурною и виномъ каждый день, приглашая гостей на обѣдъ и ужинъ. Послѣ ужина, по окончаніи круговыхъ танцевъ, начинается намазываніе рукъ красною краскою, хною: сначала мажутъ руки жениху, потомъ идутъ въ домъ родителей невѣсты и тамъ мажутъ ей руки,

послѣ мажутъ себѣ руки остальные присутствующіе молодые. На второй день выводятъ утромъ невѣсту изъ родительскаго дома въ домъ ея кума, гдѣ она остается до слѣдующаго дня. При выводѣ ея зурна играетъ грустныя мелодіи, выражая этимъ горе невѣсты, расстающейся навсегда съ родителями. До вывода одѣваютъ ее предварительно въ брачную одежду, обводятъ три раза вокругъ тандура, потомъ подводятъ къ отцу и матери, у которыхъ она цѣлуетъ руки и ноги въ знакъ благодарности и проситъ со слезами родительскаго благословенія, а тѣ въ свою очередь цѣлуютъ ее и благословляютъ; затѣмъ она цѣлуетъ всѣхъ своихъ братьевъ, сестеръ и родственниковъ. Обычай этотъ обыкновенно сопровождается плачемъ родителей и самой невѣсты. Между тѣмъ въ срединѣ дома танцуютъ родственники жениха, которые непременно крадутъ какую-нибудь посуду и разбиваютъ ее при выходѣ невѣсты изъ дома у самаго порога въ знакъ побѣды надъ сватами. Выведши невѣсту изъ родительскаго дома, сажаютъ ее на лошадь и ведутъ къ дверямъ состоятельныхъ родственниковъ, которые дѣлаютъ ей обыкновенно тѣ или другіе подарки. При этомъ женихъ съ нѣсколькими своими товарищами, которые называются мусайбы, стоитъ на кровлѣ дома, мимо котораго должна пробѣжать невѣста; здѣсь онъ, при громкихъ крикахъ ура и ружейныхъ выстрѣлахъ, въ новой одеждѣ и съ красными перьями въ шапкѣ, пьетъ вино съ мусайбами. Назначеніе этихъ мусайбовъ состоитъ въ отправленіи всѣхъ служебныхъ обязанностей при женихѣ. Они держатъ около него джумлану—четыреугольникъ съ двумя діагоналями, каждая сторона котораго равняется аршину; четыреугольникъ этотъ стоитъ на длинной ручкѣ и украшенъ яблоками, гранатами, орѣхами, изюмомъ, а по угламъ шелковыми платками. При приближеніи невѣсты, женихъ снимаетъ три яблока и, перекрестившись ими, кидаетъ ихъ въ невѣсту. Толпа мужчинъ и женщинъ, сопровождающая невѣс-

ту, бросается за первым яблокомъ, такъ какъ оно считается священнымъ. Послѣ этого невѣста слѣзаетъ съ лошади и заходитъ въ домъ кума, а женихъ съ мусабями возвращается въ свой домъ, и тамъ идетъ пиръ. На третій день невѣсту съ женихомъ ведутъ въ церковь, гдѣ совершается надъ ними вѣнчаніе, а родственники жениха танцуютъ предъ молодыми по дорогѣ и въ оградѣ церкви до окончанія вѣнчанія. При выходѣ новообвѣнчанныхъ изъ церкви, раздаются выстрѣлы при громкихъ крикахъ ура, и невѣста отправляется въ домъ жениха. Во время этого шествія женихъ крѣпко держитъ свою невѣсту за руку, чтобы никто не прошелъ между ними, такъ какъ, по повѣрью Айсоровъ, если какой нибудь врагъ жениха или невѣсты пройдетъ по срединѣ, то возбудитъ между ними навсегда страшную вражду, и они будутъ стараться разстаться другъ съ другомъ. По окончаніи ужина, начинаются танцы, въ которыхъ принимаютъ участіе женихъ и невѣста, а до этого времени они стоятъ въ домѣ у одной стѣны для того, чтобы всѣ заходящіе поздравляли ихъ. Этими послѣдними танцами, собственно говоря, и оканчиваются свадьбы; но если хозяинъ хочетъ продолжать празднества, то на четвертый день дѣлается въ его пользу сабахта—сборъ добровольныхъ пожертвованій. Сабахта совершается обыкновенно послѣ обѣда. Передъ однимъ почетнымъ лицомъ ставится подносъ съ изюмомъ и кусками сахара, потомъ избираются разнощикъ и глашатай. Разнощикъ подноситъ фрукты съ кускомъ сахару къ тому, на кого хозяинъ уважаетъ, и, получивъ за то нѣсколько денегъ, относитъ ихъ хозяину, который приказываетъ глашатаю извѣстить публику о количествѣ денегъ и поблагодарить подателя. По окончаніи этой церемоніи, два почетныхъ лица сосчитываютъ собранныя деньги и подаютъ хозяину, который снова самъ благодаритъ всѣхъ присутствующихъ; тѣмъ и оканчивается свадьба.

При родахъ Айсоры относятся съ заботливостью къ родильницѣ: держутъ ее въ теплѣ; домъ, гдѣ происходятъ роды, очищаютъ отъ всѣхъ нечистотъ, освѣщаютъ его хорошо; ночью, передъ родами, собираются родственницы и знакомыя около страдающей, говорятъ и шутятъ съ нею, чтобы она не замѣтно провела время родовъ. Въ случаѣ, если роды трудныя, то суевѣрные Айсоры разводятъ огонь и заставляютъ родильницу прыгать черезъ него; въ случаѣ же, если дитя задерживается въ утробѣ матери, то родильницу обыкновенно беретъ на себя какая-либо здоровая женщина и нѣсколько разъ встряхиваетъ ее. Когда дитя выходитъ на Божій свѣтъ, то его закутываютъ въ тряпки, чтобы оно, какъ говорятъ Айсоры, было въ будущемъ богато и жило хорошо, а родильницу стараются уложить въ мягкую и теплую постель; варятъ ей тотчасъ изъ муки, масла и меда сладкую и жирную пищу, называемую асйда. На другой день младенца купаютъ въ теплой соленой водѣ, а къ матери его являются съ поздравленіемъ знакомыя женщины и родственницы, причемъ подносятъ ей опять какое-либо хорошее кушанье, а новорожденному одежду. Женщины, разрѣшившіяся отъ беременности одновременно, не посѣщаютъ другъ друга до 40 дней; въ противномъ случаѣ, сороковщина — олицетвореніе злого духа погубить какъ родильницъ, такъ и ихъ дѣтей; не посѣщаютъ родильницъ и тѣ бабы, которыя славятся своимъ знахарствомъ; въ случаѣ же, если подобныя женщины вздумаютъ посѣтить родильницу, то родственницы послѣдней стараются до прихода ихъ вынести ребенка изъ дому и приносить его обратно, только по уходѣ ихъ; въ противномъ же случаѣ злой духъ, съ которымъ знаются знахарки, непременно повредитъ въ чемъ либо ребенку. Если мимо дома, гдѣ лежитъ родильница, несутъ покойника, то она съ своимъ младенцемъ выходитъ на дворъ на встрѣчу покойнику, чтобы онъ, обидѣвшись, не являлся потомъ ни младенцу, ни его

матери, и чтобы ангель, сопровождающій покойника, не обидѣлся и не повредилъ ребенку. Если при этомъ младенецъ заболѣетъ, то его купаютъ на гробѣ умершаго.

Похороны также сопровождаются разными суевѣрными обрядами. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ Айсоровъ не позволяютъ плавать по умершимъ, дабы на томъ свѣтѣ не смочить его мѣста слезами и тѣмъ не беспокоить его. Вынесши покойника изъ жилища, кладутъ его тутъ же около дома, для того чтобы женщины простились съ нимъ навсегда; послѣ этого, когда собравшіяся родственницы зарыдають, покойника поднимають, чтобы нести на могилу, причемъ женщины остаются на мѣстѣ, а мужчины сопровождаютъ гробъ до самаго кладбища. Женщинамъ, оставшимся у дома усопшаго, кумушка умершаго въ глиняномъ кувшинѣ подаетъ воды, а тѣ, вымывъ лицо и глаза и помолившись, возвращаются въ домъ утѣшать хозяина; туда же возвращаются и мужчины, чтобы выразить родственникамъ и родственницамъ покойника свое соболѣзнованіе и пожеланіе царствія небснаго усопшему. На третій, седьмой день и на первую Пасху по смерти покойника совершаются по немъ поминки. На третій день обыкновенно собираются мужчины, кумъ покойника или покойницы приводитъ цирюльника, который брѣетъ родственниковъ умершаго въ знакъ снятія съ нихъ всякой печали: затѣмъ начинается обѣдъ, на которомъ пьютъ вино за упокой души умершаго и за здравіе оставшихся его родственниковъ. Послѣ этого собираются женщины, которыя тоже обѣдаютъ, высказываютъ пожеланіе покойнику царствія Божія и уходятъ. Такія же поминки совершаются на седьмой день и на Пасху.

Айсоры празднуютъ всѣ большіе праздники православной церкви, но особенно почитаютъ Рождество Христово, Крещеніе, Пасху, Вознесеніе, Сошествіе Святаго Духа, праздникъ Кириѣа и Іулитты и Пресвятой Богородицы. Праздникъ

св. мучениковъ Кирика и Іулиты, какъ мѣстный храмовой, отличается отъ другихъ праздниковъ тѣмъ, что въ этотъ день Айсоры рано утромъ приносятъ общую жертву, быка или же нѣсколько штукъ овецъ, а съ обѣда, по окончаніи жертвоприношенія, у нихъ начинаются общія увеселенія: танцы, пиришества и т. п. Танцы оканчиваются поздно вечеромъ, пиръ продолжается подъ открытымъ небомъ до самаго утра слѣдующаго дня. На этотъ праздникъ собираются изъ сосѣднихъ деревень армяне и даже мусульмане, которые также проводятъ этотъ день весело съ Айсорами; кромѣ танцевъ въ этотъ день молодые люди борются и джигитуютъ.

На праздникъ Пресвятой Богородицы также приносятъ жертву, но преимущественно только тѣ, кто чѣмъ нибудь страдаютъ, считая причиною своихъ страданій гнѣвъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Праздники же св. Пасхи и Рождества имѣють другой характеръ. Наканунѣ перваго праздника Айсоры красятъ нѣсколько сотенъ яицъ мареною и свои руки хиною. Въ положенное время заходятъ въ церковь слушать обѣдню: по выходѣ изъ церкви молодые Айсоры стрѣляютъ изъ ружей: старики ходятъ по домамъ, поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ: въ этотъ день ѣдятъ харису, а женщины, собравшись вмѣстѣ, танцуютъ. На этотъ праздникъ дѣвы, вышедшія замужъ, возвращаются на 7 дней въ родительскій домъ, а по уходѣ получаютъ въ подарокъ или хорошую одежду, или одну корову. Впрочемъ, всѣ эти обычаи, какъ и многіе другіе, въ настоящее время начинаютъ уже мало-по-малу исчезать.

Воспитаніе дѣтей и сельская администрація Айсоровъ.

Послѣ рожденія младенца, его тотчасъ же завертываютъ въ пеленки, подсыпаютъ подъ него мелкой сухой земли, считая ее хорошимъ средствомъ противъ появленія различныхъ сыпей на тѣлѣ. Пеленаніе продолжается обыкновенно 7 дней,

причемъ каждый день ребенка купаютъ въ теплой, нѣсколько солоноватой, водѣ для уврѣзненія его организма; для этой же цѣли и при рожденіи посыпаютъ его тѣло немного солью; при купаніи выправляютъ ему голову, грудь, лобъ, носъ, подбородокъ, руки, колѣна и ноги. По истеченіи семи дней, младенца кладутъ въ колыбель, крайне неудобную по своему устройству для дѣтскаго организма; на маленькихъ дѣтей скоро надѣваютъ одежду, голову подвязываютъ или платкомъ, или же шьютъ для этого крѣпкій чепчикъ, который украшаютъ серебряными монетами и различными пуговицами, а нижнюю же часть организма оставляютъ свободною даже до двухъ-лѣтняго возраста, какъ для того, чтобы онъ свободно развивался, такъ и для того, чтобы не портилъ одежды.

Въ настоящее время Айсоры очень строго относятся къ поведенію своихъ дѣтей. Прежде дѣти по-пусту таскались по улицамъ, свободно играя и прыгая, но со времени открытія въ Койласарѣ училища, на улицахъ можно встрѣчать мало дѣтей: зимою они посѣщаютъ училище, а лѣтомъ пасутъ скотину и помогаютъ своимъ родителямъ въ работахъ.

Училище здѣсь открыто съ 1877 г., оно одногласное нормальное; обученіе въ немъ происходитъ исключительно на русскомъ языкѣ по новѣйшимъ методамъ. Такъ какъ преподаватель самъ Айсоръ, получившій образованіе въ Тифлисской Духовной Семинаріи и знающій мѣстные языки, то обученіе айсорскихъ и армянскихъ дѣтей на русскомъ языкѣ идетъ вообще довольно успѣшно. Благодаря сему училищу, во многихъ деревняхъ Гарнибаса можно уже слышать русскую рѣчь и свободно объясняться съ туземцами черезъ маленькихъ дѣтей.

Число учащихся въ концѣ года.					Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ училищѣ.	Сколько мѣсяцевъ продолжается ученіе въ теченіе года.
1878	1879	1880	Въ послѣдній годъ.			
			муж.	жен.		
32	57	58	60	—	4	

За все время существованія училища полный курс окончили 30 учениковъ, изъ которыхъ въ 1881 году 13 поступили въ Эриванскую учительскую Семинарію, а 2 въ Эриванскую гимназію. До сего времени зданія для училища не построено, и оно помѣщается въ двухъ крайне неудобныхъ комнатахъ церковнаго дома.

Сел. Койласаръ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется *кохою*, помощникомъ сельскаго старшины; онъ выбирается самимъ обществомъ по большинству голосовъ на 3 года, освобождается отъ всѣхъ податей и повинностей, которыя общество беретъ на себя; кромѣ того, онъ получаетъ отъ общества постоянную прислугу и по одному работнику съ каждаго дыма въ годъ. Обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы собирать подати, содержать дороги и канавы сельскія въ исправности, поддерживать порядокъ и благоустройство въ селѣ, ограждать и защищать интересы своихъ сельчанъ и сноситься съ уѣздною администраціею по дѣламъ села. Для исправнаго веденія дѣла выбирается ему въ помощники кандидатъ. Впрочемъ, многія дѣла подлежатъ рѣшенію сельскихъ судей и старшины, послѣдніе выбираютъ уже для 6 деревень: Нижняго Койласара, Тоханіалу, Сабунчи, Коракоюнъ, верхняго Койласара и Тамамлу: потому они бывають изъ айсоровъ, армянъ и татаръ. Языкъ, употребляемый при рѣшеніи дѣлъ, татарскій, на немъ пишутся и самыя дѣла. Для рѣшенія дѣлъ назначены 2 дня въ недѣлю: пятница и воскресенье. Надо надѣяться, что, съ развитіемъ просвѣщенія, въ народѣ исчезнутъ тѣ неправды, которыя зачастую теперь гнетутъ народъ.

Учитель Койласарскаго училища *II. Эйвазовъ*.

Сел. Койласаръ.
1882 г.

Аманъ 2 Юмъ 1

Бумъ 7 Канъ 6

Гаманъ 7 Ламанъ 7

Даманъ 7 Мимъ 5

Грузинъ no aspirate 7 Юмъ 1

Вавъ 9 Силканъ 8

Зенъ 9 Юмъ 1

Кетъ 3 Ту 8

Тветъ 4 Сади 1

Копь ^кк^ок^у П Шинь..... К

Рень..... Ч Груз. ^რრ^ე ზ

Обыкновенный алфавитъ.

Акань..... 2 Ашкань..... 7

Битъ..... 5 с Минь..... 8 8

Тамаль..... 7 с Кунь..... 7 7

Далатъ..... 2 Силкань..... 8 8

Грузинъ ^ჰჰ^{ასპირე} 9 ძ

Вавъ..... 0 Пи..... 7 7

Зень..... 9 Садъ..... 8 8

Костъ..... 3 Копь..... 7 7

Метъ..... 4 Рень..... 0 0

Нотъ..... 1 Шинь..... 4 4

Напъ..... რ^ე ზ 5 Груз. ^რრ^ე ზ 5 5

ca	ca	ca	ca	ca	ca
ca	ca	ca	ca	ca	ca
ca	ca	ca	ca	ca	ca
ca	ca	ca	ca	ca	ca
ca	ca	ca	ca	ca	ca
ca	ca	ca	ca	ca	ca
ca	ca	ca	ca	ca	ca

• Таким образом, гласные буквы не только пишутся как точки, но и буквами и о сь точками, напр. о будетъ у, о будетъ о, и будетъ ии. При этомъ нужно сказать, что некоторыя буквы при известномъ разномъ значеніи точекъ и линій, получаютъ другое названіе; такъ буква **б** при точкѣ внизу, **б** читается какъ в, а при точкѣ наверху, **б** какъ иверсое б; буква **г** при точкѣ внизу, **г** получаетъ звукъ, напоминающій грузинское **გ**, а при точкѣ вверху **г** произносится какъ **გ**;

Для примотра чтенія приведенъ нѣ-
сколько словъ съ переводомъ русскими
буквами и примаго знанія ихъ.

Моръ	Аи	٤٢
Солнце	Шинна	٤٣
Несобное	Дьмина	٤٤
Освящаетъ	Баруни	٤٥
Кругомъ	Льтихубъ	٤٦
Творенія	Дьрийта	٤٧
Восхова	Бизрака	٤٨
Нѣ	Ли	٤٩
Веврама	Туану	٥٠
Мрачнмъ	Ауана	٥١
Сгнмссв	Вини	٥٢

Велѣствіе	Туть	توت
Смерти	Мота	توت
Сына	Дорюна	توت
Тожія	Двалаа	توت
Отъ	Минь	توت
Часа	Саатъ	توت
Шестаго	Дьигита	توت
До	Аю	توت
Деятаго	Дьича	توت
Треть	Камъ	توت
Ангель	Тило	توت
Раненнымъ	Дуройна	توت
Затемнило	Ювиль	توت
Лицо	Патю	توت
Покрываетъ	с Муксами	توت

Раскаяние и	Поташамта	توبه
Потому что	Каоь	چون
На	Аль	بل
Крестъ	Зкйуна	صليبا
Христось	Миййха	مسيحا
Умеръ	Мутан	موت

Что солнце небесное	يا شمس سماوية
осветило, кругомъ твора	التي تضيء كل شيء
реша восхода не возврая	لا تتردد في المشرق
поурагилось, въсходствъ	لأنك لم تتردد في المشرق
смерти Сына Божия, отъ	لأنك لم تتردد في المشرق
гласа шестаго св. святаго	صوت ستة من الأصوات
проев. Ангель раченныхъ	التي هي من الملائكة
поурагилось, лицо покрывъ	لأنك لم تتردد في المشرق
раскаяниемъ потому что	لأنك لم تتردد في المشرق
на крестъ Христось	صليبا المسيح
умеръ.	موت المسيح

ОТДѢЛЪ П.

АУЛЪ ЧОХЪ *).

I. Мѣстоположеніе, основаніе, климатъ, населеніе.

Аулъ Чохъ расположенъ въ котловинѣ. Со всѣхъ сторонъ его окружаютъ горы: въ востока—Турчидагъ, съ сѣвера—Багдамеэръ (по переводу: *гора на солнцѣ*), съ запада—Гунибскія горы, съ юга—Азнабмеэръ (по переводу: *гора подѣ стиломъ*). У подошвы послѣднихъ горъ протекаютъ двѣ небольшія рѣчки, по направленію съ востока на западъ; недалеко отъ Гунибскаго моста онѣ соединяются съ Кара-Койсу. Посреди аула высокая гора, гдѣ прежде была крѣпость Шамиля. Горою аулъ раздѣляется на двѣ части: восточную и западную. На восточной сторонѣ живутъ чиновники и богатые люди; здѣсь же находится базаръ.

Обѣ части аула во враждѣ между собою. Жители западной части называютъ своихъ противниковъ гаурами за то, что они служатъ Русскимъ. Во время Шамиля, западные аульцы были на его сторонѣ и напали на восточныхъ одноаульцевъ, которые попросили помощи у Русскихъ. Русскіе изъ Казикумуха отправились въ Чохъ черезъ Турчидагъ, сдѣлали широкую дорогу, спустились съ горъ и взяли аулъ. Теперь же эта дорога испорчена камнями, свалившимися съ вершинъ; а жителями Аварскаго округа сдѣлана новая, ко-

*) Составилъ уч. V класса Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища *Омаръ Караналовъ*.

торая не поднимается на Турчидагъ, но идетъ съ южной стороны его.

Ауль Чохъ основанъ въ 1300 году *). Изъ Мисрiн (иначе Шамъ — такъ называютъ татары Месопотамiю) прибыли князь Абу-Муслимъ и проповѣдникъ Магометъ съ многочисленнымъ войскомъ для распространенiя магометанства. Въ то время горцы были армянскаго вѣроисповѣданiя (говорятъ, объ этомъ есть надпись на камнѣ недалеко отъ Гунискаго моста). Абу-Муслимъ и Магометъ распространили магометанство сперва въ Казикумухъ, а потомъ пришли туда, гдѣ теперь находится Чохъ. На этомъ мѣстѣ въ то время было 12 ауловъ; изъ нихъ то и образовался одинъ ауль Чохъ. Самое слово „Чохъ“, по-русски „много“, указываетъ, что этотъ ауль составилъ изъ многихъ. Абу-Муслимъ и Магометъ построили здѣсь великолѣпную мечеть, которую разрушили Боголалъ и Чумалалъ (дикiе народы, подвластные Шамилю, вѣшие сырое мясо). Объ этомъ существуетъ даже особая пѣсня.

Абу-Муслимъ и Магометъ поставили князей въ Табасарани, въ Ахтахъ и Таркахъ (Таргу); нынѣшнiе князья потомки тѣхъ. Абу-Муслимъ, оставивъ въ мечети саблю и значекъ, отправился въ Хунзахъ, гдѣ и умеръ. Тѣло его покоится въ великолѣпной гробницѣ; тамъ татары приносятъ жертвы.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были аулы, находятъ старинныя вещи. Фундаментъ одного изъ ауловъ видѣнъ и теперь; это фундаментъ стѣны, окружавшей ауль. Посреди аула стояло

*) Эти свѣдѣнiя заимствованы изъ книги, хранившейся до возмущенiя въ Дагестанѣ въ 1877 году въ Согратѣ. Послѣ разрушенiя Согратя Русскими, книга эта исчезла неизвѣстно куда; нѣкоторые увѣряютъ, будто бы она хранится у одного чохскаго жителя, который ея никому не показываетъ. Книга эта принадлежала тухуму (роду) Османовъ; въ ней говорилось объ основанiи многихъ ауловъ и о правахъ, которыми пользовался тухумъ Османовъ.

что то въ родѣ памятника. Улицы были широкія и шли кругообразно. Около аула кладбище; въ гробахъ находятъ оружіе.

Преданіе говоритъ, что въ одномъ изъ прежнихъ ауловъ было два героя: Герги (не татарское имя: вѣроятно—Георгій) и Инусъ. Между ними произошла ссора, и каждый изъ нихъ со своими приверженцами построилъ по аулу. Ихъ стада паслись въ долинѣ Ходобъ-майдаана. Однажды, когда Герги гналъ стадо, на него напалъ отрядъ Инуса и нанесъ ему 16 ружейныхъ и 14 сабельныхъ ранъ. По приходѣ домой Герги велѣлъ матери приготовить для него постель и легъ. Мать, узнавъ о ранахъ, начала плакать, но Герги запретилъ ей; тогда мать надѣла на себя одежду сына, взлѣзла на крышу и начала плясать. Инусъ, увидавъ это изъ своего аула, составилъ пѣсню; онъ сказалъ матери Герги: если твой сынъ выздоровѣетъ, отдамъ за него свою дочь. Герги и мать его также составили пѣсни.

На восточной части аула дома высокіе, двухъ-этажные, построены почти на ровномъ мѣстѣ, которое постепенно повышается къ западу. Около западной части протекаетъ рѣчка; она беретъ начало съ Турчидага изъ 9 колодцевъ, вода ея отличается цѣлительными свойствами (отъ оспы). Отъ рѣчки подымается холмъ, изъ котораго чохинцы добываютъ сѣрый камень и обдѣлываютъ его для построекъ. На холмѣ есть дома, стоящіе такъ, какъ будто бы готовятся упасть въ кручу. Впереди аула на трехъ горахъ кладбище. Вода въ Чохъ очень хорошая, родниковая: изъ каждой горки пробивается родникъ; но изъ нихъ самый лучшій Дамалда, вытекающій съ Турчидага; при истокѣ есть скала, на которой, по повѣрью горцевъ, живутъ татарскіе черти (есть и русскіе); главный изъ нихъ Жяналъ. Въ жертву этимъ чертямъ татарки приносятъ куски матеріи, которыми увѣшана вся скала.

Климать умѣренный, такъ что ближайшія рѣчки и озера замерзають только въ послѣдній осенній мѣсяцъ. Градь большею частію падаетъ въ іюлѣ; онъ портитъ плоды, пшеницу и сѣно. Деревья начинаютъ расцвѣтать въ мартѣ; листья опадаютъ въ октябрѣ.

Чохъ не богатъ лѣсомъ и плодовыми деревьями, какъ ближайшіе аулы. Чохскій лѣсъ занимаетъ до двухъ квадратныхъ верстъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ растетъ только курага; плодовые деревья на берегу той рѣки, которая протекаетъ съ южной стороны аула; тамъ же и лѣсъ. Лѣсъ находится въ распоряженіи аула: во время рубки раздѣляютъ лѣсъ на участки.

Весною чохинцы готовятъ кушанья изъ разныхъ растеній: жухъ, мичъ, чути; эти же растенія сушатъ на зиму. Нѣкоторыя растенія употребляются какъ лѣкарства, напр.: мучари, чеерхеръ (отъ чахотки). По примѣру Русскихъ у чохинцевъ есть огороды; тамъ садятъ картофель, капусту, лукъ и чеснокъ; лукъ и чеснокъ татары очень любятъ.

Поля чохскія состоятъ изъ трехъ участковъ: Ходобъ, Росухъ и Маарда.

1) Въ Ходобѣ теплѣе; тамъ татары сѣютъ кукурузу. Говорятъ, кукурузу привезли изъ Чечни, куда ходили вмѣстѣ съ Шамилемъ воевать. Въ Ходобѣ же находятся и хутора, отчего и самое названіе „Ходобъ“. Въ эти хутора жители уходятъ со своимъ скотомъ на зиму.

2) Въ Росухѣ сѣютъ пшеницу, ячмень и горохъ.

3) Маарда (по переводу: на горахъ) находится на горахъ Багдамеэръ; тамъ сѣютъ, ячмень и горохъ.

Улицы въ аулѣ грязныя и тѣсныя. Дома возвышаются надъ улицами и построены такъ тѣсно, что во многихъ мѣ-

стахъ можно пройти по крышамъ на довольно большое разстояніе. При вѣздѣ въ ауль съ южной стороны, въ глаза бросаются три зданія, замѣчательныя по величинѣ и постройкѣ. Эти зданія—частныя дома и построены изъ сѣраго камня, съ окнами со стеклами (это бываетъ рѣдко). Дома въ аулѣ въ два этажа и устраиваются слѣдующимъ образомъ: на верху двѣ комнаты—одна для женщинъ, другая для мужчинъ; въ послѣдней на одной стѣнѣ развѣшиваются ружья, пистолеты, кинжалы и шашки; на противоположной—кухонная посуда; къ третьей стѣнѣ пристраиваются тюфики и подушки, которыхъ въ богатомъ домѣ очень много; у четвертой стѣны посреди каминя, по обѣимъ сторонамъ его окна. Въ нижнемъ этажѣ два сарая: одинъ для рогатаго скота, другой для лошадей и ословъ.

Изъ домашнихъ животныхъ горцы держатъ лошадей, ословъ, коровъ и быковъ, а также много овецъ. Богатство и гордость горца—пашни и скоть. Ослы употребляются для переноски тяжестей черезъ горы, быки—для земледѣлія, лошади—для верховой ѣзды; овецъ держать отъ 200 до 1,000 головъ. Горцы ухаживаютъ за домашними животными; утромъ каждый выгоняетъ своихъ коровъ за ауль, гдѣ ихъ встрѣчаютъ два пастуха, которымъ платятъ за каждую скотину по *кали* овса (кали—мѣра сыпучихъ тѣлъ); телятъ выгоняютъ отдѣльно. Лошади и быки пасутся въ горахъ Богдамеэръ и Турчидагъ. Болѣзни у скота бываютъ почти каждый годъ; въ 1877 году пало скота около 900 головъ. Лѣкарствъ отъ болѣзней скота горцы не знаютъ никакихъ. Въ случаѣ падежа все стадо выгоняется на равнину, гдѣ дѣлаютъ подземный ходъ длиною въ сажень; въ этотъ проходъ прогоняютъ стада, причемъ муллы читаютъ молитвы. Если это не помогаетъ, то зараженный скоть отгоняютъ въ пещеры.

Изъ дикихъ животныхъ водятся волки, лисицы и зайцы.

Населеніе аула Чохъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ *).

Всего жителей.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Кушцовъ.	Ремесленниковъ.	Земледѣльцевъ.	Офицеровъ.	Военныхъ низшихъ чиновъ.	Мулль.	Учениковъ.	Дворовъ.	Хуторовъ.
1,465	680	785	3	45	70	27	96	9	10	350	336

Горскія дѣвицы вступаютъ въ бракъ обыкновенно 15 лѣтъ, какъ и мужчины. Женщины старѣютъ почти въ 30 лѣтъ, потому что исполняютъ всѣ работы, а мужчины свободны **). Богатые татары женятся на нѣсколькихъ женахъ, для того, чтобы ихъ богатство досталось не постороннимъ наслѣдникамъ, а сыновьямъ. Ученые женятся на многихъ женахъ, чтобы умножить число магометанъ; это одобряется религіею.

Горецъ имѣетъ страсть къ пѣнію; онъ любитъ пѣть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ эхо его голоса раздается по горамъ. Въ прежнія времена горцы любили героическія пѣсни; до сихъ поръ старики поютъ, какъ Рикавъ Ражбадинъ (т. е. Хромой Ражбадинъ) ходилъ съ горцами въ Грузію за добычею; оттуда горцы приводили плѣнныхъ мальчиковъ, дѣвушекъ и взрослыхъ и продавали въ рабство. Къ сожалѣнію эти пѣсни теперь поются рѣдко, только стариками, и уже забываются, потому что нигдѣ не записаны. Молодые люди поютъ только пѣсни про любовь. По какому-нибудь радост-

*) Въ предлагаемой таблицѣ цифры проверены по официальнымъ даннымъ.

***) Если вѣрны указанія лѣтъ въ отчетѣ начальника округа, то случаи долголѣтія мужчинъ и женщинъ (70—80 лѣтъ) въ Чохѣ не рѣдкость. Барсовъ.

ному случаю чохинецъ собираетъ *той*, т. е. приглашаетъ молодыхъ людей для веселья. Зурна и лалу (соединеніе двухъ камышинокъ) употребляются при этомъ, какъ музыкальные инструменты. Въ лѣтнее время раздаются на поляхъ звучныя голоса дѣвушекъ, которыя работаютъ группами: имъ помогаютъ и парни: дѣвицы косятъ и жнутъ, а они вяжутъ въ снопы. На работу, обыкновенно, ходятъ ночью, на прохладѣ, при лунѣ, со своими музыкальными инструментами—зурною и жириномъ (жиринъ состоитъ изъ круглой деревянной доски, обтянутой кожей: онъ употребляется вмѣсто барабана). Услышавъ шумъ въ ночной тишинѣ, съ горъ спускаются пастухи съ своими лалу и присоединяются къ общему веселью.

Пастухъ, или кто бы ни былъ, въ одиночку поетъ, обыкновенно, о „Булатной скалѣ“. Содержаніе этой пѣсни слѣдующее: у одного человѣка было три сына; передъ смертію отецъ назначилъ младшему болѣе наслѣдства, чѣмъ другимъ. Послѣ смерти отца старшіе повели своего младшаго брата—Али на Булатную скалу, будто бы, взять изъ гнѣзда орленковъ. Жена Али уговаривала его не ходить; но онъ не послушался и пошелъ. Братья привязали Али на длинную веревку и спустили съ Булатной скалы; онъ остановился въ углубленіи скалы, а братья отрѣзали веревку и оставили его тамъ. Али началъ кричать и просить ихъ, обѣщаль отдать имъ все свое богатство, раздѣлить поля. Братья были неумолимы. Бѣдный Али остался на Булатной скалѣ. Онъ вынулъ изъ кармана лалу и началъ играть. Жена Али пришла въ скалѣ и стала говорить: „для Али вмѣсто пици я принесла сахаръ, вмѣсто воды—медъ въ стеклянномъ графинѣ“. Но графинъ разбился о скалу въ то время, когда она опускалась. Али, услышавъ голосъ жены, прыгнулъ съ уступа скалы и умеръ, не долетѣвши еще донизу. Пѣсни при Али поютъ по всему Дагестану. Разказываютъ также, что, нѣ-

сколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ Чохъ былъ одинъ молодой человекъ, по имени Камалулъ-Баширъ. Онъ отличался красотою; говорятъ, когда онъ шилъ воду, видно было какъ она переливалась въ горлѣ. Ему нельзя было выходить на улицу, потому что женщины плѣнялись имъ: его заперали въ комнату и ставили караулъ около дома. Наконецъ женщины сдѣлали въ его комнату подземный ходъ и ходили къ нему ночью. Узнавъ объ этомъ, жители собрались убить его; но отецъ сказалъ: лучше я самъ убью его. Онъ отправился къ сыну съ топоромъ. У Камалулъ-Башира была балалайка. Когда онъ узналъ, что его хотятъ убить, то взялъ эту балалайку и пошелъ въ поле. Убийцы отправились за нимъ. Баширъ игралъ на балалайкѣ, и звуки ея были слышны вблизи, а самого его не было видно: Онъ былъ святой и дѣлался невидимымъ, когда ему хотѣлось этого. Такъ онъ ушелъ изъ дому и долго скрывался отъ отца, наконецъ воротился домой. Братъ сталъ уговаривать его бѣжать отъ отца; но онъ сказалъ: „мнѣ надоѣло бѣгать по полю, какъ зайцу, и прятаться за кустами, какъ волку“. Отецъ, по возвращеніи домой, убилъ сына. Гробница Башира находится въ Чохъ; тамъ татары, во время засухи, приносятъ жертвы, льютъ на гробъ воду, отчего, по ихъ вѣрованію, идетъ дождь. Жители говорятъ, что, спустя три дня послѣ похоронъ Башира, тѣла его не нашли въ гробѣ; Башира считаютъ святымъ, а тѣла святыхъ, по вѣрованію горцевъ, улетаютъ на небо.

Чохинцы въ настоящее время не очень строго исполняютъ религіозныя предписанія, потому что между ними много офицеровъ и чиновниковъ. Исполнить все довольно трудно: въ одинъ день нужно молиться пять разъ и передъ каждою молитвою совершать омовеніе. Одинъ мѣсяцъ въ годъ нужно держать уразу (постъ), по окончаніи которой бываетъ байрамъ. Этотъ праздникъ проводятъ съ большою торжественностію. Въ этотъ день чохинцы встаютъ часа въ 4 утра

и идутъ въ мечеть. Мечеть эта построена на холмѣ; для постройки ея были привезены мастера изъ Т.-Х.-Шуры. Мечеть имѣетъ зъ длину 18 сажень, построена въ два этажа; въ нижнемъ этажѣ помѣщаются муталимы, т. е. ученики; а верхній отворяется только по пятницамъ. Въ мечети есть мѣсто для омовенія, устроенное четырехъугольникомъ изъ тесанаго камня, съ ключевою водою: омывшись, идутъ въ мечеть молиться. Послѣ молитвы читаютъ коранъ въ мечети или идутъ домой и читаютъ тамъ. Черезъ нѣсколько времени мулла выходитъ съ шапкою, а лучший ученикъ съ флагомъ (это—шапка и флагъ, оставленные Абу-Муслимомъ, распространителемъ магометанства); тогда выходятъ и другіе жители. По прочтеніи молитвы шествіе направляется на холмъ; тамъ одинъ изъ знатныхъ аульцевъ бросаетъ кувшинъ; мулла размахиваетъ шапкою, и всѣ остальные бросаютъ камнями, стараясь попасть въ кувшинъ; если кувшинъ разбивается на мелкіе куски, будетъ урожай.

Обрядъ размахиванія шапкою имѣетъ особенное значеніе. Недалеко отъ Чоха есть ауль Ругжа: когда мулла махаетъ шапкою, то онъ оборачивается къ Ругжѣ, потому что ругжинцы приняли магометанство послѣ всѣхъ. Ругжинцамъ этотъ обрядъ очень не нравится: рассказываютъ, что они однажды прислали быка и разные подарки чохинцамъ, чтобы они не совершали этого обряда. Чохинцы подарки приняли, но не перестаютъ дѣлать то же и теперь. Послѣ этого молодые люди обязаны идти поздравлять стариковъ. Три дня потомъ пируютъ.

Около 2 января съ возвышеннаго мѣста кричитъ ча-вушъ, т. е. полицейскій; онъ объявляетъ, чтобы никто завтра не ходилъ на работу, чтобы всѣ собрались на равнину, гдѣ проксходятъ игры и запряжка быковъ въ плугъ. Въ самый день праздника по улицамъ толпится народъ, молодые люди ѣдутъ на коняхъ, которыхъ, кормили цѣлый годъ для

скачки, идутъ также молодые люди для бѣганья въ-запуски. Старики и женщины поднимаются на крыши, чтобы смотрѣть на игры. Вотъ мулла запретъ быковъ въ плугъ, надѣлъ шубу навыворотъ: разсыпалъ на землѣ нѣсколько сѣмянъ разнаго сорта. Потомъ мулла провелъ плугомъ нѣсколько бороздъ: жители стали брать взрытую землю и бросать ее въ муллу. Послѣ этого одинъ изъ богатыхъ людей, взявъ въ руку бубликъ, отходить съ нимъ на четверть версты. Мулла и вади становятся рядомъ и, по командѣ—разъ, два, три! бѣгутъ, чтобы завладѣть бубликомъ. Весь народъ смѣется, глядя на бѣганье стариковъ: младшій нарочно отстаетъ, чтобы бубликъ достался старшему. Старикъ разламываетъ бубликъ и раздаетъ мальчикамъ. Далѣе бѣгутъ въ запуски 20 мальчиковъ для полученія другаго бублика. потомъ взрослые: наконецъ начинается скачка на лошадахъ для овладѣнія четвертымъ бубликомъ. На лошадей для легкости сажаютъ мальчиковъ; народъ на это смотритъ съ большимъ любопытствомъ; хозяева лошадей ждутъ побѣды. Вотъ одна лошадь одержала побѣду: верховой схватилъ у муллы бубликъ и надѣлъ на шею лошади. Всѣ сбѣжались, сняли съ себя винжалы и повѣсили на побѣдителя. Женщины, которыя смотрѣли съ крыши, пошли на встрѣчу съ кусками дорогой матеріи и украсили ими лошадь и мальчика, сидѣвшаго верхомъ. Когда лошадь подошла къ воротамъ хозяина, то родственникъ его бросилъ въ мальчика конфетъ и орѣховъ, а другіе мальчики ловили. Сидѣвшій на лошади снялъ съ себя винжалы и повѣсилъ ихъ на гвоздь, вбитый въ стѣну: то же дѣлалъ и съ лоскутами. Хозяинъ лошади подарилъ мальчику винжалъ подъ серебромъ и общалъ одѣть его въ суконную одежду. Такъ дѣлается во всей Аваріи; но въ прежнія времена происходило это торжественнѣе: происходила борьба, бросаніе камней, скачки и проч.

Это совершается для того, чтобы былъ урожай; въ то

время, когда сыплют на муллу землю, говорят: „дай Богъ пшеницу, какъ сыплется земля“.

Мулла занимасть въ аулѣ первое мѣсто; всѣ къ нему, а также къ ученымъ относятся съ большимъ уваженіемъ. При позвѣненіи муллы въ общественномъ мѣстѣ, всѣ встаютъ и даютъ ему мѣсто садиться. Кромѣ духовной части, мулла завѣдуетъ и судебною, если дѣло нужно рѣшить по шаріату, а не по адату. Онъ же завѣдуетъ деньгами и пашнями, которыя богатые отказываютъ на мечеть; завѣдуетъ подаренною пшеницею и печенымъ хлѣбомъ; пшеницею и печенымъ хлѣбомъ кормятся муталимы во время ураза. Муталимы кромѣ того ходятъ по пятницамъ къ дверямъ домовъ съ мѣшкомъ и кричатъ особымъ голосомъ: „не жалѣйте, сегодня вечеръ подь праздникъ“. Имъ подають, что приготовлено.

Женщина у Татаръ исправляетъ всѣ работы, а мужчина только пашеть и связываетъ снопы. Женщина работаетъ цѣлый день въ полѣ, или идетъ въ горы за сѣномъ и несетъ оттуда на себѣ тяжелую ношу, вечеромъ идетъ за водой, приготовляетъ пищу; если есть въ домѣ старухи, то дѣтей оставляютъ дома, а то берутъ съ собой. Мальчики съ восьми лѣтъ помогаютъ въ работѣ.

Жители аула раздѣляются на нѣсколько тухумовъ: тухумомъ называется племя или родъ. Самымъ большимъ изъ тухумовъ считается тухумъ Магомедъ-Мамалова, по всей вѣроятности, названный по имени родоначальника: а самымъ меньшимъ—тухумъ Османовъ. Тухумъ Османовъ, по рассказу, произошелъ отъ тѣхъ Арабовъ, которые пріѣхали съ Абу-Муслимомъ; поэтому въ Ураза-байрамѣ, когда изъ мечети выносятъ значекъ и саблю, оставленные Абу-Муслимомъ, ихъ несетъ кто-нибудь изъ тухума Османовъ; никто другой не смѣетъ взять. Въ прежнія времена въ аулѣ господствовалъ тотъ, чей тухумъ больше. Тухумъ во всякое время долженъ помогать всякому изъ своей среды. Въ случаѣ дра-

ки двоихъ, убиваютъ, обыкновенно, нѣсколько человѣкъ, потому что со стороны каждаго прибѣгаютъ помогать одному-хумцы. Ауль еще дѣлится на жамааты, т. е. на общества; каждый жамаатъ имѣетъ свою мечеть, муллу, свои пашни, пшеницу и деньги; мечетей въ Чохѣ семь. Жители аула судятся диваномъ, т. е. судомъ. Диванъ находится передъ ауломъ, на краю кладбища: онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ: одной для судей, другой для арестантовъ. Здѣсь виновныхъ судятъ двоякимъ образомъ: по шаріату и адату. Шаріатомъ называются законы пророка, а адатомъ мѣстные обычаи; по шаріату судить мулла, а по адату судьи. Въ аулѣ есть старшина и помощникъ его; а помощники ихъ и судей—чавуши; въ родѣ полицейскихъ *).

II. Свадьба.

Когда сынъ достигаетъ совершеннолѣтія и настаетъ время женитьбы, отецъ наводитъ справки о невѣстахъ и спрашиваетъ своего сына, не выбралъ ли онъ себѣ невѣсты. Молодой человѣкъ свой отзывъ передаетъ родителямъ черезъ товарища. Отецъ приглашаетъ своихъ близкихъ и совѣтуется съ ними: можно ли просить руки дочери такого-то человѣка, знатнаго или не знатнаго. По окончаніи совѣта выбираютъ одну женщину, которая съ какимъ нибудь блюдомъ и бутылкою какого нибудь напитка отправляется въ домъ родителей невѣсты и даетъ знать, что она послана такимъ ро-
Если тухумъ его не знаетъ, или по какимъ другимъ причинамъ нельзя выдать невѣсту, то тотчасъ отказываютъ: если происхож-

*) Мы выше упоминали на страницѣ 4-й растенія съ татарскими названіями: *жуль*—это въ родѣ салата (ме одуванчикъ), употребляется въ супъ и въ щирокъ; *мичъ*—крапива; чеснокъ по-чохски—*ражинеръ*, лукъ—*перъ*; *мучари*—родъ укропа, горькое растеніе, употребляется отъ боли въ желудкѣ; *чештеръ*—какая-то черная трава, употребляется какъ лекарство отъ чахотки.

деніе равно и нѣтъ никакихъ причинъ къ отказу, то все-таки не даютъ слова, не посовѣтовавшись съ близкими. На слѣдующій день отецъ невѣсты приглашаетъ своихъ близкихъ и совѣтуется съ ними: послѣ совѣта даютъ слово. Послѣ общаго соглашенія, отецъ жениха готовится бузу, покупаетъ водки, чабы и т. п., рѣжетъ барановъ и приглашаетъ отца и самыхъ близкихъ родственниковъ невѣсты. Ихъ угощаютъ до полудни, иногда и позже, и назначаютъ удобное время для вѣчанія. На этомъ вечерѣ не играетъ зурна, не поютъ пѣсень, и все совершаютъ какъ бы тайно. Послѣ этого приглашенія, родители жениха часто посѣщаютъ родителей невѣсты и носятъ туда разные подарки, а въ Курбанъ-байрамъ посылаютъ быка или барана. Женихъ же рѣдко бываетъ у родителей невѣсты, и невѣста при его появленіи удаляется въ другую комнату. Женихъ можетъ видѣть невѣсту только на чьей-нибудь свадьбѣ или на гуаѣ; гуаемъ называется собраніе молодыхъ людей, идущихъ на работу съ зурною, жиргиномъ и т. п.

Когда настаетъ время, назначенное для свадьбы, отецъ невѣсты назначаетъ день для приглашенія гостей, и женихъ готовится все къ этому дню. Отецъ невѣсты наканунѣ вечеромъ приглашаетъ къ себѣ всѣхъ родственниковъ и говоритъ имъ, чтобы они завтра не ходили на работу. На другой день утромъ опять посылаетъ, чтобы всѣ собрались. Когда всѣ соберутся, женихъ присылаетъ двухъ самыхъ знатныхъ и старыхъ людей для приглашенія тухума невѣсты. Посланные приходятъ въ домъ отца невѣсты и покорно просятъ, чтобы всѣ пришли къ жениху: отецъ невѣсты идетъ впереди, а за нимъ уже по чинамъ. т. е. по мѣрѣ близости родства, слѣдуютъ остальные. Одинъ изъ приглашающихъ идетъ впереди приглашенныхъ, другой позади. Пришедшіе въ домъ жениха гости помѣщаются въ одной или двухъ комнатахъ: на первомъ мѣстѣ садится отецъ невѣсты. Нѣсколько

молодыхъ людей берутъ бутылки и начинаютъ угощать гостей; гости сидятъ вдоль стѣнъ. Когда угощающій доходить до угла, то онъ долженъ самъ выпить. Потомъ нѣсколько человекъ приносятъ халаты и разстилаютъ передъ сидящими, а другіе приносятъ чуреки, баранину, пирожки, вареники — одно за другимъ. Послѣ обѣда тухумъ невѣсты назначаетъ изъ своей среды шаха и визирей; визири исполняютъ приказанія шаха. Люди жениха стоятъ передъ ними, и, исполняя ихъ приказанія, подносятъ напитки: если же ктонибудь не исполнитъ, то шахъ приказываетъ визирямъ повалить виновнаго и тутъ же его бьютъ палочками, съ которыми ходятъ визири. Потомъ въ комнату вводятъ дѣвицъ; во главѣ ихъ бываетъ какая нибудь женщина; онѣ становятся въ углу. Начинаетъ играть зурна, и какой нибудь молодой человекъ выходитъ на средину и начинаетъ крутиться вокругъ столба, а старшая изъ дѣвицъ приказываетъ одной изъ нихъ выйти танцовать съ молодымъ человекомъ; другіе хлопаютъ въ ладоши. Молодой человекъ кладетъ правую руку на грудь, а лѣвую поднимаетъ вверхъ, или кладетъ на бедро; онъ крутится до тѣхъ поръ, пока дѣвушка не пойдетъ назадъ. Въ такихъ забавахъ проводятъ время до 12 часовъ вечера. Во время пира отецъ жениха посылаетъ муллу къ невѣстѣ, чтобы получить отъ нея согласіе обвѣнчаться; получивъ его, мулла отправляется къ жениху и отъ него беретъ такое же согласіе. Сюда приходятъ довѣренные невѣсты и жениха; они берутъ руки другъ друга, мулла соединяетъ ихъ большіе пальцы и читаетъ молитву: въ этомъ состоитъ обрядъ вѣнчанія. Когда настаетъ 12 часовъ, отецъ невѣсты встаетъ и благодаритъ всѣхъ людей жениха; за нимъ встаютъ всѣ и расходятся. Впереди тухума жениха идутъ зурначи, накраши и молодые люди съ зажженными свѣчами; а сзади тухума невѣсты идутъ дѣвушки также съ зажженными свѣчами и бутылками. Когда зурна замретъ, то молодые люди

и дѣвушки начинаютъ пѣть. Нужно замѣтить, что гости со стороны, уходя изъ дома жениха, воруютъ что попало и все несутъ къ невѣстѣ; если въ домѣ ничего не найдется украсть, то они отправляются на хутора и воруютъ скотину. Такимъ образомъ провожаютъ всѣхъ до дома невѣсты, потомъ возвращаются назадъ. Послѣ этого женихъ посылаетъ за невѣстою 12 человѣкъ — шесть женщинъ и шесть мужчинъ, попарно, дама съ кавалеромъ, одна пара позже другой на четверть часа. Ихъ дожидаются тамъ близкіе невѣсты со множествомъ народа, съ пѣвцами, зурначами, накірачами и т. п. Когда пара, т. е. дама съ кавалеромъ, войдетъ въ домъ невѣсты, родственники начинаютъ ихъ спрашивать, зачѣмъ они пришли. Они должны говорить: „мы пришли за одною головою“. Если же они скажутъ: „мы пришли за невѣстою“, то ихъ привязываютъ къ столбу и начинаютъ спрашивать другихъ. Когда всѣ пары придутъ, ихъ сажаютъ въ одинъ рядъ и угощаютъ, заставляя пить насильно; если кто не пьетъ, то льютъ на него. Всѣ люди невѣсты стоятъ передъ ними и исполняютъ ихъ желанія. Приводятъ дѣвицу, заставляютъ пѣть, потомъ заиграетъ зурна и начинаются танцы. Чѣмъ пьянѣе они будутъ къ утру, тѣмъ больше чести. Съ разсвѣтомъ шесть женщинъ идутъ къ невѣстѣ въ комнату и выходятъ съ нею. Тогда всѣ выходятъ изъ дому; впереди всѣхъ идутъ близкіе родственники невѣсты съ цѣсками, съ зурною, накірою и бутылками въ рукахъ; всѣхъ встрѣчныхъ они угощаютъ; за ними идутъ шесть женщинъ, а сзади невѣсты идутъ женщины съ пирогами въ рукахъ, съ сундуками и разною мебелью. На встрѣчу невѣсты отъ жениха выходятъ съ зажженными факелами и съ пѣснями. Когда невѣста подходитъ къ дому жениха, съ крыши сыплютъ на нее серебряныя денги — кто имѣетъ состояніе, а кто не имѣетъ, сыплетъ конфеты, сахаръ и т. п. Женихъ въ то время не долженъ быть дома, а обыкновенно у своего това-

рища, гдѣ такъ же веселятся. Когда ночью жениха выпускаютъ къ невѣстѣ, тогда молодые люди стараются спрятаться, если можно, въ комнатѣ, а то влѣзаютъ на крышу, чтобы видѣть черезъ трубу борьбу невѣсты съ женихомъ, такъ какъ подружки невѣсты уговариваютъ ее не отдаваться мужу; чтобы избавиться отъ любопытныхъ, женихъ ставитъ около своей комнаты двухъ товарищей. Утромъ женихъ опять уходитъ къ своему товарищу, а къ невѣстѣ собираются жены тѣхъ, которые были приглашены на свадьбу, и приносятъ съ собою деньги, кольца, серьги и т. п. а невѣста даритъ висеты и платки. Нужно замѣтить, что, когда хитрая вдова выходитъ замужъ, она старается совершить свадьбу ночью тайно; но молодежь раз узнаетъ, собирается группами на возвышенныя мѣста и начинаетъ стрѣлять изъ ружей и пистолетовъ.

III. Рожденіе дитяти.

По случаю рожденія дитяти совершаютъ „кель“.

Слово это по переводу значить „питье“. Послѣ рожденія ребенка, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, приглашаютъ весь свой тухумъ. До приглашенія ихъ покупаютъ водки, а другіе напитки готовятъ сами, какъ напр., бузу, чабу; рѣжутъ барановъ, быковъ. Тухумъ приходитъ въ приглашенное мѣсто и садится вдоль стѣнъ. Черезъ нѣсколько времени нѣсколько человекъ берутъ бутылки и подносятъ, начиная со старшаго по лѣтамъ. Доходя до угла, подносящій долженъ выпить изъ той посуды, которую подносятъ, а если не выпьетъ, то его не пропускаетъ дальше тотъ, кто сидитъ въ углу. Въ это время приходятъ два пѣвца съ жиргиномъ и начинаютъ пѣть: при пониженіи голоса играютъ на жиргинѣ. Потомъ пѣвцы уходятъ, а приходитъ нѣсколько человекъ съ холстами, которые они постилаютъ передъ рядами сидящихъ; за ними приносятъ чуреки и кладутъ передъ каждымъ; затѣмъ приносятъ баранину, сначала всѣхъ

обнесутъ, а потомъ владуть передъ каждымъ по куску, затѣмъ вносятъ другія кушанья: пловъ, пироги, вареники и т. п. Послѣ обѣда все убираютъ, кромѣ нѣсколькихъ тазовъ съ сыромъ и хлѣбомъ, которые оставляютъ для закуски; а передъ старыми людьми ставятъ одинъ подносъ, на которомъ лежатъ въ тарелкахъ и блюдечкахъ разныя кушанья. Такіе подносы приносятъ близкіе родственники хозяина кела. Потомъ приводятъ дѣвицъ и зурначей. Заиграетъ зурна—молодой чебовѣкъ выступаетъ на средину и начинаетъ кружиться: за нимъ выходитъ дѣвица и начинаетъ танцевать, а другіе хлопаютъ руками. Послѣ танцевъ дѣвицы берутъ жиргинъ, поютъ и играютъ. Такимъ образомъ всѣ сидятъ здѣсь до полуночи, потомъ благодарятъ хозяина и уходятъ. На другое утро жены тѣхъ, которые были въ келѣ, идутъ туда и несутъ съ собою рубашки, бешметы и деньги, если новорожденный мальчикъ; а если дѣвочка, то—платки, кисеты, кольца, серьги.

IV. Молитва о дождѣ въ Чохѣ.

Во время большой засухи народъ въ испугѣ выходитъ молиться, говоря, что Богъ разсердился на него за грѣхи. Вечеромъ чавушъ съ возвышеннаго мѣста объявляетъ народу, что всѣ должны завтра выдти молиться въ указанное мѣсто. Утромъ весь народъ собирается на площадь; взявъ изъ мечети значекъ, оставленный Абу-Муслимомъ, всѣ отправляются на кладбище. Тамъ, при входѣ, мулла читаетъ молитву, и всѣ прямо отправляются къ могилѣ Камалуд-Башира. Народъ окружаетъ гробницу: мулла выливаетъ на гробницу кувшинъ воды, читая молитву; потомъ говоритъ: „лаилаһа иллалаһ“, что значитъ: „нѣтъ Бога, кромѣ одного Бога“, или же: „Богъ одинъ“; всѣ повторяютъ эти слова нѣсколько разъ. Оттуда идутъ дальше по полю; впереди идетъ мулла, говоря тѣ же слова и всѣ за нимъ повторяютъ; въ

вечеру возвращаются домой. Если въ этотъ день не пойдетъ дождь, то чавушъ опять призываетъ къ молитвѣ: тогда уже выходятъ и женщины. Мужчины опять выносятъ значекъ и отправляются въ Багдамеэръ или въ Махъ-Чарабъ-нараа (что значитъ — „жельзо пробитое равниной“); а женщины идутъ въ Чаазухъ или Дамалде, гдѣ, по рассказамъ, находятся души Абдалзабы: это въ переводѣ значитъ „дураки“. Чаазухъ находится въ Азнабмеэрѣ, а Дамалда въ Турчидагѣ. Мужчины, пришедши на мѣсто, собираютъ камешки; мулла пишетъ на нихъ молитвы и раздаетъ тѣмъ, кто не знаетъ молитвъ. Всѣ садятся въ кружокъ; въ срединѣ сидитъ мулла и тотъ, кто держитъ значекъ. Каждый кладетъ передъ собой камешки; взявъ одинъ камешекъ, читаетъ молитву; по окончаніи молитвы мочетъ камешекъ во рту и кладетъ отдѣльно. По окончаніи всѣхъ молитвъ, всѣ берутъ свои камешки и отправляются за муллою. Мулла идетъ на берегъ рѣки, читая молитву; отбираетъ ото всѣхъ камешки и сыплеть въ рѣчку. Народъ говоритъ: когда вода рѣки, обмочившая эти камешки, дойдетъ до моря, тогда пойдетъ дождь. Послѣ этого всѣ бросаются на муллу и кидаютъ въ воду его и еще нѣсколько человекъ; потомъ всѣ отправляются домой, говоря: „лаилаһа иллалаһ“. Между тѣмъ женщины, отправившіяся въ Чаазухъ или въ Дамалде, несутъ съ собою доскутки матеріи, которые вѣшаютъ на деревья. Онѣ цѣлый день молятся: къ вечеру нѣкоторые возвращаются домой, другія остаются на цѣлую ночь и молятся. Если и послѣ этого не пойдетъ дождь; то опять чавушъ объявляетъ, чтобы всѣ женщины вышли утромъ со своими дѣтьми и чтобы настухи выгнали стада коровъ, телятъ и овецъ въ Багдамеэръ. Утромъ выбираютъ плоскую горку; коровъ и овецъ гонятъ на гору, а телятъ и ягнятъ оставляютъ подъ горою; женщины тоже идутъ на гору, оставивъ дѣтей внизу; чавуши раздѣляютъ взрослыхъ отъ маленькихъ и не пускаютъ ихъ другъ къ

другу. Ягнята и телята, видя своих матерей на верху, блѣютъ и мычатъ; матери отвѣчаютъ тѣмъ же. Маленькія дѣти плачутъ и ползутъ на гору; встрѣтивъ препятствіе со стороны чавушей, скатываются подъ гору; а матери, смотря на нихъ, плачутъ. Наконецъ пускаютъ ихъ другъ къ другу, и тогда происходитъ шумъ и давка, при чемъ скотъ сшибается другъ съ другомъ.

V. Аварская пѣсня.

(*Записана въ аумъ Чохъ и переведена ученикомъ V класса Омаромъ Каранаиловымъ*).

Написавъ бумаги и отправивъ ихъ въ Закаталы, послѣ руужмара *), Хромой Ражбадинъ вышелъ и самъ, захвативъ съ собой Гаталь и Таталь. Когда онъ подошелъ къ лошади и прочиталъ *бисмилахъ* (молитву), то вокругъ него собрались ангелы: сѣвъ на лошадь, стремяна которой держали Хурулъ-Эни (райскія дѣвы), Ражбадинъ прочиталъ араханъ (молитву). Всѣ просили Бога сдѣлать Ражбадина такимъ же счастливымъ, какъ былъ Али въ Зирайцѣ во время пророка; еще просили, отдать во власть его народную красавицу, находящуюся въ Церѣ (въ Грузіи), и красныхъ быковъ, съ рогами въ аршинъ длины. Молитва ихъ услышана: народную красавицу они взяли и посадили на лошадь; красныхъ быковъ съ длинными рогами, нагрѣвъ кнѹтомъ, тоже погнали. Переплывъ Алазанъ и перейдя Карбы, они подошли къ берегамъ Терека: путь ихъ ододѣлъ сонъ и они заснули. Ражбадинъ увидѣлъ сонъ: на берегу Алазани собаки ѣли свиное мясо. Спаль онъ крѣпко, но вдругъ раздался выстрѣлъ и пуля пошла ему въ ногу; вздрогнувъ, онъ проснулся, и началъ осматриваться, чтобы узнать, откуда могла быть пуля: онъ былъ окруженъ невѣрными. Хромой Ражбадинъ началъ вытѣживаться подобно орлу, завидѣвшему куропатку; а бывший

*) Служба въ пятницу.

съ нимъ отрядъ сталъ прятаться, какъ куропатки, услышавшія голосъ орла. — „Не бойтесь, добрые молодцы: трусовъ не пощадятъ эти невѣрные. Если я возвращусь домой, то струсившій сегодня не будетъ больше носить оружія. Рубите, добрые молодцы, булатными мечами, стрѣляйте, молодцы, изъ крымскихъ ружей! Честь падшаго велика!“ Тотчасъ же на-рѣзали кинжалами дерну, сдѣлали валы: гдѣ они были низки, положили лошадей, а когда не достало лошадей, положили и быковъ—и начали битву. Когда увидѣли невѣрные ловкость ихъ сабельныхъ ударовъ и мѣткость ихъ пуль, то одинъ казакъ, знавшій ихъ языкъ, закричалъ: „Маленькій отрядъ, откуда вы? Командиръ отряда, ты кто такой?“ Ему отвѣчали: „маленькій отрядъ—Гаталы и Таталы, а командиръ отряда Хромой Разбадинъ“. — „Хромой Разбадинъ, иди мириться съ нами: мы дадимъ тебѣ цѣлыя пригоршни серебра: и вы, горцы, идите мириться съ нами: вамъ дадимъ золота и красавицъ“. — „Вмѣсто золота и серебра, предлагаемаго вамъ, Аллахъ дастъ намъ рай, а вмѣсто грузинскихъ красавицъ мы получимъ отъ Аллаха райскихъ дѣвъ“. — Невѣрные отправили въ Петербургъ къ Эриванскому хану прошеніе, чтобы онъ нанялъ солдатъ за серебро, а за золото въ помощь имъ Грузинъ, и просили, чтобы по приходѣ онъ оставился въ долину рѣки Куры.

— „Дорогу намъ дайте, Грузины-ослы: насъ у отца и матери по-одному, и для вѣрныхъ женъ только по-одному“.

— „Если васъ у отца и матери по-одному, то, разрубивъ на-двое, сдѣлаемъ по-два: если у вашихъ женъ только по-одному, то, отрѣзавъ головы, пошдемъ имъ, а тѣла здѣсь оставимъ. У васъ нѣтъ крыльевъ летать по небу—куда дѣнетесь, горцы?“

— „Крѣпко рубящія булатныя шапки намъ замѣнятъ крылья“.

— „Куда дѣнешься, Хромой Разбадинъ? вѣдь ты не умѣешь прятаться въ землѣ“.

— „Наши крымскія ружья не даромъ извергаютъ пули: пули зароятся въ землю.—Иди, маленькій братъ, сядь на эту лошадь, скачи въ Голотль, кланяйся отъ насъ и скажи, что оставилъ молодцевъ, окруженныхъ казаками“.

Мальчикъ поскакалъ въ Голотль, кланялся отъ нихъ и сказалъ, что казаки окружили молодцевъ. Накормивши овсомъ, осѣдлали жирныхъ лошадей, съ утра до полудня успѣли подковать, послѣ полудни вышли на дорогу. Трехдневную дорогу до верхняго Шириха проѣхали въ полтора дня. Лишь завидѣли шатеръ хана Эриванскаго, пустили конный отрядъ молодежи. Когда изъ своихъ шатровъ увидѣли это солдаты, начали дрожать.

Зеленый шатеръ хана Эриванскаго не былъ ли потоптанъ лошадьми въ верхнемъ Ширахѣ? Не разрубилъ ли Магометъ-Хаки красное знамя хана Эриванскаго? Если скажете, что это неправда, то въ Бадѣ не сложили ли изъ человеческого мяса цѣлую сажень? Если подумаете, что и это неправда, то по тѣснинѣ Куры не текла ли кровавая рѣка?

VI. Нашествіе Персовъ.

(По рассказамъ народа).

Самымъ тяжелымъ временемъ Чохинцы считаютъ время нашествія Персовъ на горцевъ. Рассказываютъ, что Персы появились черезъ Кайтаго-Табасаранскій округъ. Въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ имъ было неудобно дѣйствовать длинными ружьями по причинѣ лѣсистой мѣстности; на это жаловалось все войско. Тогда шахъ НаDIRъ велѣлъ всѣмъ войскамъ собраться въ ауль Мадусались, гдѣ отрубили концы ружей. Поворивъ Кайтаго-Табасаранскій округъ, поднялись въ Даргинскій. Даргинцы долго и мужественно сопротивлялись, но всетаки были побѣждены. Отсюда шахъ На-

дирь двинулся дальше и осадилъ одинъ Казикумухскій аулъ, но жители этого аула такъ упорно защищались, что Персы, сдѣлавши нѣсколько разъ приступъ, не могли взять его: тогда шахъ Надирь велѣлъ всеѣмъ своимъ войскамъ собраться въ одно мѣсто: тамъ онъ произнесъ рѣчь, велѣлъ отрубить у своей лошади чѣлку (у него была хорошая лошадь), роздалъ всю свою казну и сказалъ: „теперь я равенъ съ вами, берите-жь аулъ приступомъ“. Но шахъ все-таки потерпѣлъ поражение. Отсюда онъ отправился назадъ и поклялся, что придетъ на слѣдующій годъ и потребуетъ у Казикумухскаго хана жену. На возвратномъ пути онъ велѣлъ Даргинцамъ собраться безъ оружія въ Махобъ-майданъ или, какъ его называютъ „Море“,—такое названіе дано потому, что посреди этой равнины течетъ рѣка, которая прежде не текла по руслу, а разливалась по равнинѣ. Когда Даргинцы все собрались безъ оружія, шахъ Надирь выпустилъ на нихъ свою конницу и подавилъ всеѣхъ. На слѣдующій годъ персидскій шахъ пріѣхалъ съ огромнымъ войскомъ и остановился въ Турчидагѣ. Голодные Персы поѣли чохскіе хлѣба, угоняли табуны лошадей и быковъ. Отсюда Персидскій шахъ потребовалъ у Казикумухскаго хана жену: въ то время въ Казикумухѣ былъ ханомъ Сурхай-ханъ Чулакъ. Испуганный Сурхай-ханъ исполнилъ требованіе шаха. Когда объ этомъ узналъ его сынъ, Муртузали, который учился въ то время въ Хунзахѣ, то, пылая мщеніемъ за свою родную мать, отправился къ отцу, снялъ съ себя оружіе, бросилъ его передъ отцомъ и ушелъ къ своему знакомому, гдѣ получилъ хорошее оружіе, лошадь и набралъ толпу приверженцевъ, съ которыми и пошелъ на Персовъ. Во время сраженія онъ бился съ такимъ ожесточеніемъ, что у него сильно разболѣлась рука, отъ чего онъ и умеръ. Эта битва произошла въ 1742 году на холмѣ Махоба, близъ пещеры, въ которую снесли послѣ битвы трупы Персовъ, кости которыхъ хранят-

ся доннынъ: около пещеры есть гора, которая своимъ названіемъ напоминаетъ это событіе. Во время битвы Казикумухскій ханъ и Персидскій шахъ стояли на высокой горѣ и смотрѣли на битву. Казикумухскій ханъ, увидѣвъ, что сынъ его побѣждаетъ Персовъ, изъ боязни началъ проклипать его. Шахъ Надиръ прервалъ хана, сказавъ: „я желалъ бы, чтобы весь свѣтъ былъ твоимъ, а сынъ твой моимъ“. Персы принуждены были бѣжать; Муртузали погналъ ихъ черезъ Кумухскій округъ; на той дорогѣ есть гора, называемая теперь „Муртузалиный конь“. По рассказамъ, на этомъ мѣстѣ конь Муртузали показывался шестиголовою змѣею и такъ напугалъ Персовъ, что они бѣжали. Преданіе говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ произошла битва, скотъ не ѣлъ травы. Разбитый шахъ былъ принужденъ бѣжать, и такъ какъ онъ не могъ взять съ собой свои сокровища, то приказалъ выкопать на Турчидагѣ яму, въ которую зарылъ ихъ, а сверху положилъ большой камень, на которомъ была нарисована подкова, чтобы можно было узнать это мѣсто въ другое время: тѣхъ, которые копали яму, умертвили, чтобы они не рассказали, гдѣ закопаны сокровища.

VII. Пѣсня „Герги и Панусъ“.

— „Не ходи, Герги, къ стаду, не ходи: если ты къ стаду пойдешь, то тамъ засаду найдешь“. — „Какъ же быть, если не пойти, моя родная! вѣдь аулъ штрафъ возьметъ, алаби *) зарѣжутъ быка. Всматривайся, моя мать; въ верхній конецъ тѣхъ зигзаговъ, смотри, моя мать, на тѣ круглыя горки“. — „Завѣтъ храня; я смотрѣла туда: блескъ молніи показался на тѣхъ зигзагахъ; дымные столбы крутились по тѣмъ круглымъ горкамъ; громъ загремѣлъ по тѣмъ вершинамъ сваль. Я входила въ домъ и выходила, пока погасъ день; вечеромъ, вышедши на встрѣчу, вижу — никогда не

*) Алаби — сборные отъ аула, — полицейская власть. Digitized by Google

гнувшій колѣнъ (чтобъ твоя мать умерла! *) молодецъ идетъ, вмѣсто шапки на палку опираясь; на немъ андійская бурка, пріобрѣтенная за корову; на подолѣ ея висятъ кровяныя капли. Чтобы узнать, что такое, я на грудь посмотрѣла: змѣиные дыры на серебряной груди Герги. Не говорила ли, Герги, я тебѣ, чтобы ты къ стаду не ходилъ, что, если пойдешь къ стаду, тамъ засаду найдешь“. — „Не упрекай меня, иди дорогой, моя мать: пусть Богъ меня судить“. Мать пошла впередъ, Герги сталъ отставать. „Постели, мать, постель, чтобы лечь умереть. И вотъ мое завѣщаніе: одежду своего Герги одѣнь, навѣсь оружіе; въ моемъ хурасанѣ **) на крышу взойди и протанцуй, чтобъ враги не радовались, говоря: Герги умеръ“. — Взошла, вижу: толпятся враги, убившіе сына и между ними Панусъ. — „На головѣ хурасанъ, ей Богу, Гергиевъ, но подъ нимъ лицо материно; сверху одѣто серебряное оружіе, ей Богу, Гергиево; а подъ нимъ тѣло матери. Эй, Герги, если ты вылѣчишься отъ этой раны, то дамъ тебѣ лошадь для ѣзды, въ жены тебѣ дочку дамъ и усыновлю тебя“. — *На сломанную ногу камень упалъ! ***)* Когда съ крыши я сошла, твои глаза, наводящіе страхъ на гѣхъ, на кого ты смотрѣлъ, закрылись — насталъ день смерти. Твои камышевые пальцы, отворявшіе даже желѣзные затворы, сжались, когда изъ тѣла взяли душу. —

Сообщилъ А. Барсовъ.

Г. Т.-Х.-Шура.
1882 г.

*) Это восклицаніе не бранное, а одобрительное.

**) Хурасанъ — шапка.

***) Пословица, похожая по смыслу на русскую: „на бѣднаго Макара и камни валются“.

ДАГЕСТАНСКІЯ ПРЕДАНІЯ И СУЕВЪРІЯ.

1. Цѣлебная вода *):

На дорогѣ изъ Дешлагара, не доходя трехъ верстъ до Отемиша, есть цѣлебный источникъ. Этотъ источникъ былъ найденъ, по преданію, однимъ красивымъ юношею, который, какъ говорятъ, „съ глазу“ заболѣлъ горячкою и былъ при смерти. Въ горячечномъ бреду онъ убѣжалъ изъ дому и попалъ въ источникъ; посидѣвъ нѣсколько времени въ холодной водѣ источника, онъ выздоровѣлъ. Съ тѣхъ поръ заболѣвающіе „съ глазу“ приходятъ къ этому источнику лѣчиться; больнымъ, которые не въ состояніи ходить, приносятъ воду и илъ изъ источника; выпивши воды и помазавши лицо грязью, больные выздоравливаютъ.

2. Кади-свинья.

Разсказываютъ, что давно въ аулѣ Отемишѣ былъ несправедливый кади, который рѣшалъ дѣла по шаріату въ пользу богатыхъ. Когда этотъ кади умеръ, его похоронили; но онъ, въ образѣ свиньи, каждую ночь сталъ выходить изъ могилы, приходилъ въ аулъ и съѣдалъ по ребенку. Замѣтивъ это, жители аула вышли съ оружіемъ, и когда кади въ обычномъ видѣ вышелъ изъ могилы, они выстрѣлили въ

*) Какъ это, такъ и два слѣдующія преданія записаны ученикомъ IV кл. Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища *Лазаремъ Ханазовымъ*.

него; съ тѣхъ поръ онъ пересталъ являться. Послѣ этого вади аула Отемиша боятся несправедливо судить по шаріату.

3. Свѣтлая ночь.

Девятаго, десятаго или восемнадцатаго числа мусульманской уразы,—въ точности не знаютъ и ученые,—въ полночь, весь міръ освѣщается чудеснымъ свѣтомъ; въ эту ночь всѣ воды высыхаютъ. Кто увидитъ этотъ свѣтъ, можетъ попросить у Бога исполненія трехъ желаній, и всѣ эти просьбы немедленно исполняются.

У одной вдовы былъ маленькій ребенокъ; случилось, что она со своимъ ребенкомъ въ „свѣтлую ночь“ отправилась на мельницу молоть муку. Увидѣвши свѣтъ и зная повѣріе, она сказала: „Господи, пусть голова этого ребенка сдѣлается съ эту мельницу“. Желаніе ея исполнилось. Потомъ она пожелала, чтобы голова ребенка сдѣлалась величиною съ просо. И это желаніе исполнилось. Третье желаніе вдова не успѣла высказать, и ребенокъ остался съ маленькою головою на всю жизнь и прожилъ сто лѣтъ.

Разсказчикъ увѣрялъ, что, будучи ребенкомъ, онъ самъ видѣлъ чудесный свѣтъ, но не могъ ни заплавать, ни позвать мать.

4. Харкасъ.

Въ 20 верстахъ на юго-востокъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры есть гора Хелель-Башъ съ примыкающею въ ней плоскою горою Харкасъ, на которой, по приказанію Намѣстника Кавказскаго, въ 1874 году поселено нѣсколько человѣкъ съ Гуниба, изъ аула Шамиля (Гуни). Прежде на Харкасъ было два аула, отъ которыхъ теперь остались развалины; потомки же жителей старыхъ ауловъ носятъ названіе „Хар-

касларъ^а и живутъ теперь въ Большомъ и Маломъ Казанищахъ (въ 8 верстахъ отъ Т.-Х.-Шуры) и Бугленѣ. Старые харкасскіе аулы другъ отъ друга находились на разстояніи 2 версты; въ одномъ изъ нихъ жили правовѣрные (т. е. магометане), въ другомъ — невѣрные (т. е. христіане); вслѣдствіе этого оба аула постоянно были во враждѣ: нападали другъ на друга, угоняли скоть, брали въ плѣнъ дѣтей и обращали ихъ въ свою вѣру. Магометане, утомленные борьбою, обратились къ шейху (пророку) Асельдеру, жившему въ ихъ аулѣ, съ просьбою, чтобы онъ помогъ имъ истребить невѣрныхъ. Шейхъ, обѣщавъ изгнать изъ Харкаса невѣрныхъ, каждую пятницу сталъ посѣщать пещеру, гдѣ находятся кости великановъ (*деулеровъ* или *девоовъ*); эта пещера находится недалеко отъ Харкаса. Невѣрные продолжали нападать на магометанъ по пятницамъ и въ полнолуніе, т. е. въ тѣ дни, когда магометане молятся въ мечетяхъ. Однажды шейхъ Асельдеръ, придя въ пещеру, велѣлъ пастуху, пасшему коровъ около пещеры, дать знать, когда невѣрные нападутъ. Пастухъ задумалъ обмануть шейха и закричалъ: „напали, напали!“ Шейхъ вышелъ было изъ пещеры, но узнавъ объ обманѣ, возвратился. Когда пастухъ обманулъ его четыре раза, раздраженный шейхъ помолился и обратилъ его въ камень вмѣстѣ со стадомъ. Эти камни теперь издали похожи на стадо коровъ и буйволовъ.

Въ настоящее время въ ста шагахъ отъ окаменѣлаго стада, у подошвы горы Хелель-Башъ, находится гробъ шейха Асельдера, у котораго построена мечеть. Сюда собираются окрестные жители для торжественнаго жертвоприношенія во время засухи; сюда же собираются наканунѣ Курбанъ-байрама; кади, читая молитвы, въ сопровожденіи народа, три раза обходитъ гробъ шейха. По окончаніи этого обряда всѣ, по едва проходимымъ тропинкамъ, спѣшатъ на гору Хелель-Башъ; каждый старается достигнуть вершины горы прежде

другихъ. Говорятъ, что, кто первый подымется на гору, не отдыхая и не оглядываясь, тому Богъ проститъ всѣ грѣхи. Говоръ взрослыхъ, крикъ дѣтей, просящихся отъ усталости на руки, — все сливается въ общій гулъ. Окончивъ эти обряды, всѣ горцы — большіе и малые, мужчины и женщины — обѣщаются воздерживаться отъ грѣховъ: отъ разбоя, убійствъ, воровства и пр. Кромѣ того, по вѣрованію горцевъ, гробъ шейха Асельдера можетъ изгонять изъ человѣка бѣсовъ, поэтому, какъ только замѣтятъ въ комъ-либо помраченіе ума или другіе признаки, то больнаго тотчасъ отвозятъ въ гробу, т. е. къ храму, построенному тамъ, и оставляютъ на нѣсколько дней.

5. К а д а р ь .

Аулы, составляющіе Т.-Х.-Шуринскій округъ, болѣе цивилизованная часть Дагестана: они, находясь вблизи русскаго города Т.-Х.-Шуры и повинуваясь своимъ ханамъ, привыкли къ нѣкоторой гражданственности. Эти аулы носили названіе „мирныхъ“. Во всѣхъ этихъ аулахъ говорятъ на кумыкскомъ языкѣ; жители сходны между собою нравами и обычаями; исключеніе составляетъ Кадарь; онъ хотя находится среди этихъ ауловъ, но жители его не походятъ на своихъ сосѣдей ни языкомъ, ни нравами, ни обычаями.

Кадарь занимаетъ плоскую часть Харкасскихъ горъ: въ немъ нѣсколько сотъ дворовъ, изъ которыхъ три четверти заняты жителями, остальные покинуты семействами, поселившимися на хуторахъ. Рассказываютъ, будто бы, во время управленія деулеровъ, Кадарь служилъ границею между владѣніями деулеровъ — Харкасскихъ и Дербентскихъ: Харкасскимъ деулерамъ принадлежало все пространство отъ Гимръ до Кадара, Дербентскимъ — отъ Кадара до Дербента. Старый Кадарь своими постройками походилъ на Дербентъ; пола-

гаютъ, что Кадарь и Дербентъ построены деулерами, хотя въ Кадарѣ нѣтъ теперъ никакого слѣда старыхъ построекъ; въ Дербентѣ же до настоящаго времени цѣлы стѣны, которыя построены изъ тесанаго камня, каждый величиною въ кубическую сажень: только деулеры, по повѣрью, могли поднимать эти камни и пригонять въ стѣны.

Послѣ управленія деулеровъ, въ Дербентѣ возвысился Ахсакъ Темиръ, паспій нѣкогда кадарскихъ телятъ. Ахсакъ Темиръ семи лѣтъ, лишившись отца и матери въ Кадарѣ, поселился у своей бабушки: она обратилась къ обществу, чтобы оно дало сиротѣ—Ахсакъ Темиру средства къ пропитанію: общество поручило ему пасти кадарскихъ телятъ, за что платило зерновымъ хлѣбомъ по числу головъ скота. Однажды, когда Ахсакъ Темиръ пасъ телятъ, мимо проѣзжалъ одинъ житель Дербента, везшій на арбѣ на продажу дыни, и сталъ спрашивать Ахсака, сколько онъ получаетъ за каждого теленка и сколько телятъ въ стадѣ. На отвѣтъ Ахсака онъ замѣтилъ, что въ Дербентѣ выгоднѣе караулить огороды. Ахсакъ Темиръ немедленно бросилъ стада безъ всякаго присмотра, сѣлъ на арбу и поѣхалъ въ Дербентъ. Кадарцы сожгли домъ бабушки Ахсака, а бабушку посадили въ яму (въ тюрьму), гдѣ она и умерла. Ахсакъ Темиръ въ Дербентѣ караулилъ огороды, за что ему платили дынями и арбузами, которые онъ продавалъ на базарѣ: но тамъ какъ у него, такъ и у другихъ торгующихъ каждый разъ растаскивали большую часть товара, а жаловаться было не кому, такъ какъ власть хана была очень слаба. Пользуясь этимъ, Ахсакъ Темиръ поселился на кладбищѣ и сталъ брать деньги за каждого покойника, иначе не позволялъ хоронить. Черезъ нѣсколько времени умерла ханская дочь; Ахсакъ Темиръ потребовалъ деньги и отъ хана. Ханъ очень удивился, потребовалъ къ себѣ Ахсакъ Темира для объясненій. Ахсакъ Темиръ рассказалъ ему обо всемъ подробно. Ханъ, замѣтивъ,

что это человекъ необыкновенный, назначилъ Ахсака Темира своимъ визиремъ. По смерти хана Ахсакъ Темиръ женился на ханшѣ и завладѣлъ Дербентомъ: сдѣлавшись правителемъ, онъ заставилъ своихъ подданныхъ рыть подземный ходъ отъ Дербента до Кадара. По окончаніи работы онъ послалъ своего приближеннаго сказать Кадарцамъ, что хочетъ почтить своихъ односельцевъ и послать въ подарокъ на каждый домъ по сундуку, наполненному дорогими тканями съ тѣмъ, чтобы они открыли сундуки тогда, когда получатъ приказъ. Ахсакъ Темиръ въ каждый сундукъ посадилъ по вооруженному воину, которые должны были напасть на Кадарцевъ, когда они откроютъ сундуки; въ то же время лучшая часть войска должна была войти въ Кадаръ подземнымъ ходомъ. Войска эти напали ночью и разрушили Кадаръ: съ тѣхъ поръ Кадарцы разселились по хуторамъ. Ахсакъ Темиръ приказалъ перевести въ Дербентъ всѣ матеріалы отъ кадарскихъ построекъ, а также, будто бы, желѣзныя ворота, которыя донынѣ находятся въ Дербентѣ. Отъ подземнаго хода есть слѣды въ разныхъ мѣстахъ: въ Кадарѣ, въ Гели, въ Карабудахкентѣ, въ Каякситѣ, и далѣе—по пути къ Дербенту.

Сословія и бракъ у Кумыкцевъ.

У Кумыкцевъ четыре сословія: ханы, чанки, уздени и вулы, т. е. рабы.

Ханы, до появленія Русскихъ въ Дагестанѣ, пользовались у Кумыкцевъ значительнымъ вліяніемъ: домъ хана считался убѣжищемъ, въ которомъ былъ безопасенъ со стороны мстителей даже убійца; обиженный искалъ защиты у хана. Всякій, желающій поселиться на болѣе свободной землѣ, долженъ былъ обратиться къ владѣльцу этой земли, т. е. къ хану, обязываясь небольшою подчиненностію хану.

Чанки—дѣти хана, рожденныя отъ перваго брака: отецъ у нихъ ханъ, мать—узденъка.

Слово „узденъ“ происходитъ отъ „уз“—самъ, и предлога „день“—изъ, такимъ образомъ „узденъ“ означаетъ „тотъ, кто живетъ самъ по себѣ“; онъ имѣетъ право, когда угодно, перейти отъ одного владѣльца къ другому, не обязываясь ничѣмъ. Уздени гордятся своею независимостію и уступаютъ только ханамъ, отличаются удалью, буйствомъ, пользуются смутами, чтобы ослабить власть хановъ; ихъ слушается народъ на мірскихъ сходбахъ; старики-уздени, руководясь обычаями, разбираютъ ссоры и передаютъ ханамъ жалобы народа.

Кулами, или рабами, дѣлались военно-плѣнные или обманомъ увезенные изъ другихъ ауловъ и проданные хану или узденю. Промышленность эта была развита еще въ недавнее время. Говорятъ, Кумыкцы, а также горцы, крали по дальнимъ ауламъ мальчиковъ и дѣвочекъ и продавали ихъ. Хозяинъ имѣлъ полную волю казнить куловъ, продавать съ семьею и отдѣльно, разлучать мужа съ женою, мать съ дѣтьми.

Бракъ у мусульманъ бываетъ трехъ родовъ: постоянный, временный и бракъ съ рабынею.

Постояннымъ бракомъ каждый мусульманинъ можетъ сочетаться съ четырьмя женами. Временный бракъ допускается только у шитовъ (Персовъ). Бракъ съ невольницами разрѣшается тому, кто по бѣдности не можетъ содержать жены свободнаго происхожденія.

Хотя многоженство допускается магометанскимъ закономъ, но Кумыкцы рѣдко пользуются этимъ правомъ и имѣютъ только по одной женѣ. Вступая въ бракъ, Кумыкъ обыкновенно беретъ невѣсту равнаго съ собою происхожденія и избываетъ всѣми средствами смѣшенія съ низшими классами.

Кумыкъ только тогда сватаетъ, когда убѣжденъ въ согласіи дѣвушки выйти за него; согласіа онъ добивается или, при удобномъ случаѣ, личными переговорами, или переговорами черезъ посредниковъ. Въ случаѣ согласія дѣвушка говоритъ: „судьба моя зависитъ отъ родныхъ“; въ противномъ случаѣ сама отказываетъ на-отрѣвъ. Заручившись согласіемъ дѣвицы, Кумыкъ дѣлаетъ гласное предложеніе родителямъ и получаетъ согласіе, потому что родители почти никогда не противятся желанію дѣвушки. Если же родители захотятъ отдать ее другому, то дѣвушка тайкомъ извѣщаетъ своего избраннаго; по его предложенію, она соглашается на побѣгъ изъ родительскаго дома и назначаетъ время и мѣсто похищенія ея. При похищеніи невѣста играетъ роль жертвы, кричитъ, плачетъ, умоляетъ отпустить ее. Похититель, между тѣмъ, отвозитъ ее въ домъ хана или почетнаго жителя, принимающаго ихъ подъ свое покровительство. Родственники въ полномъ вооруженіи преслѣдуютъ похитителя, но для предупрежденія драки являются посредники—почетные старики, которые ведутъ переговоры съ обѣими сторонами. Послѣ долгихъ переговоровъ рѣшаютъ спросить у самой дѣвушки, желаетъ ли она возвратиться въ родительскій домъ, или выдти замужъ за похитителя. Та отвѣчаетъ, что ей стыдно уже возвратиться домой. За такимъ отвѣтомъ слѣдуетъ бракъ. Послѣ совершенія брака мужъ-похититель обязанъ назначить женѣ *кебинъ хаакъ*, т. е. сумму, обеспечивающую женщину на случай развода. Самыя деньги не выдаются, а дается женѣ письменное обязательство, у узденей—на сто рублей. Въ случаѣ развода, или смерти мужа, не оставившаго дѣтей, жена получаетъ изъ имѣнія мужа *кебинъ хаакъ* и возвращается въ домъ своихъ родителей. Женщина у Кумыццевъ не такъ подавлена работою, какъ у горцевъ. Въ домашнемъ быту она полная хозяйка; но она сама считаетъ своею обязанностію повиноваться мужу; если жена умнѣе мужа, то она считаетъ

за стыдъ показать это, и всѣми мѣрами старается скрыть слабоуміе мужа. Супруги никогда не называютъ другъ друга по имени, а всегда выражаются въ третьемъ лицѣ: онъ, она. При постороннихъ считается неприличною всякая ласка, неприлично также супругамъ хвалить другъ друга.

Сообщилъ окончившій курсъ въ Т.-Х.-Шуринской гимназiи, всадникъ конно-иррегулярнаго полка Гаджи-Магома *Дебировъ*.

Г. Т.-Х.-Шура.
1882 г.

ВЗЯТІЕ ЭРИВАНИ.

(По разсказамъ старожиловъ).

Въ Эривани еще до сихъ поръ живы нѣкоторые изъ свидѣтелей штурма крѣпости гр. Паскевичемъ. Память ихъ сохранила довольно свѣжо „дѣла давно минувшихъ дней“, и хотя, конечно, не все въ разсказахъ ихъ согласно съ истинною. тѣмъ не менѣе, въ виду бѣдности литературы вопроса, мнѣ кажется, не будутъ лишены нѣкотораго интереса слѣдующія данныя, которыя мнѣ удалось собрать отъ престарѣлыхъ Армянъ, при посредствѣ воспитанниковъ III класса Эриванской учительской семинаріи.

Успѣхи русскаго оружія, такъ доблестно обнаружившіеся при самомъ началѣ войны съ Персіянами, заставили Аббаса-Мирзу, сына шаха Фетъ-Али, начать отступленіе къ Тегерану. Паскевичу открывалось обширное поле для военныхъ дѣйствій и представлялась возможность занятія столицы противника и заключенія въ стѣнахъ ея выгоднаго мира. По пути къ Тегерану нужно было взять нѣсколько укрѣпленій (Аббасъ-Аббадъ, Сардаръ-Аббадъ) и крѣпость Эривань. Въ учебникахъ исторіи она обыкновенно называется „оплотомъ Персіи“ и въ ней прибавляется эпитетъ „непреступной“. На самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ такъ. Крѣпость, обведенная стѣною изъ обожженнаго, частью изъ необожженнаго кирпича, скрѣпленнаго грязью (по способу всѣхъ мѣстныхъ сооруженій), расположена въ котловинѣ и окружена холмач. весьма удобными для возведенія укрѣпленій. Такимъ

образомъ мѣстность имѣеть сходство съ блюдцомъ: дно составляетъ живописную долину, гдѣ расположенъ городъ, края блюда—окружающіе холмы, а на срединѣ покатости, въ юго-восточной части города, возвышаются кое-гдѣ уцѣлѣвшія стѣны полуразрушенной крѣпости. Стоило только открыть огонь изъ пушекъ, поставленныхъ по холмамъ, чтобы въ городъ и въ самой крѣпости не осталось камня на камнѣ. Сами Персіяне мало полагались на свой оплотъ и старались не допустить Пасевича въ городу. Съ этою цѣлью ими было выставлено въ Сардаръ-Аббадѣ 40-тысячное войско. Крѣпость въ Эривани укрѣплялась и готовилась къ отпору. Армяне составляли тогда значительно преобладающій элементъ населенія Эривани. Чтобы ослабить партію недовольныхъ персидскимъ владычествомъ, готовыхъ оказать помощь русской арміи, сардаръ заранѣе распорядился отправить въ Персію нѣсколько армянскихъ семействъ, поставивъ во главѣ ихъ нѣкоего Матаса-Агу. Тѣ, которые не исполнили этого повелѣнія, были перебиты. Преданіе гласитъ, что эти невольные переселенцы, добравшись до Аракса, побоялись переправиться черезъ него за водоподемъ и возвратились назадъ уже тогда, когда крѣпость сдалась.

Уже въ апрѣлѣ 1827 г. городскіе жители съ своими семействами покинули городъ и переселились въ крѣпость, гдѣ Армяне заняли изолированную отъ Персіянь часть. Сардаръ-Гасанъ-ханъ во главѣ кавалеріи, посаженной на ослахъ, выступилъ въ небольшую крѣпостцу Джафаръ-Аббадъ, гдѣ и оставался до взятія Эривани, а затѣмъ бѣжалъ въ Персію. Управлять городомъ и командовать гарнизономъ остался братъ сардара, Гуссейнъ-ханъ, человѣкъ не изъ храбрыхъ, какъ обнаружилось впоследствии.

Старожилы рассказываютъ, что осада продолжалась 8 дней; крѣпость взята 1 октября, слѣдовательно, въ двадцатыхъ числахъ сентября надвинулась русская армія и облегла

городъ съ трехъ сторонъ. На холмахъ построены были редуты, и осада началась. „Артиллерія Русскихъ дѣйствовала прекрасно“, простодушно заявляетъ мой рассказчикъ, „потому что ядра не разъ попадали въ крыши домовъ и залетали въ комнаты“. Армяне снеслись съ Паскевичемъ и указали ему, въ какой части крѣпости засѣли Персіане, и куда слѣдуетъ направлять выстрѣлы. Персіане отстрѣливались, но ихъ ядра, частію за неимѣніемъ хорошихъ артиллеристовъ, частію и потому, что къ пушкамъ приставлены были Армяне, часто попадали въ крѣпость. Нѣсколько человекъ Армянъ-артиллеристовъ, говорятъ, были казнены за измѣну. Болѣе удачно дѣйствовали ружья эриванскаго гарнизона.

На четвертый день осады Гуссейнъ заявилъ свою храбрость: онъ бѣжалъ изъ крѣпости черезъ подземный ходъ, проведенный подъ Зангой. Едва убѣдили его ханы возвратиться и не покидать ихъ, тѣмъ болѣе что и Русскіе перестали стрѣлять, выпустивъ, вѣроятно, всѣ снаряды. Вскорѣ послѣ этого тотъ же Гуссейнъ, разсматривая расположенныя на противоположномъ холмѣ, за Сардарскимъ садомъ, непріятельскія бѣтареи, увидѣлъ, что русскій солдатикъ, желая, вѣроятно, показать презрѣніе къ выстрѣламъ Персіанъ или насмѣяться надъ ихъ неумѣніемъ, повернулся спиной къ крѣпости и показалъ себя брату сардара *au naturel*. Эта выходка разсердила Гуссейна: онъ выругалъ Русскихъ „гаурами“ и приказалъ готовиться къ вылазкѣ. Гарнизонъ построился, а Гуссейнъ, надѣвъ ярко-пурпуровое платье, на бѣломъ конѣ выѣхалъ къ войску и готовился вести его въ битву. Ханы опять уговаривали его не дѣлать такого рѣшительнаго шага, доказывая, что явиться въ битву на бѣломъ конѣ и въ яркомъ платьѣ—значитъ сдѣлаться мишенью для русскихъ пуль. Убѣжденія хановъ опять подѣйствовали, и Гуссейнъ отказался отъ вылазки.

Между тѣмъ часть русскаго войска отряжена была для

занятія западной части города, гдѣ лежитъ, такъ называемый Тапа-башъ. Отрядъ переправился черезъ Зангу у селенія Шенкавидъ (въ 5—6 верстахъ отъ города), воздвигъ батареи на Тапа-башѣ и затѣмъ спустился въ Савзикарь (огородъ, засѣянный зеленью). Отсюда-то была взорвана часть крѣпостной стѣны, и такимъ образомъ осажденные потеряли всякую надежду отстоять крѣпость.

На 8-й день осады изъ русскаго лагеря было замѣчено, что Персіане со стѣны показываютъ какой-то шестъ и что-то кричатъ. Былъ посланъ офицеръ узнать, что нужно осажденнымъ. Оказалось, что въ шесту привязаны ключи отъ крѣпостныхъ воротъ и что Персіане кричатъ „райхимъ“ (сдаемся). Молва гласитъ, что когда одинъ изъ офицеровъ былъ отправленъ для принятія ключей, то Персіане сдѣлали видъ, что отдають ихъ черезъ отверстіе воротъ; но едва офицеръ приблизился, какъ раздался выстрѣлъ, и онъ былъ убитъ наповаль. Такой вѣроломный поступокъ раздражилъ нападающихъ солдатъ. Съ ружьями на перевѣсѣ они перепрыгиваютъ черезъ крѣпостную стѣну и расправляются съ гарнизономъ штыками. Рассказываютъ, что и жены сардара (около 40) раздѣлили общую гибель: онѣ были выброшены русскими штыками черезъ окна гарема, съ высоты нѣсколькихъ саженъ на каменистый берегъ протекающей внизу Занги. Гуссейна нашли въ какомъ-то дровяномъ сараѣ, гдѣ онъ думалъ избѣжать плѣна. Онъ до отправленія въ Тифлисъ еодержался подъ карауломъ въ мечети, находящейся въ крѣпости. Армяне присоединились къ Русскимъ и стали вымещать затаенную злобу на исконныхъ своихъ притѣснителяхъ. Отъ ихъ грабежа сильно пострадалъ дворецъ сардара: называютъ какого-то духанщика Асатура, который, промѣнивая водку на ограбленные драгоценности, такъ нажился, что оставилъ своему потомству весьма кругленькое состояніе. Изъ другихъ именъ, уцѣлѣвшихъ въ народной памяти отъ этой

эпохи, заслуживаетъ вниманія Агаси. О немъ сложились народныя пѣсни, его личность опoэтизирована и искусственной литературой: г. Абовьянцъ построилъ цѣлую драму на изображеніи его подвиговъ. Несомнѣнно лицо историческое, Агаси жилъ въ селеніи Канакирахъ (въ 5 в. отъ Эривани по Тифлисской дорогѣ), былъ съ сардаромъ въ хорошихъ отношеніяхъ и бывалъ часто у него. Но вотъ сардаръ посылаетъ въ Канакиры нукеровъ вербовать красивыхъ дѣвушекъ въ свой гаремъ. Невѣста Агаси попадаетъ въ число намѣченныхъ жертвъ. Тогда Агаси, собравъ нѣсколько такихъ-же удалцевъ, какъ самъ, прогоняетъ нукеровъ. Конечно, послѣ этого ему нельзя уже было оставаться въ родномъ селеніи, и онъ со своими товарищами начинаетъ теперь мстить Персіанамъ по глухимъ дорогамъ, а когда Паскевичъ подступилъ къ Эривани, Агаси явился къ нему и предложилъ свои услуги для указанія слабо укрѣпленныхъ мѣстъ Эривани. Между тѣмъ сардаръ постарался отомстить отцу Агаси; онъ посадилъ его въ тюрьму, отдавъ приказаніе часовымъ убить и сына и отца, если только одинъ попытается освободить узника, а другой—бѣжать. вмѣстѣ съ первыми русскими солдатами перескочилъ Агаси черезъ стѣну и, конечно, тотчасъ же бросился къ тюрьмѣ. Часовые, не покинувшіе еще своихъ мѣстъ, успѣли исполнить приказаніе сардара: они убили Агаси и отца его. Отъ этой поѣтической личности вѣдетъ той же изящной простотой, которая служитъ отличительнымъ свойствомъ народнаго эпоса, вопреки тѣмъ мнѣніямъ, что народныя пѣсни позднѣйшаго образованія всегда и вездѣ носятъ отпечатокъ уменьшенія поѣтического чувства, отличаются бѣдностью мысли и служатъ вообще доказательствомъ оскуднѣнія поэзіи. Мнѣніе это разбивается само сабою такими данными, какъ современныя, почти созданныя на-дняхъ, пѣсни о героѣ Агаси. По сюжету, даже въ деталяхъ, это преданіе имѣетъ чрезвычайно много общаго съ юнацкими пѣснями Сербовъ.

Изъ памятникѣвъ эпохи взятія Эривани, пощаженныхъ временемъ, уцѣлѣла до сихъ поръ, благодаря вниманію администраціи, такъ называемая зеркальная зала въ сардарскомъ дворцѣ; въ ней-то въ слѣдующемъ послѣ взятія крѣпости, 28 году, русскими офицерами разыграна была комедія Грибоедова „Горе отъ ума“, до того времени не дававшаяся ни на какой другой сценѣ. Быть можетъ, авторъ присутствовалъ на спектаклѣ, такъ какъ въ это время онъ состоялъ, какъ вѣдомо изъ обычая Персіанъ, при Паскевичѣ.

Учитель Эриванской учительской
семинаріи *К. Шумкинъ.*

Г. Эривань.
1884 г.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ АБХАЗЦЕВЪ.

Положеніе женщины въ Абхазіи.

Роскошный уголокъ восточнаго берега Чернаго моря, занимаемый Абхазцами, не могъ укрыться на памяти исторіи ни отъ взоровъ грозныхъ завоевателей, ни отъ мирныхъ промышленниковъ: имъ поочередно владѣли Финиціане, Греки, Римляне, Генуэзцы, Турки и Грузины, и каждая изъ этихъ націй оставляла на немъ болѣе или менѣе замѣтный слѣдъ своего пребыванія. Долше всѣхъ оставались въ Абхазіи Греки и Турки; первые обратили Абхазцевъ въ православіе, а вторые распространили между ними магометанство. Но ни одному изъ перечисленныхъ народовъ, въ особенности же Туркамъ, не смотря почти на 400-лѣтнія ихъ сношенія съ Абхазцами, не удалось поколебать силу и обаяніе Абхазской женщины, привыкшей пользоваться самостоятельностью не только у себя дома, но даже въ гаремахъ турецкаго султана и именитыхъ турецкихъ сановниковъ.

Можно думать, что семейная жизнь Абхазцевъ, разсложившись, не смотря на постоянное вліяніе то тѣхъ, то другихъ пришлыхъ національностей, оставалась до сихъ поръ въ значительной степени такой же, какою она была въ первыя времена исторіи этого племени. Издавна защита семейныхъ интересовъ у Абхазцевъ лежала на женщинѣ, которая во всѣхъ своихъ дѣлахъ въ этомъ случаѣ шла рука объ руку съ женщинами, принадлежащими къ сосѣднимъ племенамъ.

намъ: Черкесамъ, Убыхамъ и Джигетцамъ. Повушеніе на уничтоженіе разныхъ правъ женщинъ, освященныхъ вѣками, вызывало здѣсь рядъ волненій, которыя всегда обанчивались побѣдой женскаго вліянія. Но положеніе женщины въ Абхазіи, большая или меньшая ея самостоятельность зависятъ всегда отъ того сословія, къ которому принадлежитъ женщина. Такъ, болѣею самостоятельностью пользуется здѣсь женщина изъ привилегированнаго сословія: она исполняетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ религіозные обряды, руководитъ общественными дѣлами, даже предводительствуетъ иногда во время ночныхъ походовъ съ цѣлю грабежа, однимъ словомъ, стоитъ совершенно наравнѣ съ мужчиной. Между тѣмъ дѣятельность и вліяніе женщины простаго сословія крайне ограниченны: на ней лежатъ домашнія и полевая работы, и лишь званіе „кормилицы“ доставляетъ ей извѣстное уваженіе среди своего племени.

Прослѣдимъ жизнь женщины того и другаго сословія съ момента ея рожденія до самой смерти и при этомъ познакомимся съ разными сторонами абхазскаго быта.

На довольно возвышенной мѣстности, покрытой роскошной растительностью и пересѣкаемой шумящими горными ручьями, стоитъ абхазскій аулъ. Жители аула не скучены вмѣстѣ, а живутъ разбросанно; но незатѣливыя ихъ жилища устроены такъ искусно, что каждый домовладѣлецъ во всякое время можетъ защищать себя отъ нападенія враговъ, а въ случаѣ надобности оставить свое недолговѣчное гнѣздо и перенести его на болѣе безопасное мѣсто. Князь этого аула имѣетъ жену, которая годъ тому назадъ вышла за него замужъ и теперь чувствуетъ въ себѣ зарожденіе новой жизни. Но она тщательно скрываетъ это и долго не рѣшается повѣрить кому-нибудь, даже мужу; величайшій свой секретъ. Посмотрите, какое у нея сіяющее лицо; она спокойна и мысль, что любимый ею мужъ когда-нибудь ее броситъ,

нисколько теперь не тревожить ее. По обычаю края какъ бы жена ни была мила, красива, но если только она не имѣетъ дѣтей, мужъ воленъ бросить ее и жениться на другой. Тогда уже вторая жена захватываетъ бразды правленія въ домѣ. Если же случится, что первая жена пожелаетъ остаться въ домѣ своего мужа, то ей не отказываютъ въ пріютѣ, но только она лишается всѣхъ прежнихъ своихъ правъ и преимуществъ и не смѣетъ заявлять какого-либо протеста. Если же по ее винѣ въ домѣ возникнутъ какія-нибудь недоразумѣнія, то ей предлагаютъ оставить домъ. Но уходъ ее совершается безъ всякой огласки и безъ нанесенія ей какого-либо оскорбленія.

Наша княгиня принимаетъ всѣ мѣры, чтобы не было выкидыша: пользуется чистымъ воздухомъ, работаетъ умеренно, исполняетъ всѣ указанія опытныхъ женщинъ. Но въ то же время она желаетъ нравиться мужу, знакомымъ, стягиваетъ свой внутренній поясъ, чтобы талья не переставала быть тонкой и граціозной; не обнаруживаетъ влости и усталости ни въ движеніяхъ, ни въ исполненіи возложенныхъ на нее работъ, бѣлится и румянится.

Мужъ съ своей стороны ни единымъ словомъ не даетъ понять женѣ, что знаетъ объ ея положеніи, и только самодовольно освѣдомляется объ ея здоровьи.

Между тѣмъ въ сосѣднихъ и дальнихъ аулахъ идутъ дѣятельные поиски за здоровой кормилицей, которая могла бы принять ожидаемаго ребенка княгини на воспитаніе. Со дня объявленія беременности княгини, въ ней каждый день приходятъ женщины съ мужьями, родственниками и родственницы и каждая изъ нихъ, принося что-либо въ подарокъ — козла, барана, корову, лошадь или какія-либо другія вещи, просятъ княгиню принять ее въ качествѣ кормилицы.

Надо прежде всего выяснитъ, почему въ Абхазіи у привилегированнаго сословія установился обычай отдавать сво-

ихъ дѣтей на воспитаніе кормилицамъ, и почему простое сословіе охотно принимаетъ и воспитываетъ дѣтей своихъ князей. Необходимо замѣтить, что всѣ обычаи, нравы и даже сама религія у Абхазцевъ имѣютъ свою практическую подкладку: во всемъ Абхазецъ ищетъ случая закрѣпить свое положеніе, найти себѣ твердую опору, союзниковъ и покровителей.

Обычай отдавать дѣтей на воспитаніе кормилицамъ основанъ на стремленіи князей быть какъ можно ближе къ простому сословію или къ сосѣднимъ племенамъ, чтобы снизить у нихъ расположеніе и преданность къ себѣ. Крестьяне нужны князю для усиленія его могущества и для поддержки его во время разныхъ затрудненій боевой его жизни. Нерѣдко князья Абхазіи, желая распространить свое вліяніе и за предѣлы своего княжества, отдавали своихъ дѣтей на воспитаніе въ Самурзаканъ, Мингрелію и даже Гурію и Имеретію, чтобы и тамъ имѣть вѣрныхъ себѣ людей и получить въ критическихъ обстоятельствахъ оттуда помощь. Съ своей стороны и простое сословіе всегда радо породниться съ княземъ, чтобы приобрѣсти въ лицѣ его себѣ сильнаго защитника и покровителя.

Не только въ прежнее время, но и теперь цѣлое семейство, цѣлая деревня, желая употребить какую-нибудь сильную клятву для подтвержденія какаго-либо обстоятельства, призываетъ имя своего воспитанника словами: „клянусь владѣтелемъ“ или „клянусь его сыномъ“, либо „дочерью его, что я правду говорю“. Къ подобной клятвѣ Абхазцы прибѣгаютъ почти на каждомъ шагѣ. Въ свою очередь и воспитанники съ особенной любовью относятся къ своимъ кормилицамъ, ихъ мужьямъ, молочнымъ братьямъ и сестрамъ; за ихъ интересы они готовы жертвовать своею жизнью. И какъ не жертвовать, когда не только кормилица, но и вся деревня постоянно готовы поддерживать своего воспитанника день-

гами. имуществомъ — движимымъ и недвижимымъ. Они скорѣе согласятся идти въ каторгу, чѣмъ выдать своего воспитанника начальству за какое-либо преступленіе, зная при этомъ, что и воспитанникъ съ своей стороны рано или поздно отблагодаритъ ихъ.

Со смерти послѣдняго владѣтеля Абхазіи, свѣтлѣйшаго князя Михаила Шервашидзе (который тоже считался воспитанникомъ Черкесовъ, Убыховъ и Джигетцевъ, всегда помогавшихъ ему доставкой отборнѣйшей дружины для защиты противъ враговъ) и съ освобожденіемъ зависимыхъ сословій въ Абхазіи, обычай этотъ принялъ нѣсколько другое направленіе. Абхазцы, хорошо сознавая значеніе русской власти въ краѣ, всячески стараются заручиться въ средѣ Русскихъ какимъ-нибудь сильнымъ защитникомъ своихъ интересовъ, и вотъ они являются въ духовенству, административнымъ или судебнымъ чиновникамъ съ просьбой отдавать имъ своихъ дѣтей на воспитаніе. Многіе Абхазцы даже принимаютъ православіе изъ своихъ личныхъ интересовъ, желая имѣть крестнымъ отцомъ какое-либо вліятельное лицо, которое могло бы въ случаѣ нужды помочь и защитить своего крестника.

Женщина, выбранная въ кормилицы, находится почти безотлучно при беременной княгинѣ; вромѣ того ее окружаютъ родные, знакомые и ближайшія сосѣдки. Для того, чтобы кормилица могла совершить обратный свой путь въ деревню съ почетомъ и безъ особыхъ затрудненій и не причинила никакого вреда новорожденному, при ней находится ея мужъ и разные родственники. Сверхъ того въ больной княгинѣ приглашаются и деревенскія дѣвушки, умѣющія пѣть веселыя пѣсни и разсказывать сказки. Онѣ узаселяютъ больную во время безсонныхъ ея ночей. Мужъ же княгини уѣзжаетъ въ дальнюю деревню: по обычаю краѣ ему воспрещено являться въ домъ впродъ до полнаго выздоровленія

его жены. Во время родовъ больная хватается за веревку, привязанную къ потолку и такъ танетъ ее къ себѣ, что часто срываетъ съ гвоздя, или же сама приподнимается съ постели, чтобы облегчить себѣ страшныя боли. Но при этомъ она старается не издавать ни одного звука, который могъ бы дойти до слуха тещи или тестя. Она должна молча переносить свои страданія, а въ случаѣ несчастнаго исхода—молча умереть,—иначе она опозорила себя навсегда! Наконецъ раздается крикъ радости. Княгиня родила дѣвочку. Конечно, бѣдная мать выиграла бы въ глазахъ мужа и всѣхъ родныхъ на много процентовъ, если бы родила сына; однако она все-таки не теряетъ общаго уваженія, потому что нѣтъ основанія думать, что она безплодна и черезъ нѣкоторое время она можетъ подарить мужа наслѣдникомъ.

Къ постели родильницы подбѣгаетъ кормилица и ея родственницы и берутъ новорожденную вяжну къ себѣ. Между тѣмъ, въ княгинѣ спѣшатъ родные съ поздравленіями. Она рада, что ей не придется кормить ребенка, и такимъ образомъ надѣется сохранить свою красоту и грацію. Нѣкоторые изъ родильницъ встаютъ съ постели на 7-й или на 5-й день, а другія на 30-й или на 40-й; но чѣмъ раньше она оставляетъ свою постель, тѣмъ большую приобретаетъ похвалу. Черезъ нѣсколько времени пріѣзжаетъ мужъ и поздравляетъ жену съ освобожденіемъ отъ бремени.

Послѣдуемъ за кормилицей. Укутавъ и связавъ ребенка, кормилица направляется къ себѣ домой съ своей дорогой ношей, въ сопровожденіи мужа и своихъ родственниковъ. Ее уже давно ожидаетъ цѣлое селеніе. Подходя къ дому кормилицы, мы видимъ, что вся усадьба слегка загорожена оградой изъ хвороста. Посреди ея стоитъ плетневая сакля, а недалеко еще три сарая, тоже плетневые. На дворѣ пасутся овцы, бараны, вozy, буйволы и т. д. Почти вся деревня кидается на встрѣчу въ кормилицѣ, всѣ спѣшатъ снять пріѣз-

жихъ съ лошадей, поздравляютъ кормилицу съ благополучнымъ исходомъ дѣла и т. д.

Послѣ купанья маленькой княжны, ее пеленаютъ въ болѣе или менѣе цѣнныя матеріи, смотря по состоянію, и кладутъ въ деревянную о 4-хъ ножкахъ люльку. Двумя пеленками, пришитыми къ передней части люльки съ боковыхъ сторонъ; закрываютъ ей грудь и руки, а двумя— бедра и голени, затѣмъ обтягиваютъ ихъ шнурками и концы ихъ накручиваютъ на горизонтальный цилиндръ, идущій отъ головы ребенка до ногъ. Голову закрываютъ платкомъ и кладутъ подъ нее подушку, а все тѣло накрываютъ одѣяломъ, смотря по времени года. Горизонтальный цилиндръ отстоитъ отъ туловища ребенка на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ аршина и на немъ висятъ красивыя четки или серебряное ожерелье, чтобы ребенокъ могъ любоваться ими, а со временемъ держать ихъ своими дѣтскими ручками. Въ такой люлькѣ ребенокъ сдавленъ какъ въ тискахъ. Лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оставляютъ ему руки на свободѣ. Чтобы не перемѣнять часто пеленокъ, посрединѣ постели въ люлькѣ имѣется отверстіе, куда вставляется трубочка съ загнутымъ концомъ, черезъ которую проходитъ моча. Концы ножекъ люльки представляютъ собою сегменты круга, причемъ середина ихъ касается пола, а края отстоятъ отъ земли на 1 или 2 вершка. Такое устройство люльки даетъ возможность кормилицѣ, когда она занята чѣмъ-нибудь, укачивать ребенка. Отъ подобной боковой качки ребенокъ волей-неволей засыпаетъ. Купаніе ребенка происходитъ ежедневно. Въ случаѣ появленія красноты въ складкахъ кожи ребенка, ее посыпаютъ желтоватой пылью, собираемой изъ гнилыхъ ольховыхъ досокъ. Кормится ребенокъ исключительно женскимъ молокомъ; къ коровьему молоку прибѣгаютъ очень рѣдко, такъ какъ обыкновенно не бываетъ недостатка въ женскомъ молокѣ. Если здоровая кормилица, имѣвшая обильное молоко, вдругъ почувствуетъ потерю этого молока, то на скорую

руку сзывается женской совѣтъ, который объясняетъ эту потерю тѣмъ, что на дорогѣ кормилицу сглазили. Въ одинъ мигъ являются нѣсколько конкурентовъ съ предложеніемъ своихъ услугъ на счетъ кормленія младенца, зная отлично, что и онѣ съ своими мужьями и родственниками такимъ образомъ входятъ въ родство съ родителями младенца и имѣютъ полное право тоже пользоваться ихъ подарками, вниманіемъ, защитой и покровительствомъ. Иной разъ у одного ребенка бываетъ 5 или 6 кормилицъ. Но пальма первенства все-таки остается за первой кормилицей и на ней прежде всего лежитъ отвѣтственность за жизнь и здоровье ребенка.

Навѣсъ сакли, въ которую вступила кормилица съ ребенкомъ, представляетъ изъ себя гостиную и совѣщательную комнату. По бокамъ навѣса устроены нары и служатъ лѣтомъ постелью гостямъ и хозяевамъ. Самая сакля, устроенная изъ плетенаго забора и крытая соломой или папоротникомъ, состоитъ изъ одного или изъ двухъ отдѣленій, смотря по средствамъ домовладѣльца. Въ первомъ отдѣленіи по бокамъ стѣны также устроены нары для зимнихъ гостей и для главы семейства и его супруги. Въ одномъ углу на наръ прежде всего поражаетъ насъ громадное количество постелей, которыя лежатъ одна на другой и образуютъ маленькую горку. Матрацы и подушки большею частью покрыты бѣлымъ мягкимъ сафьяномъ, выдѣлываемымъ самой хозяйкой дома и ея дочерьми. Спать на нихъ лѣтомъ очень пріятно, зимой же только для гостей покрываютъ ихъ простынями. Одѣяла и вообще вся постель безукоризненно чисты, и нѣтъ такого бѣдняка въ Абхазіи, который не заботился бы объ этой чистотѣ. Поле въ саклѣ земляной, постоянно чистый, въ день нѣсколько разъ поливается водой во избѣжаніе пыли. По срединѣ землянаго пола видно маленькое углубленіе, гдѣ зимой разводятъ огонь и грѣются гости и семейство хозяина. Надъ углубленіемъ этимъ висятъ котлы для варки кувуруз-

наго гоми или мяса. Котлы висятъ на длинномъ шестѣ, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ въ балкѣ, перекинутой черезъ всю савлю, а другой представляетъ изъ себя крючекъ для поддерживанія котловъ. По всей длинѣ шеста идутъ довольно глубокіе нарѣзы, устроенные для того, чтобы поднимать и опускать котлы во время кипѣнія воды. Потолка здѣсь нѣтъ никакого: видны только одни стропила и длинная горизонтальная балка, къ которой прикрѣплены эти стропила. Зимой очень дымитъ въ такомъ помѣщеніи, но, впрочемъ, въ немъ есть своего рода вентиляція. Во второмъ отдѣленіи тѣ же нары, та же постель, предназначенная для дѣтей хозяевъ. Подобныя савли приспособлены скорѣе для лѣтняго помѣщенія, чтобы защитить отъ жары, но чтобы зимой не продувало, ихъ обвязываютъ кругомъ папоротниками. Ни знойное лѣто, ни жестокая зима не причиняютъ вреда маленькимъ ребятишкамъ, которые шныряютъ здѣсь изъ угла въ уголъ почти голые, и рѣдко кто изъ нихъ или взрослыхъ знаетъ, что такое простуда. Прежде чѣмъ расположиться подъ навѣсомъ, хозяева и гости нѣкоторое время упрасиваютъ другъ друга съ разными церемоніями сѣсть первымъ, но ни тѣ, ни другіе не соглашаются сѣсть раньше, пока наконецъ какойнибудь старикъ не рискнетъ показать другимъ примѣръ и не выберетъ себѣ мѣстечка. При этомъ каждый шагъ, каждое движеніе непремѣнно вызываетъ съ той или съ другой стороны рядъ просьбъ, поклоновъ, подниманій и опусканій рукъ. Женщины пока не выходятъ, а осматриваютъ гостей изъ щелей плетевой савли.

При встрѣчѣ гостей мужчины рукъ не подаютъ и шапокъ не снимаютъ, а поднимаютъ вверхъ руку, складывая три пальца—большой, указательный и средній, и произносятъ обычный привѣтъ:—„Добрый вечеръ! пожалуйста, милости просимъ“. Гости тавъ же складываютъ три пальца и отвѣчаютъ: „Добраго вамъ здоровья“!

Гостепріимство такъ развито у Абхазцевъ, что гость у нихъ считается особой священной, желательной во всякое время. Въ силу установленнаго обычая гость не спрашиваетъ хозяина дома, принимаютъ ли его или нѣтъ; ему только необходимо, въ случаѣ отсутствія хозяина дома, самому разсѣдлатъ свою лошадь и сѣдло повѣсить на стѣнѣ.

Затѣмъ онъ становится домашнимъ человѣкомъ и за отсутствіемъ мужчинъ его угощаютъ женщины.

Кстати о гостепріимствѣ въ Абхазіи. Гости не требуютъ отъ хозяина богатаго угощенія: достаточно вынести имъ кислаго молока, сыру, кукурузнаго гоми и вина, или же остатокъ вчерашняго мяса,—и они навѣрно останутся довольны. Но когда къ Абхазцу пріѣзжаютъ чужеземцы—Черкесы, Мингрельцы или представители администраціи, то тогда хозяинъ употребляетъ уже всѣ силы, чтобы не ударить лицомъ въ грязь. Если у него ощущается недостатокъ въ припасахъ, то сосѣди приносятъ ему разную провизію. Подобное взаимное одолженіе никого не стѣсняетъ, потому что каждый изъ нихъ въ свою очередь рассчитываетъ на помощь сосѣдей, когда и ему придется принимать гостей. Если случается, что гости пріѣзжаютъ ночью и ни у хозяина, ни у сосѣдей нѣтъ ничего, кромѣ кислаго молока или гоми, то чтобы выйти съ честью изъ такого затруднительнаго положенія, хозяинъ самъ или сынъ его мчится, какъ можетъ только быстро, въ ближнее селеніе, чтобы достать тамъ все нужное. Въ случаѣ, если тамъ ему откажутъ въ просимомъ, что очень рѣдко случается, то онъ не прочь и украсть, что необходимо для угощенія дорогаго гостя.

Передъ гостями ставятъ длинный столъ, причемъ начинаются церемоніи, кому прежде и гдѣ садится; потомъ подають всѣмъ умыть руки. Одинъ держитъ тазъ, другой кувшинъ, а третій салфетку. Последняя обязанность обыкновен-

но выпадаетъ на долю одной изъ красивыхъ дочерей хозяйна, и та, отвѣсивъ всѣмъ поклонъ, обходитъ съ полотенцемъ кругомъ и затѣмъ удаляется на свою половину. Тутъ есть своя цѣль, именно, чтобы гости имѣли возможность посмотрѣть на хозяйскую дочку и составить себѣ представленіе объ ея красотѣ и граціи. Затѣмъ подають на столъ кушанья всѣ сразу и приступаютъ къ обѣду или ужину. Хозяинъ и его родственники все время стоятъ и съ подобающимъ вниманіемъ слушаютъ рассказы гостей, перебивать ихъ они не смѣютъ, хотя бы тѣ ввали безъ зазрѣнія совѣсти: того требуетъ вѣжливость по отношенію къ гостямъ. Черезъ нѣсколько времени выходитъ хозяйка и привѣтствуетъ гостей низкимъ поклономъ; гости встаютъ и съ своей стороны взаимно привѣтствуютъ ее. У Абхазцевъ считается долгомъ при каждомъ появленіи новаго лица, а въ особенности женщины, непременно встать и справиться о здоровьи вошедшаго. Съ появленіемъ хозяйки, хозяинъ садится за общій столъ.

По окончаніи обѣда вновь подають воды умыть руки и выполоскать ротъ, а потомъ любезная хозяйка предлагаетъ по очереди всѣмъ отдохнуть немного. Но кипучая и подвижная натура Абхазца не выноситъ долгаго покоя; онъ благодарить хозяевъ и скоро уѣзжаетъ или же принимается за какую либо работу. При отъѣздѣ гостя, когда онъ садится на лошадь, подбѣгаютъ хозяинъ и его родственники, чтобы поддержать стремя и дать возможность всаднику подняться на лошадь. Тутъ опять происходятъ церемоніи: отъѣзжающій гость увѣряетъ хозяина, что не желаетъ его безпокоить, а хозяинъ почти насильно домогается поддержать стремя. Хотя гости видимо избѣгаютъ этихъ услугъ, но не особенно торопятся садиться на лошадь и урядкой смотрять, не подойдетъ ли кто-нибудь поддержать стремя. Отъѣзжая отъ дома, каждый гость считаетъ своею обязанностью показать свое искусство въ верховой ѣздѣ: сначала онъ пускаетъ лошадь во

весь карьеръ, потомъ сразу останавливаетъ ее и затѣмъ заставляеть сдѣлать такой прыжокъ, отъ котораго плохой всадникъ свернулъ бы себѣ шею. Во время такихъ эволюцій всадникъ старается производить своею красивою плетью мѣткіе удары по бедрамъ лошади, при этомъ искусство ударовъ въ томъ состоитъ, чтобы они издавали сильные звуки.

Если кто-либо изъ гостей остается ночевать, то послѣ ужина хозяйская дочь приноситъ имъ чашку съ водой и умываетъ всѣмъ ноги; кромѣ того снимаетъ съ гостей и кладетъ тутъ же около нихъ ихъ шапки, кинжалы, черкески, бешметы, брюки и чуваки. Случается, что во время умыванія ногъ какой-нибудь молодой гость, увлекшись красотой и ловкостью хозяйской дочери, предлагаетъ ей свою руку и сердце, не позволяя себѣ впрочемъ при этомъ никакихъ лишнихъ словъ, могущихъ возмутить дѣвичью цѣломудренность.

Абхазскіе крестьяне ложатся спать и встають рано. Затѣмъ на скорую руку закусываютъ чѣмъ Богъ послалъ и отправляются по своимъ дѣламъ, не принимая пищи до самаго вечера, въ особенности, если предстоитъ имъ какая-нибудь длинная дорога или явка въ судъ. Абхазецъ вообще гонится больше за тѣмъ, чтобы побольше собрать матеріаловъ для вечерняго разговора, чѣмъ за удовлетвореніемъ своего желудка.

Мальчики 5-ти лѣтъ пасутъ домашній скотъ; съ 8-ми лѣтъ учатся владѣть оружіемъ и лошадыю, а съ 10-ти уже принимаютъ участіе въ дѣлахъ отца. Если у абхазскаго крестьянина нѣсколько сыновей, то, обыкновенно, одинъ остается при домѣ, а другой безотлучно слѣдуетъ за барантой, лѣтомъ угоняетъ ее въ горы, а зимой завѣдуетъ стрижкой овецъ, сортировкой барашекъ и козлятъ, а также доставкой молока и сыру. Третій же сынъ, если только отличается особою ловкостью, поступаетъ въ тому лицу, которое славится въ деревнѣ своей энергією, храбростію, воровствомъ, гра-

бежами и другими подобными дѣлами. Вокруг такого лица обыкновенно собирается энергичная молодежь и подъ его руководствомъ проходитъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ извѣстный курсъ занятій, направленныхъ исключительно противъ чужой собственности. Мать, отдавая сыну первое вооруженіе, благословляетъ его слѣдующими словами:

— „Дай, Господи, тебѣ здоровья и успѣха во всѣхъ воровствахъ. Старайся заслужить уваженіе односельцевъ и не забывай ни меня, ни твоихъ родныхъ въ случаѣ благополучнаго исхода дѣла во время твоихъ ночныхъ походовъ“.

Старики же сидятъ дома или поступаютъ въ составъ сельскихъ властей.

Очень много времени тратятъ Абхазцы, таскаясь по судамъ, выслушивая внимательно разные процессы и стараясь проникнуть въ духъ административныхъ и мировыхъ учреждений. По своимъ способностямъ они быстро схватываютъ выгодныя для себя стороны мирового суда и согласно съ этимъ стараются обставлять свои преступленія такъ, чтобы законъ не могъ обвинить ихъ.

Но возвратимся къ нашей кормилицѣ и ея питомицѣ.

Княжнѣ уже дали имя Есмаханумъ. Она растетъ и преуспѣваетъ во всѣхъ абхазскихъ добродѣтеляхъ. Кормилица ея всѣми силами старается, чтобы ея воспитанница подходила къ идеалу женщины, созданному Абхазцами, т. е. чтобы она могла плѣнять всякаго своей красотой, манерами и граціозной ловкостью. Идеальными же чертами мужчинъ считаются: представительность, энергія, находчивость и неустрашимая храбрость. И вотъ наша кормилица употребляетъ всѣ мѣры, чтобы княжна Есмаханумъ имѣла крошечныя ножки, тонкую талью, невысокую грудь, черныя тоненькія брови, высокій и выпуклый лобъ, длинныя косы, прямой носъ, здоровый цвѣтъ лица, прямую осанку, длинные пальцы и граціозныя манеры съ примѣсью легкаго кокетства.

Кромѣ того княжна должна имѣть понятіе о разныхъ рукодѣльяхъ. Она должна обучаться выдѣлѣ матраца, приготовленію сукна для черески и баблыга, тканью матеріи для бѣлья, умѣнію шить чуваки изъ сафьяна, шить бѣлье, верхнюю одежду и вышивать различные узоры для украшенія одежды или обуви. Свѣдѣнія по этимъ отраслямъ приобретаются сначала въ домѣ кормилицы, а потомъ въ домѣ родителей, гдѣ вмѣстѣ съ княжной живетъ и дочь кормилицы, которая состоитъ при ней въ качествѣ подруги, не смотря на свое происхожденіе изъ крестьянскаго сословія, и только выходъ княжны замужъ заставляеть названную подругу возвратиться къ своей матери. Ребенокъ кормится молокомъ кормилицы до 3, 5 и даже до 7-ми лѣтъ. Есть воспитанники въ Сухумской горской школѣ, которые хорошо помнятъ, какъ они сосали грудь кормилицы. Кормилица не получаетъ никакой установленной платы за воспитаніе ребенка, за исключеніемъ добровольныхъ подарковъ со стороны родителей воспитанницы. На третій годъ наша кормилица ведетъ княжну Есмаханумъ къ родителямъ ея. По обычаю необходимо, чтобы родители убѣдились во-очію въ здоровьи ребенка и хорошемъ за нимъ уходѣ; иначе кормилица можетъ наѣдаться на себя гнѣвъ этихъ родителей. Интересы ребенка настолько святы и дороги для кормилицы, что она во все время кормленія чужаго ребенка не имѣетъ никакихъ интимныхъ сношеній съ мужемъ, зная, что въ случаѣ ея беременности молоко ея будетъ вредно для воспитанницы. Мужъ кормилицы тоже держитъ свято этотъ обычай.

Во время перваго привода княжны къ ея родителямъ кормилица ѣдетъ съ подобающими княжескому званію подарками. Съ ней ѣдутъ человекъ 10 или 15 родственниковъ ея. Родители княжны, удостовѣрившись въ добромъ здоровьи своего ребенка, благодарять кормилицу и въ свою очередь отдариваютъ ее и ея спутниковъ разными подарками.

Разсказываютъ, что житель Очемчирскаго округа, князь Тада Анчабадзе отдалъ своего сына Тарасхана на воспитаніе одному Джигетцу, который, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, доставилъ въ отцу своего воспитанника и при этомъ привелъ въ подарокъ 100 осѣдланыхъ и 100 неосѣдланыхъ лошадей. На вопросъ Тада Анчабадзе, что воспитатель желаетъ получить за труды воспитанія, отвѣтъ былъ таковъ: „Заплатите мнѣ за все наличными деньгами“. Князь Анчабадзе хотя былъ богатъ, но не располагалъ такимъ большимъ наличнымъ капиталомъ, и потому обратился за помощью къ цѣлому аулу, своимъ родственникамъ и однофамильцамъ. Только при помощи ихъ онъ могъ отблагодарить Джигетца, отдавъ ему громадный кувшинъ, наполненный серебряной монетой и одаривъ также тѣхъ, которые сопровождали воспитателя его сына. Молодой Тарасханъ Анчабадзе дѣйствительно получилъ блистательное горское воспитаніе; это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ теперь находится въ бѣгахъ за разные преступленія.

Почти все благосостояніе Абхазіи держится на взаимныхъ услугахъ Абхазцевъ.

До 7 или до 8 лѣтъ молодая княжна уже нѣсколько разъ побывала съ кормилицей у своихъ родителей. У нея уже дѣйствительно ножки крошечныя, потому что съ перваго дня рожденія кормилица сшила ей такіе башмачки изъ сафьяна, что въ нихъ ножки лишены были свободнаго роста; талья тоже тонкая, такъ какъ та же кормилица сшила ей таковой узкій лифчикъ, что онъ сильнѣе стягиваетъ талью, чѣмъ корсеты цивилизованныхъ женщинъ.

Но вотъ княжнѣ минуло уже 10 лѣтъ, и она переселяется въ домъ родителей, гдѣ заканчивается ея воспитаніе. Однако же она не перестаетъ любить свою кормилицу и весьма часто навѣщаетъ ее. Свое горе и радость она раздѣляетъ съ дочерью кормилицы, которая сопровождаетъ ее вездѣ.

Княжнѣ хочется, чтобы лицо ея было бѣлѣе снѣгу, брови чернѣе ночи, а талья проходила „сквозь золотое кольцо“.

Въ этомъ возрастѣ у княжны особенно развивается кокетство, а женская практика выработала разные искусственные средства для приданія лицу красоты. Для того, чтобы сдѣлать лицо бѣлымъ, берутъ немного ртути и острой водки, кипятятъ это хорошенько, полученный настой очищаютъ соленой водой до тѣхъ поръ, пока не получится чистый осадокъ, которымъ и смазываютъ лицо. Для того же, чтобы кожа лица была мягка, собираютъ зерна съ молодой кукурузы, выжимаютъ ихъ и образовавшійся соевъ выставляютъ на солнце. Полученный отъ этого крахмалъ собираютъ и на ночь смазываютъ имъ лицо. Отъ загара мажутъ лицо пѣнкой, полученной при выпяченіи алычи въ водѣ. Для того, чтобы сдѣлать брови черными, мажутъ ихъ особымъ составомъ, полученнымъ изъ чернильныхъ орѣшковъ. Составъ этотъ получается слѣдующимъ образомъ. Сначала орѣшки немного поджариваютъ, потомъ толкутъ ихъ, пока они не обратятся въ порошокъ; въ этотъ порошокъ вливаютъ немного воды и размѣшиваютъ кускомъ свинца. Полученною жидкостью смазываютъ брови и ресницы. Округлую форму и тонкость бровямъ придаютъ, выдергивая кончикомъ перочиннаго ножа изъ бровей всѣ излишніе волоски. Пухъ на лицѣ уничтожаютъ помощью скрученныхъ шелковинокъ, это средство имѣетъ еще и другую цѣль — придать красноту щекамъ.

Если хотятъ сдѣлать лобъ высокимъ и болѣе открытымъ, то сбываютъ волосы на одинъ вершокъ отъ верхней части лба и къ бритому мѣсту прикладываютъ еще неостывшее мясо только что убитой черной вороны.

Мужчины также иногда красятъ себѣ волосы на головѣ, усахъ и бородѣ настоемъ изъ янчуса.

Развлеченія молодежи составляютъ: игра въ мячъ, бѣгъ,

прыжки, скачка, танцы съ пѣснями и поэтическими импровизаціями.

Въ воскресенье или въ свободные отъ работъ дни молодежь собирается на ровной полянѣ подъ роскошными широколиственными деревьями и кто-нибудь объявляетъ о часѣ начатія игры въ мячъ. Сначала игру затѣваютъ маленькіе, а потомъ присоединяются къ ней и большіе. Въ этой игрѣ женщины не принимаютъ участія и лишь издали смотрятъ и любятъ любоваться ловкостью, силой или смѣлыми прыжками черезъ ровъ молодыхъ парней. Многіе упражняются въ перепрыгиваніи черезъ барьеръ—высотой въ сажень, или перепрыгиваютъ черезъ двѣ бурки, разостланныя на ровномъ мѣстѣ—въ длину на 2 и 3 сажени. Кромѣ того, ставятъ подрядъ 5 или 10 человекъ и перепрыгиваютъ черезъ ихъ головы. Часто происходитъ и состязаніе въ бѣгѣ.

Для танцевъ составляется большой кругъ изъ молодыхъ кавалеровъ и дѣвицъ. Диаметръ этого круга бываетъ 60, а иногда и 100 аршинъ. Около каждаго кавалера стоитъ дѣвица или молодая замужняя женщина. По командѣ загввалы, въ одинъ мигъ всѣ берутся за руки и начинается бѣгъ сначала на мѣстѣ, потомъ справа налѣво и слѣва направо. Круговое движеніе происходитъ подъ тактъ пѣсенниковъ; поютъ всѣ безъ исключенія, но и пѣніе это подчинено своего рода дисциплинѣ. Сначала поетъ часть, которая входитъ въ составъ первой четверти круга, потомъ второй и т. д., или же начинаетъ первая половина, а затѣмъ повторяетъ вторая, не мѣшая другъ другу и не заставляя танцующихъ прерывать танцы.

Черезъ часъ или два наступаетъ антрактъ; танцоры раздѣляются на двѣ партіи и каждая выставляетъ своего любимаго поэта. Онъ сначала въ стихахъ водрушевляетъ присутствующихъ, а затѣмъ вступаетъ въ состязаніе въ стихотворствѣ съ противникомъ, такимъ же поэтомъ, пріѣхав-

шимъ изъ другой деревни. При этомъ доморощенные абхазскіе поэты выказываютъ большой запасъ поэтическаго творчества. Предварительно каждый изъ нихъ выставляетъ достоинства своего аула, затѣмъ переходитъ къ своей партіи и, наконецъ, нападаетъ съ большимъ поморомъ на противника, не щадя ни его, ни близко стоящихъ къ нему. Народные поэты говорятъ свои стихи въ формѣ хоря или даглия. Сперва начинаетъ одинъ и послѣ каждого двуступня ему вторить вся его партія, противники отвѣчаютъ такимъ же образомъ. При этомъ состязаніи поэтовъ, танцы обыкновенно не прекращаются, а возобновившись, чередуются съ этими поэтическими импровизаціями. Поэта, заслужившаго шлему первенства, подбрасываютъ на воздухъ и слава о немъ сохраняется въ деревнѣ на долгое время. Но кромѣ круговой пляски, у Абхазцевъ есть и другія, въ которыхъ танцоръ какъ-бы вступаетъ въ состязаніе съ танцоркой. Впередъ выступаютъ пѣсенники; кавалеры, образовавъ кругомъ, бьютъ въ ладоши и на арену выходятъ навалеры и дѣвица. Все искусство ихъ пляски состоитъ въ выдѣлываніи разныхъ фигуръ, но состязаніе происходитъ о неутомимости: кавалеръ во что бы то ни стало старается утомить свою даму такъ, чтобы она первая отказалась продолжать танецъ. Бываютъ случаи, когда дѣвицы берутъ верхъ и смѣняютъ по 3 или 4 навалера. Въ честь такихъ неутомимыхъ плясуній составляются хвалебные гимны; и будь онъ даже некрасивъ, все-таки онъ находитъ себѣ жениховъ.

Въ пляскѣ и вообще въ народныхъ празднествахъ принимаютъ участіе всѣ сословія безъ разбора; на нихъ же бываетъ и молодая княжна. Но коржилица должна торопиться докончить ея воспитаніе. Она заботится, чтобы княжна, кромѣ красоты, выработала себѣ рѣшительный и энергичный характеръ, искусство говорить красно, обладала находчивостію и чтобы умѣла играть на какомъ-нибудь инструментѣ

и пѣть. Въ пѣніи, игрѣ на балалайкѣ или скринкѣ упражняются почти всѣ Абхазцы безъ различія сословій и пола, а на 6-ти голосовой свирѣли играютъ исключительно пастухи.

Княжѣ необходимо также выучиться владѣть холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такъ какъ Абхазцы, отправляясь на грабежъ и разбой, часто оставляютъ свои семьи на продолжительное время, то потому женщина должна умѣть защищать себя въ случаѣ какаго-нибудь нападенія. Иногда же женщины сопровождаютъ своихъ мужей въ ихъ ночныхъ походахъ. Въ такомъ случаѣ княжѣ нужно еще выучиться управлять буйной лошадыю и привыкнуть къ самой быстрой скачкѣ.

Въ Абхазіи рѣдко можно было встрѣтить ночью женщину, одѣтую въ черненьку, съ башлыкомъ на головѣ и въ полномъ вооруженіи, скачущую въ сопровожденіи отборнѣйшихъ всадниковъ во весь карьеръ на ретивомъ конѣ. Перѣхать въ бродъ черезъ большую рѣку, сдѣлать стоверстное разстояніе, ограбить, поджечь, взять кого-либо въ плѣнъ, а въ случаѣ надобности и броситься съ шапкой на неприятеля— все это казалось для подобной женщины дѣломъ обыкновеннымъ.

Молодая княжна могла бы назвать себя счастливой, если бы въ одинъ день не передали ей, что сынъ ея кормилицы утонулъ. Княжна босикомъ прибѣгаетъ къ своей кормилицѣ и вмѣстѣ съ ней рветъ на себѣ роскошныя свои косы, царапаетъ себѣ лицо ногтями до крови и заливается слезами. Собирается все селеніе, надо достать трупъ. При помощи лучшихъ пловцовъ удается найти утопленника и затѣмъ предають его тѣло землѣ. Но этого мало. Надо достать изъ воды его душу. Для этого собираются пѣсенники, танцовщицы, скрипачи и перекидываютъ черезъ рѣку шелковый или серебряный шнурокъ, на которомъ вѣшаютъ маленькій бурдючекъ. Открытый конецъ его чуть-чуть касается поверхности рѣки. Абхазцы убѣждены, что молитва, игра и музыка подѣйствуютъ на

душу утопленника и она прямо войдетъ въ этотъ бурдючекъ! Отъ воздуха бурдючекъ начинаетъ раздуваться, послѣ чего завязываютъ его и находящійся въ немъ воздухъ выпускаютъ въ свѣжую могилу утопленника. По окончаніи этой церемоніи, родители и родственники возвращаются домой съ болѣе спокойнымъ сердцемъ, увѣривъ себя, что душа найдена и соединена съ тѣломъ.

Какъ первобытный народъ, Абхазцы очень суевѣрны. Во всѣхъ явленіяхъ природы они видятъ какую-то таинственную, сверхъ-естественную силу—чистую или нечистую. Напримеръ, въ жизни ихъ большую роль играютъ вѣдьмы. Глубоко состарѣвшуюся женщину въ Абхазіи называютъ вѣдьмой, но бываютъ таковыя и замужнія молодыя женщины, исключительно принадлежащія въ крестьянскому сословію. По понятіямъ Абхазцевъ, вѣдьмы портятъ не только человека, но и скоть; онѣ по ночамъ отлучаются отъ мужей, наводя на нихъ посредствомъ порошковъ изъ золы и разныхъ нашептываній глубокій сонъ, переодѣваются въ мужской костюмъ и ходятъ воровать или ѣсть легкія у грудныхъ дѣтей, либо сосать молоко у коровъ. И многіе Абхазцы утверждаютъ, что видѣли все это своими глазами. Если появляется сильная эпизоотія, то несчастье это приписываютъ вѣдьмѣ и потому ее бросаютъ въ воду. Если она идетъ ко дну, то она считается невинной, если же всплываетъ, то ее тутъ же убиваютъ; или же кладутъ ей клеймо на бедра раскаленнымъ желѣзомъ, чтобы освободить ее отъ злыхъ духовъ; либо вѣшаютъ на деревѣ и вопятъ ее сильнымъ огнемъ. Въ особенности Абхазцы боятся вѣдьмъ въ Успенскій постъ. Чтобы избѣжать ихъ губительнаго вліянія, они обплѣляютъ волосы на головѣ на все время поста восковой свѣчой.

Въ крестьянскомъ быту личность женщины охранялась самими владѣтельными князьями. Когда жена крестьянина

приходила къ помѣщику съ жалобой на жестокое обращеніе съ нею своего мужа, то помѣщикъ безъ всякихъ разслѣдованій призывалъ обвиняемаго и наказывалъ слѣдующимъ образомъ: виновнаго раздѣвали догола, клали на голой доскѣ и ставили ему на грудь и на животъ нѣсколько чашекъ вислаго молока, чтобы собаки приходили и ѣли изъ этихъ чашекъ.

Но вотъ наша молодая княжна успѣла уже подрости и, благодаря наставленіямъ своей кормилицы, а также и домашней жизни, приобрѣла много совершенствъ: она не только красива, но и обладаетъ сильнымъ характеромъ и неутомима въ пляскѣ. Она успѣла уже побѣдить, на радость своей кормилицы и молочной сестры, въ хоровахъ танцахъ молодого князя Тамшуга, который, увлекшись ея красотой, тогда же пожелалъ рано или поздно завладѣть ею и жениться на ней.

Тамшугъ также воспитывался у кормилицы и очень сильно ее любитъ: она ему все—и братъ, и сестра, и отецъ, и мать, и другъ и пріятель. Онъ тоже окруженъ былъ сыновьями кормилицы, которые оберегали его и были друзьями и спутниками его во всѣхъ его дѣлахъ. Между ними полное равенство. Тамшугъ ихъ называетъ братьями и дѣлитъ съ ними горе и радости. Будучи десяти лѣтъ, онъ прекрасно владѣлъ оружіемъ, былъ наѣздникомъ, выигрывалъ призы на скачкѣ, принималъ участіе въ мелкихъ воровствахъ, и кормилица его возлагала на него большія надежды. Двѣнадцати лѣтъ Тамшугъ былъ отданъ на воспитаніе храброму, опычному князю, заслужившему громкую извѣстность ловчимъ обученіемъ молодыхъ людей воровству, грабежу, разбою, умѣнью напасть на цѣлое селеніе, забрать оттуда побольше плѣнныхъ и ватѣмъ обратить ихъ въ рабство.

Абхазцы въ прежнее время всегда обращали поворенныхъ въ рабовъ и рабынь. Въ Абхазіи насчитывалось пять сословій: къ 1-му принадлежали князья, во 2-му—потом-

ственные дворяне, къ 3-му—личные дворяне, къ 4-му—полусвободные крестьяне и къ 5-му—настоящіе крестьяне-земледѣльцы, на которыхъ лежала самая тяжелая работа. Но Абхазцы упорно настаивали, чтобы контингентъ пятаго сословія состоялъ не изъ коренныхъ Абхазцевъ, а изъ плѣнныхъ, набранныхъ во время нападенія ихъ на Мингрелію, Имеретію, Гурію и даже Грузію. Этимъ объясняется, почему въ крестьянскомъ сословіи въ Абхазіи можно встрѣтить фамиліи мингрельскія, имеретинскія, сванетскія, гурійскія и др., какъ напримѣръ: Абашидзе, Микеладзе, Ахведіани, Дздишкеліани, Эрстовы и т. д. Эти фамиліи въ Имеретіи, Сванетіи, Гуріи и Мингреліи пользуются правами князей и дворянъ, а въ Абхазіи находятся на степени рабовъ.

Тамшугъ уже получилъ какъ-бы дипломъ на званіе прекраснаго молодаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Слава о его храбрости прогремѣла по всѣмъ уголкамъ Абхазіи, и вотъ уже околѣ него собираются нѣсколько молодыхъ людей и просятъ его принять ихъ подъ свое покровительство. Этого мало. Къ Тамшугу многіе обращаются съ просьбой отыскать уворованныхъ у нихъ буйволовъ и лошадей. Замѣчательно, что воровство у Абхазцевъ имѣетъ свою систему. Ни одинъ случай воровства не происходитъ безъ вѣдома жены вора и безъ вѣдома предводителя воровскихъ шаекъ. Эти предводители даютъ инструкціи, какъ и гдѣ воровать, и Воже избави, если кто безъ ихъ вѣдома совершитъ какое-нибудь воровство: его ожидаетъ тогда полное разореніе! Вотъ почему если у Абхазца пропадаетъ какая-нибудь скотина, то онъ, вмѣсто того, чтобы идти въ правительственное учрежденіе, отправляется прямо къ извѣстному предводителю воровъ и подноситъ ему подарокъ. Тотъ сейчасъ же укажетъ, гдѣ находится уворованная вещь, и дѣло кончается скоро.

Кромѣ того предводители воровскихъ шаекъ отличаются необыкновенной способностію узнавать, даже ночью, слышны

уворованной скотины и находитъ ее даже въ глубокомъ, дремучемъ лѣсу, чего полиція пожалуй и не была бы въ состояніи сдѣлать.

Тамшугъ хорошо усвоилъ приемы своего наставника: онъ въ состояніи въ одну ночь пригнать изъ отдаленныхъ мѣстъ табунъ лошадей, стадо воровъ, бивовъ, раздать ихъ въ ту же ночь своимъ пріятелямъ, либо промѣнять, а на другой день явиться въ общество какъ ни въ чемъ не бывало. Кромѣ того онъ замѣчательный пловецъ, онъ неустрашимо переплываетъ черезъ Ріонъ, Ингуръ, Кодоръ, Бзыбъ, править искусно лодкой и щедръ до-нельзя. Щедрость вообще въ большомъ уваженіи въ Абхазіи. Стоитъ только Абхазцу сказать: „миѣ эта вещь нравится, или эта лошадь очень хорошая“, какъ тотъ, къ кому обращены эти слова, сейчасъ же снимаетъ понравившуюся вещь, даже если бы она была дорогая, и уступаетъ ее тому, кому она понравилась, получая взаменъ можетъ быть старья, изодранныя ведки. Но онъ знаетъ, что его подарокъ рано или поздно отдастся ему чѣмъ-нибудь лучшимъ.

Оружіе у Тамшуга блестящее; лошадь высокая; статная, красивая. Она его самый близкій и неразлучный другъ. Вообще Абхазецъ дорожитъ своимъ вооруженіемъ, лошадью, обувью, бѣльемъ, башлыкомъ и бешметомъ. Что же касается до черкески, то она вѣчно у него изодранная, и здѣсь считается особеннымъ щегольствомъ, если на новомъ бешметѣ красуется оборванная черкеска. Щегольствомъ также считается носить башлыкъ не на головѣ, а перекинуть его черезъ плечо, голову же подставлять незакрытую подъ раскаленные солнечные лучи и дождь въ непогоду. Еще до знакомства своего съ княжной Есмаханумъ нашъ Тамшугъ упрочилъ себѣ, какъ гласитъ молва, славу своей побѣдой надъ водяной русалкой, требовавшей отъ него супружескаго сожителства съ нею въ теченіе одного года. Но Там-

шугъ отказался отъ всякихъ предложеній и когда обиженная русалка бросилась на него, онъ повалилъ ее на землю, въ одну мигъ вырвалъ изъ ея головы нѣсколько волосъ и спря-талъ ихъ въ такомъ мѣстѣ, что не только русалка, но и чертъ не въ состояніи былъ ихъ найти. Отнятые волосы лишили русалку силы и съ того времени она не только не причи-няетъ никакого вреда Тамшугу, но служитъ у него на по-сылкахъ. Абхазцы представляютъ себѣ русалку въ образѣ обворожительной красавицы, съ роскошными свѣтлорусыми косами и голубыми глазами.

Очень часто у Абхазцевъ можно слышать подобные разговоры:

— Ну, братъ, говорить одинъ Абхазецъ другому: меня побѣдила русалка, и я уже болѣе не принадлежу къ вашему обществу.

— Какъ же такъ?

— На-дняхъ ѣду черезъ глухой, непроходимый лѣсъ и вдругъ вижу: около громаднаго дуба стоитъ столъ, на столѣ зеркало и свѣча. За столомъ сидитъ русалка и, любуясь своей красотой, расчесываетъ распущенные до земли волосы.

— Что жъ ты, развѣ не можъ повернуть лошадь и бѣ-жать отъ этой опасной женщины?

— Нѣтъ, братъ, у меня опустились руки, а глаза мои не могли оторваться отъ такого чуднаго зрѣлища. Но когда она меня замѣтила, мигомъ прибрала свои волосы и начала приближаться ко мнѣ, такъ что я окончателно потерялся.

— О чемъ же она говорила съ тобой?

— Она не произносила ни одного слова, а подняла всѣ 10 пальцевъ и начала показывать ихъ мнѣ, давая этимъ знать, не согласенъ ли я жить съ нею супружеской жизнью въ теченіе 10 лѣтъ.

— Ты, конечно, не согласился.

— Да, я покачалъ головой отрицательно, но она не

переставала по очереди поднимать пальцы, переходя отъ 10 къ 9, 8 и т. д. Наконецъ, когда она показала мизинецъ, какъ послѣдній знакъ того, согласенъ ли я по крайней мѣрѣ, хоть одинъ годъ жить съ нею, то при этомъ она взглянула на меня такими страшными глазами, что я сейчасъ же почувствовалъ заявить свое согласіе.

— Плохо, братъ, плохо! Но хорошо, что ты не женатъ, а то она заставила бы разлюбить жену. Впрочемъ, какъ отказать: отъ сожителства съ русалкой, когда она даетъ невообразимую силу, громадное количество денегъ, лошадей, буйволовъ, козъ, овецъ и охраняетъ такъ, что ни разу не попадешься въ воровствѣ. Бѣда только въ томъ, что по окончаніи назначеннаго русалкой срока человѣкъ дѣлается тупо, бревно и питаетъ во всему какую-то апатію.

Съ своими смѣлыми товарищами Тамшугъ задумываетъ исполнить наконецъ свое пламенное желаніе—украсть свою возлюбленную князю Есмаханумъ. И вотъ, выбравъ изъ нихъ 10 самыхъ лучшихъ всадниковъ, онъ мчится съ ними черезъ драматичъ дѣсь. Часа черезъ два они достигаютъ большой площади, раскинутой на высокомъ холмѣ. Отсюда видны, какъ на ладошѣ, все аулы, состоящее подъ защитой отца Есмаханумъ.

Кругомъ царствуетъ глубокая тишина, прерываемая только изрѣдка воемъ шакаловъ, да лаемъ собакъ. Луна спокойно плыветъ по небосводу. Тамшугъ осторожно подѣлываетъ въ селѣ Есмаханумъ, тихонько стучится въ ея окно. Оно открылось, отсюда выглядываетъ хорошенькая женская головка. Въ одно мгновеніе она была схвачена, завернута въ теплую шаль и усажена на бѣшеную коня. Теперь Тамшугъ съ своими сокровищемъ и спутниками еще быстрее мчится въ обратный путь. За ними, конечно, поднимается догоня. Родители Есмаханумъ поднимаютъ на ноги все селеніе, всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ, чтобы отомстить жениху за нанесенное имъ оскорбленіе. Но все это дѣлается для виду, такъ какъ

у Абхазцевъ не преслѣдуютъ жениха-похитителя, если онъ представляетъ хорошую для украденной невѣсты партію, и тѣмъ болѣе, если женихъ съумѣетъ одарить родителей своей невѣсты и ихъ родственниковъ богатыми подарками. Подъѣзжая къ дому жениха, всадники предупреждаютъ свой аулъ объ удачномъ исходѣ своего дѣла выстрѣлами. Имъ отвѣчаютъ тоже выстрѣлами, и толпа высыпаетъ на встрѣчу жениху и невѣстѣ. Тутъ являются кормилица Есмаханумъ и всѣ тѣ, которые способствовали сближенію жениха и невѣсты; къ особенностямъ здѣсь не бываетъ недостатка въ женщинахъ.

Какъ кормилица, такъ и ея родственники молятся и внимательно слѣдятъ, чтобы кто-нибудь изъ мести не „испортилъ“ жениха. Порча эта состоитъ въ томъ, что злые люди посредствомъ разныхъ нашептываній и свинцовыхъ шариковъ или узловъ на платкахъ могутъ „лишить“ жениха супружеской способности“. Эти нашептыванія происходятъ во время приближенія жениха къ помѣщенію невѣсты. Я былъ свидѣтелемъ трехъ случаевъ, когда къ отцу моему родители жениха обращались съ просьбой дозволить имъ взять чудотворную икону св. Георгія изъ селенія Илоръ, Очамчирскаго округа, дабы произнести проклятіе надъ виновными. Икона эта наводила и наводитъ страхъ какъ на христіанъ, такъ и на магометанъ и обыкновенно до произнесенія этого проклятія виновные, по убѣжденію суевѣрныхъ Абхазцевъ, дѣлаютъ новыя нашептыванія, боясь гнѣва Божія, и вновь возвращаютъ супружескую способность несчастному жениху.

Съ приближеніемъ къ дому родителей своего жениха, невѣста, будетъ ли она похищена или выходитъ замужъ съ согласія своихъ родителей, закрываетъ свое лицо густою бѣлою вуалью, чтобы никто не могъ ее видѣть.

Наконецъ, лошади всадниковъ остановились. Множество рукъ протягивается съвать съ лошадей жениха, невѣсту и

гостей. Родители жениха въ восторгѣ отъ удачнаго похищенія невѣсты ихъ сыномъ, но восторга своего стараются не обнаруживать. Они только одѣты въ парадный костюмъ и принимаютъ поздравленія съ должнымъ вниманіемъ. Между тѣмъ вкругомъ идутъ приготовленія къ ужину или вообще угощенію. И сколько въ этотъ день и въ слѣдующіе дни рѣжутъ быковъ, коровъ, овецъ, каплуновъ! Угощеніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ родные и знакомые не перебиваются у жениха и невѣсты. Для невѣсты заранее готовится отдѣльное помѣщеніе, которое отводится ей и ея жениху въ вѣчное, потомственное владѣніе. При этомъ иногда не совершается никакихъ обрядовъ, установленныхъ христіанскимъ или магометанскимъ ученіями. Со вступленія невѣсты въ домъ родителей жениха, она становится его женой, а женихъ настоящимъ мужемъ. Не только до введенія въ Абхазіи православія, но и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно встрѣтить подобнаго рода браки.

Если священникъ обращался къ супругамъ, жившимъ вмѣстѣ болѣе 10 лѣтъ счастливо и мирно, и предлагалъ имъ скрѣпить ихъ союзъ христіанскимъ таинствомъ бракосочетанія, то, обыкновенно, они отвѣчали ему:

— Отецъ, жили же мы 20 лѣтъ хорошо,—чего намъ вѣнчаться? Церковный бракъ насъ только свяжетъ такъ крѣпко, что мы болѣе не въ силахъ будемъ разойтись, если пожелаемъ, а теперь, слава Богу, каждый изъ насъ можетъ уйти на всѣ четыре стороны.

И дѣйствительно, мужа и жену ничто не связываетъ, и если они не сойдутся другъ съ другомъ почему-либо, то свободно расходятся. Подобный разводъ не возмущаетъ ничего чувства и мужъ находитъ себѣ новую жену, а жена мужа.

Въ ночь пріѣзда невѣсты женихъ обязанъ выѣхать куда-нибудь и провести первый день въ кругу своихъ друзей и знакомыхъ. Во вторую ночь вводитъ его въ комнату невѣсты

тотъ, кто принималъ участіе въ посредничествѣ между ними и невѣстой. До этого времени около невѣсты сидитъ подруга ея, дочь ея кормилицы; на обязанности второй лежитъ занимать невѣсту или снимать съ ея лица вуаль въ то время, когда родные и знакомые приходятъ посмотреть на нее, чтобы узнать степень ея красоты. При этомъ каждый обязанъ подарить невѣсту деньгами. Раньше всѣхъ, конечно, приходятъ родители жениха и дѣлаютъ соответствующій ихъ положенію подарокъ. При входѣ каждаго посѣтителя невѣста должна встать и, опуская глаза внизъ, на всякое пріѣзженіе отвѣчать нѣмыми знаками. Въ случаѣ какого-либо замысловатаго вопроса отвѣчаетъ ея подруга. Кормилицу тоже одаряютъ; во время перваго ужина она получаетъ отъ жениха или отъ его родителей подарокъ деньгами въ 50, 100 или 200 рублей; смотря по состоянію, за то, что сумѣла дать прекрасное воспитаніе своей воспитанницѣ.

Съ окончаніемъ всѣхъ свадебныхъ церемоній и угощеній, молодая княгиня Есмаханумъ, сдѣлавшись членомъ новой семьи, начинаетъ принимать участіе во всѣхъ работахъ, производимыхъ въ домѣ родителей ея мужа. Но чтобы никто изъ постороннихъ не видѣлъ ея во время ея работы, она дѣлаетъ все распоряженія съ вечера, распредѣляетъ все и каждому работу, старается, чтобы гости были приняты хорошо и во всемъ соображается съ приказаніями и желаніями тещи и жены старшаго брата, если только она есть въ домѣ.

Въ присутствіи родителей своего мужа молодая княгиня Есмаханумъ никогда не садится, говоритъ мало или совсѣмъ не говоритъ, гостямъ показывается рѣдко, развѣ только за отсутствіемъ въ домѣ старшихъ принимаетъ гостей, но все-таки при нихъ не садится и избѣгаетъ входить съ ними въ какія-либо разсужденія.

Есмаханумъ должна раньше всѣхъ подняться съ по-

стали, осмотрѣть, все ли въ порядкѣ, и потомъ перейти къ собственному туалету. Она никогда не позволитъ себѣ, чтобы мужъ засталъ ее не одѣтой, и гдѣ же мужу застать ее въ такомъ видѣ, когда она ложится позже всѣхъ и встаетъ раньше всѣхъ? Ухаживаетъ молодая княгиня за мужемъ и во всемъ желаетъ предупредить его желанія, послушна, скромна, любезна, внимательна, но къ грубостямъ и дерзости его относится строго. Если эти грубости выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ, она оставляетъ мужа, беретъ свои вещи, беретъ преданныхъ себѣ людей и переселяется къ роднымъ или къ кормилицѣ и оттуда требуетъ обезпеченія и развода. За нее заступаются всѣ ея родные, знакомые, воспитатели, и въ случаѣ неудовлетворенія со стороны мужа, ея партія открываетъ рѣзню, поджоги, грабежи и вообще исполняетъ всѣ правила, предписанныя родовой местию.

Въ такихъ случаяхъ женщина смѣло идетъ и въ народный судъ; сама защищаетъ себя и часто поражаетъ противника. Она не боится даже клеветы и обвиненія въ интимности съ вѣмъ-либо. Она сумѣетъ опровергнуть всѣ обвиненія и отстоитъ себя во чтобы то ни стало. Родные и знакомые являются въ такомъ случаѣ только въ качествѣ свидѣтелей. Судъ съ своей стороны съ большимъ вниманіемъ относится къ жалобѣ женщины и строго выспрашиваетъ съ мужа, если онъ дѣйствительно виновенъ. Стоитъ посмотреть на такую женщину во время разбора брачнаго дѣла: гдѣ ея скромность, гдѣ ея почтеніе къ мужу? Она является величественною, въ глазахъ горитъ огонь мести, въ карманѣ спрятанъ ножъ или бритва, или же пистолеть, и Боже избави судей не выслушать ея жалобы до конца. Она требуетъ праваго суда, а не снисхожденія, и если судъ постановитъ вѣрное рѣшеніе, хотя бы даже и не совсѣмъ въ пользу пострадавшей, то передъ правдой она скромно склоняетъ голову.

Княгиня Бсмаханумъ скоро приобрѣла довѣріе и любовь окружающихъ и даже цѣлаго аула. Всякій ищетъ у нея защиты и покровительства; всякому она готова помочь, отдарить, а на случай надобности ходатайствовать передъ мужемъ и передъ родителями мужа о снисхожденіи или помощи просителямъ.

Кормилица и ея дѣти часто посѣщаютъ молодую княгиню. При посѣщеніи равныхъ себѣ или ниже себя стоящихъ княгиня встаетъ, а посѣтельницаница подходитъ и дѣлаетъ правой рукой надъ головой княгини кругообразное движеніе, какъ знакъ выраженія готовности умереть за княгиню, а потомъ уже цѣлуетъ ее въ плечо или въ грудь, но не въ лицо. Мужчины же при посѣщеніи не цѣлуютъ женщинъ, а если приходится имъ привѣтствовать выше себя стоящихъ, но близкихъ къ нимъ людей, какъ, напр., воспитателей, то сначала здороваются, а потомъ цѣлуютъ ихъ въ грудь.

Въ теченіе года приносятся знакомыми разныя подарки молодой княгинѣ и князю, но больше всего они получаютъ подарковъ въ день Рождества и Пасхи. Къ этимъ праздникамъ, какъ и ко многимъ другимъ, Абхазцы относятся съ уваженіемъ и на Рождество несутъ своимъ воспитанникамъ или воспитанницамъ самыхъ лучшихъ откормленныхъ кашуновъ, а на Пасху—молодыхъ барановъ, возлять и крашенныя яйца. Съ своей стороны, князь и княгиня отдариваютъ щедро приносителей. Не смотря на то, что обычаи дарить другъ друга такъ сильно распространены между Абхазцами, они съ особенною ненавистью и презрѣніемъ смотрятъ на нищихъ. И дѣйствительно, въ Абхазіи, собственно говоря, нѣтъ нищихъ по профессіи. Если въ какомъ-либо семействѣ встрѣчается обиженный судьбой человекъ, то, чтобы и онъ могъ быть полезенъ, его обучаютъ какому-нибудь ремеслу и такъ его заставляютъ зарабатывать себѣ кусокъ

хлѣба. Абхазцы настолько горды, что считают позоромъ быть въ матеріальной зависимости отъ кого бы то ни было и не согласятся ни за что идти на поденную работу.

— Развѣ я нищій, чтобы идти наниматься? отвѣтитъ Абхазецъ, когда ему предложить зарабатывать хлѣбъ поденной работой.

Не будь вліянія со стороны Турокъ и въ особенности въ послѣднее время со стороны Мингральцевъ, безпощадно эксплуатирующихъ Абхазцевъ, послѣдніе никогда не принимались бы за торговлю. Впрочемъ, Абхазцевъ-торговцевъ можно встрѣтить больше въ привилегированномъ сословіи, чѣмъ въ крестьянскомъ. Абхазецъ долго не могъ примириться съ мыслью продавать что-либо и получать за продукты деньги.

— Бери таперъ все; будетъ время и я буду нуждаться, тогда и ты помоги мнѣ! Такъ говорили Абхазцы въ прежнее время. Но мало по малу, уступая примѣрамъ пришельцевъ, Абхазцы принялись за сбытъ произведеній своей земли. Прежде сборъ съ орѣховыхъ, фруктовыхъ деревьевъ считался у нихъ позоромъ. Они даже не хотѣли прикасаться къ форели, семгѣ, осетринѣ, наполняющимъ рѣки Абхазіи. Но въ одномъ они стоятъ и теперь упорно на своемъ—въ ненависти къ пьянству и не перенимаютъ его отъ другихъ націй.

Но вотъ въ семьѣ молодой княгини Есмаханумъ случилось большое горе. Подчиняясь закону природы, старая теща ея княгиня Чичъ отправилась къ праотцамъ. Вѣсть эта какъ громомъ поражаетъ всѣхъ ея домашнихъ. Мужчины наносятъ себѣ удары по лицу, въ грудь и ходятъ какъ потерянные, съ открытой головою и проливая горькія слезы. Женщины рвутъ на себѣ волосы, царапаютъ до крови лицо и грудь и въ припадахъ сильнаго горя головою ударяются объ стѣну.

Друзья, родные и знакомые, чтобы отдать честь умершей княгини, со всѣхъ сторонъ приѣзжаютъ къ мужу покой-

ницы князю Кивлибеку, и хоть князь человекъ состоятельный, но все-таки каждый привозить ему съ собой какой-нибудь подарокъ. Одинъ несетъ деньги, другой вино, третій часы, четвертый ведетъ лошадь, корову и т. д. Всѣхъ приѣзжихъ надо угостить, надо дать имъ ночлегъ. И не будь этихъ подарковъ, не было бы и возможности даже зажиточному хозяину сдѣлать приличное угощеніе всѣмъ имъ, не разорившись окончательно. Общій, такъ сказать, плебейскій столъ устраивается подъ навѣсомъ, а женщины и аристократія располагаются въ домѣ. Хотя смерть стараго человека не такъ сильно оплакивается Абхазцами, какъ кончина человека ушедшаго преждевременно, тѣмъ не менѣе оплакиваніе старой княгини продолжается 5 и даже 10 дней.

При приближеніи къ дому умершей родственники и знакомые даютъ знать о своемъ прибытіи неистовыми криками и ударами по лицу. Изъ дома покойницы отвѣчаютъ имъ тѣмъ же, но отвѣты даются по очереди тѣми женщинами, которыя стоятъ по обѣ стороны гроба и образуютъ двѣ шеренги. По мѣрѣ приближенія крикъ все усиливается и переходитъ, наконецъ, въ какой-то неистовый, раздирающій душу вопль. Обнимаютъ гробъ и покойницу, цѣлуютъ ее, ударяются лбомъ объ этотъ гробъ и почти $\frac{1}{4}$ часа градомъ льются слезы. Затѣмъ наступаетъ небольшой антрактъ; тогда выступаетъ изъ первой шеренги одна изъ ближайшихъ родственницъ покойницы и причитываетъ надъ покойницей, ей отвѣчаетъ изъ второй шеренги другая родственница; остальные сидятъ, понуривъ голову, и плачутъ тихо или бросаютъ кругомъ безумные взоры. Но вотъ слышится издали какой-то страшный ревъ: это идутъ мужчины. Имъ отвѣчаютъ изъ дома тѣмъ же ревомъ. Около дома стоятъ нѣсколько человекъ, на обязанности которыхъ лежитъ вводить оплакивающихъ мужчинъ

Взрослые и дѣти, мужчины и женщины—всѣ одѣты въ трауръ.

Но вотъ приближается еще новая процессія: лица здѣсь всѣ обезображены, голоса не издають почти никакихъ звуковъ: такъ охрипли отъ плача; всѣ бьютъ себя камнями въ лицо и грудь и если бы ихъ не удерживали, то едва ли они остались въ живыхъ. Это подходитъ старуха, кормилица умершей княгини, и ея родственники. Траурное одѣяніе ихъ сшито изъ грубаго холста совершенно желтаго цвѣта. Кормилица и ея родственники обязаны носить такой трауръ въ теченіе одного года или 2-хъ лѣтъ и потомъ только замѣнить его чернымъ трауромъ. Мужчины въ знакъ траура обязаны отпустить волосы на нѣсколько лѣтъ; женщины, въ знакъ наложенія на себя печати униженія и нежеланія болѣе принимать участія въ общественныхъ развлеченіяхъ, отрѣзываютъ роскошныя свои косы и кладутъ ихъ въ гробъ покойника или покойницы.

Въ день выноса покойницы слезы, рыданія и истязанія доходятъ до высшей степени: всѣ хватають гробъ и не даютъ вынести его изъ дома. Наконецъ, наступаетъ моментъ выноса. Впереди идутъ мужчины, а за ними женщины съ распущенными волосами. По выносѣ гроба, домъ, въ которомъ находилась покойница, немедленно опоясываютъ шелковымъ шнуркомъ, чтобы изъ оставшихся въ живыхъ людей кто-нибудь не послѣдовалъ за покойницей на тотъ свѣтъ.

Кончились похороны. Послѣ обильнаго угощенія разошлись гости, но ближайшія родственницы, а въ особенности кормилица и ея дочери еженедѣльно посѣщаютъ мѣсто, гдѣ похоронена княгиня и оплакивають ее. При этомъ не забываютъ и своихъ старыхъ покойниковъ, удѣляя и имъ также часть своихъ слезъ. А бѣдный мужъ не смѣетъ гласно плакать о своей женѣ. Князь Кизлибекъ и во время прилива сильнаго горя прячется подальше отъ людскихъ глазъ, чтобы дать волю своимъ слезамъ.

Воспоминаніе объ умершей княгинѣ въ домѣ выражаетъ

ся тѣмъ, что во время обѣда и ужина всегда ставятъ на столѣ ея приборъ и принадлежавшую ей порцію, кромѣ того, наполняютъ стаканъ виномъ, а потомъ отливаютъ его, поминая душу покойницы.

На сороковой день дѣлаютъ поминки, а черезъ годъ или 10 мѣсяцевъ, совершаютъ гризну. Во время гризны къ домѣ умершей или умершаго раскладываютъ вещи, принадлежавшія имъ, и надъ ними совершаютъ опять оплакиваніе. Часть дня также посвящается свѣчкамъ и воспоминаніямъ о доблестяхъ усопшаго героя или героини.

Послѣ смерти старой княгини Чичъ, ея мѣсто заступаетъ молодая княгиня Есмаханумъ; но она не выходитъ изъ скромной своей роли и по прежнему внимательна и почтительна въ старому князю Кизлибеку.

Но и Кизлибекъ скоро слѣдуетъ за своей супругой въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій; остаются одни наши герои: Тамшугъ и Есмаханумъ. Жизнь ихъ течетъ по прежнему ровно и покойно.

Тамшугъ вообще мало бываетъ дома. Зимой онъ ходитъ на охоту, убиваетъ дикихъ козъ, оленей, куницъ, разбѣзжаетъ по Мингрелин, Гуріи и Имеретіи по своимъ или по чужимъ дѣламъ, а часто и безъ всякой цѣли. Кромѣ того, князь принимаетъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ, а также таскается по судамъ въ качествѣ свидѣтеля или истца.

Жена принимаетъ гостей, сама ѣздитъ въ гости со своей свитой, распоряжается по хозяйству, обшиваетъ мужа, который, въ случаѣ надобности, не прочь напалить на свои богатырскія плечи кофту или бурнусъ жены и въ такомъ видѣ явиться въ судъ. Княгиня наблюдаетъ, какъ ухаживаютъ за шелковичными червями, сама собираетъ коконы и сама приготовляетъ шелкъ.

Съ своими служанками Есмаханумъ обращается ласково и тѣ, не смотря на свое происхожденіе изъ крестьянскаго сословія, свободно говорятъ съ барыней, совѣтуются съ ней и не такъ подавлены, какъ въ Грузіи и Мингреліи. Онѣ могутъ здѣсь даже выходить замужъ, но только мужья ихъ обязаны въ извѣстное время отбывать повинность.

У молодой княгини родилось нѣсколько сыновей, они всѣ магометанскаго или, лучше сказать, языческаго вѣроисповѣданія; но чтобы заручиться расположеніемъ какаго-нибудь высокопоставленнаго лица на случай какой-нибудь надобности, княгиня самаго младшаго сына отправляетъ въ мингрельскому или имеретинскому епископу для принятія православія и для обученія грузинской грамотѣ.

Но княгиня не прочь, въ случаѣ отсутствія мужа, защищать его дѣло и на сельскомъ судѣ. Когда ей сообщать, что дѣло ея мужа принимаетъ дурной оборотъ на судѣ, а супруга ея нѣтъ дома, она немедленно привазываетъ осѣдлатъ лошадей и въ сопровожденіи нѣсколькихъ челоувѣвъ является къ тому мѣсту, гдѣ происходитъ разборъ дѣла. Подъ широкими чинарами собрано почти все селеніе. Судьи сидятъ и надъ чѣмъ-то глубокомысленно задумались. Истцы и отвѣтчики стоятъ, опираясь на палки и часто отплевываясь въ сторону, какъ будто слюни мѣшаютъ имъ говорить. Свидѣтели также стоятъ, но только слушаютъ и, при каждомъ обращеніи къ нимъ со стороны истцевъ или отвѣтчиковъ, даютъ лаконическіе отвѣты: да или нѣтъ.

Выслушавъ всѣ обстоятельства, судьи совѣщаются между собою довольно продолжительно, а потомъ одинъ изъ нихъ объявляетъ рѣшеніе.

При видѣ княгини Есмаханумъ народъ и судьи поднимаются съ своихъ мѣстъ и, поздоровавшись съ нею, просятъ ее занять приличное мѣсто.

Послѣ обычныхъ разспросовъ о разныхъ новостяхъ, княгиня переходитъ къ дѣлу и проситъ вниманія народа и судей.

Сначала въ самыхъ вѣжливыхъ и утонченныхъ выраженіяхъ она выставляетъ достоинства судей и ихъ безпристрастіе, потомъ жалѣетъ, что мужу ея по разнымъ обстоятельствамъ не приходится говорить самому о своихъ дѣлахъ и, наконецъ, проситъ позволенія сказать слово въ пользу его. Водворяется общее молчаніе. Выпрямившись во весь ростъ свой, княгиня старается наэлектризовать публику и судей и осторожно рассыпаетъ похвалы направо и налево. Когда она замѣчаетъ въ народѣ сочувствіе къ себѣ, и судьи не смотрятъ въ землю, что было бы дурнымъ для нея предназначениемъ, то княгиня незамѣтно переходитъ къ своему дѣлу, давая возможность говорить и противной сторонѣ. Она представляетъ разныя доказательства, доводы и ссылается на свидѣтелей. Она знаетъ, какъ говорить, не забываетъ ни одной мельчайшей подробности въ защиту своего интереса и то и дѣло обращается съ вопросомъ къ свидѣтелямъ своимъ и народу:

— Такъ ли я говорю, друзья?

— Такъ, такъ! отвѣчаетъ толпа, отвѣчаютъ свидѣтели.

— Правду ли я говорю, дорогіе?

— Правду, правду говорите! отвѣчаетъ съ новой силой толпа.

Судьи недолго совѣщаются и подъ влияніемъ рѣчей княгини выносятъ рѣшеніе или приговоръ въ ея пользу.

Таковы нѣкоторыя черты жизни Абхазцевъ. Въ настоящее время Абхазцы уже нѣсколько ушли впередъ отъ своей прежней, какъ-бы первобытной жизни. Хотя обычаи и нравы у нихъ мало измѣнились, но понятія ихъ стали просвѣтляться.

Они стали понимать пользу образованія и теперь сами стали письменно и словесно просить начальство о принятіи своихъ дѣтей въ разныя учебныя заведенія.

Просьбы заявляются не только родителями, но и ихъ малолѣтними дѣтьми, которыя иногда идутъ пѣшкомъ изъ дальнихъ своихъ селеній и со слезами просятъ объ опредѣненіи ихъ въ школу.

Смотритель Сухумской горской школы *К. Мачавариани*.

Г. Сухумъ.
1882 г.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ

въ ст. Новоминской, Ейскаго уѣзда, Кубанской области*).

I. Историческія.

1. Добра тая бисідонька, де ота-ман є!
А ще й лучша тая порадонька, де отець, мати є!
Эй, у лузі при березі калина цвіте;
Там отаман з козаками мед, горілку п'є.
Наступила чорна хмара, став дощ накрапати...
<Позволь, позволь, отамане, намет напінати>...
Ой, извили козаченьки червоний намет!
Ой, п'ють вони горілочку ще й солодкий мед.
Которі багаті, въ наметі сіли,
А которі убогіі, тай не посміли.
Взяли квартиру, другу жарту, сіли на дощі—
Тай вдарили з карабина тай на радощі.
- Эй, вчинився отаману провалля!
Скинув з себе зелений жулан,
Иде Дуко, иде багач, насміхався:
<Ой, за що ця голотоцька напінати?>
— <Позволь, позволь, отамане, намет Дука провесті:
От куріня до кабака ним шидати замести!>
Один устав, за чуб доттав, другий дулом б'є:
<Не йди, Дуко, вразний смуту, де голота п'є>.
Ой, привели в кошовому, поставили в шар.
— <Зайди, Дуко, и келепом до три раза вдарь!>
— <Ото ж вам, дражі сини! оторопа тєс>.

*) Собранель счгчал не безпомешителъ записувать варіанти и такихъ похищенья др. отаманѣ вѣснѣ, которія уже отчасти извѣстны въ печати въ сборникѣ Драгоманова, Дибенка и др.

Щоб ви знали в своїм полку, а
хто старший є!

2. Ой, Боже наш, Боже милос-
тивий!

Вродились ми в світі нещасливі!
Служили ж ми у полі-й на морі,
А тепер остались и босі, и голі.
Старались ми землю заслужити,
Щоб у вольності нам віку до-
жити.

Ой, дали нам землю от Дністра
до Вугу;

Границю по Бендерску дорогу,
Дністрові, Дніпрові обидва лимани;
Из них добувати та й справлять
жугани.

Аж прежнію взяли и сю отні-
мають,

А нам дати Отамань обіцають.

Ми й тудя б пішли, абиб нам
сказали,

Щоб нам не втірати козацької
слави.

Ой, встань, батьку, великий геть-
мане,

Милосливий наш, вельможний па-
не!

Ой, встань, Грицьку, промов за
нас слово,

Попроси царицю — буде все нам
готово.

Дасть грамоту на вічність нам
жити,—

Ми ж її будем вірніше служити.

Ой, годі намъ журитися, пора
перестати,

Дождалися від цариці за служ-
бу заплати:

Дала хліб, сіль и грамоту за вір-
ную службу;

А тепер ми, милі браття, забу-
дем всі нужди!

В Отамані жить, вірно служити,
границю держати,

Рибу ловить, горілку пить, ще й
будем багаті.

И ще ж треба жинитися и хліба
робити,

А хто прийде изъ невірних, то
як врага бити.

Слава Богу и цариці и повоі
гетьману!

Залічили въ серцях наших вели-
кую рану!

Благодарим ми царицю, молимо-
ся Богу,

Що вона нам указала на Тамань
дорогу.

3. Ой, як би міні жулан синій,
А хоч коніє сивий—

Був би я въ Січі отаман,
Бо й сам козак уродливий.

Ой, Січ—мати, а луг—батько!
Що в лузі, що в лузі заробити,

Те в Січі пропити.

Ой, сідлай, хлопче, коні вороні—
Поїдемо, доженемо, доженемо
Літа свої молоді!

Ой, та коні пристали,
Літ же молодих не нагнали;

Вже й кониченьки потомим,
Літ молодих не догоним.

Ох, літа мої, літа молоді!
А вернітьця ви до мене!

Ох, було б тоді нас шанувати,
Як були ми у тебе!

4. Побратався сокіл з сизокри-
лим орлом:
«Дарую тобі, брате, усі області
свої,
А сам полину у чужу сторонуку.
Ой, як добре буде—може заба-
рися;
А як же яково—то й назад вер-
нуса».
Та нема сокола літо и другеє;
На третє літо сокіл кридїтає и
орла питає:
«Орле - побратиме, деж мої діти
маненькі
И області мої де?»
— «Наїхали чумакї з чужої сто-
ронки;
Під дубом стояли й дуба підру-
бали...
Та дуба підрубали, та й соколят
забрали».
Ударився сокіл об землю кри-
лами:
«Дітки мої, соколята! та пропав
я з вами!
Як при добрій годині—то й кум
нобратиний;
А при несчасній годині—ні ку-
ма, ні свата,
Та ні рідного брата».
5. Ой, развився та й при березі
явір зелененький:
Знаражався в Україні козак мо-
лоденький.
Знаражаючись, та й шапку зняв,
громаді вклонився:
«Прощай, прощай, миле товари-
ство! Може съ ним сварився!»

Ой, галочки - черноперочки кру-
ту гору крили.
Молодїї козаченьки в поход ви-
ходили.
«Ой, галочки - черноперочки! під-
німітця в гору:
Молодїї та козаченьки, вернітїся
до-дому!»
— «Ой, раді б ми та й піднатїсь,
та крилець немає!
Ой, раді б та й вернутися—
дєтьмак не пускає.
Та не так гетьман, як гетьмана
метї:
Хоче з нами, з нами - козаками
турка воювати.
Та вона ж турка не звоєє,
тїльма роздратує;
Тїльки нами, козаками, Дунай
загатує».
6.. Стоїть явір над водою, на во-
ду схилився:
На козака пригодонька — козак
зажурився.
«Та не хилився, явороньку, ще ж
ти зелененький:
Не журися, козаченьку, ще ж ти
молоденький!»
— «Ой, як мині не хилїтїсь—
вода корїнь мєє.
«Ой, як мині не журитїсь—ко-
ли сєрце мєє!
Ой, поїхав в Москївщину козак
молоденький,
Оріхове сїдалєчко и кїнь воро-
ненький.
Ой, поїхав в Москївщину, та там
и загинув»

Своєй ріднї Україну—на війнї по-
кинув.

Та й казав, щоб висипати ви-
соку могилу...

Казав, щоб посадити в головах
калину.

«Цітани будуть прилітати, кали-
ноньку їсти,

Будуть мнї приносити від роди-
ни вісти».

7. Зажуривсь чорноморці, що
нігде прожити:

Наїхала Москівщина, виганяє з
хати.

Ой, годі вам, чорноморці, худобу
плодити:

Ой, час-пора вам, чорноморці,
йти за Кубанню жити!

Идуть лаші чорноморці, та й не
оглядаютьця...

Отякутця на рідний край—сльїз-
ми умиваютьця.

8. Мє-ва гори, та й з-за Дунаю,
тай з глибокого яру,

Виступав сорок тисяч ляхів...
Бережись, Нечая!

«Я козак, Нечай! я козак, Нечая!
Держу коня при всім наряді,

для всякого случая.
Я козак, Нечай! я козак, Нечая!

Я на те все не вповаю!
Я с вумасєю та н з Милецкою

Пью мед, горілочку до краю».
Як отсунув козак, Нечай від рин-
ку квартиру...

Шатаютьця врані ляхи, як шаш-
ки на ринку.

Ой, як крикнув козак Нечай на
джурника малого.

«Сідлай, джурник, сідлай, малий,
коня вороного!»

Не вспів козак, не вспів Нечай
на коника сісти—

Начав ляхів, превражих синів,
на капусточку сісти.

Не вспів козак, не вспів Нечай
на коника впасти—

Начав ляхів, превражих синів,
на капусточку класти.

Не доїхав Нечай до калинового
мосту:

«Ой, вернісь, малий джурник,
та й дамо ляхам хлїсту!»

Ох, не вступив его кінь гвідий
на нерву шатию—

Де вzialiся превражі ляхи, взя-
ли его за чуприну.

Ой, де той хміль та хмільна,
що по дереву вьєтця:

Ой, де той козак Нечай, що
з ляхами дерєтця.

9. Себіру бурлак, та йду вь кабах:
Нїкого не боюся!

Ой, за ним матуся стара:

«Не йди, сину, вернись!»

— «Та не вернуся, матуся ста-
ра! поїду на Україну:

Я сам молодий н кінь веровий,
важитця, не загину!»

Та поїхав козак в зелений бай-
рак коня напувати...

Ой, за ним пан Березницький—
вь неволеньку брати.

«Та не бери мене в неволеньку,
козака молодого—

«А візьми з мене гаман з грішми, ще й коня вороного»
Ой, узяв гаман з грішми, ще й коня вороного,
Та й узяв у невольеньку козака молодого.

Що довга грива, перся крила
коню вороному.
Немає счастья, немає долі козаку
молодому.

II. Чумацкія.

10. В городі Самарі, там чумаки гуляли;

Гей, там вони пили-гуляли, а на худобу дуфали,

А на шинкарку гуляли: «Гей/ шинкарко молода!

«Та й вони меду й вина, та й вси меду на віру,

«А пини гроші на стіну»...

А шинкарка молода та на сто рублів задала,

А на тисячу сказала, та вози, воли забрала.

Ой, один чумац звався Недвига, то сіроша правдива.

Ой, він не пив, не гуляв, да тільки добре речот знав,

Та по шиночку похощав, та шинкарочку все сварив:

«Ти, шинкароцько, не добра! та не должна ти волів брати!

«А чумац хури набере, а тобі гроші принесе...

«Гей, нужо, браття гадати, та по рублику складати;

«А по другому покладем, та сіренькі воли отберем...

«Гей, нужо, браття, запрагати! а до корчмики підлагати...

«Гей, там паша и вода, ще й шинкарка молода.

11. Ой, Боже мій, милостивий! Де мій милий дівся?

А чи его звірі ззіли, чи в Дунай втопився?

А як би его звірі ззіли—то б луги шуміли;

А як би він утопився—то б Дунай радився.

А як би він у церковці—то б дани співали;

А як би він на базарі—то б музики грали;

А як би він у шинкарки—то б бряжчали чарки.

12. Ой, жов козак на Дон сірими волами,

А з Дону до дому—пішими ногами.

Ой, жов козак з Дону до дому, ой, сів надъ водою,

Та все лав долю: «Ой, доле ж, моя доле!»

«Чом ти не тавал, як та чумацка?»

«А люди не роблять—та й ко-
рошо ходять.

«Ой, а догору, та нічого не маю.

«А що за день загорюю—то въ
ночі прогайную.

«А що за день закаланью—та
й музики найму:

«Ой, грайте, музики, а з Дону
до дому,

«Щоб не журилася моя мати
старалі...

«А поки музики грали—то й
нас люди знали;

«А як перестали, то й лаяти
стали.

13. Пъ чумаки гуляе, товарищей
нагуває, щоб вірні були.

Против чумаки воли й вози,

Против ярма й заноси.

— «Піду я на могилу, глану я
на долину.

Стоять вози, ходять воли, ле-
жать ярма й заноси.

Піду я до шинкаря, чи не
дасть горілки чарки?

А шинкаря в гору дметця, з
чумаченька сміетця,

Що противъ добро».

Пішов би я до дому, так за-
ставлять робити,

Будуть бити й бранити й за-
ставлять молотити,

Що противъ добро.

14. Ходить, блудить молодий сі-
рома по чистому полі...

Ой, пришатався, ой, пришатав-
ся аж до Волги до ріки.

«Пороміщики, та перевозчики! пе-
ревозіть мене, молодці!

Гей, я вам за цей перевоз до-
рого заплачу:

Которому срібра мало буде, то
мідними доплачу».

Перевезли доброго молодця аж
на той бік Волги ріки.

— «Ото тобі, добрий молодче, а
три дороги лежать:

Гей, одна стежка-доріжка аж
до рідю до твого;

А друга стежка-доріжка аж до
отця, до неньки;

Гей, а третя стежка-доріжка аж
до жони до твоєї».

— «Пішов би я до рідю до свого—
та мене рід не призна;

Пішов би я до отця, до нень-
ки—отець, ненька померли;

Пішов би я до жони до своєї—
Жінка недобра, замуж пішла.

(Що буду робити тепер?)

Ой, піду я з гори, та з пичалі
аж в царський кабак.

Гей, візьму я з тоски, з пичалі
три штофа вина,

Щоб не журилася, не хлопота-
лась моя сіромьська голова».

15. Эй, був в Січі старий козак,
на прізвище Чалий,

Вигодував сина Саву, козакам на
славу.

— «Ой, чи бачиш ти, старий сідий,
Що твій син робить?»

Де піймає чорноморця, ти в
кандалах водить».

— «Ой, ви не знаєте, вражі сини,
що ему ребяти!

Де піймась пана-Саву, голову
відтати!»

Ой, був Сава в Немирови в пана
на обіді:

Не знав Сава и не відав о своїй обіді.

Эй, приїхав пан Сава аж до сво-
го дому,

Цитайтця челядоньки, чи все га-
разд дома?

— «А все гаразд, а все гаразд,
тільки одно страшно:

Виглядають гайдамаки на-за гори
часто».

Ой, сів Сава в кінець стола, тай
листовьки вшніе;

А Савиха у лизанки дитину ко-
лише.

«Ой, піди, хлопче, піди, хлоп-
че! Вточи мині пива!

Та нехай же я напьюся, та за
здоровье сина».

Ой, не вспів хлопець, не вспів
малий на поріг ступити,

А вже Гнатко с Кравчиною круг
двір обскочили.

«Ой, піди, хлопче, піди, малий!
Та наточи мині горілки!

Та нехай же я напьюся, та за
здоровье жінки».

Ой, не вспів хлопець, не вспів
малий на поріг ступити,

А вже Гнатко с Кравчиною в
двір ускочили.

«Ой, піди, хлопче, піди, малий!
Вточи мині меду:

Тяжко-важко на серденьку, го-
ловки не звезу».

Ой, не вспів хлопець, не вспів
малий на поріг ступити,

А вже Гнатко с Кравчиною у
дом ускочили.

— «Ой здоров, здоров, пане Са-
ва! А як ся ти собі маєшь?

Далекії гости маєшь, чим ти их
вітаєшь?»

— «А чим я вась, панове молод-
ці, та буду вітати?

Уродила жона сина — буду в
куми брати».

— «Ой; коли ти хотів, пане Са-
ва, з нами куматця,—

Було б лишків не замати, с ко-
заками не дратця!»

Ой, як глинує пан Сава та на
свою сбрую...

Эй, підняли пана Саву на три
списі в гору.

16. Ой, ще не світ, ще не світає...

А вже ж Гнатко с Кравчиною
коники сідлає.

А посідлавши кониченьки, поїха-
ли в корчму пити...

Приїхали вражі лишки, стали
вікна бити.

Ой, ударили два ляшенки на-
вхрест шабельками...

— «Тікай, Гнатку, тікай, брат-
ку, по-під рученьками!»

А втіка Гнатко, втіка братко
по-над річкою Росью:

Одна нога в сальяні, а дру-

<p>А над річкою Синюхою чорний ворон криче: Сидить Гнатко с Шаленком, тай Шаленко плаче. — «А не плач, не плач, вражий сину! Не жалюй на мене. Скидай з себе штани сині, тай надівай на мене. А добрую силу мав же — було б шанувати, Було б лашків не займати — жидків вигубляти. А ладская віра добра, ще й Богъ покарає. А жидівска стидна, бридка — нехай пропадає! А за лашків, а за панків були ми багаті! А за жидків обіднїлись, жушаків збулися».</p>	<p>17. Приїхали три козаки до Ма- русі в гості... «А чи твій пан дома? Як що нема пана — Виходь до нас сама!» Марусенька нишна в чирнич- ках вибігла, На поріг ступала, коники піз- нала. — «Не есть ви козаченьки, есть ви гайдамаки: Шо я свого нана у вас коней пізнала!» — «Ми у твого нана коні по- купили, На гидкій володі гроші полічи- ли (посчитали), Свідітелєм були зелені дуби... Могорч заплили — з криниченьки води».</p>
--	--

III. В о е н н я.

18. Ой, на горі
Та жилиці жнуть;
А в долині
Косарі тнуть;
А по під горою,
По під зеленою
Козаки йдуть;
Ой, попереду
Дорешенко
Веде своє військо,
Веде Запоріське
Хорошенько.
А по середині
Пан хорунжий;
Під ним кониченько,

Під ним вороненький,
Сильно дужий.
А позаду
Сагайдачний,
Що проміняв жінку
За тютюн та лядьку,
Необачний.
— «Ой, мий з жинвою
Не веситця,
А тютюн та лядька
Коваку в дорозі
Знадобитця».
Ой, у полі
Та лицина;
Ой, там моя мила

Орішницькі рвала,
Заблудила.

— «Ой, хто в лісі—
Озовися!»

Та викрешем огню
Та покурим людьки,
Не журися!

19. Іхав козак за Дунай,
Сказав: «дівчино, прощай!

Ти, конику вороненький, носи
та гуляй!»

— «Постой, постой, козаче!

Твоя дівчина плаче:

З ким ти її покидаєш, тільки
подумай!»

— «Вілих ручок не ламай!

Карих очей не стирай!:

Мене к собі з добичею з війни
ожидай».

— «Не хочу я нічого,

Тільки тебе одного:

Ти будь адоров, мій миленький,
То все пропадай».

— «Царська служба—долг воин-
скій,

Іхать мні пора до війська,

Щоб границю захищати від
лютих врагів».

— «И без тебе, мій любовний,

Подібне враг лютий, дерзкий.

Ти на війну не їжай, мене не
покинь».

— «Що ж тоді козакі скажуть,

Коли їм обо мні скажуть:

Що долг царський позабув, се-
бе и людей?»

— «О, мій милий, мій сер-
дешний!

Коли рік судив вічний,

Ти на війну поїздай — мене не
забудь».

— «Ой я ж тебе не забуду,

Поки жив на світі буду;

Коли ж умру на війні — не плач
обо мні».

— «И слеза з очей не кане,

В світі як тебе не стане.

Коли ж враг тебе убає, убає и
мене!»

Свиснув козак на бани:

«Оставайся, молода!

Я приїду, як не згину,

Через три года».

Я, рученьки заламавши,

Карі очі заплакавши,

Не знав, як за слізами до дому
дойшла.

20. Какъ стояли возлѣ бухты,

Пиля вадку, ѣли булжкы...

Ой, нуте, молодцы! вы, храбрые
Кубанцы!

Пиля вадку, ѣли булжкы...

Ѣдетъ Бабичъ въ черной буржѣ.

Ой, нуте!...

Ѣй, вы козаченьки, стрижены го-
ловушки...

Ой, нуте!...

Стрижены головушки, не бриты
бородушки...

Ой, нуте!...

Что же здѣсь вы все пьете? вы
всѣ денежки пропьете.

Ой, нуте!...

Мы за эту треть пропьемъ, за
вторую вамъ пошлемъ...

Ой, нуте!...

Остри шанки поломаємъ, гнѣ-
дыхъ коней подкуемъ...

Ой, нуте!...

Мы попоримъ чанраки, пошьемъ
дѣвкамъ башмаки.

Ой, нуте!...

21. Круты горы и ущелья мы
прошли уже давно;

Доходили до Анапы, чтобы тамъ
намъ отдохнуть.

Вотъ гремитъ слава трубой, мы
дралися за Лабой...

По горамъ твоимъ, Кавказъ,
раздалась слава объ насъ.

Вѣжить чересъ ротъ раззявилъ,
Козакъ его зъ ружья вдарилъ.

Онъ не радъ былъ этой дракѣ,
Разгубилъ свои чувяки.

Вотъ гремитъ...

Подъ аулами завалы, они очень
высоки...

Мы по-русски развернемся—это
все намъ пустяки.

Вотъ гремитъ...

Кавалерія взвилася, а пѣхота
изъ высотъ,

Артиллерія палила: очищала путь
впередъ.

Вотъ гремитъ... *).

IV. Б ы т о в ы я.

22. Эй, фортуно небого! Эй, по-
служи хоч немного!

Ой, як осідлає да козак моло-
денький

Кониченька вороного.

Эй, фортуно небого! Эй, послу-
жи хоч немного!

Служила въ козацтві, та слу-
жила въ бурлацтві,

Ще послужи й в хозяйстві.

Эй, фортуно небого! Эй, послу-
жи хоч немного!

Не веди ж мене в темницю,
Та веди ж мене в світлицю,

А де гарні молодичі.

Ой, коли б же я було знала свою
несчастную долю.

Нейшла б було заміж, та й
пішла б в черниці

Дівчиною молодю.

Ой, вижду я на могилу, а гля-
ну я в долину...

Ай, у тій долині стоить кущ
калини:

Аж до долу гилля гнутця.

А під тою калиною стояв па-
ринь з дівчиною;

Эй, у тій дівчині, эй, у тій
рибині

Аж до долу слѣзи лютця.

23. Ой, пье козак—та у ёго гро-
ші е;

*) Последнія двѣ пѣсни приведены какъ образцы болѣе поздняго казачьяго
линейнаго творчества.

Та ёго ненька старенькая дрі-
бні слези лье.

— «Ой, сину мій! ти дитина моя!

Ой, не пий же ти горілочки,
бо зійдеш з ума».

— «Як горілки напьюся — то у
світі наживуся

И з невірною дружиною жити
не поймуся.

Дівчино моя! Напій ти коня

З глибокої криниченьки з пов-
ного відра».

— «Ой, козаче мій! Як би я твою,
Напоїла б коня вороного з пов-
ного відра».

— «Ой, дівчино моя! Сідай ти
коня,

Та поїдим в чисте поле, де мої
дома.

Виля мого дома нема ні кола,
Стоїть куц калини, та й та
не цвіла.

Ой, калинна моя! Ой чом ти не
цвіла?

— Зіма люта цвіт оббила — тим
я не цвіла.

24. На горі, горі їдуть мазури,
їдуть, їдуть мазурочки,

Везуть, везуть два вінечки:
Були на війні.

Один из них взяв, от других
отстав...

Їде, їде чистим полем,
Їде, їде все роздолом
На сивім коні.

Приїхав в ночі пред мої очі.
Стук, гряк, в віконечко—

«Вийди, серце—коханочко,

Дай коню води».

— «Не могу я встать, коню во-
ди дати».

З вечера холодна роса,
Десь ходила панна беса

Ніженьки ціплять».

— «Висять чулочки, обуй ніжечки.
Вийди, вийди, буде гоже,

Біг, коханочко, поможе:
Купиш башмачки».

— «Купуй, не купуй—не буду
несить».

Мині мати заказала,
Щоб с пананами не гуляла,
Я того боюсь».

— «Коханко моя, сідай на коня!
Ми поїдим в чужий край,

До мазурів на звичай,
В зелені дома».

Степом їхали, пісні співали,
На долині відихали

И барвіночки зривали,—
Кормили коня.

Поїхали вп'ять мазур догонять.
У діброви їх догнали...

Всі мазури закричали:
«Помогай Біг вам!»

Їде лях, на зустріч—каже таку річ:
«Ну що ж за дівчина,

Ну що ж за рибчина
Їде з пананами?

Їде з пананами, не буде з нами.
А під вій три парі коней.

И хвалетор чернобровий.
Прощай, бариня!»

25. Кажуть люди, що суд буде.
А коли ж він буде?

Та вже ж мене осудили

На сім світі люди.
Зовуть мене розбійником,
Кажуть, розбиваю....
А хіба ж я нехрещений
И душі немаю?
Маю жінку, маю діток.
Та я їх не бачу.
Як згадаю про их долю,
Так гірко заплачу.
На що мині в своїмъ дворі
Собаки держати?
Кругом мене сусідоньки
Та й будуть брикати.
Собак держать въ своїм дворі,—
Треба годувати;
А сусіди свій хліб їдять
Тай будуть брикати.

26. Ой, саду я край віконця,
Против ясного сонця—
Чи не вбачу, чи не вчу
Я свого чорноморця.
Чорноморець їде, їде
И самеро коней веде,
На восьмому вороному,
Ой, в жулані голубому.
Я ж думала, що до дому,
А він до тихого Дунаю,
До тихого Дунаю,
До вражого краю.
Став коників надувати,—
Стала вода прибувати,
Стала вода прибувати,—
Чорноморець потопати.
Чорноморець потопав
И на милую гукає.
«Рятуй, рятуй, моя мила,
Коли вірно любила!»
— «Ой, рада б я рятувати,

Та не змію я плавати.
Коли б човен та весельце
Рятувала б тебе, серце!»
Біжи, милая, по люди,
Чи ни жаль кому буде?»
Поки людей я вібрала,
А водниця прибувала.
Пливи, пливи за водою,
Зостаюся я вдовою.
Пливи, милий, з грючками,—
Зостаюся з діточками.
Втонув милий, мое серце,
Тільки плаває сидельце.
Втонув милий, моя душа,
Тільки плаває подушка.

27. Засидітали казаченьки в по-
ход з полуночі,
Заплакала Марусенька свої ясні
очі.
— «Не плач, не плач, Марусень-
ко! Не плач, не журися!
«За свого миленького Богу по-
молися».
Стоїть місяць над горою, та сон-
ця немає;
Мати сина в доріженьку сніжно
провожає;
«Прощай, милий мій синочку, тай
не забарийся,
Чрез чотири неділеньки до дому
вертайся!»
— «Ой, рад би я, матусенько,
скоріше вернутца,—
Та щось кінь мій вороженький
в воротах спіткнувся.
Ой, Бог знає! коли вернусь, в
яку годину;

Прийми ж мою Марусеньку,
як рідну дитину!
Прийми ж її, матусенько: все
в Божій волі!
Бо хто знає, чи жив вернусь,
чи ляжу на полі.
Судьба правда, Бог хранитель
тут и в другім мирі,
Хоч не разом, а всі будем у
чорній могилі.

28. Ой, давно, давно в матінки
була;
Та вже ж тая доріженька тер-
ном заросла,
Терном заросла, пилом при-
пала,
Червоною калиною позавішана.
Ой, як я схочу, терен висічу,
Червоною калиноньку в пучки
вивяжу,
В пучки вивяжу, в запіл за-
беру,
Та до своїй матінки в гості по-
лину.
Ой, сяду, впаду в вишневім
саду,
Та на тій же черешеньці, та
з краю в саду.
Ой, стану кувать, стану щебе-
тать,
Чи не вийде моя мати вузлі
питать.
— «Ой, як вузуля, то ну кувати,
А як моя рідна дочка,—прошу
до хати.
А чи вузуля, а чи пташечка,
А чи моя рідна дочка, бестан-
ланночка!»

Ой, без талану уродилася,
У чужую стороненьку знадоби-
лася.
В чужій стороні без вітру шу-
мить,—
Ні батько мій, ні мати не б'є,
а болять.
В своїй стороні и з вітром шу-
мить,—
Рідний батько, рідна мати хоч
б'є—не болять.

29. Ой, не ходи, Грицю, на ті
вечерниці,
Бо на тіх вечерницях дівки
чарівниці!
Одна дівчина багато чарів знала,
Вона ж того Гриця та й прича-
рувала:
У неділю рано зіллячко допала,
А в понеділок переполоскала.
Ой, у вівторок зіллячко за-
рила,
А у середу Гриця отруїла.
Прийшов четвер — вже Грицько
помер;
Прийшла п'ятниця — поховали Гри-
ця.
У суботу рано маги дочку біла:
— «На що ж ти, суко, Гриця
отруїла?»
У неділю рано в увазі читали,
Щоб того Гриця та й не споми-
нали.
Оце тобі, Грицю; вся тая за-
плата,
Из чотирёх дощок рубленая хата.
Ой, ти, Грицю, Грицю! ти сла-
вний бояче!»

За тобою, Гриця, вся Вкраїна
плаче:
Плачуть дівчата, плачуть мо-
лодиці,
Що немає Гриця на тій ве-
черниці;
Плачуть дівчата, плачуть и
вдови—
За тобою, Грицю, полинуть го-
теві.

30. Люблю, мати, Петруся,
Та славати боюся.

Ой лихо, не Петрусь,
Біле личво, чорний вус!
Я з Петрусем стояла,
Прийти к собі прохала.

Ой....

Вітер віє горю—
Стій, Петрусь, зо мною!

Ой....

Наварила, напекла,
Не для Гриця, для Петра.

Ой....

Нема Петра, тільки Гриць,
Шкода ж моїх палалиць.

Ой....

Та за того Петруся
Вила мене матуся,

Ой....

И з тій туги мій Петрусь
Пішов в військо, не вернувся.

Ой....

Що з ним в війську робилось—
Мое серце крушилось.

Ой....

Що з ним в війську там було,
Мое серце не знало.

Ой....

Не знала я молода,
Яка буде з ним біда.

Ой....

Що мій миленький Петрусь
К тому світу обернувся.

Ой....

Я тупнула ногою,
Зостаюся самою.

Ой....

Зостаюся я молода,—
За мной хлопців череда.

Ой....

31. Гарний хлопець, гарний хло-
пець моргає на мене...

«Прийди, прийди, серце моє, в
неділю до мене!»

— «Ой, не піду я до тебе: маю
чоловіка,

Як попаде, буде бити, смалить
міні віка».

Прийди, прийди, серце моє, в по-
лудню годину,

А я свого старенького вишлю по
калину».

Пішов старий, пішов бридкий
калини ламати,

Аж прискочив добрий хлопець
з конопель до хати.

— «Біжи, доню, біжи, доню,
тата виглядати:

Як ітима з калиною, давай в
хатку знати».

Віжить доня, біжить доня, та
в долоні плеще:

«Гуляй, гуляй, матусенько: не-
ма тата їще».

Відсунула кватирочку, аж уже

— «Де ж я тебе заховаю, ти,
моє серденько!

— Віжи, старий, біжи, брид-
кий, та вколути міні меду,
Ой, щось міні чудно-чудно: го-
лови не зведу».

Пішов старий, пішов бридкий
меду колувати,
Вона взяла, випустила милень-
кого з хати.

— «Віжи, серце, біжи, милий,
ярами, горами,
Як хто тебе запитає — ходив
за волами».

Віжить, старий, біжить брид-
кий та в долони клепле:
— «Ой, був же тут превражий
син: їще й місто тепле.

Гарний хлопець, гарний хло-
пець, у батька удався:
По над яром, яром, яром в ко-
коплі сховався».

32. — «Грицю, Грицю, до роботи!»
В Гриця порвані чоботи.

— «Грицю, Грицю, до телят!»
В Гриця віженьки болять.

— «Грицю, Грицю, молотити!»
Гриць не задумав робити.

— «Грицю, Грицю, вруби дров!»
Ахи! Ахи! не здоров.

— «Грицю, Грицю, до Марусі!»
— «Зараз, зараз уберуся!»

— «Грицю, Грицю, кого ваяти?»
— «Краще Галі не зіскати.

Гальсенько ж, серце моє!
Чи підеш ти за мене?»

— «Стидкий, бридкий! не люблю
И за тебе не піду».

33. Ой, не шуми, луше, дібровою
луше,

Не завдавай серцю жалю,
Не завдавай серцю жалю,
Бо я молод в чудім краю!
Ой, я голод збизумівся,

Що молодий оженився:—
Треба міні рано встати,
Подумати, погадати,
Книченька осідлати,
Книченька вороного
Під козака молодого.

Ти, місяцю, зійди рано,—
Ти, конику, біжи браво.

Ой, став місяц підбиватця,—
Ой, став коник поспішатця.

Ой, став місяц примеркати,—
Ой, став коник приставати.

Ой, прїїхав к край воротам:
Вийшла мила краще зюта,

Взяла воня за поводи,
А милого за рученьку.

Взяла коня на станицю,
А милого у світлицю.

Дала коню сіна, вівса,
А милому меду й вина,

Сама сіла, задумалась,
Карі очі зарюмала.

— «Чого, мила, задумалась?
Карі очі зарюмала?

Чи жаль тобі сіна, вівса,
А чи меду, а чи вина?»

— «Не жаль міні сіна, вівса,
А ні меду, а ні вина,

Як жаль міні сєго світа:
Пройшли мої марно літа».

34. Та рибалочка по бережку ри-
бочку ловє,—

А мила по милому білі ручки
ломе.

Та рибалочка по бережку ри-
бочку уде,—

А мила по милому білим сві-
том нуде.

Ой, ганяє вівчарь вівці по кру-
тій гірці,—

Комусь буде тяжко-важко, як
пиду вітоїль.

Тай у полі дві тополи, верхи
зелененьки:

Милий милу покидає,—вороги
раденьки.

35. Ой, отдала мене мати за не-
доростка,

А я того недоростка дуже не
любила:

Чотири неділі не говорила,

А на п'яту неділю стала гово-
рити,

Стала того недоростка у гості
просити:

— «Ой, поїдем, недоростку, до
батенька в гості,

До неньки мої!».

Ой, їхали поле, їхали друге,
А на третім полі стали повер-
тати.

Стала мила недоростка із во-
за спихати.

— «Ой, устань, устань, недо-
ростку, із воза до дому!»

Привязала недоростка до сос-
ни плечима,

А на шлях очима.

— «Ой, дивись, дивись, недо-
ростку: де я поїду.

А я до тебе, недоростку, опять
заїду».

Гостювала моя мила чотири не-
ділі,

А на п'яту неділю я до дому їду:
— «Здоров, здоров, недоростку!

Чи спиши, чи дрімаєш?

Чи ти мене, молодую, з гостей до-
жидаш?»

— «Ой, не сплю, не дрімаю:

Я тебе молодую з гостей дожидаю.

Ой, дай, мила, хоч води напиться!»

— «Чи не будеш, недоростку, ма-
тері хвалитця?»

— «Ой, не буду, моя мила! да-
лебі не буду!

Я твого гостювання по-вік не
забуду».

Приїхав же милий з гостей до
дому,

Та повів милу в рублену комору,

Та й взяв дротяну нагайку,

Та й зробив милу, як синю ки-
тайку.

36. Не щобечи, соловейку, на зо-
рі раненью,

Не щобечи, малюсенькій, край
вікна близенько!

Твоя пісня дуже гарна, ти гар-
но співаєш.

Ти счастливий сварувався, ще й
гніздечко маєш,

А я, бідний, бешталаний, без ро-
ду, без хати!

Не доважось мені в світі весело
гуляти.

Як затічка, як засвіще,—серце
роздирає.

Дужче в груді серце б'єтця,
аж дух замирає.

— Ти леги, співай тім людям,
вотрі веселятця;

Вони ж пісней твоей будуть
забавлятця!

Сонце віде—я жужуся, а за-
ходе—плачу:

Котру люблю дівчиноньку, то
тій не бачу.

Добре тому багатому—его лю-
ди знають,

А зо мною стрічаютьця, — мов
не добачають.

Багатого, губатого дівчина ша-
нує,

Надо мною, сиротою, смієтця,
вепкує.

Люби, люби, моя мила! люби
кого знаєш,

Та не смійся надо мною, як
коли згадаєш.

А я піду на край світа, на чу-
жій сторонці

Найду вращу, або згину,
Як той лист на сонці.

Пішов козак міркуючи, ні кого
не кинув...

Шукав долі в чистім полі, тай
там и загинув.

Умираючи дивився, де сонечко
сле—

Тяжко-важко умерати на чужо-
му краї.

37. Кармалюта гарний хлопець,
він по світу ходив,

Не одну дівчиноньку из ума
зводив,

Не одну дівчиноньку, не одну
вдову:

Его личко руманєє, ще й чорні
брови.

Кажуть люди, що розбийник—
людей убиваю,—

Ой, нівого не вбиваю, бо сам
душу маю.

Багатого ограбую, а вбогому даю.
Як сяду я, розчитаюсь, та й гріха

немаю.
Мая жыжу, мая дітов, а я їх

не бачу.
Як здуваю про їх життя, тай

гірко заплачу.
У всі дзвони завзвонили, та й

всі разом стали...
А вже ж того Кармалюту у Ци-

бірЬ заслали.

38. — Ой, дівчино-Переяслівко!
Дай мнї вечеряти, моя ластівко!

— Яж не топила, яж не варила:
Пішла по воду, відра побила.

Я ж не побила,—постановила,—
З гори покотились, та й сами

побились.
Я на ринку була, я горілку пила,
И россади покупила—весь город

засадила,
И россада моя прийлася була:
Дівчина з козаком поиялася була.

И россада моя и качаночки,
Вірні були з козаком жениханочки.

На улицю не піду и дома не всижу,
Достанетця підпнатця до дівчи-

ни в хижу.
— Водай тобі копалася лихая го-

дина:

Через тебе, вразий сину, мене
мати біла.

Ой, біла, біла, та ще й буде
бити—

Перестань, вразий сину, до мене
не ходити!

— Ой, не перестану—поки не
достану

Білого личенька, корошого стану.

39. Тече річка невеличка з виш-
невого саду,—

Кличе козак дівчиноньку к со-
бі на пораду.

— «Порадь мене, дівчинонько,
як рідная мати,

А чи тобі оженився, а чи те-
бе ждати».

— «Ой, я тебе, козаченьку, и
разу й не разу,

Я з тобою вечір стою, на шию твою
важу».

— «Бодай тебе, дівчинонько,
з твоєю радою—

Я до тебе з щирим серцем,

А ти не с правдою.

Бодай же ти, дівчинонько, тоді
заміж вийшла,

Як у полі край дороги яра ру-
та зійшла».

— «Бодай же ти, козаченьку,
тоді оженився,

Як у млині на калині кукіль
уродився».

Дівчинонька придумала, руту
посіяла...

Доці пішли, рута зійшла,—

Дівка заміж вийшла.

А у млині на калині кукіль
не вродився:

Козак старий, літа пройшли—
Та ще й не женився.

А у млині, а у млині камінь
огонь креше:

Козаченько оженився, а дів-
чина бреше.

Если погт
дзвук.
Если погт
наруба.

40. Ой, казала мені мати, ще й
приказувала,

Щоб я клопців у садочок не
приважувала.

Ой, мамо! мамо! мамо! не при-
нажувала.

Як пішла я до ставочка, забари-
лася—

На козака молодого задивилася.

Ой, мамо!...

Ждала ж мене моя мати, не
дждадалася,

А я собі з козаченьком цілува-
лася.

Ой, мамо!..

41. По за гаєм, гаєм, гаєм зеле-
неньким,

Там орала дівчинонька воликом
чорняньким.

Орала, орала не вмiла гукати,
Та наняла козаченька, на скри-
почку грати.

Грає козак, грає, бровами моргає:
Вража ёго мати знає, на що
він моргає:

Чи на мої води, ой, чи, на жо-
рови,

Чи на моє біле личко, чи на
Скорні брови.

Воли та корови всі повназд-
хають,
Біле личко, чорні брови по-вік
не змінняють.
Гей, в саду, садочку зелені
вишні,
Гей, немає и не буде та під
мої мислі.
Гей, в саду, садочку зелені
сливки,
Гей, немає и не буде мої
чорнобрівки.
Гей, в саду, садочку зелені
грушки—
Гей, немає и не буде мої
милої душки.

42. Чи я вплила, чи я вбрила,
Чи мене підліто?
Чи сам козак любить не став,
Чи его одбито?
Ой, одбила щука риба от бере-
га ряску,
А а ж тому козаченьку підійду
під ласку.
Ічку бриду, річку пливу й
половицу ставу:
— Сватай мене, козаченьку, не
вводь мене в славу!
— Сама бо ти, дівчинонько, у
славонці ходиш,
Ів пізенько - нераненько із
улиці ходиш.
— Ой, як мині, козаченьку, за-
ране ходити,
Щ як візmesh за рученьку, не
можеш пустити?
— Іе потурай, дівчинонько, та
мої вронці.

А де ж розум и ум добрий в твої
головонці?
— Держала ум и розум добрий,
Та в впустила в воду,
Не вповала на худобу, а на твою
вроду:
Що великая худоба, то й живо-
ту досада,
А хороша дружинонька—сирдень-
ку отрада.
— Що великая худобонька уся
за плечима,
А вірна дружинонька—у світі
нажита.

43. Стояла на колодці,
Моргала на молодці:
— З гаю, молодці, з гаю!
Чорні брови маю.
— Віс тебе бери з ними!
Давно ти дуриш ними;
Як би ти не дурила,
Давно б моя була.

44. Ой, гаю, мій гаю! зелений
розмаю!
Порадь, порадь, стара, мене: же-
нитися маю.
Ой, чи мині вдову брати, чи
вдови дівчину?
А чи мині пуститися вь пустую
пустину?
Іде Гультай улицю, в сопільоч-
ку грає...
Кажуть люди,—то парубок, а він
жінку має.
Закликали молодці нічку нечу-
вати,

Поставили стороженьку старих
баб вартувати.

Вартувала стороженька, всі доб-
рілі люде.

—Тікай, тікай, Гульцяенко, бі-
да тобі буде!

А молодий Гульцяенко и сам
догадався:

Зігнувсь, зігнувсь по-під тиною,
Та в зіллі сховався.

Пішли ж ті молодиці того зіл-
ля рвати,

Стали того Гульцяенка сліди
пізнавати,

Та нема того Гульцяенка, нема
єго тута:

Повсходила по слідоцкам шаль-
вія (шалфей) та рута.

Ой, вискочив Гульцяенко із
зілля,

Та й узявся в боки:

«Дивитися, молодиці, який я
високий,

Дивитися, молодиці, у кого я
вдавсь!

Хіба дасте вучу грошей, щоб
поженихавсь?

Перебреду бистру річку — на
бережку стану...

Одна несе вареники, а друга
сметану.

Перебреду бистру річку—ста-
ну на пісочку,

Одна мила штани несе, а дру-
га сорочку.

А котора штани несе, то та
моя буде,

А котора рубашечку—пущу по-
між люде.

45. Я в морі купалася, я в лихо
попалася,

А я морє перебреду, а я лихо
перебуду.

Шарь, мати, вапустиці! Шарь,
мати, буряка.

Жаль, мати, покидати молодого
козака.

46. Тече річка невеличка—під
перескочу:

Отдай мене, моя мати, за кого
я схочу.

Гей, сама я не знаю, що робити
маю:

Чи плисти, чи брести, сама не
вгадаю

Тече річка невеличка—поставл
я ятеґ

Ой, хто мене не полюбить, три-
ця єго маті!

Гей....

Жито, мати, жито, мати, жито—
не пшениц,

Чом козака не любити,—коли е-
пуритя.

Гей....

Жито, мати, жито, мати, жито
без поли.

Чом козака не любити, ми
чорні брви.

Гей....

Ішов козак через байрак, під
дубом схилив,—

Питав козак у дівчини, чивір-
но влюбсья.

Гей....

— Я не знаю, козаченьку, к то
воно буде:

А хто буде вірно любить — то
побачуть люди.

Гей....

Ой, далєбі не вгадаю, не буду
ввіряти,

Бо хто знає и відає—и мир бу-
де знати.

Гей, сама я не знаю, на що
уповаю,

Як у світі проживеш—и того
не знаю.

46. Вь кінці греблі шумлять
верби, що я насадила:

Нема ж того козаченька, що я
полюбила.

Нема того козаченька, поїхав
за Десну:

— Рости, рости, дівчинонько, на
другую весну!

Росла, росла дівчинонька, та й
на порі стала:

Ждала, ждала козаченька, та
й плакати стала.

47. — Гей, послухай, жінко моя!
Не лайся зо мною!

Ти так дуже коверзуеш, а са-
ма виною.

Не потурай, щоб старшою бути
чоловіка,

Бо за це тобі, їй Вогу! укорочу
віка.

Шкуру с тебе усю звіму, об-
щипаю парші,

Ще й бебехів надаю, а щоб я
був старший.

Як апостоль при вінчанні нам
про це толкує:

Жона мужа, шануючи, одягне,
обує,

Та й приліпнця вона до своє-
го мужа,

Як до вбогій сиротини липне
всяка мужа.

48. Пішов я раз на вулицю, та й
теперя каюсь,

Полюбив я дівчиноньку, та й
во сні жахаюсь.

Серце мое замірає, хоч не рад—
та плачу,

Як своєї миленької хоч день не
побачу.

Молодиці и дівчата стали гово-
рити,

Що так часто на вулицю я
почав ходити.

Уся челядь догадалась, чого я
зітхаю,

Зараз з боку всі побачуть, ко-
го я кохаю.

Не втайтця це коханне, як у
мішку шило,

Зараз з боку всі побачуть, що
для кого мило.

Очі карі, брови чорні, — люблю
подивитця!

Личко повне, як калина, як же
не влюбитця?

Що хороша, як мак цвіте, хто
не глянє—ахне.

Пішов би я її сватать, так гар-
бузом пахне.

Коли б Біг дав, щоб я з нею в
церкві обручився,—

Під скло б її в рамки вправив,
Сів би, та й дивився.

46. Сидить голуб на березі, го-
лубка на вишні:
— Скажи, скажи, серце моє: що
маєш на мислі.
— Ой, ти ж мині обіщався дь-
бити, як душу;
Тепер мене покидаєш—я пла-
кати мушу.
Будь щасливий и з тією, ко-
тору кохавш,и
А за мене милішої на світі не
найдеш.
Буду Бога я просити, щоб ти
був щасливий—
Чи зо мною, чи з другою— по-
вік мині милий.

47. Стоїть гора високая, а під
горою гай, гай;
Зелений гай густесенький, не-
наче справді рай.
Під тим гаєм тече річка, як
скло вода блещить,
Долиною широкою,—Біг зна,—
куда біжить.
Край бережка тій річеньці при-
билось три човни:
А три верби схилилися, мов
журятця вони.
Що пройде знойне літенько, на-
стануть холода...
Стою и я над річкою, — шу-
мить, біжить вода.

48. Та вже ж сосід жито сіє,
У сосіда зеленіє,
А у мене не орано,
Їще жито не сіяно.
— Що ж ти робив, що ти діяв?

Чом ти жита не посіяв?
— Як посіють добрі люде,
Біг уродить и в нас буде.
У сосіда хата біла,
У сосіда жінка мила,
А у мене ні хатинки,
Нема счастья, нема жінки.
— Де ж ти шлявся, волочирсья?
Чом ти давно не женився?
— В добрих людей заробляв,
Для дівчини усе дбав.
Єсть у мене сосідочка,—
Люба, мила дівчиночка,
Та не знаю що робити:
Я боюсь туди ходити.
Сідлай, хлопче, коня вороного!
А собі берн другого,
Та поїдем, погуляем
И в сосіди побуваем.
— Будь здорова, сосідочко,
Люба, мила дівчиночко!
Ох, яка ж ти гарнесенька!
Як сміжочок, білесенька!
— Встань, возаче, не турбуйся
И зо мною поцлуйся,
Напою тебе ситою,
Не умисли ж надо мною.
Годі, годі жартувати,
Ось уже іде и мати.
— А здорова будь, матусю!
Я приїхав по Ганнусю!
А здорова будь, матусю!
Я приїхав по Ганнусю:
Хочу бути тобі ріднею,
Ти будь ненькою мою!
Матусенько, я багатий;
Маю и товар рогатий,
Маю срібло, маю злото
И овечок пребгато.

— Брепеш, брепеш, **вразий сицу!**

Заведеш мою дитину:

Ти бурлака, волоцюга,
Розбішака, алий катюга!

— Матусенько, бійся Бога!

Смерть твою коло порога.

Ти йще мене не знаєш,
Волоцюгою взываєш.

— Матусенько, Віг з тобою!

Подивись на свою доню:

Бідна плаче и ридає,
Свою долю проклинає.

— Як не піду я за сею,

То й не піду ні за кого,

А и з тим би жити стала,

Хоч би борщ був и без сала.

— Иди, доню, чорт з тобою!

Ось я тебе кочергою...

Жениха ти знаєш сама,

И з товариом и з вівцями.

— Прощай, прощай, любя-мида!

Не хочу, щоб ти любила,

Ти за мишим хочеш бути,

Нехай тобі злі минути!

49. Чи є в світи молодиця,

Як та Гандзя білолиця?

Ой, скажіте, добрі дюдє:

Що тепер зо мною буде?

Гандзя душка, Гандзя любда,

Гандзя мида, як голубка!

Гандзя рибка, Гандзя птичка,

Гандзя цияця молодичка!

Гандзю моя, Гандзю мида!

Чим ти мене напоїла?

Чи любистром, чи чарами,

Чи солодкими словами?

Важка ж моя гірка доля,

Знає така Божа воля,
Щоб я ніченьки не спав,

За тобою пропадар!

Чи я мало сходив світа,

Чи я мало бачив цвіта?

Чім калина найкрасніша—

Моя ж Гандзя наймдіша.

Як на мене щиро гляне,

Та як стане щебетати—

Серце мое як цвіт вяне,

Сам не знаю, що здіяти.

Де ж ти, Гандзю, вродилася?!

Де ж ти чарів навчилася:

Що як глянеш ти очима,

Я ж заплачу, як дитина!

Гандзю серце, молодичко!

Яка ж твоє гарне личко,

И губоньки, и оченьки,

И ніженьки, и рученьки!

Гандзю котко, де пурайса,

Та на Божу воду здайся:

Пригориньсь до серця мого—

Та й не вважай ні на кого!

Коли ж така твоя воля,

Щоб ти мене не любила,

Лучше ж мійні така доля,

Щоб любила мя могила.

50. Ой, у полі річка, через річку

кладка:

Не покидай, козаченьку, ріднень-
кого батька!

Як батька покинеш—сам марно
загинеш,

Бжстрими річеньками за Дунай
запливеш.

Бодай же тая річка кунціром за-
росла:

Вона мене молодого за Дунай
занесла.

Сизий соловейко сидить на ду-
бочку,

Схилив, склонив головочку ни-
зенько до долочку.

Мати сина вличе из ворчми до
дому:

— «Йди, сину, до домоньку, бо
проп'єш худобоньку!»

— «Я й сам, мати, бачу,

Що худобу трачу:

За чарками, за пляшками

Я світа не бачу».

51. Ой, уродила мене мати у
зеленому гаю,

Та й дала мині стан тоненький,
ще й чернії брови.

Ой, було б тобі, моя мати,

Стану, брів не давати!

А було б тобі, моя мати,

Счастя й долі дати!

Ой, ви, галочки, та сизокри-
лочки!

Та піднімітця в гору!

А ви, наші добрі козаченьки,

Та вернітця до дому!

— «Ой, раді б ми та вернутися,

Так пан не пускає...

Та не так пан,

Не панова мати,

Ой, хоче з нами, козаками,

Та черкесів воювати».

52. Заболіло козацьке тіло, ще

й голівонька,

Та ніхто не заляче по козаць-
кому тілу:

Ні брат, ні сестриця, ні жінка его.

Ой, ти, козаче-товарищ! вірний
мій брате!

Поховай мене в вишневому саду,

Зроби ж мині с клен-деревя
труну,

Та поховай мене під грабиною!

Ой, грабино моя, тонка й ви-
сока, ще й кучерява!

Спусти свої гілля зверху до корня,

Та покрий козацьке тіло,

Щоб від ясного сонця та й не
помарніло;

Від ясного сонця й від буйно-
го вітра,

Щоб не почорніло.

53. И шумить и гуде: дрібєн до-
щик іде...

— Ой, хто ж мене молодую та до
дому доведе!

Обізвався козак на солодкім меду:

«Гуляй гуляй, чорнявая: я до
дому доведу!»

— «Ой, прошу ж я тебе: не ве-
ди ж ти мене,

Бо сердиту матір маю, буде би-
ти мене».

— «Ой, ненько моя! а я донь-
ка твоя!

Тоді було б бити — вчити, як
маленька я була.

А тепер я вже велика, мині тре-
ба чоловіка,

Ні старого, ні малого — козачень-
ка молодого,

Щоб у полі орав, и у долі дбав,

Щоб мене молодую та хазяйкою
звав».

— Ой, сад густий, перелаз кру-
тий:
Як же тебе провозжати, пере-
лазювати?
— За поповим перелазом, там
стояло троє разом:
Один піп, другий дяк, тре-
тій козак, не бурлак.
Очерет, осока: чорні брови в
козака...
На те мати родила, щоб дів-
чина любила.

54. Сонце низенько—вечір бли-
зенько...

Прийди до мене, мое серденько!
Ой, виydi, виydi, не вчини
жалю!

Серденько мое, дорогий криш-
талю!

— Ой, як же міні до тебе ходити,
Боюся білих ніг поморозити.

— Ой, виydi, виydi хоть по
морозу,

Я твої ніженьки в шапочку
вложу.

Ой, горе, горе, нежонатому,
Як тому горщечку та й щер-
батову:

Горщечок кипить—в щербинку
біжить,—

Як міні, серденько, без тебе
прожить?

Ой, горе! горе! Чом я не вдавсь?
Брів через річеньку та й не
вмивався.

Ой, завернуса, та й умнюся,
На тебе, серденько, хоч поди-
влюся.

— Ой, не вертайся и не вмн-
вайся!
Ти ж міні, серденько, й так
сподобався.

— Як сего року не ожениюся,
Піду в монастир, та й постри-
жуся.

— Ой, не стрижися, бо душу за-
губиш;
Повінчаймося, коли вірно любиш.

55. Ой, у полі криниченька... Ор-
ли воду пють...

Та вже ж мою дівчиноньку він-
чати ведуть.

Ой, жаль міні буде! Розлучають
мене люде:

Тепер не моя, не буде моя!
Оце ж тая криниченька, що го-
луб купався:

Оце ж тая дівчинонька, що я
женихався.

Ой, жаль...

Один веде за рученьку, другий
за рукав,

Третій стоїть, серце болить: лю-
бив та не взяв.

Ой, жаль...

Лучше б в морі утопитця, чим
з милою розлучитця.

Ой, жаль...

56. Хлопче-молодче, який ти ле-
дацю!

Затівав женитця, сам не знаєш
нащо.

Будеш колись долю проклинати,
Й кулаками слезы утирати.

Виплачеш очі—та не вернеш доді:

Сам ти погинеш—як билина в полі!
Хлопче-молодче, з карими очима!
На що ж тобі жінка, камінь за
плечима?

Уже місяць ясний світить над
водою,

А я сам нещасний живу сиротою,
Плачу й ридаю гіркими слізами.
Ой, мої дівчата! прощаюся з вами.
Дівчино Любо! яка ти ледащо!
Затіяла заміж, та й не знаєш нащо.

57. Кудрявая березонька сама со-
бі в полі:

Ой, тяжко їй сердешненькій в
такій лихій долі!

Всі нивоньки дрібен дощик га-
разд окропляє:

На зелену березоньку краплини
немає.

Сонце зверху припікає, сухий ві-
тер сушить:

Ніхто ж об тій березоньці, ніхто
и не тужить.

Роспустила лисття свої, рісочки
зібрала....

Покропила коріннячко—здоровіша
стала.

Ой, так бідна сиріточка між лю-
дей маячить:

Кругом її усе люди, а її не бачать.
Ніхто не зна сердешної, ніхто й
не приголубить;

Всіх у щасті вона бачить—сама ж
світом нудить.

Сьогодні лихо, завтра горе, а з
кім розділити?

Не даєте міні люде гаразд поту-
жити.

Зіземлю ж кріпко своє серце,
слізьми розживуся,
Тільки міні й порадовьки, як
плачу та журюся.

58. Де ти будиш, моя доле?

Не докличусь я тебе.

Досіб можна дике поле

Пригорнути до себе,

А тебе ось не влагаю

До якої то пори;

Все шукаю та питаю,

Що аж серденько знуриш.

Чи ні в небі зв віконця

Сучеш дулі біднякам?

Чи по місяцю без сонця

Чешинш кучері зіркам?

Чи у полі, при долині,

Диким маком ти цвітеши?

Чи у лузі на калині

Ти зузулею куєш?

Чи на морі між кунцями

Лічиш з Криму барити?

Чи в світлицях з панянками

Ти регочешся в ночі?

Ой, зжилуйся, моя нене!

Біля мене хоч присядь,

Хоч наплюй ти біля мене,—

И тому я буду рад!

59. Задумала вража баба та й
забагатіти,

Підсипала куріпочку, щоб вивела
діти.

Як пішлося вражій бабі на біду,
на горе—

Вилупила куріпочка їх всіх тіль-
тросе.

Як погнала бабусенька куріпочку
пастися,
Сама сіла під тиночком куделицю
п्राсти.
Ой, хмаритця, туманитця, став
дощ накрапати,—
Стала баба куріпочку в хату за-

ганяти.
Ще в хату не загнала, вже двоє
стоптала,
Назад трішки повернулася — на
третє спітнулася.
Як приїхав дід із поля, став ба-
бу питати:
— Що це наших, бабусенько, кур-
чат не видати?!

— Ой, не видно, дідусеньку, вже й
не видно буде:

Як погнала я їх пастися,—навпро-
чили люде.
Як вихватив старий дід із воза
прятику,
Побив бабу, положав їй и спину,
и пику.

— Бодай тобі, старий діду, голова
облізла:
Як ти мене понівічив, що й на
піч не злізла.
Бодай тобі, старий діду, права
рука всохла:
Як ти мене понівічив, що тро-
хи не здохла.

60. — Пусти ж мене, паночку, з
бордону до дому:
Игнурилася, исплакалася милая
за мною!
— Ой, не пуцу, козаченьку, бо ти
довго будеш.

Напийсь води Кубанської, милу
забудеш.
— Ой, пив воду, пив холодну, та
не отдыхаю...
Кого люблю та милу, та й не
забуваю.

61. Ой, у саду, у садочку!
Ой, у саду, у зеленім
Пташечки співають (2 раза).
Ой, там наші родителі,
Ой, там наші приятелі
Горілочку пьють.
На многія літа (2 раза).
Многія літа! многія літа....
Та насієм ми жита,
Та нажнемо в снопи,
Та поставим в копи...
Гоп-таки-гоп! а чарочку хлоп!
Ура!...

62. Та не люблю я ні Стецька,
ні Грицька,
ні Степана, ні мосьпана, ні
Яцька;
Тільки люблю Василечка: в Ва-
силечка вся силечка,
В його тай ще буде, іще к тому
роздобуде.
Василечок роздобуде—Василечка
любить буду.
Та не люблю я ні Давида, ні
Демида,
Бо я дівка чорнявал, кругловида!
Тільки люблю Василечка и т. д.
Та не люблю я ні Івана, ні
Димьяна,
ні Хведора, ні Микити, ні Лукья-
на.

Тільки люблю Василечка и т. д.
Та не люблю я ні Якіма, ні Иг-
ната,

Ні Корнія, ні Максима, ёго брата,
Тільки люблю Василечка и т. д.
Та не люблю я ні Мусія, ні Дми-
тра.

Ні Дороша, гречвосія, ні Пе-
тра,

Тільки люблю Василечка и т. д.
Та не люблю я ні Хведора, ні
Кирила,

Бо я дівка чорнявая, уродлива,
Тільки люблю Василечка и т. д.
Та не люблю я ні Абрама, а ні
Костя,

Бо він сидить на покуті, ёго
моста,

Тільки люблю Василечка и т. д.
Та не люблю я ні Миколи, ні
Антона,

Бо я дівка дуже гарна, и моторна,
Тільки люблю Василечка и пр.
Та не люблю я ні Михайла, ні
Навума,

Бо я дівка чорнявая, свого ума,
Тільки люблю Василечка и пр.

63. Як вийду я на шпилечок,
Та гляну я у долину...
Долина широка, калина висока—
Аж до долу гілля гнутця.

А під тою калиною
Стояв козак з дівчиною...
Дівчинонька плаче, слізеньько
ридає,

Свою долю проклинає.
— Ой, коли б я була знала
Свою несчасную долю—

Сиділа б я дома, гуляла б цо воді
Дівчиною молодю.

64. За Кубань іду!
Гей! коню мій, коню, заграй ні-
до мною!

Дівчино, прощай!..
— За Кубань ідеш—
Мене покидаєш,

Чого ж ти, мій милий,
Чого там шукаєш?
Хіба ж тобі, милий, чужа сторона
Рідніша, миліша своєї вона?

— Іду я туди,
Де роблять на диво
Червонеє пиво
З крові супостат.

— Хіба ж ёго хочеш,
Мій милий, напйтця?
Хіба ж ти схотів зо мною розлу-
читця?

Испий мої слёзи, испий мою кров,
Тільки не кидай за вірну любов.
— Дівчино, не плач!

Не рви мого серця!
Як пир сей минетця,
Прийду я опять.
— А вже ж тобі, милий,

Назад не вертатця,
Там тобі, серденько,
Там оставатця:
Он 'бач під тобою:

Щось кінь твій поник,
И в полі червонім
Заснеш ти на вік!
— Як ворон в віконці

До тебе закряче,—
Из-за гір прискаче
Козаченько твій.

Оченьки—як ясочки,
 Губоньки—як рясочки,
 Рученьки мякесенькі,
 Ніженьки білесенькі,
 Гарная, як квіточка,
 Любая, як рибочка,
 Тай уміє танцювать,
 З козаками жартувать.
 Гей! Козак тут изгодився:
 Зараз в ставок він спустився...
 Найшов швидко він дівчину,
 Та й витанув, як рибчину.
 Гей! Козаче уродливий,
 Молоденький та й жартливий!
 Усоньки чорняві,
 Губоньки перловії,
 Чубчик твій круглесенький
 Та й жупан гарнесенький,
 Червона шапочка
 Твоя огуларочка,
 Сапьянові чобітці,
 И шабелька при боці.
 — Стережися, дівчино,
 Моя любя рибчино!
 Одна к ставу не ходи,
 Та в ставочок не впади,
 Бо в ставочку та й залесся,
 К бережечку не згребесся.
 — О, та й дуже працював,
 Як я тебе витягав.
 Для гарного твого стану,
 Чи я тебе не дістану?
 Як вечір буде близенько—
 Прийди до мене, серденько!
 Гей! Дівчино уродлива,
 Румяная, чорнобрива!
 Оченьки—як ясочки,
 Губоньки—як рясочки,
 Рученьки мякесенькі,

Ніженьки білесеньки,
 Гарная, як квіточка,
 Любая, як рибочка,
 Та й умієш танцювать,
 З козаками жартувать.
 — Гей! Козаче, любесенький!
 Потанцюй зо мной, як можеш,
 Пожартуй зо мной, як хочеш,
 За твою я працю тую
 В вінці маєш—поцілую:
 В усеньки чорняві,
 В губоньки перловії,
 В чубчик твій круглесенький;
 Твій жупан гарнесенький;
 Червона шапочка,
 Твоя огуларочка,
 Коли ж доля то моя—
 Нехай буду я твоя.

67. Веселився козаченько та й
 не оглянувся,
 Як поранила серденько дівчина—
 Настуся.
 — Ой, серденько бьетця дуже,
 як з нею зійдуся,
 А для тебе тай байдуже, милая
 Настуся!
 Тава ж гарна, біла, повна, що й
 не нагяджуся.
 Чемушня и моторна, милая На-
 стуся!
 Чи танцює під скрипицю; то, хоть
 побожуся,
 Нема дівеш, молодиці враще, як
 Настуся.
 Ой, коли б тебе любить, Бегу б
 все молився:
 Та не можна тому бути, милая
 Настуся!

Чи в спідниці, чи в запасці, та
ї не наглажуся:
Така повна, чорноброва, милая
Настуся!

Я б тебе любив багацько, та того
боюся,

Чи не знаєш ти козачкою пох-
вальби, Настуся!

— Ой, хоть місяць ясно світить
в Чорноморськім краю,
Та немад я такого, як з Ива-
сем граю.

68. Під гаєм, гаєм, під Лебедином
Стояла дівчина и з козачином,
И з козачином и з побратимом.

Побратим свисне, плечима стисне.
— Не тупай, не тупай, лаше,
ногою,

Не ляжу, не ляжу спати з тобою!

Вітер поше—серденько вяне,
На мене шобратим весело гляне.

Через пень, через пень, через
колоду—

За дівчиною по шию в воду.

— Постій, дівчино, нарядім диво,
А з того дива буде дитина.

Як буде дочка—буде як свічка;

Як буде синюк—буде козачок.

Поїде в військо—воювать буде,

Стануть ёго питати люде:

«Відкім козак?» — «С города
Львова».

Любила козака дочка попова,

Не так любила, як сварижала,

В дорогу и путь випровожала.

Вивезла коня, ще й осідлала;

Винесла шабельку—припомсала;

Винесла лучокъ, стрілочок пучок:

«От тобі, козаче, подаруночок.
Як маєш жінку—чужай до дому,
Не маєш жінки—живи зо мною.
От тобі світлиця на твою волю,
Вийся, товчися хоч головою».

69. Пливи, пливи, слезешю, тихо
по воді:

Прибудь, прибудь, мій батінку,
теперя є мині.

— Ой, рад би, дитя мое, прибутн
є тобі—

Насипано сирой землі на руки
мої,

Склевенилися карі очі, устеньки
мої,—

Не дам тобі порадохьки, бідній
сироті.

Ой, кланяйся, дитя мое, усій ро-
дині!

— Ой, кланялась, мій батінку,
усій родині,

Та не дав порадохьки бідній си-
роті.

70. Ой, біда чайці,

Чайці небозі,

Що вивеза діток

При битій дорозі,

Книги! книги!

Піднявшись в гору,

Тількя втепичія в Чорному морю.

Жито пошовтію,

Мабутъ, посилю.

Ідуть жінці жати,

Малик діток брати.

Книги! книги! и т. д.

А кулик чайку

Ваде за чубайку.

Чайка вигиче,—
 Своїх діток кличе.
 Книги! книги! и т. д.
 А бугай в лугу
 Гне з лози дугу.
 — Не кричи, чайко!
 Во повішу в лугу.
 Книги! книги! и т. д.
 — Як не ридати,
 Як не плакати?
 Діточки маленььки,
 А я ж їх мати.
 Книги! книги! и т. д.

71. Віду собі купила та за свої
 гроші:
 Полюбила чоловіка, а він неко-
 рошний.
 Не великий, круглопийий, вуши
 як щетина.

 Досвітком раненько встане—пря-
 сти заставляє,
 День настане—буркотить, в рабо-
 ту ганяє.
 Добре зробиш, так як мед и дра-
 ки не буде;
 Худо зробиш—б'є намир, ще й
 лаяти буде.
 Не дивуйтесь, чесни люди: така
 правда в світі.
 Муж на те свою б'є жінку, щоб
 зайшла робити.

 Чи я хати не мела, або не то-
 нила,
 Тільки тому три ведлі, як світ-
 ти носила.

Буду слухать, и робити, и сміття
 носити,
 Именьшатця, и коридця, и тебе
 любити.

72. Прада б же я куделицю—так
 голонна болить:
 Ой, пила б я горілочку—мій муж
 не велить.
 — Ой, лихо! лихо! лихо!
 Що не всежу дома тихо, бо щей
 молода.
 Ой, поїхав мій миленький та й у
 степ,
 А я свою куделицю та об землю
 геш!
 Ой, лихо!..
 Лежить моя куделиця, лежить—
 обдулася,
 А я собі горілочку напилася.
 Ой, приїхав мій миленький з по-
 ля до дому.
 Питаєтця малих діток, чи мати
 дома.
 — Дома мати! дома мати — не
 гуляє:
 На кроваті у кімнаті спочиває.
 Ой, таточку-голубочку, не будити,
 А як прийдуть шинлярки, за-
 платити!
 Питаєтця мій миленький, скіль-
 ки проїла,
 А я йому всю правдоньку та й
 відкрила.
 «Не баладько я проїла — сорок
 вісім,
 Натівала конопелка сім пасок.
 — Моя мила, чорнобарка, ро-
 тинька»

А як підеш из домицьку, не ба-
рися.

Ой, мій милий, чорнобривий, не
барися,

Через два дні на третій день
навернуса.

(Четыре послѣднія строчки поют-
ся еще иначе:

— Встань, мила, чорнобрива,
встань, пробудись!

На одного карбованця, та йди
похмелись!

— Не поможе карбованець, не
поможуть два:

Вчера пила на корову, тепер
на вола.

Не поможе и корова, не помо-
же вол,—

єсть у мене на стану воронень-
кий кінь.

— Бодай же ти, моя мила, здо-
рова була;

Як ти мою худобоньку усю про-
пила!..).

73. Ой, зрада, зрада, чорні брови,
Чому в тебе, зрада,

Не вся щира правда?
Казав міні, що сватати буду,

А тепер я бачу, що твоє не буду.
Буди ж, милий, коника сідаєш?

Либонь мене, милий, повинайти
маєш?

Покинь, милий, воя вороного,
Щоб я не забула тебе молодого,

Покинь, милий, хоть свій жупа-
ночок,

Щоб я не забула, який твій ста-
ночок.

Покинь, милий, воясок шовковий,
Щоб я не забула, що ти чорно-
бривий.

Покинь милий золоте сідельце,
Щоб я не забула, що ти—моє серце,

И скуй, милий, золоті удила,
Щоб я твого воя до води водила.

— На що ж, мила, золото тирати?
Ти й так будеш коня нагувати.

Коли ж, мила, любиш, то й так
не забудеш,

То й так, то й так, то й так не
забудеш.

74. Не дам повою—
Піду за тобою,—

На що оставляєш?
Совісти не маєш.

Приятель, мій друже!
А як присягався—

Бога не боявся,
Що будеш мні вірен

И не лицемірен.
Все те отметнулось.

З которими зналась,
Письмами ссилалась;

Та те разсуждала,
Що з ними жить мала,

Аж он обманулась.
Хочеш рутоньки

Во своїм фартуху:
Трудно в сім віку

Жити чоловіку
Одиновому самому.

И сам я не знаю,
Що чинити маю:

Чи мні оженицца,
Чи в ченці пострицца—

Прощу вас: порадьте.

Прошу у дівоньки,
Прошу у дівоньки—
Дайте пораду
И сердцю отраду,
Як на світі жити.
Не так в поклонах,
Як об чужіх жонах
Буде мині скува
И в помислах мука
Всегда нестерпима.

75. Ой, на горі вишничок, а в
вишничку теремок,
А в теремку погрібок, а в по-
грібку бондарєк
Обручки струже тонесенько дуже:
Прийшла к йому дівчинонька, гар-
несенька дуже.
—Ой, бондарю, бондаріку! Чогось
тебе попрошу:
Набий мині ванівочку, я в нами-
сті хожу.
А я тобі сю роботу в три-дорога
заплачу,
Ще пошию сорочечку тонку, гар-
ну й довгу.
А ти, мати моя рідна! Побіжи до
торгу,
Купи ж мині, мати рідна, за три
кони голку,
За три кони голку, за чотири
шовку,
За чотири золотого й червоного
шовку.
Шовком шила, шовком шила, зо-
лотом рубила,
Оце ж тобі, бондаріку, що я по-
любила!

76. Ой, у полі вишня, чому не
черешня:
Любилися, кохалися—чому не бе-
реш мя.
Хоть яка єсть біда, а все живу
молода,
Тільки горе мині, що на чужій
стороні.
Ой, у полі цівка, на ній мате-
ринка.
Там дівчина жито жала, сама
чорнобривка.
Хоть яка єсть біда.....
Ішов козак дорогою: «помогай-
бі, женче!»
Вона ему отказала: «бувай здоров,
серце!»
Та вже ж тая слава по всім сві-
ті стала,
Що дівчина козаченька сердень-
ком назвала.
Одна гора височая, а другая
низька:
Одна мила далекая, а другая
близька.
Ой, я сюю близенькую людям по-
дарую,
А до тії далекої та сам поман-
друю.
Ой, я сюю близенькую кворостом
замічу,
А до тії далекої соколом полечу.
Ой, у сії близенької воли та ко-
рови,
А у тії далекої та чорні брови.
Ой, у сії близенької воли понди-
хають,
А у тії далекої брови не зли-
нають.

Ой, у сії близенької шкура на
кілочку,
А у тії далекої брови на шну-
рочку.
Котилися вози з гори, та в до-
лині стали,
Любилися, кохалися, та вже ж
перестали.
Котилися вози з гори—поламались
спиці,—
Та вже ж міні не ходити на ті
вечерниці.
Котилися вози з гори, полама-
лись ярна,—
Та вже ж міні не ходити, де
дівчина гарна.

77. Ой, ходила дівчинонька до
броду по воду—
Надібала козаченька хорошего
на вроду.
Ой, ще ж тая дівчинонька води
не набрала,
А вже з милим козаченьком на
розмову стала!
— Ой, ти, милий козаченьку, ти
ясний сокілу!
Візьми, візьми дівчиноньку у чов-
ник з собою!
— Сідай, мила дівчинонько! Сідай,
сира утко!
Сідай, сідай з козаченьком у
човничой хутко.
Тільки ж тая дівчинонька в чов-
ничок ступила,
Як на ріцці піднялася дуже пруд-
ка хвиля.
Ой, зірнула дуже прудко шука ри-
ба зо дна,

Вивернула та на ріцці дівчинонь-
ку з човна.
В ту годину три козаки по той
бік гуляли,
На сім боці дівчинонька в "ріцці
утопає.
Один из них як побачив, каже:
„риба грає“,
Другій каже: „ні, то, брате, дів-
чина втопає!“
Третій крикнувъ: «начім стану,
хоть коня избуду,
А вже тую дівчиноньку рятувати
буду.“
Забачила тії дівки старенькая
мати:
— „Рятуй дочку, козаченьку, бу-
деш плату брати!“
— „Я не хочу, пані-матко, из
вас плати брати,
А я хочу вашу дочку за дружи-
ну взяти.“
— Лучче буду, каже дівка, в
ріцці утопати,
Аніж тобі, козакові, за дружину
стати.
Вхватив козак, розсердившись,
предовгу тичину:
„Нехай втоплю, щоб не було,
одю злу личину“.
— „Ой, не топи, козаченьку, бо ду-
шу загубиш;
Бери мене за рученьку, коли
вірно любиш.“

78. — Ой, ти, дівчино, гордая,
пишна!
Чом ти до мене в вечера не вийшла?
— Ой, як я маю до тебе ходити,—

Будуть же нас обоїх вороги судити!

— Ой, нехай судять, як сами знають:

Прийде тая годинонька, вони перестануть.

Ой, нехай судять, як розуміють:

Прийде тая годинонька, вони поніміють.

— Ой, ти, дівчино, червона калино!

Мині на тебе дивитися мило!

Скажи, серце, правду: чим дала принаду?

Чи ти мене вірно любиш, чи на яку зраду?

— Ой, я тебе люблю—и Бог про те знає!

Побий, Боже, розлучника, хто нас розлучає.

Він нас не розлучить и себе не втішить,—

Нехай ёму все недобре: тільки людей смішить.

79. — Горе ж мині, горе, нещасная доля!

Поорала дівчинонька мисленьками поле,

Карими очима та й заволочила, Дрібенькими слізоньками все поле зросила.

Десь ти мене, ненько, в церкву не носила?

Бо щось мині ти у Бога счастья не спросила?

— Я тебе носила в свято и в неділю;

Як не дав Віг тобі счастья—нічого не вдію.

— Ой, виїду я, виїду на гору крутую,

Стану, гляну—подивлюся на річку биструю:

Щука-риба грає—и та пару має, А я в світі проживаю и пари не маю,—

Тільки ж мині пари, що очиці варі,

Тільки ж мині до любові, що чорні брови.

80. Ой, ти живеш на горі, а я під горою.

Чи ти тужив так за мною, як я за тобою?

Ой, коли б ти так за мною, як я за тобою,—

Жили б, жили, серце моє, як риба з водою.

Ой, погубив вівчарь вівці та й на крутій гірці:

Комуś буде тяжко-важко, як я піду вівці.

Ой, погубив вівчарь вівці, та й не позбирає:

Комуś буде тяжко-важко, як мене згадає.

Ой, на морі рибалочка та рибочку удить,

А милая по милому білим світом нудеть.

Ой, на морі рибалочка та рибочку ловить,

А милая по милому біли руки ломить.

Ой, на морі рибалочка як ластів-

А милая по милому як орлиця
бьетця.

Два голуби воду пили, а два во-
лотили:

Бодай тії всі пропали, що нас
розлучили!

Хіба ж ти, мил, так покинув, щоб
судили люде,

Що з нашого жениханья нічого
не буде,

Що з нашого жениханья ні сла-
ви, ні вжитку.

Карим очам спання нема, ніжкам
відпочинку.

Очі ж мої каресеньки! Горе ж
міні з вами:

Не хочете привикати всі нічень-
ки сами.

Хоть хочете—не хочете, треба
привикати;

Ой, поїхав шій миленький,—треба
привикати.

81. Защебетав соловейко, сидячи
за дверями;

Там дівчина сіни мела, та й за-
сміялася.

Вийшла мати воду брати, та й до-
гадалася.

— Ой, шій мати, тую воду, що я
наносила!

Хвали, мати, того зятя, що я по-
любила.

— Буду пити, буду пити, буду
розливати:

Нелюбого зятя маю — буду роз-
лучати.

— Хоч пий, мати, хоч лий, ма-
ти,—води не розлити;

Нелюбого зятя маеш,—тобі з ним
не жити.

Хоч бий, мати, хоч лай, мати,
та вже ж не научиш:

Нелюбого зятя маеш,—повік не
розлучиш.

— Буде тобі, моя доню, лихая
година,

Що ти сєго козаченька щиро по-
любила.

Донько моя, коханочко, така
твоя доля—

Полюбити козаченька була твоя
воля.

Живи ж, доню, в свою волю—
так, як полюбила,

Не жалкуй на свою матір, що
тебе згубила.

— Ой, не буду жалкувати, моя
рідна мати!

Яку міні Бог дав долю, — буду
горювати...

Через гору камяную орел воду
носить,—

Дівчинонька козаченька вечеряти
просить:

„Прощу тебе, козаченьку, на ри-
бу линину,

На білую постіленьку, на мягку
перину.

Коли ж не хоч вечеряти—не йди
обідати,

Коли не хоч на чужині мене од-
відати“.

82. Ой, чиже маленький думає,
гадає,—

Думає, гадає—женитися має.

Послав орла, послав орла всю	А чміль меду додає, хто зазони
птицю збирати,	має.
А орел понав гусей, та й став	А чаєчка з куличком на весіляч-
мурдувати.	во разком,
Сидить чижик на пеньку та	Скорій, скорій ристячком: «я сваш-
крильцями плеще,	кою, ти дружею».
А горобці у коноплях: „попиймо-	А перепелиця хату вимітає.
ся ще-ще“.	Сидить сова за столом, скоса по-
Як горобці попились—чижика по-	глядає.
били,	А оса з бжолою покусали утку,
А ворони на той час коровай	Довго, довго мудрували, яку зро-
зліпили;	бить шутку.
Сороки-приданки скачуть поверх	Ятель и з жовною давай їх клю-
лавки,—	вати,
Бідна ж наша голівонька ще тре-	Тута б не годилось таким шут-
ба вибалки.	ковати.
Чапелька-підласа до весілля ласа,	Журавель з индиком—високі га-
Летить, кричить вигукує—то ж	ланці—
утіха наша.	Зузулю з чечіткою вивели на танці.
Деркач на сторожі стоїть на по-	А синиця по полиці ніженьками
розі,	туп-туп,
Дурний пугач безпам'ятний ле-	—Як би дали горілочку тоб ми
жить на морозі.	пили тут-тут.
Забродився чижик по самі ко-	
лінця,	
Шукаючи на синицю доброго по-	83. Ой, у полі могила з вітром
лінця.	говорила:
Як став її бити, не наліхо вчити—	—«Не вий, вітре, ти на мене, щоб
А ти, навчи, шуліченьку, як кури	я не чорніла».
давити.	Ой, и вітер не віє, и сонце не
Шуліка з похмілля обдира всі	гріє,
пір'я	Тільки в степу при долині трава
А щоб вона тебе знала, яке буде	зеленіє.
зілля;	Ой, у степу річка, через річку
А жує—як мазниця, и тож таки	кладка:
птиця,	— Не покидай, возаченьку, рід-
А як де найде сирій кирпич—	ньогого батька:
там остановитця.	Як батька покинеш—сам марно
Комарик у лісі листи побиває,	загинеш,

Річеньками бистренькими на Кубань запливеш!

Бодай тая річка травой заросла:
Вона мене молодого на Кубань занесла.

Бодай тая річка риби не плодила:
Вона мене молодого на-віки втопила.

Сизий голубонько сидить на дубоньку,

Схилив, склонив голівоньку низько до долоньку.

Мати кличе сина з ворчми до домоньку:

— Пропьем сину, прогуляем усю худібоньку!

— Ой, и сам же я бачу, що худобу трачу:

За дрибними слівоньками світа я не бачу.

84. По-під мостом, мостом вода протікає:

Любив козак дівчиноньку—тепер покидає.

Нехай покидає, бо він має волю...
Займу я сірі гуси, пожену на воду,—

И гуси на воду,—я вийду на гору,
Стану, гляну—подивлюся на биструю воду:

Щука риба грає и та пару має,
А я млада младехінька пароньки не маю,—

Тільки ж мині пари, що очиці карі;

Тільки ж мині до любови, що чорні брови.

Чорні брови маю, та й не оженися,

Тільки піду до річеньки, з жалю утоплюся.

— Не топись, возаче, бо душу загубиш!

Ходім, серце, повинчаймось, коли вірно любиш.

— Вірно любив, вірно любив, вірно женихався,

Вона ж мене ізрадила,—я й не сподівався.

Прийшла кума до куми серпа позичати:

— Дай, кумо, серпа! Піду в поле жати.

— Не йди, кумо, в поле жать, лучче в холодку лежать:

И личенько не згорить, и голівка не зболить.

Козак коня напував—Люба воду брала;

Козак Любі заспівав—вона заплакала.

— Не плач, Любо, не плач, Любо, та й передо мною,

Як поїду на Вераїну—заплачеш за мною.

Куплю, Любо, куплю, Любо, подарунок дорогий:

Чулочки з китаєчки, черевички з бабака,

Щоб ти, моя Люба мила, вибивала гопака.

85. Била жінка мужика, пішла позивати.

Присудили мужикові ще й жінку прохати.

Сидить жінка на припічку, ноги
підобгавши;
Мужик стоїть перед нею, шалоч-
ку ізнявши.
Прости ж мене, моя мила, що ти
мене била,—
Куплю тобі гарнець меду, коні-
вочку пива.
— Ой, від пива болить спина, а
від меду голова,—
Купи ж мині горілочку, щоб я
весела була.
Ой, ти ж, мій милолюбий, вчини ж
мою волю:
Ой, поскачи гайдука та й передо
мною...
А мій мужичище та взявся в бо-
чище...
— Гуляй, гуляй, жінко моя! От же
гайдучище!
Дивитися ви, панове, що я учи-
нила,
Що я свого мужика гайдука нав-
чила?
Тепер такий світ настав, що шей
не бувало:
Як який враг попобье,—то й пи-
ши пропало.
86. А в місяці октябрі та впала
пороша!
Тим дід бабу полюбив, що баба
хороша:
А ні зубів, ні очей, ні руки
правої.
Упадає дід коло баби, як коло
молодої.
Взявши бабу за рученьку повів
у садочок...

— Ой, ти ж, моя любя, мила,
дорогий цвіточок!
Взявши її за рученьку, повів у
світлицю—
Поважає дід бабусю, як ту моло-
дицю.
Посадивши на припічку, став
пильно дивитця,
Коли ж тая стара баба зовсім
не годилця:
И ворчить, и бурчить, против ді-
да не мовчить.
Дід способу прибірає, як ту бабу
побить.
Цілував, милував, и по щокам
ласкав,
И сам дідох утомивсь, поки бабу
вкоськав.
Цілував, милував, повів бабу, та
й удрав.
— Оце ж тобі, стара баба, щоб ти
знала мій нрав.
Ой, не знаю, де подіти, чи в ха-
ту, чи в сіні,
Чи виницуть стару бабу, щоб сви-
ні її зліли.
Дід від серця одійшов, та й до
баби прийшов.
— Піди ж, бабо, вмийся, прекрасно
вберися!
Уберайся, стара баба, во всякі
білля:
Хочу ж тебе повести хоч раз на
весілля.
Убералась стара баба во всякі
наряди.
Тепер мене, сив голубе, хоч куда
проводи.

Подивився дід на бабу, на пре-
красну вдову,
Повів її на місток, та й зіпхнув
у воду.

— Отутечки, стара ба а, отутечки
кайся!

Тут вода холодная, тута попу-
пайся.

— Ай! тут баба вкрикнула: рятуй
мене, друже!

На що ж мене сюди пхнув, тут
холодно дуже.

А як баба вирне, то дід кієм
двигне.

Поки баба булькотала, поки там
вкропала,

Іде дідок улицею, та в долоні
плеще:

— Ой, коли ж я буду здоров,
оженюся еше.

87. Казала Солоха: прийди,
прийди!

Казала небога: шось дам, шось
дам!

Ой, прийшов же я та в понеділок;
Нема Солохи: поле барвіном.

Нема, нема Солохи дома!

Нема, нема небоги дома!

Казала Солоха: прийди,

Казала небога: шось дам, шось
дам!

Ой, прийшов же я та й у вівто-
ров;

Нема Солохи уже двів сорок.

Нема, нема и пр.

Казала, Солоха: прийди, прийди,

Казала небога: шось дам, шось
дам!

Ой, прийшов же я та й у середу,
Нема Солохи: пасе череду,

Нема, нема....

Казала Солоха: прийди, прийди,

Казала небога: шось дам, шось
дам!

Ой, прийшов же я та й у четвер,
Нема Солохи тоді и тепер,

Нема, нема....

Казала Солоха: прийди, прийди!

Казала небога: шось дам, шось
дам!

Ой, прийшов же я

Та й у п'ятницю:

Нема Солохи: поле пшеницю.

Нема, нема....

Казала Солоха: прийди, прийди!

Казала небога: шось дам, шось
дам!

Ой прийшов же я

Та й у суботу;

Нема Солохи: кінча роботу.

Нема, нема....

Казала Солоха: прийди и пр.

Ой, прийшов же я

Та й у неділю,

Дала Солоха сорочку білу,

Дала, дала, ше й поцілувала.

88. — Северін, Северін, Северіноч-
чу!—Чого?

— Посватай ти у нас та дівчи-
ноньку!—На врага!

— А в дівчиноньки карії очі!—
Так, як морква!

Вона гуляє аж до півночі!—Но
така чесна.

З досміток ішла утомилася!—Но
дуже поспішала.

До дому прийшла та й звалила-
ся!—Бо п'яна була.
Се ж та дівчина так процвітає!—
Як макуха під лавою.
Коли ж так сее—плюнь на дів-
чину!—Пху! пху! на неї!
И побий її, як злу личину!—Не-
хай її сей та той поб'є.

89. Ой не вітїль місяць світить,
вітїль ясні зірки:
Та внадився козаченько до чужої
жінки.
Та внадився, утровився, як ва-
бан у жито,
Та вже ж в його ребер нема, го-
лова побита.
Чого ж мужик догадався, у хлїв
причинився:
А на той час козаченько до жін-
ки згодився.
Мужик думав, що яшний сніп,
та й став молотити:
Побив ребра, руки й ноги—не
може ходити.

90. Переходом в чистім полі за-
пвіли волошки.
Сама себе полюбила, що румяна
трошки.
— Ой, перестань ти, молодчик, до
мене ходити,—
Мене мелодію з розуму зводити.
— Я ж не перестану, поки не ді-
стану
Румяного личення, хорошого
стану.
Як я маю перестати, коли люб-
лю тебе?

А ти, мое серденяте, пусти ще
до себе!
— Як міні тебе пускати—мати
ключі має,
И великим замком двері замикає.
Ой, украли ключі в ньеньки—мати
не почувала,
Тоді ж свого миленького до себе
кликнула.
— Люблю тебе, мій миленький, и
любити мушу,
Прошу тебе, серденяте, потїш
мою душу!

91. Рада, рада! милий Іване!
Що вернувся ти з-за Кубані.
Тепер Богу молимося!
Буде добре все, надіймося.
Бачу, гарний Іван!
Бачу, бравий Іван!
Очі карі, волос чорний,
Стать козацька, и проворний.
Та й не даром же дочка
Полюбила козачка:
Іван гарний—я оттого
Віддам дочку та за його.
— Ой, спасибі, моя мати!
Віддай дочку—прийми зятя,—
Тебе буду почитати
И Марусю поважати.
— Моя ж тобі дочка, Іване!
Люби ж її—живіть гарно...
А ти, Іване, поважай!
Свою матір почитай.
— Мене стару не забудьте,
Пана сотника шануйте:
Він вам батько, а я мати...
Він дасть грошей—він багатий.
— Моя ж ньенько! як дивлюся,

Що Йван гарний и Маруся
Така пара, що другої
Й не побачимо ніколи.

92. Ой, ти, Кулино, дівчино моя!
Та коли б же ти правдива була,
Щоб ти мене пожилого
Пожалила, як малого,
Кулино моя!

— Ой, ти, козаче, й ти пане мій!
Та чи є в тебе та двір свій?
— Мій двір кругом вітром шитий,
Зверху небом укритий,—
Кулино моя!

— Ой, ти, козаче, дружнню моя!
Та чи є в тебе худоба своя?
— В мене грошей єсть та й буде
Та й худоби роздобудем,
Кулино моя!

93. Ой, ти, дівко молодая, на що
упувала?

Чи на брови соболіві, чи на стан
статешний?

Не вповай на брови, бо не соболіві,
И стан не статешний, сам козак
нерішний,

Не козацький и авичай.
Уповаєш на худобу, як баран на
роги:

Таки ж козак кращий тебе, та
ще ж він не вбогий.

Та ще ж він не вбогий, таки не
гордиця,

Зна козацький авичай, кому по-
клязниця,

И вотім козак славний.

А ти, дівко, ти чим слава? Чи
тим—що багата?

Що не хочеш и балакати до на-
шого брата?

Ти думаєш тее, що нема на тебе,
А люде говорять всякий час про
тебе,

Та об тім, що ти горда.

Гордость твоя превелика! У гору
несешся,

А сама ж ти та й не знаєш,
кому достанешся.

Може, достанешся пьяниці такому,
Що за твою гордость, поб'є тобі

морду,
Та й пропаца на віки.

94. Вийду я на гору білими ні-
женьками,

Гляну я на дуба карими очен-
ками;

Аж на тім сиз голубонько гуде—
Щось на козаченька за приго-

донька буде.
А я тиї пригоденьки не боюся,

Та від тебе, божевільна, відсту-
плюся...

Гей! любив, та покинув,
Ту дівчину чорнобриву,

Щоб знала наш рід.
Ой, и Боже мій, що ж бо я учи-

нила!
На що ж я сего козака широ

полюбила?
— А я тебе любив яв паровом,

Боли обернешся до мене боком.
А я тебе займаю,

А сам своє гадаю,
Що дурна єси.

— Ой, и Боже мій! Що ж бо я
учинила?

— Було б тобі, дівчино, и ходити,
Було б тобі иншого и любити,—
Позволяю тобі, маю крашу собі:
Тебе не візьму.

95. Ой, ти, дівчино заручена!
Чого ж ти ходиш засмучена?
— Як я маю веселою бути?
Кого я люблю—трудно забути.

— Ой, ти, дівчино, словами блу-
диш:

Сама не знаєш, кого ти любиш.

— Знаю, знаю, кого кохаю,
Тільки не знаю, з ким жити
маю.

— Не журис, дівчино, з ким тобі
жити:

Найдецца милий друг—буде лю-
бити.

—Знаю, знаю и в серці маю!

Коли б той мій був, кого кохаю!

— Перестань, дівчино, сього сму-
титця:

Найдецца милий друг—не заба-
ритця.

—Знаю, знаю! Та вь серці важ-
ко....

Треба любити, хоч буде тяжко.

— Ой, біда тому нежонатому,

Як тому горщечку тай щербатому:

Кипить, кипить, та все збігає....

Куди повернетця, счастья немає.

Ой, знати, знати, хто любить
польку:

Витоптав стежечку через ква-
сальку.

Знати, знати, хто любить руську:

Витоптавъ стемочку через пет-
рушку.

96. На городі валянонька, за
городом терен.

Любив же я дівчиноньку, люблю
и тепер.

Ой, жаль, жаль міні буде:

Возьмутъ її люде, моя не буде!

Коли б міні колясочка, та воро-
ний кінь,

Тільки б сісти, поїхати до тес-
тенька в двір.

Ой, жаль....

— Помогай Біг, тестеньку, або
добрий день!

Отдай міні дочку хоч на один день!

Ой, жаль....

— Бодай же ти, зятеньку, сього
не діждав,

Шоб я тобі свою дочку на поті-
ху дав.

Ой, жаль....

Ой, у полі криниченька изруб-
леная,

Та вже ж моя дівчинонька по-
любленая.

Ой, жаль....

Ой, у тій же криниченьці ключі
та відро:

Та вже ж моїй дівчиноньки дав-
но не видно,

Ой, жаль....

Та вже ж в тії криниченьки
пташки воду пьють,

Та вже ж мою дівчиноньку вігча-
ти ведуть

Ой, жаль....

Та вже ж круті березочки вода
пошла;

Та вже ж мене без дівчини жур-
ба обняла!

Ой, жаль....

На городі калмионька поспиналася:
Та вже ж моє жениханне минава-
лося.

Ой, жаль....

Один веде за рученьку, другій
за рукав,
Третій стоїть: серце болить, лю-
бив тай не взяв.

Ой, жаль....

97. — Манесенькій соловейку! Чом
ти не щечеш?

— Ой, рад би я щечетати, голосу
не маю.

— Молоденькій козаченьку! Чом
ти не женився?

— Ой, рад би я женитися, та долі
не маю.

Потеряв я свою долю, ходячи в
дорогу;

Тепер тії злої долі не найду ні-
коли.

Ой, у Ромні горять огні, а в Та-
мані димно:

Пішли в поход козаченьком, тіль-
ки піки видно.

— Братці рідні, товарищі! Серце
щось віщує:

Або счастья, або долю, або ж
тут умру я...

Отамане, товарищу! Не дай Біг,
умру я—

То виведи коня мого и винеси
зброю:

Нехай зарже надо мною кінв мій
вороненький,

Щоб зачула із домоньку матуся
рідненька.

Прости ж мене, моя мати! Тебе
не видати!
Як умру я на чужині, будеш
споминати!..

Прийшли тії козаченьки до лугу
густого...

Се стріляє в козаченька татарин
стрілою.

Помер, помер козаченько в неді-
леньку вранці,—

Поховали козаченька въ зеленім
байраці.

— Тепер моєго синочка на світі
немає,

Бо вже щось моє серденько ду-
же заниває...

Коли б була зузуленька, я б и по-
летіла,

Коло тебе, мій синочку, близень-
ко присіла.

Ой, синочку, мій синочку! Де ж
тебе шукати?

Там все луги та байраки, немає
и хати.

Ой, ти птичко зузуленько! Ти ска-
жи там „куку“,

Де синочка поховали: хочу по-
дати руку.

98. Добре ж тії ляхи чинять, що
не кумуютьця,

Побравшись за рученьки, та йдуть-
вінчаютьця.

Ой, біда' не дума: кого люблю то
й кума.

Ой, біда, що за шум? Я не знала,
що ти кум.

— Ой, чи помини, кумо моя, що
ти обіщала

Та у тій же криниченьки, де ти
воду брала.

Ой, біда не дума...

Та у тій же криниченьки золо-
тій ключі.

Обіщалась кума моя, поводу ідучи...

Ой, біда не дума...

Яром, яром, кумо моя, а я за
тобою:

Постій, постій, кумо моя! Згово-
рим з тобою.

Ой, біда не дума...

— А я роду не такого, храни
мене Боже!

А як прийде кума моя—утікай,
небоже.

Ой, біда не дума...

Кажуть попи, кажуть дяки, ка-
жуть добрі люде:

А хто буде куму любить—вели-
кий гріх буде.

Ой, біда не дума...

99. Пішов козак дорогою,

Дорогою широкою,

Нагнав дівку семилітку,

Загадав він їй загадку:

— А що росте без коріння?

А що вьєтця по дереву?

А що цвіте—цвіту нема?

Дівка стала—подумала,

Сю загадку отгадала:

— Камінь росте без коріння,

А хміль вьєтця по дереву

А хміль вьєтця по дереву,

Оріх цвіте—цвіту неша.

Козак сказав: люблю тебе,

Не їж хліба—візьму тебе.

Дівчинонька послухала,

Три дні хліба не вкушала,

Три дні хліба не вкушала,

На четвертий попоїла,

На четвертий попоїла,

А на пятій околїла.

А горобець, як молодець,

Пішов птицю собірати,

Забув сови повликати.

А совушка не розсердилась,

Не розсердилась, не розгнівалась,

Прийшла вона найпослі всіх,

Сіла ж вона повишче всіх,

Повишче всіх на припічку,

Як заграє у скрипочку,

А горобець, як молодець,

Пішов же він танцювати.

Розпатався, розгулявся,

Наступив сові на ніженьку,

А совушка розсердилась,

Розсердилась, розгнівалась,

Тай до дому повіялась.

А горобець, як молодець,

Пішов сови завертати...

— А вернись, Соє Івановно!

— Не вернуса, Григорович.

Не вернуса, Григорович:

Во вь тебе єсть лучче мене.

А Сорока Демьяновна,

А шуліка Демьянович,

А орляка Денисович,

А ти, граче, стерво собаче!

100. Оженився комар, оженився,

Взяв собі жінку, зажурився:

Ні тче, ні прядє, ні білїти,

Ні хороше комарика водити.

Полетів же комар в чистеє поле,

Ой, сів же комар на дубочку,

Спустив свої білі ноги к корі-
нечку.
А де взялась шуря-буря—комари-
ка з дуба здула.
Ой, упав же комар на помості,
Розбив, розламав свої кості....
Наїхали пани, та все генерали;
Вони сему диву дивували:
— Ой, що ж це лежить за по-
кійник?
Чи царь, чи князь, чи полков-
ник?
— Ой, се ж той лежить комарище,
Старого Запорожжя козачище.
Приїхала до ёго жінка ёго...
От, так не було—пропила помело,
Повернуся по хаті—достанетця
лонаті,
И ціни продала, та музик на-
пяла.
— Чи я в мужа не жона, чи не
господиня,
Три дні хати не мела, сміття не
носила.
Ой, вимету разком, та вивезу
возком.
Наїхали купці сміття купувати.
Сюди хіп, туди хіп—за сміттяч-
ко сорок хіп.
До домоньку іду и оснівочку несу,
А за мною дитинята несуть клу-
бинята.
Оснівочку пропила собі на пох-
мілля:
Нехай, нехай не лежить у скри-
ві без діла!
101. Ой, не дощик іде, не мете-
лиця гуде:

Молоденький козаченько до дів-
чиноньки іде.
— Вари, мати, вечеряти, бо вже
не раненько....
Йде до мене мій миленький, йде
моє серденько.
— Вари, мати, вечеряти,—я ля-
жу за сонця.
Ой, хто мене вірно любить—прий-
де до віконця.
Біжить хлопець доріжкою, та в
двір заглядає,
Потім скочив до віконця, стига
промовляє:
— Вийди, вийди, дівчинонько, з
рубленої хати!
Тепер нічка темненькаа, не зна-
тиме мати!
— Ой, мій милий, чорнобривий!
Їще мати не спить,
Як побачить тебе зо мною, мене
дуже буде бить.
Вітер віє, вітер віє, гілля росхилає,
Під моїми воротами скрипка,
дудка грає.
Скрипка, дудка грає, грає—мене
мати лає.
Мене мати лає, лає,—гулять не
пускає.
— Пусти мене, моя мати! Я не за-
барюся,
На милого подивлюсь, тай до до-
моньку вернусь.
Ой, мій милий, чорнобривий! На
тебе не надивлюсь,
Цілу нічку стою з тобою, тай не
наговорюсь.
Ой, грайте, музика, від двора до
двора,

Та щоб не журилась стара ненька
ка дома.
Ой, и серпичка рипить, и сопі-
лочка свистить;
Дівчинонька з козаченьком мов
метеликом летить.
Ой, грайте, музики, весело до тан-
ців—
Нехай піду я до дому аж завтра
у ранці.
Уже дощик бращить и метелиця
шумить:
Дівчинонька з козаченьком вже
до домоньку біжить.

102. — Ой, дівчино, чия ти?
Чи вийдеш ти гуляти?
— Не питайся, чия я!
Як вийдеш ти—вийду я.
— Вийду, вийду, дівчино!
Вийду, вийду, рибчино!
— Ой, серденько кудрявий!
Вийду єь тобі, кудрявий!
— Ой, чи любиш ти мене?
Візьму тебе за себе.
— Я ж, серденько, не багата!
Врагів в мене повна хата.
— Хоч я ж тебе не візьму,
Так ворогів подражню.
— Ой, серденько, не дражни,
Тільки трохи підожди!
Пора до дому іти,
Буде мене мати бити.
— Та ні! Ще-ще не пора,
Гуляй, серце, до утра!
— Коли любиш ти мене,
Візьми ж, тай жалій мене.
— Буду жалить, буду й бить,
буду ж гарно й водить.

103. Ой, здорова, дівчино Галько!
Чи є в тебе мати и батько?
— Ні батька, ні неньки не маю,
Візьми ж мене, серце, бажаю.
— О, де ж твоя, дівчино, хата?
Чи маєш ти в себе и брата?
— Нема, нема, серденько, нікого!
Жду я тебе, миленький, одного!
— Ой, дівчино, рибчино, не мани!
Якщо любиш, Галочко, обійми!
— Не мушу я, серденько, манити!
Повік буду, миленький, любити!
— Коли ж любиш, серце, за-правду,
Дай же поцілую в награду!
— Цілуй, цілуй, миленький,
скільки хоч,
Тільки мого серденька не мороч!
Люблю тебе, Галочко, дуже!
Твоє ж серце, мабуть, байдуже!
— Люблю тебе, миленький, від
души!
Побудь, побудь, серденько, не
спіши!
— Ходім, серце Галю, до мене!
— Якщо буде ласка у тебе,
Вери мене, милий, за руку:
Буду з тобою жити до віку.

104. Їхав козак за снопами,—
Дівка сидить під копами.
Він на неї задивився,—
Полудрабок уломився.
— Ой, не жаль міні воза,
Колиб дівчина гожа,
А то руда та погана,
Полудрабок поламала.
— Хоч я руда и погана,
Так мій батько багач:
Сім пар волів на загоні,

На наместі дукач.

— Чорт би побрав твого батька,
З твоім батьком багачом,
Сім пар волів поздыхають,
Ти погана з дукачом.
Не дивуйся ти, дівчино,
Що я штани волочу,
Сім пар волів я не маю—
Тебе рудою не хочу.

105. Ой, щось, братці, за біда
На нас накопалася?

Тільки я з дому куда,—
Жінка загулялася.

— Ой, и сам, Грицько, знаєш,
Чи воно ж то так годитця,
Чи воно ж то так годитця
З москалями як водитця.

— Ой, сюю я муштру знаю:
Добре бью, гарно лаю,
А ще ж к тому прицукрую
До росохи, як пиймаю.
Як случилось на Миколи,
Тоді був у нас парад,
Хто де попав: хто до школи,
Жінка моя—в машкарад.
От и з пьяною росправа!
Я до неї, щоб побить:
Послі зорі нема права,—
Не прикажуть так робить.
От такі салдацкі штуки,
Жінок вчать артикули,
И звязавши хахлу руки,
Та все під ніс тичуть дулі.
Крикнув сержант семеряху:
— Цодай сюда стаган, пляху....
Развяжіте хахлу руки,
Він претерпів много муки:
Нутка, братець, не бранись,

З москалями помирись;

Не бий, братець, ти молодки,
Виний осей стаган воде!

Я подумав—погадав:

Мині жінку не навчить,
Коли дають чарку в руки,
То треба горілку пить.

Не прийшла доїть коров,
Бо москаль був нездоров.

— Из вечера вартували,
На розсвіті спать лягали,
Я не довго з ним спала,
Сонце зійшло и я встала.

Як прийшла доїть коров,
Аж и Грицько нездоров.

Як моргнув салдат бровами:

— Пійдем, Устя, в лагерь з нами,
Посмотрим наших палат
И хорошеньких ребят.

106. Ой, з-за гори вітер віє...

Ой, приїхав мій миленький з
війни.

— Ой, здорова, моя мила! Чи чуєш?
И з ким же ти сю ніченьку но-
чуєш?

— Ой, ночую, мій миленький, не
сама!

Як у лузі калинонька зацвіла,

Ой, зацвіла калинонька вітками:
Я ночую, мій миленький, з дітками,
Одно кладу, мій миленький, из
краю,

Друге кладу, мій миленький, у
стіни,

Сама ж ляжу, мій миленький,
між ними.

Де ты, мій миленький, пробував?

Що ти свого кониченька сторбу-
вав?

— Ночував, моя мила, в дорозі,
Привязавши кониченька к березі.

107. Ой, пішла б я на музики,
Як дав батьво пятака,
Закрутилась би на віки,
Тай вдарила б гонака.

Тупь! тупь! ніженьками...

Цок! цок! підківками...

Гоп! гоп! га—га! тронака:

Бо я з роду така!

Мабуть, моя ненька мила,

З молоду яє мак цвіла;

Мабуть, в воду все гляділа;

Гарну доню сповила.

Тупь! тупь!....

Чи на толоку звербують,

До всего я придалась;

Хлопці з іншими жартують,

А від мене знають зась.

Ой, пішла б я на музики,

Тай вдарила тронака,—

Покохала б я на віки

Молодого козака.

На все село мене знають,

Інша, кажуть, не така,

Хлопці в танець вибирають,

Бо люблю я тронака.

Як хто щирю правду любить,

Скаже: можна з нас така,—

Коли козак приголубить,

Серце бьєтця тронака.

Нехай дає мене ненька,—

Не великий міні страх.

Коли б заснула старенька,

То я нишком шмиг на шлях,

Тупь! тупь!....

108. А здорова, Марусенько!

Як ти собі машеш?

Де се йдеш ти так швиденько,

Що мій двір минаеш?

— Іду в поле по барвінок,

Та й нарву васильків,

Та силету я тобі віжок,

Щоб мене любив ти.

— Люблю тебе, Марусенько,

И любити мушу;

Йди до мене, йди, серденько!

Потіш мою душу!

— Треба в поле поспішати,

Щоб барвиночку нарвати;

А як витіля вернусь,

Я до тебе пригорнусь.

По квіточках ходить, ходить—

Дівчинонька в полі,

Білі руки ломить, ломить,

Мов не найде долі.

Пайшла, найшла дівчинонька,

Та не все, що треба:

Єсть багачько василечків,

Та ще чогось треба.

— Зеленькій барвіночок

Найсамеє лучче,

Так отже его нема,

Відна моя голова!

Щож ёго тепер робить!

Та я й так буду любити.

Деж міні его пайти?

— Марусенько, йди сюди!

Обізвалось при долині

Щось таке,—не знаю,

Чи се ти, може, мій милий?

Явсьє... Заниваю!

Оглянулась Марусенька,

Аж цвіте барвінок...

— От із сего для серденька

Гарний сплету я вінок.
Як надіну на головку,
Та ще й поцілую...
Оце ж тобі, мій миленький,
Я тобі дарую.
Вінком наградилася,
Бо дуже любила.
Козака дівчина
Навікъ полюбила.

109. Ой, дівчино моя!
Сідай на коня,
Та поїдем в чисте поле,
Де мої дома.
Біля мого дома
Нема ні кола,
Стоїть кущ калини,
Та й та не цвіла.
Ой, калино моя!
Чом ти не цвіла?
— Зіма люта цвіт отбила,
Тім я не цвіла.
Ой, дівчино моя!
Та напий ти коня
З повного відра.
Ой, козаче мій!
Як би я твоя—
Напоїла б коня вороного
З повного відра.

110. Ой, горе! горе! горюванечко
моя!
Ой, стратила я здоров'ячко своє
За полковим чоловіком живучи,
И старому и малому годючи!
Ой, гилля! гилля! сірі гуси до
води:
Дожилося моя головонька до біди.

Ой, гилля! гилля! сірі гуси до
моря:
Дожилося моя головонька до горя.
Ой, як піду я до сусідоньки
огню,
Чи не ввижу свого милого сліду?
Ой, мій милий у сусідоньки си-
дять
И з сусідкою тайни річі говорить.
Ой, як піду до сусідоньки відра,
Сусідочка міні відра не дала,
За нові ворота провела.

111. Ой, спасибі Богу,
Що мій чоловік добрий!...
Пошли ему счастья
И вік довгий,
Що він їде в поле орати,
Мене посила з родом гуляти.
— Гуляй, мила, поки моя голова
жива,—

Як моя головка дінеться,—
Тобі вся розкіш милецця;
Як моя головка поляже,
Тоді тобі ледащо докаже!

112. И вчора в куми,
И сегодня в куми...
Коли я куму
К собі в гості цювову?
У мене в саду
Соловейки шевелять...
Найму я стрільця—
Устрілю горобця;
А з того горобця
Сім салів накладу
И сорок ковбас начиню,
А потрошок в мішок,
Та понесу на торжок,

Та продам ярило,
Та куплю барило;
Продам груди,
Та куплю блюди,
Та тоді вже куму
К собі в гості позову,
Та посажу гостя
За дванадцять столів,
Та розкладу горобця
На дванадцять блюдів:
— Їж ти, кумо!
Не засалюйся, й не замазуйся,
И в рукави не бери,
И своїх діток не мани!

113. Не дав мене батько за пол-
ковничка,
Отдав мене батько за розбой-
ничка.

Що з вечера на зорі
Собералися вори,
А в півночі на зорі
У розбой пішли,
А в світу на зорі
И з разбою йдуть.
З разбою йдуть—
Дев'ять коней ведуть;
На десятом коню
Самий миленький сидить,
Праву річ говорять:
„Відчінай, мила, ворота

Все кленовенькіі,
Ховай, ховай сіі коні
Въ новуу стоїньку!
Збросай, збросай з мене плаття
Все кривавенькее!
Біжи, біжи на річеньку
Не разгортуючи, не разсмотру-
ючи“....

Разгорнула—сполохнулася, улек-
нулася:

— „Ой, ти, вор! ти, розбійник!
Ти розбійницький син!
Ой, ти убив, загубив
Брата мого рідньнього,
Мого брата рідного,
Шурина свого більшого!“
— „Я на его плітто махав,
Громким голосом кричав:
Звертай, звертай, ты брат-шу-
рни,

В правий бік дороги!
А брат-шурин не слыхав,
В правий бік не звертав....
Як вихопив гострий меч,
Зняв голову з плеч....
Покотилась голова,
Як маківочка,
Розсипалась кров гарича,
Як жар по печі,
Як туман по горі.

Записавъ учитель Новоминскаго Александровскаго учи-
лища *Петръ Кирилловъ*.

Ст. Новоминская.
1888 г.

О БАРСОВОЙ КОЖѢ РУСТАВЕЛИ.

Двѣ рѣчи, произнесенныя въ Тифлискомъ Кружкѣ, 13 и
20 марта 1884 года.

Время написанія поэмы Барсова Кожа; переводы и сокращенія ея. Биографическія свѣдѣнія объ авторѣ поэмы Шота Руставели. Географія Руставели. Искаженія и исправленія Барсовой Кожи. Изданіе Барсовой Кожи Брюсселе. Переводы ли Барсова Кожа съ персидскаго? Руставели былъ влюбленъ въ царицу Тамару. Вышняя форма Барсовой Кожи, стихосложеніе поэмы. Воззваніе къ Богу. Природа и обычаи, изображаемые въ поэмі, — чисто грузинскіе. Слѣды христіанства въ Барсовой Кожѣ. Ссылка на Платона, указаніе на мусульманъ и язычниковъ. Барсова Кожа — искусственная эпопея. Характеристика героевъ поэмы, ихъ храбрость и отвага, правдивость и щедрость. Любовь на Западѣ и на Востокѣ. Воззваніе Автадила къ планетамъ. Неизрность Автадила. Какъ самъ Руставели понималъ любовь, неземная любовь. Характеристика Ростевана, его любовь къ дочери; онъ легко падаетъ духомъ, раздражительность его. Характеристика Автадила; охота и состязаніе съ царемъ. Первое свиданіе Автадила съ Тиватиною, второе свиданіе съ нею. Характеристика Таріела. Первое появленіе Таріела. Автадиль отскивается Таріелу. Разсказъ Таріела, галлюцинаціи его. Параллель изъ Парсивала. Судьба героевъ Барсовой Кожи. Общая характеристика типовъ Барсовой Кожи. Заключеніе.

М. Г.

Прежде чѣмъ приступить къ предмету моей бесѣды, позвольте мнѣ извиниться передъ вами въ томъ, что я, русскій, здѣсь, въ Тифлисѣ, осмѣливаюсь говорить о Барсовой Кожѣ передъ людьми, гораздо лучше меня могущими судить о красотѣ и о достоинствахъ этой поэмы. Все это я очень хорошо знаю, но въ числѣ моихъ слушателей находится, я полагаю, не мало лицъ, занесенныхъ сюда изъ другихъ частей Россіи, совсѣмъ незнакомыхъ съ Грузіей, и для нихъ то — можетъ быть — не безынтересно будетъ услышать сужденіе европейца, а не уроженца Азіи, объ этой дивной поэмѣ, о ко-

торой всё говорятъ, но которую весьма не многие дали себѣ трудъ изучить въ подлинникѣ.

Извѣстно, что грузинская поэма Барсова Кожа написана Шота Руставели въ царствованіе царицы Тамары, т. е. не позже конца XII столѣтія, стало быть, этой поэмѣ теперь около 700 лѣтъ, и не смотря на это, она и понынѣ не только читается всѣми образованными Грузинами, но даже какъ-бы сдѣлалась достояніемъ всего грамотнаго населенія Грузіи. Многіе стихи этой поэмы стали народными поговорками и повторяются даже лицами, никогда не читавшими самой поэмы. Меня увѣряли, что не рѣдки примѣры въ особенности между женщинами—что онѣ знаютъ наизусть всю поэму. Къ сожалѣнію, никто изъ Русскихъ не задумалъ ознакомить русскую публику съ этимъ дивнымъ литературнымъ памятникомъ Грузіи. Правда, въ сороковыхъ годахъ появился въ Иллюстраціи Кувольника опытъ поэтическаго перевода начала этой поэмы, но этотъ отрывокъ и остался отрывкомъ, и не нашлось никого, кто бы, по крайней мѣрѣ въ прозѣ, передалъ содержаніе этой поэмы, такъ прекрасно рисующей нравы, обычаи и идеалы древней Грузіи. Другой опытъ перевода или, скорѣе, сокращенной, хотя довольно подробной, передачи содержанія всей поэмы, я нашелъ въ польскомъ журналѣ „Biblioteka Warszawska“ (томъ IV, годъ 1863). Нѣкто Казиміръ Лапчинскій разсказалъ тамъ на страницахъ: 1—38, 250—292, 495—514 все содержаніе Барсовой Кожи.

Шота Руставели (т. е. изъ Рустави) родился въ мѣстечкѣ Рустави, въ окрестностяхъ Ахалциха. Впрочемъ, о его жизни мы имѣемъ очень мало извѣстій. Армянскій мѣстописецъ Варданъ вспоминаетъ, что со временъ Давида Возобновителя высылалось ежегодно въ Аѳины для обученія до 40 молодыхъ Грузинъ. Въ числѣ ихъ и былъ Руставели. Возвратившись въ отечество, онъ написалъ Барсову Кожу,

за что и назначенъ былъ царицею Тамарою ея секретаремъ. Потомъ онъ принялъ монашество и отправился въ Иерусалимъ, гдѣ и умеръ въ грузинскомъ монастырѣ Св. Креста, Католикосъ Тимофей, который въ началѣ XVIII столѣтія посѣтилъ святаыя мѣста и описалъ свое паломничество, возвратившись въ Тифлисъ, пишетъ, что онъ видѣлъ изображеніе Руставели въ означенномъ монастырѣ. Вотъ все, что извѣстно о жизни знаменитѣйшаго поэта грузинскаго.

Хотя дѣйствіе поэмы происходитъ въ идеальной мѣстности, но кромѣ „Царства морей“, кромѣ земли „Каджовъ“ и чудныхъ городовъ: Гуланшаро и Мульганванзаресъ, мы встрѣчаемъ въ ней и знакомыя намъ имена Аравіи, Индіи и Китая. Въ XII вѣкѣ географическія свѣдѣнія были очень мало распространены въ Грузіи, и сношенія съ отдаленными странами были очень рѣдки, поэтому названія Аравіи, Индіи и Китая играютъ у Руставели роль чисто идеальныхъ названій, не имѣющихъ ничего общаго съ настоящими странами и жителями ихъ, развѣ только то, что послѣдніе не христіане. Каждый Аравитянинъ и Индеецъ въ Барсовой Кожѣ въ сущности истый Грузинъ, и карталинскій элементъ разлитъ, словно запахъ розъ, по всей поэмѣ. Этотъ сильно нанесенный мѣстный колоритъ составляетъ одну изъ высшихъ красотъ всей поэмы и есть причина ея необыкновенной популярности во всей Грузіи. До сихъ поръ, по истеченіи болѣе полъ-тысячелѣтія, стихи Руставели повторяются въ Грузіи и простолюдиномъ и образованнымъ. Въ этомъ заключается высшій триумфъ поэта, но за то его достигла и обыкновенная участь великихъ писателей: толпа неумѣлыхъ подражателей не только передразнивала его при жизни, но и послѣ его смерти обрушилась на его твореніе. Въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій произведеніе его подвергалось разнымъ исправленіямъ, передѣлкамъ и дополненіямъ. Говорятъ, что одинъ Цицишвили добавилъ 1,500 стиховъ въ

тому, что было написано собственно самимъ Руставели. Возникло множество другъ съ другомъ несходныхъ рукописей Барсовой Кожы, пока, наконецъ, царь Вахтангъ, въ 1712 году, не собралъ эти рукописи и не сличилъ ихъ между собою и въ первый разъ издалъ въ основанной имъ въ Тифлисѣ типографіи. Новѣйшія изданія Чубинова и Броссе главнѣйше опираются на изданіи Вахтанга. Хотя нѣкоторые поэтому называютъ царя Вахтанга грузинскимъ Пизистратомъ (какъ извѣстно, впервые собравшимъ въ двѣ отдѣльныя поэмы разрозненные дотолѣ рапсодіи Гомера), однако трудъ очищенія Барсовой Кожы отъ чужихъ добавленій далеко не можетъ быть названъ оконченнымъ. И теперь еще попадаетъ въ поэмѣ столько, очевидно, позднихъ четверостишій, столько добавленій предыдущихъ строфъ и, наконецъ, столько тривиальныхъ и вовсе не идущихъ къ дѣлу выраженій, что каждый внимательный читатель сейчасъ же узнаетъ въ нихъ позднія вставки. Время окончательнаго перевода грузинской поэмы на другіе языки еще не наступило. Этому должны предшествовать добросовѣстные критическіе труды самихъ Грузинъ, основанные на глубокомъ знаніи исторіи грузинскаго языка, на обширныхъ археологическихъ изысканіяхъ, а также и на эстетическомъ чувствѣ. Что это послѣднее условіе вовсе не лишнее, и что глубокая ученость не достаточна еще для изданія и перевода Барсовой Кожы, видно всего лучше изъ изданія Броссе. Этотъ ученый, котораго заслуги въ грузинской письменности, безспорно, громадны, не приложилъ никакого старанія для очищенія Барсовой Кожы отъ чужихъ вставокъ, напротивъ, онъ еще дополнилъ ее новыми, съ большимъ трудомъ отысканными въ старыхъ рукописяхъ четверостишіями, очевидно не Руставели, и, слѣдуя старой модѣ, самъ присочинилъ нѣсколько такихъ четверостишій, впрочемъ, очень лестнымъ для Грузинъ, и помѣстилъ ихъ въ концѣ поэмы. Въ предисловіи своемъ, написанномъ по-грузински, онъ

оправдываетъ себя слѣдующими словами: „Вышеупомянутыя прибавленія мы напечатали потому, что они понравились многимъ знатокамъ грузинскаго языка, что находились они въ старыхъ рукописяхъ, и въ особенности потому, что многіе подписчики просили насъ, чтобы мы не выбросили этихъ четверостишій“.

По заявленію самого Руставели, сюжетъ его поэмы взятъ имъ изъ персидскаго (см. строфу 16), и онъ переложилъ ее стихами: „не сокращая и не умаляя рѣчи“ (стр. 21). Однако, въ одномъ мѣстѣ (стр. 727—728) Руставели забывается и заставляетъ героя своего Автандила говорить съ Тинатиною, дочерью царя Аравіи Ростевана, чисто *по-грузински*. А именно, при второмъ своемъ свиданіи съ Тинатиною, Автандилъ проситъ ее, чтобы она на прощаніе подарила ему какой-нибудь „знакъ жизни, исполненной надежды“. А поэтъ прибавляетъ отъ себя: „юноша былъ привлекателенъ, вель свою рѣчь сладко *по-грузински* и бесѣдовалъ какъ воспитанный человѣкъ. Тинатина исполнила его желаніе, дала ему жемчужину“, и т. д. (Сравни также строфу 1,347).

Какъ бы то ни было, но по настоящее время, не смотря на всѣ поиски знатоконъ персидской литературы, не найденъ еще прототипъ этой поэмы, такъ что многіе полагаютъ, что это есть просто уловка поэта, съ цѣлью отвести глаза современникамъ, такъ какъ главною его цѣлью при составленіи поэмы было прославленіе обожаемой имъ царицы Тамары. Такъ, Чубиновъ въ предисловіи въ своему изданію Барсовой Кожі говоритъ: „по нашему мнѣнію Руставели не заимствовалъ сюжета своей поэмы у писателей восточныхъ: она создана имъ самимъ и направлена въ прославленію великой царицы Тамары. Дѣйствительно, сравнивая жизнь царицы съ событіями, описываемыми въ поэмѣ, находимъ разительныя черты сходства, которыя даютъ поводъ думать, что

подъ именемъ главнѣйшей героини, Нестанъ Дареджаны, скрывается сама Тамара.“

Съ этимъ мнѣніемъ г. Чубинова нельзя не согласиться, но самая Тамара скрывается подъ образомъ не только Нестанъ Дареджаны, но и подъ образомъ Тинатины, другой героини этой поэмы, и даже если-бы было нѣсколько такихъ героинь въ поэмѣ, то всѣ онѣ носили бы на себѣ черты Тамары по той простой причинѣ, что Руставели пылалъ глубокою страстію къ славной царицѣ, хотя объ этомъ не упоминаютъ ни царь Вахтангъ, ни Броссе, ни Чубиновъ. Преданія объ этой его любви до сихъ поръ вьются въ Грузіи, и наконецъ, объ этомъ самъ Руставели проговорился довольно ясно, напр., въ строфѣ 15-ой: „Я схожу съ ума и умираю ради той, которой повинуются полчища. Я заболѣлъ отъ любви, и нѣтъ для меня никакого лѣкарства, развѣ земля дастъ мнѣ изцѣленіе и могилу.“

Словомъ, съ Руставели, въ Грузіи, повторилось то же самое, что испытывали современные ему трубадуры на Западѣ. Трубадуръ—говоритъ Edgard Quinet въ своемъ сочиненіи: *Révolutions d'Italie*, p. 75, sqq., почти всегда происходилъ изъ низшаго сословія, но, благодаря своему гению, возвышенности чувствъ, онъ дѣлался временно ровесникомъ феодальной аристократіи. Онъ, дитя простонародія, съ душою, преисполненною наивности, поэзій, страсти, вступая въ феодальные замки, сначала ослѣпленъ блескомъ феодальной дамы, своей повелительницы, онъ едва смѣетъ поднять взоры на нее. Вслѣдствіе этого, любовь трубадура въ самомъ корнѣ видится на другомъ основаніи, чѣмъ любовь древности: тутъ женщина является сильнымъ, а мужчина слабымъ существомъ. Отношенія половъ какъ-бы измѣнились: женщина оказываетъ покровительство, а мужчина ищетъ опоры. На сторонѣ женщины авторитетъ, приказываніе, власть; на его же сторонѣ только робость и послушаніе подданнаго. Тру-

бадуръ повергаетъ свои чувства предъ особою, которой высокое общественное положеніе должно его подавлять, и которая остается для него недосыгаемымъ идеаломъ. На этомъ то чувствѣ недосыгаемаго и зиждется феодальная любовь, до того неизвѣстная міру. Это какъ-бы первый идеальный бракъ между аристократіей и народомъ, но необходимое условіе такого союза есть тайна: нужно, чтобы его стихи, довольно прозрачныя для той, къ которой относятся, оставались неразгаданы для другихъ, и горе поэту если его чувства были слишкомъ прозрачны. Тогда часто въ ближайшемъ лѣсу находили его тѣло пронзеннымъ стрѣлою или копьемъ. Верди, въ своей оперѣ „Тrovatore“, даетъ намъ наглядный примѣръ того, что тогда ожидало неосторожнаго пѣвца. Но все это могло имѣть мѣсто, только пока трубадуръ наслаждался молодостью, вѣдь ореолъ молодости тоже своего рода аристократія. Но затѣмъ настаетъ старость, онъ чувствуетъ, что становится лишнимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его присутствіе прежде возбуждало радость и веселье. Что же ему дѣлать? Возвратиться въ свою убогую деревенскую обстановку, ему, испытавшему вблизи всю прелесть тонкаго изящества феодальныхъ дворовъ? Не возможно!—И оставался ему одинъ исходъ: удалиться въ стѣнны монастыря. Для пѣвца, какъ и для соловья, послѣ переходящей весны, наступала длинная, безмолвная осень.

Такова была участь и нашего Руставели: молодость онъ провелъ при блистательномъ дворѣ славной царицы Тамары, а подъ старость удалился въ монастырь. Онъ, по собственному своему сознанию „терялъ разсудокъ изъ-за нея и умиралъ“ (стр. 18). „Она—моя жизнь, но немилосердна, какъ Дивъ“ (стр. 26). „Она мнѣ приказала ее прославлять сладкими стихами, восхвалять ея брови, рѣсницы, кудри, уста-рубины и зубы-жемчужины. И самый твердый камень разобьется отъ мягкаго свинца“ (стр. 5).

Но ему недостаетъ отваги восхвалять достойнымъ обра-

зомъ: „рубино-лицую, гешире-вудрую царицу Тамару; она—левъ, которому приличнѣ копье, мечъ и щитъ. Она же удѣляетъ взирающимъ сладость, словно сахаръ-кристаллъ“ (стр. 3). Она обладаетъ: „дивною прелестью лица, красотою, мудростью, женственностью, щедростью, отвагою и милосердіемъ, краснорѣчіемъ и кротостью. Она побѣждаетъ мощными ратниками. Кто вполне не обладаетъ всѣмъ этимъ, тотъ не достоинъ истинной любви“ (стр. 8). „Станемъ же воспѣвать царицу Тамару, проливая кровавыя слезы. Уже ее прославляли похвалами, не худо сложенными: черниломъ было гешировое озеро, а перомъ гибкій станъ, пронзающій стрѣлою сердце слушателя“ (стр. 4).

„Господи! дай мнѣ языкъ огненный, дабы я показалъ, что могутъ искусство и чувство. Господи! дай мнѣ силу и доволь собрать во-едино разрозненные мысли. Мысль, искусство и чувство, вотъ три свѣтила, неразрывно связанныя съ прославленіемъ моей героини“ (стр. 6).

Что касается до внѣшней формы поэмы, то она состоитъ въ изданіи Броссе изъ 1,639 четверостишія. Каждый стихъ состоитъ изъ 16 слоговъ, и всѣ четыре стиха той же строфы кончаются одной и той же очень богатой риемою. Эта монотонность не оскорбляетъ уха грузинскаго: Грузины привыкли къ длиннымъ пѣснямъ, гдѣ каждый стихъ оканчивается одною и тою же риемою. Обыкновенно говорятъ, что размѣръ стиховъ Руставели есть *силлабическій*, но мнѣ кажется, что это не вѣрно. Языкъ грузинскій, подобно всѣмъ новымъ европейскимъ языкамъ, соблюдетъ не столько *домоту* и *краткость* звуковъ, сколько *удачіе*. Стихъ Руставели распадается, посредствомъ *цезуры*, на двѣ равныя половины: въ каждой половинѣ по три *стопы*, въ каждой стопѣ одно *удареніе*, такъ что каждый стихъ, подобно греческому гексаметру, шестистопный и о шести удареніяхъ. Напр., схема стиховъ первой строфы слѣдующая:

— ' — | — ' — | — ' — || — ' — | — ' — | — ' —

т. е. первая стопа въ каждой половинѣ есть амфибрахій, вторая стопа—дактиль, а третья—хорей. При этомъ стихосложеніи Руставели пользуется тою свободою, что каждая стопа можетъ быть замѣняема другою стопою, лишь бы сохранялся тактъ, какъ въ музыкѣ. Напр., схема третьяго и четвертаго стиха второй строфы слѣдующая:

— ' — | — ' — | — ' — || — ' — | — ' — | — ' —
 — ' — | — ' — | — ' — || — ' — | — ' — | — ' —

а второй стихъ пятой строфы:

— ' — | — ' — | — ' — || — ' — | — ' — | — ' —

Замѣтимъ еще, что предъ четвертымъ стихомъ каждой строфы стоитъ съ краю союзъ *и* (да), который не входитъ въ счетъ слоговъ.

Вообще, если громко читать стихи Руставели, соблюдая цезуру и ударенія, то они дивно какъ гармоничны и не уступаютъ гексаметрамъ Гомера и Вергилія.

Поэму свою поэтъ начинаетъ великолѣпнымъ воззваніемъ къ Божеству, совершенно въ духѣ восточной поэзіи:

Строфа 1. „Тому, кто создалъ вселенную мощною своею силою, а выше на небесахъ сотворилъ сущности дуновеніемъ своего духа, намъ же, людямъ, далъ землю, чтобы владѣть ею безчисленными образами,—Ему надлежитъ всякая держава и его лицу!“

Строфа 2. „О Боже единый! Ты, пріодѣвшій тѣла въ различные образы, Ты будь моею опорою; дай мнѣ силу побѣдить сатану, дай мнѣ страсть любовника до самой смерти, а послѣ смерти—прощеніе грѣховъ, которые туда заберу!“

Затѣмъ поэтъ обращается къ восхваленію царицы Тамары (стр. 3—6) и потомъ добавляетъ:

„Сядемъ и будемъ проливать горячія слезы о Таріегѣ, ибо подобный ему еще не народился на землѣ. Я, Руставели, сѣлъ и началъ свою пѣснь съ сердцемъ, пронзеннымъ копьемъ, навизалъ доселѣ разрозненныя пѣсни, словно жемчужины“ (стр. 7). О своей поэмѣ, поэтъ выражается слѣдующимъ образомъ:

„Я, Руставели, своимъ искусствомъ созидаю это твореніе“ (стр. 15).

„Вотъ я хочу перевести по-грузински разсказъ *персидскій*, словно крупную жемчужину, переходящую изъ рукъ въ руки. Я ее нашелъ и переложилъ стихами, совершилъ дѣло достохвальное. Пусть дѣло рукъ моихъ укротитъ горделивыхъ красавицъ“ (стр. 16).

Затѣмъ слѣдуетъ экспозиція самой поэмы (стр. 32—83). Являются на сцену царь Аравіи Ростеванъ и его дочь Тинатина. Имена эти не арабскія, а чисто грузинскія. Такъ, лѣтописцы вспоминаютъ о Тинатинѣ, царицѣ Кахетіи, дочери царя Гуріеля, о Тинатинѣ, супругѣ царевича Левана, и о многихъ другихъ. Изъ очень понятнаго чувства деликатности, поэтъ не хотѣлъ и не могъ изображать своихъ героевъ дѣйствующими въ Грузіи: вѣдь и отецъ царицы Тамары, царь Георгій III, не имѣлъ сына, и онъ, подобно Ростевану, такъ славился стрѣльбою изъ лука, что, по словамъ лѣтописца, никто изъ прежнихъ, давнихъ стрѣльцовъ и никто изъ современниковъ не могъ сравниться съ нимъ. Поэтъ выбралъ поэтому Аравію, какъ страну восточную, а, слѣдовательно, болѣе или менѣе подходящую съладомъ жизни къ Грузіи, и довольно отдаленную, для того чтобы можно было давать волю своей поэтической фантазіи. Но природа въ поэмѣ—чисто грузинская: непроходимыя дебри, не позволяющія преслѣдовать верхомъ укрывающихся въ нихъ звѣрей (стр. 78), нависшія скалы и текущія у подножія журтащія ручьи, которыми любятъ усталые охотники въ прохладѣ тѣнистыхъ

дереьевъ (стр. 83), стада оленей, возловъ, быстроногихъ сернь (стр. 75) и т. д. и т. д., все напоминаетъ Грузію, и даже не Грузію, а Имеретію. Точно также и обычаи, изображаемые въ поэмѣ,—чисто грузинскіе: свиту царя на охотѣ составляютъ *тавады* и *дидебулы*, т. е. внязья и вельможи (стр. 742), являются цѣвцы, музыканты, играющіе на *чана* и *чагана*, т. е. на арфѣ и бандурѣ, упоминаются также *буки* и *цицилы*, т. е. трубы и кимвалы или тамбурины (стр. 46), наконецъ, національныя игры: *нарди* (tric-trac) и *бурти* (jeu de reauhe). Автандилъ вляется *своимъ солнцемъ* (стр. 720), Ростеванъ—*солнцемъ* Тинатини,—чисто грузинскія клятвы, и т. д., и т. д.

Замѣчательно, что изъ поэмъ не видно, чтобы Ростеванъ и его подданные были *мусульмане*. Напротивъ, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Барсовой Кожи можно заключить, что они были *христиане* *), и были знакомы съ философіею Платона. Такъ Автандилъ въ письмѣ своемъ къ Ростевану, въ которомъ онъ его извѣщаетъ о своемъ самовольномъ отъѣздѣ изъ Аравіи, пишетъ: „развѣ ты не читалъ, о царь, какъ *Апостолы* пишутъ о любви, постоянно о ней твердятъ, постоянно ее восхваляютъ, развѣ это не правда? Что любовь насъ облагораживаетъ, они объ этомъ постоянно твердятъ, какъ трещетки“ (стр. 817). Слѣдующія за тѣмъ двѣ строфы, 818 и 819—если это только не позднѣйшая вставка—словно вьюты цѣликомъ изъ какого-нибудь псалма:

„Богъ создалъ меня. Все, что я имѣю исходитъ отъ Него. Онъ даятель могущества и побѣды. Онъ сила невидимая. Онъ тайный помощникъ всѣхъ тварей. Онъ всему полагаетъ предѣлы. Онъ безсмертный Богъ, который въ мгновение ока можетъ возвысить малыхъ и низвергнуть могучихъ“ (стр. 818).

„На землѣ ничего не совершается безъ воли Божіей.

*) Стр. 688, 4: *ეს ღმერთის მიერაჲსი*, т. е. и близъ къ колоколамъ.

Засыкаетъ роза и фіалка, когда Онъ не посылаетъ съ неба лучей. Онъ прекраснѣе всего. Для чего же мнѣ Его бросать и не исполнять Его велѣній“ (стр. 819).

Вѣра въ загробную жизнь является въ Барсовой Кожи на каждомъ шагу. Автандилъ восклицаетъ: „я не посмѣю поднять глазъ, когда встрѣчусь съ Таріелемъ на томъ свѣтѣ“ (стр. 823).

Онъ ссылается на Платона: „Платонъ именно учитъ, что ложь и обманъ оскверняютъ душу и даже тѣло дѣлаютъ отвратительнымъ“ (стр. 815).

Напротивъ, жители Индіи, Гуланшаро и „Царства морей“ рисуются въ поэмѣ явными *мусульманами*: у нихъ часто упоминается священная книга „*Муссани*“, т. е. Коранъ, упоминается также мусульманскій праздникъ *Наврузъ*, т. е. празднованіе Нового года. Китайцы же и Каджи являются *язычниками*. Такъ Китайцы клянутся своимъ богомъ и небомъ (стр. 440), а Каджи описываются какъ занимающіеся волхвованіемъ и какъ люди, „посвященные скалѣ“ (стр. 1280—1284).

И такъ, можно вывести слѣдующее заключеніе: первая половина Барсовой Кожи, гдѣ дѣйствіе происходитъ въ царствѣ Ростевана и въ окрестностяхъ, есть плодъ исключительно фантазіи Руставели: природа, люди, обычаи здѣсь—чисто грузинскіе; затѣмъ, описаніе приключеній, случившихся въ Индіи, въ Гуланшаро, въ „Царствѣ морей“, въ землѣ Каджовъ, взято, по всей вѣроятности, изъ персидскаго разсказа, въ родѣ „Тысячи и одной ночи“.

Видно даже, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Руставели не понялъ смысла своего подлинника, напр., что значить его извѣстіе о Каджахъ, которые будто бы всѣ „посвящены скалѣ“? Или что значить, что въ двухъ мѣстахъ (стр. 450 и 460) упоминается о томъ, что „войско китайское сдѣлало дымъ“? Это есть, очевидно, указаніе на *оместрѣльное* оружіе,

и это указаніе очень знаменательно: оно почти на цѣлое столѣтіе опередило первыя упоминанія объ огнестрѣльномъ оружіи, встрѣчаемыя какъ на Западѣ, такъ и у Аравитянъ.

Общее впечатлѣніе по прочтеніи всей поэмы такое, что Барсова Кожа не есть наивная эпопея въ родѣ Илиады, Одиссеи и даже Нибелунгеновъ; она также не есть воспѣваніе знаменательнаго дѣянія родины, каковы, напр., Слово о полку Игоревѣ, *chanson de geste* о Роландѣ и т. п. Это есть *искусственная* поэма: изъ словъ самого Руставели выходитъ, что первый толчекъ къ ея написанію дала царица Тамара. Барсова Кожа скорѣе походитъ на романтическія эпопеи Аріосто и Боярдо. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, любовныя похождения описываемыхъ героевъ, ихъ романтическія приключенія, битвы, скитанія по разнымъ полу-фантастическимъ странамъ, составляютъ главное содержаніе поэмы.

Герои Барсовой Кожи вообще отличаются храбростью, вѣрностью данному слову, щедростью и пламенною любовью.

Они не уступаютъ въ храбрости и отвагѣ западнымъ рыцарямъ. Вотъ, напр., описаніе битвы, въ которой молодой Таріель, во главѣ 300 всадниковъ, разбилъ все войско китайское:

„Я приказалъ — говорить Таріель — подать себѣ коня, надѣлъ шлемъ и повелъ своихъ наѣздниковъ, разставленныхъ широко другъ отъ друга, на непріателя. Тотчасъ же я врѣзался въ самую густую толпу враговъ. Перваго попавшагося мнѣ копье мое отправило, вмѣстѣ съ конемъ, на тотъ свѣтъ. Копье, наконецъ, изломалось, я схватилъ мечъ и началъ превозносить того, кто выострилъ тебя, о мечъ мой!“

„Я врѣзался среди враговъ, какъ коршунъ въ стадо голубей. На землѣ вырастаютъ цѣлыя холмы коней и людей побитыхъ. Тотъ крутится въ пескѣ, какъ ватеръ; тотъ, пополамъ распластанный, свѣсился, словно двѣ переметныя сумки по обѣимъ сторонамъ коня. Кровь льется ручьями, все

вокругъ обращается въ бѣгство, а тутъ, предъ вечеромъ, дали знать Рамазу, что видны поднимающіеся столбы дыма: это было мое войско, которое, совершивъ усиленный переходъ, слѣшило ко мнѣ на помощь.

„Непріятель сталъ отступать,—слишкомъ поздно! Въ мои руки попалъ самъ царь и несмѣтная добыча. Я былъ слегка раненъ въ руку, я сталъ для своихъ рыцарей предметомъ похвалъ. Большаго счастья трудно испытать на землѣ: тѣ дидебулы (т. е. вельможи), которые меня учили ратному дѣлу, заплакали отъ радости“ (стр. 461—470).

Вѣрность данному слову, правдивость, самопожертвованіе за друга, вотъ—по понятіямъ героевъ Барсовой Кожы—необходимыя качества истинно благороднаго мужа. Автандиль, напр., пишетъ царю:

„Ложь есть корень всего злаго на землѣ. Ложь и измѣна—двѣ родныя сестры. И такъ, для чего же мнѣ измѣнять другу? Таковую ли я пользу извлеку изъ философіи? Мнѣ кажется, что мы учимся для того, чтобы приближаться къ ангельскимъ сонмамъ“ (стр. 816).

„Прости мнѣ, о царь, мой самовольный поступокъ (тайный уходъ изъ Аравіи). Я связанъ собственнымъ своимъ словомъ. Вотъ причина моего непослушанія“ (стр. 820).

„Хотя мнѣ больно, о царь, что я тебя опечалилъ, но я не могу осквернить себя трусостью и обманомъ друга своего Таріеля. Глазъ я не посмѣлъ бы поднять къ нему, когда мы встрѣтимся лицомъ къ лицу въ вѣчности“ (стр. 823).

„Помощь, данная другу, никогда никому не обращалась во зло, а измѣнникъ—рано или поздно—подпадетъ всеобщему презрѣнію, поэтому я не могу измѣнить доблестному, царственному Таріелю (стр. 824).

Далѣе слѣдуетъ знаменитый стихъ: *ქეთაბს სიგატებლის ნაზრებს სიკვდილი სხეულებში* (стр. 826), т. е. „славная смерть лучше позорной жизни“.

Жадность въ золоту—выдающійся порокъ восточныхъ народовъ, за то щедрость у нихъ превозносится и считается высокою добродѣтелью. Царь Аравіи Ростеванъ славился, по Руставели, не только своею мудростью, но и щедростью. Вотъ какіе совѣты онъ даетъ своей дочери Тиватинѣ, когда возводитъ ее на тронъ и дѣлаетъ царицею Аравіи:

„Солнце равно освѣщаетъ и розы и навозъ, да не наскучитъ тебѣ миловать и великихъ и малыхъ! Щедрый привязываетъ къ себѣ и не привязаннаго, а тотъ уже связанъ—кто привязанъ. Поэтому щедро раздавай: въ море столько же притекаетъ, сколько и уходитъ изъ него“ *) (стр. 49).

„Щедрость въ царѣ подобна чинару, посаженному въ Эдемѣ. Всякій повинуется щедрому, даже тотъ, кто двоудушень. Питье и ѣда очень полезны, но копить—какая въ томъ польза? Что ты роздалъ, то—твое, чего не роздалъ—то потерялъ“ (народная поговорка) (стр. 50).

„Молодая царевна слушала эти совѣты отца съ разумностью, уши раскрывала, слушала и затверживала ихъ себѣ“ (стр. 51).

„Она велѣла призвать своего стараго воспитателя, вѣрнаго, испытаннаго, и приказала: „мой сокровища, хранимые тобою за печатью, принеси мнѣ всѣ сюда, и сокровища, еще прежде собранныя прежними царями“. Принесли, и она роздала ихъ безъ мѣры, безъ счету и безъ усталости“ (стр. 52).

„Въ этотъ день она роздала все, что собрала съ ранней молодости, она роздала вообще и малымъ и знатнымъ. Потомъ сказала: „сдѣлаю дѣло по наставленію отца, и да никто не посмѣетъ сокрыть царской принадлежности“ (стр. 53).

„Она приказала: „идите, соберите царскія богатства,

*) Очевидно, это есть воспоминаніе ученаго поэта о тѣхъ теоріяхъ греческихъ философовъ, по которымъ вода невидимыми подземными путями притекаетъ изъ моря къ источникамъ рѣкъ, и такимъ образомъ совершается постоянное кругообращеніе воды на земномъ шарѣ. См., напр., Aristotelis Meteorologica, lib. II, cap. 2.

вы, амилахвары (т. е. конюшіе), соберите стада, ослицъ и табуны“. Они привели. Она роздала безъ мѣры, щедрость ей не наскучала. Воины хватали сокровища, словно морскіе разбойники“ (стр. 54).

„Они расхитили тѣ сокровища, словно добычу, отнятую у Турокъ, арабскихъ лошадей откормленныхъ, съ перевязанными ногами. Словно мятель казалось сыплющееся обиліе, и никто не остался съ пустыми руками, ни юноши, ни жены“ (стр. 55).

Не менѣе щедрымъ является и молодой Автандиль, любимецъ царя Ростевана и страстно влюбленный въ царевну Тинатину. Онъ посылаетъ въ подарокъ визирю Сократу: „сто тысячъ червонцевъ, 300 штукъ золотой парчи и 60 драгоценныхъ яхонтовъ“ (стр. 785).

Когда же потомъ, онъ, плывя въ „Царство морей“, побѣдилъ и разбилъ морскихъ разбойниковъ и захватилъ ихъ огромныя сокровища, а купцы, ѣхавшіе вмѣстѣ съ нимъ на этомъ кораблѣ, изъ благодарности, предложили ему, своему избавителю, всѣ эти сокровища, то онъ отъ нихъ отказался (стр. 1033).

Вѣкъ Руставели, т. е. XII, а затѣмъ и XIII вѣкъ, былъ вѣкомъ трубадуровъ и миннезингеровъ, вѣкомъ самаго цвѣта романтической любви, когда рыцарь, украшенный цвѣтомъ своей дамы (часто повязкою или другимъ какимъ-нибудь наружнымъ знакомъ) силился доказать въ турнирахъ, что она—царица красоты и всякой доблести. Ни классическая древность, ни Востокъ не знали таковой любви, такого высокаго почитанія, чуть не обоготворенія женщины. На Востокѣ, начиная отъ Соломона—въ его Пѣсни пѣсней—и кончая арабскими и персидскими стихотворцами, физическая красота женщины—единственное ея обаяніе. Любовь поэтому является тамъ пламенною, но не глубокою. Совсѣмъ не то на Западѣ. Возьмемъ, напр., слѣдующій сонетъ Данте (см. Vita nuova, сар. XXI).

Любовь обитаетъ во взглядахъ моей повелительницы,
Такъ что все, на что она взираетъ, просвѣтлѣваетъ.
Тотъ, кого она удостоиваетъ высокой милости—поклона,
Тотъ ощущаетъ трепеть сердца отъ душевнаго восторга.
Пристыженный онъ склоняетъ голову къ землѣ,
Ибо онъ недостойнъ того счастья, которое ему досталось.
Предъ нею убѣгаютъ гнѣвъ и гордость, отягощающіе насъ.
Помогите мнѣ вы, жены, ее честно восхвалять!
Въ каждомъ строптивомъ сердцѣ пробуждаются
Скромность и кротость, когда она заговорить.
О, блаженъ увидѣвшій ее впервые!
Ея улыбка—словно свѣтлый лучъ небесный!
Вообразить и описать ее невозможно:
Такъ ново это, столь чудесной силы!

Во всей эротической литературѣ Востока не найдется ничего подобнаго этому сонету. Въдъ по настоящее время мусульманскій Востокъ считаетъ женщину за низшее существо, едва ли имѣющее душу. Для женщины нѣтъ мѣста въ раю правовѣрныхъ. У Руставели то и дѣло вспоминаются: рубиновый лизъ, гешировыя вудри, жемчужины-зубы, станъ кипарисный и т. д. Тинатины, пристыжающей солнце, а Не-станъ Дареджана блеститъ столь дивною красотою, что ночью отъ нея распространяется сіяніе: не то дивная заря, не то блескъ мѣсячный (ср., напр., строфу 1260).

„Ея лице блистало какъ молнія, каждая улыбка, словно солнечный лучъ, разливалась по пространству, а когда она отворяла уста и говорила, то зубы новымъ блесвомъ освѣщали темноту ночную“ (стр. 1262).

Эта дивная ихъ физическая красота приковывала къ нимъ ихъ обожателей, Автандила и Таріеля, а не нравственная красота души, о которой едва вспоминается въ поэмѣ. Правда, любовь все-таки облагораживала, въ нѣкоторомъ смыслѣ, пылающихъ ею. Такъ, Автандиль и Таріель

оба влюблены: любовь, которую они оба ощущают, главная причина ихъ горячей * дружбы.

„Любовь стала торною дорогою и мостомъ между нами и ихъ сердцами, поэтому—говоритъ Автандиль—я былъ бы презрѣннымъ человѣкомъ, если-бы бросилъ Таріеля“ (строфа 721).

Когда Автандиль впервые попалъ на слѣдъ Таріеля и добрался до пещеры, въ которой тотъ по ночамъ укрывался, то онъ засталъ тамъ, въ отсутствіе Таріеля, женщину Асмату, бывшую нянюшку Нестанъ Дареджаны. Нибавими усиліями онъ не могъ довести Асмату до того, чтобы она ему сказала, кто таковъ Таріель. Онъ тогда рѣшился отереть Асматѣ свою любовь къ Тинатинѣ, и именемъ этой любви закликаетъ Асмату исполнить его просьбу.

„Сестрица, говоритъ онъ, вѣдь даже враги жалѣютъ о влюбленныхъ“.

Этимъ только способомъ онъ смягчилъ Асмату и достигъ своей цѣли. Но отъ этой любви еще далеко до любви перерождающей и обновляющей того, кто ее чувствуетъ, до любви Данте къ Беатриче или Петрарки къ Лаурѣ. Правда, Автандиль сильно тоскуетъ въ разлуку съ Тинатиною, онъ даже обращается съ своими воззваніями ко всѣмъ планетамъ и къ лунѣ. Напр., воззваніе къ планетѣ скорбящихъ:

„Иди сюда, о Звалъ (т. е. Сатурнъ)! Приложи слезы къ слезамъ и новыя скорби къ скорбямъ. Приодѣнь мое сердце въ трауръ, окружи меня густымъ мракомъ, вали на меня тяжелое бремя горя, какъ на мула. Скажи ей: „не измѣняй ему, ибо онъ твой и страдаетъ для тебя“ (стр. 989).

Воззваніе къ планетѣ судей:

„О Муштари! (т. е. Юпитеръ), я молю тебя, судья справедливый! Иди и рѣши тяжбу сердца съ сердцемъ! Если меня праведнѣйшаго сдѣлаешь неправымъ, то ты по-

губишь свою душу. Суди, какъ хочешь: я правъ, за что же ты меня ранишь? Я уже ею раненъ“ (стр. 990).

Воззваніе къ планетѣ мстителей.

„Иди сюда, о Марихи (т. е. Марсь)! Копьемъ проник меня безъ жалости. Окропи и окрась меня багрянымъ цвѣтомъ твоихъ кровавыхъ лучей. Явись ей видимо, скажи ей о моихъ мученіяхъ; скажи, что я измѣнился; скажи, что сердце забыло о счастьи“ (стр. 991).

Воззваніе къ планетѣ врачей.

„Иди сюда, Аспирось (т. е. Венера)! Спаси меня, ибо меня жжетъ тоска по ней, съ пурпурными устами, въ которыхъ блестятъ ряды жемчужинъ. Ты, которая надѣляешь красоту привлекательностью, если меня влюбленнаго покинешь, то вѣрно твой умъ помрачился“ (стр. 992).

Воззваніе къ планетѣ ученыхъ.

„О Отарись (т. е. Меркурій)! Судьба моя подобна твоей судьбѣ. Меня, какъ тебя, солнце принуждаетъ вращаться вокругъ себя, не пускаетъ, держитъ въ неволѣ, отдаетъ во владѣніе жгучимъ лучамъ своимъ. Садись, описывай мои страданія: вмѣсто чернила я тебѣ дамъ озеро слезъ, вмѣсто пера—стань гибвѣй, какъ тростникъ“ (стр. 993).

Воззваніе къ планетѣ милосердныхъ и больныхъ.

„Иди сюда, о Луна! Пожалѣй меня. Я мучусь и худѣю, какъ ты: то худѣю, то тучнѣю отъ солнца. Расскажи мои мученія и страданія. Иди и скажи ей; „не измѣняй ему, ибо онъ тебѣ принадлежитъ и страдаетъ для тебя“ (стр. 994).

Однако, не смотря на свою пламенную любовь, тотъ же Автандиль, при случаѣ, не считаетъ особеннымъ преступленіемъ заводить любовныя связи съ другими женщинами. Такъ напр., когда онъ для отысканія Нестанъ Дареджаны пробирается переодѣтый купцомъ въ приморскій городъ Гуланшаро, то останавливается тамъ у богатой купчихи Фатманы. Вотъ портретъ Фатманы.

„Это была женщина очень недурная собою, не молодая, но и не старая, пригожая, живая брюнетка, полная, румяная. Она хорошо пѣла и покровительствовала пѣвцамъ, любила хорошее вино за столомъ, имѣла множество отборныхъ головныхъ уборовъ и дорогихъ нарядовъ“ (стр. 1119).

Вскорѣ Фатмана влюбляется въ красиваго юнаго Автандила. Она пишетъ ему страстное письмо. Автандиль холодно читаетъ это письмо. Онъ трунитъ надъ Фатманою, сравниваетъ ее съ вороною, а Тинатину съ розою. Однако, насмѣявшись надъ Фатманою и надъ ея письмомъ, онъ высказываетъ нѣсколько общихъ изреченій, вообще не очень лестныхъ для женщины, за тѣмъ въ виду того, что онъ надѣется съ помощью Фатманы успѣть въ своихъ замыслахъ, онъ убаюкиваетъ свою совѣсть разными софизмами, какъ напр.:

„Никто не имѣетъ того, что желаетъ, и не желаетъ того, что имѣетъ, развѣ судьба благопріятствуетъ ему. Этотъ міръ подобенъ сумеркамъ, здѣсь все смерается. Все, что ни есть въ кувшинѣ, все изъ него выливается“ (стр. 1127).

Напоследокъ, онъ кончаетъ тѣмъ, что посылаетъ письмо Фатманѣ, гдѣ пишетъ, что раздѣляетъ ея чувства и обѣщаетъ скоро прійти:

„Ты мнѣ писала, я прочелъ твое письмо, моя хваленая. Ты жди меня дома у себя, а то изъ-за тебя я страдаю и пылаю огнемъ. Ты хочешь и я хочу безъ перерыва быть твоимъ, и встрѣча наша вѣрна, ибо наше желаніе обоюдное“ (стр. 1128).

Автандиль спѣшитъ на свиданіе, которое, не смотря на разныя мелодраматическія помѣхи, однако заканчивается въ удовольствію Фатманы:

„Въ эту ночь Фатмана насладилась обладаніемъ Автандила. *Безхарактерный юноша* (убѣе ꙗѣ) оббиваетъ шею хрустальную. Мысль о Тинатинѣ мучитъ его, онъ дрожитъ

отъ тайнаго страха, и сердце безумное истерзано, словно бѣгаютъ по немъ свирѣныя звѣри“ (стр. 1286).

„Автандила тайно жжетъ тоска; онъ проливаетъ кровавыя слезы. Среди чернильнаго омута онъ плыветъ кораблемъ гешира. Онъ восклицаетъ: „смотрите на меня, о любовники: я, кому принадлежала роза, я, соловей, сижу на навозѣ подобно воронѣ“ (стр. 1288).

Впрочемъ, это поведеніе Автандила совершенно въ духѣ мусульманскаго Востока. Извѣстно, что мусульманскіе купцы и паломники, когда имъ приходится подольше останавливаться въ какомъ нибудь городѣ, часто заключаютъ кратковременныя браки, напр., на извѣстное число мѣсяцевъ, и это у нихъ вовсе не считается предосудительнымъ.

Гораздо возвышеннѣе и чище является любовь женскихъ типовъ, выводимыхъ въ Барсовой Кошѣ: напр., какою глубокою нѣжностью дышетъ письмо Нестанъ Дареджаны къ Таріелю. Она въ заточеніи въ землѣ Каджовъ и, не вѣря болѣе въ возможность освобожденія, она заклинаетъ Таріела не подвергать себя напраснымъ опасностямъ, мечтаетъ о томъ, что если не на этой землѣ, то въ будущемъ вѣкѣ они свидятся, клянется возлюбленному въ вѣчной вѣрности и, наконецъ, грозитъ размножить себѣ голову объ стѣну или убить себя ножомъ (см., напр., стр. 1338).

Какъ же самъ Руставели понималъ любовь? Въ началѣ своей поэмы онъ довольно подробно говоритъ о любви. Изъ его наставленій любовникамъ видно, что онъ былъ человѣкъ практической, положительной, безъ всякой туманной сентиментальности.

„Вы, любовники, не оглашайте своей любви; сегодня одну, а завтра другую, но терпите терпѣніе разлуки. Эта презрѣнная игра годна лишь для юношей-мальчишекъ. Тотъ хорошій любовникъ, кто можетъ переждать всю вселенную“ (стр. 11).

„Самое главное въ любви—не выказывать, но скрывать свое горе: пусть онъ самъ съ собою размышляетъ, никогда не имѣя улады, безъ обмороковъ, безъ замиранія, безъ мести и безъ улады. Пусть онъ подвергается опалѣ царя и страшится его гнѣва“ (стр. 12).

„Самъ онъ вездѣ и всегда не долженъ пугать (т. е. компрометировать) никого, ни подло дѣйствовать, ни обезславлять возлюбленную. Никомъ образомъ онъ не долженъ разглашать о своей страсти, ниже любезничать (явно). Ради сего онъ охотно подвергается мученіямъ, ради сего онъ бросится въ пылающій огонь“ (стр. 13).

„Кто же довѣрится бѣшенному любовнику, который пугаетъ (т. е. компрометируетъ) возлюбленную? И какая въ томъ польза? Онъ другимъ вредитъ и самъ страдаетъ, разглашая имя и словами обезславляя. Не жаль такому человеку своей возлюбленной“ (стр. 14).

Не правда ли: такіа наставленія скорѣе напоминаютъ „*Agis amandi*“ Овидія, чѣмъ советы Данта и Петрарки? Но поэтъ знаетъ и про другую любовь, о которой однако же не хочетъ распространяться.

„Теперь скажу о первѣйшей любви: происхожденіе ея высшаго рода, трудно ее выразить словами, тяжело высказать языкомъ. Это есть дѣло небесное: сподобившійся этой любви парить горѣ крылатымъ полетомъ. Кто желаетъ страдать, тотъ получить ее съ премногими скорбями“ (стр. 27).

„Эту одну любовь умные (сего вѣка) не могутъ понять: языкъ затрудняется, уши слушателя отягощаются. Расскажемъ поэтому о болѣе приземистыхъ чувствахъ, которыя имѣютъ дѣло съ тѣлесными образами. Эти чувства раздражаютъ той любви, хотя часто переходятъ въ преступную страсть и приводятъ къ глубокому паденію“ (стр. 28).

„Слово *миджнурри* (т. е. любовникъ) означаетъ по-арабски *бъса*, потому что онъ *бъсится*, не имѣя возможности

достигнуть предмета своей страсти. Нѣкоторые имѣютъ рвеніе къ небу и утомляются, поднимаясь вверхъ полетомъ, природа же другихъ низшая, и они стремятся къ красотѣ тѣлесной“ (стр. 29).

Остается теперь ближе охарактеризовать нѣкоторыя личности, выступающія въ Барсовой Кошѣ, напр., царя Аравіи Ростевана, затѣмъ Автандила и Таріеля, главныхъ героевъ поэмы. О Ростеванѣ поэтъ говоритъ:

„Въ Аравіи былъ царь Ростеванъ, благословенный Богомъ, могущественный, щедрый, кроткій. Онъ имѣлъ много войскъ, былъ правосудный, милостивый, славный и проникательный. Притомъ онъ былъ воинъ несравненный и краснорѣчивый въ рѣчахъ“ (стр. 32).

Словомъ, Ростеванъ является типомъ восточнаго, патриархальнаго царя. У него была одна только дочь, Тинатина, славившаяся своею красотой. Онъ, состарѣвшись, рѣшился провозгласить ее царицею Аравіи, этимъ и начинается поэма. Онъ любилъ дочь свою выше всего. Когда онъ въ горести, то онъ зоветъ свою дочь.

„Что дѣлаешь моя дочь, мое счастье, моя жизненная вода“? (стр. 104).

„Иди, позови ее; гдѣ мнѣ жить безъ нея? Скажи ей: для чего же жизнь отцовская возвратилась? Приходи, разгони его печаль, будь лѣкарствомъ для раненнаго сердца. Онъ тебѣ скажетъ, почему радость его повинула“ (стр. 105).

Затѣмъ онъ говоритъ къ явившейся Тинатинѣ:

„Дитя мое, какая бы печаль ни постигла меня, сердце мое радуется, видя тебя здоровою и счастливою. Твое присутствие такъ излѣчиваетъ мою печаль, какъ яхонтовый порошокъ излѣчиваетъ болѣзнь“ (стр. 108).

Мысль, что Богъ не далъ ему сына иногда его огорчаетъ:

„Я старъ; дни моей молодости уже прожиты мною, а

во всемъ моемъ царствѣ нѣтъ человѣка, которому я могъ бы передать знаніе рыцарскихъ обычаевъ“ (стр. 62).

„У меня одна дочь, возросшая въ нѣгѣ; Богъ не даровалъ мнѣ сына, отсюда моя кручина. Онъ уподоблялся бы мнѣ въ стрѣльбѣ изъ лука и въ бросаніи мяча. Кое что смыслить Автандиль, но и то потому, что онъ наученъ мною“ (стр. 63).

Однако, при неудачахъ онъ легко падаетъ духомъ. Такъ напр., когда ему не удалось захватить человѣка, „одѣтаго въ барсову кожу“, то онъ почувствовалъ стыдъ и началъ горько жаловаться:

„Видно Богу надоѣло мое счастье: скоро Онъ перемѣнилъ радость на горе. О! такая рана смертельна и никогда не заживетъ! Но и за это слѣдуетъ благодарить Бога, ибо то Его воля“ (стр. 99).

Онъ рассказываетъ о своей встрѣчѣ съ незнакомцемъ:

„Я встрѣтилъ дивнаго юношу. Лице его освѣщало небо и землю. Не знаю, что его огорчало; не знаю, почему онъ плакалъ, но онъ не захотѣлъ прійти на мой зовъ, и я разгнѣвался и вышелъ изъ себя“ (стр. 109).

„Я послалъ за нимъ погоню. Онъ отеръ слезы, сѣлъ на коня и перебилъ моихъ воиновъ, а, увидѣвъ меня, исчезъ, словно духъ. Люди такъ не исчезаютъ! До сихъ поръ я не увѣренъ, вправду ли это совершилось, или это только было привидѣніе“ (стр. 110).

„Забыто все мое счастливое прошлое. Я униженъ въ присутствіи всѣхъ. О! никто уже не будетъ теперь завидовать мнѣ, ибо теперь нѣтъ болѣе утѣшенія для меня на землѣ!“ (стр. 111).

Тутъ дочь его, Тинатина, старается его пріободрить:

„О царь, сказала Тинатина: позволъ сказать смѣлое слово. Зачѣмъ обвинять судьбу и Бога, зачѣмъ это подозрѣніе, что Богъ тебѣ послалъ эту печаль, Онъ, который милос-

ство взираетъ на всѣхъ? Зачѣмъ думать, что зло, приключившееся тебѣ, отъ всеблагаго Творца?" (стр. 112).

„Мой совѣтъ таковъ: ты—царь надъ царями, твои приказанія доходятъ до предѣловъ земли. И такъ, разошли во всѣ стороны гонцовъ, чтобы они доставили тебѣ вѣсть объ этомъ незнакомцѣ. Вскорѣ ты узнаешь, былъ ли это духъ или смертный человѣкъ“ (стр. 114).

Царь Ростеванъ былъ вообще раздражителенъ и легко выходилъ изъ себя. Когда Автандилъ, послѣ трехлѣтнихъ поисковъ, наконецъ, нашелъ человѣка, одѣтаго въ барсову кожу, т. е. Таріеля, то онъ возвратился къ Ростевану, чтобы дать ему знать объ этомъ. Автандилъ общался Таріелю возвратиться черезъ два мѣсяца и помогать ему въ отысканіи исчезнувшей его невѣсты Нестанъ Дареджаны, но онъ зналъ, что Ростеванъ съ трудомъ согласится отпустить вторично его, Автандила. Поэтому онъ сперва отправился къ визирю царя Сократу съ просьбою, чтобы тотъ выпросилъ у царя позволеніе Автандилу уѣхать. За это онъ общалъ визирю 100,000 червонцевъ въ подарокъ. Визирь долго не соглашался, наконецъ, когда Автандилъ объявилъ, что онъ самовольно уѣдетъ, если не получитъ разрѣшенія, только тогда визирь согласился. Онъ со страхомъ отправляется во дворецъ, входитъ съ подобострастіемъ къ царю, долго стоитъ въ молчаніи, наконецъ, на вопросъ Ростевана, подробно рассказываетъ, въ чемъ дѣло.

„Когда царь выслушалъ визиря, то вспыхнулъ ужаснымъ гнѣвомъ; такъ измѣнился въ лицѣ, что страшно было взглянуть на него. „Ты съ ума сошелъ, что ли?“ вскричалъ онъ. „Какъ смѣешь ты мнѣ говорить такія вещи? Ты радъ приносить мнѣ поскорѣ дурныя вѣсти, ибо ты самъ злой!“ (стр. 778).

„Какъ будто онъ приноситъ мнѣ пріятную новость, онъ словно печетъ меня медленнымъ огнемъ! Что худшаго могъ

ты еще сдѣлать? Развѣ измѣнически убить меня? Какъ поворотился у тебя языкъ, ты безумный, доложить мнѣ такую просьбу? Славный ты визирь!“ (стр. 779).

„Какъ можно забыться до такой степени и столь глупыя рѣчи говорить своему повелителю? Слушать такія рѣчи — лучше я велю себѣ заклепать уши. Запомни себѣ: если я за такую твою дерзость положу тебя мертвымъ на мѣстѣ, то кровь твоя не падетъ на мою голову!“ (стр. 780).

„Клянусь моею головою, я велѣлъ бы тебѣ отсѣчь голову, если бы не Автандиль прислалъ тебя сюда. Да живутъ такія рѣчи! Да живутъ такіе визири! Прочь! злой безумецъ, бѣшеный, подлый рабъ!“ (стр. 780).

Царь вскочилъ съ мѣста, схватилъ скамью, бросилъ ее, попалъ въ стѣну; скамья разбилась на куски. Визирь вскочилъ какъ изъ бани; ничеюмъ бѣжить домой, какъ испуганная лисица. Онъ жалобно благодаритъ Автандила за царскій пріемъ. Автандиль смѣется и подтруниваетъ надъ визиремъ, говоритъ, что тотъ худо выполнилъ порученіе, и поэтому не получить обѣщаннаго подарка. Визирь, видя, что Автандиль шутитъ себѣ надъ царскимъ погромомъ, успокоивается и тоже начинаетъ шутить, утѣшая себя мыслью, что гнѣвъ царя скоро пройдетъ. Къ вечеру Автандиль возвращается домой, посылаетъ визирю пышные подарки, пишетъ царю посланіе, садится на коня и уѣзжаетъ. Ростеванъ на слѣдующее утро послалъ за визиремъ, принялъ его очень ласково, увѣряя, что забылъ всякій гнѣвъ, почти что извинялся во вчерашней вспышкѣ. Однако, еще разъ ему хладнокровно подтвердилъ никогда не являться къ нему съ подобными докладами. Говоря объ Автандилѣ, онъ сказалъ: „если я не считаю его за сумасшедшаго, то пусть я буду жидомъ Леви!“ Визирь отправился отъ царя въ домъ Автандила и такъ былъ пораженъ вѣстью объ его отъѣздѣ; что не смѣлъ показаться предъ Ростеваномъ. Царь послалъ молера (т. е.

казначей) за своимъ молодымъ любимцемъ. Моляръ, узнавъ, что произошло, боялся возвратиться къ Ростевану съ дурною вѣстью. Когда и другой посланецъ не возвратился, то царь догадался, въ чемъ дѣло, приказалъ позвать испуганнаго визиря и спросилъ его, печально кивая головою: „а что, нѣтъ уже нашего солнца?“ Визирь подтвердилъ его догадку. Ростеванъ рвалъ на себѣ бороду, расплакался и вышелъ. Злая вѣсть разошлась быстро между войскомъ и дворянами. Толпа наполнила дворъ царскаго дворца. Успокоившись немного, царь вышелъ къ собравшимъ дидебуламъ и, желая узнать подробности отъѣзда Автандила, послалъ за Шемардиномъ. Наперстникъ Автандила явился и вручилъ царю посланіе Автандила. Царь прочелъ, расплакался опять, а потомъ издалъ повелѣніе, чтобы войско облеклось въ трауръ, и чтобы вдовы, калѣки и сироты молили Бога о благополучномъ путешествіи и возвращеніи царскаго любимца.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ Автандила. Съ самаго начала поэмы юный Автандиль является любимымъ героемъ поэта. Онъ не можетъ вспоминать о немъ, не восторгаясь его дивною красотою.

„Воевода Автандиль, сынъ спасалара (т. е. главнокомандующаго) Амира, былъ станомъ подобенъ кипарису, видомъ — солнцу и мѣсяцу. Онъ еще безбородый, но подобенъ прозрачному кристаллу. Его убиваетъ красота Тинатины, ея черныя кудри, ея рѣсницы“ (стр. 40).

„Онъ въ глубинѣ сердца затаилъ свою любовь. Когда онъ удалялся и не видѣлъ возлюбленной, то дѣлался розою увядшею, при видѣ же ея огонь страсти опять въ немъ возгарался, и раненный онъ еще болѣе болѣлъ отъ раны. Всякій любовникъ достоинъ сожалѣнія: сердце его терзается любовью (стр. 41).

„Когда царь приказалъ, чтобы дочь его царствовала, радость охватила Автандила. Онъ страдалъ, Digitized by Google **нося въ себѣ**

образъ этой царевны, и вотъ онъ сказалъ себѣ: теперь чаще буду имѣть возможность глядѣть на этотъ кристалль-базальтъ; быть можетъ я найду исцѣленіе своему сердечному страданію“ (стр. 42).

Въ сношеніяхъ своихъ съ ея отцомъ, царемъ Ростеваномъ, онъ хотя строго соблюдаетъ всѣ правила восточнаго этикета, напр., „я, Автандиль, прахъ предъ тобою“ (стр. 67), но никогда не роняетъ своего достоинства и даже смѣло вызываетъ царя на состязаніе. Вотъ, напр., описаніе такого состязанія на охотѣ между Автандиломъ и Ростеваномъ:

„Когда царь Ростеванъ объявилъ свою дочь Тинатину царицею Аравіи, весь день продолжался пиръ: пили, ѣли и ликовали, велико было собраніе воиновъ за трапезою. Вдругъ царь повѣсилъ голову и нахмурился. Боже, что съ царемъ? О чемъ онъ задумался? спросили окружающіе. Тутъ сидѣли и солнцеподобный Автандиль и старый визирь Сократъ. Они сказали: „Что это царь такъ задумался и измѣнился въ лицѣ?“ Они затѣмъ встали, налили чаши и тихими шагами подошли къ царю. Сперва преклонили колѣни, съ улыбкою въ лицѣ, и визирь началъ шутить языкомъ краснорѣчивымъ“ (стр. 56—59).

„Ты нахмурился, царь, и лице твое нѣ усмѣхается. Ты правъ! Пропали твои сокровища, грузныя и дорогія: все роздала твоя дочь частыми дарами. Вольно же было тебѣ поставить ее на царство, самъ себѣ ты причинилъ заботу“ (стр. 60).

„Какъ услышалъ это царь, то съ усмѣшкой взглянулъ и помыслилъ: „Какой смѣльчакъ, или слова его дерзновенны? Хорошо сказано, благодарю“. Слова эти успокоили Сократа. „Кто упрекаетъ меня въ скуности тотъ лживый болтунъ“ (стр. 61).

„Нѣтъ, не это смущаетъ меня, визирь, вотъ что меня огорчаетъ: я старъ, дни молодости прожиты мною, а нѣтъ

человѣка во всемъ моемъ государствѣ, которому я бы могъ передать знаніе рыцарскихъ обычаевъ“ (стр. 62).

„У меня одна дочь, возросшая въ нѣгѣ, Богъ не даровалъ мнѣ сына, отсюда моя временная вѣручина. Онъ уподоблялся бы мнѣ въ стрѣльбѣ изъ лука и въ бросаніи мяча. Немного смыслить Автандиль, но и то потому, что онъ наученъ мною“ (стр. 63).

„Юноша гордо и молча слушалъ слова царя; онъ преклонилъ голову улыбаясь, улыбка дѣлала его еще прекраснѣе: заблестѣли его бѣлые зубы, словно лучи рассыпались по полю, а царь спрашиваетъ: „чему смѣешься или что находишь предосудительнымъ въ моихъ словахъ“ (стр. 64).

„Потомъ опять говорить ему: „Заклинаю тебя моею головою, скажи мнѣ, что ты смѣешься, что осуждаешь во мнѣ?“ Юноша осмѣлился отвѣчать: „я тебѣ доложу, только дай мнѣ завѣреніе, что ты не будешь гнѣваться на меня и не накажешь, что бы я ни дерзнулъ, и не взыщешь строго съ меня“ (стр. 65).

„Царь сказалъ: когда же я разгнѣвался изъ-за твоего обиднаго слова? Клянусь солнцемъ Тинатины, соперницы солнца“. Автандиль отвѣтилъ: „Не хвастайся твоей стрѣльбою изъ лука, лучше бы сказать тебѣ болѣе скромное слово“ (стр. 66).

„Я, Автандиль, прахъ предъ тобою. О твоёмъ стрѣльнѣ изъ лука побьемся объ закладъ, пусть всѣ твои воины будутъ свидѣтелями. Кто изъ насъ лучшій борецъ, объ этомъ нечего препираться, пусть рѣшить дѣло мячъ и майданъ“ (стр. 67).

— „Автандиль, я не оставлю тебя такъ насмѣхаться надъ моими неудачами. Приказывай, мы сразимся, только не бери назадъ уговора. Мы возьмемъ добрыхъ людей въ свидѣтели нашего состязанія, а потомъ майданъ покажетъ, кому надлежитъ слава побѣды“ (стр. 68).

„Автандиль согласился; составили уговоръ; затѣмъ шутили какъ юноши, мило и пріятно проводили время. Закладъ установили на томъ и такое условіе порѣшили: кто будетъ побѣжденъ, чтобы три дня ходилъ съ непокрытою головою“ (стр. 69).

„Затѣмъ царь приказалъ: „пустъ за мной слѣдуютъ двѣнадцать служителей, дабы двѣнадцать подавали мнѣ стрѣлы и помогали, а тебѣ, Автандиль, довольно одного Шермадина. Имъ же нужно наказать наврѣпко, чтобы слѣды брошенныхъ стрѣлъ зорко замѣчали, не ложно и не обманно“ (стр. 70).

„Охотникамъ онъ приказалъ: „обойдите поля и высматривайте многія стада дичи и сами ради сего сходитесь“. Воины призваны были къ утру: „идите и ополчайтесь“. Затѣмъ пиръ и пріятная бесѣда кончились и собраніе разошлось“ (стр. 71).

„Рано утромъ выступилъ онъ, Автандиль, стройный, какъ лилія, одѣтый въ багряницу; лицо его словно рубиновый кристалль, голова обвита золотою чалмою. Какъ онъ красивъ во всеоружіи! Царя онъ приглашаетъ на охоту, подвѣвая на бѣломъ конѣ“ (стр. 72).

„Царь пріодѣлся, сѣлъ на лошадь, отправился на охоту; кругомъ степь обступили и вокругъ столпились (любопытные). Торжественно и звучно было; воины рассыпались по полю и ради заклада начали пускать стрѣлы и вмѣстѣ метать копьѣ“ (стр. 73).

„Царь сказалъ: вы, двѣнадцать служителей, слѣдующіе за моими стопами, подавайте тугіе луки и стрѣлы, сравнивайте слѣды отъ ударовъ и слѣдите за выстрѣлами“. И начала дичь собираться со всѣхъ концовъ степи“ (стр. 74).

„Бѣгутъ стада дичи, число ихъ непостижимо: олени, козлы, онагры и серны быстроногія. На нихъ напали царь

и юноша: можетъ ли быть лучшее зрѣлище? Вотъ луки и стрѣлы и руки неутомимыя!“ (стр. 75).

„Пыль отъ конскихъ копытъ затемняла свѣтъ солнца; они убивали и стрѣляли; степь обливалась кровью. Когда стрѣлы истощались, служители едва успѣвали ихъ подбирать; раненные звѣри и шару впередъ не могли сдѣлать“ (стр. 76).

„Они объѣхали поле, согнали впередъ цѣлое стадо звѣрей, начали убивать, уничтожать, такъ что прогнѣвали Бога на небесахъ. Поля обогрились кровью, кровь звѣрей полилась (рѣкою). Автандиль для зрителей кажется чинаромъ, насажденнымъ въ Эдемъ“ (стр. 77).

„Они оставили степь, направились поперекъ ея; тамъ ручей течетъ по степи и у самаго ручья возвышается скала. Звѣри скрылись въ лѣсу, гдѣ лошадь не можетъ скакать, и оба они, столь храбрые, расположились тамъ утомленные“ (стр. 78).

„Они другъ другу говорили смѣясь: „я побѣдилъ“, шутили, смѣялись какъ товарищи. Потомъ подошли служители, которые сзади слѣдовали. Царь сказалъ: „говорите намъ всю правду и намъ не льстите“ (стр. 79).

„Служители отвѣтили: „истину мы скажемъ и не дерзнемъ ошибиться. О царь! мы не скажемъ, что ты сравнился съ нимъ (Автандиломъ). Казни насъ тутъ же, намъ все равно, тебѣ же это не поможетъ: мы видѣли слѣды его выстрѣловъ и звѣри не могли далѣе бѣжать“ (стр. 80).

„Оба вы одновременно убили *сто разъ двадцать* звѣрей, но Автандиль убилъ двадцатью (штуками) болѣе: онъ ни разу не промахнулся когда стрѣлялъ, твои же стрѣлы многія лежали на землѣ и мы ими убивали (звѣрей)“ (стр. 81).

„Царю такая вѣсть столь пріятна, какъ выигришь въ *нарди*; онъ радуется доблести своего воспитанника, любитъ его, какъ соловей, розою, и смѣясь онъ шутитъ, и вручина отлегла отъ сердца“ (стр. 82).

„Оба они сидѣли въ прохладѣ подѣ тѣнистыми деревьями, воины собрались вокругъ и стали, словно жатва на нивѣ. Вблизи расположились двѣнадцать служителей, храбрѣйшіе изъ храбрыхъ; они предались играмъ, глядя на воду и на берегъ потока“ (стр. 83).

Нѣкоторые видятъ сцену этой охоты въ Имеретіи, въ окрестностяхъ *Аджеметскаго* лѣса. Замѣтимъ въ строфѣ 81 выраженіе: „сто разъ двадцать“, вмѣсто „двѣ тысячи“. Въ грузинскомъ, кромѣ нумераціи по *десятичной* системѣ, замѣтны еще слѣды нумераціи по *двадцатичной* системѣ, напр. otzi=20, otmotzi=40, vamtzi=60, otchmotzi=80, точно такъ во французскомъ: quatre-vingt=80, six-vingt=120, quinze-vingt=300, напр., „les Quinze-Vingt“ извѣстная богатѣльня слѣпыхъ въ Парижѣ.

Особенно нѣжными, тонкими штрихами очерчены отношенія Автандила къ Тинатинѣ. Вотъ описаніе перваго его свиданія съ Тинатиною:

„Автандиль сидитъ въ своихъ повояхъ; предъ нимъ стоитъ арфа, онъ весело поетъ. Входитъ черный рабъ Тинатины и говорить: „Жемчужно-лицая, кипарисо-станная зоветъ тебя въ себѣ“ (стр. 120).

„Эти слова услыхалъ Автандиль съ великою радостью. Исполнились его завѣтныя желанія. Онъ всталъ, набросилъ на себя одежду изъ дорогой ткани, радуясь, что, наконецъ, увидитъ розу, которую до того времени никогда не видалъ одну. О! пріятно вблизи себя видѣть ту милую, по которой мы всегда вздыхаемъ“ (стр. 121).

„Автандиль смѣло и гордо вступаетъ въ покои царевны, изъ-за которой онъ пролилъ столько слезъ. Она, несравненная, затмѣвающая луну своимъ блескомъ, сидѣла погруженная въ думы, прекрасная, какъ молнія“ (стр. 122).

„Плечи и грудь ея прикрыты богатою шубою изъ горноста, на головѣ повязка изъ дорогой ткани. Черныя рѣс-

ницы пронзают сердце; бѣлая шея блеститъ; длинныя, густыя пряди волосъ вьются кольцами вокругъ шеи“ (стр. 123).

„Тинатина сидитъ задумчива въ своемъ пурпуровомъ головномъ уборѣ. Она мило взглянула на Автандила и тихимъ голосомъ велѣла ему усѣсться. Рабъ поставилъ кресло. Юноша, полный восторга, усѣлся насупротивъ Тинатины и глядѣлъ на нее исполненный высшей радости“ (стр. 125).

Начинается разговоръ, сначала очень осторожный, потомъ все болѣе сердечный и искренній. Тинатина признается ему, что она *болѣетъ* желаніемъ узнать, кто это былъ тотъ юноша, который былъ одѣтъ въ барсову кожу; говорить, что она не имѣетъ ни минуты сповойной: такъ ее мучитъ желаніе проникнуть въ эту тайну! Тинатина знаетъ про страсть Автандила, она задираетъ его этой его любовью отправиться въ даль и разрѣшить загадку, былъ ли это человекъ или духъ. Юноша охотно соглашается на желаніе Тинатины, которая ему говорить:

„Ты избавишь меня отъ безповойства, въ сердцѣ моемъ насадишь фіалку и защепишь розу. Потомъ приходи, о левъ! Я тебя встрѣчу словно солнце (т. е. невѣстою)“ (стр. 130).

Ему очень тяжело, что царевна назначила трехгодичный срокъ для его путешествія, но дорогою онъ можетъ утѣшаться словами Тинатины:

„Я буду ждать тебя розою не распустившеюся, не отцвѣтшею и вѣчно свѣжею. Клянусь тебѣ, если не за тебя, то ни за кого другаго не выйду замужъ“ (стр. 121—122).

Автандиль отвѣчаетъ:

„О солнце съ гешировыми рѣсницами! Я ждалъ смерти, а ты возвратила мнѣ жизнь: какъ я могу не исполнить твоего желанія? Роза моя не завянетъ: ты обильно ее обдала твоими лучами“ (стр. 123).

Тутъ опять они обмѣнялись клятвами, затѣмъ усѣлись другъ врозь и съ бьющимися сердцами вели долгую

бесѣду. Наконецъ, настала минута разставанія. Бѣдный Автандиль ушелъ къ себѣ, легъ спать съ тяжкою думою: „такъ долго мнѣ ея не видать“. Слезы брызнули изъ молодыхъ его очей! Послѣ безсонной ночи, наполненной грезами о Тинатинѣ, Автандиль чуть-свѣтъ собирается въ путь. Утромъ онъ посылаетъ къ царю своего *аджиба* (т. е. швейцара) просить позволенія отправиться для обзорѣнія войскъ, разставленныхъ по границѣ, и для наладенія на непріятеля, если бы гдѣ встрѣтилась надобность, для того чтобы сосѣди видѣли, что новые порядки, заведенные Тинатиною, строго соблюдаются. Царь не только позволяетъ, но и надѣляетъ великими похвалами молодого вождя за его ревность. Юноша идетъ, наконецъ, лично проститься съ царемъ, тотъ его обнимаетъ какъ сына и отпускаетъ (стр. 124—137).

Послѣ двадцатидневнаго путешествія, Автандиль приѣзжаетъ въ свой наслѣдственный замокъ. Три дня онъ охотится, потомъ открываетъ Шермадину, своему служилому и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшему другу, что онъ любитъ Тинатину и взаимно любимъ ею, и что царевна посылаетъ его на опасное странствованіе, „ибо никто не покупаетъ безцѣнной жемчужины безъ торга“. Онъ пишетъ посланіе къ своимъ ленникамъ, въ которомъ онъ имъ приказываетъ слушаться Шермадина во время его отсутствія, а самъ, опоясавшись поясомъ, набитымъ золотомъ, уѣзжаетъ однихонекъ, Шермадину же приказываетъ постоянно доносить царю, что Автандиль объѣзжаетъ границы и борется съ врагами (стр. 138—168).

Перейдемъ ко второй встрѣчѣ Автандила съ Тинатиною, послѣ его трехгодичнаго отсутствія.

Автандиль ѣдетъ поспѣшно и благополучно прибываетъ въ свои владѣнія. Подданные привѣтствуютъ его сердечно, всего сердечнѣе—Шермадинъ. Дидебулы и радостная толпа

народа сбѣгаются у замка, чтобы привѣтствовать властителя. Счастливый день! (стр. 680 и слѣд.).

Автандилъ рассказываетъ Шермадину о Таріелѣ. Шермадинъ рассказываетъ о домашнихъ дѣлахъ и увѣряетъ, что царь ничего не знаетъ о далекихъ путешествіяхъ Автандила.

Вечеромъ новоприбывшій властитель устраиваетъ пиръ для своихъ подданныхъ, а съ разсвѣтомъ уже уѣзжаетъ, такъ какъ ему спѣшно. Шермадинъ, высланный гонцемъ напередъ, въ три дня пробѣгаетъ десятидневный путь. Онъ является въ царю Ростевану и доноситъ сперва Ростевану, а затѣмъ Тинатинѣ, что Автандилъ узналъ правду о незнакомцѣ, одѣтомъ въ барсову кожу, и что онъ вскорѣ самъ придетъ и все разскажетъ. Тинатина, обрадованная, подноситъ Шермадину драгоценные подарки и одаряетъ всѣхъ прибывшихъ съ нимъ слугъ великодушными одеждами.

Когда Автандилъ приближался въ столицѣ, то Ростеванъ сдѣлалъ ему честь и выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ толпою дидебуловъ. Юноша, завидѣвъ царя, слѣзъ съ коня, поклонился низко, а царь поцѣловалъ его, какъ сына, и они вмѣстѣ поѣхали во дворецъ.

„Левъ надъ львами, солнце надъ солнцами“ билъ челомъ предъ Тинатиною. Волшебіе вдвое украсило ея „розы, кристаллы и гагаты“—т. е. ланиты, глаза и волосы. Ея лице просіяло наивысшимъ блескомъ и обою стоявшій юноша возвышалъ ея прелести, подобно тому, какъ капля росы придаетъ прелесть розѣ“ (стр. 703).

„Въ этотъ день они шпировали, было великое обиліе ѣды и питья; царь взираетъ на юношу, какъ отецъ на милого сына. Тинатина и Автандилъ сіяютъ красотою, словно ихъ подернула нѣжная снѣжная пороша или капли росы на розѣ. Щедро они раздавали подарки, крупными жемчужины“ (стр. 704).

Послѣ пириества собесѣдники разошлись, но Ростеванъ

удержалъ еще самыхъ знатныхъ дидебуловъ и Автандиля. Юноша, исполняя желаніе царя, рассказываетъ о Таріелѣ, о „завядшей розѣ, вдыхающей межъ терній“ (стр. 706). Когда онъ кончилъ, царь похвалилъ „побѣдоносную правую руку“. Тинатина блаженствуетъ, время летитъ птицею для нея. Когда всѣ разошлись, царица принимаетъ счастливаго юношу въ своихъ покояхъ, сидя на *табуретѣ*, подобная чинару, облитому водами Евфрата. Счастливый Автандиль сидѣлъ предъ нею на скамьѣ. Время бѣжитъ быстро для любящихъ; радость блеститъ на ихъ лицахъ; дружескимъ бесѣдамъ нѣтъ конца. Когда Тинатина вспомнила объ опасностяхъ, понесенныхъ Автандиломъ, то онъ отвѣтилъ: „когда исполняются желанія сердца, тогда забываются всѣ невгоды, подобно дню вчерашнему“ (стр. 713), и началъ съ восторгомъ рассказывать о Таріелѣ. Тронутая царица спрашиваетъ, нельзя ли какъ-нибудь ему помочь въ отысканіи его возлюбленной, Автандиль отвѣчаетъ, что „покаялся своимъ солнцемъ возвратиться чрезъ два мѣсяца къ Таріелю для дружнаго отысканія Нестанъ Дареджаны, „ибо другъ для друга не долженъ избѣгать страданій“.

Оба они влюблены; общность чувствъ есть главная причина ихъ глубокой дружбы. „Любовь служитъ торною дорогою и мостомъ между нашими сердцами, поэтому я былъ бы достоинъ презрѣнія, если-бы бросилъ Таріела“ говоритъ Автандиль.

Тинатина гордится своимъ возлюбленнымъ, но при воспоминаніи, что имъ опять придется разлучиться, облако грусти покрываетъ ея лице. Сравнивая время тяжелаго ожиданія съ настоящимъ блаженствомъ и радостью, она говоритъ:

„Жизнь подобна погодѣ: то гнѣвно заволокнетъ небо тучами, то опять солнце проглянетъ“ (стр. 733).

Разговоръ ихъ принимаетъ все болѣе сердечный оборотъ. Автандиль проситъ Тинатину о знаеѣ памяти. Юноша былъ столь увлекателенъ и столь мило говорилъ по-дружески-

ски, что Тинатина исполняетъ его просьбу и даетъ ему жемчужину изъ своего головного убора, и даже позволяетъ ему поцѣловать свои черныя кудри. Настаетъ минута разлуки.

„Всякая утѣха увидѣть другъ друга была отнята у нихъ: юноша уходитъ съ сердцемъ опешеленнымъ, Тинатина плачетъ кровавыми слезами, болѣе обильными, чѣмъ цѣлое море. Она говоритъ, „не насытился миръ, увя! моею пролитую кровью“! (стр. 731).

Авандиль возвращается поздно домой полный думъ; онъ не можетъ уснуть, мечется на ложѣ, вздыхаетъ, плачетъ и въ сердечной боли говоритъ, что жизнь есть „миръ и фантазмагорія“. Наконецъ, рассудокъ беретъ верхъ и онъ такъ разсуждаетъ:

„Человѣкъ въ горести долженъ класть на вѣсы, съ одной стороны, всѣ свои удачи, съ другой всѣ свои невзгоды. Ежели вообще удачи перевѣшиваютъ, то онъ не долженъ обращать вниманія на минутныя страданія. Кто Божьихъ даровъ не принимаетъ съ благодарностью, какъ можетъ еще большаго требовать отъ Бога?“

„Сердцу не слѣдуетъ многое позволять: это узникъ завистливый, неясный, слѣпой, неразумный, никому непослушный. Никакой царь и даже сама смерть не можетъ совладать съ нимъ“ (стр. 737—738).

Доказавъ себѣ, что не слѣдуетъ много позволять сердцу, Авандиль вынимаетъ жемчужину, даръ Тинатины, кладетъ ее себѣ на лице, прижимаетъ ее, цѣлуетъ ее и плачетъ, какъ дитя (стр. 739).

Замѣтимъ здѣсь, что эта тирада вовсе не въ духѣ пылаго, двадцатилѣтняго, влюбленнаго юноши, а скорѣе—холоднаго старика или монаха, а поэтому, вѣрнѣе всего, есть позднѣйшая вставка.

Остается намъ очертить характеръ человѣка, „одѣтаго въ барсову кожу“, т. е. Тариела, одного изъ главныхъ героевъ

поэмы. Таріель игралъ при дворѣ царя Индіи, Парсадана, такую же роль, какъ Автандилъ при Ростеванѣ. Подобно Автандилу Таріель былъ любимцемъ царя, подобно ему былъ влюбленъ въ дочь царя Парсадана, въ прекрасную Нестанъ Дареджану. Внѣшнею красотою, удалствомъ и храбростію Таріель не уступалъ Автандилу, но насколько въ Автандилѣ проявляется самообладаніе и сдержанность порывовъ, настолько въ Таріелѣ кипитъ необузданная страсть и доводитъ его до обмороковъ, до горячки, до убійства и потомъ переходитъ въ отчаяніе, въ уныніе, въ умопомраченіе.

Первое появленіе Таріеля въ поэмѣ совпадаетъ съ описанною уже охотою Ростевана и Автандила, а именно:

Ростеванъ и его свита замѣчаютъ, что у ручья сидитъ кавой то юноша, погруженный въ глубокія думы, держа за уздечку превосходнаго караго коня. Уздечка и сѣдло усыпаны жемчугомъ, на немъ самомъ наброшена барсова кожа. Его головной уборъ изъ той же кожи. Этотъ дивный незнакомецъ, это неожиданное явленіе сильно занимаютъ глядящихъ на него. Царь посылаетъ служителя, чтобы тотъ пригласилъ этого „льва-богатыря“ подойти. Служитель исполняетъ приказаніе царя, но юноша, „кипящее сердце“, не слышитъ словъ посланца, ибо его мысль „витааетъ въ иной крайнѣ и съ его очей капаетъ дождь кристалльный“. Служитель повторяетъ приглашеніе царя. Напрасно! „Розовый букетъ не раскрываетъ устъ“: онъ плачетъ, погруженный въ скорбныя думы. Посланецъ возвращается къ царю и, не упоминая о слезахъ и скорби незнакомца, онъ—какъ подлый рабъ—такъ выражается: „онъ и слышать не хочетъ о твоёмъ приглашеніи. Онъ презираетъ твою особу, о царь!“ Ростеванъ вспылалъ гнѣвомъ и приказалъ двѣнадцати вооруженнымъ силою привести незнакомца предъ собою. Посланные—изъ великой ревности—какъ это часто случается, пересолили приказаніе и, обнаживъ оружіе, нападаютъ на юношу. Тотъ,

очнувшись отъ думъ, при этихъ крикахъ и звукѣхъ оружія, испустилъ изъ устъ только одно слово: „горе мнѣ!“ Отеръ руками катящіяся горячія слезы, житою вскочилъ на коня и быстро отбѣжалъ въ противоположную сторону. Нагоняющихъ его воиновъ онъ частью убилъ, частью ранилъ, „такъ что даже врагъ почувствовалъ бы сожалѣніе къ нимъ“. Не вынимая меча изъ ноженъ, онъ ихъ побилъ своею окованною желѣзомъ ногойкою. Ростеванъ смотрѣлъ на это; онъ выслалъ еще большій отрядъ воиновъ, но когда и тѣ подобнымъ образомъ были перебиты, тогда онъ—вмѣстѣ съ Автандиломъ—пустился въ погоню. Вотъ, вотъ уже онъ настигаетъ „смѣлаго и гордаго“, но юноша, не желая бороться съ столь почтеннымъ старцемъ, ударилъ коня ногойкою и исчезъ. Всѣ чрезвычайно удивились: напрасно они оглядывались во всѣ стороны и искали незнакомца: онъ исчезъ, словно *дымъ*; тогда они бросились осматривать раненныхъ. Ростеванъ почувствовалъ стыдъ и началъ горько жаловаться.

Выше рассказано, какъ это происшествіе глубоко взволновало Ростевана, какъ его дочь Тинатина успѣла его приободрить, какъ, наконецъ, она поручила Автандилу, назначивъ ему для этого трехгодичный срокъ, непременно отыскать челоуѣка, одѣтаго въ барсову кожу. Автандилу, наконецъ, удалось исполнить возложенное на него порученіе.

Два года и десять мѣсяцевъ онъ развѣзжаетъ по бѣлу свѣту: ни малѣйшей вѣсти о незнакомцѣ! Отчаяніе прокрадывается въ его грудь: какъ возвратиться къ обожаемой Тинатинѣ, не исполнивъ ея приказанія? Онъ ѣдетъ одинокій дикою степью; гореетъ и тоска наполняютъ его грудь, но— „какъ потомокъ Адама, онъ, наконецъ, почувствовалъ голодъ“. Онъ имѣлъ при себѣ запасъ дичи, которую настрѣлялъ „рукою, болѣе мощною, чѣмъ рука Рустема“. Онъ слѣвъ съ коня, выресалъ огонь огнивомъ, разложилъ востеръ подъ вустарнивомъ и пустилъ коня пасться, пока *шамлыкъ* его

жарился. Вскорѣ онъ увидѣлъ шесть всадниковъ, ѣдущихъ къ нему на встрѣчу. Думая, что это разбойники, онъ опоясался мечемъ, сѣлъ на коня и, приготовивъ лукъ, поѣхалъ имъ на встрѣчу. Приблизившись, онъ увидѣлъ, что двое борода-тыхъ людей ведутъ съ братскимъ участіемъ юношу, сильно раненнаго, а трое ѣдутъ верхомъ вслѣдъ за ними. „Братья! кто вы одинокіе?“ крикнулъ Автандиль: „я принялъ васъ за разбойниковъ“. — „Успокойся, мы не разбойники, помоги намъ въ нашемъ несчастіи, потѣшь насъ словомъ участія или посыпь травой наши головы и покрой мхомъ наше лице“, — т. е. если ты искусенъ лѣчить раны, то скажи, можешь ли помочь нашему брату, или—если рана его смертельна, то скажи откровенно злую вѣсть. Это были три брата изъ Китая. Узнавъ, что въ этихъ мѣстахъ отличная охота, они отпра-вились охотиться, взявъ съ собою трехъ „моабджаровъ“ или нуверовъ. Они встрѣтили огромнаго всадника на каромъ конѣ, одѣтаго въ барсову кожу. Они вздумали его остано-вить, но раны меньшаго брата ясно доказывали неуспѣш-ность ихъ намѣренія. Незнакомецъ „растеръ въ прахъ“ гор-дыню Китайцевъ и удалился „смѣлый, пасмурный и гордый“. „Смотри“, говорили братья Автандилу, „видно его еще въ дали въ степи“.

„И вотъ, наконецъ, судьба позволила Автандилу не оро-шать болѣе слезами лица, и его долгое скитаніе по чужби-нѣ не пропало даромъ. Когда человѣкъ достигаетъ своей цѣли, когда онъ находитъ то, чего искалъ, тогда онъ забы-ваетъ перенесенные труды“ (стр. 216).

„Автандиль сказалъ: „братья, я чужестранецъ, не здѣсь моя родина. Я бросаю свою родную страну, для отысканія этого незнакомца. Теперь, при вашей помощи, трудная за-дача окончена. Да утѣшитъ васъ Господь Богъ!“ (стр. 217).

„Подобно тому какъ онъ исполнилъ мое горячее жела-ніе, пусть Онъ милостиво исполнитъ и ваше. Дай Богъ, что-

бы ничего злаго не случилось съ вашимъ братомъ, но посадите его въ тѣни и дайте успокоиться измученному“ (стр. 218).

„Такъ онъ сказалъ и усказалъ, пришпоривъ лошадь... и жгучая печаль оставила душу“ (стр. 219).

„Онъ погнался (за незнакомцемъ) и при этомъ размышлялъ: „какъ мнѣ съ нимъ устроить встрѣчу? Если я заговорю съ нимъ неумѣло, то онъ разгнѣванный (недавней битвою), быть можетъ, еще пуще разгнѣвается. Трудное дѣло! Но человекъ разумный, предпринимая трудное дѣло, долженъ возненавидѣть неспокойность духа и дѣйствовать какъ можно осмотрительнѣе“ (стр. 220).

„Если же онъ такъ неприступенъ и такъ ошеломленъ (т. е. погруженъ въ такую то исключительную думу), и не позволяетъ никому ни говорить, ни смотрѣть на себя, то, если я приближусь къ нему, вѣроятнѣе всего, что мы начнемъ биться и драться: или онъ меня убьетъ, или я—его. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ останется для меня навсегда тайною“ (стр. 221).

„И всѣ мои труды пропадутъ безъ пользы. Кто бы онъ ни былъ, не можетъ быть, чтобы онъ не имѣлъ своего гнѣзда. И такъ, пусть себѣ ѣдетъ, пусть привѣзжаетъ куда угодно. Хотя я и не узнаю, какія стѣны окружаютъ его, однако найду способъ узнать, кто онъ таковъ“ (стр. 223).

Порѣшивъ такъ самъ съ собою, Автандиль два дня съ ряду слѣдитъ издалека за незнакомцемъ. На третій день они вѣхали въ скалистую окрестность. По-надъ рѣкою кустарники, а выше, среди скалъ, межъ огромныхъ деревьевъ,—пещеры. Вскорѣ незнакомецъ направился къ пещерѣ. Автандиль слѣзъ съ коня, привязалъ его, а самъ взошелъ на большое дерево, чтобы издали слѣдитъ, что дальѣе будетъ. Незнакомецъ доѣхалъ до пещеры; изъ пещеры выбѣ-

жала женщина, одѣтая вся въ черное. Онъ спрыгнувъ съ коня, печально обнялъ ее, отдалъ ей коня и самъ вошелъ въ пещеру, и Автандиль болѣе ихъ въ этотъ день не видѣлъ.

Переночевавъ въ лѣсу, онъ еще до свѣта вскарабкался на свое наблюдательное мѣсто со взорами, обращенными къ пещерѣ. Онъ хорошо сдѣлалъ, что поспѣшилъ, ибо, едва лишь разсвѣло, какъ незнакомецъ вышелъ изъ пещеры, обнялъ грустно женщину, которая вслѣдъ за нимъ вела лошадь, сѣлъ на коня и угрюмый направился къ лѣсу. Онъ проѣхалъ мимо Автандила, тотъ спрятался въ густыхъ вѣтвяхъ и „едва вѣтеръ принесъ ему запахъ райскаго чинара“, какъ незнакомецъ исчезъ. Автандиль только успѣлъ разглядѣть, что „райскій чинаръ“ былъ блѣденъ и угрюмъ, съ всею конченными волосами, и что борода его беспорядочно падала на грудь. Автандиль угадалъ, что настала благоприятная минута.

„Теперь Госнодь Богъ оказалъ мнѣ величайшую милость. Я схвачу женщину, всю правду о себѣ скажу ей, и приволю ее, чтобы и она высказала мнѣ о незнакомцѣ. Онъ же удаляется, я не ударю его мечемъ, и онъ также не будетъ вынужденъ меня ударить“ (стр. 235).

„Не мѣшкая, слѣзъ онъ съ дерева, сѣлъ на коня и быстро приблизился къ пещерѣ. Грустная женщина, одѣтая въ траурную одежду, выбѣжала ему на встрѣчу, думая, что это ея „розолицый“, ея „солнечный блескъ возвратился“ (стр. 236).

„Но лица не были подобныя. Она узнала, что это не онъ, вскрикнула и быстро начала убѣгать межъ скалъ. Автандиль соскочилъ съ коня, догналъ женщину и схватилъ ее сильною рукою, словно вуропатку въ силки. Скалы вторили протяжнымъ врикамъ схваченной“ (стр. 237).

„Женщина закрыла лице и, даже не бросивъ взгляда на

похитителя, вырывалась, какъ куропатка изъ когтей орла, призывая непрестанно какого-то Таріеля на помощь. Автандилъ сталъ на колѣни, одною рукою придерживалъ плачущую, а пальцемъ другой руки умолялъ о прощеніи *) (стр. 238).

„Душа моя, говорилъ онъ, не бойся: я ничего злаго тебѣ не сдѣлаю, я вѣдь такой же человѣкъ, какъ ты. Я видѣлъ, какъ лѣсная роза, съ станомъ кипариса и съ лицомъ лучезарнымъ удалалась; скажи мнѣ, кто это такой? Я тебя сейчасъ же пущу. Не бойся, не кричи такъ громко“ (стр. 239).

„Женщина, плача, полу-гнѣвно, полу-со страхомъ отвѣчаетъ: „Если ты не сумасшедшій, отстань отъ меня. Если ты съ ума сошелъ, опомнись. Чего хочешь отъ меня? И не думай, что ты у меня выпытаешь тайну. Пусть это тебѣ и на мысль не приходитъ!“ (стр. 240).

„Автандилъ продолжаетъ просить. Она же ему отвѣчаетъ: „Что ты хочешь отъ меня? Не скажу. Ты мнѣ все будешь говорить: „скажи“, а я сто разъ тебѣ отвѣчу: „нѣтъ!“ Ты предпочитаешь веселость печали, я же хочу лучше плавать, чѣмъ смѣяться“ (стр. 241).

— „О женщина! Ты не вѣдаешь, изъ какой далекой страны я пріѣхалъ, не знаешь, сколько трудностей я перенесъ и какъ давно я ищу напрасно. Понимаю, тебѣ не пріятна встрѣча со мною, но я не могу тебя пустить. Ты должна мнѣ сказать, кто этотъ человѣкъ. Скажи, умоляю тебя, перестань ужъ стыдиться“ (стр. 243).

— „Боже мой, Боже! Чего онъ присталъ ко мнѣ! Ты выслѣдилъ, что нѣтъ со мною моего солнца, поэтому-то ты ругаешься надо мною. Коротко отвѣчу тебѣ: дѣлай со мною что хочешь, а ни слова отъ меня не услышишь“ (стр. 244).

*) Мы, когда просимъ прощенія, складываемъ руки напередъ, Грузины же протягиваютъ одну руку съ поднятымъ пальцемъ указательнымъ.

„Автандилъ ее просилъ и умолялъ, стоя на колѣняхъ. Она ему ни слова не отвѣчаетъ. Наконецъ, ему надоѣло это молчаніе, кровь бросилась ему въ голову, глаза запылали гнѣвомъ, онъ сталъ на ноги, схватилъ одною рукою ее за волосы, а другую приставилъ съ винжаломъ къ горлу“ (стр. 245).

„Онъ вскричалъ: „Ахъ ты! Ты хочешь меня мучить? Хочешь, чтобы мои слезы никогда не высохали? Говори! Я не сдѣлаю тебѣ никакой обиды, но если не будешь говорить, то—пусть Богъ такъ поразить моего врага, какъ я убью тебя“ (грузинская поговорка) (стр. 246).

„Она отвѣчала съ ироніею: „очень худой способъ ты выбралъ. Если ты меня не убьешь, то къ чему рассказывать, не испытавъ мученія? А если меня убьешь, то не буду имѣть головы, чтобы говорить съ тобою“ (стр. 247).

Автандилъ уразумѣлъ, что онъ поступилъ слишкомъ круто, и подумалъ: такимъ образомъ я ничего не добьюсь, лучше выберу другой путь.—Онъ пустилъ ее, сѣлъ на землю, закрылъ лице руками и, горько заплакавъ, вскричалъ: я тебя обидѣлъ? Теперь все потеряно для меня“ (стр. 250).

„Она не убѣгаетъ, стоитъ угрюмо, потомъ садится, но гнѣвъ еще не сходитъ съ ея лица. Автандилъ молчитъ и обливается слезами. Долго источникъ слезъ оставался закрытымъ въ цвѣтникѣ розъ, наконецъ заграда порвалась, слезы бризнули изъ очей женскихъ и гнѣвное сердце смягчилось“ (стр. 251).

„Сочувствіе къ плачущему вралось въ ея душу, но языкъ еще безмолвенъ. Она сидитъ молча. Автандилъ едва примѣтилъ, что гнѣвъ миновалъ, упалъ предъ нею на колѣни и, проливая горячія слезы, сказалъ:“ (стр. 252).

„Знаю, что тебѣ трудно, очень трудно сдѣлать меня твоимъ повѣреннымъ, ибо я жестоко тебя обидѣлъ, но я предаю себя въ твои руки, какъ нищій, какъ сирота и еще

не теряю надежды, ибо вина отпускается же семь раз” (стр. 254).

Хотя я вывазаль себя передь тобою такимъ злымъ слугою, но умилосердись надъ влюбленнымъ: та, которую люблю,—далеко. Никто не можетъ мнѣ помочь, чтобы я скоро ее увидѣлъ, только ты одна. Въ руки твои отдаю мою любовь,—что же болѣе дорогаго могу тебѣ повторить? (стр. 254).

Едва она услышала о несчастной его любви, сердце ея отълигнулось, ручей слезъ потекъ по лицу, а Автандилъ далѣе умолялъ: „Сестрица! вѣдь влюбленнаго и враги жалѣютъ. И это знаешь, вѣроятно, что влюбленный не бѣжить отъ смерти, а напротивъ ищетъ ее. Вѣдь мое солнце послало меня добыть вѣсть о твоей блѣдной розѣ. Самыя облака не доходятъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ я его искалъ. Сестрица! Въ твоихъ рукахъ жребій моей жизни и смерти. Къ чему еще прибавлять новыя несчастія къ моимъ невгодамъ?“

Она отираетъ слезы и отвѣчаетъ; „это гораздо лучший способъ, чѣмъ прежній, безъ сравненія лучший! Сперва ты сѣялъ въ моемъ сердцѣ сѣмена вражды, теперь ты нашель во мнѣ друга и усерднѣйшую сестру. Коль скоро ты избрала любовь посредникомъ между мною и тобою, то я стала твоею рабою, но поступай такъ, какъ я тебѣ совѣтую, а не то ты не достигнешь цѣли твоихъ желаній“.

Автандилъ отвѣтилъ, улыбаясь: „Знаешь ли, твои слова совершенно такія, какъ въ одной присказкѣ: гдѣ то тамъ шли себѣ одною дорогою двое людей, одинъ спереди, а другою позади. Шедшій впереди упалъ въ колодезь и началъ плакать. Тотъ, кто шелъ позади, подошелъ къ колодезю и сказалъ: (стр. 262).

„Другъ мой! подожди здѣсь, не уходи, пока я пойду, отыщу веревку и, если могу, тебя вытащу. Находящійся въ колодезѣ размѣлся и сказалъ: ты просишь, чтобы я здѣсь подождалъ, я по неволѣ долженъ это сдѣлать“ (стр. 263).

„Сестрица! такова и моя судьба. На моей шеѣ петля, конецъ шнура въ твоей рукѣ. Безъ тебя мнѣ нельзя помочь, даже если я подыму руки. Не знаю, что ты сдѣлаешь со мною, но дѣлай что хочешь, ибо ты единственное лѣкарство въ моей бѣдѣ. Кто же захочетъ самъ затянуть себѣ петлю на шею?“ (стр. 264).

— „Мнѣ очень понравились твои слова“, отвѣчала она, „я вижу, что ты очень разсудительный юноша, достойный похвалы мудрецовъ. Изъ уваженія къ твоимъ невздамъ, я дамъ тебѣ хорошей совѣтъ. Слушайся и ты найдешь то, чего ищешь“ (стр. 265).

„Твой незнакомецъ называется Таріелемъ, а я Асматю, вотъ все, что я могу тебѣ сказать, но подожди въ пещерѣ, пока возвратится Таріель съ охоты, я постараюсь свести васъ дружно и, быть можетъ, самъ Таріель откроетъ тебѣ свою тайну“. Автандилъ согласился на это. Вскорѣ Асмата завидѣла Таріеля возвращающагося съ охоты и, зная его дикость и порывистость, спрятала Автандила. Она увела коня Таріеля, разложила огонь, разстлала барсову кожу и поставила дичину. Таріель усѣлся угрюмый и, едва дотронувшись до ѣды, не много вздремнулъ, потомъ очнулся вдругъ и погрузился въ обычныя думы.

„Что ты такъ скоро возвратился? Я' вижу, что съ тобою случилось что то неприятное“, сказала Асмата. „Ничего не случилось, я встрѣтилъ только какихъ-то охотниковъ, поэтому-то я возвратился такъ скоро“.

Асмата начала внятно выговаривать Таріелю его отчужденіе отъ людей и стала яркими красками описывать, какое бы было ему счастье, если бы онъ имѣлъ друга.

„Сестрица, сказалъ Таріель: въ томъ, что ты говоришь я узнаю доброту твоего сердца, но нѣтъ на свѣтѣ чело-
вѣка, который бы родился подъ однимъ *эти* (т. е. соз-

вѣздіемъ) со мною и который захотѣлъ бы раздѣлять мои несчастья“.

Асмата отвѣтила: „Умоляю тебя, не гнѣвайся, но такъ какъ Богъ передалъ мнѣ твое визирство (т. е. такъ какъ я, волею Божіею, твоя совѣтница), то скажу тебѣ, что все, что безъ мѣры, не ведетъ къ добру, а ты преступаешь мѣру“.

„Не знаю, что ты хочешь отъ меня“, отвѣчалъ Таріель, „говори; безъ Бога развѣ можемъ сотворить человѣка, который бы служилъ мнѣ. Богъ захотѣлъ, чтобы я былъ несчастливъ, и послалъ мнѣ несчастья. Они то довели меня до того состоянія, въ которомъ нахожусь: я одичалъ, правда, но какъ этому помочь?“

Пользуясь его хорошимъ расположеніемъ духа, Асмата требуетъ отъ Таріеля, чтобы онъ далъ ей слово, что если бы случился человѣкъ, готовый ему помочь добрымъ совѣтомъ, то онъ, Таріель, не бросится вдругъ на него. Таріель клянется своею любовью, доведшею его до безумія, что не только не сдѣлаетъ ничего злаго такому человѣку, но, напротивъ, станетъ его любить. Асмата затѣмъ приводитъ къ нему Автандила. Таріель встрѣчаетъ его, сверхъ ожиданія, сердечно, цѣлуетъ его, усаживаетъ его возлѣ себя, взявъ его за руки, и навонецъ плачетъ, какъ дитя. Тронутый до глубины души, Автандиль мѣшаетъ свои слезы съ слезами товарища и между ними свѣршляется союзъ дружбы.

„Кто ты таковъ? Откуда ты къ намъ пришелъ?“ спрашиваетъ Таріель Автандила.

О левъ и богатырь, отвѣчаетъ Автандиль, „я аравитянинъ, въ Аравіи мои замки“ и вкратцѣ онъ рассказываетъ о себѣ, о Ростеванѣ, о своей любви и о томъ, за чѣмъ его выслали Тинатина. Таріель припоминаетъ себѣ встрѣчу съ рабами Ростевана, потомъ понуждаемый Асматою и въ виду того, что это необходимо для соединенія разрозненныхъ

любовниковъ, онъ соглашается разсказать свою исторію, хотя чувствуетъ къ этому отвращеніе.

Замѣтимъ, что вся эта сцена мастерски описана и совершенно вѣрна *психологически*, въ особенности въ отношеніи къ Таріелю.

Таріель разсказываетъ, какъ онъ, сынъ Саридана, удѣльнаго царя въ Индіи, росъ и воспитывался при дворѣ царя Парсадана, какъ онъ сталъ его любимцемъ и влюбился въ его дочь, прекрасную Нестанъ Дареджану. При первой встрѣчѣ съ Нестанъ Дареджаною, пораженный этою дивною красотою, онъ падаетъ въ обморокъ, а затѣмъ—въ продолжительную горячку. Съ помощью Асматы, наперстницы Нестаны, онъ добивается свиданій съ Нестаною, по ея совѣту предпринимаетъ походъ въ Китай и покоряетъ Китайцевъ царю Индіи, но потомъ, когда царь Парсаданъ его призываетъ въ совѣтъ, въ которомъ рѣшаютъ выдать замужъ Нестанъ Дареджану за Ховарезмскаго принца, у него не достаетъ духа противиться этому и прямо проситъ у царя руки его дочери. Не смотря на упреки и понужденія Нестаны, онъ доводитъ дѣло до того, что Ховарезмскій принцъ съ многочисленною свитою стоитъ уже лагеремъ у стѣнъ столицы, и все уже готово къ его торжественной встрѣчѣ. Тогда Нестанъ Дареджана упрекаетъ его въ явной измѣнѣ. Услыхавъ упреки Нестаны, онъ вскричалъ: „Неужели я дожилъ до такой степени низости, что женщина должна понукать меня къ борьбѣ?“ Затѣмъ онъ ускакалъ въ городъ; собравъ нѣсколько служителей, подерался онъ въ лагерь Ховарезмцевъ, ворвался въ палатку принца и спящаго его убилъ. Прежде чѣмъ разнеслась страшная вѣсть, онъ уже далеко былъ за лагеремъ и укрылся въ бѣлкомъ замкѣ, недалеко отъ столицы. Оттуда онъ немедля разослалъ во всѣ стороны приказанія къ войскамъ стаянуться къ нему, такъ что, уже къ утру, къ нему примынуло нѣсколько дру-

жинъ. Словомъ, онъ сталъ во главѣ національнаго движенія, противъ ненавистныхъ Персіянъ. Царь Парсаданъ выслалъ къ нему пословъ, которые отъ его имени сказали:

„Богъ видитъ, что я тебя любилъ, какъ сына, почто же ты, въ благодарность за это, радость превратилъ въ скорбь! Почто ты навлекъ на мой домъ невинную кровь Ховарезмскаго принца? Если ты хотѣлъ ваять мою дочь, почему ты никогда не сказывалъ объ этомъ? Почему ты принуждаешь меня связать тебѣ, что я не желаю тебя видѣть до самой смерти!“

Тариель отвѣчалъ чрезъ пословъ:

„О царь, я тверже стали, поэтому меня не сокрушилъ огонь смертельнаго пламени. Я твоей дочери не хочу, отдай ее кому хочешь, но я хочу властвовать надъ Индією. Сына ты не имѣешь, поэтому престолъ долженъ принадлежать мнѣ. Ты же думалъ, что шахъ Ховарезмскій будетъ Индійскимъ царемъ, хотя оружіе у меня въ рукахъ! Дивная мысль! Что бы ни случилось, пусть мнѣ погибнуть, если пожелаю помогать врагамъ Индіи“.

Между тѣмъ его возлюбленная Нестанъ Дареджана исчезла не извѣстно куда, вслѣдствіе мести своей тетки Давары. Вслѣдствіе этого Тариель, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сподвижниковъ, бросилъ Индію и отправился по всѣмъ землямъ розыскивать Нестанъ Дареджану. Но всѣ его поиски оказались тщетными, такъ что Тариель впадаетъ въ страшное уныніе, распускаетъ свою свиту и удаляется вмѣстѣ съ Асматюю въ ту пещеру, въ которой его засталъ Автандиль.

Автандиль старается приободрить Тариеля: онъ обѣщаетъ вернуться чрезъ два мѣсяца и обѣщаетъ ему свою помощь при чотысываніи возлюбленной, и дѣйствительно, чрезъ два мѣсяца Автандиль снова является, но онъ застаётъ въ пещерѣ одну только Асмату, а Тариель уже давно исчезъ. Автандиль напрасно его ищетъ по степямъ, камышамъ и балкамъ вблизи пещеры. Нѣтъ и нѣтъ Тариеля! Наконецъ,

стоя на холмѣ, онъ увидѣлъ за камышами караго коня Тариеля. Онъ поскорѣе прискакалъ туда, и дивное зрѣлище представилось его взорамъ: съ одной стороны лежитъ левъ, съ другой—барсъ. Напрасно Автандиль привѣтствуетъ друга и зоветъ его по имени, духъ Тариеля витаетъ гдѣ-то по-надъ землею, онъ не слышитъ зова. Опечаленный Автандиль садится возлѣ несчастнаго, отираетъ рукавомъ его слезы, ласкаетъ его, обнимаетъ его, наконецъ, ему удается привести Тариеля въ чувство. Тариель, очнувшись, благодаритъ друга за то, что прѣхалъ и у нихъ начинается бесѣда. Но слова Тариеля исполнены горести, безнадежности. Автандиль отвѣчаетъ:

„Что съ тобою? Что ты мучишься? Кто не былъ влюбленъ? Кого пламень не палилъ? Но никто не выдѣлывалъ такихъ странностей, какія ты выдѣлываешь. Зачѣмъ ты позволяешь сатанѣ опутывать себя? Зачѣмъ ты самъ себя убиваешь“ (стр. 904)?

„Ты человѣкъ разумный, но всѣ разумные люди согласны въ томъ, что чѣмъ меньше плачетъ мужчина, тѣмъ лучше. Въ несчастіи нужно быть спокойнымъ, какъ стѣна. Впрочемъ, всего чаще наше несчастье зависитъ отъ насъ самихъ“ (стр. 905).

„Дивная вещь! Ты уменъ, а неразумно поступаешь. Ты рыскаешь по степямъ, предаешься отчаянію, постоянно плачешь, растравляешь свои раны. Убѣгая людей, ты сталъ подобенъ дикому звѣрю. Однакожъ ясное дѣло, что, такъ поступая, ты никогда не отыщешь своей невѣсты“ (стр. 906).

„Кто не былъ влюбленъ? Кого пламень не палилъ? Кто не испыталъ любовныхъ страданій и разочарованій? Но все это можетъ мириться съ обычнымъ порядкомъ вещей, ибо ты знаешь, что нѣтъ розъ безъ шиповъ“ (стр. 907).

„Нѣкто сказалъ розѣ: твой ликъ прекрасенъ, твой станъ восхитителенъ, только удивляютъ меня твои шипы, не

позволяющіе въ тебѣ прикоснуться. Роза отвѣтила: милѣе сладость, когда дойдешь до нея чрезъ горечь, а красота, потерявшая цѣнность, не стоитъ вареной овощи (рѣпы)“ (стр. 908).

„Видишь ли, какъ разумно отвѣтила роза, хотя она безъ души. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно требовать жатвы радости, не вспахавъ нивы печали? Гдѣ обрѣтается добро безъ злаго? Развѣ въ искушеніяхъ сатаны. Не жалуйся, другъ мой, ибо по истинѣ не случилось съ тобою ничего необыкновеннаго“ (стр. 909).

Эти умные совѣты не дѣлаютъ впечатлѣнія на Тариеля, предающагося отчаянію. Онъ потерялъ всякую надежду и только молится о томъ безъ устали, чтобы послѣ смерти увидѣться съ своею возлюбленною. Совѣты Автандила мучать его, онъ проситъ его рѣшительно, чтобы тотъ его бросилъ и предоставилъ его судьбѣ. Автандиль не обижается суровостью изболѣвшагося друга, и такъ ловко заходитъ съ разныхъ сторонъ, что уговариваетъ Тариеля сѣсть на воя, и они ѣдутъ другъ возлѣ друга.

„Они разговаривали о томъ, о семъ, вдругъ Автандиль спросилъ: „какъ думаешь, что стоитъ этотъ драгоценный наременникъ, подарокъ твоей возлюбленной, который блеситъ на руцѣ твоей, какъ зіяющая рана?“ (стр. 925).

— „Что онъ стоитъ? Такая память не имѣетъ цѣны. Она мнѣ дороже всего: это теперь моя жизнь. Но, признайся, не очень весело отвѣчать на такіе пустые вопросы“ (стр. 926).

— „Я былъ увѣренъ, что ты такъ мнѣ отвѣтишь. По этому я не стану тебѣ болѣе льстить. Брось этотъ наременникъ, это будетъ менѣе преступно чѣмъ то, что ты повинулъ Асмату. Поэтому я не могу тебя хвалить, что ты выбралъ большее зло“ (стр. 927).

„Ты такъ высоко цѣнишь наременникъ, кусокъ мертваго металла, вылѣпленный золотаремъ, а ты ни во что не ставишь Асмату, хотя и на нее взирала несчастная твоя не-

вѣста, и хотя ты ее, Асмату, называешь сестрою. Знаешь ли, что это великая несправедливость“ (стр. 928).

„Асмату, вѣрнѣйшую слугу, сестру, посредницу, которую ты нѣвогда съ такимъ восторгомъ принимаешь у себя дома, которая изъ-мала вынянчила Нестанъ Дареджану, ты попросту покидаешь и видѣть не хочешь. Да живутъ справедливые суды!“ (стр. 929).

Ловкія слова Автандила пробуждаютъ отъ усыпленія духъ Таріела, онъ хочетъ немедленно ѣхать въ Асмагѣ. Автандиль, разумѣется, соглашается: онъ этого именно и желалъ. Дорогою онъ успокаиваетъ друга словами, „которыя могли бы выманить змѣю изъ норы“, но Таріель въ глубинѣ души своей думаетъ, что Автандиль не понимаетъ всей огромности несчастья его, Таріела.

Тутъ онъ рассказываетъ Автандилу, какимъ галлюцинаціямъ онъ подвергался въ пустынѣ.

„Я расскажу тебѣ неторопливо все, какъ на меня налегло, потомъ ты правдиво обсуди это мудрымъ сердцемъ. Я ждалъ тебя; насвучило мнѣ ожидать тебя, и я не утерпѣлъ въ пещерѣ, мнѣ захотѣлось поспѣвать на конѣ по степи“ (стр. 936).

„Я взобрался на вершину (холма) и обошелъ тамъ мѣста, поросшія ситниковомъ. Тутъ левъ и барсъ сошлись вмѣстѣ, соединились; они казались нѣкоторымъ образомъ любовниками; меня порадовало ихъ видѣть, и какъ они слѣдовали другъ за другомъ; они удивились мнѣ, ужаснулись“ (стр. 937).

„Я взобрался на вершину (холма), левъ и барсъ слѣдовали тоже, вмѣстѣ бѣгая. Видомъ они казались любовниками; пылающіе огни начали меня пожирать. Они начали бросаться другъ на друга, ссориться, бороться разъяренные: левъ преслѣдуетъ, а барсъ убѣгаетъ, а же не могъ ихъ хвалить“ (стр. 938).

„Сперва они игрались, потомъ съ яростью бросились

другъ на друга, собственными лапами другъ друга раздирали, не избѣгая смерти. Барсъ ударился въ бѣгство, сама же струсила, левъ яростно погнался за ней, никто не могъ его усмирить“ (стр. 939).

„Я сказалъ себѣ, что поступокъ льва достоинъ порицанія: „ты не имѣешь понятія (о левѣ!) почему твоя любая сердится, стыдно такого звѣрства!“ Я выхватилъ обнаженный мечъ, вонзилъ копье, ударилъ по головѣ, убилъ, избавилъ вселенную отъ терпѣнія“ (стр. 940).

„Я замахнулся мечомъ, зарубилъ льва, барса же схватилъ руками. Мнѣ захотѣлось его поцѣловать, онъ же жжетъ меня горячимъ огнемъ, рычитъ, обижаетъ меня окровавленной лапою. Я не вытерпѣлъ, ударилъ его съ бѣшеннымъ сердцемъ“ (стр. 941).

„Я нѣсколько успокоился, а барсъ не укрощался: я разгнѣвался, замахнулся, убилъ его, бросилъ на землю. Тогда мнѣ показалось, что я тутъ убилъ свою возлюбленную и душа едва не вырвалась совсѣмъ изъ груди. Удивляешься ли ты теперь, что я слезы проливаю?“ (стр. 943).

„Да, братъ мой! вотъ я рассказалъ тебѣ, какія страданія я перестрадалъ.... Жизнь мнѣ опротивѣла, смерть стала для меня вождедѣнною“. Такъ юноша кончилъ свой рассказъ, вздохнулъ и прослезился (стр. 944).

Подобный же мотивъ мы встрѣчаемъ у Вольфрама Эшенбахскаго въ его Парсивалѣ, а именно (см. *Parcival. lib. VI, verss. 80 sqq.*). Парсиваль къ лѣсу усматриваетъ на снѣгу три капли крови, уроненныя гусемъ, раненнымъ соколомъ Артура. Видъ этой крови заставляетъ его вспоминать о рдѣющихъ ланитахъ его возлюбленной Кондвирамуръ. Онъ впадаетъ въ глубокую думу; подходитъ рыцарь Кейе и хочетъ его вывести изъ этого состоянія, но Парсиваль отсѣкаетъ ему руку и ногу, тогда подходитъ другой болѣе опытный рыцарь Гаванъ, сперва закрываетъ кровь на снѣгу, потомъ

береть за руку Парсивала, тогда тотъ, наконецъ, при этомъ приходитъ въ себя и т. д.

Для тѣхъ изъ моихъ слушателей, которые не читали самой поэмы, будетъ быть можетъ не безынтересно узнать послѣдующую судьбу нашихъ героевъ, а потому я здѣсь вкратцѣ изложу дальнѣйшее содержаніе Барсовой Кожи.

Прибывъ въ пещеру, Автандиль и Таріель привѣтствуютъ сердечно Асмату и садятся на барсову кожу. Асмата жаритъ пашлыкъ и начинается печальная вечеря. На слѣдующій день они уговорились, послѣ долгаго сопротивленія Таріеля, чтобы Автандиль отправился одинехонекъ отыскивать Нестанъ Дареджану, и чтобы Таріель ждалъ въ пещерѣ его возвращенія черезъ годъ, во времени цвѣтенія розъ. Съ разсвѣтомъ Автандиль выѣзжаетъ, Таріель провожаетъ его. Автандилу кажется, что онъ всего легче услышитъ вѣсти о Нестанъ Дареджанѣ въ Мулганванзарѣ, городѣ царя Придона, друга Таріелева. Онъ разспрашиваетъ подробно Таріеля о дорогѣ. Дорога идетъ—нельзя ошибиться,—все вдоль берега морскаго къ востоку.

На слѣдующій день слезное прощаніе друзей. Когда они уже разѣхались въ противоположныя стороны, они еще издалека кричатъ другъ другу, а „тучи обхватили чела богатырей и затемнили оба солнца“.

„Роза завяла, вѣтви чинара повисли, яхонты и кристаллы превратились въ лазурь“. Печальный и изболѣвшійся Автандиль ѣхалъ одиноко по-надъ берегомъ моря. Желая облегчить душевныя страданія, онъ обращается къ солнцу, къ лунѣ, къ пяти планетамъ, къ каждой особенно (см. выше).

По семидесятидневномъ путешествіи Автандиль узнаетъ отъ рыбаковъ, что онъ находится въ предѣлахъ царства Придона. Онъ, наконецъ, достигаетъ столицы, гдѣ Придонъ принимаетъ его очень гостепріимно и сообщаетъ ему первыя указанія о появленіи и исчезновеніи Нестанъ Дареджаны.

Нѣсколько дней съ ряду продолжаютя пиршества и охоты въ честь новоприбывшаго, но Автандиль рвется въ дальнѣйшій путь. Придонъ, не имѣя возможности его дольше удержать у себя, даетъ ему великолѣпные подарки и провожаетъ его до того мѣста, гдѣ онъ нѣкогда встрѣтился съ гонителями Нестанъ Дареджаны. Придонъ и Автандиль, посвятивъ нѣсколько мгновеній горестному воспоминанію о несчастныхъ любовникахъ, расстаются лучшими друзьями.

Затѣмъ Автандиль, послѣ стодневнаго безплоднаго путешествія, встрѣчаетъ караванъ испуганныхъ купцевъ. Ихъ предводитель Усамъ говоритъ Автандилу, что они ѣдутъ изъ Багдада, везутъ съ собою драгоценныя ткани, что они мусульмане, что имѣли намѣреніе сѣсть на корабль и доплыть до Гуланшаро, столицы „Царства морей“, но, узнавъ теперь о разграбленіи и убіеніи египетскихъ купцовъ морскими разбойниками, они сами не знаютъ что начать. Автандиль возбуждаетъ ихъ упавшій духъ, онъ предлагаетъ себя имъ въ защитники противъ морскихъ разбойниковъ. Купцы охотно принимаютъ предложеніе и вмѣстѣ съ Автандиломъ садятся на корабль. Морскіе разбойники нападаютъ, начинается битва. Автандиль, предводительствуя экипажемъ, съ помощью рабовъ, данныхъ ему Придономъ, уничтожаетъ морскихъ разбойниковъ, захватываетъ ихъ огромныя сокровища и сжигаетъ ихъ корабль. Купцы изъ благодарности предлагаютъ большія богатства своему молодому избавителю, но тотъ ничего не принимаетъ, только проситъ, чтобы ему позволили, когда придутъ въ столицу „Царства морей“, нарядиться купцомъ и разыгрывать роль начальника каравана.

По поводу побѣды Автандила надъ многочисленными морскими разбойниками Руставели отъ себя прибавляетъ:

„О человѣкъ! не гордись своею силою! Не гордись, безумецъ! Сила ничего не дѣлаетъ, если помощь Бога не до-

вершить. Малая искра уничтожаетъ и побѣждаетъ дерево исполинскихъ размѣровъ. Если Богъ помогаетъ, то срубишь дерево, ударивъ его мечомъ или кускомъ дерева“ (стр. 1078).

Приѣхавъ въ столицу „Царства морей“, Автандиль подъ видомъ купца заводитъ знакомство съ купчихою Фатманою. Фатмана вскорѣ влюбляется въ Автандила, который, сначала не рѣшительный, наконецъ, притворяется влюбленнымъ, надѣясь чрезъ посредство Фатманы узнать что-нибудь о судьбѣ Нестанъ Дареджаны; дѣйствительно, ему, наконецъ, удается узнать, что въ настоящее время Нестанъ Дареджана сидитъ въ заточеніи въ замкѣ Каджовъ, въ неприступной приморской крѣпости. Автандиль уговариваетъ Фатману послать къ Нестанѣ раба съ письмомъ отъ Фатманы, и дѣйствительно хитрому рабу удается съ помощью чародѣйства пробраться къ Нестанѣ и вручить ей письмо. Рабъ возвращается съ письмомъ къ Фатманѣ и съ другимъ письмомъ къ Таріелю. Тогда Автандиль спѣшитъ возвратиться съ этимъ письмомъ къ Асматѣ и къ Таріелю, потому что годовой срокъ уже истекалъ. Таріель при полученіи письма отъ Нестаны падаетъ въ обморокъ, Автандиль только съ трудомъ приводитъ его въ чувства. Затѣмъ Автандиль, Таріель и Асмата покидаютъ пещеру и отправляются къ Придону. Автандиль предлагаетъ ему предпринять общій походъ для освобожденія Нестаны. Придонъ съ радостью соглашается. Они садятся на корабли, взявъ съ собою только 300 рыцарей, пристають къ землѣ Каджовъ и берутъ приступомъ крѣпость, въ которой томится Нестана. Нестанъ Дареджана падаетъ въ объятія своего возлюбленнаго. Побѣдители оставляютъ въ крѣпости гарнизонъ и отправляются къ морю, нагрузивъ 3,000 верблюдовъ добычею. Они возвращаются въ царство Придона, гдѣ торжественно совершается свадьба Таріеля и Нестанъ Дареджаны. Затѣмъ всѣ отправляются въ Аравію къ Ростевану. Таріель отъ своего имени и отъ имени Нестанъ Даред-

жаны просить у Ростевана руки его дочери Тинатины для Автандила. Ростеванъ соглашается. Ростеванъ говоритъ при этомъ Тинатинѣ, то краснѣющей, то блѣднѣющей:

„Дитя мое, чего ты стыдишься! Вѣдь мудрецы говорятъ, что истинная любовь не пропадаетъ. Дай вамъ Богъ долгую жизнь, хотя тысячу лѣтъ, счастье, благоденствіе, славу. Да будутъ небеса къ вамъ благосклонны, а на мою могилу, когда я умру, собственными руками посыпьте земли“ (стр. 1581—2).

Потомъ онъ приказалъ войску преклониться предъ Автандиломъ, говоря: „вотъ вамъ будущій царь, волею Божіею“. Войско и дидебулы преклонились низко предъ Автандиломъ.

Свадьба Автандила и Тинатины продолжалась цѣлый мѣсяцъ съ величайшею торжественностью. Пѣвуньи распѣвали цѣлый мѣсяцъ, кимвалы звучали цѣлый мѣсяцъ; не отдыхали яхонтовые бокалы, а что до подарковъ, то они превзошли всѣ подарки, о которыхъ шла рѣчь въ этой повѣсти, а читатель вѣрно помнитъ, какъ ихъ щедро сыпали.

Черезъ мѣсяцъ Таріель, Автандиль и Придонъ, во главѣ восьмидесяти тысячнаго войска, выступаютъ на покореніе Индіи. Никто не осмѣливался имъ сопротивляться. Въ Индіи Таріелю и Нестанъ Дареджанъ досталось семь царствъ. Народъ принимаетъ новыхъ повелителей съ восторгомъ. Таріель даритъ Асмагъ седьмое Индійское царство. Автандиль и Придонъ долго гостятъ у Таріеля, наконецъ, уѣзжаютъ, Автандиль возвращается въ Аравію и вступаетъ на престолъ.

„Эти три царя (т. е. Таріель, Автандиль и Придонъ) любили другъ друга и навѣщали другъ друга. Ихъ желанія исполнились. Ихъ мечи уничтожили общихъ враговъ. Они покорили новыя царства, были счастливы и велики“ (стр. 1631).

„Ихъ милости сыпались, какъ снѣгъ, безразлично на всѣхъ подданныхъ. Они обогащали вдовъ, сиротъ; бѣдные не должны были просить милостыни. Злодѣи, устрашенные, мол-

чали. Волкъ и возелъ въ землѣ этихъ царей вмѣстѣ сосали“ (стр. 1632).

Въ заключеніе скажемъ, что Автандилъ является намъ типомъ восточнаго христіанскаго рыцаря, не уступающаго по доблести и храбрости западнымъ Роландамъ и Танкредамъ, а Таріель—типомъ мусульманскаго диваго Азіятца, хотя доблестнаго и храбраго, но необузданнаго въ своихъ страстяхъ, доводящихъ его часто до безчеловѣчности и помрачающихъ его умъ.

О главныхъ женскихъ типахъ этой поэмь, т. е. о Тинатинѣ и Нестанѣ Дареджанѣ можно сказать, что обѣ отличаются дивною красотою, нѣжностью чувствъ и вѣрностью своимъ возлюбленнымъ, въ Фатманѣ же мы видимъ типъ истой мусульманки, страстной, чувственной, но не безъ добрыхъ сердечныхъ порывовъ. Впрочемъ, образъ и характеръ Тинатины выходятъ у поэта гораздо жизненнѣе и рельефнѣе, чѣмъ характеръ Дареджаны. Тинатина, а не Дареджана, является настоящимъ прототипомъ славной царицы Тамары. Въ самомъ дѣлѣ, поэтъ рисуетъ ее почти что *европейскою* женщиною: она одарена высокою мудростью, слушаетъ внимательно мудрыя наставленія отца и готова съ ними сообразоваться. Поэтому приближенные царя Ростевана и говорятъ ему:

„Хотя она женщина, но Богъ предназначилъ ее царствовать. Мы не льстимъ тебѣ, о царь: она сумѣетъ царствовать. Исчадѣ льва одинаково, будь то самецъ или самка“ (стр. 39).

Она ободряетъ Ростевана, когда онъ печаленъ; она сама располагаетъ свою судьбою и хотя любитъ Автандила, но посылаетъ его на три года въ опасное странствованіе:

„Я буду ждать тебя розою, не распустившеюся, не отцвѣтшею и вѣчно свѣжею. Клянусь тебѣ, если не за тебя, то ни за кого другого не выйду замужъ“.

Нестана же является совершенно восточною *гаремною* женщиною. Она проводитъ весь вѣкъ взаперти; другіе располагаютъ ея судьбою безъ ея вѣдома и согласія, и вся ея энергія проявляется только въ пассивномъ противодѣйствіи.

Поэтъ заканчиваетъ свою поэму словами:

„Окончились ихъ дѣянія, какъ сонъ ночной. Они жили, жили... закончили свой вѣкъ. Настали другія времена. Гляди на коварное время: то что сперва казалось безконечно долгимъ, окончательно равно одному мгновению“ (стр. 1633).

Какую то непонятною грустью вѣетъ въ этихъ словахъ. Такъ и кажется, что бессознательное предчувствіе охватило вѣщее сердце поэта, что онъ чувствуетъ приближеніе тѣхъ грозныхъ бѣдствій, которыя готовы разразиться надъ его бѣдною родиною,—монгольскій погромъ, долженствовавшій положить предѣлъ блестящему вѣку Тамары и Руссуданы, и на многія столѣтія отодвинуть Грузію отъ прогресса и цивилизаціи.

Да, повторимъ мы съ Руставели, настали другія, лучшія времена! Теперь уже нечего намъ страшиться, чтобы дикія орды разрушали наши храмы и города и уводили цвѣтъ населенія въ неволю! Теперь отъ насъ самихъ, отъ нашей энергіи, зависитъ наше преуслѣбаніе на пути прогресса и цивилизаціи.

Николай Гулакъ.

Г. Тифлисъ.
1884 г.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стр.	7. Оеида	Оетида
	37. Миссинэковъ	Моссинэковъ
	45. караблѣ	кораблѣ
	51. Каспійскаго храма	Каспійскаго моря
	80. полагають	полагають
	86. всѣми призираемы	всѣми презираемы
	99. принять Айэтомъ, вы- далъ	принять Айэтомъ, <i>который</i> выдалъ
	102. Паропамизусъ	Паропамизусъ
	105. Кеммерійскій Босфоръ	Киммерійскій Босфоръ
	139. Гиптаполь	Гептаполь
	162. Siudas	Suidas
	174. императоромъ Арріаномъ	императоромъ Адріаномъ
	179. Libellus Provinciarum	Libellus Provinciarum
	196. Сабакъ	Собакъ

